Джордж Найт

Чтобы нам не забыть

Нам нечего бояться будущего, если только мы не забудем путь, которым Господь вел нас.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСТОЧНИК ЖИЗНИ
2012

УДК 283/289
ББК 86.376
Н20

Найт Дж.
Н20 Чтобы нам не забыть: Пер. с англ.. — Заокский: «Источник жизни», 2011. — 384 с.

ISBN 978-5-86847-773-7

УДК 283/289
ББК 86.376

Дж. Найт
Чтобы нам не забыть

Ответственный редактор **М. А. Кондратов**
Переводчик **А. В. Фролова**
Богословская экспертиза **В. В. Андрусяк**
Технический редактор **С. Н. Сибир**
Дизайнер обложки **Д. А. Лобода**
Корректор **Н. М. Лукьянова, М. В. Рягузова**

Подписано в печать 26.10.2011.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Adonis 10 pt. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,32. Уч.-изд. л. 21,37. Тираж 6 500. Изд № П-624. Заказ № 4208.

Издательство «Источник жизни»
301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9
Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02
Факс (48734) 2-01-00
E-mail: solph@lifesource.ru
Книга-почтой: books@lifesource.ru
www.7knig.org; www.lifesource.ru;
Типография издательства «Источник жизни»
George R. Knight. Lest We forget

ISBN 978-5-86847-773-7

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2011
© Review & Herald Publishing Association, 2008

Слово к моим попутчикам

Добро пожаловать в путешествие со мной длиною в 366 дней сквозь годы становления адвентистского движения.

Я написал эти чтения на каждый день, будучи твердо уверен, что (1) Бог вел Церковь адвентистов седьмого дня в прошлом и продолжает вести ее сегодня, (2) адвентизм — это не просто очередное вероучение, это пророческое движение, (3) главная опасность на пути Церкви в двадцать первом веке заключается в забвении собственной сущности и, следовательно, утрате своего предназначения и цели своего существования. Отсюда и название: «Чтобы нам не забыть».

В отличие от большинства ежедневных чтений, которые делают упор на возрождении и преобразовании, беря за основу библейский отрывок, «Чтобы нам не забыть» избирает исторический подход, имеющий целью как показать читателю этапы развития адвентизма, так и вдохновить его. Такой целевой союз не так легко осуществить при помощи статьи в одну страницу. Но я старался, невзирая на трудности, будучи убежден в слабом понимании членами церкви вопросов адвентистской истории. Таким образом, должен признать, что цель этой книги состоит не только в духовном размышлении, но и в наставлении. В конечном же итоге эти две стороны нераздельны. Любое истинное посвящение должно основываться скорее на фактах, чем на фантазиях.

Уверен, что чтения на этот год приблизят читателя и к Церкви, и к ее Господину. Более того, моя молитва о том, чтобы понимание водительства Божьего среди Его народа в прошлом способствовало озарению и мужеству на нашем пути в грядущее ко Второму пришествию.

Подготовка этого тома была бы невозможна без квалифицированной помощи моей супруги и редакторов издательской ассоциации «Ревью энд Геральд» Джеральда Уилера и Дженетта Джонсона.

Джорж Найт
Роуг Ривер, Орегон

«Нам нечего бояться будущего, если только мы не забудем путь, которым Господь вел нас, и Его уроки в нашей истории».

Елена Г. Уайт

ЯНВАРЬ

Первая палатка для богослужений

Камни памяти

И двенадцать камней, которые взяли они из Иордана, Иисус поставил в Галгале и сказал сынам Израилевым: когда спросят в последующее время сыны ваши отцов своих: «что значат эти камни?», скажите сынам вашим: «Израиль перешел чрез Иордан сей по суше». Ис. Нав. 4:20–22.

Это были не просто старые камни! Они имели особое значение. Это были камни памяти, камни истории.

По внешнему виду они ничем не отличались от миллионов других, разбросанных по взгорьям Палестины, но сложенные вместе они указывали на нечто. Они напоминали о Божьем водительстве.

Библия — это историческая книга, которая начинает свое повествование с сотворения мира и вторжения греха, описывает Божий завет с Авраамом, исход народа израильского из Египта, вавилонский плен и восстановление Израиля; воплощение и непорочное рождение Иисуса, Его безгрешную жизнь и смерть на кресте, воскресение и Второе пришествие.

Таким образом, Библия — это книга памяти о чудесном Божьем руководстве.

Не осознавая всей важности этих напоминаний, церкви попадают в беду. Оторвавшись от якоря и отдавшись на милость волн, они сбиваются с пути. В иудео-христианском мире утрата стези начинается с забвения прошлого — точнее, с забвения Божьего водительства в прошлом.

Когда это случается, христиане теряют чувство своей самобытности. А с самобытностью уходит и осознание собственной миссии и предназначения. В конце концов, если вы не знаете, кто вы и какова ваша миссия в Божьем плане, что вы можете сказать миру?

Христианская история насчитывает множество религиозных организаций, которые забыли свои истоки и, как результат, не знают, куда идти. Подобная «забывчивость» — весьма реальное искушение для адвентизма.

Неслучайно Елена Уайт на склоне своих лет обращает внимание читателей к этой теме. «Оглядываясь на нашу историю, — писала она, — прослеживая каждый шаг от начала и до настоящего момента, я могу сказать: „Слава Богу!" Созерцая дела Божьи, я исполняюсь изумлением и уверенностью во Христе как Путеводителе. Нам нечего бояться будущего, если только мы не забудем путь, которым Господь вел нас, и Его уроки в нашей истории» (Жизнь Елены Уайт, с. 196).

Во время нашего путешествия по истории адвентизма мы убедимся, что наша Церковь так же имеет свои «камни памяти».

Пренебрегая ими, мы находимся в опасности.

Дивные были времена — I

А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ве́дение. Дан. 12:4.

«Америка начала девятнадцатого столетия, — утверждает историк Эрнест Сандин, — была помешана на тысячелетнем царстве». Христиане всех мастей верили, что они на пороге Царства Божьего.

Пугающее своей разрушительной силой лиссабонское землетрясение 1755 года обратило многие умы к идее конца света. Однако набольшее потрясение вызвали события, связанные с Французской революцией 1790-х годов. Социальные, политические и религиозные процессы напомнили людям о библейском описании конца света. Жестокость и размах французской катастрофы направили взоры ученых по обе стороны Атлантики к библейским пророчествам Даниила и Откровения.

В частности, многие исследователи Библии стали проявлять интерес к временным пророчествам и к 1798 году. В феврале этого года генерал Наполеон Бертье вошел в Рим и лишил престола папу Пия VI. Так, для многих ученых-библеистов 1798 год стал опорной точкой для сведения мировой истории с библейскими пророчествами. Используя принцип толкования пророчеств «день за год», они усмотрели в пленении папы «смертельную рану» из Откровения 13:3 и исполнение пророчества о периоде в 1260 лет/дней из Даниила 7:25 и Откровения 12:6, 14 и 13:15.

Библейские ученые, пишет Сандин, верили, что теперь у них есть «контрольная точка в пророческой схеме Откровения и Даниила. Некоторые были уверены, что могут обозначить свое собственное местонахождение в открывшейся пророческой хронологии».

В конце концов, многие предположили, что пророчество Даниила 12:4 вот-вот исполнится. За шестьсот лет до рождения Христа пророк написал: «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее (*другой возможный перевод* — „будут читать вновь и вновь”), и умножится ведение». Анализируя происходящее вокруг, люди приходили к убеждению, что они достигли «последнего времени». Как никогда ранее, глаза библейских исследователей «вновь и вновь» прочитывали пророчества Даниила, пытаясь обрести более ясное понимание последних событий. Конец восемнадцатого и начало девятнадцатого веков ознаменовались беспрецедентным количеством изданных книг на тему библейских пророчеств.

Библейские пророчества действительно исполнялись. И люди не просто как никогда раньше исследовали писания Даниила, но и понимание этих пророчеств росло невероятными темпами. Это было время пророческого подъема.

Дивные были времена — II

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Мф. 24:14.

Изучение библейских пророчеств было не просто религиозной реакцией на Французскую революцию. Это было величайшее религиозное пробуждение, когда-либо пережитое Америкой.

Начатое в 1790-х и достигшее 1840-х годов, Второе великое пробуждение, как ничто другое в истории молодой страны, способствовало превращению Соединенных Штатов в христианскую нацию.

Вместе с религиозным пробуждением хлынула волна социальных и личностных реформ. Многие пришли к мысли, что политические и технологические достижения конца восемнадцатого и начала девятнадцатого веков сделали доступным инструментарий для создания неба на земле. Возникли сотни реформационных движений, борющихся за улучшение человеческого общества.

И религиозные, и светские деятели употребляли всю свою энергию и ресурсы на то, чтобы улучшить общество при помощи реформ. Но религиозные деятели пошли дальше своих современников, они учредили библейские общества, миссионерские общества в стране и за рубежом, союзы воскресной школы, а также ассоциации, провозглашающие святость воскресного дня. Впервые христиане-протестанты почувствовали нужду в проповеди Евангелия по всему миру.

Благодаря реформам и широкой миссионерской пропаганде в 1830-х годах всюду ожидали тысячелетнего царства. Чарльз Финней, величайший американский евангелист того времени, выразил преобладающее мнение церквей, когда в 1835 году писал, что «если Церковь выполнит свой долг» в вопросах реформ, «тысячелетнее царство в этой стране может наступить через три года».

Идея заключалась в том, что реформы и другие стороны пробуждения подготовят мир к началу тысячелетнего царства из Откровения 20-й главы, в течение которого земля будет становиться лучше и лучше, пока в конце 1 000 лет не вернется Христос.

Именно в такой мир, полный ожидания тысячелетнего царства, пришел Уильям Миллер со своей проповедью о Втором пришествии. Именно поэтому церкви повсеместно принимали его с распростертыми объятиями.

Бог приготовил путь. Он всегда это делает. Наша задача следовать за Ним.

Неожиданный кандидат в служители

Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Ин. 3:3.

Вот в этот период надежд и восторженного ожидания, свойственного Второму великому пробуждению, появляется тот, кто казался безнадежным кандидатом на служение.

В самом деле, Уильям Миллер в свои двадцать с лишним (он родился в 1782 году), скорее был склонен подшучивать над проповедниками, чем составлять им конкуренцию. В частности, в его собственной семье были люди, над которыми он был не прочь позабавиться. В списке удостоившихся особого внимания значились его дедушка Фелпс (баптистский служитель) и его дядя Элихью Миллер из баптистской церкви в Лоу Хэмптон.

То, как Миллер изображал своего деда и дядюшку в час молитвы, немало развлекало его скептически настроенных приятелей. Со «смехотворной важностью» он подражал своим родственникам «в словах, интонациях, жестах, порывах и даже скорби именно так, как это выразили бы они сами».

Помимо развлечения эти выходки характеризовали самого Миллера. Как и другие молодые люди времени стремительных культурных преобразований, Миллер проходил через кризис самоопределения. Отчасти его бунт против семьи, несомненно, являл собой разновидность извечной битвы молодых людей, пытающихся понять, кто они в сравнении со своими родителями.

К сожалению, эта битва одинаково тяжело дается и родителям, и детям. Так было и в случае глубоко религиозной матери Уильяма, которая знала о его проделках и не находила в них ничего смешного. Для нее поступки старшего сына были «горше смерти».

Однако Уильям не всегда был религиозным бунтовщиком. В ранние годы он был весьма и даже болезненно набожным. На первой странице его дневника (который он начал вести будучи подростком) есть фраза: «Меня рано научили молиться Господу». В предисловии к дневнику это единственное описание его самого, из чего можно предположить, насколько важной для него была эта характеристика.

Но так продолжалось недолго. Едва повзрослев, Миллер оставил христианство и стал ярым и скептически настроенным деистом, который высмеивал не только своего деда, но и само христианство.

И все же старый дедушка Фелпс никогда не отчаивался насчет него. «Не нужно так сокрушаться о Уильяме, — успокаивал он мать, — он еще совершит нечто для Бога».

Так и случилось. Но к несчастью для нее это пророчество исполнилось не сразу.

Фелпс не переставал молиться за своих детей и внуков. В этом есть что-то важное для нас, живущих в двадцать первом веке.

Безнадежные моменты надежды

И сказал я в сердце моем: «и меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?» И сказал я в сердце моем, что и это – суета; потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто... Потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти... все произошло из праха и все возвратится в прах. Еккл. 2:15, 16; 3:19, 20.

Служба Миллера в должности капитана во второй англо-американской войне (1812–1814) стала поворотной точкой его жизни. Еще до войны его стали посещать сомнения насчет обоснованности его деистических верований. Часть проблемы состояла в том, что деизм обещал жизнь после смерти, но логика подсказывала Миллеру, что за порогом смерти его ждет небытие.

Примерно в это же время Миллер стал обдумывать свои моральные принципы и их значение. 28 октября 1814 года он писал своей жене о погибшем армейском друге: «Еще немного — и, подобно Спенсеру, меня не станет. Это мрачная мысль».

Эти тяжелые факты жизни толкали капитана Миллера к вере, которую он когда-то так решительно отверг.

Но у него оставалась еще одна надежда. Если бы ему удалось найти истинный патриотизм в армейских рядах, он мог бы заключить, что его вера в деизм не заблуждение. «Но, — писал он, — двух лет службы хватило, чтобы убедить меня, что и в этом я заблуждаюсь». Библейский портрет человеческой природы оказался более точным, чем в деизме, который учил, что природа человека в основе своей добра и правдива. Но в истории Миллер не мог найти подтверждения этому. «Чем больше я читал, — писал он, — тем до ужаса порочнее казался характер человека. Я не нашел ни одного светлого пятна в истории прошлого. Эти завоеватели мира и герои истории, очевидно, были всего лишь демонами под видом человека… Я начал испытывать недоверие ко всем людям».

Окончательно разувериться в деизме Миллера заставила битва под Платтсбургом, которая произошла в сентябре 1814 года, и в ходе которой нельзя было не заметить руку Бога. В этой битве американское «подобие армии» разгромило главные силы британских регулярных войск, недавно одержавших победу над Наполеоном.

Америка была обречена на поражение. «Такой удивительный результат при таких шансах действительно казался мне делом рук силы более могущественной, чем человек».

Подобно автору Книги Екклесиаста, Миллер под давлением жизненных реалий был вынужден по-новому взглянуть на Бога. Благая весть заключается в том, что реалии жизни и по сей день служат для той же цели.

Неисповедимы пути Господни

Итак, вера – от слышания, а слышание – от слова Божия. Рим. 10:17.

Осознав всю несостоятельность деизма, Миллер, тем не менее, не сразу принял христианство.

Однако он начал посещать церковь. По крайней мере, когда хотел этого.

Следующий поворотный пункт в жизни Миллера наступил в мае 1816 года, когда он обнаружил, что «употребляет имя Божие всуе». Он привык делать это в армии, но пришел к выводу, что так нельзя.

Многим это может показаться незначительным, но в последнее время вопросы религии очень волновали Миллера. Как результат, все это ускорило кризис в его жизни. «В мае 1816 года, — писал он позднее, — ко мне пришло осознание собственной греховности. О, какой ужас наполнил мою душу! Я не мог есть. Небеса казались мне медью, а земля железом. Так продолжалось до октября, и тогда Бог отверз мне очи».

В сентябре 1816 года произошли два события, которые приготовили Миллера к октябрьскому прозрению. Первое имело место во время подготовки к празднованию победы в Платтсбургской битве. Накануне праздника участники битвы посетили богослужение. С проповеди они вернулись в глубокой задумчивости. По мере того как они вспоминали обстоятельства этой тяжелой битвы и своей «удивительной» победы, мысли о танцах уступили место молитвам и хвале Богу.

Второе событие произошло в следующее воскресенье. Мать Миллера обнаружила, что, когда пастора не было в городе и вместо него кто-нибудь из дьяконов скучно читал проповедь, Уильям не посещал церковь.

Объясняя матери свое поведение, Миллер намекнул, что, если бы у него была возможность читать проповеди, он бы не стал пропускать богослужения. Так, все еще будучи деистом, Миллер стал получать приглашения читать проповеди, которые выбирали дьяконы. 15 сентября 1816 года, читая очередную проповедь, он был так поражен вестью, открывшейся ему, что вынужден был сесть на место, не закончив проповедовать. Это был пик его духовного кризиса.

Несколько недель спустя он писал: «Бог отверз мне очи: о, душа моя, какого Спасителя я открыл в Иисусе!» Это открытие побудило молодого неофита к постоянному изучению Библии. Позднее он писал: «Библия стала для меня источником наслаждения, а в Иисусе я нашел Друга».

Господь — это Бог чудес. Тот факт, что Он мог взять такого скептика, как Миллер, и обратить его посредством его же проповеди, это ли не чудо? Мы служим Богу, имеющему множество средств для осуществления Своей воли.

Человек Слова

Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей. Пс. 118:105.

Будучи весьма начитанным деистом-интеллектуалом, после обращения в христианство в 1816 году Миллер стал человеком преимущественно одной книги — Библии. Несколькими годами позже он писал своему молодому другу-служителю: «Ты должен проповедовать из Библии, приводить доказательства из Библии, говорить о Библии, увещевать при помощи Библии, молиться по Библии и любить Библию — делать все возможное, чтобы другие тоже полюбили Библию».

В другом случае он утверждал, что Библия — это «сокровище, которое мир не может купить». Она не только приносит мир и «твердую надежду на будущее», но и «укрепляет ум» и «дает нам мощное оружие против неверия». Кроме того, «она открывает грядущее и указывает на необходимые приготовления для встречи с Ним». Он скорее хотел, чтобы молодые служители усердно изучали Библию, нежели заучивали «какие-то сектантские догмы... Я побуждал их изучать Библию самостоятельно... Но если они не имели разума, я клеймил их как фанатиков, живущих чужим умом, и отсылал их прочь, как рабов».

Миллер не только указывал на Библию другим, но и сам применял в жизни то, о чем проповедовал. Именно благодаря собственным библейским исследованиям он пришел к поразительным выводам. Его подход был глубоким и методичным. Касательно своих ранних исследований Библии он пояснял, что начал с Бытия и читал каждый текст, «не двигаясь далее, пока значение этих текстов не открывалось настолько, что не оставалось места смущающему мистицизму или противоречиям». «Как только я обнаруживал непонятное место,— пояснял он,— я сравнивал его с параллельными текстами и при помощи Симфонии проверял все тексты Писания, в которых можно найти ключевые слова из туманных отрывков. Затем, когда каждое слово обретало надлежащий смысл в контексте, а мои взгляды приходили в соответствие со всеми параллельными местами в Библии, текст переставал быть трудным».

Библейские исследования Миллера были не только усердными, но и тщательными. Его первое прочтение Библии от начала до конца заняло около двух лет ежедневного изучения. На тот момент он «был полностью удовлетворен тем, что Библия сама себя истолковывает», он был уверен, что «Библия есть совокупность истин, открытых столь ясно и просто, что „любой странник, даже неумный, не собьется с пути"».

Возблагодарим Бога, что Он и поныне ведет нас через Свое Слово.

Поразительное открытие Миллера

И сказал мне: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Дан. 8:14.

Миллер не прошел мимо той части Писания, которую многие считали бесплодной, — хронологии. «Поскольку я был абсолютно уверен, что „все Писание богодухновенно и полезно", что оно не писалось по воле человеческой, но писали его святые люди, движимые Духом Святым, и написано оно в наставление нам, чтобы мы в терпении и утешении из Писаний имели надежду, я не мог считать хронологическую часть Библии не чем иным, как Словом Божьим, которое нам предписано исследовать не менее серьезно, чем любую другую его часть».

«Пытаясь понять то, что Бог по милости Своей открыл нам, я чувствовал, что не имею права оставлять без внимания пророческие периоды. Я видел, что события, исполнение которых предрекалось в пророческих днях, становились реальностью примерно через то же количество буквальных лет. В Чис. 14:34 и Иез. 4:4–6 Бог определил день за год... Таким образом, я посчитал временные периоды символическими, обозначающими годы вместо дней, что соответствовало стандартным протестантским комментариям. Таким образом, получив точку отсчета предсказанных событий, я понял, что можно определить возможное время их завершения. Поскольку Бог не станет одарять нас бесполезным откровением, я счел, что пророчества ведут нас ко времени, когда мы с уверенностью можем ожидать пришествия» Христа.

Отталкиваясь от Дан. 8:14, Миллер истолковал очищение святилища как очищение земли огнем при Втором пришествии. Поскольку большинство ученых-библеистов соглашались, что начальной датой периода в 2 300 дней является 457 год до н.э., он заключил, в согласии с другими авторами, что пророчество Даниила исполнится около 1843 года.

Разница во мнениях о Дан. 8:14 касалась не столько датировки, сколько сути самого события. К 1818 году Миллер пришел к поразительному выводу, что «примерно через 25 лет... все дела этого мира исчезнут, что вся его гордость и власть, напыщенность и тщеславие, нечестие и гнет придут к концу и что на месте земных царств установится мирное и долгожданное Царство Мессии».

Пришествие Христа остается надеждой из надежд, событием, которое принесет наивысшую радость.

Радость открытия

И я пошел к Ангелу и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она... в устах твоих будет сладка, как мед. Откр. 10:9.

Откровение 10-я глава является пленительной интерлюдией в череде семи труб. В процессе исследования Откр. 9:13 и 11:15–18 становится ясно, что Откр. 10 находится между шестой и седьмой трубой. Очевидно также, что седьмая труба имеет отношение к событиям, связанным со Вторым пришествием Христа.

Фокус 10-й главы поставлен на «книжку» (стихи 2, 8–10), которая — как свидетельствует глагольная форма (стих 2) — будет распечатана или раскрыта (в контексте главы) в конце времени. В свою очередь, Ветхий Завет говорит нам только об одной книге, которая будет запечатана до конца времени. «А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение».

Книга Даниила содержит всего два отрывка, о которых ясно сказано, что они останутся запечатанными до времени конца. Один из них имеет отношение к пророчеству о 1260-летнем периоде из главы 12 (см. стихи 7–9). Второй — это Дан. 8:26, где мы читаем: «Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам». Джойс Болдуин в своем комментарии на Дан. 12:4 отмечает, что «причина, по которой Даниилу надлежало запечатать свои последние два видения, заключалась в том, что к тому моменту они были еще не актуальны (8:26; 12:9), по крайней мере, не во всем». Как утверждает в своем комментарии на Книгу Даниила Леон Вуд, «поскольку единственное упоминание (в главе 8) о вечерах и утрах находится в стихе 14, стало быть, этот текст (8:26) говорит о 2 300 вечеров и утр».

Интересно также, что Гавриил дважды ясно говорит Даниилу, что его видение из Дан. 8 «относится к концу времени» (стихи 17, 19). По слову Ангела, три из четырех символов Даниила 8-й главы имеют свое завершение в истории (стихи 20–25), и только одно (2 300 дней) исполнится в конце времени (стих 26).

Миллер понял все это. Во временной таблице (Знамения времени, май 1841 года) он показал, что пророчество из Откр. 10 уже исполнилось и книжка раскрыта. И раскрытие ее было воистину сладко. «Не стоит и говорить, какой радостью наполнилось мое сердце, созерцающее захватывающие перспективы» скорого Второго пришествия Христа.

Весть запечатанной книжки была действительно сладка. Но Миллер, как это свойственно и большинству из нас, обращал внимание лишь на те пророчества, которые, как он думал, были ему понятны, и проходил мимо остальных. В результате он оставил без внимания мысль о том, что открытие пророчеств из книжки в конце принесут горечь и разочарование (Откр. 10:8–10).

Господи, помоги нам научиться читать обоими глазами.

Взгляд Миллера на пророчество

Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым. 2 Петр. 1:20, 21.

Миллер был отнюдь не одинок в толковании пророческих вестей. Есть три основных направления в понимании пророчеств. **Претеристы** верят, что большая часть пророческих описаний последнего времени, которые содержатся в Библии, относятся к событиям, уже произошедшим в первый век существования христианства. Так, согласно им, Книга Откровение повествует о событиях, уже имевших место в конце первого века христианской эры.

Футуризм, вторая школа пророческого толкования, утверждает, что основная часть апокалиптических пророчеств исполнится незадолго до Второго пришествия. Чрезвычайно популярная серия книг *Left Behind* (русск. *Оставленные позади)* основана на футуризме.

Третий взгляд, **историцизм**, основан на убеждении, что исполнение пророчеств началось во времена пророков, продолжалось на фоне исторических событий и закончится Вторым пришествием.

Историцизм лучше всего иллюстрирует 2-я глава Книги Даниила. Исполнение этого пророчества началось при жизни Навуходоносора и Даниила, продолжилось во время правления трех царств, которые сменяли друг друга, было актуальным во время разделения Рима и найдет свое полное исполнение при наступлении Царства Божьего.

Миллер был историцистом, как и раннехристианская Церковь и почти все протестантские толкователи вплоть до середины девятнадцатого века. Футуризм и претеризм, занимаясь библейскими пророчествами, не уделяли должного внимания апокалиптическим событиям вплоть до Реформации Мартина Лютера, когда некоторые толкователи доминирующей Церкви пытались избавиться от того, что они считали проблемными истористическими интерпретациями таких тем, как большой красный дракон и вавилонская блудница. Конец девятнадцатого и начало двадцатого веков ознаменовались всплеском футуризма и претеризма, что стало отчасти реакцией на неудачи миллеризма.

Но эти неудачи не изменили очевидно истористический характер Даниила 2 или принцип «день за год», который настолько укоренился в Дан. 9, что в одном переводе Библии прямо сказано «семьдесят недель или лет» (8:24), хотя в древнееврейском тексте написано «семьдесят недель». Этот принцип имел смысл даже для тех, кто не верил в предсказания, поскольку вносил ясность в пророчество, охватывающее время от начала восстановления Иерусалима до пришествия Мессии.

Греховное изучение Библии

Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!», — а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих. Иез. 3:17, 18.

Сделанное Уильямом Миллером в 1818 году открытие о том, что Иисус вернется на землю примерно через двадцать пять лет, наполнило его радостью. Это было прекрасно.

Но, отмечал он, «я чувствовал, что должен явить миру доказательства, столь поразившие мой разум». Если конец близок, мир должен узнать об этом.

Он полагал, что его выводы относительно пришествия могли встретить сопротивление среди «нечестивых», но не сомневался, что христиане всего мира с радостью примут их, как только услышат. Но он боялся объявить о своих изысканиях — «только бы не впасть заблуждение и не увести в сторону других». Как следствие, он провел еще пять лет (1818–1823) в изучении Библии. Как только он устранял одно противоречие своим взглядам на пришествие, на ум приходило другое, как, например, «о дне же и часе том никто не знает». Как отмечает Миллер в 1845 году, за эти пять лет «в моем разуме возникло больше возражений, чем позднее выдвигали мои оппоненты, и я не знаю ни одного из контраргументов, что были выдвинуты, который я не обдумал бы ранее». Но после длительного изучения он убедился, что все ответы можно найти в Библии. Так, после семи лет изучения Миллер полностью убедился, что Христос вернется «около 1843 года».

На тот момент, как сообщает Миллер, «долг представить другим аргументы в пользу близости Второго пришествия (это чувство мне удавалось заглушать, пока я находил хотя бы тень противоречия этой истине) возник передо мной с новой силой».

В результате он стал исповедовать свои взгляды более открыто в частных беседах со своими соседями и служителем. Но, к его изумлению, «очень немногие... проявляли хоть какой-то интерес».

Миллер продолжал изучать Библию. Но чем больше он изучал, тем более убеждался в своем долге рассказать другим. «Иди и скажи миру об опасности» — эта мысль звучала в его ушах день и ночь.

Но это было последним, что он хотел бы сделать. Как и многие из нас, Миллер любил изучать Библию, но не имел желания что-либо делать. Таков грех библейского изучения. Все мы искушаемы сделать изучение Библии самодостаточным, вместо того чтобы видеть в нем побуждение к действию.

Обещая Богу, будьте осторожны!

Тогда понял Илий, что Господь зовет отрока. И сказал Илий Самуилу: пойди назад и ложись, и когда Зовущий позовет тебя, ты скажи: «говори, Господи, ибо слышит раб Твой». 1 Цар. 3:8, 9.

Но иногда мы не желаем слышать. Так было и с Уильямом Миллером. И хотя его совесть содрогалась от повеления предупредить мир о приближающейся опасности, он не хотел этого делать.

«Я делал все, что в моих силах, чтобы избавиться от ощущения, что от меня что-то требуется. И мне казалось, что если я буду свободно говорить об этом всем, я выполню свой долг и Бог воздвигнет необходимый инструмент для выполнения этой работы. Я молился о том, чтобы какой-нибудь служитель узрел истину и посвятил себя ее возвещению».

Какое удобное решение! Найти другого человека для выполнения нашей работы. Я прихожу к убеждению, что, если церковь будет полагаться на служителей в вопросах «завершения труда», нам не хватит и вечности. Недобрая часть доброй вести состоит в том, что Бог призывает каждого из нас выполнить свою часть работы.

Но именно это и не хотел делать человек по имени Уильям Миллер. Надеясь донести свидетельство через кого-то, в конце концов он пришел к моисееву оправданию. «Я сказал Господу, что не привык к публичным выступлениям, что для привлечения внимания аудитории у меня нет соответствующей квалификации», и так далее. Но облегчение не приходило. Еще девять лет Миллер боролся с убеждением, что у него есть поручение от Бога. И вот в одну из суббот 1832 года он сел за рабочий стол с целью исследовать один из библейских вопросов. Внезапно он почувствовал, что его переполняет необходимость что-то делать для Бога.

В агонии он крикнул, что не может пойти.

«Почему нет?» — был ответ.

И он снова привел свои избитые доводы.

Под конец его напряжение достигло такого предела, что он пообещал Богу, что выполнит свой долг, если получит приглашение публично выступать на тему пришествия Господня. После этого он вздохнул с облегчением. В конце концов, ему было уже пятьдесят, и никто никогда не просил его проповедовать. Теперь он чувствовал себя свободным. Но не прошло и получаса, как он получил такое приглашение. А с ним пришел и гнев на себя за данное Богу обещание. Не отвечая, он выбежал из дома. После часовой борьбы с собою и Богом он дал согласие проповедовать на следующий день. Эта проповедь стала началом одной из самых плодотворных миссий середины девятнадцатого века.

Вывод очевиден: обещая Богу, будьте осторожны. У Него может оказаться планов на вашу жизнь больше, чем вы могли вообразить.

Сильная весть в заурядной обертке

И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра. 3 Цар. 19:11, 12.

Господь часто использует обычные вещи. И это хорошо, ибо мы в большинстве своем обычные люди. Таким был и Уильям Миллер.

Этот факт подтверждает опыт Тимоти Коула, пастора Церкви Христианского объединения в Лоуэлле, штат Массачусетс. В конце 1830-х, будучи наслышан об успехе Миллера как деятеля духовного возрождения, Коул пригласил его в свою церковь для проведения серии собраний. Он отправился на станцию, чтобы встретить успешного евангелиста с поезда, и ожидал увидеть элегантно одетого господина, чьи манеры соответствовали его репутации. Коул внимательно следил за сходящими с поезда пассажирами, но не заметил никого, кто подходил под этот мысленный портрет. Наконец из вагона вышел ничем не примечательный, разбитый параличом старик. Коул пришел в ужас, когда старик оказался Миллером. Он тут же пожалел, что пригласил его. Такой, как Миллер, подумал он, не может разбираться в Библии.

Сильно смущенный, Коул провел Миллера в церковь через запасной вход, показал ему кафедру и занял место в зале. Миллер почувствовал небрежное обращение, но все же приступил к служению. Однако если Коул был неприятно удивлен внешностью Миллера, его реакция на проповедь была обратной. После 15 минут он поднялся из зала и сел на сцене позади Уильяма. Миллер проповедовал каждый день в течение недели и в следующем месяце вернулся на второй цикл лекций. Духовное возрождение имело такой успех, что Коул принял взгляды Миллера.

Истина в том, что Бог может совершать необычные вещи посредством обычных людей. «Main Wesleyan Journal» (*периодическое издание в штате Мэн*) описывает Миллера как «простого фермера», который, однако, «умел приковать внимание аудитории на полтора-два часа». Дело было не в человеке, но в вести. Весть Уильяма была искренней, логически и библейски обоснованной. К тому же он обладал здоровым юмором. Как-то раз, выслушивая критику в адрес своих воззрений, он сказал своим слушателям: «Они говорят, что я не в своем уме и семь лет провел в сумасшедшем доме; если бы они сказали, пятьдесят семь лет в сумасшедшем мире, я бы признал обвинение».

Обычный человек с сильной вестью. Бог использовал его. Он использует и тебя, если позволишь.

Полночный крик

Но в полночь раздался крик: «вот, жених идет, выходите навстречу ему». Мф. 25:6.

Естественно, Миллер и его последователи внимательно изучали проповедь Иисуса о Своем Втором пришествии, записанную в Мф. 24 и 25. Но особый акцент они сделали на притче о десяти девах (Мф. 25:1–13). В ней они усмотрели свое собственное движение и весть, которую провозглашали. В процессе изучения он дали историческое обоснование деталям притчи.

Таким образом, они усмотрели в десяти девах человечество в целом, находящееся на испытательном сроке. Пять мудрых дев — это верующие в Бога, а неразумные — неверующие.

Светильники — это Слово Божье, а масло — вера.

Для них брак был ключевым событием притчи. Это было время, когда Христос-жених явится на облаках небесных. Брак был великим событием, на котором замыкалась вся история. Приход жениха был той надеждой, которая давала им силы жертвовать всем ради проповеди своей вести.

Спящее состояние дев подчеркивало, по мнению миллеритов, общую для верующих и неверующих апатию и невежество относительно близости и сроков пришествия.

«Полночный крик, — писал Миллер, — это страж, или несколько стражей, которые открыли в Слове Божьем время и немедленно возвысили голос предостережения: „Вот, Жених идет! выходите навстречу Ему!"» Иными словами, полночный крик был окончательным призывом к пробуждению, чтобы подготовить людей к прибытию Божественного Жениха.

Но не все откликнулись. Так, по мнению Миллера, реакция людей на полночный крик разделит их на мудрых и неразумных, на тех, кто принял весть и приготовился, и тех, кто продолжил спать.

При Втором пришествии мудрые войдут в Царство с Женихом, а для остальных «дверь будет заперта». Миллер видел в закрытии двери символ окончания испытательного срока для человечества.

Вот в чем заключалась насущность его вести. Людей нужно было предупредить, чтобы они могли подготовиться к величайшему событию всех веков.

Эта весть сохраняет свою актуальность и в наши дни. Миллер мог заблуждаться в датировке, но само Второе пришествие все еще ожидается. И миссия Божьего народа все та же — пробудить спящих грешников и показать им, что наш мир не вечен.

Наполеон прессы

И увидел я другого Ангела... и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его. Откр. 14:6, 7.

Человеком, который сделал адвентистское движение миллеритов известным, был не Миллер, а Джошуа В. Хаймс, молодой служитель Церкви Христианского объединения. Он усвоил навыки общественной деятельности, работая с Уильямом Ллойдом Гаррисоном, зажигательной искрой движения за освобождение рабов.

При первом же знакомстве с Миллером в ноябре 1839 года Хаймс был впечатлен его вестью, но удивлялся, почему о ней знают столь немногие.

— Вы действительно верите в эту весть? — спросил Хаймс у пожилого проповедника.

— Разумеется, я верю. Иначе я не стал бы проповедовать.

— Но что вы делаете, чтобы распространить ее по всему миру?

— Все, что в моих силах, — ответил Миллер.

— Что ж, дело все еще хранится в углу. После всего, что вы сделали, люди слишком слабо осведомлены о предмете. Если, как вы верите, Христос придет через несколько лет, нельзя терять время, необходимо громогласно предупредить Церковь и мир, чтобы пробудить и подготовить их.

— Знаю, знаю, брат Хаймс, но что может сделать старый фермер? Я искал помощи — ищу и теперь.

«В тот момент, — вспоминал Хаймс, — я возложил на Божий алтарь все: себя, свою семью, окружение, репутацию, — чтобы помочь ему и сделать все, что в моей власти, до конца».

С появлением Хаймса миллеризм стал развиваться как никогда раньше. Между 1840 и 1844 годами, будучи энергичным и изобретательным, Джошуа поставил движение на высокую скорость и сделал слово «миллеризм» известным каждому. Один из недоброжелателей Хаймса назвал его «Наполеоном прессы».

В короткий период времени не знающий покоя Хаймс основал «Полночный крик» и «Знамения времени», периодические издания, которые должны были разнести адвентистскую весть во все концы земли, и издал внушительный ряд книг и трактатов. За несколько лет, имея довольно примитивный инструментарий, ему удалось распространить миллионы печатных изданий. Хаймс был общественным деятелем, а Миллер — идейным вдохновителем, для развития движения нужны были оба, и еще многие другие, менее заметные люди. Благая весть состоит в том, что Богу нужны мы все. У каждого из нас есть свой талант, который мы можем использовать для Его славы. В действительности именно сегодня Бог призывает тебя перепосвятить свою жизнь и способности Ему и Его делу на земле.

Неотложная весть

Итак, пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. Мф. 22:9.

Миллериты чувствовали, что должны предупредить мир о необходимости подготовиться к пришествию Христа. Одним из основных средств в достижении их цели стали лагерные собрания, форма общения, взятая на вооружение методистами и другими конфессиями примерно с 1800 года.

Инициатива первого миллеритского лагерного собрания возникла на Бостонской генеральной конференции в мае 1842 года. По подсчетам миллеритов, грядущий 1843 год должен был стать последним, а большая часть мира еще не была предупреждена об этом.

Л. С. Коллинз выразил убеждение многих, когда написал: «Я абсолютно уверен, что Христос придет в 1843-м. Я не рассчитываю ни на что другое, кроме славы… Но, имея столь малое время на то, чтобы пробудить дремлющих дев и спасать души, мы должны трудиться; трудиться день и ночь. Бог спешно растолкал нас, чтобы вручить последнее приглашение. И мы должны серьезно трудиться и убедить других прийти, чтобы пир наполнился… Сильные мужи израильские спешат к нам на помощь. Полночный крик должен возвыситься и прозвучать над каждой долиной, холмом и равниной. Грешники на Сионе содрогнутся. Наступает кризис, после которого дверь благодати навсегда захлопнется перед ними. Они должны почувствовать: сейчас или никогда».

Чувство срочности и ответственности со всей тяжестью навалилось на миллеритов к середине 1842 года. На следующий день после письма Коллинза открылась памятная Бостонская генеральная конференция под председательством Джозефа Бейтса. Конференция не только проголосовала в поддержку лагерных собраний, но и назначила комитет для руководства ими. Основной целью этих собраний было «пробудить грешников и очистить христиан посредством полночного крика».

Некоторые миллериты считали саму попытку проведения таких собраний едва ли возможной. В конце концов, лагерное собрание — предприятие масштабное. Некоторые заявляли: «Как может горстка адвентистов провести лагерное собрание! Они едва способны на домашние собрания». Но ключевым словом было «попытаться», невзирая на обстоятельства.

И Бог благословил их веру. Джозеф Литч подсчитал, что за первые два лагерных собрания к Богу обратилось от 500 до 600 человек. В этом есть урок. Необходимо брать в расчет не внешние обстоятельства, но Божье благословение. И Он все еще готов благословлять тех, кто с верой выступает вперед и «пытается».

Ревностный Чарльз Фитч

Ревность по доме Твоем снедает меня. Пс. 68:10.

В 1838 году одно издание миллеровских лекций на тему Второго пришествия попало в руки Чарльза Фитча, пресвитерианского служителя и аболициониста.

«Я изучил вашу книгу, — писал он Миллеру 5 марта, — с интересом, какого я не испытывал ни к одной другой книге, кроме Библии. Я сравнил ее с Писанием и историей и не нашел ничего, что оставляло бы почву для малейших сомнений относительно правоты ваших взглядов».

Фитч, будучи ревностным и искренним по натуре, не удовлетворился одним прочтением. Он прочитал книгу Миллера *шесть раз*, и «ничто так не занимало [его] разум».

Движимый вестью Миллера, он немедленно стал «писать и проповедовать людям Бостона» о своих новых взглядах. После первых двух проповедей 4 марта он с воодушевлением писал Уильяму, что ничего так не желает, как быть «стражем на стенах» чтобы «труба издавала определенный звук».

Будучи верен своему стремлению, Фитч сообщил Миллеру, что на следующий день, 6 марта, он будет читать доклад перед Бостонской ассоциацией служителей. Но подчас ревность выходит за рамки знания и мудрости. Так случилось и с Чарльзом Фитчем 6 марта 1838 года. Ярый проповедник, который не имел времени исследовать доктрину самостоятельно, был обескуражен и поражен откликом, который получил. Для его коллег-служителей все это было «вздором». «Было много смеха над предметом моей речи, — вспоминал Фитч, — и я не мог не чувствовать, что на меня смотрят, как на олуха». После этого он прекратил проповедовать о скором Втором пришествии. Как он отмечал позднее, «страх человеческий загнал меня в ловушку».

Но ненадолго. В 1841 году он вновь взялся за изучение этой библейской темы. Постепенно он стал одним из выдающихся защитников адвентистского движения. Он единственный ведущий проповедник миллеризма, которого минуло разочарование октября 1844 года. Находясь в Буффало, штат Нью-Йорк, в конце сентября, холодным ветреным днем он крестил группу верующих в студеных водах озера Эри. Дважды отправляясь в квартиру в мокрой одежде и дважды возвращаясь, чтобы крестить очередную группу верующих, он заболел и 14 октября 1844 году умер. Но даже приближающаяся смерть не умерила ревность 39-летнего слуги Христова. Он знал, что «ему предстоит лишь краткий сон, и он пробудится при наступлении утра воскресения».

Шум ангелов

И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы. Откр. 14:8.

Миллериты верили, что они провозглашают весть первого ангела, записанную в Откр. 14:6, 7: «И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод».

Для них «часом суда» было Второе пришествие. Очищение святилища в Дан. 8 и приход жениха в Мф. 25 также толковалось как пришествие Иисуса. Все три отрывка указывали на возвращение Христа.

Проповедь этой вести поначалу не вызывала никакой конфронтации. Но чем ближе становилась ожидаемая дата, тем больше трений возникало между верующими в пришествие и их собратьями по церкви. Будем помнить, что до 1943 года у миллеритов не было отдельных собраний. Напротив, они посещали богослужения в своих неадвентистских церквах. Но они не могли молчать о приближении дня пришествия. Это была надежда, близкая их сердцам. Второе пришествие — это все, о чем они могли говорить.

Само по себе это было хорошо. Однако многие их собратья уже присытились этой вестью, и их начинала раздражать эта тема. Тем более что начался год, который, по мнению миллеритов, был последним на земле. В итоге многие церкви пришли к выводу, что довольно слушать адвентистов. Единственным решением представлялось лишить их братского общения и изгнать адвентистских служителей с их кафедр.

Адвентисты ответили проповедью Чарльза Фитча из вести второго ангела: «Пал Вавилон!» (Откр. 14:8), «выйди от нее, народ мой» (Откр. 18:4). Для Фитча и его единомышленников любой член церкви, который не ожидал скорого пришествия Иисуса, был истинно заблуждающимся (т. е. Вавилоном).

Весть второго ангела дала богословское оправдание для отделения адвентистов от их общин и создания собственных. Более того, это сделало их независимыми для исследования Библии по мере того, как Бог вел их от вести второго ангела к третьей в месяцы, последовавшие за разочарованием октября 1844 года. Тропа истины не всегда бывает гладкой, но Бог ведет даже тогда, когда ничего не видно сквозь дым и шум земных заблуждений.

Джозеф Бейтс охватывает Юг

Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне. Дан. 6:22.

Имея в большинстве своем лидеров-аболиционистов, миллеризм не приветствовался на юге. Вместе с тем оттуда продолжали поступать просьбы прислать им проповедников. Однако на генеральной конференции миллеритов (май 1843 года) было решено не посылать лекторов в рабовладельческие штаты из-за опасностей и трудностей.

Но в начале 1844 года Джозеф Бейтс пришел к убеждению, что Бог призывает его служить и рабам, и их господам. Отважный миссионер, добившись некоторых успехов в Мэриленде, подвергся угрозам со стороны одного из методистских активистов, который нападал на «доктрину о пришествии в грубой форме». Этот человек «начал говорить, что выставит нас из города верхом на жерди (*видимо, имелся в виду обычай обвалять в дегте и перьях и изгнать из города)*».

«Мы готовы, сэр, — парировал Бейтс, — и, если вы наденете на жердь седло, нам даже удобнее будет ехать, нежели идти пешком».

«Не думайте, — продолжил он, — что мы прошли 600 миль через лед и снег за свой счет, чтобы донести до вас полночный крик, не просчитав убытки. И теперь, если Господь не имеет ничего более поручить нам, мы готовы лечь на дно Чесапикского залива или еще куда до прихода нашего Господа. Но если у Него есть работа для нас, вы нас не тронете».

«Newark Daily Advertiser» (*периодическое издание города Ньюарк, штат Нью-Джерси*) описывает этот инцидент, отмечая что «конец света и мировые катастрофы — это мелочи для того, кто способен столь бесстрастно смотреть на вещи».

В другой раз, во время той же поездки, один судья-южанин пристал к Бейтсу, утверждая, что разоблачил его приверженность к аболиционизму и понял, что он просто хочет «увести наших рабов».

— Да, судья, — ответил Бейтс, — я аболиционист, и я пришел, чтобы заполучить ваших рабов, *и вас тоже*!

Бейтс и его спутник были особенно рады возможности передавать свою весть рабам. Временами они предпочитали идти пешком от одного места к другому, чтобы разговаривать с рабами, которых они встречали, вдали от других белых людей. «Бедные рабы, — говорил он, — услаждались вестью о пришествии, особенно когда узнавали, что это событие так близко. Они, казалось, пьют ее до дна, подобно волу на водопое, и мы верим, что многие из них будут готовы к приходу Иисуса».

Бог никогда не обещал, что наша стезя жизни будет легка. Но Он обещал благословить и пребывать с нами, если мы будем верны Ему.

Как христиане будем каждый день славить Бога за все Его благословения.

Миллеризм в афроамериканском обличии

Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим... проповедовать пленным освобождение... отпустить измученных на свободу. Лк. 4:18.

Миллеризм во многом можно считать движением белых северян, тогда как большинство чернокожих продолжало жить на юге. И все же мы находим свидетельства о том, что афроамериканцы посещали адвентистские богослужения и лагерные собрания. К середине 1843 года миллеритское руководство пришло к мысли, что необходимо активизировать работу среди чернокожего населения. В результате на майском собрании Чарльз Фитч предпринял успешную попытку «собрать пожертвования, необходимые для того, чтобы направить трудящегося к нашим цветным братьям». На следующий день присутствующие собрали средства, которыми снабдили Джона У. Льюиса, «ценного цветного проповедника», для миссионерской работы «среди пренебрегаемой части наших братьев, к которыми он был всех ближе».

К февралю 1844-го Хаймс сообщил, что в Филадельфии «многие из цветных получили весть». «Один из находящихся там преуспевающих служителей полностью принял весть и посвятил себя ее провозглашению».

Еще одного чернокожего проповедника, несущего весть о Втором пришествии, звали Уильям Е. Фой, у которого были видения, начиная с 18 января 1842 года. Эти видения привели его к вере в скорое пришествие Иисуса, несмотря на то, что, как он утверждает, «я был против доктрины столь близкого пришествия», пока не получил видения. Наряду с уверенностью в скором возвращении Фой пишет: «На меня огромной тяжестью навалилась обязанность заявить о том, что мне было показано, моим собратьям и предупредить их о грядущем гневе Божьем».

Фой какое-то время сопротивлялся этим мыслям, отчасти потому, что адвентистская весть «так отличалась» от того, чего ждали люди, и отчасти по причине «людских предрассудков против цвета его кожи. Но посреди молитвы отчаяния он получил определенное выражение того, что Бог будет с ним, если он поделится своей вестью. Как результат он стал проповедовать о своей новой вере.

Весть надежды на пришествие всегда находила восприимчивые сердца среди угнетенных мира сего, невзирая на расу или культуру. Те, кто строит земное царство, особенно невосприимчивы к вести. Необходимо помнить, что все обитатели земли находятся под рабством греха и нуждаются в освобождении от руки Того, Кто пришел, чтобы отпустить пленных на свободу. Надежда на пришествие — мечта о вечной свободе для каждого.

Вестницы в действии

И воспела Мариам пред ними: пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море. Исх. 15:21.

У женщин всегда была своя роль в Божьей работе. Так было и в движении миллеритов.

Например, Люси Мария Херсей уверовала в восемнадцать лет и почувствовала, что Господь призывает ее к проповеди Евангелия.

В 1842 году она приняла взгляды Миллера. Вскоре она уже сопровождала своего отца во время поездки в Скенектади, штат Нью-Йорк, куда его пригласил один верующий для встречи с группой неадвентистов. Отец должен был представить обоснование своих убеждений. Люди были «так непримиримо настроены против проповедующих женщин», что хозяин счел за лучшее, если собрание будет вести отец. Но чудо! — Херсей не смог заговорить.

После долгой паузы хозяин представил Люси как человека, который владеет материалом. И она стала говорить, причем ее речь нашла такой отклик у слушающих, что пришлось перейти в другое помещение, где смогли разместиться все желающие. Так было положено начало плодотворному служению, результатом которого стало обращение нескольких мужчин, будущих проповедников Второго пришествия.

Еще более успешной была Олив Мария Райс. Присоединившись к миллеризму в 1842 году, она была «уверена, что у Господа есть работа, которая является чем-то большим, чем только участие в молитвенных собраниях». К марту 1943 года Бог благословил ее служение тысячами обращенных. Она писала Хаймсу: «Меня все время ждут для служения в четырех-пяти местах одновременно».

Сестра Райс знала, что многие были против ее деятельности, поскольку она была женщиной, но она писала: «Я не останавливаюсь только потому, что я сестра. Хотя мужчины могут осуждать меня и считать непригодной для дела, я чувствую себя оправданной перед Богом и с радостью ожидаю дня, когда дам отчет о том, как я предостерегала своих собратьев».

Эльвире Фассетт пришлось преодолеть сопротивление собственного мужа. Ее учили, что женщина в собрании молчит. Но, будучи побуждаема другими, она сдала наконец свои позиции и в результате получила благословение Божье за свои труды. Одним из знаковых событий явилось обращение ее мужа, который стал свидетелем влияния ее проповеди. Он также понял всю важность пророчества из Иоиля 2-й главы о том, что в последние дни Бог изольет от Духа Своего на молодых женщин. Впоследствии Фассетты несли весть о пришествии вместе.

Благая весть заключается в том, что Бог собирает всех нас для провозглашения Его вести. И он благословит нас, если мы подчинимся Его воле.

Год конца света

Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око. Откр. 1:7.

«Этот год... последний год, когда сатана правит нашей землей. Иисус Христос придет... Царства мира разлетятся на куски... Клич победы будет слышен в небесах... И времени уже не будет». Так писал Уильям Миллер в своем «Новогоднем обращении к верующим-адвентистам» 1 января 1843 года. Последний год этого мира наступил.

И, как можно было ожидать, все испытывали высшую степень воодушевления. Но никто не знал, на каком именно дне года им следует сосредоточить внимание. Сам Миллер, зная, что, по словам Христа, о дне и часе том никто не знает, был весьма осторожен в своих высказываниях. «Около 1843 года» — вот самое точное определение, какое он мог дать.

Но к декабрю 1842 года последователи побуждали его выразиться более ясно. В конце концов, 1843 год начнется уже через месяц. И Миллер заключил, что он и впрямь мог бы быть более точным. Основывая свои подсчеты на еврейском празднике Пасхи, он писал о своем убеждении в том, что Иисус явится на облаках небесных где-то между 21 марта 1843 и 21 марта 1844 года.

Те, кто думал, что имеет некую формулу определения точной даты, то и дело устанавливали дни внутри данного периода. Сам Миллер придерживался идеи исполнения пророчества в конце года, поскольку полагал, что их вера должна быть испытана.

И она была испытана. Второе пришествие не наступило 21 марта 1843 года. Исполненные надежды, люди решили, что ошиблись в определении даты еврейской Пасхи. Возможно, это было 21 апреля. Но и эта дата миновала. Так группа миллеритов пережила свое первое, или весеннее, разочарование.

Движение на тот момент не распалось потому, что официальной конкретной даты все-таки не было. С другой стороны, миллериты чувствовали себя угнетенно. Они продолжали изучать Библию, чтобы определить, в каком месте пророческой временной линии они находятся. Тогда же, в начале лета, они нашли отрывок Аввакума 2:3. «Ибо видение относится еще к определенному времени, и говорит о конце, и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится». И они решили, что они живут «во время промедления». В конце концов, не прямо ли говорит Мф. 25:5 о том, что «жених замедлил»?

Их вера имела стойкость, которой нам должно восхищаться. Да, они были разочарованы. Но, вместо того чтобы сдаваться, они обратились к Библии, желая определить свое место в пророчестве. Это не то, чем они хотели заниматься, но это единственный выход для тех, кто и сегодня продолжает вопиять: «Доколе, Владыка?» (Откр. 6:10).

Движение седьмого месяца

Также в девятый день седьмого месяца сего, день очищения. Лев. 23:27.

В августе 1844 года обескураженных миллеритов-адвентистов вновь посетила надежда. Причиной тому стал методистский служитель по имени Самуэль С. Сноу, который привел библейские доказательства того, что для исполнения пророчества о 2 300 днях из Даниила 8:14 применялась ошибочная датировка.

Миллер и сам изложил новую концепцию в своей статье в номере «Знамения времени» от 17 мая 1843 года. В то время он доказывал, что Первое пришествие послужило исполнением весенних праздников церемониального года, установленных в 23-й главе Книги Левит, и поэтому осенние праздники или праздники седьмого месяца должны иметь отношение ко Второму пришествию.

Эта цепь рассуждений является довольно логичной. В конце концов, приношение первых даров, смерть Христа как пасхального Агнца и излитие Духа в день Пятидесятницы исполнились в Новом Завете. Но ни один из праздников седьмого месяца, связанных с урожаем, в Новом Завете отражения не нашел.

Все эти факты привели Миллера к мысли, что его последователям необходимо обратить внимание на седьмой месяц еврейского календаря как на время исполнения пророчества, которое ассоциировалось со Вторым пришествием.

Миллер мог развивать далее эту идею о седьмом месяце в мае 1843 года, но не стал, вернувшись к первому месяцу или пасхальной датировке.

Однако Сноу последовал идее Уильяма и пришел к естественным выводам. Ожидая возвращения Христа в конце 2300-летнего периода, он предсказал, что Иисус придет 22 октября 1844 года, в седьмой месяц еврейского календаря, в День очищения.

Сноу опубликовал свое открытие в «Полночном крике» от 22 февраля 1844 года, и никто не хотел его слушать. Но к августу все обратились в слух.

Движение седьмого месяца вызвало резонанс среди миллеритов. В номере «Полночного крика» от 3 октября Джордж Сторрс писал: «Я берусь за перо с таким чувством, какое никогда не испытывал ранее. *Вне всякого сомнения*, по моему разумению, *десятый день седьмого месяца* ознаменует собой явление Господа нашего Иисуса Христа на облаках небесных. Мы всего лишь *в нескольких днях* от этого события... Грядет ИСТИННЫЙ Полночный Крик. До этого был лишь сигнал тревоги. ТЕПЕРЬ ЗВУЧИТ НАСТОЯЩИЙ: О, какая торжественная минута!»

Вот пример настоящего воодушевления. Как бы ты жил, если бы математически рассчитал, что Иисус придет менее чем через три недели? Именно так нам следует жить каждый день.

Сладко во рту, горько во чреве

И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. Откр. 10:10.

До чего она была сладка!

6 октября, в день, когда Миллер окончательно определился с датой пришествия — 22 октября, делая записи для статьи «Полночного крика» от 12 октября, Миллер восклицает: «Я вижу славу седьмого месяца, как никогда ранее. Хотя Господь еще полтора года назад открыл мне символическое значение седьмого месяца, я все же не вполне осознавал мощь этих символов... Благослови, душа моя, Господа! Да будут благословенны брат Сноу, Брат Сторрс и другие за их содействие в моем прозрении. Я почти дома. Слава! Слава!! Слава!!! Я вижу, что дата верна...»

«Моя душа так наполнена, что я не могу писать... Я вижу, что правда на нашей стороне. Слово Божье истинно. Моя душа исполнена радости. Мое сердце полно благодарности Богу. О, как мне хочется кричать. Но я воскликну, когда „Царь Царей придет". Кажется, я уже слышу, как вы говорите: „Брат Миллер стал фанатиком!" Что ж, зовите, как вам нравится. Мне все равно. Христос придет в седьмом месяце и благословит нас всех. О, славная надежда. Потом я увижу Его и уподоблюсь Ему, и буду с Ним навеки. Да, навеки и веки».

Ничто не могло сравниться с надеждой на скорое пришествие Христа!

И все же Он не пришел! Какое горькое разочарование!

24 октября один из лидеров движения миллеритов, Джозеф Литч писал Миллеру и Хаймсу из Филадельфии, что «мрачен день — овцы рассеяны, а Господа все нет».

Хирам Эдсон сообщил, что «наши заветные мечты и ожидания разрушены, и такой дух скорби нашел на нас, какого я никогда не испытывал. Казалось, потеря всех земных друзей не могла сравниться с нашим горем. Мы плакали и плакали, и плакали до зари».

Молодой проповедник-миллерит по имени Джеймс Уайт писал, что «разочарование становилось горше день ото дня. Истинно верующие отдали все ради Христа и чувствовали Его близость как никогда ранее... Любовь Иисуса наполняла каждую душу... и с невыразимым желанием они молили: „Гряди, Господи Иисусе, гряди скорее". Но Он не пришел. И теперь вернуться снова к заботам и трудностям жизни под свист и глумление нечестивых, которые теперь насмехались как никогда раньше, было страшным испытанием для веры и терпения».

Открытие Книги Даниила воистину сопровождалось сладостью в устах, но горечью во чреве.

Взгляд назад: заблуждение и Божье водительство

А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля. Лк. 24:21.

Уильям Миллер и его соратники, очевидно, заблуждались в определенных аспектах понимания и истолкования Библии. В конце концов, Иисус не пришел на землю ни 22 октября 1844 года, ни позже.

И вот вопрос, который напрашивается сам собой: «Мог ли Бог руководить таким движением?»

На этот вопрос лучше всего может ответить Новый Завет. Здесь мы находим, что ученики из раза в раз неверно истолковывали слова Христа о Его грядущем распятии и о природе Его Царства. И лишь после Его воскресения они начали понимать то, чему Он пытался научить их. Поскольку в свое время они не услышали истину, им пришлось пройти через разочарование сокрушительной силы, которое пошатнуло основы их веры в Божье водительство. Им потребовалось дальнейшее изучение Писания и новое видение, прежде чем они поняли, что с ними произошло.

Проблема в том, что для сотрудничества в деле спасения Бог избрал человека. Поэтому в том, как Он ведет Свой народ, есть как Божественные, так и человеческие элементы движения. Все, к чему прикасается человечество, заражается вирусом несовершенства. Такова долгая история Божьих попыток вести работу совместно с людьми.

Что касается миллеризма, остается только удивляться. Если Миллер верил в то, что открытие пророчеств Даниила, на которые ссылается 10-я глава Книги Откровение, происходило в его дни, почему он не дочитал главу до конца? Если он верил, что книга была раскрыта и весть была сладка в устах, почему он не заметил, что она будет горька во чреве (стих 10) и что из пепла горечи восстанет другое движение, которое будет обладать особой вестью для народов, и племен, и языков, и царей многих (стих 11)? Следуя собственной логике, Миллер мог увидеть, что Бог предвидел горькое разочарование, как Иисус предсказывал нечто подобное Своим ученикам.

Кроме того, если Миллер считал, что он проповедует весть первого ангела (Откр. 14:6, 7), а многие его последователи верили, что они провозглашают весть второго ангела (стих 8), отчего они не придали значения третьей вести (стихи 9–12)? Все три вести последовательно ведут ко Второму пришествию, согласно стихам 14–20.

Печальной действительностью является то, что Бог избрал падшее человечество для Своей миссии на земле. Благая весть заключена в том, что Он продолжает сотрудничать с нами, несмотря на наши слабости. Возблагодарим Его за это.

Время рассеяния — I

Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону. Ин. 16:32.

Джозеф Литч употребил библейские слова, когда через два дня после великого разочарования писал: «Мрачен день — овцы рассеяны, а Господа все нет». Глубочайшее духовное разочарование всегда склонно сокрушать надежды и рассеивать верующих.

Так было с адвентистами-миллеритами в конце 1844 — начале 1845 года. Они, мягко говоря, не знали, куда идти, и недоумевали, что бы мог значить их недавний опыт. Как высока была надежда, так глубоко было отчаяние.

Нельзя в точности воспроизвести картину разочарованного миллеритства, но со всей вероятностью можно сказать, что большинство людей оставили свои адвентистские убеждения и либо вернулись в свои прежние церкви, либо впали в неверие.

Мы встречаем тех, кто поддерживал надежду на скорое возвращение Христа, среди трех основных групп. Вопрос, с которым столкнулись все, был следующим: Что произошло (если что-то вообще произошло) 22 октября, то есть в конце периода в 2 300 дней из Даниила 8:14?

Первая группа, возникшая вследствие разочарования, называлась спиритуализм. Это направление адвентизма утверждало, что движение не ошиблось ни в дате, ни в событии. То есть Христос пришел 22 октября. Но это было скорее духовное вхождение в их сердцах, нежели видимое пришествие на облаках небесных.

С таким толкованием они сделали большой шаг в сторону от миллеритского понимания Библии. Они стали придавать ей духовное значение даже в тех местах, где ясно говорится о буквальных событиях. Таким образом, они открыли двери для всякого рода заблуждения.

На почве спиритуализма мгновенно возник и фанатизм. Некоторые заявили, что поскольку Царство уже наступило, то они стали безгрешными и находятся вне греха. Кто-то из них стал брать «духовных» мужей и жен, что привело отнюдь не к духовным результатам. Другие утверждали, что если они живут в седьмом тысячелетии, то работать грешно. А третьи, следуя библейскому предписанию, что члены Царства должны быть, как дети, выбрасывали вилки и ножи, ели руками и ползали на коленях. Нужно ли говорить, что в их среде то и дело возникали случаи харизматической одержимости.

Здесь мы можем извлечь для себя важный урок. Нам необходимо быть внимательными и разумными при чтении Слова Божьего. Наделять духовным смыслом то, что ясно изложено в Писании, значит открыть двери духовной катастрофе.

Время рассеяния — II

Тогда говорит им Иисус... поражу пастыря, и рассеются овцы стада. Мф. 26:31.

Если Уильям Миллер чего-то и боялся, так это фанатизма. Его движение было свободно от этого вплоть до октября 1844 года. Но к весне 1845 года фанатизм и харизматические крайности уже бушевали среди спиритуалистов.

К апрелю 1845 года Миллер был вне себя, наблюдая этот разгул фанатизма. В этом месяце он писал Хаймсу: «Сейчас особенное время. Великое множество фантастических толкований Писания появляются сегодня стараниями новых светил, которые отбрасывают свои лучи во все направления. Некоторые из них подобны блуждающим звездам, другие источают только мрак. Мне дурно от этого мелькания. Но, мои дорогие друзья, нам надлежит учиться терпению. Если Христос придет этой весной, его потребуется немного, если не придет — потребуется больше, намного больше. Я готов к худшему, но надеюсь на лучшее».

К несчастью Миллера, время шло, а он и его последователи наблюдали нечто, вовсе не похожее на «лучшее». Восемнадцать месяцев спустя страдающий болезнью Миллер писал: «Я чувствую постоянную боль. Болит голова, зубы, кости. И сердце, с тех пор как ты ушел. Но последняя боль беспокоит меня сильнее других, когда я думаю о тех моих когда-то любимых братьях, которые после разочарования впали в разного рода фанатизм, отвергнув принципы славного явления великого Бога и Спасителя нашего, Иисуса Христа».

Он был не одинок среди тех, кто был смущен и встревожен стихийными проявлениями среди спиритуалистов в начале 1845 года. В мае Хаймс отмечал, что «движение седьмого месяца вызвало помрачение сознания на семь футов в глубину».

Проблемой всех миллеритов начала 1845 года был вопрос самоопределения. Разные направления движения давали разные ответы, но все они имели дело с одинаковыми трудностями.

Строго говоря, трудно оставаться непреклонным в тяжелые времена. Так было и так будет. Пусть наша ежедневная молитва будет о том, чтобы Бог помог нам твердо стоять на ногах и ясно мыслить, особенно во время тягот.

И, подобно Миллеру, мы должны проходить это время испытания, надеясь на лучшее, но будучи готовыми к худшему.

Помоги нам ныне, Отец наш, сочетать в сердце и здравый ум, и молитву.

Время рассеяния — III

Только всё должно быть благопристойно и чинно. 1 Кор. 14:40.

Извлечь порядок из неустройства — вот что было необходимо адвентистам весной 1845 года. По крайней мере, так думал Джошуа В. Хаймс. Он ясно видел, что фанатично настроенные спиритуалисты развалят движение.

Но фанатизм не был единственным пунктом, по которому Хаймс расходился со спиритуалистами. Он не соглашался, что пророчество исполнилось в октябре 1844 года. Как мы видели ранее, спиритуалисты утверждали обратное — что Христос вошел в их сердца 22 октября 1844 года, что 2300-дневное пророчество исполнилось и что они правильно понимают как датировку, так и событие.

Наконец Хаймс решил, что миллеризм ошибся в дате, но прав в вопросе о том, что должно произойти в конце 2300-дневного периода. Иными словами, 22 октября пророчество не исполнилось, и им следует ожидать возвращения Иисуса на облаках небесных в ближайшие несколько лет «времени разногласий». По мере извлечения подобного вывода уже к ноябрю 1844 года Хаймс начал отходить от миллеровского понимания пророчества. В конце концов он увел своих последователей от пророческого понимания, в котором заключалась сила и точка опоры миллеритского евангелизма.

Но это еще не было так явно весной 1845 года. Необходимо избежать заблуждений фанатиков — вот что знал Хаймс наверняка. Это был тот же страх, который к концу апреля 1845 года привел больного и слабеющего Миллера в лагерь Хаймса. Хаймс уговорил Уильяма присоединиться к нему на конференции, открытие которой было намечено на 29 апреля в Олбани, штат Нью-Йорк. Здесь основная часть адвентистов объединилась в подобие деноминации на основе доктрин, с элементами как организационного, так и общинного характера.

Олбанское событие имеет положительное значение в смысле попытки превратить хаос в порядок. Вместе с тем попытка оказалась бесполезной, поскольку определенные направления миллеризма отступили от понимания пророчеств, которые дали жизнь и значимость всему движению. Глубинную проблему составило то, что они стремились самоопределиться в терминах и понять, «чему они противостоят». Но они попали в ловушку создания богословия, главным образом, противоречащего другим. А вместе с этим приходит и утрата равновесия.

Помоги нам, Господи, не переводить взор с Твоего Слова на проблемы наших ближних в поисках пути на сей день.

Время рассеяния — IV

Верою познаём. Евр. 11:3.

Понимание легко не дается. Особенно когда мы больше всего в нем нуждаемся, когда смятение потрясает основы нашей жизни.

Для тех из нас, кто живет более 160 лет спустя, трудно понять глубину смятения и хаоса в рядах миллеритов после октябрьского разочарования.

Как мы отмечали ранее, ответов на вопрос о том, что произошло 22 октября 1844 года, было несколько. Спиритуалисты, придерживаясь мнения, что они правильно понимают и дату, и событие, утверждали, что Христос действительно пришел 22 октября. Олбанские адвентисты, в свою очередь, признавали ошибку в датировке, но считали, что верно истолковывают событие в конце 2300-дневнего периода. То есть никакое пророчество не исполнилось в октябре, но очищение святилища есть Второе пришествие, которое еще произойдет.

Обе стороны оставили в стороне нечто важное. Для спиритуалистов это было буквальное понимание Библии, а для олбанской группы это был миллеровский взгляд на пророчество.

Но была и третья возможная позиция по вопросу исполнения пророчества о 2 300 днях в октябре 1844 года. То есть что миллериты не ошиблись в дате, но ошиблись в событии. Иными словами, 2300-дневное пророчество исполнилось, но очищение святилища не было Вторым пришествием.

Интересно, что в отличие от первых двух концепций третья не имела явных последователей. Тогда как в середине 1845 года тысячи людей отождествляли себя с идеями, лидерами и изданиями либо спиритуалистов, либо олбанских адвентистов, понимание того, что произошедшее 22 октября очищение святилища — это не Второе пришествие, не было очевидным.

И все же именно на основе третьей позиции возникла самая большая группа адвентистов, адвентистов седьмого дня. Правда, этому предшествовало еще три события: (1) появление лидеров; (2) развитие доктрин, которые объяснили опыт миллеритов и уточнили понятия, и (3) развитие периодических изданий, определение организационных стратегий для распространения новых учений. Всю оставшуюся часть путешествия в этом году мы будем следовать за этой третьей группой.

А пока мы можем поблагодарить Бога за терпение — что Он ждет нас даже сегодня, пока мы улаживаем наши жизненные трудности.

Знакомьтесь: Джозеф Бейтс

И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь. Быт. 28:15.

Джозеф Бейтс является ключевой фигурой раннего периода адвентизма седьмого дня. Он не только находился в центре событий, связанных с разработкой доктринальных основ этого движения, но и познакомил двух других его основателей с субботой. Как мы увидим далее, Бейтс не только был одним из основателей адвентизма седьмого дня, но и весьма ревностным миссионером. Можно смело сказать, что тот адвентизм, который мы знаем, был бы немыслим без его служения.

Но Бейтс не всегда был христианином. Рожденный 8 июля 1792 года в штате Массачусетс, с юных лет он отрекся от веры своего отца. Его родной город превращался в китобойную столицу Соединенных Штатов, и он денно и нощно мечтал о полной приключений жизни моряка.

Его отец, имевший далеко идущие планы на мальчика, в конце концов дал ему свое согласие в надежде, что море «вылечит» его. Но результат оказался противоположным.

В июне 1807 года, накануне своего пятнадцатилетия, Джозеф юнгой отчалил в Европу. Его ранние опыты морских путешествий заставили бы более робкого человека бросить свои мечты и вернуться домой. Например, на обратном пути из Англии юный моряк умудрился свалиться с мачты в океан рядом с огромной акулой, которую перед этим дразнили его товарищи. Если бы Бог не спас его в тот момент, морская карьера Бейтса оказалась бы весьма краткой.

Весной 1809 года Бейтс приобрел еще один смертельно-опасный опыт, когда его корабль врезался в айсберг близ Ньюфаундленда. Запертые в трюме, он и еще один моряк сидели в темноте, обнявшись, и готовились к смерти, слыша время от времени вопли и крики своих несчастных попутчиков, находившихся на палубе над ними, которые молили Бога о милосердии.

Позднее Бейтс так описывал это время в своих воспоминаниях: «Какая страшная мысль! Поставить все на карту и... пойти на дно океана вместе с кораблем, вдали от дома и друзей, без малейшей... надежды на небеса».

Этот грубоватый юноша услышал призыв пробудиться, но еще не был готов доверить свою жизнь Богу.

Благодарение Богу, что Он не сдался. И благословенная истина заключена в том, что Он продолжает трудиться над нами и нашими близкими.

Заключенный Бейтс

Довольно для каждого дня своей заботы. Мф. 6:34.

Мне пришлось долго прожить на свете, пока я понял этот стих. Другой перевод (The New International Version) этого текста еще проще выражает ту же мысль: «Каждому дню хватает своих проблем».

Молодой Бейтс, несомненно, согласился бы с таким утверждением. Его приключения между 1807 и 1809 годами были всего лишь легкой разминкой перед тем, что ему предстояло.

Поворотный момент в его жизни настал 27 апреля 1810 года. В тот вечер отряд вербовщиков, состоящий из офицера и еще 12 человек, ворвались к нему в дом в Ливерпуле, Англия. Там они схватили его и нескольких других американцев и повели их под конвоем как «призывников» британского военно-морского флота, хотя в документах было сказано, что они граждане Соединенных Штатов.

Нам сегодня трудно представить себе такое обращение с людьми. Но тогда были иные времена. Британия находилась в смертельной схватке с Наполеоном, и ее флот отчаянно нуждался в мужчинах. Из-за низкого жалования, антисанитарных условий проживания, скудного питания и телесных наказаний было почти нереально нанять нужное количество военных. К началу войны между Америкой и Великобританией в 1812 году британский флот насчитывал около 6 000 американцев.

Ближайшие пять лет (1810–1815) семнадцатилетний Бейтс проведет в качестве «гостя» британского правительства, половину времени моряком Королевского флота, а другую половину — узником войны. Все пережитое им демонстрирует, сколь прочен был материал, из которого был сделан этот молодой человек. Когда вспыхнула война 1812 года, 200 американцев, которые входили в эскадру Бейтса, были вынуждаемы воевать на стороне британцев против французов. И только шесть, включая Бейтса, отказались. Его принципиальный отказ обошелся ему очень дорого.

Однажды, во время столкновения с французским флотом, на стороне британцев были все американцы, кроме Бейтса. За его упорство офицер швырнул Джозефа на пол и приказал надеть на него кандалы. Бейтс ответил, что все равно не будет работать, потому что он узник войны. Тогда офицер заявил, что, когда начнется сражение, Бейтса «привяжут к такелажу и он станет мишенью для французов».

Такой дух независимости и решимости будет неотъемлемой характеристикой Джозефа Бейтса на протяжении всей его жизни. Мужество и принципиальность — вот что делало его сильным человеком, который направит свою энергию на создание движения из праха миллеризма.

Пусть род его умножится. Джозефы Бейтсы нужны Богу в каждой церкви.

ФЕВРАЛЬ

Джеймс и Елена Уайт

Бейтс становится верующим

Я взыскал Господа, и Он услышал меня. Пс. 33:5.

Отец Бейтса был верующим человеком. Он безуспешно пытался побудить своего сына «жить по духу». В 1807 году одно из религиозных течений «Второго великого пробуждения» сильно взволновало юного Джозефа. Однако интерес был недолговечен по причине перемен, связанных с профессией моряка.

Но море может обратить взгляд моряков на Бога, в особенности если они ходят по нему на небольших деревянных суднах. Позже Бейтс скажет, что при морском шторме только «толщина доски отделяет нас от вечности». Для Бейтса с потери такой доски начались его ранние религиозные порывы. Среди яростного четырехдневного урагана, который насылал волны высотою в мачту, молодой капитан в отчаянии сделал две вещи — сбросил 40 тонн железа в море и попросил своего повара молиться, чего раньше никогда не делал.

Но молился не только повар, но и жена Бейтса, Пруди. Позже, считая, что ее муж берет с собой в дорогу слишком много повестей и романов, Пруди упаковала в его багаж Новый Завет и другую христианскую литературу. Через них совершал Свою работу Святой Дух. Вскоре Бейтс перестал читать развлекательные романы и начал жадно читать такие книги, как Филипп Доддридж. *Пробуждение и развитие веры в душе*. В 32 года капитан стал верующим, но боялся, что его сослуживцы, узнав об этом, станут подшучивать над ним.

Решающий момент наступил, когда умер моряк по имени Кристофер. Как капитан Бейтс должен был организовать похороны. Однако он чувствовал себя недостойным.

Сделав все, что мог, через четыре дня после похорон он посвятил Богу свою жизнь, «пообещав Господу, что будет служить Ему до конца дней своих».

Похороны Кристофера повлияли не только на Бейтса — он использовал данное событие для того, чтобы обратить свою команду, прочитав в следующее воскресение проповедь о вечной жизни. Бейтс, оглядываясь на свое обращение к вере, говорил, что нашел драгоценную жемчужину, которая стоит больше, чем все богатства, которые может вместить в себя его корабль. Единственным его желанием, как он сам утверждал, было то, чтобы он мог проповедовать путь жизни и спасения.

И он будет проповедовать. Он нес эту миссию на протяжении всей своей жизни.

Мы служим Великому Богу, Который может изменить как нашу жизнь, так и жизни наших сыновей и дочерей.

Реформатор разбушевался

Испытаем и исследуем пути свои и обратимся к Господу. Плач Иер. 3:40.

Во время своего последнего путешествия (после которого он был обращен) Бейтс был уверен, что его миссией было не только обратить свою команду в христианство, но и добиться, чтобы они вели себя как христиане, хотя об этом говорить было еще рано.

Так, вечером 9 августа 1827 года (в этот день они покинули порт) он собрал свою команду и установил правила и нормы, которыми они будут руководствоваться все плавание. Для грубых мореплавателей это стало шоком. Теперь они должны были не только забыть свой жаргон, но и выказывать уважение друг к другу, называть друг друга по имени и не использовать клички. Более того, по прибытии в порт они не должны были делать воскресных вылазок на берег. Вместо этого, провозгласил капитан, на борту корабля «мы будем соблюдать субботу».

Ошеломленная команда отреагировала на эти объявления в основном молчанием. Кто-то высказался против, но что они могли сделать? В конце концов, они уже вышли в море, и плавание продлится около 18 месяцев.

Но настоящую бомбу Бейтс взорвал в конце. Его корабль «Императрица», как сообщил Бейтс, объявляется кораблем трезвости. Здесь не будет никаких спиртных напитков, если бы Бейтс мог, то убедил бы их не пить вовсе даже на берегу.

После этого Бейтс встал на колени и предал себя и членов команды Богу в молитве.

Атмосфера путешествия была необычной для команды. Мы не знаем всех переживаний этих людей, но один из членов команды воскликнул, что они «слишком хорошо начали». И по крайней мере один утверждал, что начало было слишком плохим.

Во время того путешествия Бейтс многое узнал о субботе. По крайней мере дважды он прочитал книгу Сета Уиллистона «Пять трактатов о субботе». При первом чтении, как утверждал Бейтс, он не знал, что Библия так широко освещает эту тему. Конечно, отмечал он, «она была заменена на первый день недели» в память о том, что «наш Спаситель победоносно восстал из могилы». Несколькими неделями позже он писал: «Чем больше я читаю и размышляю над этим святым днем, тем сильнее убеждаюсь в необходимости свято хранить этот день».

Христианство изменило жизнь Бейтса во всех аспектах. Что и должно происходить, если мы обрели Христа и как Спасителя, и как Господа. Следовать за ним — значит вести образ жизни, разительно отличающийся от мира, который нас окружает.

Бейтс открывает абсолютную реформу

Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. 2 Петр. 3:13.

Впервые Бейтс услышал о скором возвращении Христа от местного священника, однако вплоть до 1839 года он не придавал особого значения этой вести. Осенью этого года он услышал о том, что Уильям Миллер проповедует о возвращении Христа примерно в 1843 году.

Когда Бейтс отверг эту идею, кто-то сказал ему, что Миллер, чтобы доказать свою точку зрения, широко использует Священное Писание. Вскоре Бейтс уже посещал цикл адвентистских собраний и был «весьма удивлен, узнав, что у каждого есть что сказать о *времени* Второго пришествия Спасителя». Возвращаясь домой после первой лекции, он заявил своей жене: «Это истина!»

Следующим шагом стало чтение книги Миллера «Свидетельства из Священного Писания и истории о Втором пришествии Христа, около 1843 года». Вскоре миллеризм занял первое место в жизни Бейтса, в конце концов поглотив то время, которое ранее Бейтс планировал потратить на социальную реформу. Некоторые его друзья спрашивали тогда, почему он перестал посещать собрания поборников трезвости и аболиционистов. «Мой ответ был, — говорил он, — что, вникнув в доктрину о Втором пришествии Спасителя, я почерпнул достаточно, чтобы посвятить все свое время подготовке к этому событию, помогая готовиться другим. Да и все, кто принял эту доктрину, и без того станут трезвенниками и аболиционистами».

Бейтс часто говорил своим друзьям, что «гораздо большего можно достичь, если работать над первоисточником» проблемы. В конце концов, зло, которое различные общественные реформы стремились истребить, было результатом существования греха. Но возвращение Христа ознаменуется «неожиданным и полным уничтожением зла». Миллеризм, таким образом, стал для Бейтса «абсолютной реформой». Он сделал вывод, что «развращенное человечество не в состоянии искоренить зло». Только пришествие Христа станет настоящим решением с вечными результатами.

С самого начала Бейтс стал значимым лидером миллеризма, будучи одним из 16 человек, кто созвал первую Генеральную Конференцию в 1840 году и где председательствовал в 1842 году.

Такое положение дало ему возможность способствовать подъему субботствующего адвентизма в 1840-х.

Бог направлял Бейтса по жизни шаг за шагом. И Он делает то же самое для вас и меня. Наша задача не забегать вперед, но следовать Его водительству день за днем.

Знакомьтесь: Джеймс Уайт

И было слово Господне к Ионе... встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня. И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня. Иона 1:1–3

Некоторые из нас слышат призыв проповедовать слово, но не каждый желает выполнить его. Так было и с Джеймсом Уайтом, еще одним пионером адвентизма седьмого дня.

Он родился в Пальмире, штат Мэн, 4 августа 1821 года. «В возрасте 15 лет, — сообщает он, — я был крещен и присоединился к ***Церкви Христианское объединение***. Но в возрасте двадцати лет я похоронил себя заживо в науке и преподавании в школе и сложил с себя крест. Я никогда не опускался до богохульства, не курил, не пил чая, кофе, никогда не подносил стакана хмельного питья к моим устам. И все же я любил этот мир больше, чем Христа, и, скажу больше, я поклонялся науке вместо Бога небес».

Молодой Джеймс слышал о миллеризме, но смотрел на это, как на «дикий фанатизм». Рассуждая подобным образом, он был поражен, услышав от матери, которой доверял, положительное мнение об адвентистской доктрине. Он не был готов к такому повороту событий отчасти по причине того, что уже распланировал свою жизнь. Однако отрицать истинность этого он не мог.

«Вернувшись к Богу, — сообщает он, — я был всецело убежден, что должен отказаться от мирских планов и посвятить жизнь тому, чтобы предупреждать людей о необходимости готовиться ко дню Господню. Конечно, я любил книги, но при моих вероотступнических взглядах не находил ни времени, ни желания изучать Священное Писание, а потому игнорировал пророчества».

Джеймс Уайт чувствовал особое побуждение посетить своих учеников, которых обучал в местной общеобразовательной школе. «Я молился о том, чтобы Бог освободил меня от этой обязанности, — писал он, — но облегчения не получал». Находясь в таком состоянии, он вернулся работать к отцу на поля, надеясь, что сможет таким образом оттеснить чувства, заставлявшие его страдать.

Но не смог. Джеймс снова помолился, но облегчения не последовало. «Наконец, мой дух восстал против Господа, и я в запальчивости сказал, что не пойду». Топнув ногой, он покончил с этим вопросом и вернулся к своим делам.

Джеймс Уайт со своим опытом не сильно отличается от нас. Мы слышим призыв Господа, начинаем топать ногой и сопротивляемся.

Но Бог не сдается. У него Свой план в отношении каждого из нас. Каков Его план о тебе на сегодняшний день? И главное, как ты отнесешься к Его воле?

Проповедник, вопреки себе

Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом... проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. 2 Тим. 4:1, 2.

Вчера мы оставили Джеймса все еще противящимся голосу Божьему. «Наконец, — говорит он, — я решил, что выполню свой долг». Вскоре после этого «сладостное умиротворение от Господа посетило меня, и казалось, будто небо светилось вокруг меня. Я сложил руки и воздал хвалу Господу победным голосом». Его борьба с мирскими амбициями не кончилась, но, по крайней мере, он стал двигаться в нужном направлении.

Свидетельство Джеймса с самого начала имело сильное влияние. Одна женщина собрала у себя 25 соседок, ни одна из которых не исповедовала христианство. Он рассказал свой опыт, а затем склонился в молитве. «Я был изумлен, — писал он, — обнаружив, что эти 25 грешниц склонились в молитве вместе со мной. Я не мог сдержать слез. И они плакали вместе со мной».

Он пользовался успехом, но постоянно разрывался между мирскими амбициями и призывом Господа проповедовать скорое пришествие. «Борьба, — писал он, — была очень тяжела». Был случай, когда он «чувствовал себя неловко», потому что его проповедь страдала от недостатка знания Писания, и он был шокирован, услышав, как некоторые из его слушателей обращались к нему «пастор Уайт». «Это слово, — вспоминал он, — разрывало мне сердце. Я был смущен и почти парализован».

Дела шли неплохо до тех пор, пока он не попытался говорить в присутствии двух проповедников, которые не принимали доктрину о пришествии. Спустя 20 минут он «запутался, смутился и сел». В этот момент, как он утверждает, «я полностью предался Христу и Евангелию и обрел мир и свободу».

Кроме того, Джеймс понял, что, если хочет стать успешным проповедником, ему нужно готовиться. В результате, как он говорит, он приобрел издания на тему пришествия, стал тщательно изучать их и Библию и начал выступать в собрании по мере того, как Бог открывал перед ним путь.

В истории Джеймса мы можем увидеть урок для всех нас. Конечно, не все мы призваны стать служителями, но Бог призывает каждого из нас использовать тот талант, которым Он одарил нас. Некоторые из нас непрерывно борются с Богом. Но благая весть в том, что Бог долготерпит нас. Так же, как с Джеймсом, Он продолжает работать *с* нами, чтобы затем действовать *через* нас. Пусть наша ежедневная молитва будет о том, чтобы Бог не только открыл Свою волю, но и помог принять Его волю в нашей жизни.

Никто не говорил, что будет легко

Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое. 2 Тим. 4:5.

Никто не говорил, что выполнять волю Божью просто. По крайней мере, для начинающего проповедника Уайта это точно было непросто. Прежде всего, он был беден. Вот как, по его словам, ему пришлось отправиться на проповедь Евангелия: «Ни лошади, ни седла, ни узды у меня не было, как не было и денег, тем не менее я чувствовал, что должен идти. Я потратил весь заработок за прошлую зиму на необходимую одежду, на посещения адвентистских встреч и на покупку книг и пророческих таблиц. Однако мой отец предложил мне свою лошадь, а пресвитер Поллей отдал мне седло с порванными подкладками и несколько кусков старой уздечки».

Он был беден, но продолжал идти из города в город. Не все радовались его проповедям. Он вспоминает, как однажды во время молитвы его голову едва не задел пролетающий мимо снежок. Затем последовала целая лавина снежков, а по причине шума толпы ему пришлось кричать, чтобы его было слышно. «Моя одежда и Библия, — вспоминал он, — были мокрыми от тающих кусков сотни снежков».

Выход из положения пришел в виде призыва. «Не было времени на логику, — заключил он, — я закрыл Библию и приступил к описанию ужасов судного дня...» «Покайтесь и обратитесь!» — звучал его призыв. К концу встречи около ста человек встали к молитве.

Господь никогда не говорил, что будет легко. Но то, что дело тяжело продвигается, вовсе не означает, что Бог не благословляет наш труд. Джеймс Уайт, будучи молодым проповедником, рос, невзирая на трудности. В процессе служения он разработал новаторские методы обращения к сердцу и разуму людей.

В одном многолюдном месте, где было настолько шумно, что ему с трудом удалось пробраться к кафедре, первыми словами, которые слетели с его губ, были громкие и отчетливые слова из гимна о Господе, Который вот-вот придет, и о музыке, которая будет вечно звучать в небесах.

Его пение не только заставило толпу утихнуть, но и выразила его надежду на скоро грядущее пришествие, которому он посвятил всю свою жизнь. Господь никогда не говорил, что следовать за Иисусом будет легко. Но Он обещал безгранично благословлять, если мы решимся следовать за Ним.

Знакомьтесь: Елена Уайт

И помни Создателя твоего в дни юности твоей. Еккл. 12:1.

«Когда я молилась у семейного алтаря, Дух Святой сошел на меня, и мне показалось, что я поднимаюсь выше и выше — намного выше этого мрачного мира. Я обернулась, пытаясь взглядом отыскать на земле адвентистский народ, но не могла никого найти. Тогда голос сказал мне: „Взгляни снова, но немного выше". Я подняла глаза и увидела прямую и узкую тропу, поднятую высоко над миром. По этому пути по направлению к городу, находившемуся на дальнем конце пути, шел адвентистский народ» (Ранние произведения, с. 14). Это запись семнадцатилетней Елены Г. Гармон, описывающая ее первое видение ***в декабре 1844 года.***

Елена и ее сестра-близнец родились 26 ноября 1827 года в городе Горхэм, штат Мэн. Они были младшими дочерьми в семье, в которой было 8 детей. Ее отец, поставщик и продавец шляп, позднее переехал с семьей в Портленд.

В Портленде с 9-летней Еленой произошел инцидент, который оказал особое влияние на всю ее жизнь. Получив в лицо камнем, брошенным ее одноклассницей, около семи недель она была на волосок от смерти. Когда она выздоровела, оказалось, что ее здоровье настолько слабо, что она не в состоянии продолжать свое обучение в школе, хотя и старалась изо всех сил. Слабое здоровье преследовало ее большую часть ее жизни.

Тем не менее ее неспособность посещать школу не смогла помешать ее самообразованию. Ее автобиографические наброски показывают, что она обладала пытливым умом и чувствительной натурой. А размеры ее личной библиотеки к моменту ее смерти указывают на то, что она имела познания в различных областях.

Ее чувствительность проявилась не только в отношениях с другими людьми, но также и в отношениях с Богом. Даже поверхностное чтение ее автобиографии заставляет сделать вывод, что она с ранних лет весьма серьезно относилась к религии.

Мысль о том, что Иисус может вернуться в любой момент, особенно поразила юную Елену. Она впервые осознала это в возрасте 8 лет, когда по дороге в школу нашла обрывок листочка, на котором было написано, что Иисус может прийти уже через несколько лет. «Меня охватил ужас, — писала она. — Это произвело на меня настолько глубокое впечатление... что я не могла спать несколько ночей и все время молилась, чтобы мне быть готовой к приходу Христа» (Жизнь Елены Уайт, с. 20, 21).

Ее ранний опыт помогает нам увидеть одну важную истину. Некоторые вещи, которых мы страшимся, могут стать надеждой нашей жизни, особенно когда мы начинаем лучше понимать Божий характер.

Сражаясь с Богом

Верую, Господи! помоги моему неверию. Мк. 9:24.

Путь верующего приятен не всегда и не для всех. В особенности это правдиво в отношении тех, чья натура чувствительна. Молодая Елена принадлежала к числу таких людей.

Вчера мы оставили ее «охваченную ужасом», когда она впервые прочитала о приближении Второго пришествия Христа. Этот страх возник по разным причинам. Одним из них было глубокое чувство того, что она недостойна. «В моем сердце, — писала она, — было чувство, что я никогда не смогла бы стать достойной того, чтобы называться дочерью Божьей... Мне казалось, что я недостаточно хороша для того, чтобы попасть на небо» (Очерки жизни Елены Уайт, с. 21).

Елена боролась со своими страхами не один год. Два ложных убеждения составляли ее проблему. Первое — что она должна быть хорошей, и даже идеальной, чтобы Бог принял ее. Второе — что если бы она была действительно спасена, то чувствовала бы восторг.

Летом 1841 года, когда она посетила методистское лагерное собрание в Бакстоне, штат Мэн, ее эмоциональный мрак начал рассеиваться. Именно там она услышала, что самодостаточность и самоправедность бесполезны в приобретении Божьего благоволения. Она осознала, что «только посредством связи с Иисусом через веру грешник получает надежду, становится дитем Господним» (там же, с. 23).

С этого момента она настойчиво искала прощения своих грехов и стремилась предать всю себя Господу. «Язык моего сердца был таковым, — как позже она пишет, — Господь, помоги мне, спаси меня, иначе я погибну!» «И вдруг, — говорит она, — мое бремя исчезло, и в моем сердце стало светло» (там же).

Однако, считала она, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. В результате она вновь попыталась взвалить на себя бремя душевного страдания и вины, которые сопровождали ее постоянно. Вот как она описывает это: «Мне казалось, что у меня нет права на то, чтобы быть счастливой и радостной» (там же). Только со временем она поняла чудо и полноту Божьей искупительной благодати.

Но, несмотря на ее новое понимание, она продолжала бороться с сомнениями, так как не всегда испытывала восторг (который, по ее разумению, должен быть) по поводу того, что она спасена. В результате она продолжала бояться, что она недостаточно совершенна для встречи со своим Спасителем при Его Втором пришествии.

Вам знакома реакция Елены? Многим из нас сложно поверить, что Евангелие действительно такое благое, как Бог это утверждает. В конце концов, вера это не ощущения, но восприятие Божьих обетований такими, какие они есть.

Юная миллеритка — I

В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Ин. 14:2, 3.

Елена Гармон впервые услышала о Уильяме Миллере в марте 1840 года в Портленде, штат Мэн. Когда он вернулся, чтобы провести второй цикл встреч в июне 1842 года, она с радостью их посещала.

Она приняла весть Миллера, но не могла преодолеть преследующий ее страх, что она «недостаточно хороша». Помимо этого, ее беспокоила мысль о том, что Бог мучает людей вечно горящим адом.

Зная переживания Елены, ее мама посоветовала ей поговорить с Леви Стокманом, методистским служителем, который исповедовал миллеризм.

Стокман облегчил думы Елены, рассказав ей, о «любви Господа к Своим заблудшим детям, о том, что Он не радуется их истреблению, но стремится привлечь к Себе простой верой и доверием». «Будь свободна, — говорил он ей, — возвращайся домой, доверившись Иисусу, так как Он не откажет в любви тому, кто действительно ищет ее». Этот разговор стал переломным моментом в жизни Елены Гармон. Отныне она смотрела на Господа «как на доброго и нежного Родителя, а не как на строгого тирана, принуждающего человека к слепому повиновению». Ее сердце «устремилось к Господу в глубокой и пламенной любви. Подчинение Его воле [теперь] было радостью; служение Ему — удовольствием».

Ее новое представление о Боге как о нежном Родителе помогло юной Елене во многих отношениях. Особенно в отношении ее понимания ада, но на эту тему мы поговорим позже.

Добрый родительский взгляд на Бога также помог ей ожидать Второе пришествие Христа с радостным воодушевлением. Она понимала, что ей нечего бояться такой Личности, что у нее есть все, чтобы надеяться.

Насколько благословенна эта надежда! Как часто в XXI веке мы настолько поглощены рутиной, что перестаем осознавать величие обетований о Втором пришествии Христа.

Сколько бы добра на этой земле ни дал нам наш «нежный Родитель», из Библии мы знаем: нечто несравненно лучшее впереди.

Будем благодарны нашему «нежному Родителю».

Юная миллеритка — II

Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами. 1 Фес. 4:16–18.

Какие утешительные слова! Особенно трогательными они показались юной Елене. Ее познание Бога как «нежного Родителя» вдохновило ее провозглашать весть о Втором пришествии Христа, чтобы и другие могли подготовиться к этому радостному событию.

Таким образом, вопреки своей от природы застенчивой натуре, она начала молиться на людях, делиться на методистских собраниях своей верой в спасительную силу Иисуса и Его скорое пришествие и зарабатывать деньги для того, чтобы купить печатные издания и распространять адвентистские доктрины.

Эта ее деятельность стоила ей больших усилий. Из-за ее слабого здоровья ей приходилось сидеть, прислонившись к кровати, и вязать чулки за 25 центов в день. Ее искренняя вера охватывала все стороны ее жизни. Это привело многих ее друзей к вере во Христа.

Не только Елена страстно ожидала Второго пришествия, о котором проповедовал Миллер, но и ее родители, братья и сестры. Однако на их местных методистских собраниях, где учили тому, что Христос придет не раньше, чем спустя 1 000 лет мира и изобилия, невысоко ценилось это учение о скором пришествии Спасителя. В результате в сентябре 1843 семья Гармон была исключена из церкви.

Их опыт показывает, что многие миллериты-адвентисты отказывались молчать о том, что Иисус вернется в ближайшем будущем.

Елена и большинство других миллеритов не были слишком озабочены своим ***исключением*** из общин. В конце концов, Иисус явится через несколько месяцев, и тогда их проблемы исчезнут. С этой надеждой в разуме верующие миллериты продолжали встречаться с целью ободрить друг друга по мере приближения дня оного.

Их сердца наполняла радость. Как позже напишет Елена, период между 1843 и 1844 годами «был самым счастливым годом моей жизни». Оглядываясь назад, мы понимаем, что те верующие заблуждались в вопросе времени Второго пришествия, но они не ошиблись в отношении надежды как таковой. Благословенная надежда на Второе пришествие Христа по-прежнему наполняет наши сердца радостным предвкушением.

Люди Книги — I

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. 2 Тим. 3:16.

Основной вопрос для многих религиозных течений заключается в авторитете. Это было ясно для тех, кто стоял у основания движения адвентистов седьмого дня. Как писал Джеймс Уайт в начале 1847 года, «Библия являет собой совершенное и полное Откровение. Это единственное наше правило в отношении веры и дел».

Адвентисты, это видно и поныне, развивали свои отличительные доктрины, изучая Библию. Этот факт не всегда понимали их оппоненты. Например, Майлс Грант в 1874 году в «Мировом кризисе» (ведущее издание адвентистов первого дня) доказывал: «Адвентисты седьмого дня утверждают, что святилище очистится в конце 2 300 дней, как указано в Книге Даниила 8:13, 14, на небесах и что очищение началось осенью 1844 года от Р. Х. Если кто-то спросит, почему они верят так, ему ответят, что информация пришла посредством одного из видений Елены Уайт».

Урия Смит, редактор журнала «Ревью энд Геральд», дал решительный ответ на данное обвинение. «Были написаны тысячи статей на данную тему [о святилище]. Но ни в одной из них не содержится ссылок на видения как авторитет или источник, согласно которому мы формируем наши взгляды. Ни один проповедник также не ссылается на них в отношении данного вопроса. Мы неизменно обращаемся к Библии, где содержится все обилие свидетельств, подкрепляющих наши взгляды касательно данной темы».

Стоит заметить, что У. Смит делает акцент на том, что каждый при желании может проверить, обратившись к ранней адвентистской литературе. Пол Гордон так и сделал и написал несколько статей о святилище. Добытые им сведения подтверждают слова Урии Смита.

Из этого мы видим, что хотя более поздние адвентисты имели тенденцию ссылаться на авторитет Елены Уайт или адвентистскую традицию, первые адвентисты были людьми Книги. Современные адвентисты седьмого дня разных убеждений должны обратить внимание на этот факт в поиске истинного адвентизма в истории. Сегодня мы можем возрадоваться вместе с псалмопевцем, восклицающим: «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118:11).

Люди Книги — II

Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. Деян. 17:11.

Елена Уайт писала в полной гармонии с Джозефом Бейтсом и своим мужем, осознавая неоспоримый авторитет Библии. В своей первой книге (1851 г.) она писала: «Я советую тебе, мой читатель, взять Слово Божье за правило в своей вере и делах». 58 лет спустя в 1909 году на Генеральной Конференции, она, подняв Библию, сказала: «Братья и сестры, я рекомендую вам эту книгу». Последние слова, сказанные ею на сессии Генеральной Конференции, отражали ее позицию, которая не изменилась более чем за шесть десятилетий.

В 1847 году Джеймс Уайт указал на уникальную роль Библии в процессе формирования адвентистских доктрин, утверждая, что Священное Писание «есть наше единственное правило в вере и делах». В контексте пророческого дара своей жены он писал, что «истинные видения даны для того, чтобы привести нас к Богу, Слову Божьему; но те, что устанавливают новые правила в отношении веры и практики и отделяют нас от Священного Писания, не могут быть от Бога и должны быть отвержены».

Годы спустя он опять прямо заговорил об этом. «Делом каждого христианина, — писал он, — является обязанность принимать Библию как совершенное правило в вопросах веры и долга. Он должен горячо молиться о помощи Святого Духа в поиске истины в Священном Писании и своего личного служения. Он не имеет права отвращаться от Священного Писания и искать своего служения в дарах. Мы утверждаем, что в этом случае он ставит их не на то место, тем самым оказываясь в опасном положении. Слово Божье должно быть впереди, и взоры Церкви должны сосредоточиться на нем как на правиле, по которому нужно поступать, и как на источнике мудрости, из которого познается долг во "всех добрых делах"».

Короче говоря, первые адвентисты седьмого дня не принимали в расчет традицию, авторитет церкви и даже дары Духа в своем доктринальном становлении.

Помня об этом, важно задать себе вопрос: что сегодня для нас (для каждого в отдельности и для церкви) является авторитетом? Часто оказывается, что мы плохо разбираемся в Библии.

Сегодня — самое время, чтобы изменить эту ситуацию к лучшему. Теперь, во время молитвы, перепосвятите себя на серьезное изучение Библии и делайте это ежедневно. Почему бы не начать с Евангелий, посланий Павла или псалмов?

Важно, однако, не то, с чего вы начнете изучение Библии, но чтобы, возрастая в Духе ранних адвентистов, вы посвящали изучению Писания хотя бы полчаса в день. Может быть, это будет препятствовать просмотру телевизора. И это хорошо.

Закрытые двери

Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: «Господи! Господи! отвори нам». Он же сказал им в ответ: «истинно говорю вам: не знаю вас». Мф. 25:10–12.

Некоторые библейские символы с течением времени получают более чем одно толкование. Так было и с понятием закрытых дверей в период постмиллеритского адвентизма в конце 1840-х годов.

Ранее было сказано, что Миллер еще в 1836 году интерпретировал «закрытые двери» из Матфея 25:10 как конец испытательного срока для человечества. Таким образом, перед тем, как Христос придет, каждый человек должен будет принять решение за или против Него.

Так как Миллер связал Второе пришествие с октябрем 1844 года, он придерживался того мнения, что к этому моменту борьба будет прекращена. Он продолжал придерживаться того же взгляда и после великого разочарования. Например, 18 ноября 1844 года он писал, что «мы завершили нашу миссию, предупреждая грешников... Господь в Своем провидении закрыл дверь. Мы можем только побуждать друг друга к терпению».

Но на фоне смущающих осенних событий 1844 года это была не единственная точка зрения. Дж. В. Хаймс, например, уже 5 ноября сделал вывод, что в октябре 1844 года никакое пророчество не исполнилось. А раз так, то дверь испытания не закрыта. Следовательно, Божий народ по-прежнему нуждается в вести о спасении.

Как бы странно нам это ни казалось сегодня, но различные интерпретации понятия закрытой двери производили разделения в адвентистской среде и в 1846 году, и позже. Для того чтобы оценить ситуацию, важно понимать, что к началу 1845 года фраза «закрытая дверь» означала: (1) конец испытания; (2) исполнение пророчества в октябре 1844 года.

Эта фраза разделила также олбанских адвентистов, последователей Хаймса, которые считали себя «адвентистами открытых дверей», и фанатично настроенных спиритуалистов и набирающих силы субботников, которые считали себя «адвентистами закрытых дверей».

Джеймс Уайт так настаивал на том, что пророчество о 2 300 днях исполнилось, что охарактеризовал субботствующих как «народ седьмого дня и закрытых дверей» (хорошо, что это название не закрепилось).

Тем не менее в конце 1844 г. богословская задача субботствующих заключалась в том, чтобы отделиться от своих собратьев-фанатиков. Такое могло произойти только посредством дальнейшего изучения Священного Писания и через водительство Божье.

Новый свет о святилище — I

И сказал мне: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Дан. 8:14.

Мы всегда должны помнить, что те, кто называли себя адвентистами седьмого дня, придерживались позиции «закрытых дверей». Таким образом, они верили, что пророчество из Книги Даниила 8:14 исполнилось в октябре 1844 года. У них не было сомнений касательно даты его исполнения. Истористические толкователи Книги пророка Даниила, как правило, соглашались с тем фактом, что две тысячи триста вечеров и утр завершатся между 1843 и 1847 гг. Разногласия были, но не столько по поводу даты, сколько о том, что именно произойдет. Другими словами, существовало в целом одно мнение относительно даты исполнения пророчества, но не было единства в отношении истолкования двух других пророческих символов (святилища и очищения) Даниила 8:14.

Теологическая задача, поставленная перед адвентистами, нуждающимися в пробуждении после октябрьского разочарования, заключалась в открытии смысла понятий «святилища» и «очищения».

Миллер, как мы отмечали ранее, интерпретировал святилище как землю, а, следовательно, очищение святилища как очищение земли огнем во время Второго пришествия Христа. Однако его точка зрения, очевидно, оказалась несостоятельной. Стоит признать, что некоторые выражали сомнение по поводу интерпретации Миллера еще до октябрьского разочарования. Джозеф Литч, например, писал в апреле 1844 года: «Не доказано, что очищение святилища, которое должно произойти в конце 2 300 дней, означает пришествие Христа и очищение земли». В другом месте, пытаясь истолковать текст, он отмечает, что они, вероятно, «ошибаются относительно заключительного события».

После октябрьского разочарования эта мысль получила новое развитие. Так, Джозеф Марш признавал в начале ноября: «Мы с готовностью признаем, что ошибались в природе события, которое, как мы ожидали, произойдет... Но мы не можем допустить мысль о том, что наш Первосвященник не сделал ничего в тот день, что оправдало бы наше ожидание».

Отсюда мы можем извлечь для себя урок. Временами мы уверены в каком-нибудь толковании Священного Писания больше, чем имеем право. Мы должны быть смиренными, обучаясь слову Божьему.

Помоги нам, Отец, в изучении Твоего Слова, быть открытыми к Твоему водительству.

Новый свет о святилище — II

Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек. Евр. 8:1, 2.

Спустя годы после великого разочарования Хирам Эдсон написал о своем опыте, который он приобрел 23 октября 1844 года — на следующий день после разочарования. «Я почувствовал, — писал он, — что должен быть свет и поддержка для нас в нашем затруднительном положении. Я предложил одному из своих братьев отправиться в сарай. Мы вошли туда, затворили за собой двери и опустились на колени перед Господом.

Мы молились настойчиво, так как чувствовали, что нам это необходимо. Мы продолжали молитву до тех пор, пока не получили свидетельство Духа Святого о том, что наша молитва принята и что нам будет дан свет, наше разочарование будет объяснено, станет ясным и удовлетворительным. После завтрака я сказал одному из своих собратьев (возможно О. Р. Л. Крозье): „Пойдем и ободрим других наших братьев и сестер".

Минуя широкое поле, я остановился на середине пути. Моему взору открылось небо, и я четко и ясно увидел, что наш Первосвященник, вместо того чтобы выйти из Святого святых небесного святилища и прийти на землю в десятый день седьмого месяца в конце 2 300 дней, впервые вошел во второе отделение святилища, где Ему предстоит совершить служение, прежде чем Он вернется на землю».

Воспоминания Эдсона, как правило, хорошо известны в кругах адвентистов седьмого дня. И некоторые склонны считать, что именно через его видение Церковь получила свою доктрину о святилище.

Но зададимся вопросом: являются ли его (или чьи бы то ни было) видения или озарение должным фундаментом для доктрины? И еще: что, если бы адвентизм никогда не узнал об опыте Эдсона? Что-нибудь изменилось бы? Вовсе нет!

Хирам утверждает, что Крозье (живший у него какое-то время) и доктор Ф. Б. Хан изучали вместе с ним тему святилища в свете Библии. Крозье провел глубокое исследование, а Эдсон и Хан согласились финансировать и опубликовать эти исследования.

Стоит обратить внимание на одну важную деталь. Опыт Эдсона, в лучшем случае, указал на возможное истолкование понятия святилища. Однако только изучение Библии дает прочное основание.

Все наши исследования должны быть основаны на глубоком изучении Библии.

Новый свет о святилище — III

[Служения в земном святилище] служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: «смотри», сказано, «сделай все по образу, показанному тебе на горе». Евр. 8:5.

Вчера мы познакомились с О. Р. Л. Крозье, другом Хирама Эдсона, посвятившим себя тщательному и обширному исследованию Библии по вопросу святилища и очищения из пророчества Даниила 8:14. В своей статье в журнале «Рассвет», опубликованной Эдсоном и Ф. Б. Ханом, Крозье весьма последовательно сформулировал свои выводы. По его мнению, истолкование Миллера было ошибочным, так как «слово *святилище* никак не может быть применимо к земле». Крозье заметил, что «слово *святилище* появляется в Библии 104 раза — 100 раз в Ветхом Завете… и четыре раза в Новом Завете, все четыре в Послании к Евреям».

Далее в своей статье Крозье приходит к заключению о том, что святилище в Книге пророка Даниила 8:14 не может быть земным святилищем, потому что последнее к тому времени уже было «безвозвратно уничтожено». «И все же, хотя земное святилище перестало быть святилищем 1 800 лет назад, что-то, что называлось святилищем, еще продолжало существовать в конце 2 300 вечеров и утр и могло претерпеть изменение, выраженное словами „очищенный", „оправданный" или „объявленный праведным"».

Есть одна вещь, совершенно очевидная из Послания к Евреям, на которую обратил внимание Крозье: «Христос после Своего вознесения стал служить в месте, образом, тенью или типом которого было земное святилище, которое оставалось местом Его служения на время распространения Евангелия». Послание к Евреям, несомненно, указывает на то, что «„мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия НА НЕБЕСАХ И ЕСТЬ СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАТЕЛЬ СВЯТИЛИЩА…" Это единственный стих в Новом Завете, в котором обнаружено слово святилище, за исключением трех, повествующих о земном святилище. И теперь мы с уверенностью утверждаем, что нет иного библейски обоснованного истолкования понятия святилища, кроме как места служения Христа на небесах с момента Его вознесения к Отцу и до Его Второго пришествия».

Сегодня мы можем поблагодарить Господа за то, что у нас есть Иисус — наш Первосвященник, восседающий одесную престола величия на небесах. «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за [нас]» (Евр. 7:25). Аминь.

Новый свет о святилище — IV

Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них. Евр. 7:25.

Крозье начал писать о небесном святилище в марте 1845 года. Но только 7 февраля 1846 года он представил свою полную позицию в статье под названием «Закон Моисеев».

Выводы из работы «Закон Моисеев», представляющие наибольшую ценность, следующие: 1. Истинное святилище находится на небесах. 2. Земное святилище представляло собой полный наглядный план спасения, созданный по образцу небесного святилища. 3. Подобно тому, как земные священники имели двухфазовое служение в земном святилище, так же и Христос имеет двухфазовое служение в небесном святилище. Первая фаза началась в момент его вознесения, вторая — 22 октября 1844 года, когда Христос перешел из первого отделения святилища во второе. Таким образом, истинный или небесный День искупления начался с этой даты. 4. Первая фаза служения Христа имела отношение к прощению грехов, в то время как вторая включала в себя изглаживание грехов и очищение как самого святилища, так и отдельных верующих. 5. Очищение в Дан. 8:14 было очищением от греха и, следовательно, совершалось посредством крови, а не огня. 6. Должно пройти время между началом служения Христа во втором отделении и Вторым пришествием.

Результаты библейских исследований Крозье дали ответы на вопросы о природе святилища и очищения. Кроме того, они объяснили события, имевшие место по окончании 2300-дневного пророчества из Дан. 8:14.

Статья Крозье не осталась незамеченной лидерами адвентистского движения. Уже в мае 1846 года Джозеф Бейтс писал о трактовке святилища Крозье как о «лучшей из дошедших до наших дней».

В следующем году Елена Уайт писала, что «более года назад Господь указал мне через видения, что брат Крозье имеет истинный свет по вопросу очищения святилища и т. д. и что Его воля была в том, чтобы брат Крозье описал свое видение темы, которую он изложил в приложении к „Утренней звезде" от 7 февраля 1846 года» (Слово к малому стаду, с. 12).

Будем благодарны не только за то, что у Бога есть план спасения Своего народа от грехов, но и за то, что он близится к своему завершению, по мере того как Христос совершает служение ради нас на небесах.

Новый свет о святилище — V

Итак, образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное — лучшими сих жертвами. Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие. Евр. 9:23, 24.

Принимая во внимание важность учения Даниила 8:14 об очищении святилища в конце 2300-дневного периода для адвентизма, неудивительно, что кроме Хирама Эдсона, О. Р. Л. Крозье и Ф. Б. Хана кто-то еще интересовался значением святилища и его очищения, а также событиями, завершившими 2300-дневное пророчество.

Другие исследователи данного вопроса это: Эмили С. Клемонз, которой принадлежит издание середины 1845 года под названием «Надежда за завесой», и Г. У. Пивей, чье учение в апреле 1845 года заключалось в том, что Христос «завершил работу, символически представленную в ежедневном служении, предшествующем десятому дню седьмого месяца, и перешел в этот день во Святое святых».

Пивей также усмотрел связь между Дан. 8:14, Евр. 9:23, 24 и Лев. 16 и заключил, что Святое святых небесного святилища нуждалось в очищении кровью Христа в истинный день очищения. Он верил, однако, что очищение небесного святилища произошло 22 октября 1844 года, тогда как Крозье и его друзья рассматривали очищение святилища как незавершенный процесс, который лишь начался с этой даты. Именно версия Крозье в итоге была принята субботствующими адвентистами.

Ранние видения Елены Гармон также коснулись вопроса о святилище. В начале 1845 года она сообщила о видении, в котором она «видела, как Отец поднялся с престола и в пламенной колеснице направился во Святое святых за завесу и там воссел» (Ранние произведения, с. 55). Так началась вторая фаза небесного служения Христа.

Кроме того, что ее видение согласуется с библейски обоснованными выводами Крозье и других, необходимо помнить, что на тот момент она не обладала ни известностью, ни авторитетом среди адвентистов. Никто из видных богословов, работавших над вопросом святилища, не знал ее лично. Для них она была всего лишь очередная 17-летняя девочка, которая заявляет, что получает видения, окруженная многими другими спорщиками и заглушаемая множеством голосов, претендующих на обладание харизматическими дарами.

Благодарим Тебя, Боже, что Ты руководишь нами, когда мы пытаемся постичь Твой великий план искупления.

Первое видение Елены Уайт — I

И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. Иоил. 2:28.

В декабре 1844 года Елена Гармон вместе с другими четырьмя женщинами молилась в доме миссис Хэйнс в Портленде, штат Мэн. «Когда мы молились, — пишет Елена, — сила Божья сошла на меня. Никогда прежде мне не приходилось чувствовать ничего подобного» (Очерки жизни Елены Уайт, с. 64).

Она пишет, что во время этого опыта «мне показалось, что я поднимаюсь все выше и выше — намного выше этого мрачного мира. Я обернулась, пытаясь взглядом отыскать на земле адвентистский народ, но не могла никого найти. Тогда голос сказал мне: „Взгляни опять и посмотри чуть выше". Я подняла глаза и увидела прямую и узкую тропу, поднятую высоко над миром. По этой тропе адвентистский народ следовал в сторону города, который находился на другом конце тропы. Позади них, в начале пути, был яркий свет, который, по словам ангела, был „полночным криком" [проповедью о 22 октября как о дне исполнения Даниила 8:14].

Этот свет освещал всю тропу, чтобы люди не спотыкались. Пока они смотрели на Иисуса, Который шел прямо перед ними и вел в город, они были в безопасности.

Но вскоре некоторые начали уставать и говорить, что город слишком далеко и что они надеялись войти в него раньше. Тогда Иисус ободрял их...

Другие безрассудно отрицали свет позади и говорили, что все это время их вел не Бог. Тогда свет угасал, оставляя их в полной темноте, и они спотыкались, теряя из виду цель и Иисуса, и срывались с тропы вниз, в темный и полный нечестия мир...

Вскоре наши взгляды обратились к востоку, так как там появилось маленькое темное облачко размером с половину мужской ладони. Все мы знали, что это был знак Сына Человеческого. В торжественной тишине мы созерцали облако, которое приближалось и становилось светлым, озаренным славой, еще более славным, пока не стало огромным белым облаком...

Затем Иисус стал спускаться на облаке, и прозвучала Его серебряная труба... Он посмотрел на могилы спящих святых, потом поднял глаза и руки к небу и воскликнул: „Пробудитесь, пробудитесь, пробудитесь, спящие во прахе, восстаньте!"» (Ранние произведения, с. 14–16).

Первое видение Елены Уайт — II

И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши. Деян. 2:17.

Удивительно, что первое видение Елены Уайт не имело никакого отношения к святилищу или его очищению. Скорее, его целью было поддержать разочарованных миллеритов-адвентистов, неся им утешение и уверенность. Более того, оно дает наставление по нескольким направлениям.

Во-первых, стало ясно, что движение 22 октября не было ошибкой. Напротив, 22 октября завершился пророческий период. Это и был тот «яркий свет» в начале пути, который помог людям понять ситуацию и указал путь в будущее. Интересно, что за месяц до своего первого видения Елена Гармон отказалась от своей веры в весть о 22 октября. Таким образом, видение перевернуло ее собственные взгляды.

Во-вторых, видение показало, что Иисус продолжает вести их, но необходимо, чтобы они не упускали Его из виду. Следовательно, у адвентистов было два ориентира: октябрьское событие в прошлом и постоянное водительство Иисуса в будущем.

В-третьих, видение подразумевает, что возвращению Иисуса предшествует больший отрезок времени, чем ожидалось.

В-четвертых, было серьезной ошибкой отрицать свой прошлый опыт движения 1844 года и заявлять, что оно не от Бога. Те, кто делал такой вывод, сходили с тропы и срывались в духовную тьму.

Первое видение Елены Уайт несет в себе ряд положительных уроков. Но заметьте нечто важное: оно не открыло, что именно случилось 22 октября 1844 года. Это понимание пришло с изучением Библии. Вместо объяснения событий первое видение Елены Уайт лишь подчеркнуло тот факт, что Бог и в самом деле вел Свой народ, несмотря на их смятение и разочарование. Это был первый знак Его пророческого водительства и заботы, который Он дал через Елену Гармон.

Тема о том, что Бог направляет Свой народ среди опасностей и ловушек истории, станет центральной темой ее служения. Эта тема достигнет зрелости в пяти основных томах, где описывается история Божьего водительства с момента возникновения греха в «Патриархах и пророках» до времени завершения Божьего плана в «Великой борьбе».

Благодарность Богу за Его постоянное водительство.

Призыв свидетельствовать

Не бойся, но говори и не умолкай. Деян. 18:9.

Примерно через неделю после первого видения Елене было показано второе, повелевающее оповестить других адвентистов о том, что Бог открыл ей. Оно также предупреждало, что она встретит большое сопротивление.

Ей не хотелось выполнять эту обязанность. В конце концов, рассуждала она, у нее было слабое здоровье, ей было всего 17, и от природы она была очень застенчива. «В течение нескольких дней, — поясняла она позднее, — я молилась о том, чтобы это бремя было снято с меня и возложено на кого-нибудь другого, более способного. Но свет моего долга оставался ярким, и слова ангела постоянно звучали в моих ушах: „Оповести всех о том, что Я открыл тебе"» (Очерки жизни Елены Уайт, с. 69). Она продолжала говорить, что предпочла бы умереть, чем выполнить такое задание. Утратив душевный покой, обретенный в момент своего обращения, Елена снова оказалась на грани отчаяния.

Немудрено, что Елену Гармон угнетала сама мысль обратиться к миру с вестью. Народ открыто насмехался над миллеритами, а после разочарования в рядах самих миллеритов, подобно чуме, бушевал фанатизм в самых разнообразных формах.

Более того, в 1844 году к пророческому дару было весьма подозрительное отношение как со стороны мира в целом, так и со стороны миллеритов-адвентистов. Летом 1844 года объявился Джозеф Смит, «пророк» мормонов, собравший вокруг себя единомышленников в штате Иллинойс, а конец 1844 и начало 1845 г. сопровождались возникновением огромного числа адвентистских «пророков» сомнительного характера, причем многие действовали именно в штате Мэн. Весной 1845 года олбанские адвентисты приняли решение о том, что они «не доверяют никаким новым вестям, видениям, снам, языкам, чудесам, сверхъестественным дарам, откровениям» и т. д.

Нет ничего удивительного в том, что в такой среде юная Елена Гармон искала способы избежать пророческого служения. Но, несмотря на личные страхи, она решилась и начала передавать Божьи советы и утешение смущенным адвентистам.

Даже беглое прочтение нескольких ее автобиографических утверждений раннего периода дают понять, что ей пришлось столкнуться как с фанатизмом, так и с личным сопротивлением. Некоторые ее ранние видения сталкивались с фанатизмом и противостоянием, поскольку содержали советы и порицания по вопросам весьма личного характера.

О, Боже, помоги нам сегодня быть верными там, где мы поставлены для провозглашения Твоей вести.

Библия и духовные дары — I

И Он поставил одних Апостолами, других — пророками, иных — Евангелистами, иных — пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова. Еф. 4:11–13.

Ранние субботствующие адвентисты придерживались мнения, что, согласно учению Библии, духовные дары, включая пророческий, будут иметь место в Церкви вплоть до Второго пришествия.

Эту точку зрения удачно проиллюстрировал Урия Смит. «Предположим, — писал он, — мы собираемся в морское путешествие. Владелец судна дает нам книгу с инструкциями, говоря, что этого достаточно и что если мы будем придерживаться написанного, то в безопасности достигнем цели путешествия.

Отправляясь в плавание, мы открываем книгу, чтобы узнать ее содержание. Выясняется, что ее автор дает общие принципы поведения во время плавания, а также практические рекомендации на случай всевозможных чрезвычайных обстоятельств до конца плавания. Здесь также говорится, что последняя часть путешествия будет особенно опасной, что рельеф побережья постоянно меняется и грозит топями и бурями. „Но на эту часть пути, — говорит автор, — я дам вам проводника, который вас встретит и даст указания в соответствии с окружающими обстоятельствами и опасностями. И вы должны следовать его рекомендациям".

И вот мы входим в опасную зону, описанную в книге, появляется обещанный проводник. Но когда он предлагает свои услуги, часть команды восстает против него. „У нас есть книга инструкций, — говорят они, — и довольно с нас. Мы следуем только ей и ничему больше. Нам не нужен проводник".

Кто в этом случае следует книге инструкций? Тот, кто отвергает проводника, или кто, по указанию в книге, принимает его? Судите сами.

Но некоторые... могут задать встречный вопрос: „То есть вы рассматриваете сестру Уайт как нашего проводника?" Эта фраза написана с целью предупредить возможные недоразумения в этом направлении. Мы этого не утверждаем. А утверждаем мы буквально следующее: наш проводник, данный для времени опасности, будет наделен дарами Святого Духа, и, независимо от того, когда и в ком мы обнаруживаем истинные проявления этих даров, мы обязаны уважать их, в противном случае мы отвергнем Слово Божье, которое велит их принимать».

К вопросу о реставрационизме

И застроятся потомками твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения. Ис. 58:12.

Реставрационизм возник около 1800 года в разных районах Соединенных Штатов. Это движение видело свою цель в реформировании Церкви путем восстановления всех новозаветных учений. Реставрационисты отвергали точку зрения о том, что Реформация — это то, что имело место только в Средневековье. Они считали, что в то время Реформация только началась и продолжится до тех пор, пока не исчезнет последний намек на традицию, а учение Библии не займет своей прочной позиции в Церкви. Таким образом, задачей реставрационного движения было завершить неоконченную реформацию.

Реставрационисты придерживались радикальных взглядов на принцип Sola Scriptura. Они хотели, чтобы каждая выдвигаемая позиция имела библейское обоснование. Писание было единственным фундаментом их веры и дел. Движение также носило антидогматический характер. Среди его приверженцев было весьма популярно утверждение: «У нас нет символа веры, у нас есть Библия».

В начале девятнадцатого века дух реставрационизма создал благоприятную среду для огромного количества богословских дискуссий в среде большинства американских протестантов. Это вызывало желание вернуться к Библии, и эти настроения постепенно проникали в умы протестантов того времени.

Особое значение для адвентистов седьмого дня имела одна ветвь реставрационного движения — Христианское объединение. Двое из трех основателей адвентизма — Джеймс Уайт и Джозеф Бейтс — были его последователями.

Эти двое привнесли в адвентизм библейски ориентированное мировоззрение, присущее Христианскому объединению, и его стремление вернуть Церкви все утраченное учение Библии. Они верили, что такая реставрация должна иметь место перед Вторым пришествием.

Реставрационный взгляд и по сей день оказывает влияние на адвентизм. Взять, например, первые слова «Основ вероучения»: «Адвентисты седьмого дня принимают Библию в качестве своего единственного символа веры». Кроме того, «Великая борьба» Елены Уайт построена на реставрационистских мотивах, прослеживая восстановление тех библейских истин, которые были утеряны в раннехристианские времена, начиная от Реформации до времени конца.

Мы можем быть благодарны Богу, что принадлежим к движению, которое твердо стоит на Писании.

Библия и духовные дары — II

И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. 1 Кор. 12:28.

Церковь Христианское объединение оказала большое влияние на ранний субботствующий адвентизм, включая его позицию относительно духовных даров.

Об их взглядах на данный вопрос мы узнаем из трудов Уильяма Кинкейда (1783 г. р.), одного из ведущих богословов этого движения. В 1829 году Кинкейд писал, что в ранние годы он отказывался «называть себя иначе как христианин» и что не мог воспринимать ни одну книгу в качестве «мерила, кроме Библии».

Со всей определенностью он заявлял о наивысшем авторитете Библии в религиозных вопросах. В своей расширенной дискуссии на тему «восстановления древнего порядка вещей» он заявил, что не согласится «ни на йоту уступать» позиции новозаветного строя.

А в центре Нового Завета, доказывал он, находятся духовные дары, включая «дар пророчества, описанные в 1 Кор. 12:8–31 и Еф. 4:11–16. Присутствие духовных даров в Церкви есть *древний порядок вещей*. Все, противящиеся этому, противятся исконному христианству. Говорить, что Бог положил конец духовным дарам, — это все равно, что говорить, что Бог отменил порядок новозаветной Церкви... Именно эти дары представляют собой древний порядок вещей».

Кинкейд утверждал, что это не временные дары, которые окончились вместе с апостольским веком. Наоборот, «эти дары, как они представлены в Писании, составляют основу евангельского служения» в Новом Завете.

Кинкейдовское новозаветное богословие о долгосрочности духовных даров в контексте Библии как единственного авторитета играет важную роль в учении раннего адвентизма седьмого дня, поскольку двое из трех его основателей принимали активное участие в Христианском объединении. Джеймс Уайт и Джозеф Бейтс пришли в субботствующий адвентизм из движения, которое рассматривало Библию как единственное мерило веры и дел и настаивало на актуальности духовных даров.

Равновесие между этими двумя утверждениями отражено в трудах Джеймса Уайта, именно оно задает тон верному использованию духовных даров в Церкви.

Наш Бог и Отец, мы благодарим Тебя, что Ты заботишься о Своей Церкви и изливаешь на нее дары Духа. Помоги нам быть мудрыми в использовании Твоих даров.

Библия и духовные дары — III

Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. 1 Фес. 5:19–21.

Как легко уничижать того, кто претендует на обладание пророческим даром. «В конце концов, у нас есть Библия», — заявляют одни. «Масса безумных и сомнительных личностей делают подобные заявления на протяжении всей истории», — вторят им другие. При таком подходе мы склонны если не уничижать, то подвергать такие дары сомнению.

Но в самой Библии на эту тему дается такой совет: «Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь». (1 Фес. 5:19–21).

Уничижать всех, кто заявляет о своем пророческом даре, это не то, что предписывалось делать новозаветным христианам. Напротив, Писание требует, чтобы они «проверяли» таких заявителей.

К счастью, Библия не только повелевает оценивать их, но и предлагает несколько путей, как это сделать. Один из них находится в Нагорной проповеди, где Иисус говорит: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узна́ете их... Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Мф. 7:15–17).

Применительно к потенциальному пророку необходимо оценить последствия принципов, которые он отстаивает, и оценить, отражает ли его собственная жизнь новозаветное христианство.

Еще одно испытание мы находим в 1 Ин. 4. Здесь говорится: «Испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия... узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога» (ст. 1–3).

Мы должны задать себе вопрос: «Каково свидетельство этого пророка об Иисусе?»

В Ис. 8:20 представлено третье испытание: «Согласуется ли учение этого человека с Библией?»

Все это очень важные критерии, но критическим является следующий: на кого указывает учение этих пророков? На них самих и на их слова либо на Иисуса и Библию?

Первые адвентисты второй половины 1840-х гг. с Библией в руках оценивали заявления юной Елены Гармон и других вестников. И не всегда им было легко принять правильное решение.

Это нелегко и теперь. Но это неважно. У нас есть повеление.

Помоги нам, Отец, стать ревностными исследователями Твоего Слова, чтобы мы имели верный взгляд на духовные вопросы.

Испытание пророка — I

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде... По плодам их узнáете их. Мф. 7:15, 16.

Вчера мы отметили, что Библия велит проверять тех, кто претендует на пророческий дар. Ранние субботствующие адвентисты делали именно так.

Возьмите, например, Джозефа Бейтса. После того, как он несколько раз наблюдал за Еленой Уайт во время видения, он все равно считал себя «неверующим Фомой». «Я не верю в ее видения, — говорил он, — но если бы я мог поверить в то, что сегодняшнее свидетельство сестры действительно было гласом Божьим к нам, я был бы счастливейшим из живущих».

Он говорил, что ее весть глубоко волновала его, верил, что она говорит искренно, и терялся в догадках по поводу этого ее опыта. «Хотя я не мог найти ничего [в ее видениях], что противоречило бы Слову, — писал он позднее, — все же я был встревожен и изо всех сил противился, долгое время не готовый поверить в то, что это что-то большее, чем результат затянувшейся болезни».

Но, несмотря на свои сомнения, он не проигнорировал ее. Выходец из Христианского объединения, он был открыт для идеи о том, что новозаветные дары Духа (включая пророческий) будут действовать в Церкви вплоть до возвращения Христа.

В результате Бейтс решил проверить убеждения Елены Уайт на предмет того, что она считала Божественным пророческим даром. «Поэтому я, — пишет он, — искал возможности в присутствии других, когда ее разум был свободен от возбуждения (вне собрания), спрашивать и переспрашивать ее и с ней ее друзей, особенно старшую сестру, чтобы по возможности добраться до истины. Когда она видела видение, я вслушивался в каждое слово и следил за каждым движением, чтобы выявить обман или гипнотические воздействия».

На примере Бейтса мы можем видеть борьбу человека между естественной склонностью отвергнуть чье-то заявление о пророческом даре и библейским повелением принимать то, что хорошо (1 Фес. 5:19–21).

К борьбе Бейтса мы еще вернемся. Но нам следует быть честными с самими собой. Как насчет меня? Открыто ли мое сердце и разум? Или во мне столько предубеждения против такого дара (или за), что я не желаю видеть очевидное? Пусть Бог дарует каждому из нас ясное видение и открытое сердце в этом вопросе.

Испытание пророка — II

Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. 1 Ин. 4:1.

Поворотный момент в оценке Бейтсом дара Елены Уайт наступил в ноябре 1846 года в Топсхэме, штат Мэн, когда она увидела видение, содержащее астрономические данные. Как бывший моряк Бейтс хорошо ориентировался в этой области.

Позднее он поделился своим топсхэмским опытом с Дж. Н. Лафборо, который описал его. «Как-то вечером, в присутствии брата Бейтса, который все еще не верил в видения, — сообщает Лафборо, — у сестры Уайт было видение, во время которого она стала говорить о звездах. Она дала красочное описание розоватых колец, пересекающих поверхность какой-то планеты, и затем добавила: „Я вижу четыре луны". „Да она видит Юпитер", — сказал брат Бейтс». А она продолжала описывать другие астрономические явления.

После того, как Елена Уайт вышла из видения, Бейтс спросил, изучала ли она когда-нибудь астрономию. «Я сказала ему, — вспоминала она, — что в астрономию никогда и не заглядывала» (Духовные дары, т. 2, с. 83).

Джеймс Уайт был того же мнения относительно ее полного неведения в этой области. «Доподлинно известно, — отмечал он в начале 1847 года, описывая топсхэмское видение, — что она ничего не понимала в астрономии и не ответила бы ни на один вопрос касательно планет, пока не увидела видение».

Этого доказательства было достаточно для скептически настроенного Бейтса. С этого момента он твердо уверовал в Божественное происхождение ее дара. К апрелю 1847 года он пришел к выводу, что Бог наделил ее этим даром, «чтобы утешить и придать сил его „рассеянному", „истерзанному" и „уязвимому" народу» после разочарования 1844 года.

А уже в январе 1848 года Бейтс убеждал своих читателей не отвергать труды Елены Уайт «по причине ее молодости, телесных немощей и отсутствия знаний об окружающем мире». В конце концов, подмечал он, это в «Божьих правилах использовать слабое мира сего, чтобы посрамить мудрое и сильное». По мнению Бейтса, Господь использовал ее, чтобы «ободрять малое стадо» именно в то время, когда многие предыдущие лидеры покинули его.

«Было время, когда я медлил, — отмечал он, — уверовать, что Сам Бог посылает видения этой сестре. Я не противился им», ибо «Слово Божье ясно говорит, что в последние дни Его народу будут даны духовные дары и посланы видения».

Так и будет. Наша задача не уничижать, но испытывать. Пусть Бог поможет нам справиться с этой задачей.

Испытание пророка — III

В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы... и взывали они друг ко другу, и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! Ис. 6:1–3.

Еще одним пионером адвентистского движения, который был очевидцем ранних проявлений дара Духа через Елену Гармон, был Джон Н. Лафборо, который впервые увидел ее в состоянии видения в 1852 году и впоследствии заявлял, что за свою жизнь он видел ее 50 раз в этом состоянии. Он писал: «Входя в видение, она издает три восторженных восклицания: «Слава!» — первое, затем второе и в особенности третье, более слабое, но более волнующее, чем первые два. Кажется, что человек находится на некотором расстоянии, и его голос становится все менее слышимым.

В течение 4–5 секунд она будто падает в обморок или теряет силы. Затем кажется, что она мгновенно наполняется сверхъестественной силой, иногда она сразу встает на ноги и начинает ходить по комнате. Повороты головы сопровождаются часто повторяющимися движениями рук, показывающими направо или налево. Все эти движения очень грациозны. В каком бы положении ни оказывалась рука, никто не мог ее сдвинуть.

Ее глаза всегда открыты, но она не моргает ими. Ее голова поднята, и она смотрит вперед не бессмысленным взглядом, а с приятным выражением лица. В отличие от обычного выражения, кажется, будто она пристально смотрит на какой-то отдаленный предмет.

Она не дышит, однако пульс бьется ровно. Ее лицо приятно и имеет тот же цвет, как в естественном состоянии» (Великое движение Второго пришествия, с. 204, 205).

* Взято из книги А. Уайта «Женщина, ведомая Богом» (Заокский: Источник жизни, 2010, с. 43)

Бейтс открывает субботу — I

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему. Исх. 20:8–10.

Адвентисты седьмого дня считают Джозефа Бейтса апостолом субботы. Но как он пришел к этому убеждению?

Ответ на этот вопрос включает в себя несколько аспектов. Во-первых, с момента принятия христианства Джозеф соблюдал воскресенье как субботу, насильно навязав ее команде корабля, который возглавлял.

Во-вторых, он изучал пророчества. В конце концов, любой исследователь Книги Откровение без труда заметит, что в конце времен заповеди Божьи вновь будут на высоте (см. Откр. 12:17; 14:12).

Но как Бейтс уловил тот факт, что суббота в Новом Завете это не воскресенье?

Здесь на сцене появляются баптисты седьмого дня. Эта группа людей никогда не принимала активного участия в евангельской работе. В 1840 году в Соединенных Штатах их было только 6 000 человек. А к 2000 году их количество упало до 4 800 — двадцатипроцентное сокращение членства за 160 лет. Иными словами, евангелизм никогда не был их сильным качеством.

Но как минимум раз за свою историю они проявили активность. Их Генеральная Конференция 1841 года определила, что Бог «требует» евангельской работы в вопросе субботы. После этого, сообщает Мерлин Берт, их издательское сообщество «начало выпускать серии трактатов с целью „знакомства христианского мира с субботой"». И вот на сессии Генеральной Конференции 1843 года они снова решили, что их «торжественной обязанностью» было просветить своих сограждан по вопросу соблюдения седьмого дня.

Их попытки дали положительные результаты. На своем собрании 1844 года баптисты седьмого дня поблагодарили Бога за то, что «к этой теме возник интерес более глубокий и широкий, чем когда-либо в этой стране».

История этих баптистов говорит нам о том, что истина — добрая вещь, но она не принесет пользы, если просто хранить ее.

Лишь после того, как они приняли сознательное решение позволить своему свету светить для других, что-то изменилось. Мы по сей день нуждаемся в таких светлых решениях.

МАРТ

Дом брата Белдена в Роки Хилл, Коннектикум,
где была проведена первая Субботняя конференция, 1848 г.

Бейтс открывает субботу — II

И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. Быт. 2:3.

Вчера мы отметили, что баптисты седьмого дня добились определенных результатов. В начале 1840-х годов они обратили внимание других христиан на вопрос о библейской субботе. Интересно, что большинство заинтересованных оказались адвентистами-миллеритами. В результате журнал «Sabbath Register» сообщил в июне 1844 года, что «значительное число тех, кто ожидает скорого пришествия Христа, понимают значение седьмого дня. Они также верят в то, что соблюдать седьмой день нужно в субботу». В журнале также говорилось о том, что соблюдение субботнего дня — это «наилучшее приготовление» к пришествию.

Нельзя сказать наверняка, что имелось в виду, когда сообщалось, что «значительная часть» миллеритов начала соблюдать субботу к лету 1844 года. Но можно с уверенностью утверждать, что вопрос о субботе как о седьмом дне стал проблемным для миллеритов к сентябрю 1844 года. Издание «Полночный крик» опубликовало две очень длинные статьи на эту тему.

«Многие люди, — читаем мы в статьях, — задаются вопросом о необходимости соблюдения субботы как седьмого дня». Редакторы издания решили, что «нет какой-то особой части времени, которую христианам нужно отделить как святое время». Но если предположить, что это не так, «тогда мы думаем, что седьмой день — это единственный день, для соблюдения которого существует законное обоснование».

Последняя статья заканчивалась мыслью о том, что «братья и сестры, соблюдающие седьмой день... пытаются восстановить разрушенное еврейское ярмо и возложить его на свои шеи». В статье также рекомендовалось христианам не называть воскресный день библейской субботой.

Баптисты седьмого дня живо отреагировали на статьи в «Полночном крике». Они заметили, что «новое открытие верующих во Второе пришествие, согласно которому Христос придет в десятый день седьмого месяца, в значительной степени отвлекает внимание от вопроса о соблюдении библейской субботы».

И это действительно имело место. Но библейская истина неизменна, и за это мы должны быть благодарны нашему Богу. Господь ведет Свой народ — как всех вместе, так и каждого в отдельности — шаг за шагом по стезе Своего Слова.

Бейтс открывает субботу — III

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота, или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Мф. 5:18.

Среди баптистов седьмого дня, которые находились во взаимодействии с миллеритами, особо следует отметить женщину по имени Рейчел Оукс. К началу 1844 года Рейчел не только приняла адвентистскую весть, но и делилась своими взглядами относительно субботы с прихожанами адвентистской церкви в Вашингтоне. Ее дочь, Сайрус Фарнсуорт, была членом этой церкви.

Очевидно, первым ее последователем был Уильям Фарнсуорт, который ранее познакомил Рейчел с идеями миллеритов.

Другим человеком, которого она убедила в необходимости соблюдать субботу, был Фредерик Уилер. Мистер Уилер, проповедуя в церкви в Вашингтоне, упомянул, что все люди, принимающие участие в Вечере Господней, должны «быть готовы последовать за Господом, повиноваться Ему и соблюдать все Божьи заповеди в любых обстоятельствах».

Позднее Рейчел Оукс напомнила Уилеру о его словах. «В тот момент я едва не вскочила с места, — заявила ему Рейчел, — и даже хотела сказать нечто».

«Что же вам хотелось сказать?» — спросил Уилер.

«Я хотела сказать вам, что вам следует отодвинуть стол для проведения Вечери Господней подальше, закрыть его скатертью и не возвращаться к нему до тех пор, пока вы сами не начнете соблюдать все Божьи заповеди».

Уилер был поражен. Позднее он говорил, что «слова миссис Оукс ранили его глубже, чем что-либо сказанное ему ранее». Однако Уилер хорошо обдумал сказанное, изучил в Библии все, что относится к этой теме, и вскоре начал соблюдать седьмой день — субботу.

Это было в марте 1844 года. Впоследствии несколько членов церкви в Вашингтоне присоединились к Уилеру и Уильяму Фарнсуорту, чтобы вместе соблюдать библейскую субботу.

В Небесном Царстве, мне очень хочется встретиться с Рейчел Оукс. Она была настоящей личностью. Можно с уверенностью сказать, что Рейчел не робела, когда нужно было поделиться своими убеждениями. Господь дал ей голос, и она использовала его в распространении Божьей истины о субботе. Я не знаю, был ли ее подход христоцентричен или, может быть, содержал в себе, до некоторой степени, нечто обидное, но думаю, что верно первое, поскольку Уилер, будучи методистским служителем, не отвернулся от нее и не проигнорировал ее слова.

Следует запомнить одно: мы никогда не знаем, как широко распространится наше влияние на других людей. И это относится ко всем. Даже к вам!

Бейтс открывает субботу — IV

Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. Ин. 14:15.

Адвентистский опыт, связанный с соблюдением субботнего дня в штате Вашингтон, в Нью-Хемпшире, весной 1844 года был знаменательным. Но еще большее влияние на адвентистов оказало обращение Томаса М. Пребла, который также пришел к выводу о необходимости соблюдения библейской субботы. Будучи пастором баптистской общины «Свободной воли» близ городка Нашуа, Пребл был миллеритом с 1841 года. Похоже, что он получил знание о субботе от Фредерика Уилера, чья церковь в Вашингтоне находилась в 35 милях от его дома. Пребл сообщает нам, что начал соблюдать субботу летом 1844 года.

Нет никаких письменных подтверждений о публикациях Пребла по вопросу о субботе до октябрьского разочарования. Хотя, возможно, он участвовал в прениях, за которыми последовали несколько ответных публикаций в «Полночном крике» в сентябре с целью бросить тень на вопрос седьмого дня.

Но в начале 1845 года Пребл решительно выступил с этой темой, опубликовав 28 февраля статью о субботе в издании «Надежда Израиля». Свое исследование он завершил мыслью о том, что «все, кто соблюдают первый день недели как субботу, являются хранителями воскресенья Папы Римского и нарушителями Божьей субботы».

«Если бы у меня был только один день на этой земле, — провозгласил Пребл, — я бы потратил его на то, чтобы отказаться от заблуждения в пользу истины, и сделал бы это как можно скорее. Пусть Господь дарует нам мудрость и поможет нам соблюдать все его заповеди, чтобы мы имели право на древо жизни. Откр. 22:14».

Двенадцатистраничная брошюра имела название «Трактат, показывающий, что седьмой день следует соблюдать в субботу, а не в первый день недели». Далее следовала статья «В соответствии с заповедью».

К апрелю 1845 года Бейтс обнаружил статью Пребла в «Надежде Израиля». Бейтс сообщает нам, что он «читал и сравнивал» доказательства Пребла с Библией и пришел к убеждению, «что не существовало никакой замены» субботы на первый день недели.

«ЭТО ИСТИНА!» — провозгласил он сам себе. И «через несколько дней, — сообщает Бейтс, — мой разум был готов к соблюдению четвертой заповеди».

У Бейтса было много замечательных качеств, но одно из них особенно ценно. Встречаясь с истиной, он с готовностью отказывался от своих устоявшихся, но ложных убеждений. Бог желает, чтобы у каждого из нас были сердце и разум, готовые учиться и идти за Господом, Который ведет нас по жизни.

Бейтс проповедует о субботе — I

И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. Ис. 6:8.

Вскоре после принятия субботы Бейтс отправился в Нью-Хемпшир, Вашингтон, чтобы встретиться с Уилером, братьями Фарнсуортами и с другими адвентистами, которые тоже соблюдали субботу. Сын Уилера Джордж сообщает, что Бейтс прибыл около десяти часов вечера, «после того как семья уже легла спать». Джордж слышал, как его отец впустил кого-то, и в течение ночи, просыпаясь, он слышал их голоса. Они разговаривали всю ночь и продолжили до полудня. Затем Бейтс отправился домой.

Вернувшись в Массачусетс, Бейтс встретил Джеймса Медисона Монро Холла на мосту, который соединял города Фейерхевен и Нью-Бедфорд.

Это было так неожиданно, что Холл задал первый вопрос, который пришел ему на ум, вопрос, который поменял все его планы на тот день и навсегда изменил его жизнь.

— Какие новости, капитан Бейтс?

— Новость такова, — ответил он, — что седьмой день — это суббота. И мы должны соблюдать ее.

Неизвестно, сколько времени они провели на мосту, но, зная Бейтса, можно предположить, что это заняло весь день. Достоверно известно, что после этой встречи Холл пошел домой, изучил этот вопрос и уже следующую субботу соблюдал. Его жена присоединилась к нему через неделю. Холл был первым, кого обратил Бейтс, направив его к истине, которая будет формировать их мировоззрение с того дня и далее.

Со своей стороны, Холл, был настолько благодарен Бейтсу, что назвал своего единственного сына Джозефом Бейтсом Холлом.

С тех пор Джозеф Бейтс был человеком, который обрел цель в жизни. И он не ослабевал в своем стремлении до тех пор, пока не оказался на смертном одре. Ничто не могло остановить его.

Например, в начале 1850-х годов Бейтс отправился в Канаду. Более двадцати дней он сражался с сильным снегопадом и экстремальным морозом. Однажды ему пришлось пройти более 60 км по глубокому снегу, чтобы принести свою весть одной заинтересованной семье.

В другой раз ему пришлось прорубать метровый лед, чтобы крестить семерых человек при температуре минус 34 градуса.

А мы думали, что были ревностными! Посмотрите еще раз на Бейтса.

Господи, помоги мне сегодня отнестись к Твоей вести более серьезно. Помоги мне расширить свою зону комфорта.

Бейтс проповедует о субботе — II

Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. 1 Петр. 3:15.

О своем новом понимании субботы как седьмого дня Джозеф Бейтс свидетельствовал, мягко говоря, с энтузиазмом. Например, этот ураган энергии, убежденности и энтузиазма в 1854 году испытал на себе молодой Стефан Н. Хаскелл (адвентистский проповедник первого дня). Двадцатиоднолетний Хаскелл был знаком с концепцией субботы как седьмого дня, но не был до конца убежден в этом.

Затем кто-то направил Бейтса к дому Хаскелла. Хаскелл сообщает, что Джозеф провел с ним десять дней, проповедуя каждый вечер, включая субботу и воскресенье. Кроме того, неугомонный Бейтс проводил библейские занятия для Хаскелла и нескольких других людей «с утра до полудня и с полудня до вечера, а затем с вечера и до того времени, когда пора идти спать». «Он с успехом делал это на протяжении десяти дней, — вспоминал Хаскелл, — и с тех пор я адвентист седьмого дня». Впоследствии Хаскелл никогда не сомневался в важности субботы. Бейтс снова одержал победу.

Но он не всегда был так удачлив в своем свидетельстве. Один из его величайших провалов произошел в августе 1846 года, в месяце, когда он впервые встретил молодого проповедника Церкви Христианского объединения и его подругу — Джеймса Уайт и Елену Гармон. Бейтс, конечно, тут же поднял свою любимую и хорошо изученную им тему. В результате? Провал! Полнейший провал!

Оба отвергли его учение о субботе как о седьмом дне. Елена вспоминала, что «брат Бейтс соблюдал субботу и настаивал на ее важности. Я не чувствовала этой важности и думала, что брат Б. заблуждается, так выделяя четвертую заповедь на фоне остальных девяти» (Жизнь Елены Уайт, с. 236, 237).

Знакомство Бейтса с Джеймсом Уайтом и его будущей женой было не единственно важным, которое имело место в августе 1846 года. В этом месяце состоялось бракосочетание Джеймса и Елены, а также в свет вышло первое небольшое издание Бейтса о субботе под названием «Седьмой день суббота, вечное знамение».

Но, перед тем как обратиться к этим событиям, нам нужно внимательнее взглянуть на Бейтса. Из его опыта мы можем извлечь по меньшей мере три урока. Во-первых, очень легко стать однобоким и несбалансированным, представляя библейскую весть. Во-вторых, даже самый усердный время от времени испытывает неудачи. И, в-третьих, провал не повод прекращать попытки.

Джеймс Уайт пересматривает свое понимание брака

Не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. Мф. 19: 4, 5.

Не подлежит сомнению, что многие убежденные адвентисты седьмого дня испытают шок, узнав, что Джеймс Уайт не верил в брак.

Да, вы не ослышались. В 1845 году Джеймс выступал против брака. Поэтому он опубликовал в «Утренней звезде», что адвентистская пара, объявляя о намерении вступить в брак, «отрекается от веры». Уайт полагал, что брак является «уловкой дьявола. Утвержденным собратьям в штате Мэн, которые ожидают пришествия Христа, не подобает так поступать». А почему, можете вы спросить, занимал он такую позицию? Ответ мы можем найти в следующем предложении: «Мы ждем скорого искупления».

Дело в том, что Уайт ожидал пришествия Иисуса в октябре 1845 года. Более того, первые адвентисты верили, что время весьма коротко. Поэтому заключение брака и обустройство дома приравнивалось к отрицанию веры в скорое пришествие Христа. Естественно, если бы Иисус пришел, когда они ожидали Его, уже не было бы нужды в земных домах и семьях.

Позднее Джеймс писал, что «большинство наших братьев, которые верили в скорое Второе пришествие, также выступали против брака. Они верили, что время очень коротко и что вступление в брак равносильно отрицанию нашей веры. Такой шаг показывал бы, что мы собираемся жить в этом мире еще долгие годы».

Но время шло. А вместе с ним приходила переоценка ценностей.

В результате Джеймс и Елена поженились в августе 1846 года. Вот какими соображениями они руководствовались: «У Бога есть работа для каждого из нас, и Он видит, что мы можем помочь друг другу в этой работе». В конце концов, молодая Елена нуждалась в «законном защитнике», если ей предстояло путешествовать по стране, неся свою «важную… весть миру».

Урок для нас: иногда мы ошибаемся. И, когда это случается, единственным здравым поступком будет признать это и изменить курс.

Но для некоторых из нас это непросто.

Помоги мне, Господи, видеть Твое водительство вопреки моему заблуждению. Помоги мне иметь достаточно смирения, чтобы исправиться, когда я ошибаюсь.

Бейтс проповедует о субботе — III

И против Всевышнего будет произносить слова... даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон. Дан. 7:25.

В августе 1846 года вышла в свет первая книга Бейтса о субботе под названием «Седьмой день суббота, вечное знамение, от начала и до вхождения в ворота Святого города, по заповеди».

Вот это ***заголовок***! Но он указывает на твердую веру автора в важность субботы в конце времени.

Эта небольшая книга (в ней было всего 48 страниц) представляет собой расширенную концепцию баптистов седьмого дня о субботе. В ней Бейтс изложил идею о том, что седьмой день суббота всегда была истинным днем поклонения и что папство попыталось изменить Божий Закон (Дан. 7:25).

Но существуют два пункта в этой книге 1846 года, которые показывают, что Бейтс начал понимать субботу в свете адвентистского богословия.

Первый пункт касается мысли из предисловия к книге, которая говорит о том, что «седьмой день должен быть восстановлен перед Вторым пришествием Иисуса Христа». Эта идея проистекала из ресторационистской позиции, которую Бейтс принес с собой из Церкви объединения, что реформация не была завершена и не будет до тех пор, пока все великие библейские истины, находящиеся в небрежении или искаженные в ходе истории, не займут свое законное место в Божьей Церкви.

Второй, очень свойственный адвентистам пункт в издании 1846 года заключается в понимании Бейтсом субботы в контексте Книги Откровение. Он связывает субботу с Откр. 14:12: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса». Он также указывает, ссылаясь на 7-й текст, что, согласно повелению «поклониться Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод», «седьмой день суббота более явно включен в эти заповеди», чем другие девять.

Это и явилось тем самым аргументом, который оттолкнул Елену Гармон. Но Бейтс не пошел на попятную только потому, что столкнулся с критикой и неприятием.

Помоги нам, Господи, быть внимательными в поисках смысла Твоего Слова. И даруй нам сил, когда мы открываем важные истины.

А что с Т. М. Преблом и Рейчел Оукс?

Изберите себе ныне, кому служить. Ис. Нав. 24:15.

Сегодня мы обратимся к судьбе Т. М. Пребла и Рейчел Оукс, тех двух звеньях в цепи событий, которые привели Джозефа Бейтса к субботе.

Пребл, к сожалению, перестал соблюдать субботу. «После добросовестного соблюдения седьмого дня субботы около трех лет, — писал он в 1849 году, — у меня было достаточно причин, чтобы перестать это делать и вернуться к соблюдению первого дня недели». В 1867 году он опубликовал книгу «Первый день суббота: подтверждается тем, что Ветхий Завет, или Десять Заповедей, изменены, или исполнены, в христианском освобождении».

Комментируя эту книгу с адвентистской точки зрения, Урия Смит со всей определенностью заявил, что книга Пребла о седьмом дне субботе была лучшая из двух его книг.

А вот один из родственников Пребла сомневался в искренности его возвращения к воскресенью. По его словам, Пребл стал распорядителем большого имения, и, когда суббота стала препятствием в его работе, он перестал ее соблюдать. «Теория исполнения закона была всего лишь отговоркой».

Но хотя Пребл отверг субботу в своем личном опыте, он оказал влияние на сердце и разум Джозефа Бейтса, которое ничто не могло изменить.

И Бейтс был не единственным лидером субботствующего адвентизма, на которого оказала влияние брошюра Пребла, изданная в 1845 году. Весной того же года она попала в руки пятнадцатилетнего Джона Невинса Андрюса и обратила его к теме седьмого дня. Андрюс впоследствии стал главным адвентистским экспертом по вопросу субботы, впервые опубликовав свой труд «История субботы и первого дня недели» в 1873 году.

А как насчет Рейчел Оукс, человека, косвенно ответственного за то, что Пребл узнал о субботе? Она соблюдала субботу всю свою оставшуюся жизнь, но долгие годы не присоединялась к Церкви адвентистов седьмого дня из-за некоторых слухов, которые она слышала о Джеймсе и Елене Уайт. Когда те слухи прояснились, незадолго до своей кончины она приняла крещение.

«Она спит, — писал С. Н. Хаскелл в некрологе, — но результат ее проповеди о субботе среди адвентистов продолжает жить».

Славьте Бога за чудные пути, которыми Он ведет Своих детей!

Бейтс проповедует о субботе — IV

Не бойся, но говори и не умолкай. Деян. 18:9.

Как мы уже отметили, Бейтс не стеснялся, когда нужно было говорить другим о субботе. Но одним из его заметных провалов в этой области была его собственная жена. Несмотря на то, что он писал книгу за книгой о субботе и постоянно изводил ее этой темой, она оставалась такой же непреклонной, каким был и сам Бейтс. В результате «он соблюдал святой субботний день один».

В городке Фейрхевен уже вошло в традицию, что «капитан Бейтс обычно привозил свою жену на повозке к христианской церкви в воскресенье, но сам не заходил на служение во время „папской субботы". После службы он возвращался за женой». Хорошей вестью явилось то, что Пруденс Бейтс приняла субботний день в 1850 году. Его молитвы, собственный пример и страстное терпение были наконец вознаграждены. Как и многие из наших друзей и родственников, она, вероятно, слушала, даже когда казалось, что не слышит.

В ноябре 1846 года пришла еще одна добрая весть — Джеймс и Елена Уайт приняли субботу. Позднее Джеймс писал, что, читая книгу Бейтса «*Седьмой день суббота, вечное знамение*», он утвердился в субботе и начал проповедовать об этом.

Это обращение заложило основу для создания адвентизма седьмого дня. С того момента Бейтс и чета Уайт начали работать вместе.

События наконец начали продвигаться вперед. К декабрю 1846 года книга Бейтса «Седьмой день суббота» достигла Нью-Йорка. В конце года была запланирована встреча Бейтса и Джеймса с Хирамом Эдсоном, О. Р. Л. Крозье и Ф. Б. Ханом (теми, кто работал над доктриной о святилище) в доме Эдсона в Порт Гибсон, штат Нью-Йорк. Но обстоятельства задержали Уайта на востоке.

Одним из пунктов в повестке дня был седьмой день суббота, к которому Эдсон имел склонность уже на протяжении нескольких месяцев, но без определенной убежденности.

Однако после выступления Бейтса, в течение которого Эдсон «едва мог усидеть на месте», «Эдсон вскочил на ноги и сказал: „Брат Бейтс, это свет и истина! Седьмой день есть суббота, и я теперь с вами, чтобы соблюдать ее"».

Таким образом, к концу 1846 года собралась группа верующих, объединенных тремя доктринами — Вторым пришествием, субботой и небесным святилищем. Было положено основание для возникновения адвентизма седьмого дня.

Бог может вести нас, как нам кажется, медленно, но Он ведет нас уверенно.

Помоги нам, Господи, быть терпеливыми, когда Ты направляешь нас.

Искушение законничеством

Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех. Рим. 3:20.

Не все, чему учил Бейтс, было чистым золотом. С одной стороны, ни у кого не было ни малейшего сомнения в его посвященности седьмому дню субботе, с другой — его понимание субботы в отношении плана спасения было не так безоблачно.

Временами капитан впадал в крайности:

— Исполнение этих заповедей спасет душу.

— Соблюдение СУББОТЫ ОСВЯЩАЕТ И СПАСАЕТ ДУШУ! А соблюдение одной или всех других заповедей без соблюдения субботы не спасет.

— Мы должны соблюдать весь [закон], если мы хотим быть спасены.

— Божьи дети если и будут спасены, то только при условии… соблюдения заповедей.

Хотя Бейтс провозглашал то, что звучало как добрая весть, он, несомненно, попал в сети законничества, которые иногда крепко держали его.

Один из его любимых текстов, которым он поддерживал свой законнический подход к субботе, находится в Евангелии от Матфея, в 19-й главе. Это история о богатом юноше. Снова и снова Бейтс возвращался к этой истории, чтобы подтвердить свою позицию. «Молодой человек приходит к Иисусу и говорит: „Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?" Иисус отвечает: „Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди"». Бейтс понимал это учение таким образом, что «существует только один способ войти в вечную жизнь — соблюдение заповедей». Кроме того, он добавлял, что, если Иисус действительно не имел в виду то, что Он сказал, «тогда Он вводил в заблуждение законника».

Двадцать лет спустя Бейтс все еще находился на тех же позициях по вопросу о богатом юноше, заключая, что «если ты действительно желаешь получить вечную жизнь, когда придет Иисус, будь уверен, что ты соблюдаешь все десять заповедей Бога».

Как ни печально, но в 1888 году Урия Смит и Джордж Батлер все еще понимали Мф. 19 в том же значении. Даже в 1960-х годах можно встретить опубликованные библейские исследования, где все еще используется этот текст в пользу соблюдения заповедей, которое для некоторых является путем к жизни вечной.

Вот против чего выступает Павел в сегодняшнем тексте (Рим. 3:20).

К сожалению, искренно верующие могут использовать библейские тексты, до конца не понимая их.

Помоги нам, Господи, когда мы стремимся понять верное значение Писания.

Проблески Евангелия

Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Еф. 2:8, 9.

Существовала опасность, что Бейтс убедит в своих взглядах еще двоих основателей адвентизма седьмого дня относительно субботы, но они не поддались на его законничество.

Позиция Джеймса Уайта, например, была предельно ясна, когда он писал: «Все должны отчетливо понимать, что в законе нет спасения, закон не обладает искупающими свойствами».

Для Уайта самым важным было иметь «живую действующую веру в Иисуса». Говоря о вести миллеритов в 1850 году, он заявлял, что это «привело нас к ногам Иисуса, к поиску прощения всех наших грехов и освобождающего, полного спасения через кровь Христа».

Призывая людей к «послушанию и почитанию (Бога) соблюдением Его заповедей», Джеймс также писал: «Мы должны искать полного и освобождающего прощения от всех наших грехов и заблуждений через искупление Иисуса Христа сейчас, когда Он ходатайствует с Кровью Своею перед Отцом».

Елена считала так же, как и ее супруг. Особо показательным является ее понимание истории о богатом юноше из Матфея 19-й главы. Ее позиция разительно отличалась от позиции Бейтса, Смита и Батлера. Она никогда не говорила, что путь к достижению Небес — это соблюдение заповедей.

Напротив, она постоянно указывала на то, что находится глубже «внешнего и поверхностного» понимания юношей-законником (и Бейтсом) вопросов спасения, а именно на необходимость полного преображения, которое может наступить только в результате личных отношений со Христом.

Для нее урок, содержащийся в Мф. 19:16, 17, заключался не в том, что можно заработать спасение соблюдением закона, но что богатый молодой законник потерпел в этом неудачу. Она указывала, что юноша соблюдал внешнюю сторону Десяти Заповедей, но не понимал, что Закон зиждется на любви Божьей. Для нее богатый юноша был не спасен соблюдением заповедей, а, напротив, полностью потерян (см. Духовные дары, т. 2, с. 239–243, Желание веков, с. 518–523, Наглядные уроки Христа, с. 390–392).

Дорогой друг, одним из самых важных вопросов нашей жизни, который нужно понять, является отношение Закона к спасающему Евангелию. Позже мы подробнее рассмотрим этот вопрос. Но начать путешествие по этой теме нам нужно уже сегодня.

Суббота и апокалиптическое видение — I

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме. Откр. 11:19.

Несколько дней назад мы упоминали о небольшой книге о субботе, которую в августе 1846 года опубликовал Джозеф Бейтс. Мы заметили, что в первом издании «Седьмой день суббота, вечное знамение» широко излагалось понимание субботы баптистами седьмого дня, то есть что седьмой день является истинным и что Церковь изменила этот день в период Средневековья.

Мы также увидели, что эта книга привела к субботе чету Уайт, Хирама Эдсона и других исследователей небесного святилища. Дискуссии между Бейтсом и этими людьми привели его к более полному пониманию роли седьмого дня субботы в период, непосредственно предшествующий Второму пришествию. Бейтс изложил обновленное понимание этого вопроса в январе 1847 года во втором издании брошюры «Седьмой день суббота». Хотя оно содержало только 14 дополнительных страниц, на них были представлены основания, на которых будут базироваться все дальнейшие теологические изыскания по вопросу субботы.

Впервые в этом контексте был сделан акцент на отрывок из Откровения 11:19: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его». Джозеф ухватился за этот факт, который приводил к гармонии его новое понимание второго отделения небесного святилища, относящееся к Даниилу 8:14. Поскольку каждое видение в Откровении начинается со сцены в святилище, в первой половине книги эти видения происходят в Святом. Но в Откровении 11:19 центр событий переносится ко второму отделению Святому святых. Другими словами, Бейтс увидел, что сама Книга Откровение связывает воедино открытие Святого святых небесного святилища и события последнего времени.

Но еще более важным для Бейтса было содержание ковчега. Как он полагал, «этот храм был открыт не без причины». И этой причиной, по его мнению, была необходимость выделить Десять Заповедей — самый важный предмет в ковчеге завета (Втор. 10:5).

Бейтс начал понимать, что суть Книги Откровение заключается в том, чтобы связать вместе Второе пришествие, открытие Святого святых небесного святилища в конце времени и важность Десяти Заповедей перед пришествием Христа. Это понимание стало для него еще более очевидным в Откровении 12–14.

Помоги нам, Господи, увидеть, чему Ты пытаешься научить нас в этом важном отрывке, касающемся последнего времени.

Суббота и апокалиптическое видение — II

И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа. Откр. 12:17.

Открытие Бейтсом учения о святилище из Откровения 11:19, как и следовало ожидать, привело его к Откровению 12. В этой главе содержится историческое описание христианской церкви от рождения Христа и до конца времени. В течение этого периода дракон («называемый дьяволом и сатаною» в тексте 9) рассвирепел на жену (церковь) и пошел «чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии» (Откр. 12:17).

Здесь Джозеф нашел связь между Откровением 11:19 и 12:17. Не только второе отделение небесного святилища будет открыто в конце времени, но и те самые заповеди выступят в главной роли в критический момент конца времени, как это описано в главе 12.

В своем изучении Бейтс пришел к выводу, что Десять Заповедей будут восстановлены в конце времени и что вокруг них разразится конфликт. Он установил, что в конфликт будет вовлечена именно заповедь о субботе, поскольку именно она была изменена Церковью (см. Дан. 7:25). Продолжая свое исследование, он увидел, что на этой заповеди заостряется внимание в и Откровении 14:7.

Как написал Бейтс, «борьба за восстановление и соблюдение седьмого дня субботы еще не окончена. Этот вопрос послужит проверкой для каждой живой души, которая войдет в ворота небесного города, и это не вызывает сомнения. Сам дьявол вступает в эту брань. См. Откр. 12:17. „Помните день субботний и святите его". Аминь». Таким словами Бейтс заканчивает книгу «Седьмой день суббота».

Эти открытия из Книги Откровение просто потрясли Бейтса. Оказывается, будет не только «остаток», который сохранит заповеди в конце времени, но также будет и расхождение во мнениях относительно этой заповеди. Этот вывод стал еще обоснованнее, когда Бейтс начал изучать Откровение 13 и 14.

Неизвестно, понял ли Бейтс это, но Откровение 12:17 — ключевой текст к остальной части Книги Откровение, поскольку глава 13 подробно излагает власть дракона из 12:17, а глава 14 описывает жену (Церковь) последнего времени. Обе главы так или иначе затрагивают вопрос верности Божьего народа в последние дни. Кроме этого, главы Откровения 15—19 строятся на главах 13 и 14, дополняя подробностями пророческие события последнего времени.

Помоги нам, Господи, более тщательно изучать эти особые библейские главы.

Суббота и апокалиптическое видение — III

Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. Откр. 14:12.

В нашем вчерашнем чтении мы увидели, что к январю 1847 года Джозеф Бейтс заключил из Откровения 12:17, что у Бога в конце времени не только будет народ, который почитает Десять Заповедей, содержащиеся в ковчеге завета (Откр. 11:19), но и что дракон вступит в брань с этими людьми, соблюдающими заповеди. Бейтсу не потребовалось много времени, чтобы увидеть, что этот конфликт последнего времени отражен также в Откровении 13:7, 8. Эти стихи описывают «тех», кто «поклоняется» зверю, который ведет «брань» с теми, кто следует за Агнцем.

От главы 13 Бейтс переходит к Откровению 14, где описываются те, кто служит Агнцу. Они «следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел» (текст 4).

Неудивительно, что во втором издании книги Бейтса «Седьмой день суббота, вечное знамение», изучению Откровения 14 уделено особое внимание. Перед тем, как узнать его выводы, давайте рассмотрим в общих чертах саму главу 14.

1. Тексты 1–5 представляют 144 000 последнего времени, которые следуют за Агнцем во всем, чему Он учит, и у которых «имя Отца Его написано на челах» (текст 1).

2. Тексты 6 и 7 представляют весть первого ангела.

3. Текст 8 отражает весть второго ангела.

4. Тексты 9–12 излагают весть третьего ангела.

5. Текст 13 ярко высвечивает судьбу тех последователей Агнца, которые пострадали от гонений последнего времени, описанных в Откровении 13.

6. И заканчивается глава 14 пришествием Христа на облаке небесном, чтобы собрать на земле жатву (тексты 14–20).

Бейтс не мог избежать этой последовательности, когда пытался понять, где находится Божий народ, который вовлечен в поток событий последнего времени. Интересно, что некоторые миллериты придавали особое значение первой и второй ангельской вести. Сам Миллер верил, что весть о часе суда (весть первого ангела) была проповедана в его дни. По мнению Миллера, суд в стихе 7 был Вторым пришествием.

В 1843 году Чарльз Фитч начал проповедовать вторую ангельскую весть о падении Вавилона, когда христианские деноминации начали преследовать верующих во Второе пришествие. Но именно третья ангельская весть захватила внимание Бейтса.

Перед тем, как помолиться, перечитайте Откровение 14.

Суббота и апокалиптическое видение — IV

Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод. Откр. 14:7.

Последние несколько дней мы видели, как возрастало понимание Бейтса Откровения 12–14. Он был особо очарован трехангельской вестью в 14-й главе, рисующей картину последних событий, которые произойдут перед Вторым пришествием Христа.

Он нашел текст 12 особенно важным. В нем опять ярко высвечивается (см. Откр. 12:17) тот факт, что перед концом времени у Бога будет народ, соблюдающий заповеди. Конечно, он не пропустил мимо внимания причастность текста 7, который указывает, что заповедь о субботе станет предметом спора в последней борьбе. Он верно заметил тот факт, что слова «поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод» указывают именно на заповедь о субботе из Исхода 20:8–11 (ср. Быт. 2:1–3). Он также ясно увидел из Откровения 14:7, 9, что поклонение будет главным предметом спора в конце мировой истории. В соответствии с Откровением 14 люди перед Вторым пришествием будут поклоняться зверю из Откровения 13 (см. 14:9) или будут соблюдать все Божьи заповеди, терпеливо ожидая пришествия Христа (текст 12) на облаках небесных (стихи 14–20).

Учение Бейтса, основанное на Откровении 12:17 — 14:20, привело его к некоторым выводам. Первое, что с 1845 года Бог воздвиг народ, который почитает Его заповеди, включая заповедь о субботе. «Вот уже два года, — писал он в 1847 году, — люди, которые описаны в стихе 12, могут быть найдены на земле. Их объединяет соблюдение заповедей Божьих и вера, или свидетельство Иисуса, это ясно и не требует обсуждения».

Второе, «Иоанн дальше показывает, что остаток испытывает на себе противодействие именно из-за соблюдения заповедей Божьих (Откр. 12:17)».

И третье, Бейтс заметил, что Откровение описывает только две группы людей в конце времени. «Одна группа соблюдает заповеди и имеет веру в Иисуса. Другая имеет печать зверя».

Его понимание этой главы легло в основу теологии адвентизма седьмого дня. По существу, к 1847 году он развил то, что в адвентистских кругах стало известно как теология великой борьбы.

Отче, даруй нам ясный разум, когда мы размышляем над Твоей последней вестью этому греховному миру.

Суббота и апокалиптическое видение — V

И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. Откр. 14:14.

Несколько последних дней мы размышляли над развитием теологии великой борьбы Джозефа Бейтса. К началу 1847 года он пришел к заключению, что адвентизм — это не просто еще одна новая деноминация, но движение, о котором говорится в пророчестве.

Другой момент, который мы должны отметить, это то, что тема великой борьбы имеет библейское основание. Многие ошибочно полагают, что эта тема основана на трудах Елены Уайт. Не ранее, чем 7 апреля 1847 года, у нее было первое видение по этому вопросу. Ее отчет о видении по этой теме скорее подтверждает библейские выводы Бейтса, чем добавляет что-то новое. Давайте посмотрим на ее первое видение о великой борьбе.

«Дорогой Брат Бейтс, — писала она в апреле 1847 года, — в прошлую субботу мы встретились с дорогими братьями и сестрами здесь... Вскоре я оставила все земное. И была погружена в видение славы Божьей... После рассмотрения славы первой части святилища — Святого, Иисус поднял вторую завесу, и я проследовала во Святое святых.

Во Святом святых я увидела ковчег... В ковчеге, находились... каменные скрижали... Иисус раскрыл их, и я увидела Десять Заповедей, написанных перстом Бога... на одной скрижали было четыре заповеди, и на другой — шесть. Четыре заповеди, написанные на первой скрижали, сияли ярче, чем другие шесть. Но сияние четвертой заповеди (заповеди о субботе) превосходило все остальное, ибо суббота отделена для почитания Божьего имени... Я видела, что Бог не изменял субботу, потому что Он Сам не изменяется...

Я видела, что святая суббота была и остается разделяющей стеной между истинным Израилем Божьим и неверующими и что суббота — великий вопрос, способный объединить сердца святых возлюбленных Божьих, ожидающих Его пришествия» (Слово к "малому стаду", с. 18,19).

В ее трудах часто прослеживается мысль, что верное учение о субботе и соблюдение ее станет сильной вестью, но что «в начале времени скорби» это приведет к гонениям. И даже настанет момент, когда все, кто «не получат печать зверя и не примут его образ... не смогут покупать или продавать». Видение заканчивается гонениями и избавлением во время Второго пришествия Иисуса Христа на «большом белом облаке» (там же, с. 19, 20).

Отче, мы смотрим в будущее на это облако и ожидаем всех его благословений.

Основной принцип идентификации адвентизма

Поставь себе путевые знаки, поставь себе столбы, обрати сердце твое на дорогу. Иер. 31:21.

Джозеф Бейтс никогда не отделял теологию от истории. Он считал, что эти два аспекта тесно связаны между собой. Эта связь показана в заголовках большинства его книг, включая два его издания «Седьмой день суббота. вечное знамение» (1846, 1847 гг.), которые имеют подзаголовок «От начала и до вхождения в ворота святого города, в соответствии с заповедью». Та же самая историческая привязка еще более явно проявилась в его книге 1847 года «Путевые знаки и столбы Второго пришествия, или общий взгляд на исполнение пророчества особым Божьим народом, от 1840 до 1847 года».

Для Бейтса адвентизм был движением и вестью, закрепленным в пророческой истории. «Путевые знаки и столбы», очевидно, взяты из Иеремии 31:21. В этом тексте говорится о них как о путеводителях для Божьего народа в их путешествии домой. 1 января в нашем первом чтении мы изучали (Ис. Нав. 4:20–22), как Бог использовал груду памятных камней, чтобы помочь Своему народу помнить, как Он вел их в прошлом. Бейтс применил ту же самую метафору, чтобы показать, что Бог все еще ведет Свой народ.

Джеймс Уайт был очень заинтересован книгой Бейтса «Путевые знаки и столбы Второго пришествия». Через месяц после выхода книги в свет он похвалил ее своему другу, отмечая, что «брат Бейтс выпустил книгу о нашем прошлом опыте». Три месяца спустя Джеймс написал, что книга Бейтса «о субботе Господней и о нашем прошлом опыте очень дороги нам во время испытаний». Он продолжал «благодарить Бога за наставление брата Бейтса, который так ясно связал наш прошлый опыт с Библией и защитил вопрос о субботе».

По мнению Джеймса, Бейтс смог увидеть «цепь событий», которая свидетельствовала о том, что Бог вел Свой народ, как это было предсказано в Откровении 14. Первым звеном этой цепи была проповедь Уильяма Миллера о доброй вести Второго пришествия (Откр. 14:6, 7), далее — громкая весть Чарльза Фитча о падении Вавилона (стих 8), и наконец, проповедь из Откровения 14:12 — весть о соблюдении заповедей в конце времени. Бейтс, а теперь и супруги Уайт увидели, что эта цепь ведет ко Второму пришествию.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты даровал нам путевые столбы. Помоги нам распознать их уместность.

Возрастание в вере

Она сказала: жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем. И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после. 3 Цар. 17:12, 13.

Она так и сделала! И ни мука, ни масло не заканчивалось, пока не закончился голод. Вдова из Сарепты в своей вере вышла за рамки здравого смысла, и Бог наградил ее за это.

У Джозефа Бейтса было несколько похожих опытов. К 36 годам он накопил достаточно средств, чтобы выйти в отставку. Но к концу 1844 года он вложил почти все эти деньги в распространение миллеритской вести. Его щедрость неоднократно помогала ему возрастать в вере.

Так было, например, с его трактатами. Бейст обнаружил, что легче написать их, чем опубликовать. Тем не менее осенью 1847 года Бейтс взялся за написание книги более чем в сто страниц, имея в кармане только с 12,5 цента.

Как только он сел за свою печатную машинку, жена попросила его сходить в лавку и купить немного муки. Имея всего 12,5 цента, он купил только четыре фунта муки. Жена, не зная всех обстоятельств, спросила, как могло так случиться, что человек, который ходил под парусами вокруг земли, принес домой так мало муки.

На это Бейтс сказал ей, что, во-первых, у них нет денег, поскольку он израсходовал все сбережения, а во-вторых, он пишет еще одну книгу о субботе.

Эти новости расстроили ее. Ко всему прочему, она даже не приняла еще субботу. Как выразился Бейтс, «она не понимала моих обязанностей». Как обычно, он сказал Пруди, что Бог позаботится о них.

И Он позаботился!

Вскоре после этого он почувствовал побуждение пойти на почту, куда на его имя пришла корреспонденция. В одном из писем он нашел десять долларов. Теперь он получил возможность купить достаточно продуктов и наконец подумать об издании книги.

Но когда он вновь приступил к написанию книги, все еще не имея достаточного количества денег на ее издание, Бейтсу сообщили, что кто-то уже покрыл все типографские расходы.

Вера это или глупость?

Этот вопрос все еще актуален в наши дни. Бог продолжает благословлять тех, кто в своей вере готов на большее. И Он до сих пор использует других людей в качестве Своих посредников в «оплате счетов».

Время объединения — I

«Итак, пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир». И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли. Мф. 22:9, 10.

В темах за январь мы могли увидеть, что великое разочарование потрясло миллеризм. Мощное когда-то движение раскололось на несколько группировок. Многие оставили адвентизм навсегда. Время рассеивания началось в конце 1844 года.

Но не все было так плохо. Три с половиной года ревностного библейского изучения помогли Джозефу Бейтсу и чете Уайт прийти к некоторым весомым выводам о причинах разочарования и о порядке пророческой истории, относящейся к Книге Откровение.

К началу 1848 года у них была весть, основанная на Книге Откровение, которая связывала вместе Второе пришествие, открытие второго отделения небесного святилища и важность субботы в последнее время в единую теологию. Для Бейтса и Уайтов это были не три отдельные доктрины или «фундаментальные верования», но единая весть для последнего времени. Они увидели ее евангельский посыл в словах трех ангелов из Откровения 14.

Давайте посмотрим, что писал Джеймс в своем письме брату Боулесу 8 ноября 1849 года: «Провозглашение истины о субботе в соответствии с адвентистским движением». Уайт писал: «Бог делает известными тех, кто Его. Время рассеивания позади, теперь время для святых собраться в союз веры и быть запечатленными одной святой объединяющей истиной. Да, брат, это время пришло. Это правда, что работа продвигается медленно. Но она движется уверенно. И с каждым шагом она набирает силу. Новые работники выходят на поля… и проповедуют весть, которая запечетляет, отделяет одних от других… весть третьего ангела из Откр. 14… О, моя душа, что за весть!

Наш прошлый опыт ожидания пришествия и настоящее положение, и будущая работа отмечены в Откр. 14… так ясно, как только пророческое перо может это записать. Благодарю Бога, что мы видим это… я вижу, что сегодня истина о субботе звучит по стране, как не звучала при провозглашении пришествия. Давайте оставаться бодрствующими и будем готовы в любое время работать для Бога… Наш дом, наше место отдыха, наши небеса вон там, там… Иисус идет, чтобы собрать домой бедных скитальцев».

Сложно не заметить его волнение. Я все еще взволнован, когда читаю Божьи обетования и Его пророчества. Наш дом не здесь. Но «вон там».

Время объединения — II

Господин сказал рабу: «пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой». Лк. 14:23.

К середине 1847 года руководители движения, которое объединяло людей, соблюдающих субботу, пришли к пониманию основных доктрин. Следующим шагом стала необходимость поделиться этими истинами с другими. Первым делом они организовали серию конференций. Их целью, по словам Джеймса Уайта, было «объединение братьев на основе великих истин, связанных с вестью третьего ангела».

К 1848 году многие адвентисты в Новой Англии и западном Нью-Йорке уже приняли некоторые истины адвентистов, но им не хватало единодушия.

Конференции, которые начались в 1848 году, должны были убедить верующих в святости субботнего дня. Так как адвентисты исповедовали принцип закрытых дверей, то есть верили, что дверь благодати закрылась для всех, кто не принял весть Миллера, на свои конференции они приглашали только тех, которые приняли первую ангельскую весть, и, возможно, вторую. Задача евангелистов заключалась в том, чтобы связать третью ангельскую весть с финальной стадией периода 2 300 дней и, таким образом, определить свое место в пророческой истории.

Джеймс Уайт, сообщая о первой конференции в апреле 1848 года, отмечал, что на ней присутствовало около 50 человек. «Не все они были утверждены в истине... брат Бейтс представил заповеди в ясном свете и показал их важность посредством сильных свидетельств. Слово утвердило всех тех, кто уже был в истине, и пробудило тех, кто еще не полностью принял ее».

Еще более ясно цели конференции проясняются в отчете Елены Уайт. Это был отчет с конференции, проводимой в «амбаре брата Арнольда» в 1848 году. Там присутствовало только 35 человек. Она сообщает, что «было только двое согласных с нами... Все очень хотели проповедовать нам». Но «им было сказано, что мы проехали такое огромное расстояние не для того, чтобы послушать их, но чтобы научить их истине». Она также радостно замечает, что после напряженной встречи участники собрания в конце концов объединились вокруг третьей ангельской вести» (Духовные дары, т. 2, с. 97–99).

Бог все еще использует мужчин и женщин, которые поняли Его Слово, для того, чтобы вести других к пониманию Библии. Более того, Он желал использовать вас в этом служении прямо сегодня.

Время объединения — III

Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение. Ис. 52:7.

Первая фаза того, что Елена Уайт назвала временем объединения, продолжалась с 1848 до 1850 года. Субботние конференции тех лет были средством, которое Бейтс и Уайты использовали, чтобы сформировать ядро верующих на основе трехангельской вести из Откровения 14. Но эти встречи были не единственным видом евангелизации, который использовал Бог.

На одной из встреч, проводимой в Дорчестере, штат Массачусетс, в ноябре 1848 года Елена Уайт получила видение. Это видение навсегда изменило модель адвентизма.

После выхода из видения она сказала своему мужу: «У меня есть весть для тебя. Ты должен начать издавать трактат и рассылать его людям. Пусть вначале он будет небольшим, но, когда люди будут читать его, они будут присылать тебе средства, на которые ты сможешь продолжить издание. У тебя будет успех в этом деле. Мне было показано, что с этого малого начинания польются как бы потоки света, которые осветят весь мир» (Жизнь Елены Уайт с. 125).

Сейчас, спустя 160 лет, это утверждение совсем не выглядит так впечатляюще. Сегодня наши книги печатаются миллионными тиражами по всему мину на сотнях языков в десятках издательств.

Но что должны были подумать первые верующие о таком видении? В ноябре 1848 года было около сотни соблюдающих субботу адвентистов, большинство из которых были бедны.

Кроме этого, все они верили в идею «закрытой двери», включая саму Елену Уайт. Вот как она позже писала об этом: «После 1844 г. я вместе с моими братьями и сестрами действительно считала, что обращения грешников более не будет. Но я никогда не получала видения о том, что грешники больше не будут обращаться» (Избранные вести, т. 2, с. 74).

Видение об издательской деятельности фактически противоречило убеждениям самой Елены Уайт и ее друзей, которые соблюдали субботу. Видение открытой двери Бог дал людям, которые верили в закрытую дверь.

Тем не менее, несмотря на их убеждения, адвентистские издания, в том числе и «маленькая газета», как потоки света, действительно «осветили весь мир».

Благодарю Тебя, Господи, за то, что Твое зрение лучше, чем наше. Сегодня я хочу видеть мир Твоими глазами.

Опубликование вести — I

Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Деян. 1:8.

Малые начинания — вот каким путем шла ранняя христианская Церковь. Так было и с адвентистами, соблюдающими субботу. Вряд ли можно представить себе более скромное начало того, что впоследствии станет огромным издательским отделом, которое охватит весь мир.

В ответ на видение своей жены финансово истощенный и бездомный Джеймс Уайт с верой начинает писать и печатать «трактат». Позднее, возвращаясь к этому опыту, он писал: «Мы сели, чтобы приготовить материал для того маленького листка бумаги. Наша библиотека состояла из трех книг: трехшиллинговая карманная Библия, Краткая симфонию Крудера и старый словарь Уокера, лишенный одной из своих обложек. Наша надежда, не имея ничего, была богата в Боге».

Не имея большого выбора, Уайт вынужден был искать неадвентистского типографа, который готов был бы отпечатать восьмистраничные брошюры для незнакомого человека и при этом согласился бы подождать своей оплаты до тех пор, пока пожертвования не поступят от читателей. Джеймс Уайт нашел такую типографию в Чарльз Пелтон Мидлтауне, в штате Коннектикут.

Первые 1 000 копий «*Истины для настоящего времени*» вышли в свет в июле 1849 года. «Когда он принес первый номер из печатной конторы, — вспоминала Елена Уайт, — мы все склонились вокруг этого издания в смирении и со слезами, прося Господа благословить немощные усилия Его слуг. Он [Джеймс] затем отправил трактат всем, кто, как он думал, будет читать его. Он отнес его на почту [она находилась на расстоянии восьми милей от них] в саквояже... Очень скоро пришли письма, принося средства для издания и рассказывая хорошие новости о многих душах, принимающих истину (Жизнь Елены Уайт, с. 260).

В «*Истину для настоящего времени*» включалось то, что, по мнению соблюдающих субботу, было особой Божьей вестью для их времени — темы о субботе, трехангельской вести и близкие к ним темы. «Трактат» сыграл важную роль в объединении в конце 1840-х годов.

Бог, с человеческой точки зрения, часто использует странные пути. На нас, как правило, оказывают впечатление масштаб и мощь, но Господь ценит смирение и посвященность. Дерзновение в смиреной вере не принадлежит исключительно Джеймсу Уайту. Он также может использовать вас и меня, если мы отдадим Ему в смиренном посвящении то малое, что у нас есть.

Истина для настоящего времени — I

Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине. 2 Петр. 1:12.

Каждый из основателей адвентизма имел изменяющееся во времени понимание того, что они называли «истина для настоящего времени». Конечно, использование этого термина не было уникальным для них. Ранее миллериты применяли его, говоря о близком возвращении Иисуса и о движении седьмого месяца (официальное объявление, что Иисус вернется в октябре 1844 года). Таким образом, даже в понимании термина «истина для настоящего времени» видна поступательная динамика.

Джеймс Уайт не случайно выбрал заголовок «*Истина для настоящего времени*» для первого периодического издания соблюдающих субботу адвентистов. Бейтс использовал этот термин еще в январе 1847 года, обозначая то, что имело отношение к субботе и близким к ней истинам.

Джеймс Уайт в первом издании своей брошюры в июле 1849 года после цитирования 2 Петр. 1:12, где говорится, что верующие «утверждены в НАСТОЯЩЕЙ ИСТИНЕ», писал, что «во времена Петра была настоящая истина, или истина, необходимая тому времени. Церковь должна всегда иметь настоящую истину. Настоящей истиной сейчас является то, что показывает нам наши обязанности и открывает положение, в котором мы находимся». Он согласился с Бейтсом по поводу содержания настоящей истины. Первые два ангела из Откровения 14 провозгласили свои истины — теперь было время для третьего ангела.

Первые соблюдающие субботу верили, что у них есть весть, которую мир должен услышать, но они также осознавали, что Бог еще больше должен открыть им. Для них истина была живой и прогрессирующей. Поэтому Елена Уайт в отношении теологических вопросов, относящихся к сессии Генеральной Конференции 1888 года, могла написать, что «та истина, которую Бог повелевает Своим слугам возвещать сегодня, может быть, не была насущной истиной двадцать лет назад, но это Божья весть для этого времени» (Рукописи 8а , 1888 г.).

Супруги Уайт и Бейтс были открыты для прогрессирующего откровения. И младшие руководители видели открытость основателей. Так, Урия Смит, например, отметил в 1857 году, что соблюдающие субботу с 1844 года непрестанно возрастали в истине. «Мы, — пишет он, — радовались истинам, которые постигали, и в то же время понимали, что знаем еще далеко не все... Мы верим в прогрессирующую истину. Наш путь светлеет с каждым днем».

А как я сегодня отношусь к этому? Мой разум все еще открыт для Божьего руководства?

Истина для настоящего времени — II

И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом... Откр. 14:9.

Для того чтобы понять, что основатели адвентизма вкладывали в термин *истина для настоящего времени,* достаточно сделать обзор нескольких проповедей Джеймса Уайта. Нас не удивит его стиль, если мы будем помнить, что он проповедовал и писал бывшим миллеритам — мужчинам и женщинам, которые уже приняли первую и, возможно, вторую ангельские вести из Откровения 14.

«Шестой стих четырнадцатой главы, — утверждает Джеймс, — представляет вторую весть и начинает *цепь событий*, связанную с последующими вестями, которые будут проповеданы народу Божьему перед Вторым пришествием».

«Все верующие во Второе пришествие согласны, что первая ангельская весть» была провозглашена во время проповеди Второго пришествия Христа в 1840-х годах. «С каким торжеством, ревностью и святым посвящением слуги Господа провозглашали время. О, как их слова воздействовали на людей, смягчая самые жесткие сердца».

Второй ангел «*следовал* за первым, передавая бремя вести». Он «вызвал нас из... церквей, и теперь мы свободны размышлять, и действовать в страхе Божьем. Примечательно, что вопрос о субботе начал волновать верующих во Второе пришествие сразу после того, как они были вызваны из своих церквей второй ангельской вестью. Божья работа движется в своем порядке. Истина о субботе возникла вовремя, чтобы исполнить пророчество. Аминь».

«Он вызвал нас из рабства церквей в 1844 году и смирял нас, вел нас и укреплял сердца народа Своего, и смотрел, будем ли мы соблюдать Его заповеди...

Многие остановились на первой ангельской вести, другие на второй, многие будут отрицать третью, но немногие будут „следовать за Агнцем, куда бы Он ни пошел", и дойдут, и наследуют землю».

Истина для настоящего времени для основателей адвентизма была связана с пророческой историей. Они видели, как шаг за шагом Бог вел людей, открывал им Свою истину. Никогда они не расценивали себя просто как еще одну деноминацию. Наоборот, они видели себя как движение, о котором говорится в пророчестве. У них была особая весть, которую необходимо было распространить, прежде чем придет Иисус, — весть, записанная в Откровении 14:6–12 и формирующая ядро вести для последнего времени.

Опубликование вести — II

Ибо предыдешь пред лицом Господа приготовить пути Ему. Лк. 1:76.

Есть что-то такое в захватывающей и волнующей вести, что не позволяет удерживать ее в себе. Это особенно верно, если речь идет о вести надежды от Бога.

К 1849 году небольшая группа соблюдающих субботу адвентистов была преисполнена желания распространять свою весть через печатные издания. Джеймс Уайт не только выступил инициатором издания «Истины для настоящего времени», представляющей новое понимание субботы и вести третьего ангела, но летом 1850 года он начал публиковать «Адвентистское обозрение» — периодическое издание, целью которого было убедительно и правдиво показать рассеянным миллеритам, что движение 1844 года находилось под Божьим водительством.

Подход Уайт имел свой план. Если *Адвентистское обозрение* должно было убедить рассеянных миллеритов в правдивости первой и второй ангельских вестей, *Истина для настоящего времени* побуждала их принять весть третьего ангела. Он соединил два периодических издания в одно в ноябре 1850 года и назвал его *Обозрение Второго пришествия и субботний вестник* (сегодня известный как *Адвентистское обозрение*). Соблюдающие субботу пришли к осознанию, что у них есть Божья весть для последнего времени. Мы видим их энтузиазм в распространении вести и их желание жертвовать на издание литературы, отраженное в первой адвентистской переписи в 1860 году. Сделанная Д. Т. Тейлором перепись насчитывает 54 000 адвентистов различного толка, из которых только 3 000 соблюдали субботу. Наибольший интерес вызывают данные относительно печатной продукции различных адвентистских групп. Многочисленные организации печатали свои издания тиражом около 5 000 экземпляров, в то время как адвентисты, соблюдающие субботу, с численностью верующих почти в 20 раз меньше печатали свои издания тиражом в 4 300. Продолжая изучать данные Тейлора, мы находим, что соблюдающие субботу, «хотя и определенно находящиеся в меньшинстве, очень посвященные, ревностные и активные в распространении своих особых взглядов на субботу и воскресенье».

И они были такими. У них была весть для Божьего народа в конце времени, и они знали это.

Их упорство было оплачено. Росло членство среди соблюдающих субботу в течение всего времени объединения. Оно резко поднялось с около 100 человек в конце 1848 года до почти 2 500 спустя четыре года. Другие люди благодаря издательскому служению начали видеть логику в их вести.

Бог все еще использует адвентистские издания для того, чтобы распространять Свою весть. В этом каждый из нас может принять участие. Мы можем сделать это через наши средства и молитвы.

Даже хорошие друзья могут спорить друг с другом

Отсюда произошло огорчение, так что они (Павел и Варнава) разлучились друг с другом. Деян. 15:39.

Они выглядели сплоченной евангельской командой. Но проблемы могут возникать даже между хорошими друзьями. Когда Павел и Варнава разошлись во взглядах по поводу пригодности для служения Марка, оба, недовольные друг другом, пошли своим собственным путем. Но Бог благословляет, несмотря на проблемы. Теперь у Него стало две евангельские команды вместо одной.

Описание этого огорчения напоминает мне другой случай, который угрожал развести порознь двух руководителей, соблюдающих субботу в 1850 году. Предметом спора стал «трактат» из видения в Дорчестере. После видения, как уже было сказано, Елена Уайт сообщила своему мужу, возможно лично, что ему нужно печатать периодическое издание, которое, «как потоки света, осветит весь мир», но у Бейтса был свой собственный взгляд на этот вопрос.

Старший товарищ был вполне уверен, что на периодическое издание Уайт уходят деньги, которые следовало бы направить на евангелизацию. Уайт же считал, что деньги, которые можно было бы направить на издательскую деятельность, бездумно расходуются в других областях.

Джеймс писал: «Брат Бейтс написал мне письмо, которое расстроило меня так сильно, как я еще никогда не расстраивался». «Я и так долгое время был как в огненной печи по поводу того бремени, которое чувствовал из-за издательского служения». Но письмо Бейтса сделало мое состояние еще хуже — «бремя становилось все тяжелее и тяжелее», и «я забросил это навсегда». «Я думаю», что газета «умрет… я думаю, что сейчас мне нужно все отложить».

Ссора продолжала разгораться на протяжении большей части 1850 года и угрожала разрушить адвентизм. Дьявол никогда не спит. После многих лет борьбы и жертвенности у Бейтса и Уайта наконец была весть, которую нужно было проповедовать. Но основателями движения были люди твердой воли, лидеры, упорные в своем деле. Елена Уайт, выступая посредником, боялась, что они разрушат то, что так любили. Добрая весть заключается в том, что Бог помог им справиться с происходящим и продолжить работать вместе, несмотря на различия.

С тех пор мало что изменилось. В двадцать первом столетии в церкви по-прежнему много самоуверенных, упрямых личностей.

Дьявол по-прежнему разделяет.

Бог по-прежнему исцеляет.

И мы по-прежнему нуждаемся в том, чтобы быть открытыми к мягкому влиянию Его Духа.

Гимны для особого Божьего народа

И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца. Откр. 15:3.

Когда христианское движение начинает принимать определенную форму, оно обычно разрабатывает свои собственные церковные гимны. Джеймс Уайт взял на себя эту задачу, опубликовав в 1849 году *Гимны для особого Божьего народа, которые соблюдают заповеди Бога и веру Иисуса*.

Гимны и сборники гимнов, конечно, никогда не бывают нейтральными. Они отражают весть, которая важна для тех, кто пишет гимны и составляет сборники церковных песнопений. И так же как во дни Римской империи пели по-своему по общепринятой христианской доктрине, так же это происходило в девятнадцатом столетии. Верующие пели об адвентистской вести.

Джеймс Уайт знал о силе музыки. Он также знал о ее доктринальном назначении. Имея это в виду, неудивительно обнаружить, что первый гимн в коллекции Джеймса озаглавлен «Святая суббота». Это название говорит само за себя.

1. Чистое, неизменное Слово Бога —
Источник всегда верный.
Его уставы, наставления и Его законы
Записаны для непорочных.

2. В раю, куда человек будет приведен,
Слово будет безопасно вести;
Но если он ускользнет от этого закона,
Его шаги будут неизменно скользить.

3. Святая суббота здесь была сотворена,
Бог ее освятил.
И если мы хотим повиноваться нашему Богу,
Мы должны этому подчиниться.

4. В давние времена, когда жил Моисей,
Этот закон был утвержден:
И все, кто соблюдает это святое слово,
Могут знать, что они освящены.

5. Чем дальше идет течение времени,
Мы слышим, как пророк говорит,
Выслушайте, страх — это не упрек и не позор
Для тех, кто соблюдает седьмой день.

6. Поэтому могущественный Бог сказал
Тем, кто действительно покоится:
Ты будешь восседать на высоких местах
И кормиться среди благословенных.

7. Здесь также те, которые терпеливы
И соблюдают заповеди чисто.
Они будут жить в Святом городе,
Если претерпят до конца.

8. Поэтому давайте неотступно следовать по этой дороге
До тех пор, пока мы не войдем в Ханаан,
Затем мы будем гулять по улицам из золота;
И в этом покое пребудем вечно.

Так как в книге Джеймса были только слова и не было мелодии, мы, к сожалению, не знаем, как пели этот гимн. Но даже без музыки весть предельно ясна.

Еще об адвентистском пении

И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их. Ис. 35:10.

Как можно было бы догадаться, сборник Джеймса Уайта содержал большое число песен о Втором пришествии и небесах. Так как большинство людей уже были христианами до того, как они стали соблюдать субботу, он, видимо, не чувствовал необходимости писать гимны о милости и величии Бога. Гимны на такие темы были хорошо известны. Джеймс, видимо, сделал свою собственную подборку, чтобы восполнить доктринальный пробел. Некоторые были написаны на конкретную тему, например, один из них был озаглавлен просто: «Омовение ног».

В то время как «Омовение ног» не вошло в содержание сборника церковных гимнов адвентистов седьмого дня, некоторые из подборки Джеймса вошли. Моим любимым из них является «Я странник на земле». В свое время эта песня была под номером 666 в сборнике церковных гимнов 1943 года издания, но я рад сообщить, что сейчас он носит более освященный номер 444 (Гимны надежды № 218). Почему бы не спеть его со мной этим утром?

1. Я странник на земле —
В небе мой дом.
Иду к родной стране —
В небе мой дом.
Хоть нелегко в пути
С терпением крест нести —
В небе мой дом родной,
В небе мой дом.

2. Недолог путь земной —
В небе мой дом.
Уж вижу край святой —
В небе мой дом.
Хоть трудно мне порой
Идти Христа тропой,
Но близок дом родной —
В небе мой дом.

3. Там в славе Бог царит —
В небе мой дом.
Он славу мне дарит —
В небе мой дом.

Туда стремлюсь душой,
Там я найду покой —
В небе мой дом родной,
В небе мой дом.

Припев является вестью сам по себе:
Я странник на земле —
В небе мой дом.
В небе мой дом родной,
В небе мой дом.

Так ли это? Действительно ли мы, современные адвентисты, верим, что мы пилигримы и странники на этой земле, а наш дом находится на небесах? Для многих из нас эта земля стала нашим домом. Нам удобно здесь. И нам нравится это. Ко всему прочему, мы думаем о себе: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды» (Откр. 3:17).

А потом приходит полицейский, стучит в дверь и сообщает вам о вашей дочери, врач говорит о том, что у вас прогрессирующая стадия рака, супруг требует развода. Внезапно мы возвращаемся к реальности. Эта земля не наш дом.

Помоги мне сегодня, Отче, правильно расставить приоритеты и жить в соответствии с ними.

Провидческие сны

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. Откр. 21:3.

Когда мы вспоминаем о ранних адвентистских гимнах, нельзя не вспомнить короткую, но плодотворную жизнь Анны Смит. Три ее гимна находятся в сборнике церковных гимнов адвентистов седьмого дня: «Как далеко от дома?», «Я видел утомленного», и «Долгое время в горах».

Мать Анны была миллериткой, а к 1851 году встретила Джозефа Бейтса и стала соблюдать субботу. Они оба решили молиться за своих детей, которые не интересовались адвентизмом. Вскоре после этого Бейтс решил проводить библейские встречи недалеко от дома Анны. Ее мать настаивала на том, чтобы она посещала эти встречи, но дочь не была особенно заинтересована. Возможно, благодаря своей матери она все-таки согласилась пойти.

В ночь перед этой встречей Бейтсу приснился сон. Во сне он увидел место проведения встреч и заметил, что в собрании все места были заняты, за исключением одного, около двери. Также он увидел, что по ходу встречи меняет тему проповеди и начинает говорить о святилище. Собравшиеся спели один гимн, помолились, затем спели еще один гимн. Когда Бейтс открыл Библию и прочитал: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» и указал на изображение святилища на своей большой пророческой карте, дверь открылась, и молодая женщина вошла и заняла свободное место. Бейтс также увидел во сне, что этим человеком была Анна Смит, о которой они молились. В ту самую ночь Анна видела фактически такой же сон. В ее сне она также видела себя входящей прямо в то время, когда проповедник начал читать из Даниила 8:14.

На следующий вечер Анна вышла из дома заблаговременно, но заблудилась, и так опоздала, что прийти ей удалось только после второго гимна. Она быстро заняла место около двери, и тут же Бейтс начал читать текст, который она видела во сне.

Бейтс не думал о своем сне до тех пор, пока Анна не вошла в комнату. Когда он закончил встречу, то подошел к Анне и рассказал ей свой сон. После этих встреч жизнь Анны Смит коренным образом изменилась. Она приняла адвентистскую весть и стала соблюдать субботу.

Бог использует разные замечательные пути. И Он все еще делает это в наши дни. Каждый из нас любит кого-то, кто нуждается в том, чтобы осознать Божью любовь и заботу более полно.

Бог, Который заботится о нас, также заботится и о тех, кого мы любим. Давайте никогда не прекращать молиться за них.

Еще об Анне Смит

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. Откр. 21:4.

Вскоре после своего обращения Анна Смит написала в *Ревью энд Геральд*: «Я верю, что я отказалась от всего, чтобы следовать за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Земля потеряла для меня свою привлекательность. Мои надежды, радости, привязанности — все сейчас сконцентрировано на вещах вышних и Божественных.

Я не хочу никакого другого места, как только сидеть у ног Иисуса и учиться у Него, никакого другого занятия, лишь только служить моему Небесному Отцу, никакого другого наслаждения, чем иметь мир Божий, который превосходит всякое разумение.

О, хвалите Его имя за то, что Он сделал, я чувствую сладкое предвкушение славы того лучшего мира — залог того наследия, и я полна решимости по милости Божьей преодолеть каждое препятствие, пронести крест, презирая стыд, так, чтобы войти в Небесное Царство нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа».

В тот момент жизни ее надежды и стремления были сосредоточены на карьере учителя средней школы. Незадолго до своего обращения ее пригласили на престижную должность с превосходным жалованьем. Короче говоря, к 1851 году у нее было все, на что можно надеяться на этой земле.

Но после принятия адвентистской вести ее стремления поменялись. Услышав, что Джеймсу Уайту нужна помощь в издании *Ревью*, она добровольно помогала ему, не получая жалования, имея лишь комнату и питание. Она радовалась, что участвует в работе Господа и помогает другим узнать о грядущем Царстве.

В течение трех лет она работала с Джеймсом Уайтом, но легочный туберкулез оборвал ее жизнь в 1855 году в возрасте двадцати семи лет.

За день до смерти она написала предисловие к своему стихотворению *Дом здесь и дом на небе*, в котором благодарила Бога за служение, которое Он позволил ей совершать, за то, что обратил ее взор к небу, прежде чем ее годы «перестали течь».

Жизнь Анны была короткой, но ее опыт, представленный в гимнах, продолжает жить и оказывать влияние на многих людей.

Господи, помоги мне правильно расставить мои ценности и приоритеты. Сегодня я отдаю себя Тебе на служение. Спасибо Тебе за жизнь.

А как насчет смерти? — I

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших. 1 Фес. 4:13.

Некоторое время назад мы узнали, как первые соблюдающие субботу адвентисты открыли для себя истину о субботе и о двух фазах служения Христа в небесном святилище. Эти две истины они объединили с доктриной о Втором пришествии в соответствии с Откр. 11:19 — 14:20. На этих трех столпах истины покоилось все богословие адвентистов, соблюдающих субботу.

Но внимательные читатели могли заметить четвертый столп, отсутствующий в наших чтениях, — учение о состоянии мертвых. Нам необходимо увидеть, как первые соблюдающие субботу развивали свое понимание ада и того, что происходит с людьми после смерти.

Такие вопросы волнуют многих людей. Возьмите, например, молодую Елену Гармон. «В моем разуме, — писала она, — справедливость Бога затмевала Его милость и любовь. Душевная боль, через которую я проходила в это время, была очень велика. Я была научена верить в вечно горящий ад... Ужасная мысль всегда была передо мной, что мои грехи были слишком велики, чтобы быть прощенными, и что я навсегда должна быть потеряна. Страшные изображения душ в вечных муках, о которых я слышала, глубоко запали в мой разум. Служители за кафедрой рисовали яркие картины состояния потерянных... когда после пыток, продолжающихся тысячи и тысячи лет, огромные огненные волны выносят на поверхность корчащиеся от боли жертвы, которые вопят: „Доколе, Господи?" Тогда глас прогремит над бездной: „Навеки!"

Наш Небесный Отец был представлен мне как тиран, который находит наслаждение в агониях осужденных, а не как заботливый, нежный Друг грешников, Который любит тех, кого создал любовью, превосходящей всякое разумение, и желает, чтобы они были спасены для Его Царства. Когда мысль, что Бог находит наслаждение в муках Своих творений, овладевала моим разумом, стена темноты, казалось, разделяла меня с Ним» (Жизнь Елены Уайт, с. 29 — 31).

Нет нужды говорить, что молодая Елена Уайт не могла совместить традиционное учение об аде с любящим Иисусом. Но ее непонимание, казалось, только усугубляло ситуацию, поскольку теперь она боялась, что отрицала Божье Слово и таким образом еще больше заслуживает ада.

Помоги нам, Господи, когда наш ограниченный разум пытается постичь Писание.

АПРЕЛЬ

Одно из первых крещений среди чернокожих

А как насчет смерти? — II

Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем. Рим. 6:23.

Учитывая духовную борьбу, которую вела молодая Елена с традиционными учениями об аде, неудивительно, что в зрелые годы она напишет: «Человеческий разум не в состоянии оценить зло, которое принесла с собой еретическая доктрина о вечных муках. Вероучение Библии, исполненной любви и благости, изобилующее состраданием, омрачено предрассудками и окрашено ужасом... Подобные внушающие ужас представления о Боге, которые посредством церковных проповедей распространяются по всему миру, породили тысячи и даже миллионы скептиков и безбожников» (Великая борьба, с. 536). Далее она указывает, что традиционные учения были частью вавилонского или вводящего в заблуждение церковного учения, которое объединило в себе человеческую теорию с Божественной истиной.

Должен признать, подобные вопросы волновали и меня. Так волновали, что в 1997 году я написал статью для *Знамений времени* под названием «Вечный Гитлер». Идея статьи заключалась в следующем. Если традиционное учение Церкви — правда, тогда Гитлер и Сталин — невинные создания. Их жертвы, в конце концов, умирали, тогда как жертвы Бога будут, оставаясь в сознании, гореть и мучиться веки вечные. Кое-кто, похоже, увидел здесь определенную логику, так как в июне 1998 года за эту статью я был награжден издательством «Associated Church Press».

Конечно, я знал, что многие были того же мнения, так как я цитировал таких признанных евангелистов, как Джон Р. В. Стотт и Кларк Пиннок, которые отвергают традиционный взгляд в пользу библейского.

Но какой взгляд можно считать библейским? И как адвентисты пришли к нему? Мы приступим к исследованию этих вопросов завтра. Но прежде отметим, что главный вопрос вот в чем: рождаются ли люди бессмертными? Греческая философия отвечает утвердительно, но Библия, признавая, что только Бог обладает бессмертием (1 Тим. 6:16), сообщает, что бессмертие как дар получат только те, кто верят в Иисуса, и получат они его не ранее Второго пришествия Иисуса (1 Кор. 15:51–55).

Далее, бессмертие означает неподверженность смерти. Таким образом, если грешники им обладают, они по определению будут жить в той или иной форме всю вечность. Но если они не обладают бессмертием, то должны, как прямо говорит Рим. 6:23, умереть. Других вариантов нет.

Господи, благодарим Тебя за дар бессмертия, уготованный тем, кто верит в Иисуса. И мы не менее благодарны, что грех и грешники не вечны.

А как насчет смерти? — III

И сказал змей жене: нет, не умрете. Быт. 3:4.

Библейская истина о смерти и аде стала достоянием адвентизма благодаря двум течениям. Первое вызвал к жизни Джордж Сторрс, которого мы встречали ранее как ведущего защитника движения седьмого месяца. Еще в 1837 году в его руки попала книга Генри Гру, которая касалась темы окончательной участи грешников. Гру выступал за «полное уничтожение, а не за бесконечное существование греха и страданий».

В то время Сторрс не сомневался, что люди обладали бессмертием души, но работа Гру побудила его к более тщательному изучению Библии на эту тему. В результате, Сторрс «убедился в том, что человек не получил бессмертия при творении или рождении и что „всех грешников Бог уничтожит" — *совершенно истребит*». Он стал приверженцем того, что богословы называют кондиционализмом (люди получают бессмертие только на условии веры во Христа) и аннигиляционизмом (окончательное вечное уничтожение грешников вместо сохранения их живыми в огне ада во веки веков).

Изучение этих доктрин привело Сторрса к конфликту с методистской церковью и способствовало его отставке с поста служителя в 1840 году. Сторрс изложил свои взгляды в книге под названием «Вопрос: души грешников бессмертны? В шести проповедях» (1842). Он убеждал, что заявление дьявола в Едемском саду «нет, не умрете» было самой большой ложью из всех существующих.

К 1842 году благодаря служению Чарльза Фитча Сторрс стал миллеритом. К сожалению, все лидеры миллеризма, кроме Фитча, отчаянно сопротивлялись взглядам Сторрса. 25 января 1844 года Фитч так писал Сторрсу о своих убеждениях: «Как Вы долго сражались в Божьей битве на предмет состояния мертвых и окончательной гибели грешников один, то я пишу Вам с целью сообщить, что я наконец после многих раздумий и молитв с чувством долга перед Богом готов перейти на вашу сторону. Я всей душой обратился к библейской истине о том, что „мертвые ничего не знают"».

Не желая прятать свой «свет под сосудом», Фитч скоро выступил с двумя проповедями на эту тему в конце января. «Они наделали много шума, — писал он Сторрсу. — Многие думали сначала, что в меня вселился дьявол. Но теперь они убедились в данном вопросе. А у меня больше нет права, мой брат, стыдиться этой Божьей истины более, нежели каких-либо других».

Фитч, как мы отмечали ранее, был человеком, готовым отстаивать свои убеждения. Будем подражать его духу.

А как насчет смерти? — IV

Можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое? Деян. 17:19, 20.

Собеседники Павла в Афинах имели желание узнать больше о новой доктрине, которой учил апостол, чего нельзя сказать о миллеритских лидерах, которые не проявляли интереса в отношении взглядов Сторрса на состояние мертвых.

7 мая 1844 года Миллер опубликовал письмо, в котором он отрицал «любую связь, общение или сочувствие взглядам брата Сторрса на состояние мертвых и окончательную участь грешников». В апреле Джозеф Литч зашел так далеко, что начал издавать периодическое издание, озаглавленное «Антианнигиляционист». Основным же миллеритским подходом было не уклоняться от главной темы. Иисус придет через несколько недель, и тогда мы все узнаем истину по этому вопросу.

Подобные заявления, конечно, не заставили Сторрса и его единомышленников умолкнуть, и их деятельность принесла свои плоды. В последующие годы две самые большие деноминации, имеющие миллеритские корни — адвентисты-христиане и адвентисты седьмого дня станут исповедовать кондиционализм и аннигиляционизм.

Если учение Сторрса стало одним путем, посредством которого кондиционализм проник в адвентизм, то вторым было Христианское объединение. Элиас Смит, один из основателей Церкви объединения, принял это учение в начале века. И многие члены этой Церкви, желая восстановить все утраченные библейские учения, особо подчеркивали важность кондиционализма и аннигиляционизма. Все это повлияло на Джеймса Уайта и Джозефа Бейтса, которые также были членами Церкви Христианское объединение.

Кроме того, позиция Объединения на эту тему повлияла на взгляды юной Елены Уайт. Услышав, как ее мать, принявшая это учение, обсуждает его с подругой, она исследовала эту тему в Библии и приняла ее. Новое понимание принесло огромное облегчение ее разуму и сердцу. Оно не только рассеяло ее сомнения в Божьей любви и справедливости, но и помогло ей увидеть причину для воскресения. В конце концов, рассуждала она, «если душа после смерти обретает вечное счастье или страдание, зачем тогда нужно воскрешать бедное распадающееся тело?» (Жизнь Елены Уайт, с. 49, 50).

Таким образом, все три основателя адвентизма, исповедующего субботу, были кондиционалистами с самого начала.

Благодарю Тебя, Господи, за великие обетования и за истины, которые имеют существенное и жизненно важное значение.

Основы вероучения

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут. 2 Тим. 4:2, 3.

К началу 1848 года адвентистские лидеры, соблюдающие субботу, посредством широкого и глубокого изучения Библии пришли к согласию как минимум по четырем пунктам вероучения.

Возвращение Иисуса будет личным, видимым и будет предшествовать тысячелетнему периоду.

Очищение небесного святилища началось со служения Христа во втором отделении в октябре 1844 года — времени начала истинного Дня искупления.

Необходимо соблюдать седьмой день субботу, которая будет играть особую роль в великом конфликте последнего времени, о чем предсказано в Откровении 12–14.

Бессмертие не является унаследованным качеством человека. Но люди получают вечную жизнь через веру во Христа.

Адвентисты, соблюдающие субботу, позднее адвентисты седьмого дня, стали рассматривать эти учения как «вехи» или «столпы» вероучения, которые отделяли эту ветвь адвентизма не только от других миллеритов, но и от христиан в целом. Эти четыре утверждения составляли ядро развивающегося адвентизма и определяли его последователей как особый народ. Эти так называемые доктринальные вехи сформировали непреложную богословскую основу движения.

Внимательный читатель может удивиться, почему в вышеизложенный список я не включил доктрину о духовных дарах, имеющую отношение к Елене Уайт. Хотя эта доктрина является чисто адвентистской, ему, как мы увидим, не придавали должного значения вплоть до 1850–60-х годов. Кроме того, Елена Уайт сама не считала эту доктрину ключевой.

Соблюдающие субботу, конечно, разделяли с другими христианами многие общие убеждения, такие как спасение по благодати через веру в жертву Иисуса и сила молитвы. Но их учение в ранние годы, как и сборники церковных гимнов, более концентрировались не на точках соприкосновения с другими христианами, а на различиях.

Такое пренебрежение в конечном счете приведет к богословским проблемам, с которыми они столкнутся в 1880-х годах. Но об этом позже.

А сейчас будем благодарны основателям адвентизма седьмого дня за ясность, с которой они совершали свой богословский труд. Благая весть для нас заключается в том, что их система убеждений имеет смысл.

На грани бедности

Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего. Рим. 12:1.

Проще быть мертвой жертвой, чем живой жертвой. В конце концов, со смертью жертва кончается. Но при жизни она продолжается снова и снова. Так было и для основателей адвентизма.

Бейтс, как мы уже отмечали, обладал приличным богатством, но, отдав все, кроме своего дома, миллеризму, он провел остаток своей жизни на грани бедности.

И он был не одинок. В апреле 1848 года Джеймс Уайт писал о себе и Елене: «Все наше имение, включая одежду, постельные принадлежности и домашнюю мебель, мы носим с собой в трехфутовом дорожном сундуке, который полон только наполовину. Нам нечем более заняться, как только служить Богу и идти туда, где Бог открывает нам путь».

Но путешествие было непростым делом в те дни, особенно если человек беден. Например, в начале 1849 года Бейтс почувствовал глубокое побуждение проповедовать весть в Вермонте. Не имея денег, он решил идти туда пешком из южного Массачусетса.

Однако он не был единственным, кто был убежден в необходимости этого миссионерского путешествия. Сестра Елены Уайт, Сара, почувствовала, что она должна помочь ему. Она попросила плату вперед у своего работодателя и трудилась за 1,25 доллара в неделю, чтобы оплатить его проезд.

Эта поездка оказалась плодотворной. Джеймс Уайт написал, что Бейтсу «было тяжело, но Бог был с ним, и было сделано много доброго. Он приобрел или оставил там довольно большое количество людей, соблюдающих субботу».

Для тех из нас, кто живет в более благоприятные времена, сложно понять лишения, которые выпали на долю ранних адвентистов в выполнении их миссии. Джеймс Уайт позднее комментировал, что «те немногие, которые учили истине, путешествовали пешком, в вагонах второго класса или на пароходных палубах по причине недостатка средств». Такое путешествие, отмечала его жена, заставляло их находиться среди «табачного дыма, не говоря уже о ругательствах и неприличных разговорах экипажа корабля и неблагородной части путешествующей публики» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 77). Ночью они часто спали на полу, на ящиках с грузом или мешках с зерном, используя свой чемодан в качестве подушки и пальто вместо одеяла. Зимой они ходили по палубе, чтобы согреться.

А мы воображаем, что у нас тяжелое служение, что мы живем жертвенной жизнью. Подумайте еще раз. У большинства из нас нет ни малейшего представления о жертвах, которых стоило устройство нашей Церкви.

Назначение дат — I

О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. Мф. 24:36.

Несмотря на внятные слова Иисуса по этому вопросу, а также неудачу миллеритов при попытке назначить дату Второго пришествия, искушение назначить новую дату или хоть как-то обозначить ее не ослабевало. Признавая привлекательность подобной возможности, необходимо помнить, что неизбежный крах всегда негативно воздействует на Церковь и ее членов.

После провала предсказания о том, что Иисус вернется в октябре 1844 года, казалось вполне естественным для разочарованных адвентистов продолжать устанавливать даты на основании различных пророчеств. Так, Уильям Миллер и Джозеф Литч выразили надежду, что Иисус придет перед концом иудейского 1844 года (то есть к весне 1845 года). Х. Х. Гросс, Джозеф Марш и другие назначали даты в 1846 году. И, когда этот год миновал, Гросс нашел причины ожидать Христа в 1847 году.

Первые адвентисты, соблюдающие субботу, также имели склонность к назначению дат. В сентябре 1845 года Джеймс Уайт твердо верил, что Иисус вернется в десятый день седьмого иудейского месяца, то есть в октябре текущего года. Именно поэтому он обличал адвентистские пары, которые объявляли о своем намерении жениться, и говорил, что они поддались «дьявольской уловке» и «отреклись от веры» во Второе пришествие, так как «подобный шаг предполагает долгие годы жизни на этой земле».

Тем не менее «за несколько дней до наступления срока, — вспоминал Джеймс, — я был в Фейрхевене и Дартмауте, штат Массачусетс, с вестью. В это время Елена Уайт находилась с группой верующих в Карвере, штат Массачусетс, где она увидела в видении, что мы будем разочарованы и что святые должны пройти через «скорбное время Иакова», которое ждало их впереди. Ее взгляд на скорбное время Иакова был для нас и для нее тоже чем-то абсолютно новым».

Этот опыт, по-видимому, исцелил Джеймса Уайта от спекуляций насчет назначения дат Второго пришествия. Но, как мы увидим завтра, это не остановило Бейтса.

Назначение даты Второго пришествия!

Возможно, большинству из нас это кажется естественным. Именно об этом просили ученики в Мф. 24. Но Он отказался. И Он до сих пор отказывается. В этом есть важный урок, который нам необходимо усвоить.

Назначение дат — II

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Мф. 24:42.

Это ли имел в виду Иисус? Уверен, должен быть найден какой-то способ установить время пришествия, по крайней мере, нами, верными адвентистами.

Так думал Джозеф Бейтс в 1850 году. Уходящее время, должно быть, тяготило его. Со времени разочарования прошло шесть долгих лет. Ему казалось, что он непременно обнаружит дату, если будет усердно трудиться. И к 1850 году Бейтс был вполне уверен, что справился с задачей.

В этом году он пишет, что «семь пятен крови на золотом жертвеннике перед престолом благодати во Святом святых, я уверен, символизируют длительность судебного процесса над живущими святыми».

Большинство из нас слышали о вполне обоснованном принципе пророческого толкования «день за год». Но Бейтс открыл собственный принцип: пятно крови за год. Используя свой «новый свет», Бейтс пришел к выводу, что суд, предваряющий пришествие, будет длиться семь лет и закончится приходом Христа в октябре 1851 года.

Обладая видным положением в сообществе соблюдающих субботу, Бейтс вскоре приобрел последователей. Но супруги Уайт решительно отвергли его идеи.

В ноябре 1850 года Елена Уайт открыто заявила: «Господь показал мне, что, начиная с 1844 года, ВРЕМЯ не является принципиально важным вопросом и никогда уже не будет таковым» (Истина для настоящего времени, ноябрь 1850 г.).

Затем 21 июля 1851 года, когда волнение по этому вопросу усилилось, она написала в «Ревью энд Геральд»: «Господь показал мне, что весть третьего ангела должна быть проповедана рассеянным детям Господним. Она не должна зависеть от дат, ибо время пришествия никогда не будет ключевым вопросом. Я видела, что некоторыми овладело ложное возбуждение, вызванное проповедями о датах. Но весть третьего ангела сильнее, чем любые даты. Я видела, что эта весть устоит на собственном основании и не нуждается ни в каких датах для ее усиления. Она будет шествовать со всей мощью и совершать свое дело».

Церковь сегодня нуждается в том, чтобы прислушаться к этому наставлению. Глядя на Церковь, я вижу людей, которые забыли о силе своей вести. Я до сих пор помню всю мощь истин Откровения, которые поразили меня, когда я впервые принял их почти 50 лет назад. С годами их сила не стала меньше. Одной из главных нужд современного адвентизма является обновление этой вести.

Назначение дат — III

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. Мф. 25:19.

Вчера мы видели Джозефа Бейтса, ведущего упорную борьбу с идеей «долгого времени» из проповеди Иисуса в Мф. 24 и 25. На основании принципа «пятно крови за год» он решил, что Иисус вернется в октябре 1851 года. Мы также увидели Елену Уайт, отрицающую доводы Бейтса. Но на этом дело не закончилось. Давайте посмотрим, что было дальше.

«Я видела, — писала она в «Ревью» 21 июля 1851 года, — что некоторые ждут пришествия в ближайшую осень, планируя свои дела с учетом этой даты. Я видела, что это ошибка, и вот по какой причине: вместо того, чтобы ежедневно приходить к Богу, чтобы узнать свои обязанности НА СЕЙ ДЕНЬ, они смотрят вперед и проводят свои вычисления так, словно знают, что работа закончится этой осенью, вместо того чтобы ежедневно вопрошать Бога о своих обязанностях».

В следующем месяце Джеймс отделился от Бейтса, заявляя, что он с самого начала, еще год назад, был против его учения о времени пришествия. Ссылаясь на теорию Джозефа, Уайт писал, что «к некоторым, кто так учит, мы питаем большое уважение и „сердечно" любим их, как своих братьев, и чувствуем, что нам тяжело говорить нечто, могущее ранить их чувства. И все же мы не можем не привести некоторых причин, почему мы не принимаем никакие даты». Затем он изложил шесть пунктов, согласно которым он верит, что Бейтс не прав.

Сопротивление супругов Уайт, по-видимому, убедило Бейтса (который верил, что Елена Уайт была пророком), что он был не прав по вопросу даты. Вскоре он и большинство его последователей сместили акценты. В результате в начале сентября Джеймс сообщает, что в его недавней поездке по церквам проповедь о «семилетнем периоде» уже не имела места. Но, как отмечала Елена Уайт в ноябре, некоторые из его последователей продолжали придерживаться его идеи и были очень «подавлены и мрачны», смущены и сбиты с толку (*Письмо 8*, 1851 г.).

Кризис «семи пятен» исцелил Бейтса от назначения дат. После этого, осознавая близость конца, он никогда больше не назначал дату Второго пришествия.

К большому сожалению, некоторые из его духовных последователей не усвоили урока. Искушение назначать время, сопровождаемое волнением, а затем разочарованием, все еще имеет место в нашей среде. Жаль, но многие адвентисты больше заняты вопросом даты Второго пришествия, чем своими «обязанностями НА ЭТОТ ДЕНЬ». Не стоит ожидать Божьих благословений до тех пор, пока мы правильно не расставим приоритеты.

Господи, помоги нам сегодня сосредоточиться на наших «обязанностях НА СЕЙ ДЕНЬ».

Назначение дат — IV

И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Мф. 25:5.

Полемика Елены Уайт с Бейтсом в 1851 году была не первым случаем, когда она противостояла назначению даты. Уже в 1845 году она снова и снова предостерегала своих собратьев, что время пришествия не имело теперь значения, что наступление каждой новой предполагаемой даты будет ослаблять веру тех, кто возлагает на нее свои надежды. Даже ее первое видение намекало на то, что, возможно, город еще «очень далеко». В ответ на эту ее позицию некоторые обвиняли ее в том, что она «была злым рабом, который сказал в сердце своем „не скоро придет Господин мой"» (*Ранние произведения*, с. 14, 15, 22).

Она ясно говорила о том, что весть третьего ангела являет собой более надежное основание для веры, чем назначение даты. Кроме того, она настоятельно увещевала соблюдающих субботу не поддаваться всеобщему возбуждению в отношении назначения даты, но обратиться к их насущной обязанности на земле. Этот акцент, как мы увидим, в конечном итоге сформирует логическое обоснование для создания адвентистских учреждений, которые способствовали распространению адвентизма седьмого дня в самых дальних уголках земли.

Кажется, Иисус вполне определенно высказывается по теме назначения даты в Мф. 24. Но если для кого-то этого недостаточно, Елена Уайт указала на возможные последствия.

И все же некоторые адвентисты седьмого дня все еще назначают даты в своих отчаянных попытках поддержать религиозный пыл. Я вспоминаю 1964 год. Многие были уверены, что Иисус придет в этом году, поскольку Библия учит, что «как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого» (Лк. 17:26). А разве Ной не проповедовал свою весть в течение 120 лет перед тем, как начался потоп? Вуаля! Вот вам и дата. Адвентисты проповедовали свою весть в течение 120 лет с 1844 года. «Доказательство» было убедительным. Иисус вернется в 1964 году, возможно, 22 октября.

А потом был 2000 год, начало седьмого тысячелетия, субботнего тысячелетия небесного покоя. Люди повсюду приходили в восторг по поводу этой даты. В этом году одна адвентистская книга стала бестселлером. На ней были изображены часы, показывающие, что осталось несколько минут до полуночи, «когда придет Жених».

Печальным фактом является то, что адвентисты все еще находятся в эсхатологическом волнении и пренебрегают «насущными обязанностями». Они, к сожалению, более заняты концовкой вести Иисуса в Мф. 24 и 25.

Помоги нам, Господи, питаться твердой пищей, а не духовным сахаром.

Альтернатива назначению даты — I

Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Мф. 25:21.

Проповедь в Евангелии от Матфея 24–25-й главах выглядит довольно странно!

Мы видим учеников, вопрошающих Христа о разрушении храма и о признаках Его возвращения и кончины века. Ответ Иисуса, прямо скажем, должен был разочаровать их. Взять хотя бы то, что Он предоставил им список «признаков», которые имеют место в каждом столетии, такие как войны, землетрясения, глады, а затем добавляет, что «это еще не конец» и «всё же это — начало болезней» (Мф. 24:6, 8).

Кроме того, Иисус связывает воедино события, относящиеся к разрушению Иерусалима в 70 году н. э., и Второе пришествие. Затем говорит им, что никто, кроме Бога, не знает времени пришествия (стих 36). А Свой ответ на вопрос о признаках Иисус заканчивает предостережением: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (стих 42). Он как бы говорит, «Не заботьтесь о времени».

С этого места в своей проповеди Иисус переходит от признаков к тому, что Он больше всего хотел сказать Своим ученикам, жаждущим скорого конца времен. Начиная со стиха 43, Иисус рассказывает пять притч, которые постепенно ведут к тому, что им более всего *необходимо* было услышать, вместо того что они *хотели* услышать (т. е. насколько близок конец).

Первая притча (стихи 43, 44) только дает понять, что нужно бодрствовать, ибо время пришествия неизвестно. Вторая притча (стихи 45–51) сообщает, что у них есть обязанности на время бодрствования и ожидания и что ждать придется дольше, чем они планировали. Третья притча (Мф. 25:1–13) продолжает тему затянувшегося ожидания, но делает акцент на необходимости готовиться к этому событию. Четвертая притча (стихи 14–30) указывает на то, как они должны готовиться. Они должны развивать свои таланты и быть верными в их использовании. И заключительная проповедь — об овцах и козлах (стихи 31–46) подробно излагает суть их работы во время ожидания и бодрствования.

Другими словами, Иисус направляет дискуссию от времени пришествия к ежедневным обязанностям. Джон Уэсли, основатель методизма, уловил основную мысль Иисуса. Когда кто-то спрашивал его, что он будет делать сегодня, если узнает, что Иисус придет завтра, он отвечал: «То же, что и собирался».

Господи, помоги нам понять, что быть готовым — не значит испытывать эмоциональный подъем, но добросовестно исполнять Твою волю, пока мы живем на этой земле.

Альтернатива назначению дат — II

Истинно говорю вам: так как вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Мф. 25:40.

Как быть верным адвентистом? Вот в чем вопрос.

Ученики и первые адвентисты (и многие наши современники) хотели проводить свое ожидание на эмоциональном подъеме. Но Иисус направил их внимание к более практичной сфере, т. е. показал, что нужно оставаться верными каждый день жизни.

Вчера мы остановились на притче об овцах и козлах из Матфея 25:31–46. Елена Уайт верно передала значение притчи Иисуса, когда писала: «Вот так Иисус на Елеонской горе показал ученикам сцену великого Судного дня. И решение этого суда Он поставил в зависимость от определенного критерия. Когда перед Ним соберутся все народы, будет только две группы людей, и их вечная участь будет определяться тем, что они сделали или не захотели сделать для Него в лице бедных и страждущих... Те, кого Иисус объявит достойными спасения, могли плохо разбираться в богословии, но хранили Его принципы. Находясь под влиянием Божьего Духа, они были благословением для окружающих. Даже среди язычников есть те, которые сохранили дух доброты; еще до того, как живительные слова донеслись до их слуха, они помогали миссионерам, служа им с риском для жизни. Среди язычников есть и те, которые служат Богу, не зная об этом, кому свет никогда не был открыт человеческими средствами, но которые все же не погибнут. Не зная писаного Закона Божьего, они слышали Его голос, говорящий к ним в природе, и действовали согласно этому Закону. Их дела являются доказательством того, что Святой Дух тронул их сердца, и они признаются детьми Божьими» (*Желание веков*, с. 637, 638).

Тронул ли Дух Святой мое сердце? В чем мои устремления как адвентиста? В восторге от последнего проповедника, который убеждал церковь в близости пришествия? Или в «обязанности НА СЕЙ ДЕНЬ» во время ожидания?

Должен признать, что волнующее состояние по определению более привлекательно. Но в «обязанностях НА СЕЙ ДЕНЬ» больше христианства!

Настоящий адвентист, с точки зрения Иисуса, не тот, кто может лишь думать о близости пришествия, но тот, кто живет жизнью Божьей любви, надеясь и ожидая и бодрствуя вплоть до этого лучшего дня.

Сегодня, мой друг, Иисус желает, чтобы каждый из нас жил по-христиански и, таким образом, ожидал мира грядущего.

Адвентисты открытой двери — I

Вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее. Откр. 3:8.

Несколько недель назад мы отмечали, что первые субботствующие были адвентистами закрытой двери. Миллер использовал выражение «закрытая дверь» из Мф. 25:10 для обозначения конца испытания перед прибытием жениха, или Христа. Иными словами, это означало, что каждый должен принять решение за или против Христа перед Его возвращением и что после Второго пришествия второго шанса не будет. Это воистину библейское учение.

Но понимание Миллером закрытой двери заключало в себе проблему. Точнее, он связал Второе пришествие с окончанием периода в 2 300 дней из Дан. 8:14. Таким образом, вплоть до конца 1844 года он верил, что это испытание закончилось 22 октября, что дело проповеди Благой вести завершено и что грешники больше не могут обратиться.

Все без исключения первые адвентисты, соблюдающие субботу, верили в принцип закрытой двери. Однако, изучая Библию, как мы видели ранее, они поняли, что очищение святилища не было Вторым пришествием, но имело отношение к служению Христа в небесном храме.

На тот момент их богословие страдало некоторым несоответствием. Они изменили свое понимание очищения святилища, но оставили прежним толкование времени закрытия двери. Изменение в одном аспекте, в любом случае, требовало изменения в другом. Но эта проблема была обнаружена верующими не сразу.

Лишь в начале 1850 года они займут сбалансированную позицию по этой теме. Но изменения произойдут не потому, что они нашли свою ошибку в Библии. Наоборот, они столкнулись с другой проблемой, которая возникала снова и снова. Нравилось им это или нет, к ним приходили все новые обращенные, которые не прошли через миллеритский опыт. Вначале они думали, то нужно отказывать им в крещении, поскольку такие обращения были «невозможны». Так было в случае Дж. Х. Ваггонера, который позднее стал ведущим служителем адвентистов седьмого дня.

Именно наличие обращенных, которых не должно было быть, заставило соблюдающих субботу заново изучить эту тему в Библии. В конце 1851—начале 1852 года они поняли, что ошибались. В итоге они сделали вывод, что, хотя испытание закончится перед пришествием, этого еще не произошло. Такое понимание открыло путь для распространения Благой вести.

Как хорошо, что Бог ведет нас даже тогда, когда у нас в голове путаница!

Бог использует даже наши ошибки

Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою. Пс. 31:8.

Мы служим милосердному Богу.

Если бы я имел дело с людьми, которые не замечают своих ошибок, я бы, скорее всего, либо игнорировал их, либо позволил бы им пожать плоды собственных ошибок. Уж во всяком случае, не стал бы благословлять таких людей, несмотря на их ошибки. Можно быть благодарными, что у Бога другой характер. Бог, Которому мы служим, благословляет нас вне зависимости от того, кто мы есть. Он не только помогает нам решить проблемы, но и благословляет нас в процессе решения этих проблем. Евангельская истина в том, что Бог использует даже наши ошибки.

Так было с опытом закрытой двери. Соблюдающие субботу стали жертвой явного и серьезного богословского заблуждения. Они верили, что проповедь Евангелия должна звучать только среди тех, кто принял весть Миллера в 1830 –1840-х годах, потому что для остальных дверь благодати закрылась.

Но Бог использовал эту ошибку во благо движения. Сначала Он направил небольшую группу соблюдающих субботу, чтобы за этот исторический период построить твердое богословское основание. Таким образом, они не тратили свои скудные ресурсы на евангельскую работу до того момента, пока у них не появилась весть. Далее, доработав свою теологическую концепцию, между 1848 и 1851 годами они ограничили свою евангельскую деятельность другими миллеритами. И только после того, как они обрели твердое богословское основание и существенное количество активных членов Церкви, они были в состоянии достичь большего числа людей в самых отдаленных уголках земли.

Оглядываясь на историю адвентизма закрытой двери, я вижу, что эта ступень была необходима для развития движения. Шаг за шагом Бог вел их к тому, чтобы построить твердое основание, с которого можно было начать исполнение своей миссии — проповедовать «всякому племени, и колену, и языку, и народу» (Откр. 14:6).

Бог благословляет нас в любом случае. Это Евангелие, это Благая весть. А как насчет тебя, мой друг? Благословляем ли мы тех, кто медлен в учении? Есть ли у тебя и у меня тот же дух? Хотим ли мы этого? Сегодня я призываю каждого из нас проявлять благодать Божью в нашей повседневной жизни по отношению к нашим женам, мужьям, детям и собратьям по церкви.

Помоги нам, Отец наш, благословлять даже тогда, когда люди вокруг нас совершают серьезные ошибки.

Адвентисты открытой двери — II

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит. Откр. 3:7.

Одним из самых значительных событий в истории адвентизма седьмого дня был переход от принципа закрытой двери к принципу открытой двери в начале 1850-х годов.

Перед тем, как мы рассмотрим эту новую позицию, мы должны обобщить, что они вкладывали в старую идею. К концу 1840-х годов фраза «закрытая дверь» означала для них по меньшей мере три аспекта: (1) испытание окончилось 22 октября 1844 года; (2) в этот день исполнилось пророчество; (3) с этого момента их евангельская миссия была обращена только к миллеритам.

Большинство дискуссий по данному вопросу вращалось вокруг пунктов 1 и 3, но пункт 2 был не менее важен. Когда Джеймс Уайт говорил о соблюдающих субботу как о людях седьмого дня и закрытой двери, он ссылался на две ключевые доктрины — о субботе и о том, что пророчество действительно исполнилось в 1844 году в конце 2 300 дней. Они никогда не меняли своего видения по второй позиции.

Но, как мы отмечали ранее, исполнение пророчества явно не являлось Вторым пришествием. Таким образом, испытание не было закончено. В результате они осознали свою ошибку в пункте 1 и отказались от идеи закрытой двери.

Такой вывод привел их к изменению пункта 3. Начиная с видения Елены Уайт в ноябре 1848 касательно издания адвентистской литературы, которая шествовала по всему миру, верующие постепенно стали понимать, что дверь для проповеди миру еще открыта. С особой ясностью они увидели, что обладают вестью о последнем времени для всего мира, а не только для бывших миллеритов.

Как выразилась Елена Уайт в марте 1849 года, ей «было показано, что время, когда заповеди Божьи должны воссиять со всей их важностью… настало, когда открылась дверь во Святое святых небесного святилища, где находится ковчег». В 1844 году, согласно этой точке зрения, Иисус, встав, закрыл дверь во Святое и открыл дверь во Святое святых. «Я видела, что Иисус закрыл дверь во Святое, и никто не сможет открыть ее, и открыл дверь во Святое святых, и никто не сможет закрыть ее» (Ранние произведения, с. 42). И с этим открытием пришло понимание новой вести о субботе и смежных с ней пророческих тем, которые в итоге направят соблюдающих субботу во все концы земли.

С точки зрения миссии, адвентизм никогда не будет прежним. Он встретил миссию открытой двери вестью, о которой мир должен услышать перед пришествием Иисуса на облаках.

Очищение адвентистской вести

Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их. Откр. 7:17.

Ревизионизм стал инструментом развития адвентизма в 1850-х годах, когда они начали пересматривать некоторые из своих убеждений и соответственно их корректировать.

Как мы вчера увидели, так было и в вопросе закрытой двери. Таким образом, к началу 1852 года Джеймс Уайт заявил: «Мы учим об ОТКРЫТОЙ ДВЕРИ и приглашаем тех, кто имеет ухо, чтобы слышать, идти к ней и найти спасение через Иисуса Христа. Слава, превосходящая разумение, показывает, что Иисус ОТКРЫЛ ДВЕРЬ во Святое святых... Если скажут, что мы исповедуем принцип ОТКРЫТОЙ ДВЕРИ и субботу, мы не станем возражать; ибо в этом наша вера».

В течение 1850-х годов он и другие соблюдающие субботу радовались не только Божьему руководству, но и красоте их вести вкупе с важностью поручения, которое Он им дал.

В их позиции было нечто жизненно важное. Они не боялись признать свои заблуждения. Они не только были тверды в убеждениях, которые были результатом внимательного изучения Библии, но и были готовы скорректировать то, что, как показывало время и дальнейшее исследование Библии, было ошибкой.

Многие из нас рассматривают истину как нечто статичное. Некоторые из нас даже воспринимают весть Церкви адвентистов седьмого дня как нечто, возникшее в готовом виде в 1840-х годах.

Нет ничего дальше от истины. Адвентистская система верований — это динамичный аспект движения. Наша Церковь всегда была готова следовать Божьему водительству. Таким образом, со временем ее понимание библейской истины и миссии росло и ширилось. Возводя здание на том, что является действительно твердым основанием, включая столпы вероучения, а также понимание хода пророческих событий, описанных в Откровении 12:1 – 14:20, Церковь продолжает приводить в порядок свою систему верований, чтобы все более соответствовать верному пониманию библейской вести и нуждам грешного мира.

И изменения еще не окончены. Бог будет вести Свой народ до того дня, когда мы увидим Христа, грядущего на облаках.

Благодарим Тебя, Отец наш, за то, что Ты вел нас в прошлом. И мы надеемся на Твое руководство в будущем. Помоги нам иметь открытый разум и готовые сердца, когда Ты шаг за шагом будешь направлять нас.

Очищение вести второго ангела — I

И другой ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы. Откр. 14:8.

В какой мере адвентистам седьмого дня следует сотрудничать с другими христианскими деноминациями? Следует ли адвентистским служителям быть активными в ассоциациях пасторских общин? Следует ли церкви и ее членам участвовать в общих с другими деноминациями проектах? Если да, то на какой основе?

Это важные вопросы. В конце концов, разве пионеры нашего движения не учили, что все другие церкви — это часть павшего Вавилона из Откровения 14:8 и 18:1–4?

Конечно учили. По этой причине различные группы адвентистов до сих пор недопонимают вопрос сотрудничества с другими христианами. К счастью, адвентистская история проливает свет на падший Вавилон и близкие к нему темы.

Как мы убедились ранее, к моменту появления адвентистов, соблюдающих субботу, концепция Вавилона уже глубоко укоренилось среди первых адвентистов. Чарльз Фитч, как мы отметили ранее, подготовил почву для миллеритского понимания, когда начал провозглашать падение Вавилона летом 1843 года. По мнению Фитча, в Вавилон входили католики и те протестанты, которые отвергли библейское учение о Втором пришествии.

Джеймс Уайт подтвердил это понимание в 1859 году, когда написал: «Мы без колебаний относим Вавилон из Книги Откровение ко всему падшему христианству». Падение, как он видел это, включало моральное разложение и смешение христианских учений с нехристианской философией, такими как учение о бессмертии души. Последнее делало церкви беззащитными перед лицом таких верований, как спиритизм. Словом, Вавилон означал заблуждающиеся церкви.

Но со временем, в начале 1850-х годов, адвентисты стали замечать, что у деноминаций, которые соблюдали воскресенье, было много хорошего. Они многое правильно понимали и правильно действовали. Мир не был таким черно-белым, как они сначала думали. Такие мысли привели их к дальнейшей перемене взгляда на весть второго ангела.

Помоги нам, Господи, видеть хорошее в других людях, даже в тех, чья система верований несколько или даже весьма ошибочна.

Очищение вести второго ангела — II

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице. Откр. 18:1, 2.

Когда адвентисты отказались от своего учения о том, что дверь благодати закрыта, открылся путь для нового взгляда на падший Вавилон.

Первым важным аспектом вести второго ангела было понимание того, что падение Вавилона было двухфазным, или постепенным. Тогда как Фитч рассматривал Откровение 14:8 и 18:1–4 как одно событие, Джеймс Уайт и соблюдающие субботу стали толковать эти два текста как отдельные эпизоды.

Уайт отмечал, что падший Вавилон, описанный в 14:8, «находится в прошлом», тогда как события 18:1–4 имеют отношение к настоящему и особенно к будущему. Вот что он писал в 1859 году: «Первое, она [блудница] пала (14:8); второе, она становится жилищем бесов и „пристанищем всякому нечистому духу", третье, Божий народ призван выйти из нее; и четвертое, на нее изливаются язвы».

Таким образом, хотя соблюдающие субботу верили, что религиозный мир совершил серьезную ошибку в начале 1840-х годов, когда отверг библейское учение о Втором пришествии и преследовал народ, который придерживается этой доктрины, все же падение 1840-х годов было только началом заблуждения Вавилона.

События перед концом времени приведут церкви к еще более серьезной моральной и доктринальной смуте, пока Бог окончательно не отступит от этих безнадежно заблудших церквей, которые решили стать частью Вавилона.

Елена Уайт поддержала предложенное мужем новое понимание падшего Вавилона и пошла еще дальше. На ее взгляд, «окончательное исполнение Откровения 14:8 еще впереди». Как результат, «великое множество истинных последователей Христа все еще» находится в неадвентистских церквах. Таким образом, Вавилон заблуждается, но еще не пал. Кроме того, призыв оставить Вавилон не прозвучит в полной мере до времени, близкого к пришествию, когда Вавилон наконец падет окончательно. В результате, заявляет она, призыв «выйди от нее, народ Мой», из Откровения 18:1–4 «ознаменует собой последнее предупреждение, данное жителям земли» (Великая борьба, с. 389, 390, 604).

Господи, не каждый мыслит так, как я. На это могут быть веские причины. Помоги мне сегодня взрастить в себе понимающее сердце, которое отстаивает истину, но обходительно с теми, чье видение вещей отличается от моего собственного.

Основание для сотрудничества — I

Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой. Ин. 10:16.

Новый взгляд Джеймса и Елены Уайт на идею закрытой двери и падение Вавилона создал богословскую основу для сотрудничества с другими христианскими организациями. По мере того как адвентисты седьмого дня осознавали, что Второе пришествие не так близко, как они сначала ожидали, сотрудничество адвентистов с другими деноминациями становилось все более тесным.

Однако вопрос сотрудничества с «другими» привнесет свои характерные черты в деноминацию, которая разделится на «умеренных» и «крайних». Умеренные придут к необходимости плодотворного сотрудничества, которое, тем не менее, не допускает компромиссов теологического или этического характера. В то же время сторонники крайнего направления будут испытывать трудности, работая с группами верующих, не разделяющих точно такие же убеждения, как и они.

Примером может послужить позиция адвентизма по отношению к женскому христианскому союзу воздержания (ЖХСВ). Движение, очевидно, имело неплохие идеи (т. е. истинные). В конце концов, оно выступало за воздержание — идея, которую проповедуют адвентисты. В результате уже в 1877 году адвентизм начал объединять свои усилия с ЖХСВ.

Чем дальше, тем лучше для ЖХСВ. Они казались милыми христианскими женщинами. Но затем в 1887 году они испортили свою репутацию тем, что содействовали Национальной Реформационной Ассоциации в попытке узаконить празднование воскресного дня. В том же году ЖХСВ создал в своей организации отдел по соблюдению воскресного дня. В следующем году этот отдел поддержал национальный законопроект о воскресном дне, предложенный сенатором Блером.

Такие шаги в глазах некоторых адвентистов, определенно, уподобили ЖХСВ быстро разлагающейся части Вавилона. Имея «истину» в вопросе воздержания, эта организация одновременно «заблуждалась» по вопросу субботы. Некоторые адвентисты вопрошали: если это не заблуждение или Вавилон, тогда что это? Подобные события продолжали беспокоить адвентистские ряды все 1890-е годы.

Таково было положение дел. Задание на сегодня: обсудите с другими или подумайте о правильном отношении и действиях, которые нужно было бы предпринять в такой ситуации.

Почему сегодня вы делаете тот или иной выбор? Какими принципами вы руководствовались, когда принимали решение? Как эти вопросы отражаются на том, что значит быть адвентистом-христианином в современном мире?

Основание для сотрудничества — II

При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Мк. 9:38.

«Не запрещайте ему, — сказал Иисус, — ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9:39, 40).

Итак, должны ли мы как адвентисты открыто объединять свои усилия с теми, у кого есть некая истина наряду с серьезными заблуждениями?

Елена Уайт и другие адвентисты в течение 1890-х годов прекрасно знали о взглядах по вопросу воскресенья женского христианского союза воздержания (ЖХСВ), но на протяжении 1890-х годов они старались сотрудничать с ними, насколько это было возможно.

Тем не менее другие адвентисты не были уверены, что это правильная позиция. Алонзо Т. Джонс, например, как издатель «Ревью энд Геральд» выпустил несколько изданий о том, что ЖХСВ был отступником и еще проявит свою религиозную нетерпимость.

Такое черно-белое представление вызвало серию писем от Елены Уайт. Будучи той, кто был готов работать при некотором напряжении, она советовала Джонсу не быть таким жестким и осуждающим к тем, кто не смотрит на мир глазами адвентистов. «Есть, — писала она, — жизненно важные истины, о которых они очень мало знают». Поэтому «с ними нужно обращаться с нежностью, любовью и уважением к их доброму труду. Вы не должны обращаться с ними так, как сейчас» (Письмо 62, 1900 г.).

Она подчеркивала, что не спорит с «истинной сутью» его позиции, но скорее с его недостатком видения, такта и доброты. Его подход, заявляла она, приведет членов ЖХСВ к заключению: «Вот видите, невозможно вступать ни в какой союз с адвентистами седьмого дня; потому что они не дадут нам никакой возможности сотрудничать с ними, пока мы не уверуем точно так же, как верят они» (там же).

Она подчеркивала: нужно искать доверия работников ЖХСВ, пребывая в согласии с ними, насколько это возможно». Они могли научиться некоторым знаниям от нас и мы — от них (там же).

С другой стороны, она побуждала Джонса не представлять истину «настолько грозно», что слушатели в отчаянии отвернутся. Она умоляла его иметь «христоподобную нежность» к тем, кто имел другой взгляд на мир.

Каков мой «коэффициент терпимости»? Выражает ли мой подход к тем, кто отличается от меня, «христоподобную нежность»?

Помоги мне, Господи, быть более похожим на Тебя в отношениях со всеми людьми.

Основание для сотрудничества — III

Каждый помогает своему товарищу и говорит своему брату: «крепись!». Ис. 41:6.

Новое понимание закрытой двери и Вавилона заложило основание для сотрудничества адвентистов, соблюдающих субботу, с теми, чье богословие отличалось от их собственного. Но на каких принципах?

И снова женский христианский союз воздержаеия, поддерживающий святость воскресенья, дает нам хороший пример. «Мне дан был свет, — писала Елена Уайт, — что в то время, как со своей стороны мы не должны жертвовать принципами, мы должны, насколько это возможно, объединиться с ними в работе за реформу воздержания...

Мне было показано, что мы не должны избегать работников ЖХСВ. Объединяясь с ними ради всеобщей трезвости, мы не изменяем нашей позиции относительно соблюдения субботнего дня, и мы можем выразить свою высокую оценку их позиции относительно вопроса умеренности.

Открывая дверь и приглашая их объединиться с нами по вопросу воздержания, мы приобретаем их помощь в этой области; и они, объединяясь с нами, услышат новые истины, которые Дух Святой желает запечатлеть в их сердцах» (Ревью энд Геральд, 18 июня 1908 г.).

Это был тот миротворческий дух, который позволил Елене Уайт дать адвентистским пасторам рекомендацию знакомиться с другими священнослужителями их района, давая им понять, что адвентисты — это «реформаторы, а не фанатики». Она советовала сосредоточиться на «общей территории», которую адвентисты делили с другими, и скорее «представлять истину такой, как она есть в Иисусе», чем пренебрежительно относиться к другим церквам. Используя такую тактику, адвентистские пасторы могли «сблизиться со служителями других деноминаций» (Евангелизм, с. 143, 144, 227, 562).

Мы должны остерегаться стрелять из «вавилонского ружья» в каждого, кто смотрит на вещи иными глазами. Адвентистская история наставляет нас в этом. Новая трактовка Вавилона в 1850-х годах обеспечила важное основание для участия адвентизма в действиях мира, который все еще не пришел к своему концу.

Таков плод возрастания Джеймса Уайта в понимании двухфазного падения Вавилона в 1859 году. Нам нужно научиться жить, сотрудничая с теми, кто отличается от нас, и в то же время твердо храня и отстаивая те чудесные библейские истины, которые сделали нас одним народом. Единственной тому альтернативой является адвентистский монастырь.

Помоги нам, Господи, научиться принципам и нуждам сотрудничества, когда мы протягиваем руку, чтобы изменить мир.

Новое прочтение вести первого ангела — I

И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод. Откр. 14:6, 7.

Какая сильная весть! О ней часто слышат адвентисты, но, возможно, не так часто размышляют. Давайте сегодня сделаем это.

В этой вести четыре основные истины. Первая — вечное Евангелие. Для миллеритов вечное Евангелие было чем-то большим, чем просто крест и воскресение Иисуса. Оно включало в себя также лучшую часть доброй вести — что Иисус вернется, чтобы сделать явью те благословения, которые были приобретены Его распятием и победой над смертью. Таким образом, вечное Евангелие включало в себя Второе пришествие, воскресение тех, кто умер во Христе, преображение тех, кто был еще жив, чтобы встретить Христа на воздухе, и Царство Небесное во всей его полноте. Для миллеритов и первых соблюдающих субботу вечное Евангелие включало все это и даже больше.

Во второй части вести указано, что она будет проповедана по всей земле. Помня об этом, Дж. В. Хаймс послал миллеритскую литературу на каждую протестантскую миссионерскую станцию в мире. Первые адвентисты, соблюдающие субботу, напротив, говорили, что миллериты исполнили свою миссию в начале 1840-х годов. Лишь постепенно соблюдающие субботу начали выполнять свои миссионерские обязанности.

Третью часть, которая провозглашает, что час Божьего суда настал, миллериты рассматривали как Второе пришествие. Для них это была исполнительная фаза суда, во время которой Бог раздавал награды тем, кто служил Ему. Именно здесь, как мы позже увидим, соблюдающие субботу откроют для себя некоторые новые идеи.

Четвертую часть, имеющую отношение к поклонению Создателю, миллериты особенно не подчеркивали. Но, как мы видели несколько недель назад, соблюдающие субботу правильно уловили параллель между Исх. 20 и Быт. 2:1–3. Они связали ссылку на субботу с Откр. 12:17 и 14:12, то есть со стихами, говорящими, что в последние дни у Бога будет особый народ, соблюдающий заповеди. Таким образом, поклонение Создателю из Откр. 14:7 представляет собой центральный аспект адвентистского учения.

Вести трех ангелов из Откр. 14 являются последними Божьими вестями к погибающему миру. Нам нужно проводить сегодня больше времени, размышляя над их значением.

Новое прочтение вести первого ангела — II

Поставлены были престолы и воссел Ветхий днями... Тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели и раскрылись книги. Дан. 7:9, 10.

Кроме акцента на седьмой день субботу из Откр. 14:7 еще одним важным изменением в концепции вести первого ангела было особое внимание к словам «наступил час суда Его».

Сцену суда из Дан. 7, очищение святилища из Дан. 8:14 и суд из Откр. 14:7 миллериты понимали как суд, который будет иметь место при Втором пришествии. Таким образом, для них это была исполнительная фаза суда, время, когда Бог будет раздавать награды в соответствии с тем, что каждый выбрал и сделал (см. Мф. 16:27). Чарльз Фитч утверждал, что суд из Откр. 14:7 относился к «разрушению» мира.

Соблюдающие субботу со временем (многим из них это стоило долгих лет изучения Библии) пришли к пониманию того, что суд в этих стихах был судом, происходящим до пришествия, или, как они позже его назвали, следственным судом. Это новое толкование, однако, привело к расколу в их рядах, и не все руководители принимали эту концепцию вплоть до второй половины 1850-х годов. Некоторые критики двадцатого века учили, что адвентисты наскоро выдвинули идею следственного суда вскоре после 1844 года в качестве оправдания своего разочарования. Такая трактовка может звучать правдоподобно, но она не соответствует историческим фактам.

Во-первых, концепция суда перед пришествием берет начало до разочарования в октябре 1844 года. Джозеф Литч развил эту идею к концу 1830-х годов. Его мыслью было то, что суд должен предшествовать воскрешению человека.

В 1841 году он написал, что «ни один человеческий суд не подумает исполнять решение суда над заключенным до того, как пройдет судебное разбирательство. Тем более Бог». Таким образом, Бог, прежде чем воскресить умерших, приведет каждое человеческое дело на суд. При воскрешении Он будет вершить суд в соответствии с выводами следственного суда. Несколько миллеритов приняли концепцию Литча до октября 1844 года. И это было нетрудно, так как учение Библии о том, что Христос даст награду людям, когда придет на облаках небесных, предполагает, что прежде Бог решит, кто восстанет в первое воскресение.

Будем благодарны, что служим справедливому Богу, Который не судит произвольно, по прихоти, но Который полагается на доказательства.

Новое прочтение вести первого ангела — III

Затем воссядут судьи и отнимут у него [малого рога] власть... Царство же, и власть... дано будет народу святых Всевышнего. Дан. 7:26, 27.

Вчера мы увидели, что, начиная с конца 1830-х годов, Джозеф Литч начал истолковывать «час суда Его» из Откровения 14:7 как нечто, предшествующее Судному дню. Сам Литч верил, что судебное разбирательство, или суд перед пришествием начался в 1798 году, в конце 1260-дневного пророческого временного периода из Даниила 7:25, а закончится он перед Вторым пришествием в конце 2 300 дней.

Идея суда, предшествующего пришествию, не умерла с разочарованием в октябре 1844 года. Не соблюдающий субботу Енох Джекобс, например, после изучения нагрудника, надеваемого первосвященником в День искупления, заявил в ноябре 1844 года, что «если на десятый день (22 октября 1844 года) не произошло нечто значительное, вроде начала заседания суда, значит, символ еще не встретился с реальностью», пророчество не исполнено и мы все еще во мраке. Для Джекобса «перед личным появлением Христа и воскресением святых имеет место суд».

Опять же, в январе 1845 года Аполлос Хейл и Джозеф Тернер призывали к более глубокому пониманию притчи о браке. В частности, они указывали, что брачная притча из Евангелия от Луки 12 говорит, что людям нужно было ждать, пока Христос вернется *с* брака. Они далее отмечали, что брачная притча из Мф. 22 содержит сцену суда, в которой царь проверяет своих гостей, чтобы установить, одеты ли они в брачную одежду.

Тернер и Хейл связали эти брачные притчи с принятием Христом Его Царства в сцене суда из Дан. 7. Они пришли к выводу, что, начиная с 22 октября, у Христа была новая работа, которую необходимо совершать «в невидимом мире». Соответственно, провозгласили они, «*Суд здесь!*»

К 20 марта 1845 года Миллер отождествил суд из Откр. 14 со сценой суда из Дан. 7. Он указывал, что, начиная с 1844 года, Бог «в Своем беспристрастии решал дела всех праведных», чтобы «ангелы узнали, кого собирать» при Втором пришествии. «Если это верно, — добавил Миллер, — кто может сказать, что Бог уже не очищает Свое святилище».

Благодарю Тебя, Господи, что Слово Твое столь разумно. Благодарю Тебя, что в конце концов Ты удалишь эгоизм, который управляет этим миром, и установишь вечное Царство, в котором царит праведность.

Новое прочтение вести первого ангела — IV

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду. Мф. 22:11.

Вчера мы увидели, что Енох Джекобс, Аполлос Хейл, Джозеф Тернер и Уильям Миллер в конце 1844 — начале 1845 годов связали октябрьскую дату и доктрину о святилище с небесным следственным судом перед пришествием из Дан. 7. Таким образом, эти не соблюдающие субботу христиане в таких центральных миллеритских текстах, как суд из Дан. 7 и прибытие жениха на брачный пир, стали видеть скорее вхождение Христа на следственный суд, чем Его возвращение на облаках небесных. Такое же объяснение подходило и к очищению святилища из Дан. 8:14 и часу суда из Откр. 14:7.

Но как насчет руководителей, соблюдающих субботу? Как они к концу 1847 года относились к учению о следственном суде перед пришествием?

Джозеф Бейтс был вполне согласен с этим. «Относительно „наступления часа Божьего суда", — писал он в 1847 году, — должен быть порядок и время для Бога, чтобы с беспристрастием решить дела всех праведных, чтобы их имена были записаны в книгу жизни у Агнца и чтобы они были полностью приготовлены для торжественного момента их перехода от смертного состояния к бессмертию».

Похоже, к 5 января 1849 года Елена Уайт согласилась с Бейтсом по этому вопросу. Поясняя видение, которое она получила в этот день, она писала, что «видела, что Иисус не оставит Святое святых, пока каждое дело не будет решено ко спасению или к погибели» (Ранние произведения, с. 36).

Пока все шло хорошо. Бейтс и Елена Уайт, кажется, находились в согласии по этому вопросу. Но не Джеймс. В сентябре 1850 года он будет открыто и упорно не соглашаться с Бейтсом по вопросу следственного суда перед пришествием. В этом месяце он писал, что «многие умы смущены противоречивыми взглядами, которые опубликованы по вопросу суда». «Некоторые [имеется в виду Бейтс] уверяют, что день суда предшествует Второму пришествию. Для такой точки зрения, конечно, в Слове Божьем нет оснований».

Уроком здесь является то, что, хотя пионеры адвентизма седьмого дня имели различные взгляды на важные вопросы, они все же уважительно относились друг к другу. Сегодня мы также нуждаемся в подобном духе.

Новое прочтение вести первого ангела — V

И возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Откр. 22:12.

Вчера мы оставили Джеймса Уайта, публично мечущего громы и молнии в Джозефа Бейтса так, что последний уже не так был уверен в отношении суда, предшествующего Второму пришествию. «Для такой точки зрения, — говорил Джеймс, — конечно, в Слове Божием нет оснований».

Для Джеймса «великий день суда будет продолжаться тысячу лет» и начнется при Втором пришествии. Что касается суда перед пришествием, Уайт заметил, что «окончательный приговор не обязательно должен был быть вынесен перед первым воскрешением, как некоторые учили; имена святых написаны на небесах, и Иисус, и ангелы и так знают, кого поднимать и собирать в Новый Иерусалим». Таким образом, в сентябре 1850 года Уайт противостоял своей жене и Бейтсу по теме суда перед пришествием. Но произойдут перемены — постепенно.

Косвенное доказательство изменения точки зрения Джеймса мы находим в *Ревью* в феврале 1854 года, в котором он опубликовал отрывок из труда Дж. Н. Лафборо, который связывал весть первого ангела с судом перед пришествием. Хотя Лафборо не собирался это публиковать, Джеймс заметил в коротком вступлении, что он напечатал бы материал в любом случае, поскольку «это отвечает на те вопросы, которые нам присылают».

Все сомнения о позиции Джеймса были развеяны в январе 1857 года, когда он от своего имени опубликовал полномасштабную выкладку о суде перед пришествием. И праведники, и грешники, писал он в том месяце, «будут судимы, прежде чем поднимутся из мертвых. Следственный суд дома Божьего, или Церкви, произойдет перед первым воскресением; будет и суд грешников в течение тысячи лет из Откр. 20, и они будут воскрешены по окончании этого периода».

Термин «следственный суд» мы находим еще ранее, его первое употребление встречается в статье Элона Эвертса. К 1857 году основная масса адвентистов, соблюдающих субботу, приняла учение о следственном суде.

Развитие доктрины суда перед пришествием наглядно иллюстрирует, как со временем Бог направляет Своих последователей в понимании истин. Он всегда руководит Своим народом в поиске лучшего понимания Его Слова. Его задача — ниспослать это Слово. Наша задача — молитвенно изучать его в стремлении более полно узнать Божью волю и путь.

Суд — это благая весть!

Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые. Дан. 7:21, 22.

Суд — это благая весть! Суд — это Евангелие!

Правда? Конечно, многие адвентисты думают иначе.

Я помню свое первое посещение адвентистской церкви. Живя на торговом судне в бухте Сан-Франциско, я не имел ни малейшего интереса к вопросам христианства или суда. Но я встретил девушку, которая привела меня в церковь.

Все увиденное мною там было для меня весьма шокирующим. Никогда не забуду одну «старушку», которая, встав перед группой молодежи и грозя им костлявым пальцем, в недвусмысленных выражениях дала понять, что им лучше не ложиться спать, пытаясь вспомнить и исповедовать каждый когда-либо совершенный ими грех. Ведь никто не знает, когда его имя прозвучит перед небесным судом. И когда это произойдет, если у них останется хоть один неисповеданный грех, они не смогут провести вечность там, где собирались.

Десятилетия такого учения не только представляли суд как «плохую весть», но и вызывали отвержение самого этого учения. А жаль, потому что библейская картина такова, что суд для народа Божьего — это добрая весть. Как Бог показывает в Книге Даниила, следственный суд служит «для» или «в пользу» святых. Библия говорит, что Божий суд на нашей стороне. В конце концов, Бог Сам послал Спасителя. Он не старается оставить людей за пределами неба, но привлечь туда как можно больше людей. Господь хочет, чтобы Его дом был полон.

Но не все принимают предлагаемое спасение и преобразование сердца. Некоторые восстают против Его путей, дурно обходятся с другими, ведут себя агрессивно и разрушают все вокруг. Бог не может позволить этому длиться вечно. Поэтому они также идут под суд. Для тех, кто хочет проводить жизнь в открытом бунте против Бога и Его принципов, суд, конечно, не является хорошей вестью.

Но для христиан это лучшая из вестей. Божий суд — это восстановление в правах. Поскольку это суд в их пользу, он открывает для них двери вечного Царства. Хвала Богу за Его любовь, которая проявится на суде.

Суд: взгляд в прошлое

Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. Деян. 17:31.

Суд. Для некоторых жуткая тема, для других тема, полная надежды, и непростой вопрос для всех. Сегодня мы сделаем шаг назад и бросим общий взгляд на эту тему. Большинство представляют суд как единичное событие, которое произойдет где-то в конце времени или сразу после смерти. Но первые адвентисты обнаружили, что это скорее процесс, чем событие. К 1857 году Джеймс Уайт видел четыре этапа в окончательном суде.

Первый этап — это суд перед пришествием, или следственный суд над теми, кто заявил о своей верности Богу. Первые адвентисты, используя типологию Дня искупления, пришли к выводу, что он будет касаться только Божьего народа. В этот день первосвященник входил во Святое святых в нагруднике, на котором были начертаны имена народа Божьего. Именно за них он ходатайствовал в ежегодный Судный день.

Второй этап, с точки зрения адвентистов, — это исполнительная фаза суда, которая произойдет при Втором пришествии, когда Бог принесет награду Своему народу (Откр. 22:12; Мф. 16:27).

Третьим этапом является тысячелетний суд, упомянутый в Откровении 20:4. «Затем, — читаем мы, я видел престолы и сидящих на них, которым дано было судить». В этот момент можно удивиться: кого же судить? Ведь праведные — на небе с Богом, а грешники еще спят в могилах. То и другое правда. Но грешники еще не уничтожены. И, прежде чем это произойдет, Бог дает каждому человеку возможность в течение тысячелетия просмотреть все записи осужденных. Желая, чтобы ни у кого не осталось вопросов, Он даст время, когда все могут убедиться, что Он принял лучшее решение из всех возможных. Таким образом, тысячелетний суд — это фактически следственный суд над грешниками. Но в еще большей мере это суд над Божьей праведностью и мудростью Его решений.

Последний этап суда наступит в конце тысячи лет, когда будут навсегда уничтожены те, кто упорно отвергал Бога и Его принципы (Откр. 20:9; 12–15). Эта часть суда, конечно, не является чем-то радостным, но у Бога нет другого выхода. Он не будет принуждать волю человека. Он желает создать вселенную, в которой нет места греху и нездоровым отношениям.

Начало субботы — I

От вечера до вечера празднуйте субботу вашу. Лев. 23:32.

В отличие от следственного суда лидеры раннего адвентизма не спорили, когда начинается и заканчивается суббота.

Несмотря на то, что баптисты седьмого дня, от которых Бейтс узнал о субботе, соблюдали ее от заката до заката, сам Бейтс доказывал, что субботу следует соблюдать с 18:00 пятницы до 18:00 субботы.

Он изложил свои взгляды в 1846 году в своей книге о субботе, заявляя, что «история показывает, что иудеи... начинали свой день в шесть часов вечера». Не знаю, какую историю он имел в виду или на основании чего он сделал свои выводы, но он был в корне не прав.

Бейтс также предложил теоретическое обоснование для соблюдения субботы с 18:00 до 18:00. Если вкратце, то его доказательства сводились к следующему: если каждый святит субботу от восхода до восхода или от заката до заката, тогда люди на разных широтах будут святить субботу в разное время. А Бог, конечно, этого не хочет. И Бейтс предлагает решение: так как заход на экваторе происходит в 18:00 круглый год, то, придерживаясь этого времени, все будут соблюдать одну и ту же субботу, что и нужно Богу.

Этот вопрос много значил для капитана, поскольку в 1849 году он заявил, что «отвержение библейского света о начале субботы столь же греховно в глазах Бога... что и отказ соблюдать ее вовсе».

Это сильное обвинение, но, будучи в чем-то убежден, Бейтс энергично и настойчиво продвигал это.

В результате церковь снова и снова слышала весть о том, что суббота начинается в шесть часов вечера. Бейтс смог внушить свои убеждения почти всем соблюдающим субботу, включая Джеймса и Елену Уайт. Таким образом, десять лет они и большинство других адвентистов неправильно соблюдали субботу.

Здесь возникает вопрос! Как Бог отнесся к этой ошибке? По причине заблуждения Он предал их духовной «дреме»?

Разумеется нет. Божья милость необъятна. В нашей искренности Он принимает нас там, где мы находимся. Но на этом Он не останавливается. Он продолжает мягко вести нас по стезе истины.

Начало субботы — II

Но только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его, закалай Пасху вечером при захождении солнца. Втор. 16:6.

Как мог Бог на протяжении десяти лет позволять Своему народу пребывать в заблуждении по поводу времени начала субботы? Не знаю. Но я знаю, что Он позволил этому быть. Возможно, это кое-что говорит нам о Нем.

Надо понимать, что не все адвентисты верили, что Бейтс был прав в вопросе начала субботы. Некоторые придерживались идеи восхода солнца, другие захода солнца, а немногие даже выступали за полночь.

К 1854 году вопрос стал настолько острым, что Джеймс Уайт опасался «раскола, если вопрос не урегулировать при помощи надежного свидетельства». Уайт заявил, что никогда не был полностью удовлетворен временем 18:00 и что соблюдающие субботу никогда серьезно не исследовали эту тему в Библии. Позднее он отметит, что упорство Бейтса в «отстаивании своей позиции, уважение к его возрасту и богоугодной жизни» были несомненными причинами того, что они «не исследовали ранее этот вопрос» в Библии «столь же основательно, как некоторые другие темы».

Летом 1855 года Уайт попросил молодого Джона Невинса Андрюса подготовить библейское исследование по этой теме. Андрюс был подходящим человеком. Внимательный к ошибкам, он весьма основательно подошел к выполнению задания.

Будучи приверженцем идеи 18:00, Андрюс был поражен своими находками:

1. «Закалай Пасху вечером при захождении солнца» (Втор. 16:6).

2. «Тот, прикоснувшийся к сему, нечист будет до вечера… но когда зайдет солнце и он очистится...» (Лев. 22:6, 7).

3. «При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых» (Мк. 1:32).

Когда Андрюс искал библейское обоснование определения слова «вечер», стих следовал за стихом.

Его выводы: (1) на основании Писания нельзя утверждать что суббота начинается в 18:00 и (2) «Библия в нескольких ясных выражениях утверждает, что вечер начинается при заходе солнца».

Он обнародовал свои выводы на общем собрании соблюдающих субботу 17 ноября 1855 года, и они приняли этот «новый» свет.

Господи, помоги нам сохранять наш разум открытым, даже когда мы уверены, что знаем истину.

Начало субботы — III

Они приняли слово... ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. Деян. 17:11.

Библия и ее прилежное изучение имели решающее значение для первых соблюдающих субботу адвентистов. Так было, как мы вчера увидели, и в вопросе начала и окончания субботы.

Джеймс Уайт сообщает, что библейское исследование Андрюса в конце 1855 года привело в порядок умы почти всех присутствующих, что правильным временем начала субботы было время захода солнца. Несомненно, в эту группу он включал и себя.

Но не все согласились с заключением Андрюса. Как пишет Уайт, «Бейтс и некоторые другие» были на тот момент не согласны с большинством. Джозеф целое десятилетие продвигал идею 18:00 и копал все глубже, чтобы защитить свою позицию.

Здесь возникла проблема. Некоторые из лидеров движения остались на прежней позиции, несмотря на предоставленное обилие библейских текстов в пользу захода солнца как начала библейского «вечера», из чего следовало что субботу, по определению Библии, также необходимо начинать с заката. Ибо Библия ясно учит: «От вечера до вечера празднуйте субботу вашу» (Лев. 23:32).

Но, несмотря на это библейское исследование, «Бейтс и некоторые другие» все еще пытались оправдать старый подход, «логически» обосновывая свои человеческие идеи, подкрепляя их случайными текстами, выхваченными оттуда и отсюда.

Надо сказать, Джеймс Уайт не указывает, кто были те «некоторые», которые противостояли основной части церкви по вопросу времени начала субботы. Но Урия Смит сообщает нам, кто был, по крайней мере, один из них. Это была Елена Уайт.

Напряжение в отношении данного вопроса при наличии двоих из трех основателей движения не на стороне большинства было серьезным и очевидным.

Через два дня после того, как Андрюс изложил свое исследование, вспоминал позднее Джеймс, они «провели особое молитвенное собрание», во время которого «миссис Уайт было дано видение, и ей было показано, что верным было время захода солнца. Это уладило проблемы с братом Бейтсом и другими, и с тех пор по этой теме среди нас царит всеобщая гармония».

Нравится нам это или нет, но некоторые из нас все еще не согласны с мнением церкви. Будем благодарны, что Бог всегда готов вести Свой народ к единству.

МАЙ

Урия Смит (1832–1903), был главным редактором ведущего церковного издательства более 35 лет

Развитие доктрины о духовных дарах — I

И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. 1 Кор. 12:28.

Касаясь дискуссии о начале субботы в 1855 году, мы отметили четкую последовательность событий: (1) разногласия по теме; (2) тщательное изучение Библии; (3) согласие большинства с результатами библейских исследований, за небольшим исключением в лице тех, кто продолжал стоять на прежних позициях; (4) видение Елены Уайт, которое подтверждало результаты библейского изучения и окончательно объединяло верующих.

Эта последовательность наводит нас на некоторые размышления. Одно из них предложено Джеймсом Уайтом: «Естественно, возникает вопрос, — отмечал он, — если видения даются для того, чтобы исправить заблуждение, почему она не увидела заблуждение о шести часах раньше? Во-первых, — указывал он, — я благодарен Богу, что Он исправил заблуждение во время, которое счел наилучшим, и не позволил печальному разделению по этому вопросу иметь место среди нас...

Непохоже, чтобы Господь желал наставлять Свой народ через дары Духа по библейским вопросам, пока Его слуги усердно не изучат Его Слово. Когда вопрос начала субботы был изучен и большинство утвердилось в этом, а некоторые оказались в опасности расходиться с телом [Христовым] по этому вопросу, тогда, да, только тогда настало лучшее время для Бога проявить Свою милость, при помощи духовного дара, завершив начатое. Священное Писание дано нам в качестве руководства для нашей веры и долга, и нам заповедано исследовать его...

Позвольте духовным дарам занимать надлежащее место в церкви. Бог никогда не ставил их на первый план и не велел нам ожидать, что они будут вести нас по тропе истины, по пути к небесам. Он возвеличил Свое Слово. Писания Нового и Ветхого Заветов являются светильником для человека по пути к Царству Божьему. Следуйте этим путем, но если вы уклонились от Божьей истины и можете потеряться, тогда Бог может направить вас в то время, которое изберет, и возвратит вас к Библии».

Возблагодарим Бога за Его дары, в том числе и пророческий дар Святого Духа. Ранние верующие ценили этот дар, но стремились отводить ему «надлежащее» место. В их глазах Библия была главной, а дары указывали им на Божье откровение в Писании.

Развитие доктрины о духовных дарах — II

Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых. Пс. 118:130.

Вчера мы отметили, что Джеймс Уайт особо подчеркнул главенство Библии как наставника христиан по вопросам их долга. По словам Уайта, функцией дара пророчества было не только подтверждение истин, уже найденных в Библии, и объединение народа Божьего по библейским вопросам, но и «возвращение вас к Библии».

Здесь стоит обратить внимание на один момент. Говоря о том, что функцией духовных даров является возвращение людей к Библии, Джеймс выражает важную мысль. Слишком часто адвентисты допускают ошибку, определяя роль духовных даров. Некоторые заходят так далеко, что тратят больше времени и сил на изучение трудов Елены Уайт, нежели на изучение Библии.

Таково понимание роли пророческого дара, которого придерживались Джеймс и Елена Уайт и прочие пионеры адвентизма седьмого дня. С точки зрения Елены Уайт, такие люди превращают «меньший свет» в «больший свет», отодвинув Библию на второй план.

«Слова Божьего [Библии], — писала она, достаточно, чтобы просветить самый затуманенный разум, и оно доступно тем, у кого есть малейшее желание понять его. Но когда люди ссылаются на Слово Божье как на предмет своего изучения, но живут, откровенно нарушая его простые учения, тогда, чтобы лишить мужчин и женщин повода для оправданий, Бог дает ясные и недвусмысленные свидетельства, *возвращающие их к Слову*, которым они пренебрегли» (Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 663 — курсив мой Дж. Н.).

Кроме того, «брат Дж. заблуждается, стремясь создать впечатление, что свет Божий, данный через Свидетельства, является дополнением к Слову Божьему, ибо, говоря так, он представляет вопрос в ложном свете. Таким способом Бог счел нужным обратить Свой народ к Своему Слову» (там же). «Мало внимания, — писала Елена Уайт в другом месте, — уделяется Библии, и Господь дал меньший свет, чтобы вести мужчин и женщин к большему свету» (Литературный Евангелизм, с. 125).

Пионеры адвентизма видели в Елене Уайт скорее того, кто указывает на Библию, чем источник доктрин. На самом деле одна из причин, по которой лично я верю в истинность ее пророческого дара, заключается в том, что она постоянно направляет взоры своих читателей к Иисусу как Спасителю и к Библии как к свету. Последуем сегодня ее совету.

Развитие доктрины о духовных дарах — III

И Он поставил одних Апостолами, других — пророками... к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова. Еф. 4:11–13.

К 1856 году Елена Уайт подвергалась все большей критике со стороны оппонентов. Таким образом, соблюдающие субботу чувствовали все более настоятельную нужду в развитии доктрины о духовных дарах и в определении ее места в своем богословии.

В феврале того же года Джеймс Уайт написал статью, в которой изложил свое понимание этой темы. Сначала он привел несколько текстов, которые указывали, что дары Духа (включая пророческий) будут иметь место в Церкви вплоть до Второго пришествия.

Затем он обращается к тексту из Иоил. 2:28–32, который содержит обетование об излитии дара пророчества, отмечая, что Пятидесятница была лишь частичным его исполнением, и отметил, что Иоиль в 32-м стихе обращает особое внимание на излитие пророческого дара на «Остаток».

Далее Уайт сравнивает Остаток из Иоил. 2:32 с Остатком последнего времени из Откр. 12:17, который будет соблюдать заповеди и «иметь свидетельство Иисуса Христа». А «что есть свидетельство Иисуса Христа?» — вопрошает Джеймс. — «Мы позволим ангелу, который обратился к Иоанну, ответить на этот вопрос. Он говорит: “Свидетельство Иисусово есть дух пророчества” (Откр. 19:10)». В заключение, Уайт предположил, что особым знаком Божьей Церкви последних дней будет возрождение дара пророчества — дара, которым, по его глубокому убеждению, обладала его жена.

Таким образом, к 1856 году соблюдающие субботу не только пришли к разумному библейскому пониманию дара пророчества, но и поместили его в апокалиптические рамки, которые определяли их сущность и роль в истории. В результате к середине 1850-х годов доктрина о духовных дарах стала одним из тех учений Библии (наряду с субботой, святилищем, Вторым пришествием и состоянием мертвых), которые выделяли адвентизм среди остального религиозного мира как уникальную Церковь.

Но в феврале 1856 года Джеймс в своей статье вновь растолковывает истину о том, что человек «не обладает свободой... определять свой долг посредством какого-либо дара. Мы говорим, что в этот момент человек ставит дары на неподобающее место и оказывается в весьма опасном положении».

Благодарю Тебя, Господи, за ясность позиции пионеров адвентизма относительно главенства Библии и места, которое отводится дару пророчества. Помоги мне занять не менее ясную позицию.

Знакомьтесь: Урия Смит

И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие. Мк. 13:10.

Урия Смит (1832–1903) станет выдающимся адвентистом седьмого дня, распространяющим весть Церкви по всему миру при помощи печатного слова.

Начало его пути было нелегким. В раннем возрасте ему пришлось ампутировать левую ногу от середины бедра. Это было ужасно. Но ко всему прочему 29-минутная операция проходила на семейном кухонном столе без всякой анестезии. Единственным его успокаивающим средством была мамина рука. Большинство из нас имеет очень отдаленное представление о том, что значит жить в «старые добрые времена».

Мать Урии стала миллериткой, и мальчик также был крещен адвентистским пресвитером летом 1844 года. Надежда октября 1844 года произвела на него глубокое впечатление, но когда Иисус не пришел, он оставил адвентизм и начал готовить себя к получению лучшей доли на земле. Небесные интересы, о которых говорили адвентисты, постепенно исчезали из его поля зрения.

В возрасте шестнадцати лет он поступил в академию Филлипса в Эксетере, штат Нью-Хемпшир, одну из самых престижных частных школ своего времени. Многие из «великих» людей государства входили в ее двери, будучи студентами. Амбициозный молодой Урия твердо решил поступить в Гарвардский колледж после окончания школы. Он мечтал об учительской карьере в одной из государственных высших школ и, конечно, имел соответствующие умственные способности.

Но у Бога были другие планы для молодого интеллектуала. И у его матери тоже. Несколько недель назад мы говорили о том, как сестра Урии, Энни, пришла в адвентизм молитвами матери, а также о сновидении, посланном Энни и Джозефу Бейтсу, и об активной евангельской деятельности Бейтса. Энни присоединилась к соблюдающим субботу в 1852 году, и с тех пор талантливому Урии приходилось противостоять ее влиянию.

В конце концов в сентябре 1852 года 20-летний юноша согласился посетить адвентистскую встречу, на которой он услышал выступление Джеймса и Елены Уайт о причинах разочарования 1844 года и о седьмом дне субботе. Результатом стали более чем два месяца интенсивного изучения этой темы. Критический момент наступил в декабре 1852 года, когда умер его отец. Столкнувшись с реальностью, Урия отдал свое сердце Господу, Который найдет ему достойное применение.

Господи, с каким трудом мы полностью посвящаем Тебе свою жизнь. Помоги мне сегодня отдать всего себя Твоему делу. Используй меня, Господи, чтобы уже сегодня я мог стать благословением для других.

Господь благословляет Урию

Получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: «господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них». Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Мф. 25:20, 21.

Урия Смит определенно был человеком с пятью талантами. Если говорить о способностях, то он стоял на вершине адвентистского сообщества. А после своего обращения в конце 1852 года Урия посвятил себя делу адвентизма на всю оставшуюся жизнь. Но это не означало, что у него не было предложений профессионального характера, которые искушали его обратиться в такие области, где финансовое вознаграждение было неизмеримо выше, чем могло когда-либо предложить ему церковное служение. Одна такая возможность представилась спустя месяц после его обращения. Однако разум Урии уже укоренился на другой почве — он ожидал «города, имеющего основание, которого художник и строитель — Бог» (Евр. 11:10).

В начале 1853 года молодой мечтатель послал Джеймсу Уайту 3500-строчную поэму под названием «Предостерегающий голос времени и пророчества». Она произвела такое впечатление на Джеймса, что он стал публиковать ее частями каждую неделю в течение пяти месяцев в «Ревью энд Геральд». К маю 1853 года Урия Смит уже состоял в издательском штате «Ревью», и он продолжит трудиться в этой области ближайшие 50 лет, до самой смерти.

Условия работы были по меньшей мере незатейливы. Полный штат «Ревью» жил в доме в Рочестере, штат Нью-Йорк, который Джеймс снимал за 175 долларов в год. Дом Уайта был скудно обставлен заимствованной и кое-где сломанной мебелью. Здесь же располагалось все печатное предприятие.

Не получая жалования, они имели единственное обещание, что не будут голодать. Хотя, по мнению некоторых, они были очень близки к этому, питаясь одними бобами и овсяной кашей. Но Урия, со своим юношеским оптимизмом, пролил свет на этот опыт, отмечая через несколько недель проживания, что «хотя он не возражает кушать бобы 365 дней подряд, но если бы зашла речь о том, чтобы сделать их постоянным блюдом, он бы высказался против!»

И все же, иногда голодая, все, включая молодого человека на одной ноге, были готовы жертвовать для дела, которое любили.

Господи, благодарим Тебя сегодня за таланты, которые Ты даровал каждому из нас. Помоги нам использовать их для Тебя, когда Ты открываешь путь, даже если это стоит нам земных благ.

Урия Смит: адвентистский руководитель

Верный в малом и во многом верен. Лк. 16:10.

Адвентистское издательство было, мягко говоря, примитивным, когда Урия Смит впервые начал работать с Джеймсом Уайтом. Одной из его первых обязанностей — учитывая тот факт, что у них не было ножа для бумаги, — было обрезать края новых книг собственным карманным ножом.

Но так будет не всегда. Со временем у адвентистов не только будет роскошное печатное учреждение, но Урия Смит станет главным редактором ведущего церковного издательства, совершая служение в этом качестве в 1855–1861, 1864–1869, 1872, 1873, 1877–1880, 1881–1897 и 1901–1903 гг. — в общей сложности более чем 35 лет. Вместе с должностью он приобрел возможность формировать адвентистское мышление почти по каждой теме в годы церковного развития.

Наряду с тем, что он занимал влиятельный пост в адвентистском издательстве на протяжении существенного периода, Урия также являлся автором некоторых наиболее важных для церкви книг. Особое влияние на формирование адвентистского взгляда на пророчества имели его книги: «Книга Откровение: критика и практика (1867)» и «Книга Даниила: критика и практика (1873). Позднее, объединенные под названием «Даниил и Откровение», эти плоды писательского труда Смита стали стандартом в этой области на три четверти столетия.

Кроме того, что он был издателем и автором книг, Смит также служил в церкви, занимая второй по значению административный пост почти четверть века. Он служил секретарем Генеральной Конференции в 1863–1873, 1874–1876, 1877–1881 и 1883–1888 годах.

Но и это не все. Не имея возможности вставать на колени во время молитвы со своей негнущейся пробковой ногой, он изобрел искусственную ногу с возможностью полного сгибания. Другим изобретением, которое он запатентовал, была школьная парта со складной спинкой и нечто среднее между тростью для ходьбы и лагерным сидением. Гонорары, которые он получал за свои книги и изобретения, сделали его в последние годы его жизни преуспевающим человеком. Смит все отдал Господу, и Господь отплатил ему, благословив одноногого человека, посвятившего свои таланты Его делу.

Конечно, как и у большинства из нас, у Урии были свои духовные трудности. В следующих темах мы станем свидетелями некоторых его битв. Но доброй вестью для нас является то, что Бог использует людей, далеких от совершенства. И это действительно воистину добрая весть, ибо у каждого из нас есть свои таланты и духовные битвы.

Знакомьтесь: Джон Невинс Андрюс

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. 2 Тим. 2:15.

Джон Невинс Андрюс был выдающимся исследователем молодой Церкви адвентистов седьмого дня. Более чем кто-либо другой он нес бремя изучения Библии, чтобы показать себя «Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15).

Он родился в 1829 году в Поланде, штат Мэн, а когда вырос, мог читать Библию на семи языках и уверял, что способен воспроизвести Новый Завет по памяти. Всю жизнь он чему-то учился вплоть до своей преждевременной кончины в 1883 году.

Однажды, вскоре после выхода в свет в его руки попала копия трактата о седьмом дне, написанного Т. М. Преблом в 1845 году, 15-летний Джон Невинс Андрюс лично стал исследовать весть о субботе. Вместе с несколькими другими подростками он дал обет соблюдать день Господень. Это случилось до того, как их родители узнали о субботе, и друзья кололи дрова и готовили пищу к вечеру пятницы, так чтобы они «больше не были нарушителями субботы». И лишь спустя некоторое время родители последовали их примеру.

Андрюс впервые встретил чету Уайт в сентябре 1849 года, когда эти двое пытались избавить от фанатизма некоторых взрослых в его семье и общине. В этот момент, впечатленный их учениями, он воскликнул: «Я готов променять тысячу заблуждений на одну истину!».

В 1850 году Джон начал путешествовать в качестве служителя соблюдающих субботу в Новой Англии. Но за пять лет он пришел в «чрезвычайное истощение» по причине интенсивной исследовательской работы и насыщенности программы написания и опубликования речей. Потеряв голос и испортив зрение, он приехал в Ваукон, штат Айова, работать на ферме своих родителей, попутно восстанавливая здоровье. Но даже в этих условиях он не мог не писать. К 1861 году он опубликовал свой фундаментальный труд под названием «История субботы и первого дня недели».

В 1867 году он становится третьим президентом Генеральной Конференции и в 1869 году на короткий срок занимает пост редактора «Ревью энд Геральд». Затем в 1874 году Андрюс поехал в Европу в качестве первого официально назначенного Церковью иностранного миссионера. В это время Елена Уайт писала, что на миссионерский труд направили «самого знающего человека нашей среды» (Письмо 2а, 1878 г.).

Бог может безгранично использовать людей, которые посвятили свою жизнь Ему и изучению Его Слова.

Помоги мне, Господи, стать «делателем неукоризненным», когда дело касается Твоей святой Библии.

Знакомьтесь: Джон Лафборо, мальчик-проповедник

Благо человеку, когда он несет иго в юности своей. Плач Иер. 3:27.

Джону Лафборо (1832–1924) было 16 лет, когда он ощутил призыв проповедовать. Девять недель он страдал малярией. В отчаянии он в конце концов воскликнул: «Господи, прекрати эту малярию, и я пойду и буду проповедовать, как только я поправлюсь и буду в силах это сделать».

Озноб прекратился в этот же день. На тот момент у него не было денег, чтобы отправиться в путешествие. Несколько недель он рубил дрова и сумел скопить на доллар больше, чем было необходимо для покрытия текущих расходов. «Этого, — отметил он, — мне хватит, чтобы добраться туда, куда я хотел, но как быть с одеждой? Сосед, на которого я работал, отдал мне жилет и пару брюк, изрядно поношенных, но так как он был намного выше меня, эти вещи, даже после того, как брюки укоротили на семь дюймов, были мне далеко не впору. Вместо сюртука мой брат дал мне свое двубортное пальто, нижняя часть которого также была обрезана.

В этом странном одеянии и с одним долларом я решил идти в те места, где меня не знают, и попытаться проповедовать. Если у меня не получится, мои друзья об этом не узнают; но если получится, то я приму это как доказательство того, что должен проповедовать».

В первый же вечер он зашел в маленькую баптистскую церковь в деревне, заполненную до отказа. «Я пел, — сообщает он, — молился и пел снова. Я говорил о грехопадении. Вместо смущения, которого я боялся, на меня сошло благословение Божье, и я мог свободно проповедовать. На следующее утро мне сообщили, что прошлым вечером среди присутствовавших было семеро служителей.

Следующим вечером церковь была вновь переполнена. Я полагаю, что их привело любопытство услышать безбородого мальчика, который проповедует… В конце моей проповеди… местный проповедник встал и объявил, что следующим вечером начинается музыкальное служение, поэтому мои встречи должны закончиться. Тогда поднялся некий мистер Томпсон и сказал: "Мистер Лафборо, эта школа пения запланирована, чтобы прекратить ваши встречи"». И тогда Томпсон пригласил молодого проповедника перенести свои встречи в большое здание школы, в которой он служил попечителем. И вновь подающий надежды адвентистский проповедник, соблюдающий первый день, достиг успеха там, где более осторожные потерпели поражение.

Я не устаю удивляться, как Бог, полный благодати, может благословлять самые ничтожные приношения, когда они сделаны с посвящением. Большинство из нас оправдывают себя тем, что не «готовы». И готовность так и не приходит.

Новая поездка мальчика-проповедника

Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу. Мф. 21:16.

Вполне понятно, что юный проповедник боялся встречи со служителями. Его опасения вскоре подтвердились, когда служитель, который отменил его собрания, решил встретиться с ним в неформальной обстановке.

— Что ж, — сказал пожилой пастор, — вас хорошо приняли вчера.

— Да, похоже, им было интересно, — ответил я.

— Возможно, им было любопытно послушать, как проповедует мальчик. Но правильно ли я понял вас вчера, что душа не бессмертна?

— Я это говорил...— ответил я.

— Но как быть с наказанием — смертью, которой нет конца? — спросил он.

Я удивился и сказал:

— Я не встречал в Писании ничего подобного. Одна половина вашей цитаты находится в Библии, а другая записана в методистском духовном гимне.

— Уверяю вас, я цитировал Библию! Это записано в 25-й главе Книги Откровение — стал настаивать он.

— Полагаю, вы имеете в виду 25-ю главу Матфея. Половина вашего текста находится там. В нем говорится о нечестивых, которых ожидает вечное наказание, — ответил я.

— Да, — согласился он, — именно так, но моя цитата взята из 25-й главы Откровения.

— Этого не может быть, поскольку Откровение состоит из 22 глав, — ответил я.

— Дайте мне вашу Библию, и я покажу его вам, — предложил он.

К всеобщему изумлению, эти отчаянные поиски закончились ничем. Тогда он вернул мне Библию и, сославшись на занятость, откланялся.

У нас могут вызывать улыбку такие милые истории, но они ясно показывают, что религия глубинок и окраин отличалась крайней степенью упрощенности. Сельские проповедники часто были самоучками. Это касалось как адвентистов, так и их оппонентов. В такой ситуации знание Библии часто означало победу.

С тех пор многое изменилось. Но знание Библии все также важно. Слово Божье — это особый дар Неба. Тем не менее слишком многие, живущие в наш более просвещенный век, так же невежественны, как тот служитель из истории Лафборо. Нет более подходящего времени, чем ныне, чтобы сделать исследование Библии нашим ежедневным занятием.

Дж. Н. Лафборо знакомится с Дж. Н. Андрюсом

Закон Господа совершен, укрепляет душу. Пс. 18:8.

Лафборо проповедовал примерно три с половиной года, будучи адвентистом, соблюдающим воскресенье, когда впервые столкнулся с адвентистами, соблюдающими субботу. В бывших миллеритских кругах было широко известно о фанатичных тенденциях среди приверженцев идеи закрытой двери, и Лафборо предупредили, что члены общины, с которыми ему предстоит иметь дело, не только соблюдали субботу вместо воскресенья, но «когда соберутся», они «кричат, вопят и проводят шумные фанатичные демонстрации».

Он не особенно стремился к общению с такой публикой, но однажды к нему подошел человек по имени Ортон из Рочестера, штат Нью-Йорк, и сообщил, что «люди, соблюдающие седьмой день, собираются по адресу Маунт Хоуп Авеню 124» и что желательно бы их посетить.

Лафборо сначала отклонил приглашение, но Ортон настаивал: «Вам необходимо исполнить свой долг. Некоторые из вашей паствы присоединились к субботствующим адвентистам, и вы обязаны защитить их от этой ереси. Вам дадут слово. Поэтому подготовьтесь, и тогда вы в две минуты докажете им, что суббота упразднена».

Такой призыв звучал в ушах Лафборо, когда он «собрал свои тексты» и в сопровождении нескольких друзей-адвентистов первого дня отправился на собрание субботствующих.

Юный проповедник никогда уже не будет прежним. На собрании не только не было и следа фанатизма и шумных проявлений, но служитель по имени Дж. Н. Андрюс прочитал и пояснил те самые тексты о законе и субботе, которые заготовил Лафборо. Андрюс не только оперировал теми же текстами, но, как свидетельствует Лафборо, даже читал их в том же порядке, что и в списке у Лафборо. Это убедило его. Дж. Н. Лафборо принял субботу в сентябре 1852 года и сразу начал проповедовать от имени адвентистов, соблюдающих субботу.

В дальнейшем он возглавит Церковь адвентистов седьмого дня в Калифорнии и Англии, совершая служение пастора и администратора в нескольких частях Соединенных Штатов, и в 1892 году издаст первую книгу об истории адвентистов седьмого дня — «Зарождение и развитие адвентистов седьмого дня», переизданную в 1905 году под названием «Великое движение Второго пришествия».

В каком-то из своих трудов Елена Уайт отмечала, что нет предела пользе, которую приносят люди, посвятившие свою жизнь Богу. Это справедливо в отношении Лафборо. Так может быть и в нашем случае.

Баттл-Крик — центр движения

В Антиохии в тамошней церкви были некоторые пророки и учители... Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их. Деян. 13:1–3.

У каждого движения есть центр. Раннехристианская Церковь начала свое служение язычникам с Антиохии Сирийской.

Батл-Крик, маленький городок в Мичигане, станет штаб-квартирой адвентистской церкви девятнадцатого века. Когда адвентизм осознает свою ответственность проповедовать трехангельскую весть по всему миру, именно отсюда во все уголки земли будут направляться печатные материалы и миссионеры.

Адвентизм впервые обосновался в Батл-Крике, когда в 1852 году не могущий сидеть на месте Бейтс посетил эту деревню с населением примерно в 2 000 человек. Этот визит поставил его в затруднительное положение. Обычно он начинал свою деятельность с членов местной церкви адвентистов первого дня. Но таковых не было в Батл-Крике. Тогда Бейтс, сообщает Лафборо, отправился на почту и справился о самом честном человеке в городе. Служащий почты сослался на некоего Дэвида Хевитта с Ван Бурен Стрит.

Застав Хевитта за завтраком, отважный евангелист заявил главе семейства, что, поскольку люди считают его самым честным человеком в городе, он желает изложить некоторые истины, которые тот должен знать. Начав от завтрака и продолжив до вечера, Бейтс «изложил ему весть третьего ангела и доктрину о субботе», которые он и принял еще до захода солнца.

Крещение Хевитта положило начало общине адвентистов в Батл-Крике. В 1855 году четверо обращенных Бейтсом — Дэн Палмер, Дж. П. Келлогг, Генри Лайон и Сайриниус Смит — снабдили адвентистов средствами для постройки издательства в этом городе. Некоторые из этих людей даже продали свои фермы, чтобы спонсировать это предприятие.

Батл-Крик, штат Мичиган, станет центром адвентизма вплоть до конца века. Как мы увидим, множество адвентистских учреждений будут запланированы здесь. А центром жизни общины станет Десятицентовая Скиния, построенная на десятицентовые пожертвования адвентистов всего мира. Вмещая 4 000 сидячих мест, она выглядела довольно монументально для церкви, которая к моменту постройки насчитывала 15 000 членов по всему миру. «Скиния» будет служить местом проведения общецерковных собраний.

Подобно тому, как пожертвования народа Божьего сделали возможным обустройство центра в Батл-Крике, так бывает и с любым начинанием Церкви Божьей. Нет жертвы — нет прогресса.

Кому нужна церковная организация?

Объявите свободу на земле всем жителям ее. Лев. 25:10.

Кому нужна церковная организация?

Только не Джеймсу Уайту и Джозефу Бейтсу в конце 1840-х гг. Эти двое принадлежали к Христианскому объединению, где свобода означала отсутствие церковной структуры и любой формы организации, стоящей над местной общиной.

Один из ведущих служителей этой церкви в 1830-х гг. писал, что Объединение возникло одновременно в нескольких частях Соединенных Штатов в начале девятнадцатого века. Оно возникло «не для того, чтобы определить для себя особые или из ряда вон выходящие доктрины, но чтобы обеспечить (как в отношении отдельных личностей, так и церквей) большую свободу и независимость в вопросах веры и практики; чтобы пошатнуть авторитет человеческих догм и разрушить оковы предписаний и форм; чтобы сделать Библию единственным путеводителем, признавая за каждым человеком право самостоятельно следить за тем, чтобы соответствовать ей, самостоятельно определять, каковы ее доктрины и требования, и на практике более строго следовать простоте апостолов и первых христиан».

Историк, описывающий это движение, говоря о неистовом свободолюбии членов Церкви объединения, в 1873 году выразился так: «Когда их спрашивали, из какой они церкви, они отвечали: ни из какой. К какой церкви вы собираетесь присоединиться? — Ни к какой. — Какое вы для себя выберете название? — Никакое. — Что же вы будете делать? — То же, что и раньше — будем христианами. Христос — наш Вождь, Библия — единственная основа веры, и мы будем служить Богу, будучи свободны от оков сектантства».

Мягко говоря, ранние представители Церкви Христианского объединения были против организации. Они признавали необходимость структуры на уровне местной общины, но считали «каждую церковь» или общину «независимым учреждением». Клеем, который удерживал вместе различные ветви объединения, в большой степени служили периодические издания. Поэтому вполне закономерно, что свое первое издание они назвали «Вестник евангельской свободы». Второй стратегией для поддержания свободного единства были периодические собрания единомышленников.

Именно такой тип организации Бейтс и Уайт привнесли в ранний адвентизм — периодические издания и общие конференции. Они не видели необходимости в дальнейшей структуризации.

Да, следует признать, что свобода — добрая вещь. Но, как мы увидим, такая свобода не соответствует полной библейской картине. И ранние адвентисты обнаружили, что Бог Сам направляет нас, когда это необходимо.

Организация — это Вавилон

И на челе ее написано имя, тайна: Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Откр. 17:5.

В отличие членов Церкви Христианское объединение, большинство миллеритов-адвентистов были не против организации в ранние годы своего движения. С другой стороны, они не хотели формировать собственную церковную структуру. В конце концов, Господь должен был скоро прийти, и в этом не было нужды. Таким образом, миллериты стремились оставаться каждый в своей церкви, свидетельствуя об адвентистской вере и ожидая пришествия Христа.

Все было хорошо до лета 1843 года, когда многие общины стали исключать своих членов церкви из-за их постоянной и возрастающей проповеди о приближающемся пришествии. Такое агрессивное поведение церквей, как мы видели ранее, привело Чарльза Фитча к провозглашению падения Вавилона и необходимости для верующих покинуть свои церкви. Конфликт и гонения, ставшие результатом отвержения адвентистской вести, привело многих к мысли, что церкви и в самом деле были частью Вавилона — ветхозаветным притеснителем Божьего народа.

Был один миллеритский проповедник, который чувствовал особое побуждение проповедовать весть о выходе из церквей. Это был Джордж Сторрс. Он писал, что Вавилон «является древней матерью и все ее дети [протестантские деноминации]... познаются, исходя из семейной схожести, господствующего высокомерного духа, духа подавления свободного поиска истины и свободного выражения наших убеждений того, что есть истина». Людям необходимо было покинуть церкви, потому что «у нас нет права позволить какому-нибудь человеку или сообществу людей господствовать над нами. Оставаться в таком организованном сообществе... значит оставаться в Вавилоне».

Для Сторрса история организованной религии (католической и протестантской) была полна фанатизма и гонений. В итоге он заключил, что «никакая церковь не может быть организована человеческими методами, не став Вавилоном — организованным движением».

Эта весть, вкупе с неприятным опытом верующих, пострадавших от рук различных церквей, произвела на большинство миллеритов такое сильное впечатление, что все миллеритские группы верующих конца 1840-х и начала 1850-х годов сочли организацию невозможной.

Таков был опыт соблюдающих субботу. Но они скоро откроют, что слово «Вавилон» имеет и другое значение.

Помоги нам, Господи, видеть ясно даже во время смятения.

Свобода от структуры не значит свобода от проблем

Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному. 1 Тим. 1:3.

У первых христиан могла быть небольшая формальная структура, но они, возможно, не чувствовали нужды в ней — Иисус должен был скоро вернуться.

Но Иисус не пришел так скоро, как они ожидали. Это послужило причиной проблем в церкви, о которых нужно было заботиться. Когда Павел писал свои пасторские послания (1 Тимофею, 2 Тимофею и Титу), ему пришлось иметь дело с механизмами, позволяющими сохранять порядок в общине.

Адвентизм прошел через похожий опыт. Уже в сентябре 1849 года мы застаем Джеймса Уайта за дискуссией о необходимости финансовой поддержки путешествующих проповедников движения и «временного отстранения» одной женщины «от братского общения». Затем в марте 1850 года, в контексте замечаний, касающихся человека, которого, как он верил, Бог не призывал быть странствующим проповедником, Джеймс писал о необходимости двигаться в «евангельском порядке».

Заботы его жены выглядели похоже. В декабре 1850 года она писала: «Я видела, что все небесное пребывает в совершенном порядке. Ангел сказал: "Посмотрите, Христос есть голова; двигайтесь в порядке, двигайтесь в порядке. Все делайте осмысленно". Ангел сказал: "Посмотрите и познайте, как совершенен, как прекрасен порядок на небе; следуйте ему"». Далее она говорит о фанатизме и о тех, кто был исключен из членов церкви по причине недостойного поведения. В заключение она отмечает, что «если бы Израиль [т. е. Церковь] двигался неуклонно вперед, идя в соответствии с библейским порядком, он был бы грозным, как полки со знаменами» (Рукопись 11, 1850).

Обеспокоенность Джеймса и Елены Уайт в отношении организации выглядят в сущности одинаковыми. Оба боялись беспорядка, фанатичных и неуполномоченных представителей внутри зарождающегося субботнего движения. Кроме того, в начале 1850 года наблюдается быстрый рост численности членов движения, привлеченных проповедью соблюдающих субботу. За три коротких года численность сторонников движения резко поднялась с около 100 человек до более чем 2 000 в 1852 году.

Это хорошо, что церковь росла, но вместе с тем возникли новые проблемы и трудности. Не имея структуры выше уровня общины, например, разрозненные группы соблюдающих субботу стали легкой добычей фанатиков и самозваных проповедников.

Помоги нам, Отче, научиться ценить значение упорядоченной структуры в Твоей работе, как и в нашей личной жизни.

Назначение лидеров

Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал. Тит. 1:5.

К 1851 году проблемы среди растущих общин привели чету Уайт к убеждению, что адвентистское движение время от времени нуждается в их личном присутствии, чтобы скорректировать неправильное употребление Слова. В последующие годы они напишут свои отчеты в «Ревью» с такими заголовками как «Наше путешествие на восток». Во время поездок Уайт постоянно имели дело с фанатизмом в церковном управлении на уровне общины. На конференции в Медфорде, штат Массачусетс, в конце 1851 года, например, Джеймс утверждал, что «предметом встречи был церковный порядок, определение заблуждений С. Смита, Х. В. Аллена и важность церковного взыскания [отстранение от братского общения] в отношении некоторых братьев».

В различных пунктах этого же путешествия Уайт сообщил об отлучении одного человека, который «пал жертвой чар спиритизма», об обличении фанатизма и «сопротивлении духам», а также о проповеди на тему «евангельского порядка и совершенного союза между братьями, особенно теми, кто проповедует Слово».

Восточное путешествие 1851 года также знаменательно тем, что отчеты о нем дают нам первую информацию о назначении служителей на местном церковном уровне. Таким образом, мы читаем, что на одной встрече «был выбран комитет из семи человек (см. Деян. 6), чтобы уделять внимание нуждам бедных».

Ранее в том же году «Ревью» впервые сообщил о посвящении в духовный сан среди соблюдающих субботу. В июле «Брат [Вашингтон] Морз возложением рук был отделен на служение нуждам дома Божьего. Святой Дух засвидетельствовал посредством дара языков и торжественным проявлением присутствия и силы Бога. Место внушало страх, но было исполнено славы».

К 1852 году соблюдающие субботу пришли к выводу, что они не «рассеянное стадо», но церковь. И с переосмыслением концепции закрытой двери они начали понимать, что миссия гораздо шире миллеритской среды. Такое понимание придаст им силы и подтолкнет соблюдающих субботу к более прочной организации.

Господи, день за днем читая и размышляя, мы видим, что Твоя Церковь постепенно берет на себя все больше обязанностей. Помоги нам воспринимать это пробуждение не только как событие 150-летней давности, но как событие, долженствующее иметь место в нашей жизни, когда Ты ведешь каждого в отдельности.

Волки среди овец

Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Деян. 20:29, 30.

Главной проблемой, с которой столкнулись соблюдающие субботу в начале 1850-х, было отсутствие систематической защиты против самозванцев. Почти каждый, кто хотел, мог проповедовать в общинах, соблюдающих субботу. Распространенным явлением адвентизма являлось отсутствие контроля за воззрениями или даже за нравственным обликом служителей. Именно в это время адвентизм столкнулся с кризисом самоназначения в служители.

Эта проблема стала очевидной для всех бывших миллеритских общин перед тем, как они были организованы в конце 1850-х и начале 1860-х годов. Одно письмо, направленное в газету адвентистов первого дня, например, содержало жалобу о том, что община автора письма в 1850 году «опять была взволнована тем, что мы считаем ложным учением... Около трех недель назад человек по имени Джозеф Бейтс прибыл сюда на дилижансе, заявляя, что он адвентистский проповедник... Мы расспросили его, и оказалось, что его “вестью” была суббота, или седьмой день, и закрытая дверь».

Хаймс, редактор газеты, отвечал: «Капитан Бейтс является нашим давним другом, и, насколько мы знаем, как человек превосходит большинство своих товарищей, но мы не уверены в подлинности его учения. Его нельзя допускать до служения».

В 1853 году соблюдающие субботу предпринимают два шага, чтобы защитить свои организации от «лжебратьев». Во-первых, большинство видных служителей, соблюдающих субботу, приняли план, подразумевающий, что одобренные служители должны получить карточку, «рекомендующую их для братского общения в среде Божьего народа повсеместно». Два признанных лидера должны были подписать и поставить дату на карточках. Например, карточка, полученная Джоном Лафборо в январе 1853 года, носила имена Джеймса Уайта и Джозефа Бейтса.

Вторым методом, которым пользовались соблюдающие субботу для назначения руководителей, было рукоположение. К концу 1853 года они начали регулярно рукополагать путешествующих проповедников (тогда еще не существовало служителей, назначенных в конкретные общины) и дьяконов, которые, похоже, были единственными служителями местной церкви в тот ранний период.

Благодарим Тебя, Отче, за эти защитные механизмы в Твоей Церкви на земле для нашей безопасности.

Призыв к евангельскому порядку — I

Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых. 1 Кор. 14:33.

Бог не является автором неустройства.

Вы никогда не узнали бы этого, глядя на некоторые общины соблюдающих субботу адвентистов в 1853 году. Движение росло стремительно, но ему не хватало структур, которые привнесли бы порядок в их ряды.

И хотя они достигли определенных успехов в этой области, они все еще были довольно уязвимы. Это видно из отчета Елены Уайт о восточном путешествии осенью 1853 года. «Это было, — писала она, — утомительное и довольно удручающее путешествие. Истина подчас оказывалась в руках тех, чье сердце и жизнь не были освящены; имели место раздор и бунт, и было необходимо движение за очищение церкви» (Письмо 150, 151).

Учитывая такое положение дел, нетрудно представить, почему в декабре 1853 года они с мужем выступили с призывом о «евангельском порядке». Джеймс выступил за улучшение организации в «Ревью» посредством серии статей под названием «Евангельский порядок». Его статья от 6 декабря указывала, что это «был вопрос великой важности для раннехристианской Церкви» и «не может иметь меньшую важность в последние дни опасности... Если евангельский порядок был настолько важен, что Павел счел необходимым подробно остановиться на этой проблеме в своих посланиях к церквам, то и сегодня Божий народ не должен лишать этот вопрос внимания. Мы думаем, что эта тема находилась в сильном небрежении и что на нее следует обратить внимание церкви. Необходимо предпринять активные попытки, чтобы воплотить евангельский порядок настолько, насколько возможно.

Прискорбным фактом является то, что многие наши братья адвентисты, которые своевременно избежали ига различных церквей, которые как институты отвергли адвентистскую доктрину, с тех пор пребывают в еще большем Вавилоне, чем прежде. Евангельский порядок ими весьма пренебрегается...

Многие, ревностно стремясь выйти из Вавилона, поддались опрометчивому, беспорядочному духу и вскоре оказались в настоящем вавилонском хаосе... Бог вызвал Свой народ из церквей не для того, чтобы они отказались от дисциплины».

Трудно придерживаться золотой середины в мире греха. Как показывает церковная история, занять позицию между подавляющим контролем и беспорядочной свободой не менее сложно. Но Бог ведет Свой народ не только в доктринах, но и в области эффективного руководства.

Призыв к евангельскому порядку — II

Только все должно быть благопристойно и чинно. 1 Кор. 14:40.

Как добиться порядка и объединенных действий от растущей массы в высшей степени независимых и порой самоуверенных верующих? Вот вопрос, с которым столкнулся Джеймс Уайт в начале 1850-х годов. Многие из соблюдающих субботу исповедовали идею о том, что любое сдерживающее воздействие со стороны церковной организации это вавилонское влияние. Это и привело Уайта в декабре 1853 года к мысли призывать к евангельскому порядку. В своей первой статье на эту тему он провозгласил: «Предположить, что Церковь Христа не нуждается в ограничивающем начале и дисциплине, было бы самым диким фанатизмом».

Во второй статье он побуждал верующих обратить внимание на методы, установленные в Новом Завете, и придавал особое значение единству мнений и действий. «В Церкви должно быть единство и порядок, — писал он. — Очень важно, чтобы те, кто выступает в качестве религиозных наставников, были в совершенном единстве... Обратное приведет к разделению и смятению среди драгоценного стада. Тот, кто приступает к работе на ниве евангельского служения, должен быть призванным Богом, испытанным, святым Божьим человеком».

Это заявление заложило основу для его третьей статьи, посвященной избранию, квалификации и назначению служителей, так как «ни от чего так не страдало Евангелие, как от влияния лжеучителей».

«Мы можем сказать, — писал Джеймс, — основываясь на опыте нескольких лет, что истина для наших дней более всего страдает от тех, кто взял на себя работу учительства, хотя Бог не посылал их... Братья, следует ли нам стенать о тлетворном влиянии самозваных проповедников «и не предпринимать попытки препятствовать им? Бог да запретит». В соответствии с Новым Заветом Церковь должна позаботиться о выборе и назначении служителей.

В своей четвертой и заключительной статье из этой серии Джеймс подчеркивает роль, отведенную Церкви как единому целому в евангельском порядке. «Труд, забота и ответственность за эту великую работу, — доказывал он, — не являются уделом нескольких проповедников... Вся Церковь должна быть научена, что часть ответственности о надлежащем порядке и спасении душ лежит на каждом ее члене». Он делает особое ударение на необходимости молитвенной и финансовой поддержки служителей со стороны членов церкви.

Иногда мы не понимаем важности того, о чем писал Уайт в последней статье. Я полагаю, что если мы станем ожидать, что служители церкви сами закончат Божью работу, то для этого потребуется чуть больше времени, чем вечность. У каждого из нас есть своя область ответственности.

Призыв к евангельскому порядку — III

Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен. 1 Тим. 3:1, 2.

В конце декабря 1853 года Елена Уайт публично присоединилась к своему мужу в призыве к евангельскому порядку, основывая свое мнение на видении, полученном во время их с Джеймсом восточного путешествия осенью 1852 года. Она написала, что «Господь показал, что евангельский порядок встречает слишком много страхов и пренебрежения. Следует остерегаться формализма, но нельзя в таком деле пренебрегать порядком.

На небе все пребывает в порядке. Когда Христос находился на земле, в Церкви также был порядок. И после Его вознесения порядок строго соблюдался апостолами. И теперь, в эти последние дни, когда Бог приводит Своих детей в единство веры, [Церковь] нуждается в порядке более, чем когда-либо прежде; в то время как Бог объединяет Своих детей, сатана и его злые ангелы прилагают все усилия, чтобы воспрепятствовать этому объединению и разрушить его» (Ранние произведения, с. 97).

Предметом ее особого беспокойства было назначение служителей. «Люди, — писала она, — которые живут не свято и которые недостаточно сведущи, чтобы учить истине для наших дней, выходят на поле, не будучи одобрены Церковью или братьями, и результатом становятся смятение и разобщенность. Некоторые владеют теоретическими знаниями об истине и способны выдвигать аргументы, но им не хватает духовности, здравого смысла и опыта» (там же, с. 97, 98).

Такие «самопосланные вестники, — увещевала она, — представляют собой проклятье для дела [Божия]», особенно для тех «честных душ, [которые] доверяли им», думая, что они согласны с Церковью. Из-за этих самозваных служителей «Божьим посланникам приходится намного тяжелее там, где уже побывали люди, распространяющие ложное влияние, чем идти на новые поля».

Во избежание этих проблем, настаивала она, «Церковь должна чувствовать свою ответственность и с осторожностью и вниманием оценивать образ жизни, квалификацию и общую направленность тех, кто претендует на учительство». Решение, добавила она, должно основываться на Божьем Слове, открывающем принципы евангельского порядка, и следует «возлагать руки на тех» только, «кто ясно доказал, что призван Богом на служение».

Быть церковным руководителем — это огромная ответственность. Мы должны серьезно относиться к наличию как квалификации, так и практического благочестия.

Да поможет Господь Своей Церкви, когда она ищет свой путь в этом изломанном мире.

Раскол в лагере

Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген. 2 Тим. 1:15.

К началу 1854 года Джеймс и Елена Уайт окончательно утвердились в необходимости большего порядка и структуры среди соблюдающих субботу. Джеймс понимал, что этот вопрос не только важен, но что без этого дальнейшее развитие движения невозможно. Таким образом, в марте он написал, что Бог «ожидает от своего народа, что они будут поступать надлежащим образом, в евангельском порядке, и высоко держать знамя благочестия, прежде чем Он приведет в наши ряды еще многих».

Тот факт, что в то время адвентисты столкнулись с первыми организованными расколами, бесспорно, добавил аргументов к позиции Джеймса. В начале 1854 года двое служителей, Х. С. Кейс и К. П. Рассел, выступили против супругов Уайт. Осенью того же года они учредили собственное издание — «Провозвестник истины», которое, как они надеялись, будет не только соперничать с «Ревью энд Геральд», но и привлечет на их сторону значительное число соблюдающих субботу.

Наряду с возникновением группы «Провозвестника» имело место отступничество двоих из четырех ведущих проповедников в Висконсине. Дж. М. Стивенсон и Д. П. Холл стали распространять идеи о земном тысячелетнем царстве и грядущем веке, что подразумевало наличие второго шанса для обращения во время тысячелетнего царства. Вскоре эти двое из Висконсина объединили свои усилия с группой «Провозвестника» в противодействии супругам Уайт.

Имея в своей среде такое количество бунтарей, неудивительно, что соблюдающие субботу в течение второй половины 1850-х годов писали все больше статей, отражающих растущее понимание библейских принципов церковного порядка и рукоположения одобренных руководителей.

Как благ Господь! Он помогает Своему народу извлечь уроки даже из раскола и проблем. Так было в первой христианской Церкви. В результате мы имеем великие пасторские послания Павла к Тимофею и Титу, которые отражают библейские принципы организации. Кроме того, послания, написанные Павлом, Иаковом, Петром, Иудой и Иоанном, опровергали ложные учения раскольников. Без Божьего руководства среди проблем, которые и по сей день создают такие учителя, Церковь с каждым веком становилась бы все слабее.

Помоги нам, Отец Небесный, более ясно видеть, как Ты используешь даже проблемные ситуации, чтобы созидать Свою Церковь.

Конгрегационализм — это ли путь, которым надо идти?

Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. 1 Кор. 16:19.

Джозеф Бейтс присоединился к чете Уайт в их заботах о евангельском порядке. И в соответствии с реставрационистскими корнями своего прошлого в Церкви объединения он заявил, что перед Вторым пришествием библейский церковный порядок должен быть восстановлен.

Он убеждал, что в течение Средних веков «нарушители закона» «вывели из строя» такие элементы, составляющие сущность христианства, как суббота и библейский церковный порядок. Для него было «совершенно ясно», «что Бог будет использовать соблюдающих закон в качестве инструментов для восстановления... “славной церкви, не имеющей пятна и порока”... Это единство веры и совершенного церковного порядка никогда не существовало со дней апостолов. Совершенно ясно, что это должно иметь место перед Вторым пришествием Иисуса... в восстановлении всего».

В то время как Бейтс указывал, что верил в восстановление апостольского порядка в Церкви, он не допускал мысли о каком-либо элементе организации, не найденном в Новом Завете.

Джеймс Уайт в этот ранний период разделял похожее мнение. Поэтому в 1854 году он написал, что «под евангельским, или церковным, порядком мы подразумеваем порядок в церковной ассоциации и дисциплине, которому учит Евангелие Иисуса Христа, изложенное авторами Нового Завета».

Несколько месяцев спустя он говорил о «совершенной системе порядка, установленной в Новом Завете под вдохновением Бога... Писание предлагает совершенную систему».

Уайт, Бейтс и другие были вполне уверены в том, что каждый аспект церковного порядка должен подкрепляться ясными свидетельствами Библии. Так, например, Дж. Б. Фризби отвергал любое название Церкви, кроме того, которое дано Богом в Библии. Как он утверждал, «ЦЕРКОВЬ БОЖИЯ... ВОТ ЕДИНСТВЕННОЕ НАЗВАНИЕ, которое Бог счел подходящим для Своей Церкви».

Имея такие взгляды, неудивительно, что адвентистские руководители обсуждали только обязанности дьяконов и пресвитеров. Но немного странно обнаружить, что они определяли понятие «ЦЕРКВИ» как «конкретной общины верующих», если принять во внимание Деяния 15-ю главу и общее церковное руководство, осуществляемое Павлом и его товарищами. Но так было. Конгрегационализм был системой, которой придерживались адвентисты в середине 1850-х годов.

Благодарим Тебя, Господи, за наши местные общины. Помоги нам никогда не забывать о важной роли, отведенной им в Твоей работе.

Конгрегационализма недостаточно!

Проходя же по городам, они предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. Деян. 16:4.

Первая христианская Церковь обнаружила, что некоторые спорные вопросы превосходили компетенцию местной общины и, таким образом, нуждались в руководстве со стороны большей координирующей церковной организации. Во время совета из Деяний 15 мы видим, что пресвитеры и апостолы собрались для того, чтобы вместе решить, как привести иудейские и языческие общины к сотрудничеству. Собрание приняло решения для руководства местных общин.

Первые адвентисты также обнаружили, что они не всегда могли урегулировать спорные вопросы на уровне местной церкви. Если в первой половине 1850-х годов соблюдающие субботу создавали структуры и отделы в местных общинах, то во второй половине акцент сместился в сторону важности «всеобщего объединения» общин.

По меньшей мере четыре спорных вопроса заставят таких руководителей, как Джеймс Уайт, взглянуть на церковную организацию более глобально. Первый вопрос относился к официальному владению имуществом — особенно издательством и церковными зданиями. Последнее, чего он желал, это принять на свое имя ответственность за владение издательской собственностью.

Второй спорный вопрос, наводящий на размышления, касался оплаты труда проповедников. Ситуация осложнялась тем, что соблюдающие субботу проповедники в те дни не служили в конкретных местных общинах, но путешествовали от церкви к церкви как странствующие евангелисты. Поддерживать проповедников было непросто еще и потому, что у адвентистов не было тогда процедуры возвращения десятин или других денежных сборов, направленных на оплату проповедников.

Третий вопрос, который способствовал развитию более широкого понимания Уайтом церковной организации, включал назначение проповедников. В 1859 году Джеймс написал, что общины в таких местах, как Батл-Крик, часто располагают несколькими проповедниками сразу, тогда как остальные «обделены, не слышат Слова по три месяца». Нравилось это кому-то или нет, но к 1859 году Джеймс Уайт *уже осуществлял* общее руководство, назначая и оплачивая проповедников, только без какой-либо официальной структуры, которая облегчила бы его бремя. Такая система делала его уязвимым для критики, направленной на неумелое управление и незаконное присвоение средств.

Четвертая проблема касалась перевода членства между общинами, особенно если человек был исключен из одной общины и желал стать членом в другой.

Церкви нуждались в системе и порядке, если они хотели двигаться вперед все вместе. Эти проблемы все еще существуют в нашем несовершенном мире с несовершенными людьми.

Кризис финансовой поддержки служителей

Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования. 1 Кор. 9:14.

Служители могут оперировать небесными вопросами, но даже они нуждаются в земной пище. А пища стоит денег.

Вопрос о том, как платить служителям в зарождающейся Церкви, достиг кризисной точки в середине 1850-х годов. Причиной этого кризиса послужил молодой Джон Невинс Андрюс, человек, который позднее служил в Церкви как ведущий исследователь, был ее первым официальным иностранным миссионером и президентом Генеральной Конференции. Но в середине 1850-х годов истощение и неполноценное питание привели его к тому, что он был вынужден уйти со служения в то время, как ему было всего двадцать с небольшим лет. Осенью 1856 года он уже работал в магазине своего дяди в Воконе, штат Айова.

Вокон быстро превращался в пристанище истощенных субботствующих адвентистов. Другим ведущим служителем, который прибыл в Вокон в 1856 году, был Джон Н. Лафборо, который, по его собственному выражению, был «несколько удручен в плане финансов».

Супруги Уайт временно ослабили кризис в адвентистском служении, предприняв в середине зимы опасное путешествие в Вокон, чтобы пробудить спящую Церковь соблюдающих субботу и поднять выбывших из строя служителей. И Андрюс, и Лафборо увидели руку Божью в этом посещении и перепосвятили свои жизни на проповедь Евангелия.

Но это не изменило финансовой действительности. Например, за свои первые три месяца работы после отъезда из Вокона Лафборо получил комнату и пансион, пальто из кожи буйвола стоимостью около 10 долларов и 10 долларов наличными. Проблема была далека от решения. По крайней мере, миссис Лафборо должна была сделать такой вывод.

«Я устал, — писал Джеймс Уайт, — от нужд наших служителей и призывов к сбору средств в “Ревью”. Я устал писать их. Эти призывы, обращенные ко всем и ни к кому конкретно, дают немногим больше, чем трата бумаги и причинение боли читателям. Такое положение вредит “Ревью” и бесчестит дело Божье».

Христианские работники могут жить не хлебом единым, но они все еще нуждаются в хлебе. По крайней мере, их жены или мужья и дети. Павел ясно говорит, что проповедующим Евангелие следует жить от благовестия.

Но где взять деньги?

Очевидный ответ — от каждого из нас.

Когда мы даем средства для их поддержки, мы приобщаемся к благословению их служения.

Как добывать деньги?

В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние. 1 Кор. 16:2.

Сбор средств, необходимых для работы соблюдающих субботу, был главным вопросом в середине 1850-х годов. Самуил Х. Роудз из Брукфилда, Нью-Йорк, сам того не желая, спровоцировал дискуссию о плане пожертвований, когда в декабре 1856 года он прислал два доллара в «Ревью», сообщая Джеймсу Уайту о своей уверенности в том, что 1 Кор. 16:2 определяет его личную обязанность откладывать деньги на Божье дело каждое воскресенье.

Уайт пришел в восторг от возможностей этого плана. «Мы рекомендуем всем христианам, — подчеркивал он, — вникнуть в этот текст. Очевидно, что эта работа личного характера, в которой “каждому” следует принимать участие в страхе Божьем». Если бы каждый адвентист поступал, как Роудз, «сокровищница Божья была бы полна средств для продвижения драгоценного дела истины».

Три недели спустя еще один человек прислал по почте деньги в офис «Ревью», цитируя тот же самый текст. Уайт отметил, что «нельзя придумать более удачного плана, чем тот, который предложен апостолом». «Придерживайтесь этого», — побуждал он своих читателей. Но, по выражению моего друга Брайана Стрейера, они «не придерживались». В результате, в апреле 1858 года Уайт писал, что «постоянные разочарования печалили и удручали наших проповедников». Некоторые из них «отправились [на служение], ожидая, что братья поддержат их... но братья часто не исполняли своей обязанности». Таким образом, несколько служителей «увязли в бедности, подорванном здоровье и унынии».

В это время несколько отчаявшийся Джеймс Уайт предложил второй план решения проблемы, убеждая верующих присылать сумму, равную их годовому государственному налогу. «Но, — отмечал Стрейер, — если адвентисты неохотно применяли в жизни текст из 1 Кор. 16, то еще больше колебаний вызывала идея церковного налога». Три недели спустя Уайт отмечал, что сатана «торжествует» из-за отсутствия успешной программы церковного финансирования.

Страдая от проблемы, конца которой не было видно, весной 1858 года община в Батл-Крике, штат Мичиган, создала группу по изучению Библии, чтобы найти библейский план для поддержки служения. Под руководством Дж. Н. Андрюса группа разработала концепцию, которая будет принята в начале 1859 года.

Иногда мы забываем, как наши предшественники пытались решить вопросы, которые нас никогда не касались. Очевидно, что мы стоим на их плечах, ежедневно пользуясь результатами их трудов и решений. И мы можем извлечь уроки из их опыта.

Добровольные пожертвования

Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. 2 Кор. 9:7.

В феврале 1859 года Уайт с радостью объявил результаты работы комитета, призванного изучить методы финансирования работы Церкви. Он представил концепцию, известную как систематические добровольные пожертвования, которые позволяют каждому члену церкви регулярно жертвовать и, таким образом, поддерживать Церковь.

Вполне убедившись, что это Божий план, Уайт особо подчеркнул текст из 1 Кор. 16:2, чтобы обосновать еженедельное приношение, и такие тексты, как 2 Кор. 9:5–7, которые говорят о принципе посева и жатвы и о том, что Бог любит доброхотно дающего.

Уайт не только объявил о новом плане систематических добровольных пожертвований, но и конкретизировал ожидаемые действия. Мужчинам 18—60 лет следовало жертвовать от 5 до 25 центов еженедельно, в то время как женщинам той же возрастной группы следовало жертвовать от 2 до 10 центов, и обоим группам следует добавлять от 1 до 5 центов за каждые 100 долларов от стоимости имущества, которым они владели.

Следуя примеру из 1 Кор. 16:2, систематические пожертвования собирались в воскресенье утром, когда казначеи посещали каждый дом членов церкви, имея с собой специальные ящики для приношений и учетные книги.

Как вы понимаете, не все встретили такую инициативу всплеском энтузиазма. Тем не менее Джеймс Уайт два года спустя был полон оптимизма, когда писал, что «все ждут» казначея, «готовятся к его приходу и встречают его с открытыми ладонями и жертвенными чувствами». «Никто, — писал он, — не чувствует себя беднее, но все чувствуют себя счастливее, опустив небольшую сумму в сокровищницу».

Но возник вопрос: что делать со средствами? Уайт сначала предложил, что каждая община может распоряжаться ими, как сочтет нужным. Позднее он предложил, чтобы каждая церковь имела на руках хотя бы 5 долларов для того, чтобы поддержать приходящих проповедников и затем отсылать оставшееся в Мичиган на нужды лагерного евангелизма.

Систематические добровольные пожертвования были шагом вперед, но они покрывали далеко не все нужды Церкви. И, кроме того, соблюдающие субботу в 1859 году все еще не имели стройной системы применения средств или оплаты служителей.

Большинство из нас сегодня благодарны за то, что церковный казначей не показывается на нашем крыльце каждое воскресное утро с книгой для записей в руках. Бог даровал способ, менее навязчивый и более подходящий для финансирования Его Церкви.

Десятина — более удачный метод

Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка? Мал. 3:10.

Интересно, что первые дискуссии о систематических добровольных пожертвованиях не касались Мал. 3:8–10, и авторы «Ревью» не акцентировали внимание на благословениях для тех, кто верно приносит средства.

Что они действительно подчеркивали, так это то, что систематические добровольные приношения по своей природе были безболезненными и не требовали особой жертвенности. На деле же они были такими безболезненными и незначительными, что не покрывали нужд растущей Церкви.

Перемены наступили, когда в феврале 1876 года Дадлей М. Канрайт опубликовал серию статей в «Ревью», ссылаясь на тексты из Мал. 3:8–10. Предлагая принцип десятины в качестве библейского плана поддержания служителей, он настаивал на том, что «Бог требует от Своего народа, чтобы десятина, или одна десятая часть всего дохода, служила для поддержания Его служителей». Далее он отмечает: «Господь не говорит, что вы должны отдавать Мне десятину, но Он говорит, что одна десятая принадлежит Господу», потому что десятина уже Божья, а верующие просто возвращают ее Богу. Канрайт также подчеркивал благословения и награды за возвращение десятины. «Я очень рад, — писал он, — что особое Божье благословение сопутствует тем, кто исполнителен и честен в возвращении» своей десятины.

Кроме личного благословения, система возвращения десятины дала положительные результаты в плане финансирования Церкви, чего не смогли сделать систематические добровольные приношения. На сессии Генеральной Конференции 1876 года Канрайт приблизительно подсчитал, что, если бы все члены церкви верно возвращали десятину, сокровищница Генеральной Конференции могла бы пополняться не 40 000, а 150 000 долларов ежегодно.

Далее Канрайт настаивал на том, чтобы Генеральная Конференция утвердила систему десятин, что и было сделано в октябре 1876 года. С этого момента библейская десятина получает распространение как способ, посредством которого адвентизм поддерживал своих служителей. И, конечно, к тому времени в адвентизме возникла специальная структура, которая могла служить «хранилищем» из Малахии 3 для сбора и распределения средств.

Господи, мы благодарны за Твое водительство, в том числе и в финансовых вопросах. И мы ценим Твои благословения для тех, кто верен библейскому принципу десятин и пожертвований.

Новая концепция Вавилона

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли. Быт. 11:9.

К середине 1859 года Джеймс Уайт приготовился к последней попытке создания формальной церковной организации. «Нам не хватает системы, — взывал он 21 июля. — Многие из наших братьев находятся в рассеянии. Они соблюдают субботу, читают с некоторым интересом "Ревью"». Но помимо этого *они делают мало или совсем ничего для осуществления совместных действий*». Чтобы исправить ситуацию, он призывал к регулярным встречам в каждом штате, чтобы координировать деятельность адвентистов в данном регионе.

«Мы понимаем, — писал он, — что это предложение не встретит всеобщего понимания. Брат Сверхосторожность будет напуган и начнет предостерегать своих братьев, чтобы они не рисковали так сильно. Брат Смешение воскликнет: “О, как это похоже на Вавилон! Они следуют за падшей церковью!” Брат Безделье скажет: “Это дело Божье, так что оставим это в Его руках, Он Сам позаботится об этом”. “Аминь, — ответят Любовь к земному, Лень, Эгоистичность и Скупость, — если Бог призывает людей проповедовать, пусть идут и проповедуют, Он Сам позаботится о них”, в то время как Корей, Дафан и Авирон готовы восстать против тех, кто несет на себе всю тяжесть дела Божия [например, Джеймс Уайт] и печется о душах, чувствуя себя в ответе, и поднимают крик: “Вы слишком много на себя берете”».

В самых ярких выражениях Уайт живописал, насколько он устал слышать вопли о Вавилоне при малейшем упоминании об организации. «Брат Смешение, — писал он, — допускает грубейшую ошибку, называя Вавилоном систему, которая находится в гармонии с Библией и здравым смыслом. Так как Вавилон означает смешение, у нашего заблуждающегося брата это самое слово запечатлено на лбу. И мы отваживаемся заявить, что никто под небом так не заслуживает вавилонской печати, как те, кто исповедует адвентистскую веру и при этом отрицают библейский порядок».

К тому времени обеспокоенность Джеймса состоянием движения достигла высшей точки. Отчаянно призывая к организации, он, как мы замечаем, дает новое определение Вавилону, заменяя «угнетение» «смешением», словом, которое как нельзя лучше описывает ситуацию в 1859 году.

Иногда важно встать и заявить о своих библейских убеждениях. Бог и теперь использует мужчин и женщин, обладающих чувством меры и благочестивыми убеждениями, таких как Джеймс Уайт, чтобы помочь Церкви выправить свой курс. Пусть Господь придаст нам смелости возвысить голос, когда придет пора.

Мыслить глобально

Без откровения свыше народ необуздан. Притч. 29:18.

Мечты о малом приводят к маленьким результатам. Большинство соблюдающих субботу адвентистов в 1850-х годах думали о малом. Но стратегическое положение, которое занял Джеймс Уайт в адвентизме, открыло его взору новые пределы, не только освободив его от мыслительной ограниченности его собратьев, но и изменив его собственное мышление.

Кроме понимания неопределенного положения адвентизма, который нуждался в более четкой структуре и более широком понимании масштабов адвентистской миссии, к 1859 году Уайт отказался от буквального библейского подхода к организации, которого придерживался ранее, когда утверждал, что каждый аспект церковной организации должен быть подробно описан в Библии. Теперь он доказывал, что «нам не следует бояться такой системы, которая не противоречит Библии и подкреплена здравым смыслом».

Таким образом, он обрел новое видение вопроса. Джеймс перешел от принципа буквального толкования Библии, гласившего, что Писанием дозволено только то, что ясно упомянуто в нем, — к принципу, согласно которому разрешено все, что не противоречит Библии.

Такая трансформация мышления имела большое значение для осуществления творческих шагов к церковной организации, которые будут предприняты в 1860-х годах.

Однако это новое понимание вызвало оппозицию со стороны тех, кто придерживался буквального подхода, который требовал, чтобы все было подробно изложено в Библии, прежде чем Церковь могла что-то предпринять.

Возражая своим оппонентам, Уайт замечал, что нигде в Библии не сказано, что христиане должны издавать еженедельное периодическое издание, что у них должен быть паровой печатный станок, что они должны строить места для богопоклонения или издавать книги. Далее он говорил, что «живая Церковь Бога» должна двигаться вперед с молитвой и здравым смыслом.

Джеймс Уайт мыслил глобально. Он мог и не начать движения в этом направлении, но, уловив задачу, стоящую перед Церковью, его видение вынуждало его думать широко и творчески.

За это мы можем славить Бога. Без великих мыслителей, таких как Джеймс Уайт, адвентизм седьмого дня никогда бы не распространился дальше северо-восточного угла Соединенных Штатов.

Бог все еще призывает нас мыслить глобально, чтобы Его дело продвигалось. И он ожидает от каждого из нас более смелых планов участия в Его деле на земле.

Выбор названия

Доброе имя лучше дорогой масти. Еккл. 7:1.

Трудно представить, как растущее движение могло существовать без названия почти два десятилетия. Но так было с соблюдающими субботу адвентистами. Выбрать название, полагали некоторые, означало стать как другие церкви. Кроме того, где в Библии говорится, что у Церкви вообще должно быть название?

Последнее утверждение действительно верно, но то, что не предписано Библией, требует правительство, когда Церковь, имеющая собственность, была вынуждена пройти регистрацию. Кризис, связанный с поиском названия, возник по причине необходимости зарегистрировать адвентистское издательство в Батл-Крике, штат Мичиган. К началу 1860-х годов Джеймс Уайт дошел до того, что отказался и дальше нести личную ответственность за финансовые аспекты организации. Соблюдающие субботу должны были принять меры, чтобы церковная собственность содержалась в «надлежащем порядке».

Такое предложение вызвало сильнейшее противостояние. Осознавая, что церковь не могла зарегистрироваться до тех пор, пока у нее не будет названия, Р. Ф. Коттрелл все же писал, что «было бы ошибкой “сделать себе имя”, ибо это лежит в основании Вавилона».

Джеймс с жаром отреагировал на версию Коттрелла о том, что Бог позаботится о церковном имуществе, заявляя, что «опасно препоручать Господу то, что Он поручил нам». И вновь он отстаивал свою принципиальную позицию о том, что «не каждая христианская обязанность озвучена в Писаниях».

В 1860-х годах конференция соблюдающих субботу проголосовала за то, чтобы зарегистрировать издательство, «организовать» местные общины так, «чтобы они имели возможность содержать свое церковное имущество» и выбрать название для деноминации.

Многие склонялись к названию «Церковь Божия», но, решило руководство, слишком многие уже использовали это название. В конце концов Дэвид Хевитт предложил название «адвентисты седьмого дня». Его предложение поддержали многие делегаты, которые признали его лучшим «выражением нашей веры и [доктринальной] позиции».

Во время дебатов Елена Уайт хранила молчание, но позднее она выразит свое восторженное отношение. «Название “адвентист седьмого дня”, — заявила она после встречи, — заключает в себе истинные характерные черты нашей веры... Подобно стреле из Божьего колчана, оно будет ранить нарушителей Божьего Закона и вести к покаянию перед Богом и к вере нашего Господа Иисуса Христа» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 224).

В этом ценность «доброго имени».

Долгожданная организация

Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали. Деян. 14:23.

Хотя концепция церковной структуры, которая предусматривает порядок в общинах, занимает немало места в Новом Завете, она не была любимой темой многих адвентистов.

Но пришло время, и в апреле 1861 года соблюдающие субботу созвали комитет, который рекомендовал создание конференций в районах или штатах, чтобы направлять церковную деятельность в соответствующих регионах.

Последовала бурная реакция, особенно со стороны восточных штатов. В августе Джеймс Уайт сообщил, что «братья в Пенсильвании проголосовали против организации и дело [Божие] в Огайо переживает ужасное потрясение». Он обобщил результаты, написав, что «за время восточного путешествия вплоть до сего момента мы, кажется, с трудом пробиваемся сквозь упорную нерешительность по вопросу организации... Во многих местах мы находимся в состоянии, немногим более выгодном, чем разрозненные осколки, которые все больше рассыпаются и слабеют».

Елена Уайт разделяла его мнение, заявляя в том же месяце, что ей было «показано, что некоторые боялись, как бы наши церкви не превратились в Вавилон, став организацией. Но находящиеся в Центральном Нью-Йорке представляли собой совершенный Вавилон, смешение. И теперь, если церкви не организовать так, чтобы привести их жизнь в порядок и поддерживать его, им не на что надеяться в будущем, они будут разбиты на части». Она сожалела о недостатке «нравственного мужества» и глубокого «малодушного молчания» среди тех служителей, которые верили в организацию, но отмалчивались. Ее слова не оставили сомнений, что пришло время «занять единую позицию» по этому вопросу (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 270–272).

Пришло время действовать.

На общем собрании верующих в октябре 1861 года первым пунктом на повестке дня была «достойная модель организации церквей». И одним из главных результатов работы собрания была «рекомендация» церквам в штате Мичиган, чтобы они объединились под названием Мичиганской конференции адвентистов седьмого дня.

Джеймс Уайт ликовал. Для него это было «признаком лучших времен».

В следующем году были учреждены еще семь местных конференций.

Ничто так не радует дьявола, как неустройство Церкви. А сеять раздор легче в неорганизованной группе. К сожалению, значение организации не вполне оценивается до тех пор, пока она не перестает существовать.

Благодарим Тебя, Господь, за то, что Ты нам даровал.

Генеральная Конференция

Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания. Еф. 4:4.

Хотя формирование конференций в каждом штате было полезно для церкви, не все административные проблемы были решены. Кто, например, будет координировать их работу или назначать служителей для различных регионов? Дж. Х. Ваггонер остро поставил этот вопрос в июне 1862 года. «Я не верю, — писал он, — что мы когда-либо ощутим пользу от организации, пока этот вопрос» о Генеральной Конференции, или конференции по принципу зонта, «не будет решен». В течение лета 1862 года несколько читателей «Ревью» ответили на предложение Ваггонера сердечным одобрением.

Без единой структуры, которая объединяла бы в себе представителей всего сообщества верующих, доказывал Дж. Н. Андрюс, «мы будем впадать в неустройство каждый раз, когда необходимо действовать сообща. Работа организации, учрежденной в надлежащем виде, всегда приносит добрые плоды. Вот почему я желаю видеть ее в такой *завершенной* форме, чтобы полнотой ее преимуществ могли воспользоваться не только отдельные церкви, но и все сообщество верующих и само дело истины».

Б. Ф. Снук отмечал, что в молодой Церкви имеют место индивидуалистические настроения, и объединить ее можно только посредством «Генеральной Конференции».

Джеймс Уайт, как вы понимаете, с энтузиазмом поддерживал такие беседы. На его взгляд, предложенная Генеральная Конференция должна будет стать «великим регулятором» местных конференций, обеспечивающим «единые, систематические действия всего сообщества верующих». Обязанностью Генеральной Конференции будет «намечать общий курс, которому будут следовать конференции каждого штата». Таким образом, «если Генеральная Конференция не получит больше полномочий, чем местные конференции, польза от нее будет невелика». Ее функцией будет координировать работу на всей территории церкви.

Генеральная Конференция адвентистов седьмого дня была организована на встрече, устроенной специально для этой цели в Батл-Крике с 20 по 23 мая 1863 года. Этот знаменательный шаг открыл путь к объединению Церкви, чтобы в конце концов трехангельская весть из Откр. 14 достигла отдаленных уголков земли. Адвентистская миссионерская программа никогда не достигла бы такого размаха, если бы осуществлялась сборищем разрозненных церквей или конференций, каждая из которых преследовала бы свои собственные цели.

Благодарим Тебя, Господи, за единство и силу, присущие организации.

ИЮНЬ

Институт санитарной реформы в Батл-Крике, открытие которого состоялось 5 сентября 1866 г.

Взгляд на организацию — I

Но истинною любовью все возращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви. Еф. 4:15, 16.

Организация Генеральной Конференции ознаменовала собой окончание некой эры в истории адвентизма. Субботствующий адвентизм перешел от разобщенного начала к умеренно иерархической форме.

Супруги Уайт, будучи «неофициальными» лидерами Церкви, были довольны новой организацией. В 1840-50-е годы они испытали на себе, что значит беспорядочное положение адвентизма. Поэтому они никогда не переставали культивировать идею *правильно осуществляемого* церковного управления.

В 1892 году Елена Уайт записала одно из наиболее сильных своих утверждений по вопросу организации. Оглядываясь назад, она вспоминала: «Установление организации стоило нам больших усилий. Несмотря на то, что Господь посылал свидетельство за свидетельством по данному вопросу, противостояние было сильным, и мы снова и снова сталкивались с ним. Но мы знали, что Господь Бог Израилев ведет нас и направляет Своим провидением. Мы включились в работу по организации, и с первыми же шагами пришло заметное улучшение...

Система организации принесла огромный успех... *Пусть никто не тешит себя мыслью... что мы можем пренебречь организацией.* Чтобы воздвигнуть эту структуру, нам пришлось много исследовать и молиться о мудрости, и мы знаем, что получили ответ. Она была создана под Его водительством... *Пусть никто из наших братьев не впадет в обольщение настолько, чтобы разрушить ее*, ибо вы, таким образом, станете причиной такого положения вещей, о которых даже не помышляете. Во имя Господа, я заявляю вам, что ей должно быть, расти, укрепляться и отлаживаться... *Пусть каждый будет предельно осторожен, чтобы не смущать умы в отношении того, что Бог предписал нам для процветания и успеха в продвижении Его дела*» (Письмо 32а, 1892 г., курсив мой — Д.Н.).

Бог верит в организацию. Верю и я. Передача всему миру вечного Евангелия и других учений из Откр. 14 не происходит стихийно. Адвентисты создали организацию, чтобы способствовать продвижению своей миссии. Так и случилось. Успех, последовавший за решением учредить Генеральную Конференцию как координирующий орган в мае 1863 года, привел в изумление тех, кто голосовал за нее.

Взгляд на организацию — II

Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями. Деян. 20:28.

Движущая сила, стоящая за возникновением организации, представляет собой совокупность взаимосвязанных идей. Важной из них было растущее библейски обоснованное понимание церковной миссии. К 1861 году некоторые лидеры движения пришли к заключению, что им предстоит охватить вестью весь мир. И к 1863 году вновь созданный исполнительный комитет Генеральной Конференции приступил к обсуждению вопроса о том, чтобы направить миссионеров за океан. Более широкое видение своей миссии привело к признанию нужды в организационных мерах в поддержку этой миссии. Словом, Джеймс Уайт и другие постепенно пришли к мысли, что ни одна сколь-нибудь значимая зарубежная миссия не может существовать без разумной и эффективной системы поддержки.

Второй данностью, которая помогла Джеймсу и его сподвижникам расширить свое представление о церковной структуре, была необходимость поддерживать доктринальное единство. В 1864 году он резюмировал добрые плоды организации адвентистов седьмого дня, выгодно отличавшиеся от «жалкого беспорядочного состояния тех, кто отвергал организацию».

Дж. А. Батлер развил эту мысль, когда в 1873 году писал, что «мы являемся глубоко организованным народом, и наша организация основывается не на требованиях приличия, а на крепком основании. Имея опыт борьбы со всякого рода влияниями, как внутренними, так и внешними, и будучи теперь силой, провозглашающей одну и ту же весть от океана к океану, мы не так легко подвержены колебаниям, чтобы распасться на части».

Доктринальный вопрос, конечно, имел прямое отношение к миссии. Будучи едиными в доктрине, они были готовы объединиться в миссии, достигая каждого уголка Соединенных Штатов и всего мира.

И, наконец, именно церковная миссия требовала соответствующей церковной организации. Как неоднократно писал Джеймс Уайт, «возникновение организации было обусловлено не стремлением создать новую деноминацию, но прямой необходимостью».

В то время как для Джеймса Уайта в 1871 году залогом адекватности системы было то, чтобы «механизм работал хорошо», первые адвентисты также стремились основать свою организационную структуру на фундаменте, который был бы в согласии с библейским учением, и на принципах, которые согласовывались бы с природой и миссией Церкви. В конечном итоге организация была результатом библейского понимания Церкви и ее эсхатологической роли в предостережении мира перед Вторым пришествием.

Медицина в девятнадцатом веке: старые добрые времена — они были ужасны — I

Разве нет бальзама в Галааде? разве нет там врача? Иер. 8:22.

С. П. Сноу однажды писал, что «никто, находящийся в здравом смысле, не предпочел бы родиться в прошлом веке, не будучи уверен, что родится в процветающей семье, что у него будет в высшей степени крепкое здоровье и что он стоически перенесет смерть большинства своих детей».

Прямо скажем, старые добрые времена и близко не были столь чудесными, какими они нам представляются. В 1800 году средняя продолжительность жизни человека была 32 года, к 1850 году она достигла 41 года, к 1900 году — 50 лет, а к 1950 году — 67 лет. Сегодня средняя продолжительность жизни женщин в Соединенных Штатах составляет около 80 лет, для мужчин она несколько ниже.

«Откуда такая перемена?» — можете вы подумать. Ответ лежит на поверхности: более здоровые привычки, санитария и медицинское обслуживание.

Здоровые привычки, свойственные сегодня почти всем, в начале девятнадцатого века оставляли желать лучшего. Те, у кого были деньги, ели слишком много и слишком быстро. Многие думали, что именно употребление фруктов и овощей стало причиной смертельно опасной эпидемии холеры, которая разразилась в 1832 году. Многие считали что овощи и фрукты вредны детям. Основы питания были неизвестны. И даже хорошая пища находилась в сомнительном состоянии по причине антисанитарной обработки и отсутствия условий хранения.

Все это, разумеется, было лишь частью причин, вызывающих проблемы со здоровьем. Например, личная гигиена также практически отсутствовала. Большинство людей редко принимали ванну, а некоторые источники утверждают, что средний американец 1830-х годов ни разу за всю свою жизнь не принимал ванну. Даже в 1855 году город Нью-Йорк насчитывал только 1 361 ванну на 329 904 человека. А в 1882 году только 2% домов Нью-Йорка имели водопровод.

Отстаивание идеи принятия ванны в субботу вечером не было шуткой. Когда в 1872 году Елена Уайт рекомендовала «здоровым людям» «принимать ванны два раза в неделю» (Свидетельства для Церкви, т. 3, с. 70), ее взгляды на такой важный аспект личного здоровья были передовыми.

Большинство людей сегодня и не догадываются о том, сколь нездоровой была жизнь в середине девятнадцатого века. Читая труды Елены Уайт и ее современников, выступающих за здоровый образ жизни, мы должны оценивать их на фоне времени невежества, болезней и смерти, среди которых они жили.

Что касается здоровья, мы можем прославить Господа, что живем в лучшие времена.

Медицина в девятнадцатом веке: старые добрые времена — они были ужасны — II

Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить; кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею яму и опять зарой ею испражнение твое. Втор. 23:12, 13.

Санитария была одной из проблемных сторон здоровья в Америке девятнадцатого века. Даже в домах среднего и порой высшего сословия середины века удобства находились на улице. В 1855 году в городе Нью-Йорке, например, насчитывалось всего 10 388 туалетов внутри помещения. А утечки из многочисленных уличных уборных приводили к ужасному бактериологическому состоянию колодезной воды.

Что касается мусора, в городах не было системы его переработки. Большая его часть валялась на улицах или поедалась свиньями, которые были повсюду. В 1840-х годах в городе Нью-Йорке бродили тысячи беспризорных хрюшек, которые усугубляли проблему.

Не нужно забывать и про лошадиные отходы, которые в сырую погоду размокали на немощеных улицах, а в сухую погоду превращались в дурно пахнущую пыль, которую разносил ветер. Подсчитано, что в 1900 году на улицах Нью-Йорка лошади оставляли свыше 1 130 тонн фекалий и свыше 270 тысяч литров мочи ежедневно. Х. Л. Менкен описывает город Нью-Йорк как одно «сплошное зловоние». Да и деревенская жизнь не слишком отличалась в вопросах здоровья, поскольку большинство домов страдали от «навоза и фекалий».

И кроме того все было заплевано. В те дни, когда курение не было так популярно, американцы жевали табачную смесь повсюду — и дома, и на улице. Правда, более благородные хотя бы не плевали на стол.

«Старые добрые времена» были временами невежества — невежества, которое унесло массу человеческих жизней. Например, в Мемфисе, штат Теннесси, желтая эпидемия 1878 года погубила 5 150 из 38 500 жителей. В том же году Новый Орлеан потерял 3 977 человек. Но это лишь половина того количества смертей, которое последовало в городе за эпидемией 1853 года (она стоила 7 848 жизней). Причиной желтой лихорадки и других эпидемий называют плохой воздух — то, что в источниках названо «миазмами». Так, люди часто спали в слабо или вовсе не проветриваемых помещениях, чтобы сохранить свое здоровье.

Спасибо Тебе, Боже, за самое простое в жизни — такое, как чистая вода и воздух.

Медицина в девятнадцатом веке: старые добрые времена — они были ужасны — III

И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена. Лк. 8:43.

Если бы вам довелось заболеть в девятнадцатом веке, вам определенно не хотелось бы посещать больницу. Поездка туда часто означала смертный приговор, поскольку то была эра, в которой еще не знали микробов. Эпидемия была частым гостем в этих негигиеничных заведениях, изначально основанных для бедных. Больница 1840-х годов была местом последнего пристанища — местом, куда приходили умирать. Люди при деньгах приглашали врачей на дом.

К сожалению, домашняя медицинская практика не отличалась особым разнообразием. Всеобщая точка зрения на болезни заключалась в том, что нарушен баланс «тканевых жидкостей». Вылечить означало восстановить баланс. Первым шагом в этом процессе было сцеживание излишков крови, от пол-литра до литра. Чистка организма слабительными обычно сопровождалось кровопусканием. Врачи давали пациентам сильные препараты, в состав которых входили ртуть и стрихнин — вещества, известные ныне как крайне ядовитые.

Но в век, когда лихорадка, диарея и рвота считались признаками выздоровления, такие препараты имели желаемый эффект быстрого обезвоживания организма. Неудивительно, что это время было названо веком «героической» медицины.

Хирургическая деятельность была не менее героической, если учесть, что она не включала анестезию. Достаточно вспомнить молодого Урию Смита, которому ампутировали ногу на кухонном столе без анестезии, если не считать материнской руки. И даже после операции никто не удосужился обеспечить санитарные условия, поскольку никто не знал о микробах.

А что требовалось, чтобы стать врачом? Немногое. От четырех до восьми месяцев обучения в одном из сомнительных вузов — и человек получал медицинскую степень, даже если он не окончил общеобразовательную школу.

Удивительно, что в то время Оливер Уендел Хоумз отмечает, что «если бы вся применяемая materia medica могла быть отправлена на дно морское, это было бы лучше для человечества и хуже для рыб».

Сын Елены Уайт Эдсон имел одну из этих медицинских степеней. Он резко отзывается об этом своем опыте, говоря, что врачи — «злодеи, гигиенотерапевтическая клиника — сплошное очковтирательство, а Старинную Врачебную кузницу следует бросить в реку Делавэр».

Заблуждение смертельно.

Истина нас освобождает — даже на физическом уровне.

Санитарные реформаторы

И позна́ете истину, и истина сделает вас свободными. Ин. 8:32.

Именно в контексте невежества в вопросах здоровья мы наблюдаем подъем американского движения за реформу здоровья в 1830-е годы. Одним из самых влиятельных и представительных реформаторов был Сильвестер Грэхэм. В статье журнала «Грэхэм джорнал» от 1837 года можно найти отблески его идей. По Грэхэму, (1) «основой питания должны быть овощи и фрукты»; (2) хлеб необходимо печь из муки грубого помола; (3) «вместо сливочного масла можно использовать сливки»; (4) пищу необходимо тщательно пережевывать; (5) «мясо и рыбу... лучше исключить»; (6) нужно избегать жирных подлив и острых приправ; (7) «любые стимуляторы, всех видов и сортов, такие как чай, кофе, вино, табак (в любом виде), сидр, пиво и пр. недопустимы; (8) «чистая мягкая вода» — лучший напиток; (9) «последний прием пищи за день должен быть легким» и осуществляться за 3—4 часа до сна; (10) «нельзя употреблять ни крошки вне очередного приема пищи»; (11) нельзя переедать; (12) «воздержание всегда предпочтительнее приема лекарств»; (13) необходимо спать около 7 часов в день в «достаточно проветренном помещении»; (14) никогда нельзя носить тесную одежду; (15) «купание [даже ежедневное] в теплой или холодной воде в высшей степени рекомендовано»; (16) «упражнения на открытом воздухе абсолютно необходимы»; и (17) «вновь испеченный хлеб нельзя есть, пока не прошло от 12 до 24 часов».

Для верующих законы здоровья имели Божественный статус. Так, Теодор Дуайт Уэлд утверждал, что «это такие же Божьи законы, как „возлюби Господа всем сердцем твоим" и „возлюби ближнего, как самого себя"». Соблюдение их означало здоровое тело, тогда как нарушение грозило болезнью. Уэлд утверждал, что выбор был «между *повиновением Богу* и *противлением Ему*, *сохранением жизни* или *уничтожением ее*, *соблюдением шестой заповеди* и *самоубийством*».

Прямое отношение к реформе здоровья, будучи вполне совместимым с ней, имел подъем различных медицинских практик, которые противопоставлялись препаратным и кровопускательным техникам того времени. Одна из них, гидротерапия, рекомендовала внутреннее и внешнее использование воды в лечебных целях. Врачи-гидротерапевты в основном придерживались взглядов Грэхэма.

Некоторые адвентисты полагают, что программа санитарной реформы придумана нами.

Вовсе нет! Бог любит всех людей и трудится над сердцами многих, дабы облегчить страдания больной планеты. Слава Богу за необъятность Его милости.

Елена Уайт и санитарная реформа

Боже! будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицом Твоим, дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое. Пс. 66:2, 3.

Те из нас, кто знаком с советами Елены Уайт в вопросах здоровья, признают, что она находилась в гармонии со взглядами большинства реформаторов, ратующих за здоровый образ жизни. Таким образом, она не была в одиночестве, отвергая «использование ядовитых лекарств», «которые, вместо того чтобы помогать природе, парализуют ее силы» (Служение исцеления, с. 126; Медицинское служение, с. 224).

В еще большей степени Елена Уайт поддерживала реформаторов, когда рекомендавала использовать природные средства: «чистый воздух, солнечный свет, воздержание, отдых, упражнения, надлежащая диета, использование воды, доверие Божественной силе» (Служение исцеления, с. 127).

Первые адвентисты были знакомы со взглядами Елены Уайт и ее современников, а также с ее чисто адвентистскими дополнениями. Так, Дж. Х. Ваггонер в 1866 году писал, что «мы не претендуем на первенство в открытии основных принципов санитарной реформы. Данные, на которых это движение базируется, в большой мере были тщательно проработаны реформаторами, врачами и авторами работ по физиологии и гигиене, будучи, таким образом, рассредоточены по всей стране. Но мы утверждаем, что посредством Божьего выбора [советов Елены Уайт] эта реформа была более ясно и в большей степени раскрыта и теперь имеет то влияние, какого нельзя было ожидать от других источников.

Как чисто физиологические и гигиенические истины, возможно, они бы удостоились досужего исследования некоторыми, а другими были бы отложены в сторону как недостойные внимания. Но, будучи помещенной в один ряд с великими истинами третьего ангела велением и властью Духа Святого, а также будучи заявленной как средство, при помощи которого слабые будут превосходить сильных, а наши больные тела очищены и приготовлены к преображению, санитарная реформа открывается нам как существенная составляющая истины для наших дней».

В то время как Елена Уайт в основном соглашалась с реформаторами, жившими в ее время, одним из ее вкладов в область здоровья было внедрение вести о санитарной реформе в адвентистское богословие.

С того времени, как она начала писать на данную тему, с 1863 года и по сей день адвентисты ведут особый образ жизни. Результатом стали оздоровление тела и продление жизни. Долголетие стало особым аргументом для мира, наглядной иллюстрацией чего стал недавний выпуск журнала «National Geographic» и др. Свидетельство Церкви должно быть свидетельством здоровья во всех областях жизни.

Адвентисты не всегда придерживались санитарной реформы

Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Ин. 16:12.

Адвентисты не всегда придерживались здорового образа жизни.

Взять, например, нечистое мясо. В ноябре 1850 года Джеймс Уайт заметил, что некоторые верующие были «обеспокоены вопросом употребления свиного мяса», а кто-то и вовсе воздерживался от него. У него не было возражений против такого поведения, но он утверждал, что сам он «ни в коем случае не верил, что, согласно библейскому учению, правильное его употребление является грехом». Против чего он действительно протестовал, так это против лиц, отвлекающих других от центра их вести — субботы в эсхатологической перспективе.

Несколько лет спустя, после того, как его супруга написала письмо женщине по имени Кёртис, что употребление свиного мяса не является принципиальным вопросом веры, Джеймс написал на обороте: «Чтобы вы знали нашу позицию по данному вопросу, сообщаю вам, что мы только что зарезали борова весом в двести фунтов».

И снова, в 1859 году Елена Уайт наставляла С. Н. Хаскелла и других, что его взгляды на свиное мясо не принесут вреда, если они» сохранят их при себе. «Но своими мнениями и суждениями вы сделали этот вопрос принципиальным, и ваше поведение ясно показывает ваши убеждения по данному вопросу» (Свидетельства для Церви, т. 1, с. 206, 207).

Она также добавил: «Если Бог требует от Своего народа воздерживаться от употребления свиного мяса, Он пошлет убеждение в этом вопросе... Если долг Церкви воздерживаться от свиного мяса, Бог откроет это более чем двоим или троим. Он наставит Свою Церковь о ее долге.

Бог выводит целый народ, а не несколько разрозненных индивидуумов, один из которых верит в одно, другой в другое... Третий ангел выводит и очищает народ, и эти люди должны следовать за Ним стройно. Некоторые же бегут впереди ангелов, ведущих народ... (там же, с. 207).

На протяжении своего долгого служения Елена Уайт твердо верила, что Бог совершенствовал Свой народ. И как только они объединялись в одном вопросе (но не ранее), Он подводил их к следующему шагу. Прогресс вплоть до 1863 года был очевиден. Сначала они объединились в доктрине, затем по вопросу организации. Только теперь они были готовы к Его водительству в области санитарной реформы и всего, что касается стиля жизни.

Божье водительство всегда имеет определенную логику.

Но один санитарный реформатор все же был

И отдалит от тебя Господь всякую немощь. Втор. 7:15.

Джозеф Бейтс, как и во многих других областях, был пионером санитарной реформы. Будучи капитаном в 1821 году, он отказался от употребления горячительных напитков, когда обнаружил, что ожидает своего ежедневного глотка спиртного больше, чем еды. Вскоре, в 1822 году, он оставил вино, в 1823 году — табак, а все виды алкогольных напитков — в 1824 году. Затем в 1831 году он отказался от чая и кофе, поскольку «это яд». «Они так влияли на мой организм, — писал он, — что я не мог ни спать, ни отдыхать до полуночи».

Далее на очереди была мясная пища. «В феврале 1843 года, — вспоминает он, — я принял решение не употреблять мясо в пищу. Спустя несколько месяцев я перестал есть сливочное масло, жир, сыр, пироги и пирожные».

Впервые он оценил преимущества вегетарианской диеты в 1820 году, обнаружив, что двое рабочих-ирландцев, которые ели картофель, были в состоянии выполнить больший объем работы, чем семь или восемь их товарищей, которые ели мясо. Позднее такие писатели, как Сильвестер Грэхэм, привели его к полному вегетарианству.

Жизнь Бейтса наилучшим образом демонстрировала преимущества санитарной реформы. В отличие от большинства ранних субботствующих лидеров он обладал исключительным здоровьем. С того момента, как в конце 1820-х он оставил море, известны только два случая его болезни. И, похоже, оба были связаны с малярией. В возрасте 79 лет он выступил на конгрессе, посвященном вопросам здоровья, свидетельствуя о своем опыте санитарной реформы и превосходном состоянии своего здоровья как результате этой реформы. «Вопреки моим прежним убеждениям о том, что если мне будет позволено дожить до таких лет, то я, судя по рискам, которым подвергался в море, буду страдающим калекой, — слава Богу... Чьи обильные благословения сопровождают каждую попытку человека к преобразованиям, я абсолютно свободен от всякой хвори и боли. И при условии соблюдения санитарной реформы и отказа от неполезного мне предстоит радостная, отрадная перспектива “стоять без порока пред престолом Божиим” в окружении искупленных Агнцем».

Однако вплоть до начала 1860-х Бейтс хранил молчание о своей санитарной реформе. Когда его спрашивали, отчего он не использует некоторые продукты, его обычным ответом было: «Я свое уже поел». Джеймс Уайт сообщает, что «в то время он не упоминал о своих взглядах, касающихся особой диеты, ни публично, ни в частных беседах, если его не спрашивали напрямую».

Все изменится в 1863 году.

Но прежде чем мы двинемся далее, давайте помыслим о связи между здоровым образом жизни и крепким здоровьем. Эта пропорция не была случайной в жизни Бейтса. Так же, как и в нашей.

Видение о санитарной реформе

Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога? 1 Кор. 6:19.

Несколько дней назад мы отметили, что истина развивается и что Бог шаг за шагом ведет Свой народ. Так было и с санитарной реформой. Поскольку доктринальные и организационные неурядицы были улажены, вопросы образа жизни (включая вопросы здоровья) стали следующей ступенью развития адвентизма и истины для настоящего времени.

6 июня 1863 года, через каких-нибудь 15 дней после формирования Генеральной Конференции адвентистов седьмого дня, Елена Уайт получила одно из самых знаковых видений за всю историю своего служения. В тот же день она писала: «Я видела, что мы [они с Джеймсом] должны особо заботиться о здоровье, которым наделил нас Бог, ибо наше дело еще не сделано... Я видела, что нам следует поддерживать радостный, полный надежд и умиротворения образ мыслей, ибо от этого напрямую зависит наше здоровье... *Чем совершеннее наше здоровье, тем совершеннее будет наш труд.*

Мы не должны оставлять попечение о себе на усмотрение Бога, но заботиться о том, что Бог поручил нам блюсти и хранить. Нарушать Божьи законы здоровья, а затем просить Его позаботиться о нашем самочувствии и сохранить от болезней, тогда как мы живем в прямом противоречии собственным молитвам, — все это небезопасно и не имеет Божьего благоволения.

Я видела, что наш святой долг — обратить свое внимание на здоровье и призывать других к выполнению этого долга... Мы должны говорить, выступать против всякого рода неумеренности — в работе, в еде, питии, употреблении лекарств — и указывать им на великое Божье средство: вода, чистая мягкая вода для исцеления, здоровья, чистоты и удовольствия» (Рукопись 1, 1863 г.).

Хотя это был личный совет Елене и Джеймсу, он в одинаковой степени применим и к Церкви в целом. «Я видела, — писала она, — что мы не должны молчать, но пробуждать умы на предмет здоровья» (там же).

И она стремилась пробуждать людей. С этого момента в своих трудах она в большей степени говорила о долге и необходимости сохранять здоровье и показывала, как этого добиться.

И весьма своевременно. Ее муж находился на грани инсульта, который будет препятствовать его служению всю его последующую жизнь. По причине болезни они недавно потеряли двоих из четверых своих детей. А многие церковные лидеры страдали хроническими заболеваниями.

На тот момент не было ничего более насущного, чем благословение здоровьем. Это верно и теперь.

Второе видение о санитарной реформе

Вы не свои... ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии. 1 Кор. 6:19, 20.

«В видении, полученном мною в Рочестере, штат Нью-Йорк, 25 декабря 1865 года, мне было показано, что наш народ, соблюдающий субботу, небрежно относится к свету, который дал Бог о санитарной реформе; что нам еще предстоит великая работа и что как народ мы слишком медлительны в следовании Божьему провидению, которым Он ведет нас» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 485).

Ее видение 1865 года показало, что санитарная реформа для адвентистов седьмого дня была не просто личным делом каждого, но имела социальное и евангельское значение. Это видение призывало адвентистов создать свои собственные лечебные учреждения.

Такое учреждение, с точки зрения Елены Уайт, имело двойное евангельское значение. Во-первых, оно окажет влияние на верующих, приготовляя их к «громогласной вести третьего ангела» и готовя к преображению. Конечно, укрепленное здоровье также будет способствовать распространению их вести среди других.

Вторым евангельским аспектом их нового лечебного учреждения станет прямой доступ к неверующим. «Когда неверующие, — писала Елена Уайт, — обратятся в учреждение, призванное успешно лечить болезни и обслуживаемое врачами, соблюдающими субботу, они окажутся под непосредственным влиянием истины. Познакомившись с нашим народом и нашей истинной верой, они перестанут прислушиваться к предрассудкам и получат благоприятное впечатление. Оказавшись, таким образом, под влиянием истины, некоторые не только получат облегчение от телесных недугов, но найдут исцеляющий бальзам своим пораженным грехом душам... Спасение одной такой души ценнее всех средств, необходимых для создания этого учреждения» (там же, с. 493).

Такой в общих чертах была философия Елены Уайт на предмет лечебных учреждений. Их евангельская функция была центром ее мышления. Церкви надлежало создавать учреждения, которые помогали бы не только своим членам, но стали бы средством распространения вести третьего ангела среди тех, кто находился за пределами церковного членства. Такие учреждения отвечали бы не только физическим, но моральным и духовным нуждам людей.

Мы живем в разбитом мире, и Бог желает, чтобы все мы вновь обрели целостность. Как адвентисты мы все еще владеем преимуществом не только жить здоровой жизнью, но и делиться принципами здорового образа жизни с другими.

Равновесие неуравновешенных

Господь — крепость жизни моей. Пс. 26:1.

Видение, которое увидела Елена Уайт 25 декабря 1865 года, не только показало евангельское предназначение адвентистских лечебных учреждений, но и определило место санитарной реформы в адвентистском богословии, давая понять, что «санитарная реформа... является частью трехангельской вести и имеет к ней столь же прямое отношение, как рука и кисть руки к человеческому телу» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 486).

Это открытие одновременно принесло пользу лично адвентистам и имело решающее значение в установлении связи между вопросом образа жизни и эсхатологическим богословием Церкви, обнаруживая, что как наши тела едины в своем физическом, умственном и духовном аспектах, так и адвентистская доктрина представляет собой одно целое, в противоположность набору разрозненных идей.

Вскоре адвентисты уже рассматривали весть о здоровье как «правую руку [трехангельской] вести». И это правильно. Но некоторые проповедники и другие верующие, должно быть, по причине излишнего рвения впали в крайность.

Таким образом, уже несколько месяцев спустя Елена Уайт старательно пыталась исправить любое ложное впечатление, могущее иметь место, и потому писала: «Санитарная реформа тесно связана с третьей вестью, но это не сама весть. Наши проповедники должны наставлять людей о санитарной реформе, но не замещать ею саму весть. Ее место там, где говорится о том, как приготовиться к событиям, провозглашаемым вестью. Здесь она особо значима. Нам следует приниматься за любую реформу с ревностью, и все же нельзя создавать впечатление, что мы проявляем нерешительность и страдаем фанатизмом» (там же, с. 559).

К несчастью, для многих оказалось трудным удерживать равновесие в вопросе санитарной реформы. Как отмечает Джеймс Уайт, некоторые слишком быстро углублялись в тему, впадали в фанатизм и бросали тень как на Церковь, так и на сам предмет их проповеди. Другие и вовсе никуда не двигались.

Со своей стороны, Елена Уайт долгие года боролась с теми, кто «отбирают высказывания, порицающие те или иные привычки, связанные с питанием, — высказывания, написанные в предостережение и наставление конкретным людям, становившимся на путь зла или уже идущим по нему. Упомянутые братья и сестры цепляются за эти высказывания и максимально усиливают их, выдвигая их наряду со своими предосудительными чертами характера, делая их мерилом для других и используя их там, где они могут принести лишь вред» (Избранные вести, т. 3, с. 285).

Господи, даруй нам равновесие всех сторон нашей жизни. Аминь.

Распространяя слово о здоровье — I

Исцеляет тебя Иисус Христос. Деян. 9:34.

Через четыре месяца после второго видения о санитарной реформе Елене Уайт представилась возможность изложить свои взгляды перед молодой Церковью на четвертой сессии Генеральной Конференции в мае 1866 года. В присутствии руководителей она в решительной форме обозначила принципы санитарной реформы, а также важность принятия и передачи этих принципов другим.

Она подчеркнула, что такой реформе «пока уделяется мало внимания» и что Церкви предстоит «гораздо более великий труд» в этой области, чем кто-то мог представить. Свое выступление она завершила призывом о том, что для здоровья и исцеления адвентисты седьмого дня «должны иметь собственные учреждения» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 486, 487, 492).

В результате на сессии Генеральной Конференции было принято несколько резолюций. Одна из них признавала важность санитарной реформы «как части работы Божьей, возложенной на нас сегодня. Мы обязуемся жить в соответствии с этими принципами и приложим все старания, чтобы внушить другим важность этих принципов».

Вторая резолюция поручала доктору Горацио С. Лэю (вероятно, единственному врачу-адвентисту того времени) «написать в *"Ревью"* серию статей на тему санитарной реформы».

Наступил новый этап. Резолюции отражали глубокое убеждение в том, что санитарная реформа имеет великое значение.

Часто бывает так, что в своих решениях люди сильнее, чем в последующих действиях. Но в данном случае все было иначе. Люди ждали серию статей Г. С. Лэя на тему санитарной реформы, а получили нечто лучшее: доктор Лэй был назначен редактором ежемесячного издания в 16 страниц под названием «Реформатор здоровья».

В предисловии к «Реформатору здоровья» доктор Лэй утверждает, что цель издания — «оказать помощь, насколько это возможно, в великой работе преобразования нездорового образа жизни, столь распространенного в наши дни». Оно будет отстаивать идею лечения болезней посредством «использования природных средств — воздуха, света, тепла, упражнений, пищи, сна, отдыха» и т. д.

Первые адвентисты серьезно относились к распространению своего нового видения. Поскольку в то время многие из них страдали слабым здоровьем, они тем более ценили это новое понимание. Они радовались, что Господь ведет их наилучшим путем.

Распространяя слово о здоровье — II

Я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего. Пс. 41:12.

Церковь не стала медлить с изданием «Реформатора здоровья». Первый номер издания вышел в свет в августе 1866 года, через три месяца после сессии Генеральной Конференции.

Это первое издание содержало статьи нескольких служителей, доктора Лэя и одну от Елены Уайт. Она настаивала, что «мужчины и женщины должны самостоятельно вникать в санитарное учение», и закончила тем, что «невежество в этом вопросе является грехом. На нас изливается свет, и нет нам оправдания, если мы не дорожим этим светом и не просвещаемся в отношении вещей, понимание которых должно стать предметом наивысшего интереса на земле» (Ревью энд Геральд, август 1866 г.).

Наряду со многими другими служителями, чьи статьи печатались в издании, во втором номере доктор Лэй поместил заметку для тех, кто думал, что «о здоровье могут говорить только доктора медицины, а о богословии — только доктора богословия». Он указывал, что многие из авторов статей, не имеющих медицинского образования, применяют санитарную реформу на практике и что все статьи «проходят профессиональную проверку и одобрение, прежде чем попасть в руки читателей».

Было множество свидетельств о преобразовании здоровья. Например, Дж. У. Амадон сообщает: «Каждый день мое сердце исполняется радостью, когда я вижу благословения санитарной реформы на примере жизни ее искренних последователей… От себя лично я могу сказать, что чувствую себя во сто крат лучше, чем когда жил в грубом нарушении законов нашего бытия. Сегодня вместо болей и слизистых выделений, перегруженного мозга и длинного списка умственных и телесных недугов я в большой степени наслаждаюсь полной свободой. Благословен Бог за все это!»

Исаак Санборн сделал наблюдение о том, что благодаря санитарной реформе он абсолютно свободен от ревматизма, приступами которого страдал до такой степени, что целыми днями не мог ступить и шагу, и, несмотря на то, что он часто подвергался риску заболеваний в плохую погоду и в слабо проветриваемых помещениях, он уже два года не знал, что такое серьезная простуда.

Далее следовало острое высказывание одного человека о том, что «если бы ему нужно было принести дьяволу жертву всесожжения, он выбрал бы свинью, набитую табаком».

Наши сердца должны исполняться радостью при мысли о возможных альтернативах крепкого здоровья. Так легко забываются дни невежества и обильные благословения доброго самочувствия.

Взгляд на санитарную реформу

Бог же надежды да исполнит вас всякой радости. Рим. 15:13.

Мое сердце все еще согрето словом, которое мы читали вчера. Тем, о чем поведал один адвентист, который заявил, что его сердце трепещет от радости при виде благословений санитарной реформы.

Эта мысль напомнила мне мою первую евангельскую кампанию. Местом проведения был городок Корсиканна, штат Техас, население которого в 1968 году составляло около 26 тысяч человек, а адвентистская церковь насчитывала 12 членов. И из этих 12 почти всем было за 70, и только один из них был мужчиной.

Я, собственно, ничего не имею против пожилых людей. В конце концов, я сам становлюсь таковым. Равно как и против женщин. Моя мать женщина. Но молодой проповедник жаждет разнообразия полов и возрастов. И я был рад, что каждый вечер собиралась большая компания людей, включая женщину-неадвентистку, которая приглашала на каждую встречу пятерых своих знакомых. Но, выходя однажды после очередной встречи, она сказала:

— Брат Найт, я не приду завтра и не приведу своих друзей.

— Почему? — осведомился я.

— Мне не нравится название вашей проповеди. Вы собираетесь говорить о том, что я не в силах сделать.

Я считал свое название симпатичным, если не искрометно остроумным — «Почему я не ем крыс, змей и улиток».

Обретя дар речи, я пригласил эту женщину и ее друзей на следующую встречу и заверил, что завтра, покидая собрание, они скажут, что это лучшая из моих проповедей. Единственная проблема заключалась в том, что проповедь была еще не готова, и я не знал, как выполнить свое обещание.

Бессонная ночь. Но в 4:00 или 5:00 утра мозаика сложилась.

Бог любит тебя!

И поскольку Он любит тебя, Он желает тебе счастья.

И Он знает, что ты не счастлив, когда болен.

Вот почему Он дал несколько идей, как стать счастливее.

В тот вечер, покидая собрание вместе со своими друзьями, она остановилась и сказала: «Брат Найт, это лучшая из ваших проповедей!»

Если это принесло пользу ей, то тем более мне. Этот случай направил меня от негативной манеры проповеди к позитивной.

А что может быть позитивнее и радостнее, чем крепкое здоровье?

Благодарю Тебя, Отче, за это особое благословение. Наши сердца тоже исполняются радостью.

Собственное лечебное учреждение

Когда мы видели Тебя больным?.. И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Мф. 25:39.

Исцеление играло важную роль в земном служении Христа. Так было и с адвентизмом. Сегодня наша Церковь спонсирует целую систему, в состав которой входит около 800 учреждений, занимающихся вопросами здоровья по всему миру.

Эта огромная структура берет свое начало от видения, полученного Еленой Уайт в декабре 1865 года, и от ее призыва создать собственное адвентистское медицинское учреждение в мае 1866 года. Подобно случаю с «Реформатором здоровья», отклик церкви был незамедлительным и мощным. Адвентисты открыли свой Институт санитарной реформы в Батл-Крике, штат Мичиган, 5 сентября, спустя всего четыре месяца после сессии Генеральной Конференции.

Разумеется, его открытие не было особо впечатляющим. Институт располагал «двумя врачами, двумя банщиками, одной медсестрой (необученной), тремя-четырьмя помощниками, одним пациентом, массой неудобств, огромной верой в будущее института и принципами, которые он имел в своем основании».

Заметка Джеймса Уайта, напечатанная на обороте номера «Ревью» от 11 сентября, выражает радость от быстрого отклика Церкви и ее членов. «Не успели мы оглянуться на конференцию этого мая, [имевшую место] менее чем четыре кратких месяца назад, как дело уже начало осуществляться практически среди нашего народа.

Теперь мы созерцаем прекрасный участок земли; готовые к работе здания; знающую команду помощников; два уже изданных номера журнала, чей подписной лист удвоился за последние несколько недель; сумму, граничащую с одиннадцатью тысячами долларов, уже находящуюся в активах предприятия; открытый институт и уже начавшиеся процедуры. Ни в одном предприятии, когда-либо предпринимаемом этим народом, не была столь явно видна рука Господа, как здесь».

Это небольшое учреждение, возможно, имело весьма скромное начало. Но в последующие 35 лет оно вырастет в одно из ведущих мировых лечебных учреждений, когда Дж. Х. Келлогг преобразует его в батл-крикский санаторий.

Тем временем само существование этого заведения свидетельствовало о расширении чувства миссии среди адвентистского народа. Так и должно быть. Весть, содержащаяся в притче из Мф. 25:31–46, заключается в том, что Бог ожидает от Своего народа социального служения для нужд других.

Перед вами Джон Харвей Келлогг

Я обложу тебя пластырем и исцелю тебя от ран твоих. Иер. 30:17.

Деятельный, сильный и прозорливый — вот лучшие слова, позволяющие описать 23-летнего Джона Харвея Келлогга, который принял на себя руководство батл-крикским санаторием в 1876 году. Он был всего около 160 см ростом, но чего ему недоставало внешне, он добирал смелой настойчивостью в любом деле, за которое брался.

Изначально он не собирался становиться врачом. На самом деле он собирался стать учителем. Но после того как Джеймс Уайт оплатил его учебу, а также учебу Эдсона и Уилли Уайт в Гигиено-терапевтическом колледже в 1872 году, он не только получил медицинскую степень, но и желание учиться дальше.

При финансовой поддержке супругов Уайт он провел год, изучая медицину в Мичиганском университете и еще год в Нью-йоркской медицинской школе при больнице в Бельвью, пожалуй, лучшем на тот момент медицинском учебном заведении в стране. По окончании учебной программы в 1875 году он сказал Елене Уайт: «Я чувствую, что вешу на 50 фунтов больше с тех пор, как получил кусок овечьей кожи площадью в два квадратных фута. Овца, кстати, самая настоящая. Ни одна липовая бумажка не сравнится с гигиено-терапевтическим документом».

Летом 1875 года он вернулся в Батл-Крик и вскоре уже работал в Институте санитарной реформы. На следующий год он стал его директором, на условии с его стороны, что его контракт продлится один год, даже не догадываясь, что задержится на этой должности 67 лет.

На момент его вступления в должность в 1876 году в институте находилось 20 пациентов, шесть из которых уехали вместе с предыдущим руководителем, а еще двое ретировались, едва взглянув на врача-мальчишку. Но Келлогга это не смутило.

За несколько месяцев количество его пациентов удвоилось, и к 1877 году потребовалось новое здание. Это было началом программы строительства, которая к концу столетия превратит батл-крикский санаторий в одно из крупнейших и известнейших лечебных учреждений в Соединенных Штатах.

Тем временем Келлогг в свободное время успел написать около 50 книг, изобрел кукурузные хлопья и производство сухих завтраков, сделал вклад в развитие передовой медицинской технологии и стал хирургом с мировым именем.

Бог благословил маленького гиганта сверх всяких ожиданий. Он всегда благословляет тех, кто стремится к развитию.

Адвентизм во время войны — I

Не убивай. Исх. 20:13.

Адвентизм седьмого дня как церковная организация только зарождался, когда на Соединенные Штаты обрушилась Гражданская война 1861–1865 гг. В соотношении к общей численности населения эта война унесла больше американцев, чем Война за независимость, война 1812 года, Мексикано-американская война, Испано-американская война, Первая и Вторая мировые войны, Корейская и Вьетнамская войны вместе взятые. Тем не менее адвентисты не послали ни одного солдата для участия в этом наиважнейшем столкновении, в ходе которого решалось два вопроса: продолжат ли Соединенные Штаты существовать как единая нация и останется ли на территории США рабство.

Почему они не принимали участия?

Вот вопрос, на который попытался ответить Джеймс Уайт в «Ревью энд Геральд» от 12 августа 1861 года. Первые его высказывания подчеркивали тот факт, что адвентисты были законопослушными гражданами Соединенных Штатов, отмечая, что «пророческое слово указывает на рабство как на грех, самый мрачный и навлекающий проклятье на эту нацию»; что многие адвентистские публикации «были строго запрещены в рабовладельческих штатах», поскольку осуждали рабство; что «те из нас, кто вообще участвовал в последних президентских выборах, голосовали за Авраама Линкольна». «Мы не знаем, — писал в заключение Уайт, — ни одного человека среди адвентистов седьмого дня, кто хоть немного сочувствовал бы расколу».

Обозначив адвентистов как законопослушных граждан, он перешел к пояснениям, почему они как Церковь не направляют своих солдат. Твердо отстаивая Десятисловие, писал он, мы заявляем что «позиция, которую заняли наши люди по отношению к вечности и святости Божьего Закона, содержащегося в Десяти Заповедях, не согласуется с требованиями войны. Четвертое предписание этого Закона гласит: „Помни день субботний, чтобы святить его", шестое гласит: „Не убивай"». Его точка зрения довольно ясна. Адвентисты не могли пойти добровольцами на военную службу, поскольку это поместило бы их в среду, где они сознательно нарушили бы как минимум две Божьи заповеди.

Уайт приступил к решению проблемы, хотя и не решил ее окончательно. Но он поднял вопрос, который затронет десятки тысяч молодых адвентистов. Не все нравственные вопросы столь просты для понимания в мире греха. В такие моменты Церковь нуждается в Божьем руководстве.

Адвентизм во время войны — II

Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Мф. 22:21.

Как должны христиане относиться к военной службе? Вот вопрос, который поднял Джеймс Уайт 12 августа 1861 года. Его первый ответ был довольно прямолинеен: адвентисты не могут идти добровольцами в армию, поскольку подобный акт ставит их в такое положение, при котором они делают выбор в пользу нарушения как минимум двух из Десяти Заповедей.

Таким образом, мы имеем ответ Джеймса Уайта на сложный вопрос о поведении адвентистов в отношении Бога и правительства. Вкратце:

Адвентисты — законопослушные граждане.

Адвентисты не могут идти добровольцами на войну, поскольку это вынуждает их нарушить Божий Закон.

Будем помнить, что в то время в Соединенных Штатах закон о призыве на военную службу еще не был принят. Речь шла о вероятности. Но именно эту вероятность молодая адвентистская Церковь, еще не имевшая в 1861 году Генеральной Конференции, которую можно было бы представить правительству, должна была тщательно проработать, тогда как «мясорубка» жестокого противостояния продолжала уносить жизни.

Адвентисты седьмого дня в США зарегистрированы правительством как не участвующие в боевых операциях. Они всегда готовы служить везде, за исключением ношения оружия, участия в военных операциях и в совершении обычных дел в субботу.

Церковь адвентистов седьмого дня неоднократно выражала свое отношение к войне. В принятых декларациях было обращение к властям с просьбой, чтобы наши религиозные убеждения были признаваемы и чтобы от нас требовалось такое служение своей стране, которое не будет нарушать свободу нашей совести в послушании Закону Божьему, который содержится в Десяти Заповедях, как он истолкован в учениях Христа и подтвержден примерами Его жизни.

Как христиане мы являемся гражданами двух царств. И все мы сталкиваемся с проблемой, как оставаться верными обоим царствам.

Адвентизм во время войны — III

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Рим. 13:1, 2.

Любимый стих Адольфа Гитлера! Он постановил, что этот или параллельный ему стих в 1 Петр. 2:13 должен читаться по меньшей мере раз в год в каждой церкви Третьего рейха.

Римлянам 13-я глава не оставляет никаких сомнений в том, что христиане обязаны повиноваться правительству. Но что, вновь спрашиваем мы, делать нам, если Богом назначенный представитель власти (правительство) велит нам совершать поступки, которые вынуждают нас идти наперекор Божьему учению? Вот вопрос, который волновал адвентистов в течение Гражданской войны — первой войны, с которой они должны были столкнуться как Церковь.

Статья Джеймса в «Ревью» от 12 августа 1862 года, в которой он высказал свою точку зрения по вопросу войны была воспринята неоднозначно.

На протяжении трех месяцев после выхода статьи Д. Уайта на страницах «Ревью» проходило публичное обсуждение проблемы христианского долга в случае их ролевого конфликта как граждан Царства Небесного и граждан конкретного земного государства, каждое из которых имеет свои законы, порой противоречащие друг другу.

Первое, что кажется очевидным в этих дискуссиях, это необходимость изучать такие неоднозначные, но важные вопросы в мирное время, когда эмоции находятся в покое и есть время как следует обдумать вопрос.

Правда, в данном случае все было иначе. Они пытались найти ответ на фоне эмоционального кризиса. Но важна сама идея обдумывать важные вопросы до наступления кризиса.

Помоги нам, Отче, использовать мирные времена нашей личной и церковной жизни, приходя к Тебе в исследовании Слова и молитве с целью более полного понимания Твоей воли.

Адвентизм во время войны — IV

Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Деян. 5:29.

Такими были слова и выводы апостолов, когда они столкнулись с конфликтом между повелениями Бога и земного правительства.

Но как применить эту истину адвентистам на примере военной службы, было не так очевидно для членов церкви в 1862 году.

Приглашение Джеймса Уайта присылать обоснованные статьи на тему надлежащей позиции Церкви в отношении военной службы вылилось в обилие не только отзывов, но и вариантов ответов.

На одном конце находились абсолютные пацифисты, которые верили, что христиане должны избегать любой военной службы. Такая направленность, вероятно, была присуща членам из штата Айова, чья активная пацифистская пропаганда стала поводом для обвинений адвентизма в отсутствии патриотизма, что и стало причиной, по которой Уайт опубликовал свои изначальные мысли.

На другом конце находились борцы за полноценное участие в войне, такие как Джозеф Кларк.

Брат Д. Кларк в своей статье писал: «Я написал брату Уайту с целью узнать, позволительно ли нам пополнить сражающиеся ряды. В моем разуме теснились Гедеоны, Иеффаи и воюющие Давиды...

Иногда мне хотелось поступить так же, как Иоав с Авессаломом, и я почти мечтал о том времени, когда полк соблюдающих субботу нанесет бунтующим сокрушительный удар силою Того, Кто всегда помогал Своему отважному народу, когда этот народ хранил Его уставы.

Прошлой зимой военная лихорадка настолько захватила меня, что мне стало плохо».

Так продолжались дебаты на страницах «Ревью», пока наконец Уайт не призвал закончить их, поскольку все позиции уже были адекватно изложены.

Весь этот диспут иллюстрирует открытость раннего адвентизма к диалогу, который сквозь время помогал им двигаться в сторону согласия в спорных вопросах.

Адвентизм во время войны — V

Можно в субботы делать добро. Мф. 12:12.

Так сказал Иисус в контексте дел милосердия в день субботний.

Этот принцип в конце концов разрешил все затруднения по вопросу о том, как служить и Богу, и правительству во время войны.

При этом мы должны помнить, что вплоть до марта 1863 года в Соединенных Штатах не существовало закона о призыве на военную службу. Отметим также, что ни одно государство того времени не имело альтернативной службы. Человек на военной службе автоматически становился бойцом с оружием в руках и, получив приказ, должен был убивать.

Закон о воинской повинности, принятый 3 марта 1863 года, позволил призывникам находить себе замену, если они могли уплатить соответствующую пошлину. Адвентистская Церковь помогла своим членам найти средства. Но 4 июля 1864 года закон был пересмотрен, и теперь путем уплаты пошлины от призыва освобождались только те, кто «сознательно отказывался брать в руки оружие». К тому времени вновь организованная Генеральная Конференция адвентистов седьмого дня официально провозгласила себя невоюющей церковью. 3 августа штат Мичиган присвоил новой деноминации статус невоюющей. Вскоре за ним последовали и другие штаты. После этого Церковь направила Дж. Н. Андрюса с письмами от различных правителей штатов с целью подать заявку на статус невоюющей церкви в федеральное правительство в Вашингтоне. Таким образом, в сентябре 1864 года правительство Соединенных Штатов признало адвентистскую Церковь как невоюющую.

Теоретически это означало, что ее члены в случае призыва не должны брать в руки оружие или убивать врагов. Но на практике такие призывники часто встречали противостояние и угрозы. Хотя стоит отметить, что к концу войны не участвующие в боевых действиях могли служить медиками как на поле битвы, так и в госпиталях.

Адвентистов устраивал такой вариант, поскольку он освобождал их от необходимости отнимать жизнь у других, а делать добро в субботу было вполне законным.

С тех пор роль невоюющего медика стала общепринятой для адвентистских призывников. Но Церковь все еще смущала добровольная служба в армии. На самом деле, несколько волонтеров в последние дни Гражданской войны были исключены из Церкви, хотя некоторые не были столь уверены в правильности такого решения.

Бог ведет людей не только в строго духовных вопросах, но и в тех, которые касаются этого мира. Мы можем радоваться Его водительству во всем.

Взгляд на адвентизм во время войны

Любите врагов ваших. Мф. 5:44.

Лично я считаю невозможным одновременно любить врагов и отнимать их жизни.

Так я думал и в то время, когда летом 1961 года, в разгар кризиса Берлинской стены, столкнулся с угрозой трибунала.

Обстоятельства сложились так, что я был солдатом пехотных войск, будучи на тот момент убежденным агностиком. Но в первом полугодии я заинтересовался адвентизмом и пришел к убеждению, что не должен больше брать в руки оружие или проходить строевые учения по субботам. Я стал придерживаться библейского учения, которое гармонировало с позицией Церкви, но членом церкви еще не стал.

Но стоит спросить, как случилось, что молодой человек, имевший лишь краткое и поверхностное знакомство с адвентизмом, уже знал позицию Церкви в вопросе военной службы? Ответ так же прост, как и прямолинеен — Церковь активно и широко освещала свою позицию и консультировала пасторов и молодых людей.

Не только Генеральная Конференция направляла специально обученных пасторов в местные конференции с целью помочь призывникам отстаивать свои права. Церковь издавала различные материалы для молодежи. К тому же под эгидой адвентистских колледжей и академий существовал Медицинский кадетский корпус, который специально готовил адвентистов к альтернативной службе на случай призыва.

Вдобавок ко всему в церковной среде ходили разные истории о молодых адвентистах по всему миру, которых сажали в тюрьмы и даже лишали жизни за отказ брать оружие или работать в субботу. А еще был вездесущий медик по имени Десмонт Т. Досс, получивший Медаль Почета за спасение жизней как минимум 75 раненых в битве при Окинаве.

Но потом призыв окончился, общественность умолкла, и адвентизм утратил интерес к данной теме и в конце концов забыл эту историю.

Иногда Церковь забывает свою историю и нуждается в том, чтобы вспомнить свое основание веры.

Образование в старые добрые времена

Ты знаешь по-гречески? Деян. 21:37.

Может быть, этот библейский стих не сильно подходит для размышлений, тем не менее он затрагивает важный вопрос.

Старые добрые времена не были такими уж добрыми с точки зрения образования. Общество не признавало человека образованным, если он не владел древнегреческим и латынью, а также не разбирался в литературе на этих языках. Традиционное образование сводилось к древней классике.

Такое образование, разумеется, было бессмысленным для тех многих, кому приходилось зарабатывать на жизнь. Но это не имело значения, поскольку они не могли получить даже начальное или среднее образование. Строго говоря, на протяжении большей части истории формальное образование, даже в самых рудиментарных формах, не было общедоступным. Учеба была прерогативой высших слоев общества, тех относительно немногих, кто имел богатое происхождение и не нуждался в заработке.

Что касается образования в области здравоохранения, старые добрые времена были ужасны. В течение более 2000 лет западное образование фокусировалось на огромном наследии древних языков, слов, идей и «великих книг». Давность этих традиций затрудняла движение работников образования к поиску альтернативных подходов.

Но пришло время реформ, которые совпали с периодом подъема адвентизма.

В преддверии образовательных реформ в 1830-х годах были такие люди, как Хорас Манн, которые боролись за качественное начальное образование для каждого ребенка. Манн и его соратники стремились сделать образование не только доступным, но и практическим и здоровым. Они понимали, что мало пользы в развитии разума, если при этом страдает тело ребенка.

На передовой высшего образования находился Оберлинский колледж — учреждение, в котором в 1830-х годах из учебного плана были изъяты латынь и греческий язык, а добавлены библейские исследования и программы физического труда, которые помогали людям в освоении полезных навыков наряду с книжным учением, обеспечивая, таким образом, баланс между умственным и физическим развитием.

«Система образования в этом заведении, — указывалось в рекламном проспекте Оберлинского колледжа, — столь же полезна для тела и сердца, сколь и для интеллекта, поскольку имеет целью наилучшее образование для человека в целом».

Адвентистские идеи образования не возникли на пустом месте. Мы можем всегда, даже сегодня, учиться у окружающей культуры, при этом оценивая ее традиции и практики через призму библейского мировоззрения.

В поисках достойного образования — I

Ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Откр. 22:20.

Адвентистам, живущим в двадцать первом веке, может показаться, что христианское образование являлось центральной темой с самого начала. Однако это не так. Образование было на самом деле последней из основных областей церковных разработок. Ей предшествовали и запуск серьезных издательских программ в 1849 г., и централизованная церковная организация в 1863 г., и достижения в области медицины в 1866 г. Адвентистская Церковь основала свою первую школу лишь в 1872 году (через 28 лет после миллеритского разочарования) и примерно до 1900 года не имела сети начального образования.

Факт позднего развития адвентистского образования может удивить современных адвентистов, только если они не знают, что ранние адвентисты верили в скорое возвращение Иисуса. Религиозные группы, которые ориентировались на близость конца мира, в большинстве своем не видели нужды в образовании для своих детей, если не считать принципиальные моменты их религиозных убеждений и навыков, необходимых для заработка на короткий период времени.

Так было в раннехристианской Церкви, так было и в раннеадвентистской Церкви седьмого дня. Размышления были такие: зачем направлять детей на учебу, если скоро конец миру и они не успеют вырасти и воспользоваться своими знаниями, которые дались с таким трудом? Некоторые могли истолковать желание обучать детей как отсутствие веры в близость пришествия. Среди адвентистов седьмого дня такое отношение было широко распространено.

И только в 1862 году один член церкви написал Джеймсу Уайту, спрашивая: «Подобает ли нам, верующим от всего сердца в близкое пришествие Господа, стремиться дать нашим детям образование? Если да, должны ли мы посылать их в общеобразовательную школу, где они впитают зла вдвое больше, чем добра?»

Уайт ответил, что «факт скорого пришествия Христа не является поводом не развивать разум. Натренированный и осведомленный ум лучше способен воспринимать и хранить возвышенные истины о Втором пришествии».

Этим утверждением он заложил основание для развития адвентистской системы образования.

Бог желает, чтобы мы развивали все свои таланты, ожидая возвращения Иисуса.

Перед вами Гудлоу Харпер Белл

Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится. Притч. 22:6.

Вспышка интереса к адвентистскому образованию пришлась на 1850-е годы. Джеймс Уайт писал, что нельзя просто забрать детей из школ и «позволить им свободно бегать с уличными детьми. „Пустой мозг — огород дьявола"».

Попытки открыть адвентистскую школу предпринимались в таких местах, как Бакс Бридж, штат Нью-Йорк, и Батл-Крик, штат Мичиган. Но ничего не вышло. Полностью обескураженный, Джеймс писал в 1861 году, что «мы предпринимали основательные попытки открыть школу в Батл-Крике при самых благоприятных обстоятельствах и сдались».

В течение следующих семи лет открытие школы казалось адвентистам невыполнимой задачей. И вот появился Гудлоу Харпер Белл.

Белл впервые приехал в Батл-Крик зимой 1866—1867 годов в возрасте 34 лет, сопровождая своего друга в недавно открывшийся Институт санитарной реформы. Должно быть, это заведение очень его впечатлило, потому что на следующий год, когда Беллу потребовалось лечение, он приехал туда снова.

Все шло хорошо, но Белл оказался в одной комнате с адвентистом по имени Осборн. Вечер за вечером он слушал Осборна, который думал, что Белл спит, и молился о нем вслух. Абсолютная искренность этого человека так потрясла Белла, что этот работник образования присоединился к церкви.

Частью его лечения был физический труд на открытом воздухе. Поэтому, как свидетельствует Уилли Уайт, Беллу вручили пилу и дали задание пилить дрова для близлежащего адвентистского издательства.

Там его встретил Эдсон Уайт, старший из выживших сыновей Джеймса. Узнав, что он учитель, Эдсон упомянул, что не любит грамматику. На это Белл ответил, что при грамотной подаче материала грамматика может стать интереснейшим предметом.

Эта случайная встреча через несколько месяцев привела к тому, что Белл был нанят батл-крикской церковью. В 1872 году Генеральная Конференция приняла решение о принятии школы на баланс. Так случилось, что его небольшое учебное заведение положило начало целой системе учреждений по всему миру, которая в 2006 году насчитывала 5 362 начальные школы, 1 462 средние школы и 106 колледжей и университетов.

Бог использует даже странное поведение таких адвентистов, как брат Осборн, чтобы совершить нечто особенное. Если Он использовал Осборна, Он может использовать и нас с тобой, если мы позволим Ему управлять нашим сердцем и разумом.

В поисках достойного образования — II

И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем; внушай их детям твоим. Втор. 6:6, 7.

В первые 28 лет пророческого служения Елены Уайт мы не находим ни одной статьи на тему школы или формального образования. Хотя еще в 1854 году она писала на тему домашнего воспитания и ответственности родителей.

Но ситуация радикально изменилась в 1872 году, когда частная школа Белла стала первым образовательным учреждением, которое спонсировала Церковь. Для него она пишет «Достойное образование» — один из своих важнейших и развернутых трудов на тему образования.

«Достойное образование» оказало большое влияние на работников просвещения, поскольку они правильно восприняли его как послание, содержащее принципы идеального христианского образования. Оно не оставило никаких сомнений в том, что адвентистам суждено стать «реформаторами» в области образования (Принципы христианского воспитания, с. 44). Частью этого образовательного идеала был переход от перекоса в сторону книг к сбалансированному образованию, которое уделяло бы внимание «физическому, интеллектуальному, нравственному и религиозному развитию детей» (там же, с. 15). Концепция сбалансированного образования, которое влияет на личность в целом, станет отличительной особенностью трудов Елены Уайт, касающихся образования, в течение следующих 40 лет.

«Достойное образование» делится на три основных раздела. Первый из них выдвигает идею истинного образования как развития самообладания. Тогда как люди могут дрессировать животных, человеческих существ необходимо воспитывать как личностей, способных принимать нравственные решения. Таким образом, мы должны стараться привлечь их волю на сторону правды.

Второй раздел, включающий 25 из 31 страницы этого документа, рассматривает физическое здоровье и полезный ручной труд в контексте домашнего и школьного образования. Она вновь и вновь подчеркивает практичность, полезность и физические аспекты образования. Именно в этом разделе она особо выделяет тот факт, что адвентисты являются реформаторами в области образования.

Третий раздел кратко освещает вопрос преподавания Библии и «основных областей» знания для тех, кто готовится к служению.

У нее не было никаких сомнений в важности образования. В конце концов, «невежество не добавляет смирения или духовности» христианам и «Христос наилучшим образом будет прославлен теми, кто разумно служит Ему. Великая цель образования состоит в том, чтобы научить нас так использовать силы, которыми Бог нас наделил, чтобы наилучшим образом представлять библейскую религию и способствовать славе Божьей» (там же, с. 45).

В поисках достойного образования — III

Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти.
Пс. 31:8.

Адвентисты седьмого дня предприняли важный шаг, взяв в 1872 году под свою опеку школу Белла как первую официальную церковную школу. Но руководство Церкви осознавало, что необходимо сделать больше. Даже если не брать во внимание другие причины, необходимо было найти способ готовить служителей. Вплоть до начала 1870-х гг., если молодой человек желал стать служителем, он просто наблюдал, что делали его старшие братья, и начинал делать то же.

К 1873 году Джеймс Уайт, эта запальная свеча каждого адвентистского начинания, пришел к осознанию того, что Церкви необходимо что-то предпринять в области обучения служителей. «Вероятно, ни одна грань этой работы не страдает в настоящий момент так сильно, как достойное образование для мужчин и женщин, провозглашающих весть третьего ангела». Ситуация требовала «более освященного образования для этого служения! Мое сердце ликует при мысли о том, что Дух Святой привлечет в нашу среду преподавателей, которые примутся за [просветительский] труд».

Но не только необходимость готовить служителей способствовала расширению образовательного видения. Церковь столкнулась с реалиями зарубежных миссий. Так, в 1873 году Дж. Н. Андрюс писал, что «призывы о помощи, которые приходят к нам отовсюду через людей, говорящих на других языках, нуждаются в наших ответах. Мы не можем делать это при наших нынешних обстоятельствах. Но мы сможем, если Бог благословит наши усилия» в повышении образовательного уровня в Батл-Крике. «Мы слишком долго откладывали эти попытки. Прошлого не вернешь, но оставшееся время можно использовать более эффективно... Люди других национальностей желают получить наставление» о Втором пришествии.

Таким образом, церковные лидеры пришли к мысли о том, что необходимо открыть колледж, что они и сделают в 1874 году. Непосредственно перед открытием этого учреждения президент Генеральной Конференции Джордж А. Батлер писал, что «мы видим перед собой великую работу... Мы видим, что приходит время, когда многие и многие миссионеры выйдут из этой земли в другие земли для провозглашения вести предостережения». С этой точки зрения, предполагаемый колледж должен был обучать не только служителей, но и переводчиков, издателей и других, кто мог нести весть третьего ангела.

Видение миссии не должно быть статичным. Бог ведет Свой народ шаг за шагом. Когда мы усваиваем один уровень, Он указывает нам следующий. Так бывает во всех областях жизни в Нем.

В поисках достойного образования — IV

Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Ис. 1:18.

Основателям батл-крикского колледжа в 1874 году было предельно ясно, чего они ожидают от своего нового детища. Они хотели, чтобы это было заведение, где преподают Библию, готовят служителей и миссионеров и развивают в своих студентах способность советоваться с Богом. Они знали, зачем открывают свой колледж.

Но возникла новая трудность. Остро встал вопрос, где молодой Церкви взять учителей и обслуживающий персонал.

К счастью, в адвентистской среде был по крайней мере один выпускник университета. Сидней Браунсбергер окончил классическую программу обучения в Мичиганском университете в 1869 году и там же в 1875 году получил степень магистра гуманитарных наук. Учитывая нужду Церкви, с одной стороны, и образование и преданность адвентизму Браунсбергера — с другой, он стал очевидным кандидатом на пост главы колледжа.

Но его назначение имело один недостаток. Превосходно разбираясь в науках, он не имел ни малейшего представления о том, как достичь целей, поставленных основателями колледжа.

На одном из первых совещаний совета колледжа, по словам Уилли Уайта, его мать «прочитала им свидетельство о достойном образовании. Все слушали с глубочайшим интересом. И признали все это весьма своевременным. Они также отметили, что это свидетельство призывает их к более масштабной работе, нежели они изначально планировали, и что их прекрасное местоположение» на окраине Батл-Крика, «столь удобное и близкое, не удовлетворяет всем этим требованиям.

Кто-то сказал: “Ну-с, брат Браунсбергер, что мы будем делать?”

Он ответил: “Я не имею ни малейшего понятия, как руководить таким заведением”...

Затем было принято решение о том, что этот колледж будет организован согласно общепринятой модели и что вопрос дальнейших разработок будет рассмотрен [позднее]. Но никаких определенных шагов в этом направлении не было предпринято, пока не прошли многие годы».

Молодой лидер образования делал то, что умел. Учебное заведение, организованное им в середине 1870-х, в качестве учебной основы имело традиционно-либеральный научный курс, делающий упор на латынь, классический греческий язык и литературу на этих языках. Вряд ли это можно было назвать «реформационным» учреждением.

Но Бог использовал и его. И в этом благая весть. Ведь Бог использует нас вопреки нам самим, вопреки нашим несовершенствам.

В поисках достойного образования — V

Приобретение мудрости гораздо лучше золота. Притч. 16:16.

Батл-крикский колледж, как мы увидели вчера, не оправдал ожиданий своих основателей. Дело не только в том, что в центре его учебного курса находились классические языки и литература, но и в том, что слишком мало места отводилось библейским исследованиям и религии. Фактически там не было обязательных предметов религиозного характера, только по выбору. Хотя Урия Смит, ковыляя на своей единственной ноге, читал какие-то факультативные лекции на тему библейских пророчеств, похоже, слушателей у него было не так много.

Рекламные проспекты колледжа утверждали, что «в учебной программе или в правилах и дисциплинарных требованиях нет ничего сколь-нибудь церковного или сектантского. Библейские курсы преподаются только тем, кто посещает их по выбору». И еще, «сотрудники этого колледжа не имеют задачи *навязывать* студентам сектантские взгляды или делать какой-либо акцент на них в ходе своей академической деятельности». Вот так зарождалось высшее образование адвентистов седьмого дня.

Дальше хуже. Браунсбергер в 1881 году вышел в отставку, и его место занял Александр Маклерн, который прибыл в Батл-Крик, имея высшую степень доктора богословия, но, к сожалению, не являясь адвентистом или же обратившись совсем недавно.

Возможно, Браунсбергер не смог понять потребностей истинно адвентистского образования, но Маклерн не понимал даже самого адвентизма. Он мог быть превосходным преподавателем, но под его руководством дела колледжа из плохих превратились в очень плохие.

Заведение затворило свои двери на 1882/1883 учебный год при отсутствии уверенности в том, что его работа когда-нибудь возобновится. Одна из батл-крикских газет охарактеризовала эту неудачу адвентистов как «вест-эндовский балаган».

Именно в период беспорядочного руководства Маклерна Елена Уайт представила свое свидетельство под названием «Наш колледж», документ, зачитанный в зале для заседаний колледжа в декабре 1881 года перед руководством церкви и колледжа. Она не скупилась в выражениях. «Существует опасность, что наш колледж отойдет от своего первоначального замысла» (Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 21).

Эта печальная история может научить нас чему-то важному. Слишком легко прийти к мысли, что Церковь, начиная от дня своего основания, опускалась все ниже и ниже. Но это не так. В Церкви всегда были проблемы. И всегда будут. Но Бог не поставил на ней крест. Таков наш Бог. Он сотрудничает с несовершенными людьми и неидеальными учреждениями. И продолжает это сотрудничество даже тогда, когда мы готовы сдаться.

ИЮЛЬ

Палаточный городок во время лагерных собраний, 1870 г.

В поисках достойного образования — VI

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам. Иез. 36:26.

В новом сердце нуждаются не только отдельные личности. Иногда в нем нуждаются и учреждения. Так было и в случае, когда адвентистское образование 1870—80-х гг. искало свое место в Церкви.

Вчера мы остановились на решительном призыве к реформированию батл-крикского колледжа, сделанном Еленой Уайт в 1881 году. Она выразила опасение в том, что заведение все дальше «отклоняется от своего первоначального замысла... За последние год-два была предпринята попытка уподобить нашу школу другим колледжам... Нравственный и религиозный аспекты не должны задвигаться на задний план» (Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 21).

«Если мирскому влиянию суждено господствовать в нашем заведении, тогда продайте его миру и перепоручите ему все бразды правления. А те, кто вложил свои средства в это учреждение, создадут другую школу, которая будет работать не на основе учебных планов популярных школ, не исходя из пожеланий директоров и учителей, но в соответствии с планом, предложенным Богом...

Бог обозначил Свою цель — иметь в этой стране колледж, в котором Библия займет достойное место в образовании молодежи...» (там же, с. 25, 26).

В своей воинственной презентации Елена Уайт сделала особое ударение на роли Библии и необходимости вернуться к изначальным целям, поставленным основателями колледжа.

«Слишком мало внимания, — говорила она, — уделяется подготовке молодых людей к служению. Вот первоочередная задача, которую должен выполнить колледж» (там же, с. 22).

Она была не против гуманитарных и точных наук. Наоборот, она отстаивала идею изучения более широкой области знаний, но «одновременно должны изучаться требования Его Слова» (там же, с. 21). Она возражала против того, чтобы «только» изучать книги. Такое «образование можно получить в любом колледже нашей страны» (там же, с. 22). Елена Уайт выступала за более разностороннее обучение, которое смотрело бы на все с библейской точки зрения. «Как средство образования Библия не имеет себе равных», поскольку побуждает студентов «решать сложные проблемы» и расширять свои пределы понимания (там же, с. 24). Она призывала вернуть адвентистское образование на первоначальные рельсы.

Благодарим Тебя, Отец, за этот пророческий голос в истории прошлого. Помоги нам слышать тот же голос и сегодня.

В поисках достойного образования — VII

Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут. Иов 14:7.

Весной 1882 года молодое дерево адвентистского образования не просто лишилось своих лишних ветвей. Оно было срублено под корень.

Но столь решительный шаг не прошел впустую. Этот «пень» пустил побеги в разных направлениях, и это вернуло к жизни всю систему и оказало ей большую помощь в поисках достойного образования. Сам батл-крикский колледж вновь откроется осенью 1883 года, полный решимости более верно придерживаться своей миссии. И в течение 1880-х гг. достигнет ощутимых результатов в этом направлении.

Но, возможно, еще более важное значение имеет тот факт, что бывшие лидеры батл-крикского колледжа рассеялись по стране. И тот, и другой усвоили урок, и это поможет им в будущем укрепить позиции адвентистского образования.

Гудлоу Харпер Белл основал студенческий городок в штате Массачусетс, где весной 1882 года он открыл Южно-Ланкастерскую академию, которая в конце концов выросла в Колледж Атлантического униона.

Сидней Браунсбергер тем временем возглавил западные территории, где в апреле 1882 года он основал Хилдсбургскую академию — учреждение, которое станет Хилдсбургским колледжем, а затем Колледжем Тихоокеанского Униона. Браунсбергер поклялся не допускать снова ту же ошибку. Он начал свою деятельность в Хилдсбурге, имея в виду совершенно иное представление о том, каким должно быть образование, нежели с которым он начинал работать в Батл-Крике. После своего мичиганского опыта он принял решение «никогда не браться за [церковное предприятие] иначе как на основе Свидетельств».

За время браунсбергеровского руководства в рекламных проспектах и каталогах Хилдсбурга особо подчеркивался тот факт, что целью школы является сбалансированное образование, включающее как книжное, так и практическое, умственное и физическое развитие. Словом, наряду с академическими предметами школа будет готовить своих учащихся для работы в мире. Кроме того, школа была организована таким образом, чтобы «обеспечить возможность специализированного обучения для мужчин и женщин, желающих подготовиться к служению». Являясь реформационным учреждением, Хилдсбургский колледж окажет большое влияние на колледж в Батл-Крике.

«Старый пес может освоить новые трюки». И с Божьей помощью учреждения и люди могут усовершенствоваться и стать ближе к Его идеалу. Начало было положено, но настоящая революция в адвентистском образовании наступит только в 1890-е годы.

Размышления об образе жизни и доктрине — I

Укажи мне, Господи, пути Твои и научи меня стезям Твоим. Пс. 24:4.

Возможно, в ходе наших чтений вы заметили, что Елена Уайт играла более важную роль в области адвентистского образа жизни, чем в формировании доктрин. Процедура разработки доктрин состояла в исследовании Библии до достижения всеобщего согласия. В этот момент она иногда получала видение, которое корректировало принятую точку зрения и помогало тем, кто все еще не мог с уверенностью признать правильность сделанных на основе Библии выводов своих собратьев. Таким образом, роль госпожи Уайт в формировании доктрин может расцениваться в лучшем случае как утверждающая, но никак не инициирующая.

Чего нельзя сказать о ее вкладе в области адвентистского образа жизни. Но, прежде чем продолжить разговор на эту тему, необходимо отметить некоторые различия между вопросами образа жизни и доктринальными вопросами.

Несмотря на то, что адвентисты двадцать первого века склонны рассматривать доктринальные вопросы и вопросы здорового образа жизни как явления одного масштаба, основатели Церкви придерживались иной позиции. В то время как они разрабатывали основные доктрины, интенсивно исследуя Библию и проводя конференции с целью консенсуса, развитие идеи здорового образа жизни происходило по другой схеме.

Возможно, эта разница проистекала из того, что доктрина определяет сущность Церкви. Поэтому для ранних адвентистов доктрина имела решающее значение и была удостоена самого пристального внимания. В свою очередь, вопросы образа жизни отодвигались на вторые позиции, поскольку многие из них не подчеркивают уникальность Церкви, являясь лишь средствами, облегчающими выполнение миссии Церкви, а она заключена в распространении доктринальной вести.

С этой точки зрения санитарная реформа помогает людям свидетельствовать, а пациентам санаториев — оказаться в том месте, где они лучше смогут понять Евангелие. Подобным образом и христианское образование способствует развитию как членов Церкви, так и проповедников Евангелия. Опять же, десятины и добровольные дары не только помогают людям отражать характер Того, Кто так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, но и продвигать Божье дело на земле.

Господи, мы ценим и доктрину, и образ жизни, которые определяют уникальность адвентистского народа. Помоги нам лучше понять их место в нашей личной и общественной жизни.

Размышления об образе жизни и доктрине — II

Поступайте, как чада света. Еф. 5:8.

Если подумать, то в данном случае существует только два варианта: ходить во свете или во тьме. Здесь позиция Библии однозначна.

Но что есть свет?

Многие из нас ведут себя так, будто правильная доктрина или даже библейский образ жизни — это и есть свет. Отнюдь! Христос есть свет жизни, а центр религии — наше отношение к Нему. Сюда же можно причислить и проблему греха, и Божье решение этой проблемы, которое заключается в кресте Христовом.

И доктрина, и образ жизни вторичны. Ведь можно исповедовать верную доктрину и вести правильный образ жизни, и при этом не спастись. Спасение — это вопрос нашего отношения к Богу через Христа. Доктрина не является чем-то самодостаточным. Скорее, это средство для лучшего понимания Бога, без которого трудно любить Его по-настоящему. Образ жизни — это средство, которое находится еще дальше от центра веры. Санитарная реформа, например, проясняет наш разум, чтобы мы глубже могли понять доктрину (а следовательно, и Бога) и имели более приятные черты характера, чтобы нам легче было любить Бога и ближних.

В любом случае, в понимании основателей адвентизма, образ жизни и доктрина не являлись равнозначными. Так, они прилагали массу усилий для точной формулировки своих доктрин, практически пренебрегая большинством вопросов образа жизни до тех пор, пока необходимость и кризис не вынудили их занять более определенную позицию.

Адвентисты заполняли образовавшийся пробел различными путями. Иногда они формировали позицию посредством библейского изучения и конференций, когда кризис уже наступал, но в другое время Елена Уайт брала на себя инициативу по данному вопросу, указывая на способы его решения и разъясняя, какое место это решение займет в контексте трехангельской вести. Второй путь, очевидно, имел место в таких областях, как санитарная реформа, а первый, как мы убедились, преобладал в таких моментах, как служба в армии и учение о десятине.

Поскольку Елена Уайт часто использовала библейские принципы применительно к повседневной жизни Церкви и отдельных ее членов, с годами ее советы все чаще оказывались в центре дискуссий об адвентистском образе жизни.

Наблюдая за развитием раннего адвентизма, мы должны признать, что Елена Уайт играла двоякую роль, менее активную в области формирования доктрины и более активную в вопросах образа жизни.

Направляй нас, Отче, когда мы пытаемся понять, как различные аспекты нашей веры соотносятся друг с другом и с нашей жизнью.

Лагерные собрания — I

Семь дней праздную Господу, Богу твоему, на месте, которое изберет Господь. Втор. 16:15.

Древние израильтяне завершали ритуальный год серией праздников, в течение которых люди оставляли свои дома и съезжались отовсюду, чтобы совместно провести несколько дней в религиозной среде.

Хотя в христианской эре мы не имеем прямых параллелей с еврейскими праздниками, лагерные собрания заключают в себе некоторые их атрибуты. Лагерные собрания играли важную роль в духовном возрождении Северной Америки девятнадцатого века, а также в методистском и миллеритском движениях. Но первое, специально созванное адвентистами седьмого дня лагерное собрание, состоялось в местечке Райт, штат Мичиган, в сентябре 1868 года.

Объявление о нем, помещенное в выпуске «Ревью» от 18 августа, сообщало, что «это собрание не имеет целью несколько дней отдыха и праздности. Оно также не призвано создать эффект новизны, при помощи которого можно было бы привлечь лентяев и любопытных, которых не достичь иным путем. Мы вовсе не стремимся таким образом собрать большую группу людей, чтобы продемонстрировать мощь своей организации. Наша цель совсем иного рода.

Мы желаем призвать как можно больше наших собратьев (и проповедников, и рядовых членов церкви) и стольких необращенных ближних, скольких сможем заинтересовать этим собранием, чтобы послужить им на благо.

Мы хотим, чтобы все, кто приедет на это собрание, искали Бога. Мы хотим, чтобы наши собратья пришли с целью духовного обновления. Мы хотим, чтобы наши проповедники подавали им в этом пример, достойный подражания.

Мы желает также видеть многих наших ближних, которые не интересуются Христом или, по крайней мере, не имеют знания истины наших дней, а также обращенных к Господу и ликующих во свете Его истины».

Вот что было сказано в объявлении.

Целью этого лагерного собрания было обучение и наставление святых, обращение тех членов церкви, кто в этом нуждался, и знакомство с трехангельской вестью тех, кто не принимал ее или даже не слышал о ней.

Словом, лагерное собрание призвано было стать в первую очередь духовным праздником, который адвентисты проводили для всего общества.

Лагерные собрания — II

Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. Лк. 2:41.

В период раннего адвентизма лагерное собрание было впечатляющим событием. Люди слушали хорошие проповеди, встречались со старыми друзьями, отдыхали от повседневности, покупали адвентистские издания и получали духовные благословения. Лагерное собрание было кульминационным событием года для его посетителей.

Первое официальное лагерное собрание, которое проходило в Райте, штат Мичиган, с 1 по 7 сентября 1868 года, задало тон для всех последующих собраний. В двух палатках диаметром около 20 метров проводились общие собрания, тогда как жили люди в палатках меньшего размера. Не имея туристических магазинов, где можно купить дешевые палатки, издатели «Ревью» предложили инструкцию для изготовления простых палаток для семьи и церкви.

Всего было 22 церковные палатки, часто со спальной секцией, отделенной висящими одеялами или покрывалами, чтобы семьи могли иметь уголок личного пространства. Другие палатки были оснащены веревкой посредине, на которую входящие могли вешать одеяло для разделения мужского и женского отсеков.

Семьи и друзья готовили еду на открытом огне, а расположенные по кругу бревна, на которые они садились обедать, создавали прекрасную возможность для общения. Должно быть, это было незабываемое время для детей, но и для взрослых это событие было знаковым.

Да, многое было не таким комфортным, как дома. Да, личного пространства было немного. Опять же, это требовало финансовой жертвы, если учесть расходы на проезд и простой в работе. Но первые адвентисты считали, что эти собрания стоили того, несмотря на все траты и неудобства.

После собрания в Райте ежегодные лагерные собрания стали традиционными. На следующий год в них приняли участие семь штатов. А потом такие собрания стали проводиться во всем адвентистском мире.

Они все еще проводятся. Довольно активно в одних местах и вяло в других, но всегда благословенно. Если вы давно не посещали их, постарайтесь по возможности провести несколько дней и ночей на природе. Вы испытаете благословение. Адвентизм находился бы в лучшем состоянии, если бы обновлялся этим ежегодным благословением.

Лагерные собрания — III

И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств. Ис. 25:6.

«Тучные яства» в Библии — это добро, духовные благословения, исполнение Божьих обетований. Бог говорит о трапезе из тучных яств не только в Ветхом Завете, но также и о великом небесном пире для искупленных в конце времен. В то же время, с точки зрения ранних адвентистов, лагерные собрания были трапезой из тучных яств.

На лагерном собрании 1868 года Елена Уайт выступила с обращением, которое можно считать ключевым. Она говорила о нуждах адвентистского народа и морально подготовила участников к наступлению духовного праздника. По выражению Урии Смита, она «с самого начала направила ход мыслей собратьев в правильное русло». И «те, кто ранее не видел необходимости в таком собрании, если таковые были, должно быть увидели ее, когда цели собрания были так ясно представлены».

А вот что говорит Джозеф Кларк: «Свидетельство сестры Уайт звучало так, что каждый из нас переживал нечто подобное тому, что чувствовали ученики, когда спрашивали: не я ли, Господи? Оно было полно предостережения», убеждая людей воспользоваться всеми возможностями собрания и «говорить о небесном», а не о земном.

Служение проповеди было центром этого собрания. Джеймс проповедовал шесть раз, Елена — пять, Дж. Н. Андрюс — четыре и Натан Фуллер — один. Смит сообщает об этих проповедях, что они «все светились огнем истины для наших дней».

После этого все штаты желали видеть Джеймса и Елену на своих собраниях каждый год. Супруги делали все возможное, чтобы посетить все встречи, в течение многих лет жертвуя своим временем с августа по октябрь.

Лагерное собрание в Райте насчитывало около 300 человек, живущих на природе в палатках, и несколько сотен находящихся в близлежащих домах, что вместе составляло около 1 000 посетителей в течение недели. Выходные, разумеется, резко увеличили показатели посещаемости, которые возрастали до 2 000 и, возможно, достигли бы и 3 000, если бы не ливень.

Дальнейшие лагерные собрания часто проводились вблизи больших городов, где было много неадвентистов, которые могли прийти послушать о трехангельской вести и связанных с нею истинах. Возможно, самым успешным из них было собрание, проводимое в Гроувлэнде, штат Массачусетс, когда 20 000 человек собрались в воскресенье, чтобы послушать речь Елены Уайт на тему воздержания.

Какая возможность! Какое благословение!

О миссиях

Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат. Деян. 28:28.

Надо сказать, первые адвентисты седьмого дня не особенно задумывались о миссиях. Будучи уверены в том, что поручение нести Евангелие всему миру в последнее время из Мф. 24:14 и Откр. 10:11 и 14:6 было исполнено протестантами в начале девятнадцатого века и миллеритами в начале 1840-х гг., они верили в принцип закрытой двери как в отношении иностранных миссий, так и миссий внутри страны. Их довольно ограниченная миссия распространялась на разочарованных миллеритов, которые нуждались в утешении и в переходе от вести первого и второго ангела к вести третьего ангела.

Хотя в 1848 году Елене Уайт и было показано видение об одном из аспектов адвентистской работы, которая была уподоблена лучам света, окутывающим весь мир, и несколько видений, указывающих на более обширный характер миссии, все же адвентисты, убежденные, что дверь благодати закрыта, не понимали и даже не интересовались подобными идеями.

Период закрытой двери завершился в 1852 году, когда они осознали ошибочность своей позиции об окончании испытания. С этого момента Джеймс Уайт заявил, что «дверь открыта» для проповеди о субботе и вести третьего ангела для всех, принадлежат ли они к миллеритскому движению или нет.

Двери миссии слегка приоткрылись, но не намного. Пройдет еще около четверти века (1874), пока адвентисты седьмого дня направят своего первого миссионера за границу. Тем временем подход адвентистов, соблюдающих субботу, к миссионерству развивался со скоростью скорее эволюции, чем революции.

В 1850-х немногочисленные призывы к выполнению миссии тонули во множестве предположений, почему Церковь не должна посылать миссионеров за границу.

Одно из самых удивительных решений вопроса о миссии было предложено Урией Смитом в 1859 году. Задержка пришествия приводила некоторых к миссиологическим вопросам. Один читатель «Ревью» поинтересовался, должна ли весть третьего ангела выйти за пределы Соединенных Штатов.

Редактор Смит ответил, что в этом нет необходимости, поскольку Соединенные Штаты заключают в себе людей всех национальностей. Таким образом, если весть достигла одного представителя от каждой языковой группы, этого достаточно, чтобы сказать, что весть прошла через все языки и народы.

Господи, с каким терпением Ты ведешь нас шаг за шагом через нашу близорукость.

Знакомьтесь: Михаил Белина Чеховский

Но Иисус сказал ему... ты иди, благовествуй Царствие Божие. Лк. 9:60.

Иностранная миссия адвентистов возникла вопреки всем их взглядам. Дорогу ей открыло распространение адвентистских публикаций, часть которых отсылали домой беженцы или брали с собой в путешествие для друзей за рубежом.

И вот в начале 1860-х гг. до американских адвентистов дошли сведения об обращенных ирландцах. А к 1864 году в Африке находилось по меньшей мере двое верующих в весть третьего ангела, и один из них вскоре принес эту весть в Австралию.

Нравилось ей это или нет, но вновь организованная Церковь столкнулась с необходимостью выполнения всемирной миссии. Не просто потому, что там находились обращенные, но эти обращенные постоянно просили о том, чтобы их страны посетили миссионеры.

Как и во многих других случаях, Джеймс Уайт был одним из первых, кто убедился в более широком характере церковной миссии. За месяц до первого созыва Генеральной Конференции, в мае 1863 года, он писал в «Ревью», что «наша миссия всемирна». А еще несколькими месяцами ранее он указывал на необходимость послать в Европу миссионера. Затем в июне «Ревью» сообщала, что «Исполнительный комитет Генеральной Конференции, возможно, пошлет миссионером [Б. Ф. Снука] в Европу к концу 1863 года».

В то время как организация испытывала такую острую нехватку кадров, что не могла освободить Снука от его текущих обязанностей, все же в ее среде был служитель, горящий большим желанием отправиться в путешествие.

В 1858 году Михаил Белина Чеховский (бывший польский священник Римско-католической церкви, обратившийся в адвентизм в Америке в 1857 году) писал: «Как бы мне хотелось преодолеть большие воды и посетить мою родину и поведать ей о пришествии Иисуса, о славной награде и о том, как сохранить заповеди Божьи и веру Иисуса».

Но Чеховский был новообращенным, и некоторые считали его ненадежным. В результате адвентистский народ отказался послать его. В порыве досады находчивый поляк обратился к адвентистам первого дня с просьбой спонсировать его. Они согласились. Но, оказавшись в Европе, он стал проповедовать весть о седьмом дне.

Церковь изобилует интересными личностями. Но Богу удается использовать всех нас, невзирая на очевидные недостатки. Благословен Господь за Его укрепляющую благодать.

Европейская миссия Чеховского

Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Ин. 20:21.

М. Б. Чеховский был, мягко говоря, интересным адвентистом. Получив спонсорскую помощь от адвентистов первого дня, он уплыл в Италию, где принялся проповедовать доктрины адвентистов седьмого дня. Он отплыл 14 мая 1864 года, а только через десять полных лет адвентисты седьмого дня пошлют за море своего первого миссионера.

В течение 14 месяцев Чеховский трудился в вальденских деревнях в итальянских Альпах. Там он крестил нескольких верующих и организовал первое сообщество адвентистов, соблюдающих субботу за пределами Северной Америки.

Но в 1865 году мощная оппозиция в конце концов вынудила его переехать в Швейцарию, где он ходил из дома в дом, проповедовал в общественных собраниях, печатал и продавал трактаты, выпускал периодическое издание под названием «L'Evangile Eternal» («Вечное Евангелие»). Когда в 1868 году он отплыл в Швейцарию, он оставил после себя около 40 крещеных верующих, которые проводили богослужения несколькими группами.

Не зная в точности, чему он учил, но зная, что он был «забракован» адвентистами седьмого дня, его спонсоры — адвентисты первого дня — нахваливали его добродетели и продолжали собирать для него средства, «в один голос говоря: иди, и Бог да пребудет с тобой».

И он шел, проповедуя весть о субботе в Румынии, Венгрии и других уголках Европы. К моменту своей смерти в Австрии в 1876 году он успел заложить основание для будущей деятельности адвентистов седьмого дня на территории большей части Юго-Восточной Европы.

К концу 1869 года Церковь адвентистов седьмого дня открыла для себя сущность его миссии и увидела провидение Божье в том, что сделал Чеховский. На сессии Генеральной Конференции 1870 года церковные лидеры признали Божью руку в его миссии. «Вследствие наших опасений доверить брату Чеховскому деньги и нашего нежелания терпеливо разъяснить ему, как использовать их надлежащим образом, Бог использовал наших явных оппонентов, чтобы способствовать продвижению этой работы... Мы признаем в этом руку Божью».

Как мы убедимся в ближайшие дни, миссия Чеховского создала предпосылки для того, чтобы направить в 1874 году первого «официального» миссионера адвентистов седьмого дня — Дж. Н. Андрюса.

Постепенно и неохотно раскачивался Божий народ к расширению своей миссии. Не похоже, чтобы они слишком торопились.

Миссия в далекой Калифорнии

Итак, моли́те Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Мф. 9:38.

Первая миссия Церкви адвентистов седьмого дня за пределами северо-восточной части Соединенных Штатов была направлена в далекую Калифорнию — штат, который от остальных отделяли более 2 400 километров пустынь, лесов и гор.

В то время отдельные адвентисты или церковная печатная продукция не редко прибывали на место задолго до того, как Церковь начинала там какую-либо официальную деятельность. Так было и в Калифорнии. В 1859 году Мерритт Г. Келлогг (старший брат Дж. Х. Келлогга) прибыл в Сан-Франциско после трудного шестимесячного путешествия через всю страну по железной дороге, обозом и на телеге, запряженной волами. Пожалуй, он был первым адвентистом в этом штате.

Двумя годами позже Келлогг (рядовой верующий) провел в Сан-Франциско серию встреч и крестил 14 человек. Через четыре года местная группа верующих решила послать в Батл-Крик 133 доллара золотом, чтобы оплатить дорожные расходы служителя. Но Церкви некого было послать.

Тогда в 1867 году Келлогг вернулся на восток на несколько месяцев с целью получить степень доктора медицины. За это время он побывал на сессии Генеральной Конференции 1868 года, где призвал послать миссионера в Калифорнию. «Но кто пойдет?»— спрашивал Джеймс Уайт.

В ответ Дж. Н. Лафборо поведал о своих мечтах и убедительно выразил свое желание провести в Калифорнии лагерные собрания. Руководство вскоре согласилось, чтобы он поехал. Но должен ли он ехать один? В конце концов, отметил Джеймс, Христос посылал учеников по двое. В этот момент поднялся Д. Т. Бурдо и заявил, что чувствует побуждение сделать шаг и что они с женой приехали на сессию со всеми своими вещами, уже упакованными, так что они готовы отправиться туда, куда Церковь укажет.

Таким образом, два адвентистских проповедника прибыли в Сан-Франциско в июле 1868 года. Здесь их ожидало письмо от Елены Уайт, которая призывала их не скупиться в средствах для работы в Калифорнии. «Вы не можете так же трудиться в Калифорнии,— писала она, — как в Новой Англии. Такая строгая экономия будет расценена калифорнийцами как мелочность». Это был ценный совет. Но куда они поставят свою евангельскую палатку? Арендная плата в большей части Сан-Франциско превышала все мыслимые пределы. Они молились, и Бог ответил.

Меня поражает посвященность этих ранних верующих. Многие ли из нас посещают Генеральную Конференцию со всеми вещами и с готовностью отправиться, куда укажет Господь? Каков наш «коэффициент посвященности» сегодня?

Калифорнийские сновидения

Он пошлет Ангела Своего пред тобою. Быт. 24:7.

Пути Господни неисповедимы. За несколько дней до прибытия Лафборо и Бурдо в Сан-Франциско на территории Калифорнии появилась нью-йоркская газета, в которой была статья, повествующая о двух евангелистах, которые вскоре прибудут в Калифорнию для проведения религиозных собраний в большой палатке.

Эта статья привлекла внимание группы христиан в Петалуме (деревушке, находящейся примерно в 65 километрах к северу от Сан-Франциско), которые стали молиться о Божьем благословении для этих евангелистов.

Среди верующих в Петалуме был некто мистер Вульф, который видел во сне двух мужчин, разжигающих огонь, который излучал яркий свет, но местные служители хотели его погасить. Однако их попытки только усиливали это пламя. Во сне Вульф узнал, что эти двое — те самые евангелисты, упомянутые в нью-йоркской газете, и что верующие в Петалуме должны им помочь. Тогда они направили одного из братьев на поиски этих проповедников в многолюдном Сан-Франциско. Находясь в городе с населением в 150 000 человек, он не знал, с чего начать поиски. Тогда он пошел на пристань, расспрашивая встречных о том, не привозил ли кто с собой недавно большую палатку, и ему дали адрес. Уже через час евангелисты были найдены.

Не говоря ни слова о сне, он пригласил Бурдо и Лафборо в Петалуму, где они могли пообедать с мистером Вульфом, который должен был сказать, этих ли людей он видел во сне. Оказалось, что это они. В результате петалумская община стала готовиться к палаточным собраниям. Сначала пришло всего около 40 человек. Но количество слушателей быстро увеличилось до 200 и затем до 400. Вскоре пришлось поднять стены палатки, чтобы находящиеся на улице тоже могли слушать проповеди.

Не заставила себя ждать и предсказанная во сне оппозиция, когда местные служители и даже лидеры группы тех самых верующих, которые пригласили евангелистов в Петалуму, начали чинить им препятствия, особенно когда речь зашла о субботе.

Но в результате этих встреч 20 человек приняли учение, и была организована новая группа верующих. Через короткое время они организовали еще восемь-девять групп в Санта-Розе и других частях графства Сонома.

Бог порой избирает таинственный путь. Так бывает и в наши дни. Мы не одиноки, трудясь для Него здесь, на земле. Господь все еще посылает ангелов Своих перед нами.

Последователи Чеховского и «Ревью»

Приди в Македонию и помоги нам. Деян. 16:9.

Сон Павла о призыве миссионеров в Македонию находит свое отражение в истории адвентизма несметное число раз. Так было и с европейскими последователями Чеховского.

Этот своеобразный человек, который столько сделал для создания адвентистского представительства в Европе, никогда не говорил своим слушателям о существовании Церкви адвентистов седьмого дня в Северной Америке. Когда его спрашивали, откуда он взял свое учение, он отвечал: «Из Библии». Насколько они понимали, его последователи были единственным народом в мире, кто верил в библейские учения так, как верят они. Но это не могло длиться вечно. В конечном итоге Альберт Вульюмир, один из швейцарских верующих, нашел экземпляр «Ревью энд Геральд» в комнате, которую занимал Чеховский во время своего последнего посещения. Его знание английского было далеко от идеала, но достаточным, чтобы осознать факт существования в Америке религиозной группы, которая учила тому же, что и Чеховский.

За этим открытием последовало письмо Урии Смиту, редактору «Ревью». Удивленные лидеры в Батл-Крике ответили приглашением прислать представителя швейцарских верующих на сессию Генеральной Конференции 1869 года. Так Джеймс Эрцбергер попал в Америку.

Сам Эрцбергер был новообращенным. Он был студентом богословского факультета и готовился к служению, когда впервые столкнулся с швейцарскими хранителями субботы. Изучив их верования, он вскоре убедился в их обоснованности.

Хотя Эрцбергер опоздал на сессию, он оставался в Батл-Крике в течение 15 месяцев, большую часть времени проживая в доме Джеймса и Елены Уайт. Он остался с целью усовершенствовать свой английский и более полно изучить адвентистскую весть. Вернувшись в Швейцарию, он стал первым официально назначенным служителем Церкви адвентистов седьмого дня в Европе.

Тем временем Чеховский был весьма обеспокоен контактами своих швейцарских последователей с американской церковью. Вскоре он уехал в Румынию, где основал первые группы соблюдающих субботу в этой стране.

Швейцарский опыт имел два основных результата. Во-первых, он спровоцировал дискуссию о миссии адвентистов в Америке. И, во-вторых, он выразил настойчивый призыв к тому, чтобы направить в Европу миссионера.

Призывы из Македонии все еще доходят. И Бог все еще нуждается в людях, которые бы откликнулись на них.

Иностранная миссия — I

Вспомнят, и обратятся к Господу все концы земли. Пс. 21:28.

Письмо из Швейцарии навсегда изменило адвентизм. Некогда противящийся идее иностранной миссии народ вскоре обнаружит, что стоит в начале тропы, которая в итоге приведет их во все уголки земного шара.

Хотя Эрцбергер не смог попасть на сессию Генеральной Конференции 1869 года, его визит оказался весьма содержательным.

На этой сессии было создано Миссионерское общество Церкви адвентистов седьмого дня. «Цель этого общества, — говорится в акте его создания, — состоит в том, чтобы распространять истины, связанные с вестью третьего ангела, в других странах и в удаленных местах нашей страны посредством миссионеров, газет, книг, трактатов и т. д.». В своем вступлении к этой резолюции Джеймс Уайт отметил, что церковь «почти ежедневно получает заявки на публикации в другие страны».

Спустя несколько месяцев Андрюс усмотрел Божье провидение в деятельности Чеховского. И в 1871 году Генеральная Конференция проголосовала за то, чтобы «сделать все возможное в деле распространения истины» среди стран Европы.

Тем временем Елена Уайт со своей стороны также поддерживала идею расширения церковной миссии. В декабре 1871 года у нее было видение, в котором ей было показано, что адвентисты седьмого дня обладали «истиной жизненно важного значения», которая станет критерием «испытания мира». Поэтому адвентистская молодежь должна «изучать другие языки, чтобы Бог мог использовать их как посредников, чтобы доносить Свои спасительные истины до людей другой национальности» (Жизнь Елены Уайт, с. 203, 204).

Но Церковь должна была посылать в другие страны не только публикации, но и «живых проповедников». «Нужны миссионеры, — утверждала она, — которые пошли бы к прочим народам для проповеди истины». Адвентистской «вести предостережения» надлежало «пройти через все народы», чтобы они могли быть испытаны светом ее истины. «Нам нельзя терять ни минуты, — писала она. — Если мы и проявили беспечность в этом деле, то сейчас самое время наверстать упущенное, дабы кровь этих душ не запятнала наши одежды». «Это потребует существенных затрат, но затраты ни в коей мере не должны препятствовать выполнению работы» (там же, с. 205, 206).

Адвентизм снова подвергся преобразованию. В этот раз оно заключалось в том, чтобы отверзлись их миссиологические очи. Бог, Который всегда вел Свой народ, продолжал вести их шаг за шагом.

Иностранная миссия — II

Земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. Ис. 11:9.

Несмотря на то, что даже в 1872 году некоторые адвентистские лидеры все еще проповедовали о том, что проповедь Евангелия по всему миру, о которой говорится в Мф. 24:14, уже нашла свое исполнение, миссиологический импульс в адвентистской среде продолжал набирать силу. Но где взять образованные кадры? Вот проблема, которая вылилась в шаги, предпринятые в 1873 и 1874 годах для создания первого церковного колледжа.

К лету 1873 года Джеймс Уайт не только высказывал нужду в колледже, но и настаивал на том, чтобы Дж. Н. Андрюс ближайшей осенью отбыл в Швейцарию в ответ на просьбу швейцарских адвентистов о миссионере.

Тем же ноябрем Джеймс Уайт собрал внеочередную сессию Генеральной Конференции для обсуждения миссионерства. Но это ни к чему не привело.

Достоин внимания тот факт, что проповедь, произнесенная Уайтом на ноябрьской сессии 1873 года, связала Откровение 10-ю главу с иностранными миссиями. Ранее в этом же году он ссылался на повеление из Откр. 14:6 проповедовать вечное Евангелие всему миру и указание из Откр. 10:11 «опять пророчествовать о народах, и племенах, и языках, и царях многих» как на миссию Церкви адвентистов седьмого дня после миллеритского разочарования. Эти два стиха вкупе с Мф. 24:14 в итоге приведут в движение адвентистские миссии по всему миру. Это произойдет в тот момент, когда Церковь выразит желание исполнить свою пророческую роль в истории земли.

В январе 1874 года Уайт учреждает периодическое издание «Истинное миссионерство». На страницах первого миссионерского издания выражалась необходимость в миссионерах для других стран. Елена Уайт разделяла взгляды своего мужа. В апреле 1874 года у нее было «впечатляющее видение», которое помогло преодолеть все еще имевшую место оппозицию касательно миссиологических вопросов. «Вы придерживаетесь слишком ограниченных взглядов на свой труд в данный отрезок времени, — сказал ей ангельский вестник. — Ваш дом — это весь мир... Весть во всей силе пройдет через весь мир, Орегон, Европу, Австралию, морские острова, все племена, языки и народы». Ей «было показано», что миссионерская работа имеет гораздо более широкий размах, «чем наш народ когда-либо представлял, помышлял или планировал». В результате она призвала укрепить свою веру и выразить ее в действии (Жизнь Елены Уайт, с. 208–210).

«Укрепить веру». Вот в чем была нужда. Она есть и теперь.

Умножь нашу веру, Отче, чтобы нам видеть волю Твою в своей жизни.

Дж. Н. Андрюс в Европе

Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их [Савла и Варнаву]. Деян. 13:3.

Если что-нибудь заставить двигаться, это движение может оказаться весьма быстрым. Так было и в случае адвентистской миссии. В августе 1874 года Генеральная Конференция проголосовала за то, чтобы направить Дж. Н. Андрюса в Европу «как можно скорее». Через месяц он уже плыл в Швейцарию как первый «официальный» зарубежный миссионер Церкви адвентистов седьмого дня. Он прибыл туда 16 октября.

В Швейцарии он обнаружил несколько уже существующих небольших общин соблюдающих субботу — плод работы Чеховского и Эрцбергера. За время первых же встреч Андрюс более точно преподал верующим доктрины. Кроме того, за два месяца пребывания там он услышал об общинах верующих в Пруссии и России и пришел к убеждению, что «христиане, соблюдающие субботу, присутствуют в большинстве стран Европы». Он запланировал развивать эти уже имеющиеся группы.

Но как их отыскать? Для ответа на этот вопрос он использовал план, который кажется мне невероятным. Он надеялся выйти на них, давая объявления о своем желании переписываться с ними «в самые популярные газеты в Европе». Чудо из чудес. Миссионерский метод «рекламных заявок» сработал довольно успешно. В кратчайшие сроки адвентисты седьмого дня, наряду со Швейцарией, уже имели миссии в Англии, Скандинавии и Германии. Отсюда адвентистская весть позднее достигнет остальных жителей Европы.

Сотрудниками новых миссий часто становились европейские иммигранты первого поколения, которые обратились в адвентизм в Соединенных Штатах и затем были направлены каждый на свою родину. Такие граждане имели преимущество, заключавшееся не только в знании языка и культуры, но и в наличии круга знакомств, с которых можно было начать служение.

Как мы уже неоднократно упоминали, Бог ведет Свой народ шаг за шагом. Первая стадия развития адвентистской миссии (1844–1850) обеспечила доктринальную платформу Церкви. Благодаря второй (1850–1874) в Северной Америке появилась организационная основа для поддержания программы иностранных миссий. И третья стадия (1874–1889) ознаменуется дальнейшим развитием Церкви в Европе и других частях «цивилизованного» мира. Таким образом, начиная с 1890 года, адвентизм будет готов нести свою весть «всему миру».

Развитие миссии

Чему подобно Царствие Божие? И чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом. Лук. 13:18, 19.

К началу 1880-х гг. европейская миссия достигла своей зрелости. Растущее значение миссии в церковном контексте подтверждается несколькими факторами.

Один из них заключался в серии посещений выдающимися адвентистскими лидерами, которые были направлены Генеральной Конференцией в различные европейские миссии между 1882 и 1887 годами. Первым таким служителем был С. Н. Хаскелл в 1882 году. Хаскелл посоветовал наладить выпуск публикаций на большем количестве языков и помог европейцам оптимизировать их организационную структуру.

Еще более важными были поездки Дж. А. Батлера (президента Генеральной Конференции) в 1884 году и Елены Уайт с сыном (У. К. Уайтом) с 1885 по 1887 годы. Такие визиты не только укрепляли Церковь адвентистов седьмого дня в Европе. Они свидетельствовали о заинтересованности Церкви в своей миссионерской программе. Медленно, но верно адвентизм становился всемирной Церковью.

Второй группой признаков развития европейской миссии было организационное совершенствование. Прежде всего сюда следует отнести первое общее собрание сотрудников различных миссий адвентистов седьмого дня в Европе, состоявшееся в 1882 году «с целью определения нужд общего дела». К деятельности Европейского совета адвентистов седьмого дня прямое отношение имели немецкие, итальянские и румынские периодические издания, чей выпуск начался в 1884 году. Французское издание существовало уже с 1879 года.

Кроме европейской, адвентисты учредили и другие миссии, которые осуществляли свою деятельность при финансовой поддержке Генеральной Конференции. Это были миссии для европейских протестантов, находящихся в Австралии и Новой Зеландии (1885) и в Южной Африке (1887). Интересно отметить, что во всех этих странах присутствовали рядовые члены церкви еще до прибытия служителей.

Эти новые миссии вскоре присоединятся к Северной Америке и Европе в качестве центров, которые отныне сами направляли миссионеров к другим народам, приблизившись таким образом к следующей фазе развития адвентистской миссии — передаче трехангельской вести *каждому* народу земного шара. Эта фаза, начавшаяся около 1889 года, свидетельствовала о расширении адвентистского понимания текстов обо всех языках и народах из Откр. 14:6, Откр. 10:11 и Мф. 24:14.

Надеждой адвентизма является завершение миссии. *Гряди, Господи Иисусе*,— молились первые адвентисты. *Гряди, Господи Иисусе, гряди скорее* — остается ежедневной молитвой адвентистов.

Но почему Европа?

Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите. Мф. 10:5.

«Вот вопрос, который часто задают: почему адвентизм седьмого дня избрал именно Центральную Европу... как первое поле деятельности своей иностранной миссии?» Так писал Б. Л. Уитней в 1886 году в первых строках «Исторических очерков иностранных миссий адвентистов седьмого дня», первой адвентистской книги о зарубежных миссиях. Часть ответа имеет отношение к «подготовительной миссии Чеховского». Но есть и другие причины.

Дж. Н. Андрюс дает нам очень важный ключ к пониманию вопроса Уитнея в своем первом письме домой после прибытия в Европу. Он писал: «Я твердо верю, что у Бога есть множество людей в Европе, готовых повиноваться Его святому Закону, чтить субботу и ожидать с небес Его Сына. Я приехал сюда, чтобы посвятить свою жизнь делу провозглашения этих священных истин, касающихся скорого пришествия Христа и соблюдения субботы».

Иными словами, Андрюс верил, что его задача представить адвентистские доктрины тем, кто уже являлся христианами. Он не видел свою миссию в проповеди христианства язычникам. Ответственность перед остальным миром останется за пределами адвентистской миссиологии вплоть до 1890-х годов.

Борге Шанц точно сформулировал адвентистскую позицию между 1874 и 1890 годами, сделав наблюдение, что «миссия в отношении нехристиан одобрялась и вызывала похвалу» среди адвентистов, но «рассматривалась как задача, о выполнении которой могли позаботиться другие евангельские миссионерские общества. Когда они приведут людей ко Христу, адвентисты седьмого дня с готовностью сделают последнее предостережение» и представят их взорам чисто адвентистские доктрины.

Такой подход уходит корнями в идею, что адвентистам надлежит призвать людей «выйти из Вавилона». Джеймс Уайт ранее уже излагал эту точку зрения, когда писал, что адвентисты нуждаются в миссионерском духе, чтобы «не посылать Евангелие язычникам, но распространять весть предостережения среди падшего христианства».

При таких воззрениях нет ничего удивительного в том, что Церковь начала свою миссионерскую деятельность в сердце христианской Европы. Это было эхом миссионерского служения апостола Павла, который сперва проповедовал иудеям, и лишь затем язычникам.

Благодарим Тебя, Боже, за свет. Подобно тому, как Ты с течением времени расширил видение Церкви Твоей, мы молим Тебя: сделай наше собственное видение более широким и глубоким.

Как должно быть: случай с Дж. Г. Маттесоном

Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. 1 Петр. 4:10.

Иногда кажется, что все идет по Божьей воле. Так было в случае Джона Готтлиба Маттесона. Родившись в Дании в 1835 году, он переехал со своими родителями в Висконсин в 1854 году. Считая себя свободно мыслящим человеком, он развлекался тем, что изводил проповедников вопросами, на которые они были не в состоянии ответить.

Но такие вольнодумцы не редко приходят к своему Ватерлоо. С Маттесоном это произошло, когда он услышал проповедника, который увлеченно рассказывал о красоте небес. Будучи воспитан в атмосфере «мертвых церквей старой Европы», он «никогда не знал живой религии». Этот опыт привел к череде событий, на фоне которых, вспоминает он, «находясь один в лесу, я обрел Иисуса как своего личного Спасителя» в 1859 году. Вскоре после своего обращения он ощутил призыв к проповеди. И он стал проповедовать, хотя его знание Библии было неглубоким. Бог благословил его, люди видели его искренность. В 1860 году он поступил в Баптистскую богословскую семинарию в Чикаго и в 1862 году был назначен баптистским пастором.

Все было хорошо. А стало еще лучше. В 1863 году он принял весть адвентистов седьмого дня. Его община пригласила его рассказать им о его новых убеждениях, что он с удовольствием и сделал. В течение шести месяцев он читал лекции, посвященные адвентистскому вероучению, в результате чего вся община, кроме одной семьи, присоединилась к Церкви адвентистов седьмого дня.

Будучи талантливым проповедником, Маттесон организовал датско-норвежские церкви на территории штатов Среднего Запада. Затем, в 1872 году, начал выпускать периодическое издание на языке своих последователей. «Advent Tidende» стало первым адвентистским периодическим изданием не на английском языке.

Экземпляры издания вскоре попали в Скандинавию, где нашли своих приверженцев. Вскоре новообращенные написали в Америку с просьбой выслать им миссионера. Маттесон принял этот вызов в 1877 году и следующие одиннадцать лет посвятил основанию церквей в Дании, Норвегии и Швеции. Там он организовал первую конференцию за пределами Северной Америки (Дания, 1880 г.) и первую типографию вне Соединенных Штатов. За время своего служения он обратил около 2 000 человек, указав им на Иисуса, Которого любил.

Жизнь Маттесона является иллюстрацией того, как должно быть.

Благодарим Тебя, Отче, за эти благословения прошлого. Молим о них в настоящем.

Как не должно быть: случай с Ханной Мор

Был странником, и не приняли Меня. Мф. 25:43.

Как мы убедились вчера, события в жизни Дж. Г. Маттесона развивались так, как должны. В противоположной колонке находится случай с Ханной Мор.

Подобно Маттесону, у Ханны Мор было блестящее для того времени образование. Как и Маттесон, она обладала исключительным потенциалом для того, чтобы сделать весьма ценный вклад в адвентизм.

С упоением изучая Библию, она выучила наизусть весь Новый Завет. У нее был широкий опыт работы христианским учителем, школьным администратором, миссионером от Американского комитета представителей иностранных миссий в далеких племенах чероки и чоктау в Оклахоме и миссионером в Западной Африке при поддержке Американской миссионерской ассоциации.

В 1862 году она встретила С. Н. Хаскелла, который снабдил ее хорошими адвентистскими книгами, включая книгу Дж. Н. Андрюса «История субботы». Вернувшись в Африку, она стала считать себя адвентисткой. Это положительная часть ее истории.

Будучи отвергнута своей прежней общиной, поскольку она приняла адвентизм, она отправилась в Батл-Крик, штат Мичиган, весной 1867 года в надежде найти утешение и работу среди своих новых братьев по вере. Здесь начинается печальная часть ее истории.

Приехав в Батл-Крик в то время, когда супруги Уайт путешествовали, она не смогла найти ни работу, ни приют среди членов церкви. Будучи отвергнута адвентистами, она в итоге поселилась у коллеги по прежней миссии на севере Мичигана.

Примечательно, что несмотря на тот прием, который оказала ей адвентистская община, она не оставила свою веру. Супруги Уайт, узнав об этом, стали писать Ханне, обязуясь весной помочь ей с переездом в Батл-Крик. Но этому не суждено было сбыться. В феврале Ханна заболела и 2 марта 1868 года умерла. С точки зрения Елены Уайт, «она умерла как мученица эгоизма и алчности так называемых хранителей заповедей» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 174).

Годами позже, когда адвентисты пытались основать иностранные миссии, она писала: «О, как мы теперь нуждаемся в помощи Ханны Мор, чтобы достичь других народов! Ее знание миссионерской работы открыло бы нам доступ в те языковые культуры, к которым мы не в состоянии даже приблизиться. Бог наделил нас этим даром... но мы этот дар не оценили». Далее она сокрушается об утрате возможного вклада Ханны в адвентистскую миссию (Свидетельства для Церви, т. 3, с. 407, 408).

Прости нас, Отец наш. Помоги нам иметь сердце, подобное Твоему.

Семья и миссия

Благословятся в тебе все племена [англ. пер. — семьи] земные. Быт. 12:3.

Наш текст в каком-то смысле напоминает мне нашего адвентистского Джеймса Бонда. Благодаря служению Дж. Н. Лафборо, в 1872 году его брат Сет стал одним из первых адвентистов в Калифорнии. Набив карманы трактатами, он избрал своей первой миссионерской мишенью Джеймса, фермера центральной долины Калифорнии.

Застав его на пашне в компании десяти мулов, он незамедлительно приступил к своей миссии. Начав рассказывать о своей новой вере в поле, он продолжил свою речь в амбаре и в доме. Жена Джеймса, Сара, убежденная баптистка, терпела все это несколько дней, пока наконец ее терпению не пришел конец. Поблагодарив Сета за то, что он посетил их, она сказала, что если он не прекратит свои разговоры о субботе, то ему лучше уйти.

«Сара, — ответил он, — если ты мне покажешь хотя бы один текст в Новом Завете, в котором говорится о нашем долге соблюдать первый день недели, я замолчу».

«Это просто», — сказала Сара.

Убедив Джеймса не начинать пахать, пока этот текст не будет найден, они стали вместе читать Новый Завет. Четыре дня спустя они дочитали последнюю главу Откровения, но текста так и не нашли.

Субботним утром Джеймс Бонд накормил и запряг мулов, готовясь пахать. Вернувшись в дом, он съел свой завтрак, провел семейное богослужение и вернулся в амбар. Около 9 часов утра его жена увидела его плуг, стоящий праздно на поле. Опасаясь, что с мужем произошло несчастье, она побежала туда и застала его сидящим на ящике и читающим трактаты о субботе. С того момента их семья стала соблюдать субботу.

Позднее, по настоянию Елены Уайт, этот отец одиннадцати детей станет врачом. Пятеро его сыновей станут служителями, а семеро детей — иностранными миссионерами.

Двое из них, Фрэнк Старр Бонд и Уолтер Гай Бонд, возглавили адвентистскую миссию в Испании в 1903 году. Одиннадцать лет спустя Уолтер расстанется там с жизнью в возрасте 35 лет, очевидно став жертвой отравления. Оба они пройдут через испытания, подобные Павловым. Их так же побивали камнями и силой выдворяли из деревень.

Я имею личное отношение к этой истории, поскольку моя жена (Элизабет, или «Бонни», Бонд) приходится внучкой Фрэнку и правнучкой Джеймсу.

Семья — это важно! То, как наши дети относятся к Господу, церкви и служению, во многом зависит от веры их родителей.

Иное миссионерство: случай с Джорджем Кингом

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю... так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его. Ис. 55:10, 11.

Джордж Кинг желал быть проповедником. Но у него была проблема — он не умел проповедовать. Его прерывистая речь и отсутствие образования убедили Джеймса Уайта в том, что у него нет дара проповеди. Но Елена Уайт с ее материнским сердцем уговорила Ричарда Годсмарка, фермера близ Батл-Крика, принять его на зиму, чтобы весной он мог сделать свою первую попытку.

Ободряемый Годсмарком, молодой Кинг проводил все свободное время, проповедуя пустым стульям в гостиной. Затем пришло время пробной публичной проповеди. «Катастрофа» — вот лучшее слово для описания этого события. Тогда Годсмарк предложил Кингу проповедовать другим способом — продавая книги из дома в дом. В результате он начал торговать брошюрами и подписками на «Знамения времени». В первую неделю, когда сумма его продаж составила 62 цента, он не достиг блестящих результатов. Но Кингу нравилась его работа.

С другой стороны, этот книгоноша, желающий проповедовать, имел желание открыть перед людьми всю полноту трехангельской вести. И вот осенью 1880 года он убедил руководство адвентистского издательства в Батл-Крике объединить в один том труды Урии Смита по книгам Даниила и Откровение, которые он мог бы предлагать людям. Если включить в эту компиляцию выразительные иллюстрации зверей и прочих символов, уверял он, такое издание без труда начнет продаваться.

Издатели не разделяли его уверенности, но все же подготовили несколько экземпляров. Успех Кинга был ошеломляющим. В следующем году было подготовлено новое богато иллюстрированное издание «Даниила и Откровения».

Видя успех Кинга и ощущая его воодушевление, к его деятельности вскоре присоединились другие. Так появилась новая адвентистская профессия.

Книгоношество стало еще одним путем, которым Божья весть для последних дней стала достигать людей всего мира. Они покупали книги, читали их и присоединялись к Церкви. Воистину приходило в исполнение Божье обетование, обращенное к Исаии. Как Он посылал дождь, чтобы благословить урожай и насытить сынов земли, так и печатное слово выходило и обращало умы и сердца всего мира. Напоследок замечу, что свою первую христианскую книгу я купил именно у книгоноши.

Какова мораль истории Джорджа Кинга? Неспособность проповедовать не означает Божью неспособность использовать любого из нас.

Адвентистский прямоугольник: миссиологическая модель

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. 1 Фес. 5:23.

Библейская концепция человека подчеркивает важность всех аспектов его здоровья. Писание затрагивает не только духовную жизнь людей, но также и умственную и физическую ее стороны. Об этом свидетельствуют и такие виды служения Христа, как исцеление и наставление.

Миссиологическое следствие такого богословия состоит в создании программы, которая не только касалась бы человеческой духовной природы, но и отвечала умственным и физическим нуждам людей. В итоге получилось то, что я предпочел бы назвать «адвентистский миссиологический прямоугольник».

Этот прямоугольник возник в Батл-Крике, где Церковь учредила свое издательское служение в начале 1850-х, свою организационную структуру в 1861-м, свое первое медицинское учреждение в 1866-м и первое образовательное учреждение в 1872-м. Адвентистское руководство, возможно, не вполне сознавало, что в данный момент делало, но эти учреждения обеспечили выполнение миссии, нацеленной на нужды всего человека. Так они создали миссиологическую модель.

Принимая этот факт во внимание, не следует видеть случай в том, что адвентисты применили этот прямоугольник к Калифорнии, первому «удаленному» миссионерскому полю. Дело приобрело более официальную основу, когда в феврале 1873 года 238 верующих семи церквей объединились в Калифорнийскую конференцию.

Следующий шаг был предпринят в 1874 и 1875 годах, когда начали издаваться «Знамения времени» и образовалась Тихоокеанская издательская ассоциация (сегодня это *Пасифик Пресс*) в Окленде. Затем в 1878 году возник Сельский центр здоровья в северной части штата. Наконец, в 1882 году было учреждено заведение, которое станет Хилдсбургским колледжем, а позднее Колледжем Тихоокеанского Униона.

В 1870-80-х гг. европейская миссия унаследовала ту же модель. Начиная с 1890-х, этот прямоугольник проследует по всему миру, ибо адвентисты стремились служить благу людей, преображая все аспекты жизни.

У Бога есть весть для людей этого мира. И эта весть не только богословского характера. Она касается более здоровой жизни, лучшей способности мыслить и социальной ответственности.

Благодарю Тебя, Боже, за равновесие внутри вести и миссии. Помоги мне жить сбалансированной жизнью в течение этого дня.

Каков авторитет Генеральной Конференции? — I

Какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? Мк. 11:28.

Какой властью?

Хороший вопрос, который нам стоит задать себе и обдумать. Это касается не только Христа, но и руководителей Его Церкви на земле.

В 1860-х годах не все были довольны вновь созданной Генеральной Конференцией адвентистов седьмого дня. Самыми ярыми оппонентами были первый президент и секретарь вновь организованной Айовской конференции — Б. Ф. Снук и У. Н. Бринкерхофф.

Они выступали против сильной церковной организации и предприняли кампанию критицизма и недоверия высшему руководству Церкви, особенно Джеймсу и Елене Уайт. В июле 1865 года в Айовской конференции на пост Снука был назначен Джордж А. Батлер. Впоследствии Снук и Бринкерхофф ушли из церкви и вместе с некоторыми другими бывшими членами церкви образовали Марион Парти. В отличие от большинства ответвлений адвентизма седьмого дня, Марион Парти не исчезла. Сегодня она известна как Церковь Бога (седьмого дня).

Хотя не все были довольны появлением организации 1861—63 гг., она, похоже, соответствовала своему предназначению в течение долгих лет после своего учреждения. Марионский бунт был последним существенным расколом в Церкви вплоть до начала двадцатого века.

Спустя десять лет после основания Генеральной Конференции, Джеймс Уайт все так же восхищался результатами деятельности организации: «Когда мы думаем, сколь малым было начало и сколь смутным было зарождение этой деятельности, как скор и крепок наш рост, как совершенна и эффективна наша организация, как велика работа, уже выполненная... Когда мы смотрим на все это и видим, как Бог благословил нас, мы, участники всего этого, можем сказать: велики дела Господни!»

И все же, несмотря на эту похвалу, все было не так хорошо. В адвентистском лагере существовало определенное напряжение по вопросу о природе и границах авторитета Генеральной Конференции, особенно относительно местных конференций. Это напряжение достигло кульминации в 1873 году.

Оно не исчезло и через 130 лет. Это вынуждает нас обратить внимание на этот вопрос в его историческом контексте.

Благодарим Тебя, Господь, за волю, чтобы служить, за разум, чтобы думать, и за сердце, чтобы заботиться. Помоги нам использовать все это в полной мере в общении с Тобой и с Церковью.

Каков авторитет Генеральной Конференции — II

Созвав же Двенадцать, дал им силу и власть. Лк. 9:1.

Ни один христианин, верящий Библии, не усомнится в том факте, что Христос дал Своим ученикам власть. Но в наши дни мы испытываем некоторые трудности в вопросах, касающихся власти.

Напряжение в адвентизме по данной теме стало очевидным в 1873 году, когда с ним напрямую столкнулся Джеймс Уайт. Прежде всего он выдвинул свою позицию. Отметив, что «мы без колебаний выражаем нашу твердую убежденность, что наша организация стала результатом Божьего провидения» и что Божья «направляющая рука» явно вела их к организации, которая «за десять лет не обнаружила недостатков, которые следовало бы устранить», Уайт занял оборонительную позицию в дискуссии о роли Генеральной Конференции.

В частности, он писал, что это «просто оскорбление нашей системы организации» — позволить президенту (Джорджу А. Батлеру) и другим членам Исполнительного комитета Генеральной Конференции выполнять всю работу по организации поместных лагерных собраний, а затем «не проявить должного внимания к их позиции и суждению в важных делах местных конференций».

В подобной манере Уайт высказал наблюдение, что «наша Генеральная Конференция есть наивысшая земная власть для нашего народа и призвана брать ответственность за всю работу в нашей и других странах». Таким образом, «служителям местных конференций и прочих наших учреждений... следует рассматривать наш Комитет Генеральной Конференции как людей, назначенных Богом для осуществления общего руководства работой всех отделов и учреждений».

Далее Уайт заявляет, что представители Генеральной Конференции должны присутствовать на всех деловых заседаниях местных конференций. Преуменьшать роль лидеров Генеральной Конференции, обращается он к читателям, «является оскорблением Божьему сотрудничеству с нами и тяжким грехом».

Нам следует помнить, что Джеймс Уайт употребил сильное выражение, сказав, что «Генеральная Конференция есть наивысшая земная власть» в адвентизме, отражая высказывания своей жены.

Мы знаем, что это выражение относится теперь и к местным конференциям. Но каково его значение для жизни конкретной церкви или моей личной жизни? Еще более широким вопросом для нас сегодня является следующий: как я должен относиться к моей Церкви? Этот вопрос тем более важен, что Господь есть Бог порядка, а не хаоса.

Каков авторитет Генеральной Конференции? — III

Христос глава Церкви. Еф. 5:23.

Ясность зачастую приходит в результате свободного обсуждения. Это как нельзя более соответствует опыту Церкви в попытке преодолеть трудности, связанные с авторитетом Генеральной Конференции.

Возможно, вслед за статьями Джеймса Уайта на данную тему Джордж А. Батлер, президент Генеральной Конференции с 1871 года, также решился написать о полномочиях президента Генеральной Конференции.

«Ни одно великое движение в мире не обходилось без лидера; это предусмотрено самой природой вещей», — утверждал он в своем обращении на тему лидерства на ноябрьской сессии Генеральной Конференции 1873 года. Если Христос является главой Церкви, доказывал он, то чинить препятствия человеку, призванному Богом руководить Его делом, является «серьезным проступком». Батлер не сомневался, что Джеймсу Уайту отведена роль сродни моисеевой, и в вопросах, призванных служить пользе делу адвентизма, было бы правильным «отдавать предпочтение суждениям Уайта».

В то время как Батлер писал под предлогом поддержки Джеймса Уайта как истинного лидера адвентистской Церкви, он, несомненно, стремился упрочить и свои позиции.

В ответ делегаты сессии Генеральной Конференции приняли решение о том, что они полностью поддерживают позицию, изложенную в докладе брата Батлера на тему лидерства и выражают твердое убеждение, что недооценка направляющей руки Божией в выборе орудия, посредством которого Он будет руководить этой работой, привела к серьезному ущербу для дела и к духовным потерям для них самих. Резолюция завершалась выражением намерения делегатов «с верностью... принять во внимание» принципы, предложенные Батлером.

Далеко идущие заявления относительно единоличного руководства, сделанные Батлером, заставили обоих супругов Уайт чувствовать себя крайне неуютно — не только потому что Батлер навязал им роль Моисея, но и потому что они видели опасность в прославлении человеческого руководства.

Джеймс чувствовал, что должен публично опровергнуть заявления Батлера в «Знамениях времени» и в «Ревью энд Гральд». В результате он не оставил ни малейшего сомнения в умах читателей, что Христос является главой Церкви и что Он никогда не назначал ни одного конкретного ученика управлять делами всей Церкви.

Господи, будучи и членами, и лидерами Твоей Церкви, помоги нам никогда не терять из виду Христа, Который есть Глава.

Каков авторитет Генеральной Конференции? — IV

И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его. Еф. 1:22, 23.

Как легко преувеличить или приуменьшить роль руководства Церкви. Батлер, как мы вчера отметили, проявил излишнюю склонность к преувеличению.

Елена Уайт поддержала мужа в его позиции по отношению к взглядам Батлера.

Она, не принимая авторитет одного человека как лидера, подтвердила полномочия Генеральной Конференции как органа управления. «Вы, — писала она Батлеру, — похоже, не имеете должного понимания той власти, которой Бог наделил Свою Церковь в лице Генеральной Конференции... Когда эта власть, предназначенная Богом для Церкви, будет приписана одному человеку и он будет уполномочен стать судьей другим, тогда библейский порядок будет нарушен... Ваша позиция относительно руководства будет верна, если то, чем вы наделяете отдельного человека, вы передадите высшему церковному органу управления. В Божий замысел не входило сделать так, чтобы Его дело несло на себе печать одного человеческого разума и суждения» (Свидетельства для Церкви, т. 1, с. 492, 493).

Признавая, что Джеймс по необходимости являлся лидером в ранний период Церкви, Елена продолжает, что, поскольку адвентисты учредили организацию, «для моего мужа настало время перестать быть тем человеком, который за все отвечает и несет все тяжкие бремена» (там же, с. 501).

К брошюре, содержащей ее письмо Батлеру, Джеймс приложил статью о лидерстве, в которой отмечал, что «никогда не претендовал ни на какое лидерство, иначе как в смысле, присущем любому служителю Христа».

Так Джеймс и Елена Уайт отстаивали власть Генеральной Конференции как органа управления и опровергали индивидуалистическую модель, предложенную Батлером.

Большинство современных адвентистов седьмого дня не придают большого значения вопросу авторитета Церкви. Мы привыкли говорить лишь о том, что нам нравится или безразлично в руководстве.

Но эта тема имеет огромное значение как в Библии, так и в исторической перспективе. И мы правильно делаем, что обращаемся к вопросам о сущности церковного авторитета и его влиянии на нашу жизнь.

Каков авторитет Генеральной Конференции — V

Но истинною любовью все возращали в Того, Который есть глава Христос. Еф. 4:15.

Иногда мы усваиваем урок только в условиях жестокого поражения. Подобное произошло с президентом Генеральной Конференции Джорджем А. Батлером. После того, как супруги Уайт, которых он в высшей степени уважал, не приняли его идею единоличного руководства, он раскаялся в своих действиях, подал в отставку, выкупил и сжег все доступные ему экземпляры изданного им трактата «Лидерство» (около 960 штук) и на сессии Генеральной Конференции 1875 года предложил принять резолюцию, отменяющую ратификацию его идей о лидерстве.

Но вместо неотложных действий по такому важному вопросу собрание назначило комиссию, которая занялась исследованием этого дела. На сессии 1877 года, основываясь на результатах работы комиссии, путем голосования было принято решение отозвать принятие тех частей батлеровского трактата о лидерстве, где утверждалось, «что руководство органом управления заключено в руках одного человека». Тогда же было решено, что «наивысшим авторитетом после Бога для адвентистов седьмого дня является воля органа управления этого народа, выраженная в решениях Генеральной Конференции, действующей в рамках своей юрисдикции, и таким решениям необходимо подчиняться всем без исключения, если нет оснований для признания их противоречия Слову Божьему и свободе совести».

Печальным, но неизбежным был тот факт, что делегаты Генеральной Конференции от местных конференций встречались друг с другом лишь несколько недель в году. Естественно, что адвентисты смотрели на президента Генеральной Конференции и немногочисленных членов ее исполнительного комитета как на лидеров. Это было особенно заметно, когда такие сильные личности, как Батлер и Уайт, занимали президентское кресло. Оба имели склонность брать на себя слишком много, и, таким образом, не в теории, но на практике они больше придерживались батлеровского стиля единоличного руководства.

Здесь мы видим важный урок, имеющий прямое отношение к нам, вне зависимости, какого уровня наше лидерство: конференция, община или семья. Какой бы позиции мы ни придерживались относительно лидерства, почти каждый из нас подвержен искушению превышать свои полномочия.

Помоги нам, Отче, в борьбе с нашими природными наклонностями. Сделай нас более совершенными руководителями.

Каков авторитет Генеральной Конференции? — VI

Имеющий ухо [слышать] да слышит, что́ Дух говорит церквам. Откр. 2:29.

Некоторые из нас с трудом способны слышать. Похоже, президент Генеральной Конференции Батлер также страдал этим недугом. Елена Уайт неоднократно предупреждала его и своего мужа об опасностях, которые таил в себе их единоличный стиль руководства.

Свое отношение к руководству Батлера она выразила во время сессии Генеральной Конференции 1888 года. Вскоре она писала о неадекватном руководстве Батлера (Письмо 82, 1888 г.).

Оглядываясь на прошлый опыт, она утверждает: «Надеюсь, у нашего народа более не возникнет ни малейшего повода полагать такое поразительное упование в ограниченном, способном на ошибку ***человеке,*** какого удостоился брат Батлер; ибо служители не таковы, как Бог, и брату Батлеру в прошлом была отведена излишняя роль... Людей побуждали искать человека, который бы думал за них, был бы их совестью, и теперь они ни на что не способны и не в состоянии блюсти пост своего долга как верные стражи Божьи» (Письмо 14, 1891 г.).

Батлеру было проще очистить свою теорию церковного лидерства от идей о «великих людях» на словах, чем прекратить их практическое применение. Такова человеческая природа, которая является вечной проблемой и с которой не перестают бороться те, кто назначается на руководящие посты.

Этот неприятный факт бытия также заставил Елену Уайт сделать несколько заявлений относительно авторитета Генеральной Конференции в 1890-е годы. За это десятилетие она поднимала этот вопрос несколько раз. В 1891-м, например, она писала, что «была вынуждена занять ту позицию, что в управлении и решениях Генеральной Конференции не было голоса Божьего. Методы и планы были разработаны без Божьего утверждения. Многие решения, выдвинутые как голос Генеральной Конференции, были голосом одного, двух или трех человек, вводящих Конференцию в заблуждение» (Рукопись 33, 1891 г.).

Человеку, тугому на ухо, сложно что-либо объяснять. Мы можем критиковать администраторов, которым вынуждена была противостоять Елена Уайт. Но будем помнить нашу собственную глухоту к тем вещам, которые Святой Дух пытается донести лично до нас.

Каков авторитет Генеральной Конференции? — VII

Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет. Евр. 13:17.

Каковы их реальные полномочия?

Вчера мы выслушали отношение Елены Уайт к стилю управления Генеральной Конференцией, которая в действительности являла собой власть президента. Пять лет спустя она поясняла, что «священный характер Божьего дела не осознается более центром этой работы. Голос Батл-Крика, ранее считавшийся авторитетным с точки зрения советов о том, каким образом должна выполняться работа, не является более голосом Божьим» (Письмо 4, 1896 г.). Тщательный анализ подобных утверждений обнаруживает неодобрение тех случаев, когда Генеральная Конференция не выступала в качестве представительского органа, когда ее власть принимать решения оказывалась в руках одного или нескольких людей или когда Генеральная Конференция не следовала здравым принципам.

Такой вывод подкрепляют и дальнейшие высказывания Елены Уайт. Она особо освещает эту тему в своей рукописи, прочитанной перед делегатами сессии Генеральной Конференции 1909 года, в которой она отвечает на раскольническую деятельность А. Т. Джонса, который старался подорвать авторитет Генеральной Конференции в попытке вернуть конгрегационную [общинную] форму церковного управления.

«Временами, — обращалась она к делегатам, — когда небольшая группа людей, которым доверено общее управление работой, стремилась от имени Генеральной Конференции воплотить немудрые планы и ограничить работу Божью, я говорила, что не могу более рассматривать голос Генеральной Конференции, представленный этими несколькими людьми, как голос Божий. Но это не означает, что решения Генеральной Конференции, принятые собранием назначенных представителей всех частей миссионерского поля, не стоят уважения. Бог предусмотрел, чтобы представители Его всемирной Церкви, собранные на Генеральной Конференции, были носителями власти. Заблуждение, в которое рискуют впасть некоторые, заключается в приписывании разуму и суждениям одного или небольшой группы людей всей полноты власти и влияния, которыми Бог наделил Свою Церковь, которая посредством решений и голоса Генеральной Конференции призвана разрабатывать план успешного продвижения Его работы» (Свидетельства для Церкви, т. 9, с. 260, 261).

В совете многих есть мудрость. И следует добавить, что сбалансированный совет представителей нескольких точек зрения и географических регионов также ведет к взвешенным решениям. Решения всемирной Церкви имеют природную крепость, недоступную отдельным личностям или общинам.

Взгляд на авторитет Церкви

И дам тебе ключи Царства Небесного: и что́ свяжешь на земле, то́ будет связано на небесах, и что́ разрешишь на земле, то́ будет разрешено на небесах. Мф. 16:19.

С такими словами Христос учредил Церковь на земле. Но люди перевели и истолковали их различными путями. Перевод Короля Иакова, например, гласит: «Что свяжете на земле, будет связано на небе», создавая впечатление, что Небо утверждает все решения Церкви на земле. Новая Американская Библия продолжает эту мысль, передавая этот текст как «что объявите связанным на земле, будет связано на небе; что объявите развязанным, будет развязано на небе».

Такие интерпретации упускают то, что в действительности говорил Иисус. Греческая видо-временная форма ясно показывает, что этот глагол следует перевести как «(уже) будет связано». Таким образом, Иисус говорит, что «это Церковь на земле выполняет решения Неба, а не Небо утверждает церковные решения». В этом существенная разница. И эти два перевода исторически привели к двум разным позициям относительно церковного авторитета.

Библейский комментарий адвентистов седьмого дня верно излагает этот текст, отмечая, что «расширить значение слов „связать” и „развязать” до власти диктовать, во что должны верить члены Церкви и что им разрешено в вопросах веры и практики, значило бы привнести в слова Христа нечто большее, чем Он хотел и чем видели в них ученики. Бог этого не утверждал.

Христовы представители на земле имеют право и ответственность „связывать” то, что было „связано на небе”, и „развязывать” то, что было „развязано на небе”, то есть требовать или запрещать то, что ясно открывает Вдохновенное Слово. Но пойти дальше этого означает подменить авторитет Христа человеческим авторитетом... тенденцию, которую Небо не потерпит в тех, кто был поставлен блюстителем граждан Царства Небесного на земле».

Мы посвятили довольно много времени размышлениям о церковном авторитете, поскольку это важная библейская тема, касающаяся нас всех, но большинство из нас мало задумывается об этом.

Вместо того чтобы просто принять или отвергнуть церковный авторитет, нам необходимо понять его богословское обоснование, а также его границы и предназначение.

Будем благодарны, что как христиане мы не сами по себе. Мы принадлежим Церкви, которая направляет нас в рамках Библии. Сбалансированная церковная власть — вот еще один повод прославить Бога.

АВГУСТ

Генральная конференция 1888 г., Миннеаполис, штат Миннесота.

Адвентизм среди чернокожих

От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли. Деян. 17:26.

Служение адвентистов среди афроамериканцев начиналось с большим трудом. Отчасти это было обусловлено тем, что адвентистская Церковь была сосредоточена в основном на севере страны, внутренне разделенной во взглядах на рабство и расы. Почти все чернокожие середины девятнадцатого века жили на Юге, а церковная деятельность там даже среди белого населения была затруднена вплоть до конца1870-х — начала 1880-х гг.

Дело не в том, что ранние адвентисты не заботились об афроамериканцах. Наоборот, молодая Церковь с самого начала придерживалась позиций аболиционизма, утверждая, что порабощение африканцев есть величайший грех американского государства. Елена Уайт советовала не подчиняться федеральному закону о беглых рабах даже под страхом тюремного заключения. И такие адвентистские лидеры, как Дж. П. Келлогг (отец Джона и Мерритта) и Джон Байингтон (первый президент Генеральной Конференции) использовали станции подземной железной дороги на своих фермах, помогая рабам, которые бежали в сторону Канады в поисках свободы.

После освобождения рабов во время Гражданской войны в 1865 году Генеральная Конференция признала, что «поле деятельности на Юге открыто для труда среди цветного населения и должна начаться в соответствии с нашими возможностями». К сожалению, возможности Церкви с точки зрения кадров и финансов были весьма ограничены.

В течение 1870-х гг. несколько адвентистов предпринимали попытки помочь бывшим рабам получить базовое образование. Важный шаг в этом направлении предпринял К. Дж. Килгор, приехав в Техас, с тем чтобы организовать новые церкви на территории особой расовой нетерпимости. Несколько раз он подвергался опасности линчевания, а однажды кто-то сжег его палатку.

Просто читать проповедь людям на разделенном Юге было не так просто. Одним из вариантов было проповедовать одновременно белым и черным, стоя в дверном проеме между комнатами, отведенными каждой из этих категорий. На сессиях Генеральной Конференции 1877 и 1885 гг. обсуждался вопрос о том, стоит ли создавать отдельные церкви для каждой расы. При этом большинство считало такую идею антихристианской. Но когда евангелисты пытались проповедовать на Юге в смешанных аудиториях, тогда белые, а иногда и черные, бойкотировали собрание. Что делать?

Господи, мы, люди, превратили расовый вопрос в беспредел и хаос. Помоги нам понять, что вместе мы образуем один народ. И помоги нам, христианам, преодолевать предрассудки и особенности культуры.

Знакомьтесь: Чарльз Кинни

Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Гал. 3:28.

Чарльз М. Кинни (или Кинней) стал первым афроамериканцем, рукоположенным в служители Церкви адвентистов седьмого дня. Он с рождения был рабом (в 1855 году в штате Вирджиния). После Гражданской войны в возрасте 10-11 лет мальчик двинулся на запад в компании других бывших рабов, которые надеялись найти новые возможности в освоении новых земель. И Кинни это удалось.

Переломный момент в его жизни наступил в 1878 году, когда он посетил серию евангельских встреч, проводимых Дж. Н. Лафборо в городе Рено, штат Невада. В результате Кинни, предположительно единственный из чернокожих, стал одним из семи новых членов общины города Рено.

Эту программу посетила Елена Уайт, и 30 июля она проповедовала перед аудиторией в 400 человек на тему слов Иоанна: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими». Этот текст и проповедь, его поясняющая, придали Кинни уверенности и мужества для принятия важного решения в жизни.

Его жизнь раба и странника была нестабильна, но в адвентизме он нашел заботливую семью. Члены общины Рено, чувствуя посвященность Кинни, избрали его первым секретарем общины. Но лучшее было еще впереди. Калифорнийская конференция предложила ему должность секретаря Невадского трактатно-миссионерского общества. После того, как он преуспел в этой работе, Калифорнийская Конференция в 1883 году заключила соглашение с членами церкви Рено на финансирование обучения Кинни в недавно открытом Хилдсбургском колледже.

После двухлетнего обучения церковное руководство направило его в Топеку, штат Канзас, в 1885 году, чтобы начать работу среди черного населения в этом городе. В 1889 году Генеральная Конференция поручила ему Луисвиль, штат Кентукки, в том же году официально назначив его служителем. Более двух десятков лет Кинни трудился на Верхнем Юге, организуя общины для чернокожих и став первым адвентистским представителем по связям с прессой по афроамериканскому вопросу.

Как и другие достижения адвентизма, в 1890-х гг. работа среди чернокожего населения продвинулась благодаря усилиям Эдсона Уайта и основанию школы в Оквуде.

Господи, Ты многое сделал в жизни Чарльза М. Кинни. Прими наши жизни сегодня и сделай нас благословением для других. Аминь.

Борцы за воздержание

У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Притч. 23:29, 30.

Одним из наиболее примечательных направлений деятельности в Америке девятнадцатого века было движение трезвости. Его целью был запрет на употребление и продажу алкогольных напитков. Это движение основал в 1825 году Лиман Бичер, один из самых влиятельных американских проповедников. «Невоздержанность, — грозно вещал он, — является нашим национальным грехом... и если что и разрушит надежды мира... так это огненная река». Бичер далее призывал исцелить нацию путем запрета на торговлю крепкими напитками.

К тому времени, когда адвентизм достиг своей зрелости в 1870-х, всеобщая кампания в поддержку трезвости добивалась запрета на все виды алкогольных напитков. Молодая церковь так активно поддерживала кандидатов, придерживавшихся идеи воздержания, и Елена Уайт была так заинтересована в этом вопросе, что даже предложила предпринять беспрецедентный шаг: участвовать в выборах в субботу и голосовать за поборников воздержания.

На территории Соединенных Штатов и по всему миру адвентизм направлял своих проповедников и выделял средства в поддержку антиалкогольной кампании. В 1874 году, например, адвентисты предоставили две большие евангельские палатки для проведения серии лекций, имевших целью закрытие 135 баров в Окленде, штат Калифорния, родине адвентистской издательской программы на западном побережье. Такое сотрудничество привлекло адвентизм к деловому сотрудничеству с «мэром города, несколькими священнослужителями, одной из ежедневных газет и несколькими видными гражданами и бизнесменами... Тщательно проработав вопросы организации, исполнительный комитет запланировал серию массовых собраний, которые проводились в наших больших и вместительных палатках. Они работали день и ночь, пока не был задействован весь город».

Результатом стала «славная победа», за которую адвентисты попали в заголовки газет.

В вопросах воздержания Елена Уайт была в первых рядах среди адвентистов, часто выступая перед огромными аудиториями в Америке, Европе и Австралии. К 1879 году адвентисты седьмого дня сформировали американскую Ассоциацию здоровья и воздержания под руководством Джона Харвея Келлогга.

Кампания в пользу трезвости была одним из путей, которым Бог открывал для Церкви возможности усилить свое влияние на окружающую культуру. В какое реформационное движение стоит включиться нам (или мне) сегодня?

Окончание эры

Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек. 1 Петр. 1:24, 25.

Между 1872 и 1881 годами Церковь адвентистов седьмого дня проводила в последний путь двоих из троих своих основателей. Первым был Джозеф Бейтс, который умер в Институте санитарной реформы в Батл-Крике 19 марта 1872 года, немного не дожив до своего восьмидесятилетия. Старый санитарный реформатор до конца проводил активную просветительскую работу. За последний год жизни он провел как минимум 100 общественных мероприятий, не считая собраний на уровне местной церкви и конференций, которые он посещал.

За год до смерти этот престарелый воин посетил одну из своих последних сессий Генеральной Конференции. «Эта встреча, — с воодушевлением сообщает он, — пробудила глубокий интерес к нашему делу. Было радостно услышать о проделанной работе за прошлый год и узнать о новых возможностях для миссионерской работы и о постоянных и неотступных призывах к миссионерскому труду со всех концов ожидающего жатвы поля». Бейтс страстно желал откликнуться на призыв, но не мог.

Он посетил свою последнюю сессию за два месяца до кончины, завершив ее молитвой: «О Господи, ради дорогого имени Иисуса, помоги нам и этому дорогому народу исполнить наше священное обещание, и пусть Твой Остаток по всему миру, ожидающий Тебя народ, также вступит с Тобой в завет».

Бейтс до конца пребывал в добром здравии, чего нельзя сказать о Джеймсе Уайте. Чрезмерный труд привел его к серии изнурительных инсультов, начавшихся с середины 1860-х гг. Учитывая такое состояние здоровья, остается удивляться, как много обязанностей он продолжал выполнять. Он умер через два дня после своего шестидесятилетия 6 августа 1881 года.

Елена пережила сильнейшее потрясение. «Я абсолютно уверена, — писала она сыну Уилли, — что моя жизнь настолько связана и переплетена с жизнью моего мужа, что считаю почти невозможным совершить что-либо значимое без него» (Письмо 17, 1881 г.).

Шестнадцать лет спустя она напишет: «Как мне его не хватает! Как нужны мне его слова совета и мудрости! Как хочу я услышать его молитвы, сливающиеся с моими молитвами о свете и водительстве, о мудрости, как планировать и совершать работу!» (Избранные вести, т. 2, с. 259).

Вот когда приходит время для надежды на пришествие. Вместе с Еленой мы также ожидаем, что в то утро воскресения мы поприветствуем не только ее мужа и Бейтса, но и наших близких.

Новые начинания

Испытаем и исследуем пути свои и обратимся к Господу. Плач. Иер. 3:40.

Период между 1885 и 1900 гг. стал одним из величайших поворотных моментов адвентистской истории. В Церкви произошли коренные изменения почти во всех областях. Такие, что к началу нового столетия Церковь выглядела совсем не так, как раньше.

Первым в списке перемен был переворот в адвентистском богословии, который в конце концов вылился в сессию Генеральной Конференции 1888 года в Миннеаполисе, штат Миннесота. Он обнаружил необходимость в более христоцентричной проповеди, выразил нужду отвести Христу главное место в адвентистской вести, чего прежде не наблюдалось. Кроме того, эти преобразования требовали особого внимания к спасению по благодати через веру, и это стало обозначаться в Церкви понятием праведности по вере. Прежний акцент на законе не исчез, но занял свое надлежащее место в плане спасения.

Развитие нового взгляда на Христа и Его праведность сопровождалось выходом на передний план новых действующих лиц. Особый вес имели Алонзо Т. Джонс, Эллет Дж. Ваггонер и У. У. Прескотт. Джонс и Ваггонер стали передовыми адвентистскими проповедниками 1890-х, удерживая кафедру на каждой из шести сессий Генеральной Конференции с 1889 по 1899 годы. К концу десятилетия Джонс стал редактором «Ревью энд Геральд». Эта должность являлась одной из самых влиятельных в Церкви того времени.

В 1890-е гг. также началось преобразование адвентистских взглядов на Божественную природу. Действительно, стоит заговорить о спасении через Христа, тут же возникает вопрос о том, какие качества необходимы Спасителю и Святому Духу.

Наряду с реформами в адвентистском богословии имело место бурное развитие программы церковной миссии, которая в итоге охватила «все» народы. К 1900 году Церковь адвентистов седьмого дня станет воистину всемирной.

Еще одним объектом существенных перемен стала область образования. Богословская реформа и развитие миссии привели к преобразованиям в церковной образовательной системе как с точки зрения ее направленности, так и ее значения в глазах Церкви.

Перемены, судя по опыту некоторых, были болезненными. Но они имели огромное значение.

Открой наш разум, о Боже, когда мы созерцаем историю прошлого и когда Ты ведешь нас в будущее.

Новые вопросы — I

Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар. Еф. 2:8.

К 1850 году адвентисты, соблюдающие субботу, находились под впечатлением от вновь обретенных истин. Они непрестанно говорили, писали и проповедовали о тех доктринах, которые определили их как особый народ — буквальное, видимое и предшествующее тысячелетнему царству Второе пришествие, двухфазовое служение Христа в небесном святилище, седьмой день суббота в ее эсхатологическом контексте и условное бессмертие. Рассматриваемые через призму трехангельской вести из Откр. 14-й главы, эти доктрины составляли мощную богословскую связку. Такую, о которой стоит проповедовать!

Здесь следует учесть, что адвентисты придерживались вероучения, состоящего из двух частей. Первая часть включала доктрины, которые они *разделяли* с другими христианами, такие как спасение только по благодати через веру, значение Библии как единственного мерила доктринальной истинности, историческая роль Иисуса как Спасителя мира, сила ходатайственной молитвы и т. д.

Вторая часть состояла из тех пунктов вероучения, которые делали их особым народом, которые *отличали* их от остальных христиан, такие как суббота и учение о небесном святилище.

Поскольку адвентисты девятнадцатого века жили главным образом в христианской культуре, они не были склонны делать акцент на общих с другими церквами вероучениях. В конце концов, зачем проповедовать о спасающей благодати баптистам или о важности молитвы методистам, когда они уже верили в это?

Им казалось важным прежде всего предложить те чисто адвентистские истины, которые людям надлежало услышать и принять.

В результате, придя в очередную деревню или город, они занимали лучший конференц-зал и приглашали лучшего местного проповедника для публичного обсуждения вопросов типа «какой день является днем покоя?» или «что происходит с человеком после смерти?».

У меня вопрос к вам.

Вы когда-нибудь думали о вашей личной системе верований? Насколько она внутренне согласованна? Или даже библейски обоснована?

Стоит задуматься. Каждый из нас должен понимать, почему я христианин и почему я адвентист. Сегодня я призываю вас к более глубокому личному исследованию Библии.

Новые вопросы — II

Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Мф. 16:16.

Вчера мы отметили, что ранние адвентистские проповедники считали необходимым делать упор скорее на такие пункты вероучения, как седьмой день суббота, которые отличали их от остальных христиан, нежели на те, что объединяли их с остальными христианами.

Их метод вхождения в новое сообщество и призыв местных служителей участвовать в открытых дебатах казался эффективным. В конце концов, не имея телевизоров, жители небольшого города могли считать спор двух служителей о том, как долго люди жарятся в аду, весьма увлекательным зрелищем. В любом случае, адвентистские евангелисты, похоже, без труда обращали внимание толпы на свою весть.

Но 40-летний акцент на отличительных доктринах в атмосфере дебатов ценой пренебрежения к общехристианским доктринам привел к двум вредным тенденциям. Во-первых, это породило в адвентизме воинственность — черту характера, которая стала причиной многих трудностей в Церкви в ходе событий, имеющих отношение к 1888 году.

Кроме того, четыре десятилетия излишнего внимания к отличительным истинам и пренебрежения к общепринятым доктринам привели к разобщению между адвентизмом и остальным христианством. К середине 1880-х гг. эта проблема достигла критических размеров. Церковь добилась солидных результатов, проповедуя чисто адвентистские доктрины, но упустила из виду остальные истины, которые делали адвентизм *христианским*.

Адвентизм нуждался в изменении курса. Двое относительно молодых людей из западной части Соединенных Штатов — А. Т. Джонс и Э. Дж. Ваггонер начнут это изменение. Сначала казалось, что Джонс и Ваггонер старались отрегулировать доктринальную основу, отводя более почетное место в адвентистском богословии Христу и вере, а закону — свое надлежащее место.

Но церковные лидеры — Дж. А. Батлер и Урия Смит — рассматривали такую «регулировку» как богословское землетрясение. Они смотрели на эти новые учения как на свержение исторического адвентизма с его акцентом на закон и дела.

В результате они стали сопротивляться этому, использовав все свои возможности, которые были не так уж малы, учитывая факт их непосредственного влияния на проповедников Церкви, которая к тому моменту все еще насчитывала около 25 000 членов по всему миру.

Господи, помоги нам усвоить из нашей истории уроки богословского равновесия в нашей христианской жизни.

Новые вопросы – III

Что холодная вода для истомленной жаждой души, то добрая весть. Притч. 25:25.

К 1886 году стороны надвигающегося богословского конфликта стали отчетливо видны. Одну из них представлял Дж. А. Батлер, президент Генеральной Конференции, и Урия Смит, секретарь Генеральной Конференции. Другую сторону поддерживали двое западных сотрудников издательства — А. Т. Джонс и Э. Дж. Ваггонер.

Похоже, что единственная женщина, участвовавшая в конфликте, стремилась сохранить нейтралитет и возможность работать с обеими сторонами. Но к началу 1887 года Елена Уайт пришла к заключению, что молодые люди не только подверглись незаслуженному обхождению в неравной борьбе, но также имеют сказать нечто, отчаянно необходимое Церкви адвентистов седьмого дня. Таким образом, к апрелю 1887 года она твердо решила добиться возможности для выступления Джонса и Ваггонера на сессии Генеральной Конференции 1888 года.

В итоге именно Елена Уайт открыто выступит в защиту важности вести Джонса и Ваггонера, изложенной в 1888 году. Ее основной темой станет новая интерпретация части Откр. 14:12: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Этот стих является центральным в адвентистской истории. Он содержит последнюю весть, которую Бог пошлет миру перед Вторым пришествием, как показано в стихах 14–20.

Интересно, что обе стороны конфликта 1888 года будут опираться на Откр. 14:12. Но они будут делать упор на разные части этого стиха. Традиционалисты выдвинут вперед «заповеди Божии», а реформисты сделают ударение на «вере в Иисуса». Из миннеаполисских встреч произрастет новое толкование Откр. 14:12, которое навсегда изменит адвентистское богословие.

Елена Уайт пострадает за то, что поддерживала Джонса и Ваггонера. В декабре 1888 года она оглянется на только что завершившуюся сессию Генеральной Конференции и скажет: «Мое свидетельство осталось без внимания, и никогда в жизни... со мной не обходились так, как на этой конференции» (Письмо 7, 1888 г.).

Некоторые из нас думают, что в «старые добрые времена» в Церкви все было гладко. Ничуть! Все было так, как и сегодня. Хорошие люди огорчают друг друга, получая повод молить Бога о прощении.

Новые лица: знакомьтесь — Э. Дж. Ваггонер

Сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая. Мк. 14:24.

Эллет Дж. Ваггонер был самым молодым из основных участников сессии Генеральной Конференции 1888 года. Родившись в 1855 году, он был сыном Дж. Х. Ваггонера, с которым мы уже встречались.

В 1878 году в Нью-Йорке Эллет получил степень доктора медицины, но не ощутил удовлетворения, которого ожидал от медицинской работы. В результате он занялся служением, и в 1884 году ему предложили должность помощника редактора «Знамений времени».

Поворотной точкой в богословских воззрениях молодого Ваггонера стало посещение лагерного собрания в Хилдсбурге, штат Калифорния, в октябре 1882 года. Во время проповеди он пережил опыт, который позднее обозначит как «сверхбиблейское откровение».

«Внезапно, — сообщает он, — меня осиял свет, и мне казалось, что вся палатка была освещена много ярче, чем это могло сделать полуденное солнце. И тогда я увидел Христа, висящего на кресте, *распятого за меня*. В этот момент, подобно всепоглощающему потоку, на меня впервые сошло озарение, что Бог любит *меня* и что Христос *умер за меня*».

Ваггонер «знал, что этот свет... был откровением напрямую с неба». В этот момент он принял решение, что станет исследовать Библию «в свете этого откровения», чтобы помочь другим «узреть эту истину». Следуя этому плану, отмечал он, «где бы я ни обращался к этой Святой Книге, я находил, что Христос есть сила Божья ко спасению каждого, и не находил ничего другого».

Именно «видение» Ваггонера в итоге привело его к тщательному изучению Послания к Галатам. Учитывая его опыт, неудивительно, что в этом послании он обнаружил Евангелие. Такое открытие сделает его в 1880-х гг. заметным в адвентистских кругах. Оно же и поставит его в условия конфронтации с лидерами Генеральной Конференции — Дж. А. Батлером и Урией Смитом — на сессии Генеральной Конференции 1888 года.

Как мы увидим, Э. Дж. Ваггонер вел себя наиболее прилично из всех, кто принимал участие в событиях, вращавшихся вокруг новых учений 1888 года.

Опыт Ваггонера определил его дальнейшую жизнь. «Видение» праведности Христа всегда преображает наше мышление и образ действий. Каждый день мы должны спрашивать себя, озарен ли наш личный адвентизм светом креста.

Новые лица: знакомьтесь — А. Т. Джонс

Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое. Пс. 26:3.

«Мертв для мира, жив для Тебя, о Боже мой!»

С этими словами и воздетыми руками сержант Алонзо Т. Джонс поднялся из могилы водного крещения в Валла-Валле, район Вашингтона, 8 августа 1874 года. Несколько недель он «искренно искал Господа», а за несколько дней он получил «яркое свидетельство прощения грехов». Обаятельный, сильный, яркий, красивый и склонный впадать в крайности, Джонс стал ведущей фигурой в адвентистских кругах в течение 1890-х.

Джонс гордился своим военным прошлым. Он имел право на все виды воинского отличия, приняв участие в Модокской войне в Северной Калифорнии в 1873 году, в ходе которой, по его словам, он со своим отрядом «осыпал пулевым градом» своего врага в стремлении защитить раненого офицера.

Отважный Джонс проведет остаток своей жизни, осыпая «пулевым градом» любую мишень, которую считал вражеской.

Его личные качества и воинствующий стиль поведения во многом настроили многих против него. Елена Уайт не раз предупреждала его о последствиях его резких комментариев. Джонс с трудом понимал разницу между откровенностью и грубостью. Особо отчетливо это проявилось в 1901 году, когда некоторые выступили против его кандидатуры на пост президента Калифорнийской конференции, поскольку его «прямолинейность и неделикатность... ранит людей». Джонс принял обличение, но, отмечает он: «Я не могу раскаяться, потому что в этом простота христианства».

Его грубоватая манера высказываний задала тон на Миннеаполисских встречах, когда он заявил, не подумав, что не собирается отвечать за невежество Урии Смита относительно некоторых исторических событий, касающихся Книги Даниила 7-й главы. Сделав дело, он был уверен в своей правоте и стоял на своем.

В то время как его самоуверенность по отношению к церковному патриарху принесла ему мало пользы, его бесстрашие и сила характера, несомненно, помогали ему в залах Конгресса США и в других местах, где ему приходилось сражаться против принятия воскресных законов. Джонс был человеком, который расцветал в пылу битвы.

Но Бог смог использовать и его!

Я нахожу в этом нечто важное для себя. Несмотря на все мои недостатки, Бог может использовать меня (и тебя). И хотя Он действительно желает, если мы позволим, изменить нас, Он может использовать нас уже сегодня.

Старые лица: знакомьтесь — Дж. А. Батлер

Ибо семь раз упадет праведник и встанет; а нечестивые впадут в погибель. Притч. 24:16.

Некоторые люди бывают жестче других.

Так было в случае с Джорджем А. Батлером, президентом Генеральной Конференции в 1888 году. В лучшие времена он мог быть довольно честным сам с собой. Возможно, он проделал самый точный и проницательный самоанализ в 1886 году, когда написал: «Я... от природы... имею в себе слишком много железа» и слишком мало любви Иисуса. «Школа, которую мне пришлось пройти, чтобы отразить любое влияние, — добавляет он, — наделила меня этим железом и закалила меня».

Эта последняя ремарка помогает нам понять «жесткость» многих адвентистских лидеров девятнадцатого века. Было нелегко вести за собой малочисленное и презираемое всеми движение, которое не давало никакой земной опоры и практически не имело собственных учреждений, чтобы добавить себе престижа, поскольку миллеритское разочарование было все еще живо в памяти людей. Только те, кто обладал сильной волей, могли добиться успехов в то время, когда Батлер заступил на свой первый административный пост. Железная воля являлась необходимостью для большинства пионеров движения, прежде чем адвентизм стал более «комфортной» и респектабельной религией.

Батлер обладал всем необходимым для того, чтобы выжить в такое время, но ему пришлось заплатить «железом». Так он описывал себя в 1886 году, находясь «в состоянии некоторой борьбы». В начале своего противостояния с Ваггонером по вопросам Послания к Галатам он чувствовал, что слишком воинственно настроен, он писал Елене Уайт, что «хотел бы уподобиться Иисусу — мудрому, терпеливому, мягкосердечному, искреннему», иметь «любовь к справедливости и честность во всем». Он сокрушался о том, что в нем еще сильна человеческая природа и что «он отчаянно борется со своим ветхим человеком. Батлер желал, чтобы его ветхая природа «умерла и умерла совсем».

Такое желание, однако, осуществлялось крайне медленно. Процесс его освящения, как и у большинства из нас, воистину составил труд всей его жизни. В своем письме Дж. Х. Келлоггу от 1905 года престарелый Батлер отмечал: «Я думаю о себе как о довольно упрямом старике. Вы очень метко выразились однажды, когда сказали: “Обращаться к Батлеру, когда он делает свои ставки, все равно, что обращаться к столбу”».

Отче мой, боюсь, что во мне есть что-то от Батлера. Помоги мне сегодня «умереть совсем».

Старые лица: знакомьтесь — Урия Смит

Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим. Мф. 11:29.

К 1888 году Урия Смит, убежденный соратник Батлера, был секретарем Генеральной Конференции в течение всего времени ее существования, за исключением трех лет. Кроме того, начиная с 1850-х гг., Смит был связан с полуофициальным адвентистским периодическим изданием «Ревью энд Геральд» и к 1888 году служил около 25 лет его главным редактором.

Вдобавок ко всему он был непревзойденным церковным авторитетом по части толкования пророчеств. Его «Размышления о Даниеле и Откровении» были адвентистским бестселлером как внутри церкви, так и за ее пределами. В одной из миннеаполисских газет 1888 года, где сообщалось о его приезде на встречи, было отмечено, что «Урия Смит... пользуется репутацией одного из самых способных писателей и ораторов на конференции и является к тому же ученым с глубокими познаниями».

Подобно Батлеру, Смит считал себя блюстителем церковных устоев. Он кратко обозначил свою издательскую политику в отношении некоторых новых идей А. Т. Джонса в 1892 году: «Придя к определенным принципам путем долгого исследования и многих лет наблюдения, я не собираюсь претыкаться на предположениях каждого новичка». Разумеется, эта его позиция распространилась и на «новое богословие» Джонса и Ваггонера в 1888 году. Ни Смит, ни Батлер не имели ни малейшего намерения «преткнуться» на учениях молодых людей из Калифорнии. В действительности же произошло в точности наоборот.

Как мы уже отмечали, некоторые характеристики Ваггонера и Джонса не способствовали их успеху. В начале 1887 года Елена Уайт написала им письмо, целью которого было снизить их агрессивность. «Брат [Дж.Х.] Ваггонер, — писала она, — любил дискуссии и разногласия. Боюсь, что и Э. Дж. [Ваггонер] развил в себе любовь к тому же. Мы теперь нуждаемся в доброй, полной смирения религии. Э. Дж. В. нуждается в смирении, кротости, а брат Джонс может стать орудием добра, если постоянно будет развивать в себе практическое благочестие» (Письмо 37, 1887 г.).

Не нуждаемся ли все мы в смирении? Но одно дело петь Господу гимны, где говорится о кротости и смирении, и совсем другое — принять этот дар.

Господи, помоги нам.

1888 год настал

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Откр. 13:11.

«Мы обращаем свои взоры в будущее, — писал Урия Смит в своей вступительной статье к первому выпуску «Ревью» 1888 года. — Год от года становится светлее даль, вернее — доказательства того, что мы не последовали хитросплетенным басням в уповании на скорое пришествие Господа. Пророчества приходят к своему исполнению. События движутся в ускоренном темпе. Слово Божье оправдывает свою истинность и утешает каждого смиренного верующего мыслью, что надежда, в Слове возложенная, не постыжает».

Президент Генеральной Конференции Дж. А. Батлер также придерживался подобных взглядов. «У нас много причин возблагодарить Бога и ободриться, вступая в 1888 год», — писал он в январе. Отмечая, что адвентисты седьмого дня «никогда не занимали какую-либо позицию относительно библейского толкования, которую затем пришлось бы сдавать», он указывал, что «каждый год мы видим все более и более доказательств того, что мы правы в своем понимании великих пророческих тем, которые делают нас особым народом».

В этом же январе 1888 года А. Т. Джонс, соиздатель «Знамений времени», занял позицию, которая предполагала, что события, касающиеся объединения религиозной и государственной власти в Америке, «напрямую согласуются с исполнением пророчества из Откр. 13:11–17», повествующем об образе зверя.

В начале 1888 года адвентисты седьмого дня повсеместно были взволнованы идеей скорого Второго пришествия, поскольку все происходящее указывало на приближение давно предсказанного государственного закона о воскресном дне.

Адвентистская интерпретация Откровения 13-й главы предвещала заключительное признание со стороны тех, кто чтил истинную субботу, и тех, кто символически следовал за зверем. В результате, начиная с 1840-х гг. адвентисты седьмого дня открыто предсказывали, что в конце концов будут гонимы за верность библейской субботе.

В таком историческом и теологическом контексте нетрудно увидеть, почему Откр. 14:12 («здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса») стал их главным текстом, печатавшимся ниже заголовка «Ревью» около ста лет. Учитывая эти акценты, легко понять их чувствительность к «воскресному» законодательству.

Благодарим тебя, Господи, за пророчества Даниила и Откровения. Помоги нам исследовать их более тщательно.

Воскресные гонения

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Мф. 5:10.

На протяжении 1880-х гг. «воскресное» законодательство и преследование возрастало в силе и масштабе. Проблема особенно дала о себе знать в Калифорнии в 1882 году, когда воскресный вопрос стал главным на государственных выборах. Последствия сразу коснулись адвентистов, когда местные власти арестовали У. К. Уайта за работу в издательстве «Пасифик Пресс» в воскресенье.

Хотя воскресный закон в Калифорнии вскоре был отменен, угроза подобного закона в масштабах страны подстегнула адвентистов седьмого дня к активным действиям. Возможно, самым важным их шагом в этом направлении было основание в 1884 году учреждения, которое стало называться «Американский страж свободы совести» (нынешнее название «Свобода»), призванное возглавить борьбу против воскресного закона.

В 1885 году сцена действий перенеслась в Арканзас. Между 1885 и 1887 годами в стране насчитывался 21 случай нарушения воскресного дня. Все, кроме двух, касались соблюдающих субботу. Власти освободили участников этих двух случаев без всякого залога, и дела были закрыты. Но для адвентистов сумма залога ранжировалась от 110 до 500 долларов за каждого — огромный штраф для времени, когда мужчина в среднем зарабатывал около 1 доллара в день.

А. Т. Джонс заключил, что «нельзя найти более показательного примера того, как можно использовать закон в качестве средства, чтобы дать выход ярости, направленной на категорию граждан, неповинных ни в чем другом, кроме преступления исповедовать религию, отличную от большинства».

К концу 1885 года центр «воскресного» законодательства сместится в Теннесси, где власти арестовывают несколько адвентистов в конце 1880-х — начале 1890-х гг. Некоторые, включая служителей, как преступники были закованы в кандалы.

Адвентистские эсхатологические ожидания усилились, когда в 1888 году католический кардинал Джеймс Гиббонс подал руку протестантам, подписываясь под петицией к Конгрессу об узаконивании воскресного дня. Протестанты более чем охотно приняли такую помощь. «Как только они (римские католики) будут готовы к сотрудничеству для противостояния политическому атеизму, — говорилось в Крисчен Стейтсман, — мы с радостью протянем им руку».

Религиозная свобода есть драгоценный дар. Нужно ценить его и использовать, пока мы обладаем им.

Национальный воскресный законопроект

[Зверь, подобный Агнцу] действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела. Откр. 13:12.

Своей критической точки воскресный вопрос достиг 21 мая 1888 г., когда новый сенатор Нью-Хемпшира Х. А. Блэр представил законопроект в Сенат Соединенных Штатов для утверждения празднования «дня Господня» «как дня религиозного поклонения».

Законопроект Блэра был первым, начиная с момента возникновения адвентистского движения в 1840-х гг., документом такого рода, представленным на Конгрессе. Спустя четыре дня он внес предложение о поправке в Конституцию Соединенных Штатов, которая христианизировала бы государственную общеобразовательную систему.

Адвентисты седьмого дня не упустили пророческой важности блэровских законопроектов. Эсхатологическое волнение по поводу воскресного закона стало одним из факторов, которые повысили напряжение по мере приближения сессии Генеральной Конференции 1888 года.

Этот кризис создал атмосферу, имеющую прямое отношение к двум другим вопросам, которые выплывут на поверхность во время миннеаполисских встреч. Первый касался истолкования пророчеств — особенно Книги Даниила. Второй определял качество праведности, необходимой для спасения. По мере того как адвентисты пытались понять роль закона, как это показано в Послании к Галатам, центром этого второго вопроса станет место закона в плане спасения.

Трудно представить степень эмоционального напряжения участников встреч 1888 года, не приняв во внимание тот факт, что адвентисты по причине воскресного кризиса верили в то, что конец времени уже настал.

С. Н. Хаскелл непосредственно перед сессией писал, что их свобода как соблюдающих субботу очень скоро отнимется и что им, вероятно, придется свидетельствовать о своей вере на судах и в тюрьмах.

Помня об этом, нетрудно представить, почему некоторые адвентистские лидеры отреагировали так жестко и эмоционально, когда Джонс и Ваггонер стали подвергать сомнению правильность некоторых аспектов истолкования пророчеств и понимания закона. Такие вопросы, рассуждали они, представляли угрозу для самой сути церковного самосознания во время величайшего кризиса.

Реакция и крайность часто являются близкими соседями. Пусть Господь поможет нам не только понять разницу, но и придерживаться более здравой позиции в жизни, как церковной, так и личной.

Дискуссия о десяти рогах

И вот зверь четвертый... он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. Дан. 7:7.

Вы можете подумать: этот текст не годится для утренних размышлений.

Вы правы. Но с ним связана история, которая потрясла адвентистскую Церковь в 1880-х гг. Все началось с того, что в 1884 году на сессии Генеральной Конференции А. Т. Джонсу было поручено собрать исторический материал по исполнению пророчеств, включая 10 рогов из Дан. 7.

Урия Смит был вне себя от радости, что у Джонса появилась возможность это сделать. Но вся его радость испарилась, когда этот юноша высказал иное мнение относительно одного из рогов, тем самым подвергая сомнению корректность традиционного понимания. Ситуация еще более усугубилась, когда Джонс опубликовал свои находки в «Знамениях». Смит выдвинул свое опровержение в «Ревью», и «дискуссия» из прохладной превратилась в жаркую.

Возникает вопрос: откуда такой переполох по столь незначительному поводу?

Выслушаем ответ Смита. Если мы, утверждает он, отступим от того, что проповедовали 40 лет, люди, увидев это, скажут: «Ага! Теперь вы находите, что заблуждались в тех вопросах, которые считали наиболее ясными. Так что спустя еще некоторое время вы, пожалуй, признаете, что заблуждаетесь во всем!» После такого удара вся пророческая концепция, включая воскресный закон, будет разрушена. Так, по крайней мере, утверждал Смит.

Джонс также ссылался на идею воскресного закона, отмечая, что «настоящая борьба истины и за истину еще не наступила». Но появление воскресных законов изменит это положение. Верование адвентистов седьмого дня в ходе последнего кризиса «станет основным предметом дискуссии... Затем на наши взгляды обратят свое внимание сильные мира сего. Затем каждая позиция будет проанализирована и испытана... И тогда нам... придется представить в пользу нашей веры более веские доводы, чем “это проповедовалось 40 лет” или “так сказал епископ Чандлер”».

Именно воскресный кризис превратил такой, казалось бы, второстепенный вопрос об одном из десяти рогов в предмет ожесточенных споров. Смит и Батлер полагали, что теперь не лучшее время для публичных экспериментов с устоявшимся толкованием пророчеств.

Историческим фактом в адвентизме является то, что даже *незначительный вопрос* может стать основой для ожесточенных боев, если дух и разум отдельных личностей настроены непримиримо.

Помоги нам, Отче, быть здравомыслящими, когда мы читаем Слово Твое и имеем дело друг с другом.

Дискуссия о законе в Послании к Галатам — I

Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Гал. 3:24.

Не сложно догадаться почему этот текст стал предметом более ожесточенных споров в адвентистской среде, чем стих о десяти рогах из 7-й главы Книги Даниила. Это особенно верно, если один читает, будучи убежден, что после [Первого] пришествия Христа необходимость в законе отпадает, а другой — что закон всегда указывает нам сначала на грех, а затем — на Спасителя.

Батлер и его единомышленники, несомненно, считали первую позицию опасной. И имели бы основания для этого, если бы речь шла о Десяти Заповедях. Они придерживались той точки зрения, что закон в Послании к Галатам следует понимать как церемониальные установления. Таким образом, по их мнению, церемониальный закон указывал на Христа, но после Его пришествия на землю необходимость в нем отпала.

И вот в 1884 году появляется Ваггонер со своей новой позицией о том, что закон в Послании к Галатам — это Десять Заповедей. Сторонники Батлера видели в таком толковании удар в самое сердце адвентистского богословия, а именно угрозу вечной святости седьмого дня субботы, находящейся в центре нравственного закона. Таким образом, церковное руководство воспринимало Джонса и Ваггонера как представляющих угрозу одному из центральных адвентистских столпов.

Свыше тридцати лет Церковь была уверена, что речь идет о церемониальном законе. И вдруг посреди воскресного кризиса Ваггонер выступает с учением, которое, в понимании Батлера и Смита, подрывает саму основу для соблюдения субботы, оказывая таким образом «огромную помощь и поддержку» беззаконникам — врагам адвентизма.

Батлер видел в новом учении «клин, образующий щель», с помощью которого «поток» доктринальных и пророческих перемен «проникнут» в адвентистскую Церковь.

Смит умом и сердцем был с Батлером. Для него «после смерти брата Уайта величайшим бедствием, постигшим дело Божье, явилось представление доктором Ваггонером своих статей на тему Послания к Галатам через “Знамения”». Если Церковь когда-либо изменит свою позицию по вопросу Послания к Галатам, открыто заявлял он, «считайте, что я ушел из Церкви», потому что «я еще не готов отречься от адвентизма седьмого дня».

Иногда страх оказывает больше влияния на наше богословие, чем внимательное чтение Библии. И когда это случается, мы впадаем в крайность и утрачиваем способность читать текст осмысленно.

Отче, помоги нам читать Твое Слово бесстрастно и с открытым взором.

Дискуссия о законе в Послании к Галатам — II

Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Гал. 3:26.

В 1850-х гг. Елене Уайт было дано видение, содержащее определение закона в Послании к Галатам, но это только усложнило конфликт. Батлер и Смит отстаивали мнение, что она объясняла его как церемониальный закон. Она ответила, что хорошо помнит это видение, но не записала его и не может теперь вспомнить, что говорила тогда, и что следует оставить этот вопрос в покое по причине его маловажности. Она считала проблему «всего лишь сучком». Ее в первую очередь занимал вопрос не о законе, но как «представить своим собратьям Иисуса и Его любовь, ибо я видела явные свидетельства того, что многим недоставало Христова духа» (Рукопись 24, 1888 г.).

Такие речи еще более воспламенили Батлера и Смита, которые теперь обвиняли Елену Уайт в перемене взглядов. И ни один истинный пророк, думали они, не позволил бы себе подобного. Таким образом, ее пророческий дар также подвергся нападкам со стороны церковного руководства в это и без того непростое время.

Но это не первый раз за 1880-е гг., когда Смит был недоволен адвентистским пророком. В 1882 году его возмутило свидетельство Елены Уайт, в котором она обличала его за неправильное обхождение с Гудлоу Харпером Беллом в батл-крикском колледже. На тот момент он сделал вывод, что все, написанное ею, было не от Бога. Ее совет он считал Божественным только тогда, когда она говорила «я видела». Таким образом, ее письма, если она не говорила «я видела», были всего лишь добрым советом. Или недобрым, как, думал Смит, в случае с Беллом.

К середине 1880-х, в самый разгар галатийского противостояния, Батлер присоединился к Смиту в его враждебном взгляде на совет Елены Уайт.

Елена Уайт, разумеется, имела собственное мнение по данному вопросу: «Если предвзятые мнения или некие идеи некоторых встречают осуждение со стороны свидетельства, тогда они вынуждены сразу ясно заявить о своей позиции, сделав различие между свидетельствами, которые определяют, что есть человеческое мнение сестры Уайт, а что есть Слово Господне. Все, что поддерживает их излюбленные идеи, имеет Божественное происхождение, а свидетельства, призванные устранить их заблуждение, являются человеческими — личным мнением сестры Уайт. Таким подходом они лишают силы Божьи советы» (Рукопись 16, 1889 г.).

Защити нас, Боже, от нас самих.

Отзвуки битвы в 1886 году

Шум брани на земле. Иер. 50:22.

К концу 1886 года Батлер вплотную приступил к сражению за закон в Послании к Галатам и за десять рогов в Книге Даниила 7-й главе.

Во-первых, он написал несколько писем с целью привлечь Елену Уайт на свою сторону.

Во-вторых, он подготовил «Краткий комментарий» к Посланию к Галатам, представлявший собой 85-страничную книгу под названием «Закон в Послании к Галатам», которая опровергала позицию Ваггонера.

В-третьих, он собирался использовать сессию Генеральной Конференции 1886 года, чтобы поставить на место Джонса и Ваггонера вместе с их «лжеучениями» и, таким образом, вернуть Церковь в прежнее русло. Президент Генеральной Конференции снабдил каждого участника сессии экземпляром своей новой книги о законе. Что более важно, он созвал богословский комитет, который осветил бы эти спорные вопросы раз и навсегда.

Но надежды Батлера добиться единства веры по этим неоднозначным вопросам на все времена потерпели поражение. Комитет, состоящий из девяти человек, распался на пять против четырех. «Наш спор длился несколько часов, — сообщает Батлер, — но стороны стояли на своем». Следующим вопросом, отмечает он, был: «стоит ли нам выносить этот вопрос на конференцию и устроить публичные дебаты». Как дальновидный политик он понимал, что такой шаг только усугубит проблему.

И Батлер, и Елена Уайт будут оглядываться на сессию Генеральной Конференции 1886 года как на «ужасную конференцию». В то время как он отмечал, что это было одно из самых печальных собраний, которые когда-либо он посетил, она указывала, что «Иисус был огорчен и изранен в лице Своих святых». Ее особенно беспокоили «грубость», «неуважение и нужда в любви и сочувствии между собратьями» (Письмо 21, 1888 г.; Рукопись 21, 1888 г.). Дух миннеаполисских встреч был налицо.

Самые крупные неприятности на собрании 1886 года связаны с Д. М. Канрайтом, убежденным сторонником батлеровских взглядов на закон. Очевидно, он увидел проблемы в традиционной позиции адвентизма. Он признал, что Батлер и его соратники «поставили закон выше Христа». Но, вместо того чтобы принять точку зрения Ваггонера на Десять Заповедей как ведущих человека ко Христу, Канрайт отказался и от закона, и от адвентизма и стал самым ярым противником Церкви.

Нет более важной темы, чем возвышение Иисуса.

Направляй нас, Боже, в наших размышлениях об истории адвентизма и о месте Христа в нашей жизни.

Елена Уайт пытается все уладить

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Мф. 5:5.

Елена Уайт начинала все более и более тревожиться о Церкви и о том, куда Церковь движется. Некоторые свои мысли и страхи она выразила в письме Джонсу и Ваггонеру от 18 февраля 1887 года. «Существует опасность, — подчеркивала она, — что наши служители увязнут в доктринах, хором проповедуя о спорных предметах, тогда как их собственные души нуждаются в практическом благочестии... О чуде искупления говорится слишком поверхностно. Необходимо освещать эту тему более часто и более развернуто... Есть опасность превратить дискуссии и бумажные статьи в каинову жертву, лишенную Христа» (Письмо 37, 1887 г.).

Часть письма являлась упреком Джонсу и Ваггонеру за то, что во время кризиса они принародно обсуждали вопросы, производящие разделение в Церкви, и за некоторые нежелательные черты их характеров. И тот, и другой ответили положительно, смиренно принося извинения за общественные и личные промахи.

Копия этого письма попала в руки Батлера. Придя в восторг от его содержания, он ошибочно истолковал его как подтверждение своей позиции относительно закона. Пребывая в эйфории, он написал Елене Уайт, что по-настоящему «возлюбил» этих молодых людей, отмечая, что испытывает к ним жалость. «Я всегда жалею тех, кто страдает от горького разочарования». Но, несмотря на эту «жалость», Батлер с восторгом опубликовал в «Ревью» от 22 марта статью агрессивного характера, в которой отстаивал свою идею двух законов.

Мягко говоря, использование Батлером письма госпожи Уайт к Джонсу и Ваггонеру расстроило ее. 5 апреля 1887 года она написала послание Батлеру и Смиту, заявляя, что единственная причина, по которой она направила им упомянутую копию письма, заключается в том, что им также необходимо остерегаться выносить разногласия на публику. Но теперь, когда Батлер возобновил публичную борьбу, справедливости ради следует дать Ваггонеру возможность заявить о своих взглядах.

В этой связи Елена Уайт писала: «Мы должны поступать, как христиане». Всегда повинуясь библейской истине, «мы желаем исполниться Божьей полноты и иметь в себе кротость и смирение Христа» (Письмо 13, 1887 г.).

И по сей день все мы нуждаемся в этом.

Помоги нам, Господи, иметь Твое смирение и Твой дух, даже во время богословских прений.

Фарисейский дух

Честь для человека — отстать от ссоры. Притч. 20:3.

Елена Уайт «с самого начала собрания [в Миннеаполисе] ощутила дух, который удручал» ее, она никогда не видела таких отношений в среде руководства и служителей. Ее беспокоило, что все это «так отличалось от духа Христова, так противоречило атмосфере, которая должна царить между братьями» (Рукопись 24, 1888 г.). Эти отношения она называла «духом Миннеаполиса» или «фарисейским духом». Мы поймем всю значимость того, что происходило в Миннеаполисе, если проследим динамику собраний 1888 года и последующую адвентистскую историю.

Одним из самых примечательных моментов, касающихся духа Миннеаполиса, является то, что он проистекал из желания защитить старые адвентистские доктринальные «ориентиры». Елена Уайт сокрушалась о том, что «разница в применении нескольких отрывков Писания заставляет людей забыть свои религиозные принципы» (Рукопись 30, 1889 г.). «Боже, сохрани меня от ваших идей, — говорила она, — если усвоение этих идей сделает столь нехристианскими мой дух, слова и поступки» (Рукопись 55, 1890 г.).

Трагедия в Миннеаполисе заключалась в том, что, стремясь сохранить доктринальную чистоту адвентизма и его традиционные толкования Писания, батлкрикское руководство утратило христианство как таковое.

Спаси нас, Господи, от духа фарисеев. Исполни нас духом Христовым во всем, что мы будем делать сегодня.

Величайшая нужда адвентизма

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Мф. 5:6.

«Возрождение истинного благочестия в нашей среде, — писала Елена Уайт в 1887 году, — наибольшая и насущнейшая из наших нужд. Вот к чему нам следует стремиться в первую очередь». Но, добавляет она, многие адвентисты не готовы принять Божье благословение, многие нуждаются в обращении сердец. «Нет ничего, более пугающего сатану, как если люди Божьи очищают путь, удаляя всякое препятствие для излития Господом Своего Духа на вялую Церковь и закоснелую общину» (Ревью энд Геральд, 22 марта 1887 г.).

К концу 1880-х состояние адвентизма стало вызывать серьезные беспокойства Елены Уайт. Слишком многие лидеры и члены церкви знали истину в теории, но не понимали ее сути.

Эта тема не была новой для ее писательского труда. В 1879 году она отмечала, что «было бы полезно проводить один час в день, размышляя над жизнью Христа от яслей до Голгофы... Путем такого глубокого созерцания его учения, страданий и бесконечной жертвы, совершенной Им для искупления людей, мы можем укрепить свою веру, возбудить любовь и более глубоко вдохновиться духом, присущим нашему Спасителю. Если мы и достигнем спасения, нам всем надлежит усвоить урок покаяния и веры у подножья Креста». Далее она говорит, что более всего жаждет «увидеть, что наши служители стали уделять больше внимания кресту Христову» (Свидетельства для Церкви, т. 4, с. 374, 375).

Та же мысль прозвучала и на сессии Генеральной Конференции 1883 года, во время которой Елена Уайт сказала собравшимся служителям, что «мы должны учиться в школе Христа. Ничто, кроме Его праведности, не может дать нам право на благословения завета благодати. Мы долго желали и пытались обрести эти благословения, но не получили, поскольку питали надежды сделать что-то, чтобы стать достойными их. Мы не перевели взгляд от себя, веруя, что Иисус есть живой Спаситель» (Избранные вести, т. 1, с. 351).

Кроме того, она писала накануне миннеаполисских встреч, что «бремя нашей вести должно стать жизнью и служением Иисуса» (Ревью энд Геральд, 11 сентября 1888 г.).

Величайшей нуждой адвентизма 1880-х была и остается до сих пор нужда в Иисусе и Его любви.

Определение проблемы — I

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. 2 Тим. 2:15.

5 августа 1888 года, за два месяца до открытия встреч Генеральной Конференции, Елена Уайт написала важное письмо «дорогим братьям, которые соберутся на Генеральной Конференции», которое указывало на проблемы, составляющие основу для богословской распри. Обратите внимание на то, что ее беспокоит и занимает.

«В смирении ума, под влиянием Духа Христова тщательно исследуйте Писания, стремясь понять, что есть истина. Истина ничего не потеряет, будучи тщательно рассмотрена. Позвольте Слову Божьему говорить самому за себя, пусть оно само себя истолковывает...

Имеет место поразительная лень, которой потворствует огромная часть наших служителей, предоставляющих другим [например, Смиту и Батлеру] исследовать Писания вместо них. И эти люди воспринимают истину из их уст как достоверный факт, но не знают на основании собственных исследований и глубокого убеждения, исходящего от Духа Божьего, в их сердцах и разуме, библейская ли это истина...

Наши люди должны иметь более глубокое личное понимание библейской истины, ибо их, несомненно, будут призывать к ответу перед властями. Они подвергнутся критике со стороны острых и критически настроенных умов. Одно дело соглашаться с истиной и совсем другое знать истину в результате внимательного исследования Библии...

Многие и многие будут потеряны по причине того, что не исследовали Библию, стоя на коленях и серьезно моля Бога о том, чтобы погружение в Слово Божье просветило их понимание...

Одним из величайших препятствий нашего духовного развития является великий недостаток любви и уважения, проявляемый в отношении друг друга... Это враг насаждает дух разделения, чувство обособленности, и некоторые считают, что трудятся для Бога, укрепляя среди братьев предубеждение и зависть...

Слово Божье есть наилучший индикатор заблуждения. Все, во что мы верим, должно быть проверено им. Библия должна стать мерилом для каждой доктрины и практики. Мы должны благоговейно исследовать его. Нам не следует принимать на веру чье бы то ни было мнение, не сравнив прежде с Писанием. Вот Божественный авторитет, являющийся наивысшим в вопросах веры» (Письмо 20, 1888 г.).

В этих размышлениях мы находим напутствие на этот день.

Определение проблемы — II

Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что́ вы помышляете в сердцах ваших? Лк. 5:22.

Помышления *могут* быть добрыми.

Говоря о событиях 1888 года, следует сказать, что на протяжении нескольких лет, предшествовавших Генеральной Конференции 1888 года, между Батлером и Смитом с одной стороны и Вагонером и Джонсом с другой была полемика о роли закона в Послании к Галатам и 10 рогов в Книге Даниила. Дж. Батлер обращался к Е. Уайт с просьбой помочь отстоять традиционные взгляды на эти вопросы. Зная категоричную позицию братьев, Е. Уайт не спешила с ответом.

Без того напряженную ситуацию усугубило письмо пастора Уильяма Х. Хилея адресованное Джорджу А. Батлеру. Из него Батлер узнал, что Елена Уайт поддерживала Джонса и Ваггонера в их взглядах на учение об оправдании через веру. В своем письме У. Хилей выказал позицию, что якобы западные лидеры Церкви (Джонс, Ваггонер и Елена Уайт) разработали схему изменения церковного богословия.

До прибытия письма Хилея Батлер казался эмоционально уравновешенным. Ему не нравилась мысль публичного обсуждения спорных вопросов, касающихся Даниила и Послания к Галатам, но августовские письма Уилли и Елены Уайт убедили его дать свое согласие.

Однако, получив всего за несколько дней до открытия миннеаполисской сессии весть о том, что Елена Уайт поддерживает Джонсона и Ваггонера, президент Генеральной Конференции, и без того пребывавший в состоянии напряжения, испытал настоящее потрясение. Все события последних двух лет обрели для него новый смысл.

Это привело Батлера к особой активности, когда в последний момент он мобилизовал все свои силы для сопротивления этой, как ему представлялось, «западной коалиции», и направил серию телеграмм и писем делегатам, предупреждая их об опасности, угрожающей традиционному учению, убеждая их «придерживаться старых ориентиров».

Тем временем Уайты, Ваггонер и Джонс, а также остальные калифорнийские делегаты даже не знали о письмах Батлера. По словам У. К. Уайта, он пребывал в «неведении, подобно гусю», обо всех недоразумениях, и эта неосведомленность вскоре приведет западных лидеров к невольным действиям.

Правильный образ мысли — вещь довольно непростая. Но, будучи в состоянии противостояния, Батлер становится эмоционально нестабильным. Мы и сегодня должны знать о пагубности такого мышления и молить о Божьей благодати, которая сделала бы нас свободными от него.

Мятущийся лидер

Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми. Притч. 16:19.

Давайте поговорим о неустройстве.

Это слово как нельзя лучше описывает состояние ума президента Генеральной Конференции Джорджа А. Батлера в преддверии сессии Генеральной Конференции 1888 года. Находясь под влиянием идеи угрозы подрыва «старых ориентиров», он отправил Елене Уайт письмо объемом в 42 печатные страницы 1 октября, всего за несколько дней до начала встреч, которое явилось свидетельством его беспокойного состояния.

После утверждения, что он страдает «нервным истощением», и по причине того, что «его нервы не выдержали», он «вынужден отказаться от всех своих обязательств».

Сосредоточившись на защите «старых устоев», Батлер был дезориентирован, и ему казалось что Е. Уайт изменила свою позицию относительно сущности закона в Послании к Галатам. Его ошибочное представление о позиции Е. Уайт привело его непониманию ее отношения к происходящему.

«Поднятие этого вопроса, как это происходило на Тихоокеанском побережье в течение последних четырех лет, — писал он, — чревато злом и только злом. Я твердо уверен, что это станет причиной колебаний многих умов нашего народа и разрушит их веру в наше общее дело, что по этой же причине души будут потеряны и отрекутся от истины, и откроются двери для очередных нововведений, которые войдут и разрушат наше старое основание веры.

То, что происходит, подрывает уверенность нашего народа в самих свидетельствах. Все эти события, я верю, способствуют подрыву веры в ваши труды более, чем все, что имело место до сих пор... Это разрушит веру многих наших ведущих работников в свидетельства».

Далее он заявил, что Джонс и Ваггонер должны получить «общественное порицание».

Находясь в таком состоянии, надломленный умственно и физически, Батлер не смог посетить сессию 1888 года.

И неважно, что ответила ему Елена Уайт.

Таковы факты истории.

Мы можем быть шокированы поведением Батлера. Но как многие из нас балансируют на теологических гранях Библии, впадая в подобное состояние духовного и умственного нездоровья! Да пребудет с нами благодать Божья, чтобы нам не увязнуть в мелочах, но сосредоточиться на центральных темах Писания.

Весть 1888 года — I

И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Ин. 12:32.

В последнее время мы часто слышим о вести 1888 года. Но какова ее суть? Что она представляет собой сегодня? Возможно, лучший и наиболее емкий ответ мы находим в письме, которое Елена Уайт написала через несколько лет после миннеаполисских встреч. Будем читать и слушать сердцем.

«Господь в Своей великой милости послал Своему народу драгоценнейшую весть через братьев Ваггонера и Джонса. Этой вести надлежало более ясно представить миру *превознесенного Спасителя*, эту *Жертву* за грехи всего мира. Она провозглашает *оправдание по вере* в [Того, Кто есть] Залог. Она призывает людей получить *праведность Христа*, которая проявилась в повиновении всем заповедям Божьим. *Многие потеряли Иисуса из виду*. Им необходимо обратить свои взоры на Его *Божественную Личность*, Его заслуги и неизменность Его любви к человеческому роду. Вся власть отдана в Его руки, так что Он может безмерно обогатить людей, наделив бесценным *даром* Своей *праведности* беспомощных представителей человечества. *Вот весть, которую Бог повелел передать всему миру*. Это есть весть третьего ангела, которой надлежит быть провозглашенной громким голосом и в обильной мере сопровождаться излитием Его Духа.

Превознесенный Спаситель должен предстать в Своем усердном труде как закланный Агнец, воссевший на престол, чтобы наделять благословениями завета, преимуществами, купленными ценой Его смерти за каждую душу, *которая уверует в Него*. Иоанн не смог выразить эту любовь в словах — слишком она глубока и широка — и призывает человечество увидеть ее. Христос призывает Церковь на небесные суды, обращаясь к тем, за кого Он заплатил искупительную цену Своей Крови. Годы и века не умалят значение этой очистительной жертвы» (Свидетельства для проповедников, с. 91, 92, курсив мой — Дж. Н.).

Какая весть!

Адвентисты возвысили субботу, святилище, состояние мертвых, Второе пришествие, но не придали должного значения единственной Личности, благодаря Которой все это имеет смысл.

Елена Уайт присоединилась к Джонсу и Ваггонеру, приглашая Церковь сместить центр внимания. А вы? Если нет, то почему?

Весть 1888 года — II

Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе. Рим. 3:24.

Мы продолжим с того места, где остановились вчера, читая несомненно лучшее описание вести Джонса и Ваггонера в 1888 году.

«Весть о *Евангелии Его благодати* нужно было донести до Церкви в четких и ясных выражениях, *чтобы в мире прекратились разговоры о том, что адвентисты седьмого дня говорят „закон, закон" и не проповедуют и не верят во Христа*.

Значение *Крови Христовой* необходимо было представить людям с новой силой, чтобы их *вера* сохраняла свои преимущества. Подобно тому, как первосвященник кропил теплой кровью на престол благодати, пока благовонное облако фимиама восходило к Богу, так и мы, когда исповедуем свои грехи и ссылаемся на *очищающую Кровь* Христа, наши молитвы возносятся к небу, благоухающие заслугами характера Спасителя. Несмотря на нашу недостойность, мы всегда должны помнить, что есть только *Один, Кто может избавить от греха и спасти грешника*. Каждый грех, исповеданный перед Богом в покаянии сердца, Он изгладит. *В этой вере заключена жизнь Церкви*...

Если грешник не сделает делом всей своей жизни созерцание превознесенного Спасителя и не примет верой Его заслуги, к которым он имеет доступ, то у него не больше возможности спастись, чем было у Петра, который мог идти по водам, только не отводя взгляда от Иисуса. Сатана имеет определенную цель — заслонить от людей Иисуса и побудить их смотреть на человека и ждать помощи от человека. Долгие годы Церковь взирала и полагала свои чаяния в человеке, *не глядя на Иисуса, в Котором сосредоточены все наши надежды на вечную жизнь*. Поэтому Бог дал Своим рабам свидетельство, которое представило бы *истину, как она есть в Иисусе*, которая является вестью третьего ангела, четко и ясно выраженная... Вот свидетельство, которое должно обойти мир вдоль и поперек. Оно представляет закон и Евангелие, связывая воедино две части в совершенное целое» (Свидетельства для проповедников, с. 92–94, курсив мой — Дж. Н.).

Захватывающая мысль вести 1888 года заключалась в необходимости возвысить Иисуса. В этом невозможно переусердствовать. Превозносите Его в своей работе, семье, отдыхе, во всем. Позвольте Ему воистину быть Спасителем и Господом вашей жизни.

Весть 1888 года — III

По тому узна́ют все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. Ин. 13:35.

В течение последних двух дней мы исследовали содержание вести 1888 года на основе письма, написанного в феврале 1891 года. Сегодня мы посмотрим на нее через призму дневниковых записей Елены Уайт, датируемых февралем 1891 года.

«Многие наши служители, — размышляла она, — морализируют, отводя основное место спорным моментам и едва касаясь спасающей силы Искупителя. Поскольку сами они не вкусили живого Хлеба с небес, их свидетельство лишено питательной ценности, лишено спасительной Крови Иисуса Христа, очищающей от всякого греха. Их приношение напоминает каиново...

Почему Он не представлен людям как живой Хлеб? Потому что Он не пребывает в сердцах многих, кто считает своим долгом проповедовать закон... Церковь изголодалась по Хлебу жизни.

Из всех, именующих себя христианами, адвентисты седьмого дня должны первыми возвысить Христа перед миром... Закон и Евангелие, соединившись, изобличают грех. Божий Закон, осуждая грех, указывает на Евангелие, открывающее Иисуса Христа... Нельзя разделять [Закон и Евангелие]...

Почему тогда в Церкви так мало проявлений любви?.. Потому что никто не обращает взоры людей на Христа снова и снова. Его черты характера не применяются в практической жизни...

Существует опасность такой манеры представления истины, при которой превозносится ум, не принося пользы душам слушающих. Истина может быть представлена верно в теории, но в ней не будет теплоты отношений, которой ожидает Бог истины...

Религия многих очень напоминает сосульку — леденяще холодную... Они не могут тронуть сердца других, потому что их собственные сердца не исполнены благословенной любовью, берущей начало в сердце Христовом. Есть другие, которые говорят о религии как о вопросе подчинения воли. Они настаивают на долге, как будто есть хозяин, управляющий железным жезлом, хозяин суровый, непреклонный, всемогущий, лишенный нежной, согревающей любви и сострадания Христа» (Рукопись 21, 1891 г.).

Помоги нам, Отче, увидеть всю панораму Евангелия и его роли в нашей жизни. Аминь.

На сессии Генеральной Конференции — I

Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся. Притч. 15:22.

Не все церковные собрания одинаково приятны. Миннеаполисская конференция была одним из сложных церковных форумов.

Миннеаполисский «Джорнал» от 13 октября провозгласил: адвентисты — «особый народ, который соблюдает субботу вместо воскресенья, почитает пророчицу и верит, что конец мира близок».

Бюллетень «Джорнал» от 19 октября сообщил, что адвентисты усердно «пытаются справиться с трудностями в богословии». Газета могла добавить, что они были настолько же обходительны друг с другом в своем богословском диалоге. На конференции проявился дух, которого опасалась Елена Уайт.

Сессия Генеральной Конференции 1888 года проходила во вновь построенной адвентистской церкви в Миннеаполисе, штат Миннесота, с 17 октября по 4 ноября. Встречи служителей, которые имели место с 10 по 17 октября, предваряли официальную часть сессии. В то время как деловые вопросы обсуждались только на официальной части, богословские дискуссии длились на протяжении всей сессии. Ближе к концу Ваггонер отметил, что три основных богословских вопроса на повестке дня включали: десять царств из Даниила 7-й главы, папство и предполагаемый воскресный закон и «закон и Евангелие в их различных вариантах взаимодействия, если рассматривать их в рамках оправдания по вере».

Из этих трех вопросов только один не произвел разделения в адвентистском руководстве в Миннеаполисе. Это был вопрос свободы вероисповедания. Все согласились, что предполагаемый государственный закон о воскресном дне представляет собой зловещее знамение в пророческой истории, касающейся Откровения 13-й и 14-й глав. В результате никто не оспорил проповеди Джонса на тему религиозной свободы.

На сессии было предпринято три действия относительно воскресного вопроса: было решено опубликовать проповеди Джонса на эту тему, спонсировать его поездку по церквам с проповедями на эту тему и поручить ему возглавить делегацию, состоящую из трех человек, для встречи с соответствующей комиссией в сенате Соединенных Штатов.

Таким образом, к концу конференции Джонс был на пути к тому, чтобы получить должность защитника религиозной свободы — должность, на которой он сделает важный вклад в дело адвентистской Церкви.

Отче, наполни нас, особенно в тяжелые времена, Духом Твоим, чтобы мы научились более плодотворно сотрудничать друг с другом.

На сессии Генеральной Конференции — II

Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою. Гал. 3:24.

Миннеаполисские дебаты о десяти рогах из Даниила 7-й главы дали более чем скромные результаты. Основным достижением стала некоторая натянутость, возникшая после высказывания Смита о том, что обсуждение этой темы было «абсолютно ненужным» и «подрывало старые истины». Джонс заявил, что не виноват в невежестве Смита в некоторых вопросах. На это Елена Уайт сказала: «Не так резко, брат Джонс, не так резко».

С другой стороны, имел место настоящий богословский прорыв в области понимания оправдания по вере. Интересным фактом встреч 1888 года явилось то, что, вопреки намерениям противоборствующих сторон обсуждать, в первую очередь, закон в Послании к Галатам, результатом дискуссии стало новое видение оправдания по вере. Как это случилось, для многих осталось загадкой.

Тема приобрела новое направление благодаря Ваггонеру. Он принял стратегическое решение не просто рассуждать о законе в Послании к Галатам, но поднять более широкий пласт вопросов, касающихся спасения с точки зрения закона и Евангелия, и лишь в этом контексте обсудить Послание к Галатам.

Несмотря на то, что Ваггонер по меньшей мере девять раз выступал на тему Евангелия и закона, первые пять или шесть бесед он посвятил праведности по вере. И только после этого он более подробно остановился на Галатах. Таким образом, Послание к Галатам он отодвинул в сторону, а на передний план поместил тему о спасении.

Согласно ваггонеровской теории, Десятисловный Закон (детоводитель) приводит нас «ко Христу, дабы мы могли быть оправданы по вере». Елена Уайт поддержала его. Она обратилась к делегатам со словами: «Я вижу красоту истины в том, как доктор представил нам тему праведности Христа относительно закона… [Это] полностью соответствует тому свету, который Бог в Своей милости изливал на меня в течение жизни» (Рукопись 12, 1888 г.).

В этом отрывке Елена Уайт особо выделила то, что считала важным вкладом Ваггонера в адвентистское богословие. Он выстроил мост между законом и Евангелием, ясно обозначив роль Евангелия в Десятисловном Законе.

Закон и поныне играет важную роль в нашей жизни. Он не только поднимает на нужную высоту Божий идеал, но и ведет тех, кто потерпел неудачу, ко Христу, способному простить и оправдать.

Основа богословия: обращение к человеческим авторитетам — I

Что́ говорит Писание? Рим. 4:3.

Что об этом говорит Писание? Так звучит вопрос Павла, размышляющего в Послании к Римлянам о праведности по вере. Об этом спрашивали себя и ранние адвентисты. Как народ, глубоко преданный Библии, они отказывались использовать традицию, церковные авторитеты, академические знания в качестве основы для своих богословских построений. Они были людьми Книги.

Для адвентистского руководства все изменилось к концу 1880-х. В миннеаполисский период они обращались как минимум к четырем типам человеческого авторитета в попытке уладить богословские проблемы Церкви.

Первый из них базировался на позициях авторитаризма. Батлер, наделенный железной волей, был особенно склонен использовать такого рода подход. Его идея о том, что у лидеров «более ясное видение» и их положение более важное, чем у последователей, привела его к авторитарным злоупотреблениям. Елена Уайт выговаривала ему в октябре 1888 года за то, что он благоволил к тем, кто соглашался с ним, и с подозрением смотрел на тех, кто «не считал себя обязанным наследовать свои убеждения и идеи от других людей: поступать, как они, говорить, как они, думать, как они, при этом фактически мало отличаясь от роботов» (Письмо 21, 1888 г.).

Подход президента Генеральной Конференции, поощряющий адвентистов «ожидать, что кто-то будет мыслить за них, принимать решения за них», в глазах сестры Уайт порождал множество безвольных существ, «неспособных отстаивать позиции своего долга» (Письмо 14, 1891 г.).

Отвергая авторитарную позицию в доктринальных и библейских вопросах, Елена Уайт отмечала в декабре 1888 г., что «нам не следует считать брата Батлера или Смита хранителями доктрин адвентистов седьмого дня, и что никто не смеет выражать идеи, отличные от их воззрений. Я всегда призывала: *исследуйте Писания сами... Никто не может быть для нас авторитетом*» (Письмо 7, 1888 г., курсив мой — Дж. Н.).

Это справедливо и теперь. Слово Божье, открытое нам в Библии, — вот авторитет для каждого христианина. Так было в 1888 году, так есть и сегодня. Стоя на этих позициях, будем вместе с апостолом Павлом начинать наш день с вопроса: «Что говорит Писание?»

СЕНТЯБРЬ

Дом семьи Уайт (Саннисайд), 1895 г.

Основа богословия: обращение к человеческим авторитетам — II

Не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек. Втор. 8:3.

Мы все признаем важность Библии, но трудно преодолеть искушение решить богословские проблемы, полагаясь на мнения «экспертов». В 1888 году и Урия Смит, и Дж. А. Батлер поступили именно так.

Э. Дж. Ваггонер довольно ясно выразил свою точку зрения. Опровергая доводы Батлера о пользе мнения экспертов в решении вопроса о Послании к Галатам, он заявил: «Мне все равно, что говорит человек. Я хочу знать, что говорит Бог. В качестве доктрины мы преподаем не слово человеческое, а Слово Божье. Я абсолютно уверен, что вы не стали бы цитировать Гринфилда, если бы взамен могли найти аргумент из Писаний».

Если бы адвентисты начали полагаться на авторитетные мнения, утверждал Ваггонер, «почему бы сразу не обратиться к папистам, ибо в том и состоит папство, чтобы поставить веру человека в зависимость от человеческого мнения». Адвентисты седьмого дня, утверждал он, «должны быть истинными протестантами, все проверяя только Библией».

Адвентисты не только столкнулись с искушением использовать известных христианских авторов для обоснования своей позиции, но и обладали собственными авторитетными авторами, такими как Урия Смит.

У. К. Уайт отмечает, что некоторые адвентистские служители придавали равное значение цитатам из Писаний и «комментариям брата Смита», поскольку Елена Уайт положительно отзывалась о его труде «Даниил и Откровение». В конце концов, доказывали некоторые служители, не говорила ли она, что Смиту «помогали в работе святые ангелы»?

Здесь мы подошли к интересному моменту в адвентистской истории. Снова и снова люди спорят о том, стоит ли считать кого-то авторитетом, если Елена Уайт рекомендует его труды и говорит, что они содержат истину.

Реформаторы из Миннеаполиса, равно как и сама Елена Уайт, занимали иную позицию. Все они утверждали, что сколькими бы истинами ни обладал человек, единственным способом проверить справедливость каждого конкретного учения, которое он предлагает, это обратиться к Библии и тщательно исследовать ее по заданной теме.

Это хороший совет. Или, как я люблю говорить, одиннадцатая заповедь гласит: «Не полагайтесь на мнение богослова». Любые идеи необходимо проверять Библией.

Основа богословия: обращение к человеческим авторитетам — III

Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого. Мк. 7:8.

Третий вид ненадлежащего использования человеческих авторитетов в 1888 году касался решения проблемы при помощи адвентистской традиции. Смит и Батлер постоянно выдвигали этот аргумент. Поскольку, говорили они, адвентистский взгляд на Послание к Галатам и Даниила не менялся сорок лет, значит, менять его нельзя. Смит даже дошел до того, что, если традиционное понимание неверно, он будет вынужден оставить адвентизм.

Э. Дж. Ваггонер и А. Т. Джонс, разумеется, не приняли аргумента об адвентистской традиции. Дж. Х. Ваггонер поддержал своего сына. «Я долго верил, — писал он, — что серьезным заблуждением, которое растет в нашей среде, является то, что отдельная личность, или даже издательство, могут выдвинуть свои воззрения и заставить Церковь придерживаться их только потому, что кому-то выпал случай это напечатать... [Истинное] толкование Писаний не может основываться на авторитете традиции. Его можно достичь только путем спокойного исследования и размышления, и затем каждый должен иметь право выразить свое мнение».

Елена Уайт, как обычно, была на стороне реформаторов. «Как народу, — предупреждала она, — нам грозит серьезная опасность, если мы не будем все время начеку, превратить свои идеи, которых долго придерживались, в библейские доктрины, непогрешимые ни в одном пункте, и оценивать всех с позиций нашего толкования библейской истины. В этом опасность и великое зло, могущее постичь нас как народ» (Рукопись 37, 1890 г.).

Традиция представляет собой интересную тему для размышлений. Любой порядочный адвентист заметит, что другие христиане неправы, полагаясь на свою традицию. Ведь эти традиции порой бывают заведомо ложными. Им следует обратиться к Библии, утверждаем мы.

Но адвентистская традиция часто рассматривается совершенно под иным углом. Логика такая: разве пионеры движения не обладали истиной?

Да, можем мы ответить, но это не была полная истина, свободная от заблуждений. Единственно верный способ проверить справедливость традиции или любого другого авторитетного источника — это сравнить данное учение с библейской позицией.

Иными словами, адвентистская традиция не лучше и не хуже любой другой. Нам следует полагать основание только в Библии.

Основа богословия: обращение к человеческим авторитетам — IV

Я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым. Иуд. 3.

Недостаток адвентистского руководства в 1880-х гг. заключался не в том, что они отстаивали свою веру, но в том, что они выбрали неверное основание.

Последняя категория человеческого авторитета, которой воспользовались Смит и Батлер в попытке поддержать традиционные адвентистские взгляды, это утверждение доктрины путем голосования с целью устранить, таким образом, возможность ее изменения в будущем.

Руководство Генеральной Конференции попыталось добиться такого утверждения на сессии 1886 года, но не смогло привлечь всех членов богословской комиссии на «правильную сторону» по вопросам, касающимся Послания к Галатам и Даниила 7.

Одной из проблем, связанных с утверждением путем голосования, было то, что порой текущие второстепенные вопросы оказывались в одном ряду с фундаментальными библейскими доктринами и признавались как ориентиры для веры. Такие новые ориентиры, однажды утвержденные, практически не могли измениться в будущем, поскольку это воспринималось как попрание веры отцов.

На миннеаполисских встречах были предприняты попытки официально утвердить позиции по десяти рогам и закону в Послании к Галатам. Например, 17 октября Дж. Б. Старр предложил вынести вопрос о десяти рогах на голосование. «Я хотел бы, — сказал он, — раз и навсегда покончить с этим вопросом, чтобы он не вызывал более никаких споров». Аудитория ответила восклицаниями: аминь, аминь!

Однако Ваггонер и Уайты смогли предотвратить этот шаг. Елена Уайт в последний день сессии писала, что она и «Уилли... внимательно следили за каждым пунктом, чтобы не допустить ни одного шага или резолюции, которые повредили бы будущей работе» (Письмо 82, 1888).

В 1892 году она отмечала, что «Церковь может принимать резолюцию за резолюцией, чтобы избавиться от разномыслия, но мы не можем принуждать разум и волю и, таким образом, искоренять это разномыслие. Эти резолюции могут скрыть разногласия, но они не в состоянии устранить их и вернуть полное согласие». Поэтому, полагала она, необходима «христоподобная терпимость» к различиям во мнении. С другой стороны, «великие истины Слова Божьего так ясно изложены, что в них нельзя ошибиться». Проблемы создают те, кто превращает «кротовины... в горы и... строят заборы между братьями» (Рукопись 24, 1892 г.).

Помоги мне, Отче, не стать специалистом по кротовым холмикам.

Основа богословия: обращение к авторитету Елены Уайт — I

Засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек.
1 Петр. 1:24, 25.

Руководство Генеральной Конференции не смогло решить богословские проблемы при помощи человеческих авторитетов. Но им показалось, что «свидетельство» Елены Уайт по обсуждаемым вопросам сработает лучше. В конце концов, разве ее труды не от Бога?

Батлер особенно вдохновился перспективами такого решения. В период с июня 1886 г. по октябрь 1888 г. он написал серию писем, которые обнаруживают все большую степень давления, которое он оказывал на Елену Уайт с целью добиться от нее авторитетного высказывания, могущего помочь ему положительно решить вопрос по Посланию к Галатам.

Грамотно используя психологические приемы, он осторожно стал добиваться от нее ответа. 20 июня 1886 года он пожаловался ей, что учения Джонса и Ваггонера о том, что в Послании к Галатам упоминается нравственный закон, находятся в противоречии с традиционной адвентистской доктриной.

Затем Батлер стал потихоньку подталкивать ее ответить надлежащим образом: «Несколько лет назад мне по секрету сказали, что относительно закона вам был ниспослан свет, который показал, что здесь имеется в виду скорее посредническое служение, нежели нравственный закон. Думаю, что необходимо каким-то образом прояснить этот вопрос. Многие наши братья из числа руководителей будут вынуждены проглотить горькую пилюлю, убедившись, что все придерживаются идеи о том, что здесь речь идет... не о нравственном законе»

23 августа президент Генеральной Конференции приступил к вопросу более решительно. После упоминания о том, что обсуждение этой темы привело к противостоянию, он сослался на 1850-е гг., когда адвентистское руководство приняло версию церемониального закона. Он выразил готовность написать трактат на заданную тему. И, наконец, намекнул, что до сих пор не знает ее собственного мнения, предоставляя, таким образом, ей возможность поставить печать под «истинным» взглядом, который он только что изложил.

Вот в чем заключалась проблема Батлера. Как заставить, спровоцировать, убедить или уговорить пророка что-либо предпринять?

Хороший вопрос. Завтра мы получим ответ на него.

Тем временем нам стоит глубоко задуматься о том, каково соотношение между современным даром пророчества и Библией.

Основа богословия: обращение к авторитету Елены Уайт — II

А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду. Рим. 15:4.

Вчера мы дошли до момента, когда президент Батлер предпринял попытку спровоцировать Елену Уайт на то, чтобы искусственно «выдать» свидетельство для решения вопроса по Галатам. К 23 августа 1886 года прогресс был минимальный. К 16 декабря его терпение в отношении хранящего молчание пророка лопнуло. Его план урегулировать вопрос путем голосования на сессии Генеральной Конференции 1886 года рухнул, и он был уже близок к отчаянию из-за отсутствия поддержки с ее стороны. «Мы годами ждем от вас ответа по данному вопросу [о Галатах], — выпалил он, — зная, что волнения окончатся дебатами». Двенадцать дней спустя он прямо заявил, что «ничто, не подкрепленное свидетельством с неба», не изменит его позиции.

В марте 1887 года настроение Батлера улучшилось после того, как он получил от Елены Уайт письмо, в котором она выговаривала Джонсу и Ваггонеру за публичное обсуждение этого спорного вопроса. Истолковывая некоторые ее замечания в пользу того, что она разделяет его позицию относительно Послания к Галатам, и будучи уверен, что она ответит правильно, он напомнил ей о своих прежних письмах на эту тему, «но не получил ответа».

Утверждая, что он не настаивает на ее заявлении по теме, он предсказал: «Уверен, что после всего переполоха по этому вопросу неприятности не прекратятся, пока не будет известно ваше мнение».

Будучи уверен в том, что теперь она публично выступит на его стороне, Батлер был потрясен, когда в апреле 1887 года она написала ему, что письмо, отчитывающее молодых людей, не означало правильности его точки зрения.

После такого «предательства» он перестал тратить чернила на просьбы о выражении мнения. Вместо этого в его голову стали приходить мысли о надвигающейся духовной катастрофе, что привело к нервному срыву и пространному письму Елене Уайт от 1 октября 1888 года.

Все это происходило на фоне ее постоянно повторяющегося совета, что вопрос не столь важен и следует оставить его в покое.

В этом мы видим урок для всех нас. Какой вес имеет наше собственное мнение, когда мы имеем дело с Библией и советами Елены Уайт? Подумайте об этом! Будьте честны сами с собой!

Основа богословия: обращение к авторитету Елены Уайт — III

Отыщите в книге Господней и прочитайте. Ис. 34:16.

Как мы отмечали в последние два дня, президент Генеральной Конференции Дж. А. Батлер стремился добиться от Елены Уайт авторитетного ответа на его библейско-богословские вопросы, не имея достаточных доказательств из «книги Господней» в поддержку своей позиции.

Переписка с Батлером представляет собой особый интерес, если учесть позицию многих адвентистов относительно сути служения Елены Уайт. Многие и молчаливо, и вслух сожалеют, что сегодня ее нет в живых и нельзя спросить ее о «реальном» значении того или иного библейского отрывка. В этой переписке мы находим ее отношение к такому подходу — молчание, томительное молчание. Руководители Генеральной Конференции хотели сделать из нее богословского полицейского или экзегетического рефери. Именно это она и отказалась сделать, и это очень важно.

Елена Уайт не только отказалась уладить богословские вопросы путем обращения к своим трудам. 24 октября она обратилась к делегатам миннеаполисской сессии, говоря, что неслучайно было утеряно свидетельство для Дж. Х. Ваггонера, в котором она предположительно раз и навсегда разъяснила значение закона в Галатах в 1850-х гг. «*Бог преследовал в этом свою цель. Он желает, чтобы мы обратились к Библии и получили доказательства оттуда*» (Рукопись 9, 1888 г.; курсив мой — Дж. Н.).

Иными словами, ее больше интересовало, что говорит по этому поводу Библия, чем что писала она. На ее взгляд, свидетельства не должны были стать последним авторитетным словом по библейским вопросам. Они не должны были занять место Библии. Она особо подчеркивала эту позицию в начале 1889 года, опубликовав «Свидетельство 33», в котором уделяется большое внимание разъяснению роли ее трудов. Нам необходимо ознакомиться с этой статьей. Почему бы не прочитать ее сегодня или в ближайшую субботу? (См. Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 654–691).

Елена Уайт ясно дала понять, что ее труды служат для того, чтобы привести людей «обратно к Библии» (там же, с. 663) и помочь им понять библейские принципы, но она никогда не выдвигала их как Божественный комментарий к Писаниям. Это не всегда было столь очевидно для ее собратьев адвентистов. Многие и сегодня не понимают этого.

Елена Уайт неустанно направляла людей к «книге Господней» и к Иисусу. Она никогда не указывала на себя или на свои труды как на авторитетный источник. Это наилучшим образом свидетельствует нам об истинности ее дара.

Основа богословия: обращение к авторитету Елены Уайт — IV

Они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. Деян. 17:11.

Усердные верийцы тщательно изучали Писания в поисках истины. Именно этого пыталась добиться Елена Уайт от адвентистского руководства в конце 1880-х. Но слишком многие искали поддержки в ее трудах, вместо того чтобы самостоятельно исследовать Библию. Она боролась с этой проблемой. Ее заблудшие «последователи» не могли заставить ее «выдать» свидетельство по вопросу Послания к Галатам, но, по крайней мере, им стоило быть благодарными за то, что уже было издано по этой теме. Особенно это касалось «Очерков из жизни Павла» (1883 г.), где она дает пояснения о законе в Послании к Галатам. Из дневниковых записей мы узнаем, какие именно страницы были зачитаны на сессии 1888 года.

24 октября Дж. Х. Моррисон использовал «Очерки», пытаясь обосновать церемониальную интерпретацию закона. Обращаясь к странице 193, он зачитал делегатам следующее: «Он [Павел] описывает путешествие в Иерусалим, предпринятое с целью разрешения вопросов, которые теперь волновали церкви в Галатии: должны ли язычники принимать обрезание и соблюдать церемониальный закон». Затем Моррисон процитировал ее размышления о природе галатийской проблемы на странице 188: «Столкнувшись с этой проблемой, они [иудействующие христиане] побуждали их [христиан в Галатии] вернуться к соблюдению церемониального закона как существенного для спасения. Вера во Христа, повиновение Десятисловному Закону считались менее важными». Моррисон также зачитал выдержку со страницы 68, где сестра Уайт говорила об иге рабства, упомянутом в Деян. 15:10 и Гал. 5:1: «Это не было игом Десятисловного Закона, как утверждают те, кто противится его требованиям, но Петр говорил о церемониальном законе».

Предложив это доказательство, Моррисон сел, и традиционалисты, должно быть, решили, что одержали победу в дискуссии. Ведь они привели цитату из Елены Уайт. Стало быть, основываясь на комментарии Елены Уайт, они правы, а Ваггонер и Джонс заблуждаются.

Сама Елена Уайт, как мы увидим завтра, эту позицию не поддерживала.

Направляй нас, Отче, в наших размышлениях о важном вопросе религиозного авторитета и соотношения дара пророчества к Библии.

Основа богословия: обращение к авторитету Елены Уайт — V

И уши всего народа были приклонены к книге закона. Неем. 8:3.

Вчера мы остановились на том, что Дж. Х. Моррисон зачитал выдержки из «Очерков о жизни Павла» с целью привести решающий довод в пользу версии, определяющей закон в Послании к Галатам скорее как церемониальный, нежели нравственный. Эти цитаты, казалось, поддерживали эту позицию. Моррисон и его товарищи были уверены, что привели доказательства своей точки зрения на основании «Божественного комментария» Елены Уайт на Писания.

Но сама Елена Уайт думала иначе. Тем же утром (до выступления Моррисона), ссылаясь на вопрос о Галатах, она говорила: «Я не могу принять ту или иную позицию, пока не исследую этот вопрос» (Рукопись 9, 1888). Именно в этом контексте она отметила, что неслучайно она не смогла найти свидетельство к Дж. Х. Ваггонеру по этому вопросу. Некоторые могли злоупотребить им, удержав людей от изучения Слова Божьего.

Елена Уайт обладала светом для делегатов Генеральной Конференции по вопросу Послания к Галатам, но этот свет, как она постоянно утверждала, заключался в том, что они должны исследовать Библию и не полагаться ни на какой иной авторитетный источник в попытке изъяснить Писания. Она четко сформулировала свою мысль в последней вести для Миннеаполиса — «Призыв глубже исследовать Слово».

Очевидно, ее не порадовало использование Моррисоном «Очерков» в подтверждение своей версии. У нас нет оснований утверждать, что она считала вопрос решенным. Она не стала цитировать свои произведения в Миннеаполисе, чтобы решить какие-либо богословские, исторические или библейские вопросы. Ее труды имели ценность, но нельзя было использовать их в качестве непогрешимого комментария, который ставится выше Библии.

Спустя 20 лет госпожа Уайт снова повторит ту же мысль во время дискуссии о 8-й главе Даниила, которая вновь основывалась на ее комментарии. И снова она уговаривала людей не употреблять ее труды с такой целью.

Для того чтобы уберечь людей от искушения злоупотребить ее трудами, она удалила утверждения, касающиеся обсуждаемого вопроса, превратив в 1911 году «Очерки» в «Деяния апостолов». Со всей определенностью она утверждала, что люди, желая понять Библию, должны обращаться к Библии, а не полагаться на ее произведения.

Вопрос авторитета — один из самых важных. Пусть Бог поможет нам каждый день, изучая Его Слово, открывать Его истину и волю в нашей жизни.

Основа Богословия: авторитет Библии

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. 2 Тим. 3:16.

Ваггонер, Джонс и Уайты пребывали в полном согласии относительно того, как решать богословские проблемы. Все они считали, что Библия есть единственное мерило христианской веры. В итоге они объединились против попыток традиционалистов использовать любой другой авторитет для урегулирования библейских вопросов.

Елена Уайт особенно настаивала на необходимости исследования Библии во время богословских дискуссий. В апреле 1887 года, например, она писала Батлеру и Смиту, что «нам нужно библейское обоснование для того, чтобы принять какую-то позицию. Мы не хотим довольствоваться только утверждениями брата Канрайта (Письмо 13, 1887 г.). В июле 1888 года она ясно выразила свою позицию, когда писала через «Ревью» следующее: «*Библия есть единственное мерило веры и доктрины*» (Ревью энд Геральд, 17 июля, 1888 г.; курсив мой — Дж. Н.).

А 5 августа 1888 она убеждала своих читателей «внимательно исследовать Писания, чтобы понять, что есть истина», добавляя, что «от ближайшего рассмотрения истина не потеряет ничего. Пусть Слово Божье говорит само за себя, пусть оно истолковывает само себя». «Слово Божье есть великий индикатор заблуждения. Мы верим, что все должно пропускаться через него. *Библия должна стать для нас мерилом каждой доктрины и практики... Мы не должны принимать чье бы то ни было мнение, не сравнив его с Писанием. Оно является наивысшим Божественным авторитетом в вопросах веры. Это слово живого Бога, призванное разрешать все дискуссии*» (Письмо 20, 1888 г.; курсив мой — Дж. Н.).

Елена Уайт также подчеркнула эту мысль во время своего последнего выступления в Миннеаполисе: «Писания должны стать предметом вашего исследования, тогда вы сможете убедиться, что правда на вашей стороне... Вам не следует исповедовать доктрину только потому, что кто-то говорит, что это истина. Вы должны верить не потому, что так говорит брат Смит, брат Килгор, брат Ван Хорн или брат Хаскелл, но потому, что так говорит голос Божий в Своем живом Слове» (Рукопись, 15, 1888 г.). Она легко могла присовокупить и свое имя к этому списку, учитывая позицию, которую она выражала во время сессии.

Благодарим Тебя, Господь, за Твое Слово, изложенное в Библии. Сегодня мы хотим перепосвятить свои жизни на ежедневное изучение Слова с большей настойчивостью и старанием.

Миннеаполисская победа над авторитетами

Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. 2 Тим. 3:17.

На минеаполисской сессии многие служители приняли призыв Елены Уайт к личному исследованию Библии. «Многие покинули место собрания, — писал 2 ноября 1888 года У. К. Уайт, — полные решимости изучать Библию, как никогда ранее, и это сделает их проповедь более ясной».

Р. Девитт Хоттел записал в своем дневнике, что первое, что он сделал, вернувшись из Миннеаполиса, — это «прочитал книгу брата Батлера о Послании к Галатам и ответ брата Ваггонера. Читал и Библию». Хоттел, очевидно, проверял Писанием доводы обоих.

Еще одна история успеха имеет отношение к Дж. О. Корлиссу, который исследовал Слово Божье, и небезрезультатно. «Я никогда не получал таких потоков света за такой период времени, — говорил он, — и истина не казалась мне такой благой, как теперь. Я самостоятельно изучил тему завета и закона в Галатах. Я сделал собственные выводы, не советуясь ни с кем, кроме Господа и Его святого Слова. Я думаю теперь, что вопрос для меня решен, и я вижу красоту и гармонию позиции доктора [Ваггонера] относительно закона в Послании к Галатам».

Очевидно, многие в Миннеаполисе прислушались к Елене Уайт. На сессии Генеральной Конференции 1889 года она писала, что «с благодарностью обнаружила, что братья служители расположены самостоятельно исследовать Писание» (Рукопись 10, 1889 г.).

В начале 1890-х Генеральная Конференция спонсировала ежегодное обучение служителей. Это было откликом на миннеаполисский призыв о том, что адвентистские служители должны лучше исследовать Библию. Сессия 1888 года обнаружила их неспособность работать с Библией. Батлер, с его подавляющей манерой поведения больше не возглавлял Генеральную Конференцию, и сменивший его О. А. Олсон сделал все, чтобы служители Церкви глубже изучали Писание.

Учитывая важность Библии, одним из чудес Церкви двадцать первого века является малое количество времени, которое мы ей посвящаем. Большинство из нас проводит больше времени перед телевизором, чем перед Библией.

Сегодня самое время изменить это положение вещей.

Миннеаполисское поражение авторитетов

Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего. Иер. 15:16.

Как полезно вкушать слова Божьи! Но порой мы предпочитаем питаться словами других людей.

Эта мысль возвращает нас к миннеаполисскому вопросу об авторитетах. Результатом конференции стали как успехи, так и неудачи. Пожалуй, самым очевидным можно считать постоянное искушение полагаться на мнение людей. Однако к 1894 году это было уже не авторитетное слово Батлера и Смита, а Джонса, и это создавало проблемы. Постоянная поддержка Еленой Уайт его и Ваггонера в Миннеаполисе и далее, несомненно, подготовила умы многих для принятия всего, что они говорили и писали. Поскольку они пытались возвысить Христа, сдерживая натиск адвентистских авторитетов, она вынуждена была поддержать их «громким голосом», чтобы их выслушали.

Ее голос не остался без внимания. К 1894 году С. Н. Хаскелл счел нужным заметить ей, что ей «абсолютно необходимо» было «поддерживать брата Ваггонера и А. Т. Джонса все эти годы». «И вот, — добавил он, — всякая критика в их адрес прекратилась. Эта битва окончена, и победа достигнута».

Теперь, говорил он ей, в Церкви возникла обратная проблема — народ и церковные лидеры «воспринимали все, что говорят [Джонс и У. У. Прескотт], как будто они вдохновляемы Богом». Ф. М. Уилкокс пришел к подобному выводу. В письме из Батл-Крика он отмечал, что «было время, когда многие принципы, предлагаемые братом Джонсом, встречали сопротивление, но последнее время огромная масса нашего народа следует его словам, как будто это слова Божьи».

Таким образом, к 1894 году адвентисты создали новый кризис авторитетов. «Некоторые наши братья, — поясняла Елена Уайт, — смотрят на этих служителей и помещают их на место Бога. Они ловят каждое слово, исходящее из их уст, не идя к Богу за советом самостоятельно» (Письмо 27, 1894 г.).

Когда же мы научимся?

Один из величайших уроков сессии Генеральной Конференции 1888 года касается авторитетов, а именно — Слово Божье есть наивысший авторитет, и нельзя полагаться на слова человеческих существ и читать Библию сквозь их очки.

Боже, помоги нам!

Пророк и вестники

Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения.
2 Тим. 4:11.

Временами библейские пророки и апостолы отдавали предпочтение определенным лицам, в которых видели потенциал стать благословением для Церкви. Елена Уайт в этом смысле не была исключением. За время ее служения наиболее очевидным проявлением такого предпочтения был случай с Ваггонером и Джонсом. Она неустанно поддерживала их по причине христоцентричности их вести.

Но означала ли эта постоянная поддержка, что она соглашалась со всем, чему они учили, даже в отношении закона и Евангелия?

Позволим ей ответить самостоятельно. В начале миннеаполисских встреч она писала об ангеле, своем «проводнике», который «простер руки в сторону доктора Ваггонера и вас, брат Батлер, и изрек следующее: “Никто [не обладает] полным светом относительно закона, обе позиции несовершенны”». Хотя контекст этого изречения относился к сессии Генеральной Конференции 1886 года, в 1888 году она стояла на тех же позициях (Письмо 21, 1888 г.).

В начале ноября она сообщила делегатам в Миннеаполисе, что некоторые пункты ваггонеровского понимания закона в Послании к Галатам «не соответствуют моему пониманию предмета». Ниже в своем выступлении она заявила, что «некоторые толкования Писаний, представленные доктором Ваггонером, я не считаю правильными» (Рукопись 15, 1888 г.).

У. К. Уайт поясняет позицию своей матери. Он писал своей жене из Миннеаполиса, что «многое из того, чему учил доктор В., соответствует» тому, что его мать «видела в видении». Из этого некоторые заключили, что «она поддерживает все его взгляды, [что ни одна] часть его учения не расходится [с матушкой] и с ее свидетельствами... У меня есть доказательства, что это [не так]».

Елена Уайт подтверждала главную мысль о праведности Христа, выдвигаемую Джонсом и Ваггонером. Но если присмотреться к тому, что они писали, то можно обнаружить несколько значимых богословских моментов, в которых они расходились.

Однако они указывали в верном направлении, стремясь поставить Христа и праведность по вере на более высокую ступень, чем соблюдение закона.

Мнение человека редко бывает безупречным. Все должно проверяться Библией.

Два вида праведности — I

Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?... Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Мф. 19:16, 17.

Адвентисты на протяжении долгих лет слышат о праведности по вере, провозглашенной на сессии Генеральной Конференции 1888 года. Но чему на самом деле учили Ваггонер и Джонс? И в каких коррективах нуждались Смит и Батлер? Мы посвятим несколько дней, чтобы ответить на эти вопросы.

Пожалуй, лучше всего воспользоваться материалами, помещенными Урией Смитом в «Ревью» в январе 1888 года. В статье от 3 января под названием «Самое главное» он утверждает, что цель пионеров адвентизма состояла в том, чтобы сделать последнее предупреждение о Втором пришествии и «вести души ко Христу путем повиновения этой истине, через которую осуществится последнее испытание. Это было целью всех усилий; и цель не считалась достигнутой, пока души не обращались к Богу и не выражали стремление повиноваться всем Его повелениям и приготовиться к встрече с Господом небес». Смит относил «Самое главное» к вести третьего ангела, подчеркивая слово «соблюдающих» в цитате из Откр. 14:12: «Здесь терпение святых, **соблюдающих** заповеди Божии и веру в Иисуса».

Давайте чуть замедлим наш шаг. Задумайтесь, как приходят люди ко Христу? Через повиновение, как утверждает Смит? Или каким-то иным способом?

Его идея снова находит выражение в последнем январском выпуске 1888 года — «Условия вечной жизни». Он основывает свои комментарии на вопросе богатого юноши, адресованном Христу: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Библейский ответ, заявляет Смит, можно выразить одной фразой: «покайся, поверь, повинуйся и живи». Таков, утверждает он, был ответ Иисуса. Не он ли сказал молодому человеку: «Если же хочешь войти в жизнь *вечную*, соблюди заповеди»?

Смит далее отмечает, что «проблема праведности фарисеев» заключалась в том, что они не достигли приемлемой степени «нравственного характера» с точки зрения «нравственного закона».

Следуя ложному следу Джозефа Бейтса во взгляде на эту библейскую историю, Смит и его соратники увязли в законничестве. Они еще не открыли для себя новозаветный принцип закона и Евангелия.

Некоторые из нас, и я в том числе, уже пережили борьбу в этом вопросе. Но слушайте дальше. Об этом шла речь в 1888 году.

Два вида праведности — II

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш?.. Иак. 2:21.

Соотношение веры и повиновения составляет сердцевину праведности и оправдания. Вчера мы видели, как в начале 1888 года Урия Смит доказывал, что повиновение есть ключ к спасению. Его основной иллюстрацией был богатый юноша. Однако Смит умолчал о том факте, что хотя молодой человек и соблюдал заповеди, он все же не остался со Христом.

Разумеется, Смит и его сподвижники верили в оправдание по вере. Им приходилось верить, поскольку об этом говорилось в Библии. Но они основывали свое понимание на неточном переводе короля Иакова текста из Рим. 3:25, где говорится о Христовой «праведности для отпущения грехов, которые в *прошлом*». Так, Дж. Ф. Болленджер писал: «Для решения проблемы прошлых грехов вера является *всем* [что необходимо]. Воистину драгоценна Кровь, которая омывает все наши грехи и стирает запись о нашем прошлом. Только вера может сделать Божьи обетования нашими. Но наша нынешняя задача — соблюдать... Повинуйтесь гласу Божьему и живите или не повинуйтесь и умрите».

Идея о том, что оправдание по вере имело отношение только к грехам прошлого, привело Смита, Батлера и их товарищей к тому, что оправдание после обращения должно было стать «оправданием делами». В конце концов Болленджер позднее написал, цитируя Иакова: «“*Не делами ли оправдался* Авраам, отец наш?..” Когда мы повинуемся, этот акт вкупе с верой дает нам оправдание».

Итак, для этих адвентистов оправдание не зависело только от веры, как неоднократно утверждает Павел (даже в отношении Авраама; см. Рим. 3:20–25; 4:1–5; Еф. 2:5, 8; Гал. 2:16), но вера + дела.

Именно с этим богословием не были согласны Ваггонер и Джонс. В январском выпуске «Знамений» в статье под названием «Разные виды праведности» Ваггонер, состязаясь со Смитом, отмечал, что человек не может превзойти праведности книжников и фарисеев, потому что «они полагались на свои дела и не покорились праведности Божьей». В действительности, утверждал он, их праведность не есть «настоящая праведность». Они просто пытались «прикрыть одни грязные изорванные одежды другими».

Как мы получаем спасение? И какое отношение имеют дела к спасению? Вот суть миннеаполисского противоборства. Такова была суть конфликта Павла и его оппонентов, описанного в посланиях к Римлянам и Галатам.

Отче, дай нам понимания этой важной темы по мере наших ежедневных размышлений.

Два вида праведности — III

И вся праведность наша [или праведные дела] как запачканная одежда. Ис. 64:6.

Так ли это?

«Человеческая праведность, — писал Ваггонер в ответ на идею Смита и его товарищей об оправдании делами, — после оправдания стоит не больше, чем раньше». Оправданный христианин «жив будет верою». Поэтому «имеющий больше веры будет жить наиболее благочестивой жизнью». Это так, потому что «ГОСПОДЬ — НАША ПРАВЕДНОСТЬ». По Ваггонеру, вера заключала в себе все, и формула «вера + дела = оправдание» уходит корнями в «дух антихриста».

Джонс был абсолютно солидарен с Ваггонером. Например, в мае 1889 года он сообщил своим слушателям, что закон — не самое удачное место для поиска праведности. Вся «праведность наша как *запачканная одежда*».

Смит остро воспринял подобные комментарии. Через месяц он обрушился на Джонса в статье «Ревью» под названием «Наша праведность». Он отметил, что некоторые из тех, кто направляет письма в «Ревью», играют на руку желающим избавиться от закона, утверждая, что наша праведность есть «запачканная одежда». Редактор «Ревью» далее говорит, что «совершенное послушание [закону] приведет к совершенной праведности, и это единственный путь, который позволяет стать праведным». «Нам не следует, — утверждал он, — восседать на стуле под названием «бездействие», как инертная масса в руках Искупителя... Наша праведность проистекает от гармонии с Божьим Законом... И в этом случае наша праведность не может быть запачканной одеждой». Существует праведность, заключает он, которой «необходимо достичь, соблюдая и проповедуя заповеди Божьи».

В тот самый момент, когда вышла эта статья, на лагерном собрании в Риме, штат Нью-Йорк, Елена Уайт проповедовала о том, что вера должна предшествовать делам. Когда люди не смогли привести в соответствие ее речь и статью Смита, она ответила, что брат Смит «не понимал, о чем говорит. Он видит деревья с позиции идущего человека». Она указывала, что нельзя отбросить закон только потому, что Иисус и Его праведность являются центром спасения (Рукопись 5, 1889 г.). Она написала Смиту, что он идет тропой, ведущей к обрыву, и «идет вслепую» (Письмо 55, 1889 г.).

Каково наше духовное зрение? Понимаем ли мы соотношение веры и дел, закона и благодати? Возможно нет. Но вокруг этого разворачивалась дискуссия 1888 года. Ответы придут, если мы доверимся Божьему водительству на этом отрезке адвентистской истории.

Два вида праведности — IV

Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Рим. 3:20.

Это библейское учение кажется довольно ясным. Закон призван возвысить Божий идеал и указывать на наш грех, когда мы не соответствуем этому идеалу. Закон, как недвусмысленно утверждает Рим. 3:20, абсолютно бессилен спасти.

Все это так. Но! Но если я действительно верю, что оправдание происходит по благодати через веру, независимо от дел закона, что тогда происходит с законом?

Хороший вопрос!

Именно страх того, что с понижением роли закона и суббота будет устранена, побуждал к сопротивлению сторонников Смита и Батлера в 1888 году.

Выслушаем Батлера. В статье под названием «Праведность закона, достигаемая нами» он отмечал, что «существует мнение, распространенное почти повсюду», которое иметь приятно, но опасно: «Только верь во Христа, и все будет в порядке… Иисус все сделает». Такое учение, заявлял он, «является одной из самых опасных ересей в мире». Все содержание вести третьего ангела, подчеркивал он, состоит в «необходимости повиноваться Божьему закону. “Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса”. Христианский мир, добавлял Батлер, быстро утрачивает эту истину, а адвентисты должны возвысить ее.

Так обстояли дела. Слишком большое внимание ко Христу и Его праведности, опасались некоторые, отвратит от закона, повиновения и необходимости человеческой праведности.

Этот страх составлял суть реакции на учения Джонса и Ваггонера в Миннеаполисе.

Две стороны имели абсолютно разные точки зрения. Для реформаторов ключевыми словами и фразами были «Христос», «вера», «оправдание по вере» и другие понятия, имеющие отношение к праведности Христа. С другой стороны, группа Смита и Батлера подчеркивала «человеческие усилия», «дела», «повиновение», «закон», «заповеди», «наша праведность» и «оправдание делами».

Эти два акцента имеют место и в современном адвентизме.

Являются ли они взаимоисключающими? Почему?

Как вы решаете эти вопросы для себя? Обдумайте их. Обсудите их со своей семьей и друзьями.

Спасение по Ваггонеру — I

Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Еф. 2:8, 9.

Первое, что следует отметить в богословии Ваггонера, это неспособность человека заработать спасение. «Нашим спасением, — писал он, — мы полностью обязаны бесконечной милости Бога благодаря заслугам Христа». Бог «не ждет, пока грешники возжаждут прощения, чтобы попытаться спасти их». В этом и состоит Благая весть, но такое Евангелие далеко отстояло от позиции Урии Смита, утверждающего, что только послушание ведет людей к Богу. По Ваггонеру, наоборот, Бог благодати идет на поиски недостойных. Бог берет на Себя инициативу в деле спасения.

Вторым столпом ваггонеровского богословия является концепция того, что никто не может стать лучше, соблюдая закон, потому что он «не в состоянии наделить человека и толикой праведности». Он утверждает, что «человек не может творить добро, пока не станет добрым. Поэтому дела, совершаемые грешником, не имеют ценности в достижении праведности. Напротив, исходя из злого сердца, они злы и, таким образом, дополняют меру его беззаконий». Тем не менее, отмечает он, «фарисеи не исчезли, и в наши дни многие надеются получить праведность при помощи своих добрых дел».

В понимании Ваггонера Бог никогда не предлагал закон в качестве средства достижения неба. И Ваггонер, и Джонс верили, что *закон не только «дает познание о грехе», но и «приводит людей ко Христу, чтобы оправдаться верой»*.

«Поскольку самые усердные попытки грешника, — заявлял он, — не имеют ни малейшего эффекта для созидания праведности, очевидно, что единственный для него способ обрести ее — это получить даром». Наши собственные попытки достичь праведности подобны попыткам прикрыть себя «запачканной одеждой». Но «мы обнаруживаем, что, когда Христос покрывает нас одеждой Своей праведности, Он не оставляет нам облачение греха, но устраняет грех». В результате нашего принятия Христовой праведности наш «грех вычеркивается».

Благодарим Тебя, Господь, за Христовы одежды. После того, как мы годами предпринимали бесплодные попытки, мы готовы наконец сдаться и принять Твой дар. Аминь.

Спасение по Ваггонеру — II

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. Ин. 1:12, 13.

В тот момент, когда человек верой принимает праведность Христа, утверждал Ваггонер, он становится членом Божьей семьи. «Заметьте, — писал он, — только будучи оправданы Его благодатью, мы становимся наследниками... Вера во Христа Иисуса делает нас детьми Божьими, поэтому мы знаем, что всякий, оправданный Божьей благодатью, прощенный — это Божий наследник».

Но оправдание и принятие в Божью семью не являются результатом спасения. Напротив, «Бог принимает нас в число Своих детей не потому, что мы хорошие, а чтобы сделать нас хорошими».

В тот самый момент, когда Бог оправдывает людей и принимает их в Божью семью, Он преобразует их в новое творение. Такие люди, добавляет Ваггонер, не только не подлежат более осуждению, но они «теперь новые творения во Христе и должны впредь ходить в обновленной жизни, более не “под законом”, но “под благодатью”». В момент оправдания Бог наделяет обратившегося грешника «новым сердцем». Таким образом, «правильно говорить, что он спасен».

Необходимо отметить, что Ваггонер часто одновременно говорил об оправдании по вере и рождении свыше. Это неудивительно, поскольку оба акта происходят в один и тот же момент. Другими словами, в момент оправдания человек переживает рождение свыше от Духа Святого. Такое возрожденное существо признается праведным (оправданным) и обретает новую природу одновременно.

В результате признание праведным, по Ваггонеру, не есть правовая фикция. Оправданные люди мыслят иначе и желают действовать иначе под водительством Божьим. Но, разумеется, когда они терпят поражение и исповедуют свои проступки, Его благодать всегда рядом, чтобы вновь прощать.

Быть принятыми в Божью семью (см. Еф. 2:1–5) — это чудесное обетование для людей, рожденных вне этой семьи.

Благодарим Тебя, Господи, что мы можем стать частью Божьей семьи.

Спасение по Ваггонеру — III

Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. 2 Кор. 5:17.

Новая «тварь», или «творение» во Христе представляет собой сильное учение. Оно проходит через весь Новый Завет, но особенно ярко выражено в писаниях апостола Павла.

Ваггонер обращается к этой теме, отмечая, что в момент оправдания люди получают новое рождение и принимаются в Божью семью.

По словам Ваггонера, «разница между праведником и грешником состоит не только в разнице убеждений. Это не просто судебное решение со стороны Бога. Разница вполне реальная… Бог никогда не объявляет человека праведным только потому, что он признает истину. Происходит действительный, буквальный переход от состояния греховности к праведности, и это дает Богу право объявить человека праведным». Проще говоря, оправданный человек будет жить иначе, чем грешник, потому что Бог сделал его новым творением в момент оправдания.

Для Ваггонера оправдание, новое рождение и усыновление — это начало христианского пути. В отличие от учителей святости, которые придерживались формы освящения, «не требовавшей со стороны человека изменений в привычках», такую «святость» без перемены жизни в сторону послушания закону он считал «заблуждением».

Спасенная личность, по Ваггонеру, будет жить жизнью Божьего Закона. Он писал, что «человек может любить Бога и при этом не проявлять эту любовь делами не более, чем жить без дыхания». Победа над грехом приходит в жизнь христианина силой живущего в нем Святого Духа. Только те, кто побеждает грех, утверждает он, удостоятся вечного Царства.

Ваггонер, как мы видим, был не против закона и послушания. Но он усиленно сопротивлялся идее поставить закон и повиновение в центр христианского опыта. Нет! Это место предназначено Христу и Его праведности.

Но, отдавая должное Христовой праведности, возрожденная личность непременно пожелает жить в Боге и соблюдать Его Закон.

Этот порядок очень важен. Сначала спасение. Затем послушание. Поменяйте их местами — и вы получите законничество.

О завете — I

Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля... новый завет... вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их. Евр. 8:8, 10.

Религиозный завет — это договор между Богом и людьми, согласно которому Бог обещает благословения тем, кто принимает Его и отдает себя Ему.

Хорошее определение. Но что именно оно означает? Каково его практическое применение? Такие вопросы произвели разделение в адвентистском сообществе в 1880-х гг.

Смит и Батлер по-своему отвечали на вопрос о завете. Все просто: «повинуйся и живи». Те, кто повинуется, получат жизнь вечную. Так они акцентировали внимание на законе, послушании и личной праведности.

Но Ваггонер поставил выражение «повинуйся и живи» с ног на голову. Сначала, говорил он, приходит оправдание и жизнь во Христе, и только потом послушание. Таким образом, можно так выразить его формулу: «Живи [во Христе] и [затем] повинуйся».

С точки зрения Ваггонера, основной проблемой старого завета было то, что «он не предоставлял возможности прощать грехи». Но новый завет имел центром праведность по вере в Иисуса. Это был завет благодати, при котором возрожденные христиане имели Закон Божий в сердцах. «Ходить путями Закона», утверждал Ваггонер, станет естественным образом жизни для тех, кто перешел в Божью семью и имеет Закон внутри себя.

Адвентисты в 1888 году были обеспокоены проблемой завета. И неудивительно. Что может быть важнее спасения?

Ничего! По сравнению со спасением новая машина, дом и даже земная жизнь ничего не стоит.

Нам не следует осуждать тех адвентистов, живших более века назад, за то, что они так остро реагировали на чью-либо попытку посягнуть на их идею спасения и миссии Церкви. Каждому из нас необходимо глубоко интересоваться подобными вопросами. Мы живем в мире, где бесчинствуют болезни и смерть. Существует ли лучшая жизнь? Будет ли этот кошмар длиться вечно? На каком основании может Бог спасти проблемных людей в проблемном мире? Таковы вопросы религиозных убеждений.

Ответы на них способствовали образованию адвентистской Церкви, и они же определят ее вечную участь.

Помоги нам, Отче, научиться мыслить, как Ты. Помоги нам понять наиважнейшие вопросы Библии и бытия.

О завете — II

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более. Иер. 31:31, 34.

Елена Уайт и Ваггонер в целом совпадали по вопросу о заветах. Ее видение двух заветов, изложенное в конце 1880-х гг., лучше всего передает их воззрения.

«Условиями “старого завета”, — пишет она, — были „повинуйся и живи...” “Новый завет” утвержден на “лучших обетованиях” — *обетовании прощения грехов и Божьей благодати, обновляющей сердце и приводящей в согласие с принципами Божьего Закона.* «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и *на сердцах их напишу его*... Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иер. 31:33, 34).

Тот самый Закон, который был начертан на каменных скрижалях, записывается Святым Духом на скрижалях сердца. Вместо того чтобы пытаться утвердить собственную праведность, мы принимаем праведность Христа. Его Кровь очищает наши грехи, Его послушание принимается как наше. Затем сердце, обновленное Духом Святым, приносит “плоды Духа”. Благодатью Христа мы живем в повиновении Закону Божьему, записанному в наших сердцах. Имея Дух Христов, мы следуем Его пути» (Патриархи и пророки, с. 372).

Именно концепция завета благодати потрясла основы адвентистов старого поколения, которые считали повиновение главным в завете. Позиция Ваггонера о приоритете веры во Христа подрывала их законоцентричное богословие, несмотря на то, что, как мы видели, Ваггонер, Джонс и Елена Уайт отводили почетное место закону и послушанию. *Но для них послушание являлось следствием спасительных отношений с Иисусом, а не условием этих отношений.*

В какую сторону течет «поток» в вашей жизни? По моему разумению, слишком многие адвентисты больше обеспокоены своими результатами — в смысле поступков — нежели Христом и тем, что Он сделал для них.

Сегодня — лучший день вашей жизни, чтобы развернуть свой «поток» и начать новозаветный путь с Богом.

Соотношение доктрины и христианской любви

Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга... Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. 1 Ин 4:11, 12.

Полагаю, если бы мы могли заработать спасение путем собственных усилий, у нас был бы повод гордиться своими достижениями и даже пренебрежительно относиться к другим «низшим существам», которые не смогли достичь столь высокого уровня.

Но все складывается иначе. Все потерпели неудачу и терпят до сих пор. И только любовь Божья спасает нас. Учитывая этот факт, единственным возможным откликом является любовь к Нему и к ближним. Любовь — вот единственный достойный ответ Тому, Кто спас нас вопреки нам самим.

Это не значит, что доктрина не важна. Например, Елена Уайт была глубоко заинтересована в правильном понимании Библии и христианской доктрины. Но еще больше ее беспокоил вопрос об исследовании Библии и обсуждении доктрин в контексте христианской любви.

Еще в 1887 году, когда она наблюдала зарождение жестокого миннеаполисского духа, она написала: «Существует опасность, что наши служители станут уделять слишком большое внимание доктрине... в то время как их собственные души нуждаются в практическом благочестии» (Письмо 37, 1887 г.).

А в 1890 году Д. Т. Джонс (секретарь Генеральной Конференции) писал У. К. Уайту: «Ваша матушка и доктор Ваггонер единодушны в том, что проблему составляют не пункты доктрины, а дух, проявленный нашим народом в момент решения спорных вопросов. Я с полной уверенностью признаю, что это не был Дух Христа. Так было в моем случае, и, думаю, не ошибусь, если скажу, что так было и со всеми остальными. Я часто обдумывал сложившуюся ситуацию и удивлялся, как сложилось, что столь маловажные вопросы на деле послужили поводом к таким переживаниям, к такому разделению... В намерения Вашей матушки и доктора Ваггонера входило не поднять эти вопросы и навязать их всем, но предложить доктрину об оправдании по вере и о Духе Христовом и попытаться обратить людей к Богу».

Вот главный момент! Смотрите — когда наше «христианство» делает нас чуждыми любви, значит, что-то не так, даже если мы правы в доктринах. Но когда мы понимаем, что Христос по благодати Божьей вытащил нас из ямы греха, нашим ответом будет любовь. Ее отсутствие означает, что пока мы спасаем сами себя.

Помоги мне, Отче, принять Твою спасающую благодать, чтобы мне стать проводником Твоей любви.

Елена Уайт в Миннеаполисе: дайте место Иисусу — I

Для сего преклоняю колени мои пред Отцом... [чтобы вам] уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею. Еф. 3:14, 19.

В Миннеаполисе Елена Уайт уделяла основное внимание не столько новым учениям, касающимся некоторых аспектов адвентистского богословия, сколько призыву возвысить и применять на практике основы христианства. «Моей заботой во время этих встреч, — писала она, — было представить моим братьям Иисуса и Его любовь, ибо я видела отчетливые признаки отсутствия в некоторых Христова Духа» (Рукопись 24 1888 г.).

«Вера во Христа как единственная надежда грешника, — отмечала она, — была во многом отодвинута в сторону с точки зрения не только высказываний, но и религиозного опыта тех, кто заявляет о своей вере в весть третьего ангела. На этом собрании я получила свидетельство того, что драгоценный свет воссиял из Писаний, когда была раскрыта тема праведности Христовой относительно закона, и грешник должен постоянно видеть в этом единственную надежду своего спасения...

Мерило, которым должно оценивать характер, есть царственный закон. Закон определяет грех. Законом познается грех. Но грешник постоянно влеком ко Христу чудесным проявлением Его любви, раскрытой в том, что Он унизил Себя, чтобы умереть позорной смертью на кресте. Какой урок в этом для нас! Ангелы стремятся и искренно желают постичь эту чудесную тайну. Наивысший человеческий разум не в состоянии понять, как может человек — падший, обманутый сатаной, занимающий сторону сатаны — уподобиться образу Сына бесконечного Бога. Этот человек становится таким, как Он, чтобы Бог, наделив человека праведностью Христа, возлюбил человека — падшего, но искупленного — как Своего Сына...

Такова тайна благочестия. Эта бесценная картина должна занимать лучшее место в каждой проповеди; располагаться в залах нашей памяти; быть постоянно на устах; стать предметом созерцания тех, кто вкусил и увидел, как благ Господь; являться предметом размышлений и основой каждой проповеди» (там же).

Дайте место Иисусу. Если бы Елена Уайт могла дать нам единственный совет после 1888 года, он звучал бы именно так.

Давайте пригласим Его прямо сейчас, прежде чем мы окончим это чтение.

Елена Уайт в Миннеаполисе: дайте место Иисусу — II

Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное. Еф. 5:1, 2.

«Порой преподаются сухие теории, тогда как драгоценные души изголодались по хлебу жизни. Они нуждаются не в проповеди, не этого ожидает Бог небес, ибо такие проповеди не имеют в себе Христа. Необходимо представить людям Божественную картину Христа…

Его надлежит возвысить перед людьми. Когда люди видят это, земные заслуги теряют свою значимость. Чем дольше Его созерцает глаз, чем глубже изучается Его жизнь, Его уроки, совершенство Его характера, тем грешнее и отвратительнее выглядит грех. Созерцая, человек может только восхищаться и все больше тянуться к Нему, будучи очарован и исполнен желания уподобляться Иисусу, пока не растворится в Его образе и не обретет ум Христов. Подобно Еноху, он будет ходить с Богом. Его разум полон мыслей об Иисусе. Он его лучший Друг…

Изучайте Христа. Вникайте в Его характер, черточка за черточкой. Он наш образец, который нам необходимо копировать в нашей жизни и характере, иначе мы не сможем раскрыть Христа, предлагая миру жалкую подделку. Не подражайте человеку, ибо люди ущербны в привычках, в речи, в манерах и характере.

Я представляю вам Человека Иисуса Христа. Вам надлежит лично знать Его как вашего Спасителя, прежде чем вы сделаете Его Образцом и Примером…

Все, называющие себя Его последователями, обязаны идти по Его следам, быть исполнены Его духа и, таким образом, раскрыть миру Иисуса Христа, Который пришел в наш мир, чтобы раскрыть Отца…

Возвеличивание Христа как единственного Источника силы, рассказ о Его несравненной любви, благодаря которой вина за грехи человеческие была возложена на Него, а Его праведность возложена на человека, ни в коей мере не устраняет закон и не умаляет его достоинства. Напротив, это представляет закон в истинном свете и прославляет его.

В великом плане спасения закону присуща полнота и совершенство, если он представлен в свете распятого и воскресшего Спасителя» (Рукопись 24, 1888 г.).

Если послушать Елену Уайт, можно подумать, что Иисуса не бывает много. Это правда. Единственный в этом мире, в стремлении к которому не стоит себя ограничивать, — это Иисус Христос.

Елена Уайт в Миннеаполисе: отражая Христа — I

Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Ин. 13:15.

Смиренный, любящий Христос. Пример, достойный подражания, но не тот, которому пытаются подражать «обычные» люди. Именно здесь наступает момент преобразующей благодати и рождения свыше. Бог желает взять обычных людей и превратить их в новое творение — в христиан, отражающих Его любящий характер.

Это еще одна тема проповеди Елены Уайт в Миннеаполисе. 20 октября она выступила с проповедью, которая, как отмечает миннеаполисская «Трибуна», до слез взволновала многих, и которая, по ее собственному свидетельству, вызвало сердечный отклик слушателей.

«Нельзя, — обращалась она к аудитории, — быть плодоносящим христианином и иметь познание Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, если не применять христианство на практике и не иметь постоянного движения в сторону благочестивой жизни. Это очень важно. Похоже, многие верят, что, сойдя в воды крещения и получив церковную запись, они совершили все необходимое».

Напротив, «если их будни не наполнятся практической религией, они вскоре потеряют ее… Очень важно, чтобы мы постоянно прибавляли благодать к благодати, и, если мы будем придерживаться такого плана прибавления, Бог выполнит план умножения» в отображении Своего «нравственного образа» в Своих последователях.

«Вся вселенная с интересом следит за этой великой работой» Христа. «Все сотворенные Богом миры следят за исходом борьбы Господа света и славы с силами тьмы. Вот сатана, который всеми силами стремится заслонить истинный характер Бога, чтобы мир не понял, каков Он, и под прикрытием праведности он работает с теми, кто исповедует христианство, но являют характер сатаны вместо характера Иисуса Христа. Они представляют моего Господа в ложном свете. Они неверно рисуют характер Иисуса каждый раз, когда не проявляют милости и смирения» (Рукопись 8, 1888 г.).

«Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8). Христос пришел, чтобы явить эту любовь в Своей жизни и смерти. И Он желает, чтобы мы уподобились Ему, позволили Ему отразить Его «нравственный образ» в нас.

Возьми меня сегодня, Господи. Помоги мне не только пожелать Твоего дара, но и принять его и жить им.

Елена Уайт в Миннеаполисе: отражая Христа — II

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев. 1 Ин. 3:14.

Действительно ли мы любим наших собратьев-верующих? Даже самых отвратительных? Любовь к собратьям по церкви была главной проблемой адвентизма 1888 года.

«Те, кто воистину любит Бога, — обращалась Елена Уайт к делегатам Генеральной Конференции 21 октября, — должны проявлять любящую доброту сердца, рассудительность и праведность ко всем, с кем они соприкасаются; ибо это и есть дела Божьи. Ни в ком так не нуждается Христос, как в людях, чувствующих необходимость раскрыть Его. Злые речи и злое мышление разрушительно для души. Все это присуще нашей конференции. *Больше всего Церкви недостает христоподобной любви*. Как только члены церкви вступают в священное сотрудничество со Христом, Он начинает жить и действовать в них.

Наши глаза нуждаются в небесной глазной мази, чтобы мы увидели себя, какие мы и какими должны быть, и у Христа достаточно силы, чтобы наделить нас способностью достичь высокого стандарта христианского совершенства.

Мы должны постоянно взирать на Христа. Это есть и всегда будет истиной для наших дней. Именно благодаря созерцанию Иисуса и признанию достоинств Его характера Иоанн пребывал в единодушии со своим Учителем... И ему было поручено рассказать о любви Спасителя и о той любви, которую должны проявлять Его дети по отношению друг к другу... “Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, — пишет он, — чтобы мы любили друг друга... Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев”.

Господь ясно говорит тем, кто, подобно фарисеям, кичились своей набожностью, но сердца их не имели любви Божьей. Фарисеи отказывались познать Бога и посланного Им Иисуса Христа. Не находимся ли мы в опасности сделать то же, что сделали фарисеи и книжники?» (Рукопись 8а, 1888 г.; курсив мой — Дж. Н.).

Не случайно Христос (Мф. 5:43–48; 19:21) и Елена Уайт (Наглядные уроки Христа, с. 67–69, 316, 384) неоднократно связывают воедино понятия совершенства и любви. Отражение нравственного характера Бога не имеет отношения к тому, что мы едим или во что верим. Это означает уподобиться Богу, Который любит.

Елена Уайт в Миннеаполисе: отражая Христа — III

Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием. 2 Кор. 7:1.

«Самое плохое, — даже плачевное, — это недостаток любви и сострадания друг к другу. Именно это, — обращалась Елена Уайт к делегатам, — Бог открыл мне во свете, и хочу вам сказать, что если и было время, когда мы должны смириться перед Богом, то это сегодня…

Сатана изо всех сил пытается не допустить любовь Христову в наши сердца… Существует великое множество церемоний и форм. Чего нам не хватает, так это любви Христовой, чтобы возлюбить Бога и ближних, как самих себя. Стоит обрести ее — и стены Иерихона обрушатся, как перед детьми израильскими. Но в нашей среде слишком много эгоизма и желания господствовать…

Чем ниже мы склоняемся к подножию креста, тем явственнее мы видим Христа…

Чем заняты Бог и Иисус?.. Они очищают святилище. Что ж, присоединимся к их труду и очистим наши души от всякой неправды, чтобы наши имена могли быть вписаны в книгу жизни у Агнца, чтобы наши грехи были омыты, когда наступит время обновления в явлении Господа…

Нет времени превозносить себя, возвысьте Иисуса. О, возвысьте Его! Как это сделать?.. Пусть Бог небес ниспошлет Свою силу в наши сердца, чтобы нам иметь достойный характер и чистое сердце и разумение того, как служить больным и страждущим…

Как только мы возлюбим Бога всем сердцем своим и ближнего, как самого себя, Бог начнет работать через нас. Как нам пережить время позднего дождя?» Только имея Его любовь.

«Для обращения грешника любовь Христова в сердце способна сделать намного больше, чем все наши проповеди. Что нам нужно, так это получить любовь Христову, чтобы исследовать Библию и знать, что говорит Писание… Братья, нам необходимо освободить двери наших сердец… ибо мы не можем терять ни минуты» (Рукопись 26, 1888 г.; курсив мой — Дж. Н.).

Вот в чем истина. Сегодня день спасения. На колени, Израиль!

Отец Небесный, последние несколько дней я как никогда раньше осознал, что любовь есть центр истинного христианства. Помоги мне сегодня стать более плодотворным каналом Твоей любви в моей семье, на работе и …

Елена Уайт в Миннеаполисе: закон и Евангелие

Человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа... делами закона не оправдается никакая плоть. Гал. 2:16.

Как мы увидели за последние несколько дней, сестра Уайт была несколько удручена положением адвентизма в 1888 году. И тому были свои причины. В погоне за правильной доктриной, адвентистской традицией, за образом добропорядочного адвентиста люди часто упускали из виду, что Евангелие включало в себя и теорию, и практику. Уподобляясь фарисеям, они обращались друг с другом не по-христиански, хотя и говорили о Законе Божьем и других верных адвентистских доктринах.

С сокрушенным сердцем она вновь обращалась к делегатам 24 октября, говоря: «Нам нужна истина, как она есть в Иисусе. Но если что-либо затворяет врата, удерживая волны истины [об Иисусе], вы повсюду будете слышать мой голос, Европа это или Калифорния, потому что Бог дал мне свет, и я намерена позволить ему светить.

И я видела, что драгоценные души, которые могли бы принять истину [адвентизма], были отвращены манерой подачи истины, потому что в ней не было Иисуса. *Именно об этом я постоянно молила вас — нам нужен Иисус*» (Рукопись 9, 1888 г.; курсив мой — Дж. Н.).

Восемнадцать месяцев спустя она все еще пыталась добиться от адвентистского руководства, чтобы они «открыли свои сердца и впустили Спасителя». Она обратилась к служителям, которые посетили Библейскую школу для служителей, организованную Генеральной Конференцией, говоря о том, что по окончании занятий они должны «настолько исполниться вестью» Евангелия, чтобы эта весть, подобно огню, жгла их кости, пока они не утратят душевный покой. Однако, если они заявят о своих чувствах, говорила она, кто-то скажет: Вы слишком воодушевлены и преувеличиваете, вы забываете о законе; вам стоит думать о нем чаще; не стоит все время уделять праведности Христа, утверждайтесь в законе».

Таким «добропорядочным» адвентистам она отвечала: «Пусть закон сам позаботится о себе. Мы трудились над законом до тех пор, пока не превратились в сухие холмы Гелвуя, лишенные росы и дождя. Будем полагаться на заслуги Иисуса Христа из Назарета. Пусть Бог поможет нам, чтобы наши глаза умастились глазной мазью, чтобы мы могли видеть» (Рукопись 10, 1889 г.).

Существует нечто, о чем стоит радоваться, если мы имеем дух истины внутри нас.

Праведность по вере и весть третьего ангела — I

Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. Откр. 14:12.

Как мы увидели, к 1888 году оторванность адвентизма от евангельского понимания спасения стало особенно заметным. Адвентисты были сильны в своих отличительных доктринах, но слабы в ключевых евангельских учениях, в которых основатели адвентизма были едины с другими христианами. Елена Уайт видела в Джонсе и Ваггонере потенциал к устранению этого перекоса.

В противоположность приверженцев идеи дел, Ваггонер понимал, что его Церковь отклонилась от исторической доктрины о спасении. Елена Уайт выражала ту же мысль, удивляясь тому, что некоторые находят учение Джонса и Ваггонера «странными», тогда как их «весть» не была «чем-то новым, но именно этому учил Павел и Сам Христос» (Рукопись 27, 1888 г.).

Комментарий Ваггонера о том, что его интерпретация закона и Евангелия, присущая Павлу, Лютеру и Уэсли, стала еще глубже и яснее, когда он добавил, что это «явилось еще одним шагом к сердцу вести третьего ангела». Елена Уайт пришла к тем же выводам. Видя, как некоторые «выражают опасение, что мы уделяем излишнее внимание оправданию по вере», она отмечала, что были люди, которые писали ей, «вопрошая, не является ли весть об оправдании по вере вестью третьего ангела. Она отвечала, что «это воистину весть третьего ангела» (Ревью энд Геральд, 1 апреля 1890 г.).

Эта фраза озадачила некоторых. Что именно она имела в виду? Мы исследуем этот вопрос в течение ближайших нескольких дней.

Тем временем нам следует вспомнить, что Откр. 14:12 является центральным текстом в истории адвентизма. «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

Узнав о том, что адвентисты считают этот текст описанием своей Церкви, репортер миннеаполисского издания «Джорнал» отмечал, что «это либо чудовищный эгоизм, либо великая вера, позволяющая им применять к себе этот текст».

Адвентисты, разумеется, расценивали это как «великую веру». И обе стороны во время кризиса 1888 года как никогда ранее осознали, что их разногласия сводились к толкованию Откр. 14:12.

Кстати, хорошо бы выучить этот текст наизусть, когда мы будем размышлять над его смыслом и значением.

Праведность по вере и весть третьего ангела — II

Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. Откр. 22:14.

Ранние адвентисты были великими исполнителями заповедей — иногда руководствуясь хорошими мотивами, иногда не очень.

Аспект адвентистской системы верований, который касался дел, во многом определил предшествующее 1888 году понимание Откровения 14:12 «здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса».

До 1888 года адвентистское толкование этого стиха казалось вполне последовательным. Джеймс Уайт предложил эту модель понимания в апреле 1850 года. Он отмечал, что в этом стихе стоит выделить три момента: (1) этот народ должен уметь терпеливо ожидать пришествия Иисуса, невзирая на разочарование 1840-х гг.; (2) это народ, который «одержал победу над зверем, его образом и его НАЧЕРТАНИЕМ» и получил печать живого Бога, соблюдая «заповеди Божии»; и (3) это народ, «сохранивший веру» как систему верований, таких как «покаяние, вера, крещение, Вечеря Господня, ногоомовение» и т. д. Частью сохранения веры, подчеркивал он, было «СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖИИХ».

Обратите внимание, что Уайт умудрился втиснуть повиновение Божьему закону в две из трех частей текста.

Два года спустя он выразился еще более ясно: «Веру Иисуса надо соблюдать, равно как и заповеди Божьи... Это показывает не только разницу между заповедями Отца и верой Сына, но и то, что для сохранения веры Иисуса необходимо придерживаться слов Христа и апостолов. Она включает в себя все требования и доктрины Нового Завета».

Дж. Н. Андрюс думал также, утверждая, что «о необходимости соблюдать веру Иисуса... говорится в том же ключе, что и о соблюдении заповедей Божьих».

А Р. Ф. Коттрелл писал, что вера Иисуса «есть нечто, что можно соблюдать или хранить. Из этого мы делаем вывод, что все, что от нас требуется, чтобы быть спасенными от греха, заключено в вере Иисуса».

Как мы отмечали ранее, дела важны. Но верно ли то, что «все, что от нас требуется, чтобы быть спасенными от греха, заключено в вере Иисуса»?

Подумайте об этом. Обсудите это. Молитесь об этом.

ОКТЯБРЬ

Вашингтонский колледж

Праведность по вере и весть третьего ангела — III

Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. Откр. 14:12.

Почти все адвентистские толкователи Откр. 14:12 вплоть до 1888 года видели в «вере Иисуса» систему истин, в которую все должны верить и соблюдать. Однако чаще всего на этой части текста вообще не останавливались. Основной упор делался на той части стиха, где говорится о повиновении заповедям. Как мы отмечали ранее, Урия Смит, комментируя этот стих в январе 1888 года, подчеркивал слово «соблюдающих», а Дж. А. Батлер проделал то же с выражением «соблюдающих заповеди Божии» в мае 1889 г.

Такой акцент был вызван концепцией субботы, которая в контексте начертания зверя станет заключительной Божьей вестью к этому миру, созревшему для Второго пришествия. Поэтому не приходится удивляться, что в результате такой интерпретации адвентизм часто впадал в законничество. Этим же объясняется и их специфический словарь активных слов. Такие слова, как «соблюдать», «делать», «повиноваться», «закон», «заповеди», определяли значение чисто адвентистского вклада в христианство.

Именно такая интерпретация текста из Откр. 14:12 стала мишенью 1888 года. *В Миннеаполисе берет свое начало новое понимание центрального текста истории адвентизма седьмого дня.*

В декабре 1887 года Джонс сделал намек на это новое толкование. «Единственный способ прийти к гармонии с праведным Законом Божьим, — писал он, — это праведность Божья, которая [дается] по *вере в Иисуса*... Весть третьего ангела содержит наивысшую истину и наивысшую праведность».

Обратите внимание, что сделал Джонс. Он уравнял «наивысшую истину» с «заповедями Божьими» и «наивысшую праведность» с «верой Иисуса», которую подразумевал как *веру в Иисуса*.

Здесь мы просто отметим, что греческую фразу, завершающую Откр. 14:12, можно перевести как веру Иисуса или веру в Иисуса, в чем можно убедиться на примере New American Standard Bible и других переводов Библии.

Вопрос для размышления сегодня: в чем разница между верой в Иисуса и верой Иисуса? Как эта разница может отразиться на вашей жизни?

Праведность по вере и весть третьего ангела — IV

Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему. Рим. 1:16.

А. Т. Джонс только намекнул на новое понимание «веры Иисуса» в 1887 году, тогда как Елена Уайт выразилась еще точнее.

«Эта весть, — писала она, — была преподана людям» на минеаполисском «собрании, ясно отражая не только заповеди Божьи как часть вести третьего ангела, но и веру Иисуса, которая охватывает больше, чем обычно предполагается. И было бы правильно провозглашать весть третьего ангела во всей целости, ибо люди должны знать каждую ее черту и йоту. Если мы провозглашаем заповеди Божьи и едва касаемся второй половины, то своими руками делаем весть непригодной...

Истина для наших дней, которую Бог поручил Своим слугам передать людям, не есть нечто новое или неизвестное. Это старая истина, которую упустили из виду, чего и добивался сатана, употребляя все свое искусство.

Господь имеет работу для каждого [представителя] верного Ему народа в деле возведения веры Иисуса на достойное место, где ей и следует находиться — в вести третьего ангела. Закон занимает важную позицию, но он бессилен, если не поместить рядом с ним праведность Христа, чтобы осенять своей славой это царственное мерило праведности...

Полное и окончательное доверие Иисусу придаст достойное качество религиозному опыту. Без этого опыт ничтожен. Такое служение подобно каиновой жертве — оно чуждо Христа. Бог прославляется живой верой в личного, преизобилующего полнотой Спасителя. Вера видит Христа как Он есть — как единственную надежду грешника. Вера хватается за Христа, доверяет Ему. Она говорит: “Он любит меня. Он умер за меня. Я принимаю эту жертву, и смерть Христа за меня не будет тщетной”.

Мы не только обкрадывали собственные души, но как служители мы оставили в небрежении наиболее торжественную часть своей работы, не уделяя достойного внимания Крови Иисуса Христа как единственной надежды для обретения грешником вечной жизни. Поведайте историю Христа... Скажите грешникам: смотри и живи» (Рукопись 30, 1889 г.).

Вера во Христа как Спасителя есть сердце Евангелия, равно как и вести третьего ангела, вести 1888 года.

Помоги нам, Отче, усвоить соотношение закона и Евангелия более полно, размышляя над смыслом слов Откр. 14:12.

Праведность по вере и весть третьего ангела — V

Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе»). Гал. 3:13.

Раскрытие веры во Христа как сердца вести третьего ангела стало центром вести Елены Уайт во время сессии Генеральной Конференции 1888 года и в последующие годы.

Вскоре после миннеаполисских встреч она сделала одно из самых своих сильных заявлений относительно Откр. 14:12 и ключевого значения вести 1888 года: «Весть третьего ангела, — писала она, — есть провозглашение заповедей Божьих и веры Иисуса. *Заповеди Божьи были провозглашены, но вера Иисуса не преподносится адвентистами седьмого дня как равная по значимости, а закон и Евангелие идущими рука об руку*. Не могу найти слов, чтобы выразить эту мысль во всей полноте.

“Вера Иисуса”. О ней говорят, но не понимают. Что включает в себя вера Иисуса, являясь частью вести третьего ангела? Иисус взял на Себя наши грехи, чтобы стать нашим Спасителем, прощающим наши грехи. С Ним обращались так, как мы того заслуживаем. Он пришел в наш мир и понес наши грехи, чтобы мы могли принять Его праведность. И *вера в то, что Христос может спасти нас в достаточной мере, полностью и совершенно и есть вера Иисуса*...

Спасение грешника только в Крови Иисуса Христа, очищающей нас от всякого греха. Человек с развитым интеллектом может обладать обширными знаниями, строить богословские догадки, считаться великим знатоком и быть в почете у людей, но, не имея спасительного знания Христа, Который умер за него, он потерян. Христос “изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились” (Ис. 53:5). Слова “спасены кровью Иисуса Христа” станут нашей единственной надеждой до конца времени и нашей песнью в течение вечности» (Рукопись 24, 1888 г.; курсив мой — Дж. Н.).

Понимаем ли мы, о чем речь? А понять необходимо. Это главное, что можно услышать, — что Христос умер за нас и что мы можем спастись, только обладая живой верой в Его жертву. Вот в чем суть веры Иисуса и Откр. 14:12. Вот что значит быть адвентистом седьмого дня. Вот что значит быть христианином. Имея только заповеди Божьи, можно быть «адвентистом» (т. е. членом церкви), но не христианином.

Праведность по вере и весть третьего ангела — VI

И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. Откр. 14:14.

Осмелюсь утверждать, что Елену Уайт могли взволновать несколько тем. Но ни к чему она не проявила такого горячего интереса, как к плану спасения во Христе.

Осмысливая недавно закончившуюся сессию Генеральной Конференции 1888 года, она отмечала: «Брат Э. Дж. Ваггонер получил возможность говорить открыто и изложить свои взгляды на оправдание по вере и праведности Христа относительно закона. Этот свет не был новым, но этот старый свет был водворен туда, где ему и следовало находиться, — в вести третьего ангела.

Какова цель этой вести? Иоанн видит людей. Он говорит: “Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса” (Откр. 14:12). Иоанн видит этот народ непосредственно перед тем, как увидеть Сына Человеческого, у Которого “на голове... золотой венец, и в руке... острый серп” (стих 14).

Вера Иисуса была оставлена без внимания, к ней относились безразлично и беспечно. Она не занимала видных позиций, с которых она была открыта Иоанну. Вера во Христа как единственная надежда грешника была во многом отодвинута в сторону с точки зрения не только высказываний, но и религиозного опыта тех, кто заявляет о своей вере в весть третьего ангела.

На этом собрании я получила свидетельство того, что драгоценный свет воссиял из Писаний, когда была раскрыта тема праведности Христовой относительно закона, и грешник должен постоянно видеть в этом единственную надежду своего спасения.

Для меня это не был новый свет, ибо он исходил от наивысшего Авторитета в течение последних сорока четырех лет, и я раскрывала его нашему народу при помощи пера и голоса свидетельств Его Духа. Но не многие откликнулись... В целом на эту великую тему очень мало говорится и пишется. Проповеди некоторых можно справедливо назвать каиновой жертвой, чуждой Христа. Мерило, которым должно оценивать характер, есть царственный закон. Закон определяет грех. Законом познается грех. Но грешник постоянно влеком ко Христу», Который умер за грехи каждого на кресте» (Рукопись 24, 1888 г.).

Поразмыслите сегодня о Нем и о том, что Он сделал для вас. Такие мысли не только утешат вашу душу, но и придадут вам жизненных сил и преобразуют вашу деятельность.

Праведность по вере и весть третьего ангела — VII

Праведный верою жив будет. Рим. 1:17.

Интересным моментом нашего вчерашнего чтения были неоднократные высказывания Елены Уайт о том, что истина о праведности по вере, которую проповедовал Ваггонер, не являлась новым светом, что она сама провозглашала его на протяжении 44 лет. С этой идеей соглашался и сам Ваггонер, который отмечал, что весть, которую он проповедовал, провозглашали «все знаменитые реформаторы» «от дней Павла до Лютера и Уэсли».

Иными словами, по Ваггонеру, он всего лишь воссоздал евангельскую точку зрения об оправдании по вере.

Подобным было и понимание Елены Уайт, по крайней мере, о вкладе Джонса и Ваггонера. В августе 1889 года она писала, что доктрина об «оправдании по вере» «долго находилась под лохмотьями заблуждения». Это заблуждение, указывала она, выставлялось напоказ «людьми святости», которые проповедовали веру во Христа, но при этом отстаивали идею, что «закон не нужен» (Ревью энд Геральд, 13 августа 1889 г.). С этой точки зрения, учение об оправдании по вере «сопутствовало заблуждению» (Рукопись 8а, 1888 г.).

С другой стороны, существовали адвентисты, которые признавали святость закона, но «потеряли из виду» доктрину «об оправдании по вере». В таком контексте, отмечает она, «Бог призвал этих людей [Ваггонера и Джонса], чтобы восполнить насущную нужду... Их задача — не только провозгласить закон, но проповедовать истину для нашего времени — Господь — наша праведность».

Адвентисты, указывает она, много сделали в области закона, тогда как люди святости проповедовали веру в Иисуса. Но и те, и другие пребывали в заблуждении. Адвентисты пренебрегали верой, а люди святости принижали закон. Джонс и Ваггонер устранили заблуждения обеих сторон и объединили их истины.

Попутно они дали адвентизму новое понимание полноты трехангельской вести, чего ей не хватало раньше (там же).

В результате Елена Уайт делает вывод, что через акцент на оправдании по вере, сделанный Джонсом и Ваггонером, «Бог освободил эти истины от сопутствующих заблуждений и поместил их в надлежащее обрамление [в весть третьего ангела]» (Рукопись 8а, 1888 г.).

Какая весть! Бог не приветствует перекосы среди адвентистов в сторону закона или веры. Ему нужен народ, который имел бы здоровый взгляд на то и другое.

Полночный крик и громкий клич

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон... выйди от нее, народ Мой. Откр. 18:1–4.

Вчера мы обратили внимание, что одним из аспектов вести 1888 года, который особенно взволновал Елену Уайт, было то, что Джонс и Ваггонер соединили две половины Откр. 14:12. Они проповедовали не только заповеди Божьи, но и веру в Иисуса как Господа и Спасителя. Таким образом, они избавили истины, касающиеся оправдания по вере, «от сопутствующего заблуждения [антиномизма]» и «поместили их в соответствующее обрамление» — весть третьего ангела (Рукопись 8а, 1888 г.).

С ее точки зрения, весть 1888 года не являлась какой-то особой адвентистской доктриной, которую разработали Джонс и Ваггонер. Скорее, это было воссоединение адвентизма с основами христианства. Эта весть возвысила Иисуса Христа как несущей колонны всего христианского образа жизни и мышления, провозгласила оправдание по вере и проповедовала освящение, проявляющееся в повиновении Божьему Закону силой Святого Духа.

Усвоив основную мысль Ваггонера и Джонса, которая состояла в том, чтобы сложить воедино различные части вести третьего ангела, можно понять ее загадочное утверждение относительно начала громкого клича в 1888 году. В номере «Ревью» от 22 ноября 1892 года мы читаем: «Мы подошли вплотную ко времени испытания, ибо громкий клич третьего ангела уже зазвучал в откровении праведности Христа — Искупителя, прощающего грех. Это начало света, исходящего от ангела, чья слава заполнит всю землю. Ибо в том и состоит работа каждого, кого достигла весть предостережения... [чтобы] возвысить Иисуса».

Джонс, смешивая понятия позднего дождя (излития Святого Духа — Личности) с громким кличем (вестью), во многом способствовал идее громкого клича в 1892 году, утверждая, что поздний дождь уже начался. Но ему стоило читать более внимательно. В Миннеаполисе начался именно громкий клич, а не поздний дождь.

Сильное заявление, сделанное Еленой Уайт в 1892 году, состояло в том, что в 1888 году адвентисты седьмого дня обрели наконец последнюю весть благодати, которую надлежало проповедовать миру перед Вторым пришествием. Весть громкого клича провозглашала неувядающую значимость Десятисловия в контексте твердой веры в Иисуса как Господа и Спасителя в преддверии Второго пришествия (Откр. 14:12).

Какая весть!

И Бог ожидает, что мы будем верны всем трем ее частям.

О Троице — I

Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Мф. 28:19.

Многие современные адвентисты удивились бы, узнав, что большинство основателей Церкви не смогли бы сегодня стать ее членами, если бы должны были согласиться с 28 фундаментальными доктринами. Точнее, они отвергли бы доктрину номер два (о Троице), потому что были антитринитариями. Они отвергли бы и номер четыре (о Сыне), потому что считали, что Сын не вечен. Они также опротестовали бы номер пять (о Духе Святом), потому что для них Дух был скорее силой, нежели личностью.

В большой степени понимание этих вопросов было сформировано Христианским объединением. В 1835 году Джошуа Хаймс, ведущий служитель Церкви объединения, писал, что «сначала они [коннекционисты] в основном были тринитариями», но отошли от этой концепции, обнаружив, что она «небиблейская». Хаймс отмечал, что только Отец «безначален, независим и вечен». Следовательно, Христос имел начало, был зависим и был вызван к существованию Отцом. Коннекционисты также были склонны видеть в Святом Духе «силу и энергию Бога, святое влияние Бога».

Джозеф Бейтс, Джеймс Уайт и другие приверженцы коннекционизма привнесли эти взгляды в адвентизм. Уайт, например, в 1846 году говорил о Троице как о «старом небиблейском веровании тринитариев», а в 1852 году — как о «старой нелепости тринитариев».

Дж. Н. Андрюс разделял взгляды Уайта. В 1869 году он писал, что «Сыну Божьему... Бог приходился Отцом, и в один из прошлых моментов вечности [Сыну было положено] начало дней».

Урия Смит также отвергал Троицу, доказывая в 1865 году, что Христос есть «первое сотворенное Существо», а в 1898 году — что Бог Один не имеет начала.

Вот вам справка по лидерам адвентизма касательно их взглядов на Троицу. Как вы могли заметить, не хватало только одного имени — Елены Уайт. Дело не в том, что ей нечего было сказать по данному вопросу, а в том, что из ее слов нельзя сказать наверняка, во что она верила, по крайней мере, в первые годы движения.

Как могло большинство лидеров раннего адвентизма заблуждаться в таком важном вопросе?

Вот вам часть ответа. Бог ведет Свой народ шаг за шагом, и по мере продвижения их видение становится все более ясным. В ближайшие несколько дней мы увидим, какие изменения претерпело адвентистское мышление в вопросе Троицы.

О Троице — II

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Ин. 1:1.

Если старое поколение адвентистов седьмого дня, похоже, почти единогласно занимало антитринитаристскую позицию, как насчет реформаторов в Миннеаполисе?

Интересно, что по этой богословской позиции Э. Дж. Ваггонер соглашался с Урией Смитом. «Было время, — писал Ваггонер в 1890 году в своей книге „Христос и Его праведность“, — когда Христос произошел от Бога... но это было так давно, в глубинах вечности, что для ограниченного понимания практически [это событие] не имело начала».

Его утверждение замечательно согласуется с тем, которое изрек Смит в том же десятилетии: «Бог один не имеет начала. В раннюю эпоху, когда могло иметь место начало — период столь отдаленный, что для ограниченного разума он, в сущности, и есть вечность, — появилось Слово».

Если Смит и Ваггонер были едины в вопросе Троицы, возникает вопрос: откуда возникла необходимость перемен?

Здесь мы подошли к моменту появления другого реформатора 1888 года. Опыт 1888 года буквально перевернул писательское служение Елены Уайт. Именно в контексте событий, связанных со знаменитой сессией Генеральной Конференции, она во всей полноте осознала невежество адвентистских служителей и рядовых членов церкви о плане спасения и ключевой роли Христа.

В течение последующих лет выйдут в свет ее самые важные книги по этим темам:

1892 — ее классическое произведение «Путь ко Христу»;

1896 — «Нагорная проповедь Христа», комментирующая знаменитую проповедь Иисуса;

1898 — «Желание веков» — книга о жизни Христа;

1900 — «Наглядные уроки Христа» — книга о притчах Иисуса;

1905 — «Служение исцеления», в которой первые главы касаются служения исцеления Иисуса.

Ни в одной из этих книг Елена Уайт не поместила ни главы, ни даже абзаца на тему Троицы или полной Божественности Христа, но там содержатся фразы и слова, которые вновь обратили адвентистов к Библии, побуждая их заново исследовать эту тему. Это исследование Библии в итоге заставит адвентизм по-новому взглянуть на Троицу и связанные с этим вопросы.

Благодарим Тебя, Господи, за бережное водительство. Ты ведешь Свою Церковь с учетом ее способности усваивать предложенное Тобой.

О Троице — III

Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому? ...Ты солгал не человекам, а Богу. Деян. 5:3, 4.

Несмотря на то, что Библия ясно раскрывает эту тему Святого Духа, ранний адвентизм не признавал Его как Личность. Это будет иметь ужасные последствия для Церкви к концу девятнадцатого столетия.

Но сначала нам следует признать, что в 1890-е гг. о Святом Духе и Иисусе Христе писали больше, чем в любом другом десятилетии адвентистской истории. Это было естественно, если они заговорили о праведности по вере и центральной роли Христа в плане спасения. В конце концов, если спасает Христос, то Он должен обладать качествами, необходимыми для выполнения этой задачи. И если Святой Дух играет ключевую роль в этом процессе, необходимо определить Его функции. Не случайно, что в 1890-х гг. адвентизм стал активно обсуждать тему Божества.

Но адвентисты были не единственными, кто обсуждал в то время тему Святого Духа. В эти годы возникли уэслианские церкви с их акцентом на исцеление по вере и победоносной жизни, и на рубеже веков возникнет современное пятидесятничество. Оба эти движения многое имели сказать о роли Святого Духа в жизни людей и церкви. На другом конце теологического спектра находились либеральные христиане, которые стали проявлять особый интерес к таким теориям духа, как эманация Бога и идеи восточных религий, например, индуизм с его пантеистическими взглядами о том, что все сущее и есть Бог.

Адвентизм, не имея правильного понимания подобных вопросов, испытал глубокое влияние этих движений религиозного мира. С одной стороны, в самом адвентизме на рубеже веков будет наблюдаться пятидесятнический всплеск движения Святой Плоти, которое утверждало, что даже ваши выпавшие зубы вырастут вновь, прежде чем Христос вернется, чтобы у вас была *совершенная плоть*. С другой стороны, Ваггонер и Дж. Х. Келлогг попадут в сети пантеизма. Ваггонер, например, на сессиях Генеральной Конференции 1897 и 1899 годов заявил, что Христос «явился в виде дерева» и что «человек может стать праведным во время купания, когда знает, что это за вода».

Обсудите тему смешения.

Именно в этой ситуации Бог повел адвентизм к следующему шагу на пути к истине наших дней.

У Бога была весть для Своего народа относительно Божества. Но им предстояло вновь исследовать Библию, чтобы открыть ее.

О Троице — IV

А о Сыне: «престол Твой, Боже, в век века». Евр. 1:8.

Хотя Библия свободно называет Иисуса Богом, ранние адвентисты этого не делали, несомненно, из предубеждения против Средневековья, считая доктрину о Троице продуктом отступившей Церкви. Но так будет не всегда.

Среди тех, кто указывал Церкви это новое направление, ведущую позицию занимала Елена Уайт. Хотя она не использовала слово «Троица», ее труды, начиная с 1888 года, полны идей и высказываний тринитарного толка. Например, она отмечала, что «три живых Личности составляют Небесное Трио... Отец, Сын и Святой Дух» (Евангелизм, с. 615). А в 1901 г. она писала о «вечных Небесных Властителях — Бог, Христос и Святой Дух» (там же, с. 616). Она неоднократно говорила о Святом Духе как о «третьей Личности Божества» (там же, с. 617; Желание веков, с. 671). И она не сомневалась, «что Святой Дух... такая же Личность, как и Бог» (Евангелизм, с. 616).

В отношении Христа Елена Уайт пошла бесконечно дальше Ваггонера, Смита и большинства прочих современных ей адвентистов, когда описывала Иисуса не просто как «равного Богу», но и как «предвечного, имеющего жизнь в Самом Себе Сына Божия» (там же, с. 615). Он пребывал с Отцом «от вечности» (Ревью энд Геральд, 5 апреля 1906 г.).

Пожалуй, самым революционным и удивительным для адвентистов высказыванием Елены Уайт в 1890-х гг. была фраза из книги о жизни Иисуса, где она отмечала, что «*во Христе жизнь, подлинная, не заимствованная, изначальная*» (Желание веков, с. 530, курсив мой — Дж. Н.). Это утверждение застало Церковь врасплох, и некоторые недоумевали, не отреклась ли она от веры.

У нас нет оснований для малейших сомнений в том, что Елена Уайт возглавляла тех, кто стремился христианизировать адвентизм в его понимании Божества.

Но важно отметить, она не решала проблемы и не разрабатывала доктрины о Троице. Она, скорее, делала вкрапления в свои труды, видя которые, служители и члены церкви обращались к Библии и самостоятельно исследовали эту тему.

Отче Небесный, сегодня мы благодарим Тебя за Христа, могущего спасать, и Святого Духа, достойного выполнять задачу искупления.

О Троице — V

Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий. Ис. 9:6.

Вчера мы ознакомились с несколькими явно тринитаристскими высказываниями Елены Уайт, которые стали появляться, начиная с 1888 года. Самой проблемной для многих была фраза из «Желания веков», что «во Христе жизнь подлинная, незаимствованная, изначальная» (с. 530).

Это сильное высказывание застало многих врасплох. Одним из них был молодой проповедник по имени М. Л. Андреасен. Он был уверен, что на самом деле она этого не писала и что это результат работы редакторов и помощников. Поэтому он попросил ее о возможности ознакомиться с рукописью книги. Она с радостью предоставила ему такую возможность. Позднее он вспоминал: «Я имел при себе несколько цитат, в подлинности которых я хотел убедиться, увидеть, что они написаны ее рукой. Помню, насколько мы были поражены, когда впервые была опубликована книга “Желание веков”, поскольку она содержала некоторые вещи, в которые трудно было поверить, в том числе относительно Троицы, которая тогда отвергалась большинством адвентистов».

За время своего семимесячного пребывания в Калифорнии Андреасен имел достаточно времени, чтобы проверить свои подозрения. Его особенно «интересовало утверждение из книги “Желание веков”, которое одно время было предметом богословских переживаний Церкви: “Во Христе жизнь подлинная, незаимствованная, изначальная”... Это утверждение может показаться вам не таким уж революционным, — обращался он к своей аудитории в 1948 году, — но для нас оно было именно таким. Мы с трудом могли поверить в это... Я был уверен, что сестра Уайт не писала» этого абзаца. «Но теперь я убедился, что ее почерком было написано то же, что и в печатном варианте».

Некоторые все еще не верят в это. В последние 15 лет среди адвентистов наблюдается возрождение антитринитаризма. Подобно Андреасену, эти люди думают, что издатели изменили ее мысли.

Разумеется, это говорит не в пользу их знания натуры Елены Уайт. Она знала, во что верила, и могла постоять за свои идеи в случае несогласия с издателями или даже с руководством Генеральной Конференции, как мы видели в 1888 году. Ее помощники могли заменить ее слова синонимами, но никак не сами мысли.

Воссоздание доктрины о Троице было еще одним шагом на пути, которым Бог вел адвентизм к более полному пониманию Писаний.

Взгляд на Троицу

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь. 2 Кор. 13:13.

Такими словами апостол Павел завершил свое Второе послание к Коринфянам, выражением, которое дает читателям Библии ясное представление о составе Божества — Отец, Сын и Святой Дух.

Между 1880-ми гг. и серединой двадцатого века адвентизм пережил революцию в вопросе Троицы, а также Божественной и личностной природы Сына и Святого Духа. Елена Уайт, как мы увидели, указала адвентизму новое направление. Но не ее высказывания совершили революцию. Они, скорее, побудили других адвентистов самостоятельно исследовать эти темы в Библии.

Но и тогда перемены наступили не скоро. На деле это займет несколько десятилетий. Знаковым событием стала библейская конференция 1919 года, проводимая Генеральной Конференцией, на которой открыто обсуждалась Троица, что заставило некоторых понервничать. Один ведущий служитель заявил: «Я никогда не мог принять так называемую тринитаристскую доктрину... Я не могу поверить, что две Личности Божества равны, Отец и Сын... Я не могу поверить в так называемую тринитаристскую доктрину о трех Личностях, пребывающих вечно».

Президент Генеральной Конференции А. Дж. Даниэлс стремился уладить вопрос, подчеркивая, что мы не собираемся ставить на голосование тринитаризм или арианство». Он также заявил, что книга «Желание веков» удалила чешую с его глаз и побудила исследовать эту тему в Библии.

В 1931 году Церковь впервые заявила о своей позиции тринитаризма. Это не значит, что все были согласны. В течение 1940-х гг. позиции антитринитаризма были еще сильны. Но к 1950-м гг. Церковь единогласно приняла учение о Троице.

Вот почему несколько удивительно наблюдать возрождение антитринитаризма. Некоторые из апостолов этой доктрины поймали меня в «темном переулке» на сессии Генеральной Конференции 2000 года в Торонто. Я спросил их, почему они уверены в истинности своей позиции. Потому, отвечали они, что это была позиция наших основателей. Такая логика может привести нас к употреблению свинины и соблюдению субботы с 18:00 до 18:00. Традиция, ответил я, хороша для средневековой церкви, но не для движения, имеющего в основании Библию. Такое решение было принято в 1840-х гг. и подтверждено в ходе событий 1888 года.

Единственная традиция, которой следует держаться, это чтобы адвентисты оставались людьми Книги.

После Миннеаполиса — I

И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса. Деян. 13:32.

Провозглашение «Благой вести», или, по версии короля Иакова, «времени радости», стало обязанностью реформаторов 1888 года после закрытия сессии Генеральной Конференции.

Елена Уайт покинула Миннеаполис, будучи удручена состоянием руководства и служителей Церкви, но все еще надеялась на адвентистский народ в целом. Перед закрытием конференции она обратилась к собравшимся служителям, говоря, что, если они не примут свет, она желает «дать шанс народу; возможно, они примут его» (Рукопись 9, 1888 г.). Они, конечно, нуждались в нем. В сентябре 1889 года она заметит, что «нет и одного на сотню», кто по-настоящему понимал бы, что значит получить оправдание по вере, что значит «Христос должен быть... единственной надеждой и спасением» (Ревью энд Геральд, 3 сентября 1889 г.).

Вплоть до осени 1891 года она, Джонс и Ваггонер будут ездить по стране, проповедуя праведность по вере «народу» и служителям. После того, как в 1891 году она уехала в Австралию, а Ваггонер — в Англию, Джонс и У. У. Прескотт продолжили это служение в Соединенных Штатах. Все это время и далее Елена Уайт подчеркивала, что Бог избрал Джонса и Ваггонера, чтобы передать особую весть адвентистской Церкви, и сама много писала на тему праведности по вере.

Новое руководство Генеральной Конференции в лице О. А. Олсена (1888–1897) и Дж. А. Ирвина (1897–1901) создали Джонсу и Ваггонеру все возможности для проповеди в 1890-х гг. Эти двое имели доступ к людям в церквах, на уроках субботней школы, в колледжах, во время регулярно проводимого обучения служителей и в церковных издательствах.

Особенно важен тот факт, что на период сессий Генеральной Конференции с 1889 по 1897 гг. Джонс и Ваггонер получили ведущую роль в вопросах Библии и богословия. Больше того, Джонс к 1897 году получил высокую должность редактора «Ревью энд Геральд».

Трудно себе представить, как можно было бы сделать этих реформаторов еще более заметными в 1890-х гг.

Воистину «народ» переживал «время радости». Оно таково и сегодня. Христос и сегодня находится в центре адвентистской проповеди, основанной на Библии.

После Миннеаполиса — II

Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое! Рим. 10:15.

Месяцы, которые последовали за Миннеаполисом, были напряженными для Елены Уайт, Джонса и Ваггонера, которые в 1889 году проповедовали Христа и Его любовь адвентистским служителям и членам общин всей страны. Хотя результаты были далеки от идеальных, некоторые признали, что неправильно вели себя во время Миннеаполиса. Также многие радовались вновь обретенной свободе в Христовой праведности. Сестра Уайт с восторгом писала во время сессии Генеральной Конференции 1889 года, что «встречи проходят замечательно. Здесь отсутствует дух, который царил в Миннеаполисе». Многие делегаты свидетельствовали, что прошлый год был наилучшим в их жизни; свет, исходящий от Слова Божьего, ясен и отчетлив — оправдание по вере, Христос наша праведность» (Избранные вести, т. 3, с. 160).

Таким образом, прогресс был налицо. И этот прогресс будет продолжаться все 1890-е годы, хотя некоторые станут ему препятствовать.

К 1899 г. Ваггонер сообщил делегатам сессии Генеральной Конференции, что те принципы, которые он и Джонс провозгласили в Миннеаполисе, «с того времени были в значительной степени приняты».

Четыре дня спустя Джонс отмечал в «Ревью», что Церковь не только в основном приняла весть, но «боюсь, что теперь существует тенденция к противоположной крайности, к проповеди о праведности по вере без заповедей». Далее он аргументировал необходимость баланса во время раскрытия различных частей Откр.14:12.

Третьим свидетелем богословского принятия вести 1888 года была Елена Уайт. 6 февраля 1896 года она советовала прекратить трех- и пятимесячное обучение служителей, организованное во время миннеаполисского кризиса. «Было время, когда эта работа была необходима, поскольку наши люди противились работе Божьей, отвергая свет истины о праведности Христа», но в этом нет более необходимости (Свидетельства для проповедников, с. 401).

Слава Господу! Церковь сдвинулась с мертвой точки. Но такие вещи не могут быть восприняты всеми и навсегда. Реформа есть постоянная обязанность Церкви. Сегодня мы особенно нуждаемся во Христе, но нам необходимо сохранять баланс и представлять спасительную веру и заповеди Божьи в должном соотношении.

Что случилось с Батлером? — I

Ты оставил первую любовь твою. Откр. 2:4.

Не все путешествия после Миннеаполиса были радостными. Дж. А. Батлер, чувствуя, что был «зарезан» в доме своих друзей, оставил пост президента Генеральной Конференции в конце сессии 1888 года. Вскоре они с женой перебрались во Флориду и стали выращивать апельсины. За шесть дней до отъезда на юг в середине декабря Елена Уайт отправила ему письмо, в котором назвала его врагом Свидетельств и необращенным человеком. В заключение она призывала его изменить пути его сердца.

Это было первым из множества ее писем Батлеру. Но он не был готов покаяться. Оглядываясь на ранний период жизни во Флориде с высоты 1905 года, он писал: «Некоторым очень трудно признать свою ошибку... Она писала мне снова и снова о миннеаполисской встрече и прочем подобном, а я неизменно писал в ответ, что не вижу никакого смысла делать какие-то признания. Я не верил в то, к чему меня призывали. И я стоял на своем». Он заявлял, что никогда не допустит такой ошибки, чтобы объявить мир, которого нет.

Судя по внешним признакам, разочарование Батлера достигло своей вершины в начале 1893 года, когда он обратился к Церкви с просьбой не подтверждать его статус служителя. Но, возможно, на самом деле Батлер хотел не столько получить отставку, сколько узнать ответ на вопрос: я все еще нужен?

Вскоре после этого он впервые за четыре года произнес проповедь. Церковь подтвердила его статус. Исполненный радости, что его снова приняли, Батлер заявил, что почти готов обвинить «дорогих братьев в заговоре, цель которого — убить старого грешника добротой».

Но, будучи сложной натурой, как и все мы, он все еще не мог поверить, «что Бог привел Ваггонера, который наводнил Церковь галатийским противостоянием». С другой стороны, он был хотя бы готов признать, что Бог извлек доброе из этой ситуации — особенно с точки зрения возросшего значения оправдания по вере и праведности Христа.

Господи, мы хотим поблагодарить Тебя за долготерпение к строптивым людям. В каждом из нас есть что-то от Джорджа А. Батлера, и нам нужна помощь. Более того, мы хотим этой помощи. Спасибо, что Ты остаешься в нашей жизни, несмотря на то, какие мы.

Что случилось с Батлером — II

Они и в старости плодовиты. Пс. 91:15.

Брат Батлер был упрямым стариком, но Бог все равно любил его. В этом добрая весть для каждого из нас.

В его жизни были моменты покаяния. В 1893 году, например, он писал Елене Уайт: «Последние несколько лет… довольно успешно надорвали мне спину, но это пустяки по сравнению с успехами дела». И к осени 1894 года Батлер даже пригласил А.Т. Джонса помочь ему на лагерном собрании во Флориде.

В 1901 году, после смерти жены, Батлер вышел из своего подобия отпуска и стал президентом Флоридской конференции. Между 1902 и 1907 годами он служил в качестве президента Южного униона.

Елена Уайт была рада вновь видеть пожилого пионера движения на руководящем посту. «Я знала, — говорила она делегатам сессии Генеральной Конференции 1903 года, — что наступит время, когда он снова займет свое место в работе. Я хочу, чтобы вы оценили невзгоды, которые ему пришлось пережить... Бог желает, чтобы убеленные сединой пионеры», бывшие на заре адвентизма, «занимали сегодня свои позиции в Его работе. Им нельзя исчезать из виду» (Бюллетень ГК, 1903 г., с. 205).

Новый Батлер, писала она в 1902 году, не такой, каким он был в 1888 году. Он был не только «крепок физически и духовно», но «Господь исследовал, проверил и испытал его, как Иова и Моисея. Я вижу, что брат Батлер смирил свою душу перед Богом. В нем не тот дух, что был в молодые годы. Он получил урок у ног Христа» (Письмо 77, 1902 г.).

Такой диагноз не означал, что Батлер воспринял идеи 1888 года. В 1909 году он сообщил президенту Генеральной Конференции А. Дж. Даниэлсу, что «никогда не видел света» в вести Джонса и Ваггонера. Его девизом все еще было «повинуйся и живи».

Несмотря на эти проблемы, Елена Уайт писала о нем: «Он может допускать некоторые ошибки, но он слуга живого Бога, и я сделаю все, что смогу, чтобы поддержать его в работе» (Письмо 293, 1905 г.). Батлер будет вести на удивление активную церковную жизнь, вплоть до дня своей смерти в 1918 году в возрасте 84 лет.

Бог использует далеких от совершенства людей. И это хорошо. Иначе Ему некого было бы использовать.

Возьми нас, Господи, со всеми нашими недостатками, и используй во славу Твою. Аминь.

Что случилось со Смитом?

Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется. Лк. 20:18.

Подобно Батлеру, во время миннеаполисских встреч Урия Смит пережил травмирующий опыт. Глубоко расстроенный и разочарованный этой сессией, в ноябре 1888 года он ушел с поста секретаря Генеральной Конференции, который он занимал долгие годы, но остался редактором «Ревью».

Он сохранит за собой эту должность до 1897 года, сталкиваясь с А. Т. Джонсом на тему толкования пророчеств и по другим вопросам. Однако он как редактор проигрывал на фоне популярности харизматичного Джонса, чей голос к концу 1892 года стал самым авторитетным среди служителей адвентизма. В 1897 году Смит пережил последнее унижение, когда Церковь назначила Джонса редактором «Ревью», а Смита — его помощником.

После 1888 года Смит никак не мог смириться с тем, что Ваггонер проповедовал десятисловную концепцию закона в Послании к Галатам, а Елена Уайт поддерживала его в вопросах закона и Евангелия. В течение нескольких лет после миннеаполисской сессии Смит будет целенаправленно бросать тень сомнения на работу Елены Уайт.

Но она не отступалась от него. Она писала ему письмо за письмом, призывая к покаянию, но безрезультатно. Затем в январе 1891 года он признал свое миннеаполисское заблуждение. По выражению госпожи Уайт, «он упал на этот Камень и разбился».

Однако падение Смита на Камень не означало, что он всецело оказался на Камне. Его богословие, направленное на закон, все еще создавало проблемы.

В 1901 году церковное руководство вновь назначило его редактором «Ревью». Елена Уайт радостно выражала удовольствие снова видеть его имя «во главе списка редакторов; ибо так и должно быть... Когда несколько лет назад его имя было поставлено на второе место [после Джонса], мне было больно. Когда его снова поставили первым, я плакала и говорила: “Слава Богу”» (Письмо 17, 1902 г.).

Но в нем все еще оставалось что-то от старого Смита. Некоторое время спустя после своего назначения на должность редактора он возобновил галатийскую войну и снова был отставлен. Он не смог оправиться от такого потрясения. В тот же номер «Ревью», где сообщалось о смене редактора, была помещена заметка о том, что Смит серьезно болен. Он упокоился в 1903 г. в возрасте 70 лет.

Господи, помоги нам совладать с собственным своенравным «я». Помоги все отдать Тебе, даже самые дорогие нам идеи и пути.

Что случилось с Джонсом и Ваггонером?

Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Откр. 3:11.

Сразу после событий Миннеаполиса Джонсу и Ваггонеру было трудно добиться возможности проповедовать в церкви. Но это длилось недолго. При содействии нового президента Генеральной Конференции О. А. Олсена, Елены Уайт и других они стали ведущими церковными проповедниками.

Пожалуй, легче всего измерить степень поддержки Генеральной Конференции, оценив центральную роль этих двоих в обсуждении библейских тем на сессиях Генеральной Конференции постминнеаполисского периода:

В 1889 году Джонс прочел серию встреч об оправдании по вере. Люди, отмечала Елена Уайт, «получают обильные яства со стола Господня» и «проявляют величайший интерес» (Рукопись 10, 1889 г.).

На сессии 1891 года (после 1889 года они проводились каждые два года) Ваггонер прочитал 16 проповедей, возвышающих Иисуса Христа и вечное Евангелие в Послании к Римлянам.

В 1893 году Джонс провел курсы по изучению Библии, включающие 24 проповеди на тему вести третьего ангела. Десять проповедей У. У. Прескотта (ближайшего коллеги Джонса с 1892 г. до конца столетия) на тему обетования о Святом Духе дополнили его работу.

На встречах 1895 года Джонс вновь выступил в роли ведущего библейского проповедника, который преподал 26 проповедей на тему вести третьего ангела, не считая прочих презентаций.

Основу библейского изучения 1897 года составили написанные Ваггонером 18 уроков на тему Послания к Евреям. Вдобавок к этому Джонс сделал 11 презентаций.

Миннеаполисские реформаторы в итоге стали «победителями» в битве со Смитом и Батлером. К несчастью, их победа была недолгой. Оба покинут церковь в начале 1900-х. — Ваггонер по причине пантеизма и женщины, которая не была его женой, а Джонс — по причине поражения в борьбе за пост президента Генеральной Конференции. К 1907 году Джонс станет лютым врагом Елены Уайт и самой Церкви.

Парадокс из парадоксов. «Победители» Миннеаполиса проиграли. «Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего». Это полезный совет для всех нас в мире греха. Нам нельзя отводить взгляда от Иисуса на протяжении всего пути.

Взгляд на Миннеаполис

И наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. Мф. 1:21.

Сессия Генеральной Конференции 1888 года была одним из величайших поворотных моментов в истории адвентизма седьмого дня.

Несомненно, она имела свои плоды. Она снова обратила взор Церкви к Библии как единственному авторитетному источнику доктрины и практики. Она возвысила Иисуса и поместила спасение по благодати через веру в центр адвентистского богословия. Она наделила закон надлежащим значением в контексте Евангелия благодати. Она побудила Церковь пересмотреть тему Троицы, Божественности Христа и личностной природы Святого Духа.

И, пожалуй, самое главное: она дала адвентизму более полное понимание вести третьего ангела в Откр. 14:12 — центрального текста с точки зрения самосознания адвентизма седьмого дня. Этот отрывок не только определял их как адвентистов, когда они в терпении ожидали Господа, соблюдая заповеди, но и представило им Евангелие как Божью заключительную весть миру перед Вторым пришествием (стихи 14–20), сердцем которой является вера в Иисуса.

Иными словами, весть 1888 года поменяла адвентистский взгляд на их весть. Это добрая весть.

Недобрая весть заключается в том, что дьявол всегда старается заставить нас забыть или не обращать внимания на добрую весть. Так случилось, что некоторые адвентисты в 1890-х гг. и дальше продолжали уделять больше внимания закону, чем Евангелию, в то время как другие использовали весть Джонса и Ваггонера как новую дверь в старое законничество и человеческий перфекционизм, против чего они и были призваны бороться.

Вся эта сага о Миннеаполисе обнаруживает два важнейших факта. Во-первых, факт абсолютной испорченности человеческих существ. Во-вторых, безграничность благодати Божьей. Оглядываясь на историю Церкви периода Миннеаполиса, я вспоминаю слова замечательного гимна Джона Ньютона: «Как дивнаблагодать Твоя, Спаситель мой Христос!»

Бывает только «дивная благодать». Эти два слова передают суть вести и значения событий 1888 года.

Знакомьтесь: У. У. Прескотт

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся. Откр. 3:19.

Одним из самых сильных адвентистских лидеров конца девятнадцатого века был Уильям Уоррен Прескотт. Но сильные личности не всегда бывают духовными лидерами. Так было в ранний период жизни Прескотта, который в 1885 году стал президентом Батл-крикского колледжа.

Поворотный момент в его жизни наступил в конце 1890 года, когда он прочитал особое свидетельство под названием «Будь ревностен и покайся» на входе в батл-крикскую скинию. «Господь, — гласило оно, — видит, что мы беремся за старое... Поскольку в прежние дни Господь благословил и почтил» адвентистскую Церковь, «они льстят себе, что они избранные и истинные и не нуждаются ни в предостережении, ни в наставлении, ни в обличении».

«Истинный Свидетель говорит: “Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся”, иначе “скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его”... Господь недоволен Своим народом. В своем нынешнем состоянии он не способен раскрыть характер Христа. И, когда истинный Свидетель из любви к ним послал им совет, обличение и предостережение, они отказались принять его весть... Как понять тот факт, что эта удивительная благодать не смягчает наш грубые сердца?..

Церкви должны стать местом чудесного проявления силы Божьей, но это недоступно тем, кто не смирился перед Господом, не открыл двери своего сердца исповеданием и покаянием... Талант и многолетний опыт не сделают людей проводниками света, если они не станут под яркие лучи Солнца Праведности...

Свет должен светить от Божьего народа ясными, отчетливыми лучами, являя Иисуса церквам и миру... Будет только одна цель, только одна тема у всех на устах — Христос наша праведность... Все, кто идет своим путем, кто не присоединяется к ангелам, посланным с небес с вестью, которая наполнит всю землю своей славой, останутся не у дел. Дело будет продвигаться к своему победному концу без них, и они не примут участия в его триумфе» (Ревью энд Геральд доп., 23 декабря 1890 г.).

Читая, Прескотт чувствовал такое волнение, что несколько раз останавливался, стараясь справиться с эмоциями. После этого его жизнь изменилась навсегда. Он давно был адвентистом, но в тот день он узнал Христа как своего Спасителя. С тех пор он объединит усилия с Еленой Уайт, Джонсом, Ваггонером в проповеди о Христе и Его любви. Прескотт всерьез воспринял совет покаяться и быть ревностным.

Крещение адвентистского образования — I

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Откр. 3:20.

В декабре 1890 года, как мы видели вчера, Христос посетил Уильяма Уоррена Прескотта и постучал в двери его сердца. Молодой работник образования открыл их. И он изменится навсегда. Так же, как и Урия Смит. Одним из плодов обращения Прескотта стало его служение Смиту, которое привело его к публичному признанию своей неправоты и примирению с Еленой Уайт.

Бывает, что весть о Христе меняет жизнь людей. Но в случае Прескотта это изменение коснулось не только жизни самого молодого человека, но и оказало сильнейшее влияние на адвентистское образование.

Видите ли, Прескотт был не просто президентом Батл-крикского колледжа — он был еще и главой Образовательной ассоциации адвентистов седьмого дня и вскоре станет президентом унионного колледжа и колледжа Валла-Валла. Будучи руководителем ассоциации и президентом трех колледжей одновременно, Прескотт занимал положение, позволяющее ему добиться серьезных перемен в адвентистском образовании.

Он положит начало изменениям в адвентистском образовании на образовательной конференции, организованной им в местечке Харбор Спрингс в Северном Мичигане в июле-августе 1891 года.

До этого момента адвентистское образование пыталось понять свою миссию и сущность. Хотя адвентисты планировали, что оно будет чисто христианским и станет готовить служителей и миссионеров, с самого начала в Батл-крикском колледже в 1874 году оно находилось в плену языческой классики, изучения латыни и классического греческого. Были предприняты попытки реформ, но большинство из них не были доведены до конца.

Положение стало меняться с момента обращения Прескотта. Истина, которую содержит история Прескотта, заключается в том, что для изменения Своей Церкви Бог использует людей. Но Он может работать только через тех, кто предоставляет себя Ему в распоряжение.

Это касается и нас с вами. Бог желает взять наши жизни и усовершенствовать нас так, чтобы через нас оказывать влияние на других людей и на Церковь.

Я знаю, некоторые из вас говорят, что не способны влиять. Неправда! Каждый из нас каждый день хоть немного соприкасается с другими людьми. Именно из мелочей вырастает в конце концов снежный ком изменений.

Крещение адвентистского образования — II

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам. Откр. 3:22.

Дух Святой многое имел сказать Церкви о ее образовательной программе в 1890-е гг. Не только Елена Уайт, А. Т. Джонс и Э. Дж. Ваггонер несли весть о Христе и Его праведности в Церкви и на лагерные собрания, но Генеральная Конференция также учредила ежегодное обучение, во время которого адвентистские служители могли собираться и несколько недель каждый год изучать Библию и план спасения.

Вдохновленный Прескотт решил сделать то же для работников образования летом 1891 года в Харбор Спрингс. У. К. Уайт описывал эти сессии как духовное возрождение, особо подчеркивая личные свидетельства. Он отмечал, что каждый день начинался с выступления Джонса о Послании к Римлянам. Также и Елена Уайт освещала такие темы, как необходимость личных отношений со Христом, нужда в духовном обновлении среди работников образования, посетивших конференцию, и центральной роли христианской вести в образовании.

На сессии Генеральной Конференции 1893 года Прескотт заявил, что конференция в Харбор Спрингс стала поворотным моментом в адвентистском образовании. «Хотя до того его общей целью, — говорил Прескотт, — было наличие религиозного элемента в наших образовательных учреждениях, все же со времени конференции как никогда раньше наша работа практически [а не теоретически] обрела эту основу, которая проявляется в курсах обучения и в планах работы, чего раньше не наблюдалось».

До Харбор Спрингс обучение Библии занимало незначительное место в адвентистском образовании. На конференции, однако, было принято решение о четырехгодичном библейском курсе для студентов адвентистских колледжей. В частности, делегаты решили, что «Библия во всей целости должна изучаться как Евангелие Христа от начала до конца». На конференции также был рекомендован исторический курс в контексте библейского мировоззрения.

Попутно мы можем извлечь еще один важный урок, глядя на изменения, привнесенные конференцией в Харбор Спрингс в адвентистское образование. А именно: когда мы понимаем, что Христос есть центр нашей жизни, это понимание отражается на всем, что мы делаем и как отдельные личности, и как Церковь. Если наше спасение зависит от Христа, нам стоит узнать Его ближе.

«Адвентизация» адвентистского образования: опыт Авондейла — I

У пророков написано: «и будут все научены Богом». Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Ин. 6:45.

Первый шаг к преобразованиям адвентистских образовательных учреждений был предпринят на конференции в Харбор Спрингс летом 1891 года. Вторым шагом стало путешествие Елены Уайт и ее сына У. К. Уайта в Австралию в ноябре 1891 года. Оставаясь там до 1900 года, они имели возможность работать с самыми отзывчивыми лидерами адвентистской реформы.

Одним из важнейших мероприятий адвентистов в Австралии в 1890-х гг. было основание Авондейлской школы христианских работников (сегодня известной как Авондейлский колледж). Австралия обладала преимуществом недосягаемости со стороны консервативных адвентистских лидеров Соединенных Штатов. К тому же она была новым миссионерским полем для адвентистов седьмого дня. Таким образом, созревающая церковь не имела установившихся традиций, с которыми приходилось бы бороться. В результате в 1890-е гг. в Австралии были предприняты попытки введения некоторых инноваций, что было бы намного труднее сделать в Соединенных Штатах.

В Авондейле церковь создала новый тип адвентистского образовательного учреждения. К концу столетия Елена Уайт настолько впечатлилась его результатами, что ссылалась на Авондейл как на «наглядный урок», «образцовую школу», «показательную школу», «образец» (Жизнь Елены Уайт, с. 374, Советы родителям, учителям и учащимся, с. 349). В 1900 г. она однозначно заявила, что «школа в Авондейле должна стать примером для других школ, которые будут учреждены среди нашего народа» (Рукопись 92, 1900 г.).

Милтон Хук, авондейлский историк, отмечал, что Авондейлская школа преследовала две основные цели. Первая — это обращение и развитие характера студентов. «Высшее образование», согласно определению, принятому в Авондейле, должно готовить людей к вечной жизни.

Вторая цель заключалась в подготовке молодых членов церкви к христианскому служению как в местной общине, так и в масштабах мировой миссии. Обе цели отражают явный отход от строго академической направленности Батл-крикского колледжа и школ, которые подпали под его влияние.

Стоит задаться вопросом: почему мы ценим адвентистское христианское образование? Единственно важный ответ заключается в том, что оно меняет жизнь наших детей. Его первостепенное значение — в знакомстве их с Иисусом Христом как Спасителем и Господом. Когда это так, ценность адвентистского образования дороже денег.

«Адвентизация» адвентистского образования: опыт Авондейла — II

И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих. Ис. 54:13.

Как мы отмечали вчера, Елена Уайт в 1890-х гг. много времени уделила развитию Авондейлской школы как образца, принципы которого могла применять Церковь в других учреждениях.

В начале 1894 года она писала: «Мы день и ночь размышляли о наших школах. Как ими управлять? Каким должно быть образование и обучение молодежи? Где разместить нашу австралийскую библейскую школу? Сегодня в час ночи я проснулась с тяжелым грузом на душе. Тема образования представлялась мне в разное время с разных точек зрения, со многими иллюстрациями и пояснениями, то с одной точки зрения, то с другой. Я действительно чувствую, что нам еще многому надлежит научиться. Мы невежественны относительно многих вещей, касающихся образования» (Принципы христианского воспитания, с. 310).

Сестра Уайт серьезно обдумывала предполагаемое австралийское учебное заведение, поскольку видела возможность организовать школу за пределами влияния Батл-крикского колледжа. В соответствующем свидетельстве она задала тон для размышления о новом типе адвентистского образовательного учреждения. Это будет библейская школа, где уделяется особое внимание миссионерской деятельности и духовной стороне жизни. К тому же она должна прививать практические навыки, учить молодых людей трудиться и располагаться в сельской местности.

После 20 лет проб и ошибок Елена Уайт имела ясное видение того, в каком образовании нуждается Церковь. По мере того как в течение двух десятилетий росло ее понимание собственных свидетельств, она открыто утверждала, что Библия должна занимать центральное место и что адвентистские школы не должны следовать ложным путям классического образования. Она писала, что много времени потребовалось для того, чтобы понять, что следует изменить, чтобы осуществлять образование в ином порядке (Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 126), но понимание и применение этого понимания будет быстро развиваться между 1894 и 1899 годами.

Как мы неоднократно отмечали, Бог ведет Свой народ шаг за шагом. Он не дает полное понимание сразу. Бог указывает следующий шаг в свое время. Так было в области образования. К 1890-м годам адвентизм был готов к революции в образовании.

«Адвентизация» адвентистского образования: опыт Авондейла — III

Все, от малого до большого, будут знать Меня. Евр. 8:11.

Частью новозаветного опыта, отраженного в Евр. 8, является образовательный опыт. Центром Нового Завета является знание Бога и Его воли. С учетом этого не случайно постминнеаполисская революция, которая начала изменять адвентистский взгляд на место Христа и Библии в адвентизме, также во многом сформирует философию церковного образования.

На фоне авондейлского опыта Елена Уайт писала, что раньше в адвентистском образовании «за основу брались человеческие произведения, Слово Божие изучалось просто в качестве приправы для других областей знания» (Принципы христианского воспитания, с. 395).

Такая модель, утверждала она, должна прийти к своему концу. «Библия не должна преподаваться в наших школах в окружении неверия. Писание должно стать основой и сущностью образования... Его следует использовать как слово живого Бога и оценивать как первое, последнее и наилучшее во всем. Тогда и наступит настоящий духовный рост. Студенты разовьют здоровый религиозный характер, поскольку будут есть Плоть и пить Кровь Сына Божьего. Но без присмотра и питания здоровье души приходит в упадок. Храните источник света. Исследуйте Библию» (там же, с. 474).

«Высшее образование есть экспериментальное [т. е. опытное] знание плана спасения, и это знание достигается путем серьезного и прилежного изучения Писаний. Такое образование обновляет ум и преобразует характер, восстанавливая в душе образ Божий. Оно защищает ум от врага и наделяет способностью слышать голос Божий. Оно сделает учащегося соработником Иисуса Христа... Это простота истинного благочестия — наш залог перехода из подготовительной земной школы в небесную высшую школу.

Нельзя достичь более высшего образования, чем полученное учениками [Христа] и открытое нам посредством Слова Божьего. Получить высшее образование значит безоговорочно следовать этому Слову. Это значит следовать по следам Христа, провозглашать Его заслуги. Это значит покончить с эгоизмом и посвятить жизнь служению Богу» (Советы родителям, учителям и учащимся, с. 11).

Такова платформа для революционного образования в христианской жизни.

«Адвентизация» адвентистского образования: опыт Авондейла — IV

Вы сами научены Богом любить друг друга. 1 Фес. 4:9.

Духовное возрождение Церкви и ее учений привело в 1890-х гг. к реформе адвентистского образования. Церковные школы должны были стать более христианскими и адвентистскими, чем были в прошлом.

Многочисленные свидетельства Елены Уайт относительно образования в годы пребывания в Австралии продолжали указывать направление Авондейлской школе. Более того, проживая близ студенческого городка в процессе создания школы, она обладала такой возможностью участвовать в развитии учреждения, какой раньше не имела. Кроме того, У. У. Прескотт, который собрал и опубликовал рукописи на тему «Христианского образования» (1893) и «Особые свидетельства по поводу образования» (1897), провел несколько месяцев в студенческом городке в середине 1890-х гг. В этот период он и Елена Уайт много беседовали об образовании. Оба они провели время с пользой, более полно открыв для себя смысл свидетельств и способы применения их принципов. Она писала своему сыну Эдсону, что Прескотт также способствовал движению ее ума и мыслей, как раньше это делал ее муж. Их беседы, говорила она, помогли ей мыслить и высказываться более ясно. «Мы увидели некоторые вопросы в более ясном свете» (Рукопись 62, 1896 г.).

Авондейлский опыт не только помог поместить Библию, духовность студентов, миссию и служение другим в центр адвентистского образования, но и показал необходимость по возможности располагать образовательные учреждения в сельской местности. Так, вместо нескольких акров на окраине города, как это было в случае с Батл-крикским колледжем, новое учреждение заняло 1500-акровый сельский участок в Бреттвилле. Большая территория и сельская местность не только позволили студентам избежать проблем, связанных с городом, и стать ближе к природе, но и создали условия для обучения практическим навыкам для работы в мире. Авондейлский опыт навсегда изменит адвентистское образование. Теперь Церковь не только располагала обширным материалом, написанным Еленой Уайт по вопросам образования, но и имела перед глазами реальную модель, которую могла копировать в других частях света.

Учитывая значение образования для Церкви, мы, старшее поколение, должны уделять больше внимания нашей молодежи и церковным школам. Мы должны не только поддерживать их своими средствами, но и помогать им становиться тем, чем они могут и должны быть.

Организация начальных школ — I

И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем; и внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоем, и идя дорогою, и ложась, и вставая. Втор. 6:6, 7.

Одним из самых волнующих начинаний адвентистского образования в 1890-х гг. было движение начальных школ. До середины 1890-х гг. адвентисты в основном пренебрегали начальным образованием, кроме тех мест, где был колледж или средняя школа. Такое безразличное отношение к концу десятилетия претерпит изменения, и адвентисты с тех пор станут развивать мощную систему местных церковных (начальных) школ.

В 1887 и 1888 гг. Генеральная Конференция призывала к созданию системы начальных школ, но эти резолюции ни к чему не привели.

Однако в 1897 году Елена Уайт обратилась к Церкви, указывая на возросшую нужду в начальных школах. Положение Австралии послужило поводом обратиться к этой теме. «В некоторых странах, — утверждала она, — родители по закону обязаны отдавать детей в школу. В этих странах, в тех местах, где есть Церковь, необходимо учредить школу, если ее будут посещать дети в количестве хотя бы шести человек. Трудитесь, как для себя, чтобы спасти детей от необходимости погружаться в условия грязного, разлагающего влияния мира».

Мы далеки от выполнения нашего долга в этом важном вопросе. Во многих местах следовало бы организовать школы многие годы назад» (Свидетельства для Церкви, т. 6, с. 199).

Она также писала: «Везде, где находится несколько соблюдающих субботу, родители должны совместно обеспечить место для дневной школы, где их дети и молодежь могли бы учиться. Они должны нанимать христиан-учителей, которые, подобно миссионерам, будут так учить детей, чтобы сделать их миссионерами. Пусть будут наняты такие учителя, которые дадут основательное образование в основных дисциплинах, делая Библию основой и жизнью всего обучения» (там же, с. 198).

Эти слова оказались одним из важнейших и влиятельных советов всего ее долгого служения. В течение нескольких последующих лет адвентистские церкви всего мира учредят школы, имея в наличии шесть или даже пять детей. Их спасение и будущее стало центром внимания адвентизма седьмого дня, когда Церковь серьезно отнеслась к своей евангельской обязанности подготовить своих собственных детей к Божьему Царству.

С этой точки зрения образование было евангелизмом. Вот понимание, которое мы не должны утратить.

Организация начальных школ — II

Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд. Быт. 18:19.

Религиозное образование в иудео-христианской среде имеет долгую историю. Фактически Бог избрал Авраама по причине его готовности наставлять свою семью путям и учениям Господним.

Но, несмотря на то, что Библия содержала повеление наставлять детей в вере, адвентисты обратили на это внимание довольно поздно. Пройдет более 50 лет после великого разочарования 1844 года, прежде чем Церковь начнет развивать систему начального образования.

Как мы отметили вчера, стимулом к тому послужили призывы Елены Уайт из далекой Австралии к формированию местных церковных школ при общинах, в которых было хотя бы шесть детей.

В Америке такие люди, как Эдвард Александр Сазерлэнд и Перси Т. Маган, лидеры реформы, которые переместят Батл-крикский колледж в сельскую местность в 1901 году, всем сердцем восприняли это наставление. Годами позже Сазерлэнд вспоминал с некоторым преувеличением: «Маган, мисс Дегро и я в конце практически каждой недели брали учителя и учреждали три новых школы к утру понедельника».

Преувеличивал он или нет, но статистические цифры, описывающие адвентистское начальное образование, буквально взмыли вверх, начиная с середины 1890-х гг. Судите сами. В 1880 году в Церкви была одна начальная школа с одним учителем и 15 учащимися. В 1885 году было три школы с пятью учителями и 125 учащимися. В 1890 г. — семь школ с 15 учителями и 350 учащимися. В 1895 году — 18 школ с 35 учителями и 895 учащимися. А в 1900 г. — 220 школ с 250 учителями и 5 000 учащихся. И на этом рост не остановился. К 1910 году количество школ достигло 594 при 758 учителях и 13 357 учащихся. В 2006 г. школ уже было 5 362, учителей — 36 880, а учащихся — 861 745.

Развитие начальных школ также способствовало развитию церковного среднего и высшего образования. Частично такой рост обязан возросшей потребности в адвентистских учителях начальной школы. Но, что более важно, движение начальной школы провозгласило идею о том, что каждый молодой адвентист должен получить христианское образование.

Благодарим Тебя, Господи, за нашу систему образования. Помоги мне делать со своей стороны все, чтобы помочь каждому представителю молодежи в моей общине получить образование, которое подготовило бы его к вечности.

Образовательный взрыв

Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. 2 Тим. 3:15.

1890-е годы можно назвать десятилетием адвентистского образования. Начав от возрождения в Миннеаполисе в 1888 году, минуя начало образовательных реформ на Конференции в Харбор Спрингс, Авондейлский опыт и движение начальных школ, 1890-е годы определят адвентизм с точки зрения образования на все оставшееся время его пребывания на земле.

Мы еще не коснулись бурного миссионерского развития в 1890-х гг., благодаря которому адвентизм и его образовательная система достигнет буквально каждого уголка земного шара. Мы также не упомянули о влиянии Авондейлской модели на адвентистские школы в других частях света.

Одним из небольших показателей этого влияния было перемещение системы адвентистского образования среднего и высшего уровня преимущественно в сельскую местность. Э. А. Сазерлэнд и П. Т. Маган, например, перевели Батл-крикский колледж из тесного студенческого городка в «дебри» Берриен Спрингс, штат Мичиган, где он превратился в Миссионерский колледж Эммануила в 1901 году. Подобным образом и директора Хилдсбургского колледжа в начале двадцатого века переместили свое учреждение на вершину горы Ховелл, и теперь он стал называться Колледж Тихоокеанского Униона. Учреждения не только избавились от проблем города (будучи студентами Колледжа Тихоокеанского Униона, в начале 1860-х гг. мы шутили, что это учреждение расположено в десяти милях от ближайшего известного греха), но и стали располагать сотнями акров земли.

Так обстояли дела с адвентистским образованием по всему миру. Эхо Авондейла звучит и поныне. Кроме того, имеют место и другие интересные побочные эффекты. Рост населения увеличивал население городов и стимулировал рост цен на землю. И адвентисты седьмого дня часто обнаруживали, что владеют бесценной собственностью, которую никогда не смогли бы позволить себе в условиях современного рынка.

Бог ведет Свой народ особыми, неповторимыми путями. Когда мы изучаем различные аспекты адвентистской программы по всему миру, мы можем только славить Его имя за водительство на протяжении истории нашего прошлого. Теперь нам нужно молиться, чтобы с уверенностью и мужеством следовать Его водительству в современной истории.

Отче, помоги нам быть такими же восприимчивыми к Твоему руководству, как реформаторы прошлого.

Образовательный переворот

Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. Мк. 9:35.

«Наше видение образования подчас бывает невысоким и недалеким. Необходим более широкий взгляд, более смелые цели. Истинное образование значит больше, чем следование определенному курсу обучения. Это значит больше, чем подготовка к современной жизни. Образование затрагивает все аспекты личности человека и весь период существования, доступного человеку. Это гармоничное развитие физических, умственных и духовных сил. Оно готовит учащегося к радости служения в этом мире и к высшей радости более широкого служения в мире грядущем» (Воспитание, с. 13).

Так начинается книга «Воспитание», являющаяся одним из важнейших вкладов Елены Уайт в адвентизм. Не случайно, что эта книга вышла в свет в 1903 году. После десяти лет размышлений и письменного свидетельства на эту тему к началу двадцатого века она была готова к созданию книги, которая будет указывать направление одному из наиболее важных отделов Церкви. «Воспитание» обеспечивает адвентистскую образовательную систему необходимой философией и попутно предлагает образовательные идеалы, во многом разнящиеся с традиционными программами.

Если традиционное образование было нацелено на подготовку людей к успешной жизни здесь, на земле, то «Воспитание», не отрицая важности этого момента, заявляет о недостаточности такой подготовки, считая еще более необходимым подготовить учащихся к жизни с Богом в вечности.

Если традиционное образование имело тенденцию к развитию умственного потенциала своих студентов, то «Воспитание» призывало к всестороннему совершенствованию личности.

И если традиционное образование готовило людей к тому, чтобы занять первые места в мире, «Воспитание» отстаивало цели, связанные со служением Богу и ближним. Тема служения пронизывает всю книгу. На последней ее странице мы читаем, что «в нашей земной, ограниченной грехом жизни здесь величайшую радость и наивысшее образование мы обретаем в служении. И в будущей жизни, неограниченной греховной человеческой природой, величайшую радость и наивысшее образование мы будем находить именно в служении» (там же, с. 309).

Книга «Воспитание» перевернула традиционное образование с ног на голову. Она также выдвинула философию образования и жизни, которую нам необходимо понять и провести в жизнь. Это философия, которая находит практическое применение ценностям Того, Кто сказал: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою».

Образовательный евангелизм

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. Быт. 1:27.

Книга Елены Уайт «Воспитание» извлекает тему педагогики из мирской среды и представляет ее как ключевой вопрос великой борьбы.

На второй ее странице обозначается конечная цель адвентистского образования. «Чтобы понять, в чем заключается смысл воспитательной работы, — читаем мы, — нам нужно принять во внимание как [1] природу человека, так и [2] цель Бога в сотворении человека. Нам также необходимо [3] учесть изменения, которые претерпел человек, познав зло, и [4] уяснить Божий план воспитания грешного человечества» (Воспитание, с. 14, 15).

Далее книга поясняет эти четыре пункта, утверждая, что [1] Бог сотворил людей по образу Своему, чтобы они были подобны Ему, и что [2] их возможности были безграничны.

Затем книга подробно и обстоятельно описывает положение человека. «Но [3] из-за непослушания Творцу он [человек] лишился всего этого. Грех исказил и почти уничтожил подобие Божье в человеке. Он физически ослабел, стал умственно деградировать, духовное видение угасло. Он стал смертным существом. И [4] все же человечество не было оставлено без надежды. С бесконечной любовью и милостью был составлен план спасения, и в качестве испытательного срока была дарована жизнь. Восстановить в человеке образ его Создателя, вернуть его в совершенное состояние, в котором он был создан, достичь такого развития тела, ума и души, чтобы возможно было осуществить цель его создания, — вот в чем заключалась работа искупления. В этом суть образования, великая цель жизни» (там же, с. 15, 16).

Ниже Елена Уайт выражается еще более ясно, когда отмечает, что люди «могут снискать помощь лишь у одной силы. Это сила Христа. Сотрудничество с этой силой есть величайшая потребность человека. Не это ли сотрудничество должно стать величайшей целью всех образовательных мероприятий?.. Образовательный труд и труд искупления в самом высшем смысле составляют единое целое». Первостепенная задача и постоянная цель учителя состоит в том, чтобы познакомить учащихся с Иисусом и Его принципами (там же, с. 29, 30).

Неудивительно, что адвентисты поддерживали христианское образование как для своих детей, так и для других посредством пожертвований. Они признавали, что, по сути, образование — это евангельское служение.

НОЯБРЬ

Луи Конради (первый ряд, в центре)
с группой российских служителей, 1890 г.

Протестантский миссионерский взрыв

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Мф. 24:14.

Мировая миссия стала сердцем христианства протестантского направления девятнадцатого века. Начало новому миссионерскому движению было положено в 1792 году, когда Уильям Карей опубликовал «Исследование на тему христианского долга в вопросе употребления средств для обращения язычников».

Для нас это может выглядеть не столь революционно, как это было в 1792-м. В следующем году было учреждено первое миссионерское общество, которое спонсировало иностранных миссионеров и направило Карея в Индию, где он работал в течение семи лет, не обратив ни одного индийского жителя.

Хотя его работа изначально продвигалась очень медленно, она обретала все более глубокие корни. Ко времени своей смерти в 1834 году Карей не только создал сильную христианскую церковь в Индии, но и стал родоначальником нового миссионерского движения, которое охватит протестантизм всего мира. Первая крупная волна протестантской мировой миссии достигла критической точки в 1830-х гг., но этим дело не закончилось. Напротив, в течение девятнадцатого века мировая миссия все больше расширялась. Кеннет Скотт Латуретт назвал девятнадцатый век «великим веком» протестантских миссий, а Сидней Альстром, ведущий исследователь в области американской истории церкви отмечал, что «в последние два десятилетия девятнадцатого века наступила кульминационная фаза иностранных миссий в американском протестантизме».

Одной из ее предпосылок явилось возникновение Студенческого добровольного движения в поддержку иностранных миссий, ставшее результатом призыва, с которым евангелист Дуайт Л. Муди обратился в 1886 году к студентам колледжей. Он призывал посвятить свои жизни миссионерскому служению. В тот год откликнулись сто человек. В 1887 году эта цифра возросла до 2 200, и за несколько лет тысячи молодых людей посвятили свои жизни миссионерскому труду. Девизом движения была фраза: «Евангелизация мира в нашем поколении».

Как утверждает Эрнест Сандин, эти события повлекли за собой «величайшую миссионерскую заинтересованность из всех известных в Соединенных Штатах». В результате американские протестанты стали посещать такие места, как Африка, Китай, Япония, в качестве своих духовных провинций.

Такое движение не застало адвентистов врасплох. Бог открыл двери посредством протестантской инициативы, и адвентисты седьмого дня быстро достигнут трехангельской вестью «всякого племени, и колена, и языка, и народа».

Адвентистский миссионерский взрыв — I

И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу. Откр. 14:6.

Нужно признать, что Церковь адвентистов седьмого дня не возникла как сообщество миссионерской направленности. Напротив, в ранние годы их смело можно было назвать антимиссионерским сообществом.

Между 1844 и 1850 годами, придерживаясь богословия закрытой двери, они не видели необходимости проповедовать кому-либо, кроме тех, кто принадлежал миллеритскому движению 1840-х гг.

Кто-то скажет: как недальновидно! Да, но это была важная стадия развития адвентизма. Этот период адвентистской миссии (1844–1850) сохранил скудные ресурсы от потенциальных расходов на миссию, чтобы была выстроена доктринальная платформа. Иными словами, сначала появилась уникальная весть, и только потом они могли ее распространять.

Вторая стадия адвентистской миссии (1850–1874) ограничивалась Северной Америкой. Это был также необходимый шаг в адвентистском миссионерском развитии. Эти годы позволили разработать мощную базу в Северной Америке, которая затем смогла поддерживать иностранные миссионерские проекты.

Третью стадию (1874–1889) можно справедливо считать периодом миссии в христианских государствах. Так, адвентисты седьмого дня направили своего первого официального миссионера в Швейцарию, чтобы призвать людей выйти из Вавилона. И, даже отправляясь в такие места, как Австралия и Южная Америка, адвентисты всегда начинали свою работу с местных христиан. В таких рамках третья стадия привела к созданию дополнительных баз внутри различных христианских популяций, разбросанных по всему миру. В результате эти государства приготовились к тому, чтобы стать самостоятельными базами и направлять собственных миссионеров, начав тем самым четвертую стадию адвентистской миссии, которая началась в 1890 году. Можно назвать эту стадию периодом всемирной миссии, охватывающей не только христианское население земли, но и все народы.

Шаг за шагом, когда никто не осознавал динамики развития адвентистской миссии, Бог поместил Церковь адвентистов седьмого дня в условия, при которых они могли воспользоваться преимуществами протестантского миссионерского взрыва, прогремевшего в последние годы девятнадцатого века.

Бог ведет нас даже тогда, когда мы об этом не догадываемся.

Адвентистский миссионерский взрыв — II

Тебе надлежит опять пророчествовать о народах, и племенах, и языках, и царях многих. Откр. 10:11.

С точки зрения адвентистской истории 1890-е годы были наиболее подходящим временем для протестантского миссионерского взрыва, который проник в самые дальние уголки земли. Как мы убедились вчера, развитие адвентистского миссионерского менталитета, которое прошло уже три стадии, дало Церкви возможность воспользоваться преимуществами новых импульсов, исходящих от общехристианского сообщества.

Кроме того, адвентисты опубликовали свою первую книгу об иностранных миссиях — «Исторические очерки иностранных миссий адвентистов седьмого дня» в тот самый год (1886), когда благодаря Д. Л. Муди появилось студенческое добровольное движение.

Затем, в начале 1889 года, Церковь направила С. Н. Хаскелла и Перси Т. Магана в кругосветное путешествие с целью определить возможности, проблемы и потенциальные миссионерские площадки в различных частях Африки, Индии и странах Востока. Они дали исчерпывающий отчет о поездке на страницах «Наставника молодежи» (предшественника «Инсайта»). Таким образом, миссия и миссионерское служение начали завоевывать сердца и умы адвентистской молодежи, подобно тому как неадвентистское молодежное движение затронуло тысячи молодых людей протестантского мира.

В ноябре 1889 года на сессии Генеральной Конференции был предпринят такой важный шаг, как создание Комитета иностранной миссии адвентистов седьмого дня «для управления иностранной миссионерской деятельностью» Церкви. В том же году появилось периодическое издание «Домашний миссионер», посвященное различным аспектам миссионерского служения.

Создание Комитета иностранной миссии было весьма символичным. Это событие указывало на то, что адвентисты наконец готовы воспринять всерьез миссионерское поручение. Адвентисты седьмого дня никогда более не отступят от иностранной миссии. Наоборот, они прославятся своим стремлением охватить весь мир, всюду распространяя свою трехангельскую весть, а также свои издательства, медицинские и образовательные учреждения.

Господи, мы понимаем важность заключительной вести предостережения, которую Ты дал Церкви. Помоги нам поддерживать ее своими молитвами, средствами и даже жинью, если Ты призовешь.

Первый миссионерский колледж

Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Рим. 10:14.

Хороший вопрос. И общехристианское сообщество, и адвентисты седьмого дня в 1890-х гг. предприняли беспрецедентные шаги к распространению Слова Божьего как колыбели веры.

Частью подготовки для более широкой миссии среди протестантов было создание миссионерских колледжей и библейских институтов. Такие учреждения имели целью как можно быстрее подготовить работников, чтобы укомплектовать персоналом миссионерские станции как внутри страны, так и за границей. Новые учреждения делали упор на обучении практическим навыкам и знании Библии. Первое такое учреждение появилось в 1883 году. Это был Миссионерский колледж для местных и иностранных миссионеров и евангелистов.

События внутри адвентизма шли параллельно с тем, что происходило в области общехристианского образования. Таким образом, миссионерская деятельность напрямую повлияла на расширение церковной образовательной системы. Церковь требовала от своих образовательных учреждений подготовки кадров для быстро растущей мировой программы.

Джон Харвей Келлогг был первым адвентистом, который создал миссионерскую школу. Он учредил Санитарную школу для медицинских миссионеров. Затем в 1895 году появился Американский медико-миссионерский колледж.

Тем временем, Авондейлская школа христианских работников (1894), учебные заведения Э. А. Сазерлэнда и Перси Магана и адвентистские миссионерские колледжи (такие как Вашингтонский миссионерский колледж, Миссионерский колледж Эммануила, Южный миссионерский колледж и Колледж медицинских евангелистов в Лома-Линда) вскоре наводнили адвентистскую карту. Все они служили тем же целям, что и учреждения, вызванные к жизни евангельским миссионерским движением.

Расширение миссии повлияло на развитие адвентистского образования как минимум двумя способами. Во-первых, оно увеличило количество учебных заведений и студентов в Северной Америке, поскольку большинство старых служителей Церкви жило в Соединенных Штатах. Во-вторых, адвентисты начали учреждать школы по всему миру, и Церковь, таким образом, имела возможность обучать людей на местах. Поэтому к 1900 году адвентистские учебные заведения не только резко увеличились в количестве, но и сама система образования стала международной.

В 1890-е гг. адвентистские учебные заведения, несомненно, имели миссионерскую направленность. Задача нашего времени состоит в том, чтобы наши учебные заведения всех уровней сохранили эту цель. В те времена изменилось понимание природы миссии, но необходимость свидетельствовать миру о надежде во Христе осталась прежней.

Адвентизм в действии — I: Россия

Как веровать в Того, о Ком не слыхали? Рим. 10:14.

Бог порой использует странные пути, чтобы помочь людям услышать Его Слово. Посредством одного из таких путей адвентизм пришел в Россию. Как и во многих других местах земного шара, пионерами адвентизма в России стали обращенные в адвентизм российские эмигранты, живущие в Америке. Желая поделиться своей верой, они часто направляли своим семьям и друзьям на родину трактаты религиозного содержания.

Так было и в 1892 году, когда крымский сосед Герхарда Перка обмолвился, что располагает интересной, но опасной литературой, которая пришла из Америки в 1879 году. После долгих уговоров сосед одолжил Перку книгу Дж. Н. Андрюса «Весть третьего ангела». Читая книгу тайком, Перк написал американским издателям и попросил выслать дополнительную информацию. Вскоре он убедился в правоте адвентистской доктрины, но не мог решиться начать соблюдать субботу.

Примерно в это время он стал членом Британского и зарубежного библейского общества. Путешествуя с места на место и предлагая книги, Перк несколько раз избежал несчастных случаев и приписал это Божьему вмешательству. Тогда он сделал вывод, что если он ожидает Божьего благоволения, то нужно придерживаться всей библейской истины, которая ему открыта. В результате, продавая Библии, он стал предлагать и адвентистскую литературу.

Но Перк был не единственным, кто распространял адвентистскую доктрину на юге России. Был еще один русский немец, обращенный в адвентизм, проживающий в Южной Дакоте. Несмотря на более чем 80-летний возраст, дефект речи и отсутствие денег, он вернулся в Россию, чтобы поделиться своей верой. Он даже продал сапоги, чтобы оплатить часть стоимости проезда.

Его деятельность носила, мягко говоря, творческий характер. Жалуясь на плохое зрение, он приходил на деревенский рынок с трактатом и просил людей почитать ему вслух. Если читающий проявлял заинтересованность в теме, он отдавал трактат.

Распространение такого материала в России было противозаконным. Но когда местный священник вознамерился отдать старика под стражу, люди едва не побили священника камнями за то, что он усмотрел в полуслепом старике опасность. Таким образом, этот «безвредный старик» больше года проводил свою евангельскую кампанию.

Так было положено начало адвентизму в России. Похоже, Бог может использовать почти любого почти в любом состоянии почти любым способом, чтобы распространять библейскую истину. Он, безусловно, может использовать и вас.

Адвентизм в действии — II: Россия

Как слышать без проповедующего? Рим. 10:14.

И проповедники были. Одним из самых выдающихся был Л. Р. Конради, немец, который переехал в Америку, где и услышал адвентистскую весть. В 1886 году он вернулся в Европу в качестве служителя.

Почти сразу он столкнулся с просьбой Герхарда Перка о посещении России. Поскольку власти не впустили бы в страну служителя, Конради, который некоторое время работал в издательской ассоциации «Ревью энд Геральд», назвал себя печатником.

Но как бы он себя ни назвал, попав в страну, Конради тут же начал открыто проповедовать весть адвентистов седьмого дня. Он и Перк собрали около 50 соблюдающих субботу, а баптистские и лютеранские церкви часто принимали их с распростертыми объятиями. Иногда в этих двоих летели камни, особенно когда дело касалось субботнего вопроса.

Но своей деятельностью Конради нарушал российский закон, запрещающий проповедовать и обращать в свою веру. И все шло хорошо, пока они не приехали в Берды-Булат, где они организовали церковь и провели публичное крещение в Черном море. Крыши окружающих домов были усеяны зрителями, наблюдавшими непонятную сцену.

Это было слишком для местных властей. Они арестовали Конради и Перка и обвинили в распространении иудейской ереси, в публичном крещении и обращении русских. Эти двое мужчин 40 дней провели в тесной камере, скудно питаясь и подвергаясь унизительному обхождению. Но Американское посольство в Санкт-Петербурге добилось их освобождения.

И что они стали делать? Еще больше проповедовать, распространяя адвентистскую весть там, где так тяжело заниматься евангельской работой.

Конради в конце концов переедет в Германию, где будет руководить адвентистской церковью в Европе в течение последующих 35 лет.

Тем временем в Россию возвращалось все больше эмигрантов из Америки, чтобы проповедовать весть, которую они успели полюбить. Некоторые из них будут сосланы в Сибирь, но через эти жертвы весть адвентистов седьмого дня укоренилась и стала возрастать в России.

Господи, многим из нас легко досталась истина. Помоги нам не забыть, чем пожертвовали те, кто шел впереди, распространяя трехангельскую весть.

Адвентизм в действии — III: Тихоокеанские острова

И как проповедывать, если не будут посланы? Рим. 10:15.

Но некоторые пошли, не будучи посланы. Одним из них был Джон Тэй, корабельный плотник, который долго мечтал о том, чтобы посетить маленький остров Питкэрн, где в 1790 г. поселились какие-то мятежники. Сменив примерно шесть кораблей, в 1886 году Тэй прибыл на Питкэрн.

Десятью годами ранее Джеймс Уайт и Джон Лафборо слышали об этих островах и послали ящик адвентистской литературы в надежде, что население острова прочтет ее. Но они не прочли. Ящик десять лет простоял на складе. Наконец его обнаружили какие-то мальчишки. Они с удивлением узнали, что суббота есть истинный день покоя. Но, хотя библейские доказательства произвели на них должное впечатление, они медлили с принятием решения.

Именно в этот момент приехал Тэй, спросив разрешения остаться на Питкэрне до следующего корабля. Когда в первое же воскресенье ему дали слово в церкви, этот самопосланный «миссионер» предложил обсудить тему о субботе. Многих убедила его проповедь, другие же продолжали сомневаться. Но библейское обоснование Тэя убедило всех. К тому времени, как пять недель спустя он покинул остров, все взрослое население этого острова приняло адвентистские доктрины.

Поразительная весть об обращении жителей острова Питкэрн вдохновила адвентистов в Соединенных Штатах. Они решили, что это знак от Бога и что пришло время начать работу на юге Тихого океана.

Но как? Частью проблемы было то, что пароходное сообщение было в лучшем случае нерегулярным. Таким образом, на сессии Генеральной Конференции 1887 года было выделено 20 000 долларов на срочную покупку или изготовление корабля.

Но этому не суждено было осуществиться. По крайней мере, не сейчас.

Желая как можно скорее начать действовать, они направили Тэя обратно на Питкэрн, чтобы укрепить новообращенных. Но после тщетных попыток найти корабль, который отвез бы его на этот отдаленный остров, Тэй вскоре вернулся в Сан-Франциско. Еще ужаснее был опыт А. Дж. Чаднея, также направленного на Питкэрн. Не найдя никого, кто плыл бы в его направлении, он купил судно по дешевке. Но он, его команда и судно потонули в Тихом океане.

Эта катастрофа вернула церковных лидеров к мысли о постройке собственного миссионерского корабля.

Адвентизм в действии — IV: Тихоокеанские острова

Да воздадут Господу славу, и хвалу Его да возвестят на островах.
Ис. 42:12.

Катастрофа, случившаяся с Чаднеем, и разочарование Джона Тэя, который не смог найти корабль, чтобы добраться до Питкэрна, убедило Генеральную Конференцию в необходимости построить морское судно для служения множеству островов на юге Тихого океана.

Этот миссионерский корабль стал проектом, который был воспринят субботними школами на территории Соединенных Штатов с невиданным доселе энтузиазмом. Взрослые предоставляли свои помещения и деньги, дети продавали выпечку, чтобы купить гвозди, доски и паруса.

Членам субботней школы было также поручено придумать название для корабля. Некоторые высказывались за «Время радости», но в конце было решено назвать корабль в честь острова, ради которого был запущен проект. Так, адвентисты окрестили свое первое миссионерское судно «Питкэрн».

В октябре 1890 г. 100-футовая 120-тонная двухмачтовая шхуна отправилась в путь с экипажем в семь человек и с тремя миссионерскими супружескими парами. Ее первой остановкой, естественно, был остров Питкэрн, где Э. Х. Гейтс и А. Дж. Ред крестили восемьдесят двух островитян и организовали церковь.

Через несколько недель миссионерский корабль двинулся в сторону островных групп Таити, Раротонги, Самоа, Фиджи и Норфолка. Везде путешественники проводили собрания, раздавали литературу, пробуждая всеобщий интерес.

Через два года «Питкэрн» вернулся в Сан-Франциско, успешно завершив путешествие. Но все же не обошлось без человеческих жертв. Джон Тэй, который остался, чтобы возглавить миссию на Фиджи, умер спустя всего пять месяцев после начала служения. А капитан Дж. О. Марш упокоился, когда его корабль был на ремонте в Новой Зеландии.

Но работа продолжалась. В общей сложности «Питкэрн» совершил шесть путешествий между 1890 и 1900 годами. К этому времени пароходы стали ходить лучше настолько, что Церковь более не нуждалась в своем миссионерском судне.

Но за эти десять лет Церковь не только обосновалась на тихоокеанских островах, но приключения отважного «Питкэрна», как ничто другое в адвентистской истории, вдохновили адвентистов на создание еще многих миссий.

Адвентизм в действии — V: Южная Африка

Но собирайте себе сокровища на небе. Мф. 6:20.

Некоторые искатели сокровищ находят больше, чем они искали. Так было и с Уильямом Хантом, который приехал в Калифорнию за золотом в 1870-х гг., но благодаря служению Дж. Н. Лафборо обрел субботу.

Спустя годы Хант, отыскивая алмазы в Южной Африке, встретил двух датских фермеров, которые посредством изучения Библии, не сговариваясь, пришли к убеждению, что суббота есть день покоя.

Эта встреча может показаться случайностью, но глаз веры усмотрит в нем действие Провидения. Джордж Ван Друтен, один из фермеров, столкнулся с Хантом во время субботней послеобеденной прогулки. Он заметил нечто странное в этом старателе. Вместо того, чтобы заниматься своим делом, этот человек читал Библию. Так двое соблюдающих субботу встретились на алмазном прииске Южной Африки.

Хант дал Ван Друтену и другому соблюдающему субботу по имени Пьетер Уэсселс контактную информацию об адвентистах седьмого дня в Америке. Эти двое жителей Южной Африки направили в Батл-Крик просьбу прислать миссионера, говорящего на датском языке. Вместе с просьбой они направили внушительную сумму в 50 фунтов (большая часть годового заработка рабочего), чтобы оплатить путешествие.

Кто-то прочитал их «македонский призыв» на сессии Генеральной Конференции 1888 года. Это так взволновало делегатов, что они единодушно встали и прославили Бога. В июле семь миссионеров во главе с Д. А. Робинсоном отправилась в Кейптаун. Тем временем эти двое африканцев создали группу единомышленников в количестве 40 человек.

Дела Южно-Африканской миссии пошли в гору, после того как были найдены алмазы на ферме Йоханнеса Уэсселса, отца Пиетера. За ночь став миллионером, Уэссесл-отец щедро пожертвовал на адвентистскую программу у себя на родине. Очень скоро у молодой церкви появилось свое издательство, колледж, санаторий и другие учреждения.

Похоже, не случайно двое из немногочисленных соблюдающих субботу встретились посреди южноафриканского алмазного поля. Бог вел Свой народ. Он ведет его и сегодня.

Адвентизм в действии — VI: Родезия

По всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной словá их.
Рим. 10:18.

Одно дело организовать миссию среди европейских иммигрантов в Южной Африке и совсем другое — возвещать адвентистскую весть туземцам огромного Африканского континента. Первый шаг к расширению миссии был предпринят в Родезии (ныне Зимбабве).

В 1894 году Генеральная Конференция по настоянию семьи Уэсселсов решила предпринять попытку создания миссионерской станции в области Матабелеленд на территории северной части Южной Африки. Это произошло сразу после того, как британцы сокрушили могучее племя матабеле.

Будучи названа Родезией в честь Сесила Роудза, устроителя империи и главы южноафриканской колонии, эта область не успела испытать на себе европейского влияния. Пасторы А. Т. Робинсон и Пиетер Уэсселс после встречи с Роудзом получили запечатанный конверт. Не зная, чего ждать, они были весьма удивлены, когда обнаружили, что в письме сообщалось о выделении им более 12 000 акров земли близ города Булавайо.

Получение земли оказалось самой легкой частью в организации миссии Солуси. Первая трудность пришла из Северной Америки, где А. Т. Джонс возглавил кампанию против тех, кто принимает милости от правительства и тем самым стирает границы между церковью и государством. По мнению Джонса и других редакторов «Стража религиозной свободы», миссионеры «продали себя за африканскую похлебку». Если церковь не будет последовательной, утверждал Джонс, этим фактом воспользуются враги и ослабят адвентистские аргументы против тех, кто желает христианизировать Америку при помощи таких мер, как воскресные законы. Пользующийся влиянием Джонс даже добился того, чтобы на сессии Генеральной Конференции 1895 года Церковь проголосовала против принятия этого дара во имя отделения церкви от государства.

Сторонником другой позиции была Елена Уайт, которая написала руководству Генеральной Конференции из далекой Австралии, советуя Джонсу и другим прочитать Книгу Неемии. «Господь, — писала она, — все еще воздействует на сердца царей и правителей в пользу Своего народа, и тем, кто так глубоко заинтересован в вопросе религиозной свободы, не следует отказываться от услуг или пренебрегать помощью, предложить которые Бог побудил людей для продвижения Его дела».

Адвентизм в действии — VII: Родезия

Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне. Рим. 10:20.

Получив от Елены Уайт ссылку на Неемию, который молил Бога о помощи, и Бог услышал его молитвы и побудил языческого царя прийти ему на помощь (Письмо 11, 1995 г.), Генеральная Конференция отменила решение, запрещающее принять землю для миссии Солуси. Так были преодолены внутренние проблемы миссии.

Но политическая ситуация оставалась непростой. Незадолго после прибытия миссионеров побежденное племя матабеле восстало против британцев, вынудив миссионеров на пять месяцев покинуть страну. Но и это была не главная проблема. Вскоре после их возвращения они столкнулись с голодом среди местного населения и чумой среди скота, которая уничтожила немногочисленное поголовье, принадлежащее миссии, уцелевшее во время войны.

И, наконец, миссия столкнулась с еще одной серьезной проблемой — малярией. Я до сих пор помню, как стоял перед небольшим кладбищем, рядом с местом, где сейчас располагается Университет Солуси. Почти все первые миссионеры умерли, потому что отказались принять хинин, единственный препарат от малярии, известный в 1890-х гг.

Почему они отказались использовать этот спасительный препарат? Потому что не вполне поняли контекст, в котором Елена Уайт советовала не принимать вредные лекарства, и твердо отвергли единственное средство, которое могло им помочь. Они были «верными санитарной реформе», даже до смерти.

Из первоначально прибывшей в 1894 году группы из семи человек к 1898 году выжили только трое, и двое из них находились в Кейптауне, восстанавливаясь после малярии.

Оставшийся миссионер оказался «неверным». Он воспользовался хинином, исходя из того, что использовать вредное лекарство лучше, чем оставаться беззащитным перед неистовством смертельной болезни. По сути, он воспользовался здравым смыслом, который поддерживала Елена Уайт в таких сложных ситуациях. В результате он продолжал служить и свидетельствовать в миссии Солуси.

К 2007 году эта африканская «точка опоры» выросла до пяти миллионов крещенных верующих в рамках трех дивизионов Церкви, которые обслуживают этот континент.

Из истории миссии Солуси можно извлечь множество уроков. Один из самых важных заключается в том, что Бог все еще ведет Свою Церковь, несмотря на несовершенство людей, которых Он избрал для выполнения Своей работы.

Господи, мы живем в сложном мире. Пожалуйста, помоги нам держать глаза открытыми, в том числе и глаза веры.

Адвентизм в действии — VIII: Центральная Америка

Итак, вера — от слышания, а слышание — от слова Божия. Рим. 10:17.

Существует множество способов услышать адвентистскую весть. Вот урок, который можно извлечь, ознакомившись с опытом проникновения Евангелия в тропический мир островов Карибского моря.

Все началось в 1883 году, когда в Нью-Йорке некий адвентист убедил капитана одного из кораблей доставить в Джорджтаун (Британская Гвиана) упаковку печатного материала. Манера, с которой капитан осуществил доставку, оставляла желать лучшего, но дело все же было сделано. Швырнув посылку на пристань, капитан решил, что выполнил свои обязательства. Тем временем на пристани находился один человек. Он подобрал несколько листков, которые уже начали разлетаться. Он не только прочитал их, но и поделился ими со своими соседями.

Некоторые из них начали соблюдать субботу, и одна женщина послала несколько спасенных экземпляров «Знамений времени» своей сестре в Барбадос. Там они попали в руки к другой женщине, которая годами раньше уже говорила своим детям, что истинный день покоя будет восстановлен.

Тем временем на другой стороне Карибского моря госпожа Гаутеро, которая обратилась в адвентизм в Калифорнии, вернулась в 1885 году к себе на родину, на острова Бэй, недалеко от гондурасского побережья. После того, как она шесть лет проповедовала, Церковь направила Фрэнка Хатчинса, чтобы позаботиться о людях, которых она привела. Субботние школы в духе «Питкэрна» снабдили его средствами на постройку миссионерской шхуны («Геральд»), чтобы нести адвентистскую весть вдоль побережья Центральной Америки.

В Антигуа трудилась госпожа А. Роскруг, которая приняла адвентизм в Англии. Она начала сеять семена истины, вернувшись на родной остров в 1888 году. Вскоре адвентистская книга, проданная в Антигуа, попала на Ямайку.

В 1891 году адвентистская весть достигла Мексики, вместе с итало-американским портным, который стал книгоношей. Не найдя испаноязычного материала для продажи, он стал предлагать английские версии «Великой борьбы».

Эти истории показывают, что Бог способен использовать практически любого человека или метод для распространения Своей вести. Он может использовать и нас, если мы готовы.

Адвентизм в действии — IX: Южная Америка

Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Ин. 20:21.

Многие адвентистские миссионеры-первопроходцы не получали финансовай поддержки от Церкви. Дух Святой побуждал их идти служить и трудиться, зарабатывая себе на жизнь. Так было и в случае с Южной Америкой.

Интересно, что, хотя основными языками этого континента были испанский и португальский, первыми обращенными в церковь были германо- и франкоговорящие иммигранты Аргентины, Чили и Бразилии. Это во многом объяснялось тем, что Церковь не располагала ни переводными материалами, ни проповедниками, которые говорили бы по-испански или по-португальски.

Первыми адвентистами седьмого дня, через которых открылся доступ в Южную Америку, был Клаудио и Антониетта де Дессигне, которые приняли адвентизм во Франции, где трудился Д. Т. Бурдо, и переехали в Чили в 1885 году.

Примерно в это же время две семьи, находящиеся в разных районах Аргентины, открыли для себя адвентизм посредством периодических изданий, которые получали из Европы. В Северной Аргентине итальянская супружеская чета Веперини прочитала статью, в которой высмеивали идеи журнала «Знамения времени», провозглашающего близость конца света. Госпоже Веперини удалось достать экземпляр этого адвентистского журнала через своего брата, находившегося тогда в Италии, и они стали самостоятельно вникать в вероучение адвентистов седьмого дня.

Подобный опыт, только на юге, пережили Хулио и Ида Дупертуис, проживавшие во франко-швейцарской баптистской колонии.

Семья Дупертуис не только приняла новое вероучение, но и наставила в новообретенной истине несколько других семей в колонии. Около 1889 года они связались с адвентистами седьмого дня в Батл-Крике. Их вопросы привели руководство Церкви к мысли о том, чтобы организовать миссию в Южной Америке. Но где взять деньги? Это была вечная проблема. И в который раз решение вновь пришло через Ассоциацию субботних школ.

Ассоциация с радостью взялась за выполнение этой задачи, посвящая свои сборы второй половины 1890 года Южно-Американской миссии.

Бог порой избирает неожиданные пути. Он берет смиренных людей, которые не учились на служителей, и использует их, чтобы постепенно распространять Свою истину. Так было в прошлом. Так бывает и теперь, когда люди открывают свои сердца и жизни навстречу Святому Духу.

Адвентизм в действии — X: Южная Америка

И... Бог... отверз дверь веры язычникам. Деян. 14:27.

Вчера мы отметили, что Ассоциация субботних школ посвятила свои пожертвования второй половины 1890 года на создание Южно-Американской миссии.

Здесь мы сделаем паузу. Многие из нас принимали участие в пожертвованиях субботней школы, но не многие знают историю их зарождения. Первые дары субботней школы на миссионерские цели были принесены в 1885 году, когда адвентистская Церковь появилась в Австралии. Но миссионерские пожертвования не пользовались популярностью, пока не возник проект «Питкэрна» в 1889 и 1890 годах. Этот проект навсегда изменит субботнюю школу. Она станет надежной поддержкой адвентистских миссий по всему миру, и ее вторым крупным проектом станет Южно-Американская миссия в 1890 г. С этого момента субботняя школа непрестанно будет оказывать финансовую поддержку миссиям во всех частях света.

Но вернемся к возникновению адвентизма в Южной Америке. В начале 1890 года, когда Церковь еще не могла, по финансовым соображениям, направить туда миссионеров, Джордж Риффель возглавил переезд четырех русско-немецких семей фермеров из Канзаса в Аргентину в качестве миссионеров, находящихся на самообеспечении. Недавно обратившись в адвентизм, Риффель написал о своей вере русско-немецким колонистам в этой стране. Один из них ответил, что стал бы соблюдать субботу, если бы мог это делать совместно с кем-либо еще. Этого хватило, чтобы Риффель сделал решительный шаг к перемене жизни.

В конце 1891 года Церковь адвентистов седьмого дня прислала своих первых «официальных» миссионеров в Южную Америку. Ни один из них не говорил по-испански или по-португальски, поэтому эти трое книгонош стали предлагать книги на немецком и английском языках тем, кто умел читать на этих языках.

Призывы от семьи Дупертуис, отчеты книгонош и просьбы семейства Риффель способствовали тому, что в 1894 году Генеральная Конференция направила Ф. Х. Вестфаля, чтобы руководить адвентистской миссией в Аргентине, Уругвае, Парагвае и Бразилии. Вестфаль проведет более 20 лет, трудясь в этих странах и в Чили.

Малая идея порой ведет к большим результатам. Скромные рядовые члены церкви, которые делятся литературой с другими, много сделали для распространения адвентизма по всему миру. Мы все призваны участвовать в этой работе.

Адвентизм в действии — XI: Индия

Итак, идите, научите все народы. Мф. 28:19.

Как и во многих других местах мира, книгоноши первыми начали распространять весть адвентистов седьмого дня в Индии. Уильям Ленкер и А. Т. Струп прибыли в Мадрас в 1893 году, чтобы продавать книги англоговорящим обитателям главных городов Индии.

Но, как и во многих других местах, Ленкер и Струп были не первыми адвентистами в стране. Еще по дороге в Индию, оказавшись в Лондоне, Ленкер к своей большой радости узнал, что в Индии уже проживали адвентисты. По его словам, его сердце возликовало, он узнал, что истина уже пришла в Индию и уже положено многообещающее начало.

Неизвестно, как адвентистская весть попала туда. Но предположительно это произошло при помощи трактатов, присланных из Америки, Европы или Австралии. Эти безмолвные вестники совершили больше, чем все остальное, вместе взятое, в деле проповеди адвентистских учений «всякому племени, и колену, и языку, и народу» (Откр. 14:6).

К 1894 году в Индии трудились по меньшей мере пять книгонош, трое из которых прибыли из Австралии. Книги продавались хорошо. И вскоре люди просили перевести их на тамильский язык и другие местные наречия.

Первым постоянным адвентистским работником стала юная Джорджия Буррус (позднее Джорджия Бургесс), библейский инструктор из Калифорнии, которая приехала в Индию в январе 1895 года как единственный представитель Церкви в этой непростой стране.

Генеральная Конференция планировала поручить эту миссию Д. А. Робинсону, но ему пришлось задержаться в Англии. Это не остановило отважную мисс Буррус, которая продолжила путешествие одна, хотя оплачен был только ее проезд. Пока она изучала бенгальский язык, ей приходилось попутно зарабатывать себе на жизнь. Но вскоре кто-то из Африки предложил ей финансовую помощь. Джорджия проведет на своей новой родине 40 лет, распространяя адвентистскую весть.

Другие миссионеры попали в Индию в конце 1895 года, а в 1898 году Уильям А. Спайсер (который станет президентом Генеральной Конференции в 1922 году) приедет, чтобы наладить выпуск «Восточного стража».

Есть нечто, что поражает исследователя адвентистских миссий. А именно: они были международными с самого начала. Хотя основная часть этого движения в девятнадцатом веке была сосредоточена в Северной Америке, мы обнаруживаем, что люди, литература, средства совершали свой круговорот повсеместно. То же наблюдается и в современной адвентистской миссии.

Адвентизм в действии — XII: Восточная Азия

Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном. Мф. 8:11.

Абрам Ла Ру (1822–1903) — один из самых поразительных людей в адвентизме, который пополнил собой список ярких личностей. Скопив целое состояние на золотых приисках Калифорнии и Айдахо, к 1880-м гг. он умудрился все потерять и стал работать пастухом и дровосеком. Именно в это время его и достигла адвентистская весть.

Сразу после обращения Ла Ру, который не испытывал недостатка ни в смелости, ни в энтузиазме, попросил Генеральную Конференцию поручить ему миссию в Китае. Но, поскольку он был новообращенным и достиг пенсионного возраста, руководство отклонило его кандидатуру, предложив поехать на один из тихоокеанских островов в качестве адвентиста на самообеспечении.

После краткого обучения в Хилдсбургском колледже Ла Ру отправился в Гонолулу в 1883 или 1884 году. Его успех там привел к тому, что Церковь направила У. М. Хилея на Гаваи, чтобы организовать там церковь.

К 1888 году этот деятельный первопроходец отправился в Гонконг, где организовал миссию для моряков и в течение 14 лет занимался книгоношеством. В этой многонациональной бухте он трудился на многочисленных приходящих кораблях. За время пребывания в Гонконге Ла Ру успел побывать в миссионерских путешествиях в таких местх, как Шанхай, Япония, Борнео, Ява, Цейлон, Саравак, Сингапур, а однажды даже в Палестине и Ливане. Не стоит и говорить, что везде, где останавливался его корабль, он продавал книги и трактаты. В свободное время он наладил выпуск адвентистских трактатов на китайском языке.

Тем временем в Калифорнии У. К. Грейнджер, один из первых обращенных по слову Ла Ру, стал президентом Хилдсбургского колледжа. Но, вдохновленный своим наставником, он вскоре уехал в Японию в качестве официально назначенного служителя. Там совместно с бывшим исследователем из Японии Т. Х. Окохира он учредил школу иностранного языка для обучения студентов университетов английскому языку посредством библейских чтений. Таким образом, Грейнджер положил начало новому виду евангелизма, который и по сей день весьма плодотворен на Дальнем Востоке.

Один из уроков в истории Ла Ру заключается в том, что Бог может использовать пожилых людей для распространения Его вести. Как хорошо, что активная жизнь для Бога не прекращается с наступлением пенсионного возраста!

Миссия в Черной Америке — I

Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Гал. 3:26.

Уникальным аспектом расширения адвентистской миссии в течение 1890-х годов было служение афроамериканцам. Хотя некоторые чернокожие участвовали в миллеритском движении (включая пастора Уильяма Фоя, который был призван на пророческое служение в 1842–1844 гг.), ранний адвентизм был, главным образом, движением белых. Фактически только через полвека после великого разочарования адвентизм седьмого дня начал добиваться каких-то успехов среди северных афроамериканцев.

Церковные историки подсчитали, что в 1894 году в Соединенных Штатах существовало лишь около 50 чернокожих адвентистов седьмого дня. Но к 1909 году эта цифра возрастет до 900. Этот рост во многом объяснялся несколькими миссионерскими проектами 1890-х гг., которые имели целью охватить афроамериканцев.

В 1870-х и 1880-х гг. работа среди южных афроамериканцев в Техасе, Теннесси, Джорджии и других штатах носила беспорядочный характер. Первая чернокожая община была организована в Эджфилд Джанкшен, штат Теннесси, в 1886 году. Но как справиться со специфическими и непростыми расовыми проблемами Юга? Адвентисты не только столкнулись с подозрительным отношением со стороны южных белых по причине своей «северности» (будем помнить, что эти люди недавно вели кровопролитную гражданскую войну, связанную с расовым вопросом), но и пребывали в затруднении: как решить вопрос сегрегации.

Евангельский труд часто сопровождался насилием со стороны местных белых, которые боялись, что эти люди станут проповедовать «опасную» доктрину о расовом равенстве. Учитывая все эти трудности, адвентистское руководство в итоге решило, что лучше всего будет последовать общественной договоренности и учредить раздельные общины для этих двух рас. Чарльз М. Кинни, которого мы уже знаем как первого афроамериканского официального служителя Церкви адвентистов седьмого дня, согласился с этим решением. Хотя Кинни не рассматривал разделение общин как идеальный вариант решения проблемы, он верил, что лучше отдельная «чернокожая» община, чем задние скамейки в «белой» церкви.

Господи, мы молим сегодня и каждый день о примирении всех рас на земле. Помоги, чтобы это случилось если не в мире, то хотя бы в нашем сердце.

Миссия в Черной Америке — II

Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Гал. 3:27.

К 1891 году Елена Уайт начала испытывать беспокойство по поводу бездействия адвентистов среди афроамериканцев. 21 марта она выступила со «свидетельством» на эту тему перед делегатами сессии Генеральной Конференции. Она особенно призывала к более активному труду среди южных чернокожих. Ее призыв вскоре превратился в печатный 16-страничный трактат под названием «Наш долг относительно цветных».

«Господь, — говорила она делегатам, — наделил нас светом относительно подобных вопросов. Существуют принципы, изложенные в Его Слове, которыми нам следует руководствоваться в таком непростом деле. Господь Иисус пришел в наш мир, чтобы спасти мужчин и женщин всех национальностей. Он умер за цветных так же, как и за белых... Одна цена была уплачена за спасение цветного и за белого, и пренебрежение к цветным, которое исходит от многих, кто считает себя искупленным Кровью Агнца... представляет Иисуса в ложном свете и показывает, что их душа погрязла в эгоизме, традиции и предрассудках... Пусть никто, призывающий имя Христа, не проявляет малодушия в Его деле. Ради Христа, стойте так, словно перед вами открыты врата града Божьего» (Работа на юге, с. 9–18).

Несмотря на ее призыв активно развивать адвентистскую миссию среди южных чернокожих, ничего не происходило вплоть до 1893 года. В этом году Джеймс Эдсон Уайт «обнаружил» этот документ. Старший из выживших сыновей Елены Уайт, Эдсон, обратился к Богу, когда ему уже было за 40. Следуя порыву, он пришел к мысли, что ему следует нести бывшим рабам адвентистскую весть далеко на юг.

Очевидно, вдохновившись «Питкэрном», изобретательный Эдсон вскоре объединил усилия с Уиллом Палмером (еще одним новообращенным с сомнительным прошлым), чтобы построить «миссионерский корабль» и начать одну из самых захватывающих глав в истории североамериканских адвентистских миссий.

Эти двое «малообещающих» миссионеров построили «Утреннюю звезду» в Аллегане, штат Мичиган, в 1894 году, потратив 3 700 долларов. Их судно в итоге будет служить жилищем для всего адвентистского персонала. Вдобавок здесь хватило места для часовни, библиотеки, типографии, кухни и фотолаборатории. Иными словами, это была плавучая миссионерская станция.

Меня поражает тот факт, что Бог использовал проблемных Эдсона и Уилла. В этом проявляется одна из граней Его благодати. Кроме того, это маяк надежды для тех, у кого есть дети, которые еще не нашли Путь, Истину и Жизнь.

Миссия в Черной Америке — III

Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного... ибо все вы одно во Христе Иисусе. Гал. 3:28.

Миссионерский корабль Эдсона Уайта имел одну проблему. Он находился в тысячах миль от своей целевой аудитории и по меньшей мере в 20 милях от ближайшего подходящего водоема.

Но для изобретательного Эдсона этой проблемы не существовало. Он сплавил свое произведение вниз по реке Каламазу в озеро Мичиган, затем через озеро в область Чикаго, через Иллинойс по системе рек, связывающих озеро Мичиган с Миссисипи, и вниз по Миссисипи в Виксбург, штат Миссисипи, то есть, на юг Америки, где и основал штаб-квартиру миссии.

У Уайта была еще одна проблема — деньги! Не пользуясь доверием адвентистских церковных лидеров, он и его коллеги, осуществляя миссию, были на самообеспечении. Но, подобно своему отцу, Эдсон имел талант добывать деньги.

Одним из проектов по финансированию миссии было издание «Введения в Евангелие» — книги, достаточно простой, чтобы использовать при обучении грамоте, которая заодно и преподавала библейскую истину. Успешные продажи этого небольшого томика оказали финансовую поддержку миссии.

Из Виксбурга работа распространилась до окружающих поселков, часто сталкиваясь с сопротивлением и насилием белых. К началу двадцатого века здесь уже работало около 50 школ. В 1895 году миссия Эдсона, находящаяся на самообеспечении, организовала Южное миссионерское общество. Затем, в 1901 году, общество стало частью вновь организованного Южного униона. В конце концов и издательство миссии перешло в собственность Церкви как Южная издательская ассоциация, чей главный офис находится в Нэшвилле, штат Теннесси.

В середине 1890-х гг. также была учреждена школа для чернокожих работников. Генеральная Конференция открыла Оквудскую индустриальную школу в 1896 году на плантации площадью в 360 акров близ Хантсвилля, штат Алабама. Оквуд вскоре станет центром обучения чернокожих лидеров, став колледжем в 1943 году и университетом в 2007-м.

Запоздалая миссия в Черной Америке заключает в себе очень важный урок. Легко вдохновиться мыслью пойти или послать миссионера в далекие страны, оставляя без внимания своих соседей напротив.

Господи, помоги нам привести в порядок наши ценности и позволить Тебе использовать нас на том месте, где мы находимся, чтобы изливать Твою любовь на окружающих.

Жены Духа — I

Нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Гал. 3:28.

«Она совершила больший объем работы за последние два года, чем любой другой служитель в этом штате... Я... за то, чтобы выдать сестре Лулу Уайтман лицензию на проповедь. И если брат У. способный человек и работает с женой и имеет перспективы стать успешным служителем, я за то, чтобы выдать лицензию и ему». Так писал пастор С. М. Кобб президенту Нью-Йоркской конференции в 1897 году.

Поскольку подавляющее большинство адвентистских служителей были мужского пола, очень немногие признавали церковный вклад женщин, которые трудились в качестве служителей и на других должностях.

Разумеется, Елена Уайт находилась в центре создания и развития адвентизма. Хотя Церковь никогда официально не присваивала ей никакого сана, еще в 1872 году она числилась в списке официальных служителей. Веря в то, что Сам Бог посвятил ее на служение, она, похоже, не стремилась к признанию людей. Что несомненно, так это то, что она была самым влиятельным служителем за всю историю Церкви адвентистов седьмого дня.

Многие другие женщины трудились в качестве лицензированных служителей в конце девятнадцатого и в начале двадцатого веков. Пожалуй, одной из первых была Сара Линдсей, лицензированная в 1872 году. Церковные ежегодники насчитывают еще более 20 женщин, имевших лицензию служителя, между 1884 и 1904 годами — первые два десятилетия ежегодников.

Несмотря на то, что эти женщины часто сталкивались с проявлениями дискриминации, они были ценными работниками.

Минни Сайп, например, организовала как минимум десять общин. И наряду с евангельской работой она выполняла такие обязанности, как крещение, венчание, обслуживание похорон. Однажды, подвергаясь нападкам за то, что она собирается проповедовать, будучи женщиной, Минни ответила, что после Своего воскресения Иисус поручил Марии уведомить учеников, что Он жив. Минни заявила, что следует по стопам Марии, рассказывая людям, что Иисус не только воскрес, но и грядет вновь.

Бог способен использовать как мужчин, так и женщин в деле распространения благой вести о спасении во Христе. В этом и состоит служение. Церковь достигла бы больших результатов, если бы больше женщин и мужчин совершали служение во имя воскресшего Спасителя.

Жены Духа — II

Мария! ...иди к братьям Моим и скажи им: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» Ин. 20:16, 17.

«Вчера палатой представителей [штата Миссури] была принята резолюция, приглашающая госпожу Уайтман обратиться к представителям с докладом на тему “Религиозная свобода в Соединенных Штатах”. Я верю, что это действие со стороны законодательной власти штата Миссури не имеет аналогов в истории нашего народа».

Эти слова отчасти отражают влияние, которое оказывало впечатляющее служение Лулу Уайтман, одной из самых успешных адвентистских женщин-евангелистов. Организовав как минимум 17 церквей, она намного опередила большинство своих коллег-мужчин.

Еще одной женой Духа была Джесси Вайс Кертис. В конце ее первой евангельской программы крестилось 80 человек. В результате образовалась церковь в Драмсе, штат Пенсильвания. Ее влияние еще более возросло, когда она стала обучать молодых специалистов конференции. Одним из этих молодых людей был Н. Р. Доуэр, который позднее станет руководителем Пасторской ассоциации Генеральной Конференции.

Кроме женщин, которые имели сан служителя, многие выполняли другие различные виды церковного служения. Большинство женщин, разумеется, брали на себя типично женские обязанности учителей и медсестер, но другие занимали менее традиционные посты. Среди них была Флора Пламмер, которая стала исполнительным секретарем Айовской конференции в 1897 году и служила исполняющей обязанности президента в 1900 году. В 1901 году она стала секретарем вновь открывшегося при Генеральной Конференции Отдела субботней школы. В 1913 году она заняла должность директора отдела, и на этом посту трудилась 23 года.

Была также Анна Найт, которая возглавила адвентистскую образовательную программу для южных афроамериканцев. Кроме того, она удостоилась чести стать первой афроамериканской женщиной-миссионером, которую направили из Америки в Индию.

В конце девятнадцатого, в начале двадцатого веков женщины успешно трудились в качестве казначеев конференций, секретарей конференций, руководителей отделов образования и отделов субботней школы, не говоря уже о миллионах неизвестных женщин, на которых держалась успешная деятельность многих общин.

То, что Иисус поручил Марии, выполняется до сих пор.

Новый взгляд на церковную организацию — I

И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме. Деян. 6:7.

Рост — обычно положительное явление. Но в Церкви он традиционно приводит к пересмотру структур, которые позволяют телу Церкви продолжать осуществлять свои функции. Так было и в Деян. 6, когда перемены привели к назначению дьяконов.

Адвентизм седьмого дня с самого начала не прекращал расти. Между 1863 и 1900 годами наблюдалось беспрецедентное расширение пределов Церкви, отчасти по причине возникновения организации. Адвентизм в начале этого периода располагал шестью конференциями и 30 евангельскими работниками, и все они находились на северо-востоке Соединенных Штатов. А к концу периода было уже 45 местных конференций и 42 миссии, в которых трудились 1 500 служителей по всему миру.

Наряду с расширением территории, охваченной конференциями, быстро развивался сектор церковных учреждений. Только между 1888 и 1901 годами количество ведущих медицинских учреждений резко возросло с 2 до 24, насчитывая около 2 000 сотрудников. К 1903 году Церковь располагала 464 адвентистскими школами от начального до высшего уровня образования, в которых были заняты 687 учителей и обучались 11 145 учащихся. Кроме медицинских и образовательных учреждений постоянно росло количество издательств, разбросанных по всему миру.

Этот беспрецедентный рост во всех церковных направлениях создал такую административную ситуацию, с которой организационный формат 1863 года уже не справлялся. Большинство устраивало наличие двух руководящих уровней, которые стояли над местной общиной. Но вскоре дали о себе знать некоторые проблемы.

Одна из них была связана с тем, что решения принимались небольшой группой людей, которые составляли Исполнительный комитет Генеральной Конференции (его численность не превышала 8 человек вплоть до 1897 года, когда она увеличилась до 13) и которые редко встречались между собой. Поэтому большинство важных решений принимались президентом Генеральной Конференции. Тот факт, что Джеймс Уайт и Джордж А. Батлер были склонны к авторитаризму, не спасал положение. Таким образом, проблема структуры образца 1863 года заключалась в том, что она постоянно находилась под влиянием того, что Елена Уайт неоднократно называла «властью царя».

К 1900 году почти все признали необходимость перемен.

Новый взгляд на церковную организацию — II: призыв к конгрегационализму

Всякому мужу глава — Христос. 1 Кор. 11:3.

После 1888 года в Церкви стали развиваться два основных подхода к реорганизации Церкви. Самые видные и влиятельные богословы Церкви 1890-х гг.: А. Т. Джонс, Э. Дж. Ваггонер и У. У. Прескотт разрабатывали первый подход. Они придерживались такого богословия Церкви, которое, по сути, утверждало, что Церковь не нуждается в президенте, поскольку ее глава — Христос, Который и должен направлять каждого рожденного свыше человека в отдельности.

По словам Ваггонера, «идеальное единство означает абсолютную независимость... Этот вопрос организации весьма прост. Он состоит лишь в том, чтобы каждый человек вверил себя Господу, и тогда Господь совершит через него именно то, что пожелает... “Примите Духа Святого”. Святой Дух есть [лучший] организатор». «При правильном понимании вопроса, — заявлял Прескотт, — должностей не должно быть вовсе». «Все вы братья» — вот библейский идеал.

Для Прескотта, Джонса, Ваггонера и их коллег такая схема была не анархией, но истинно библейской организацией. Они с особой энергией будут продвигать свои идеи на сессиях Генеральной Конференции 1897, 1899, 1901 и 1903 годов.

Наивысшего успеха они достигнут в 1897 году. Подкрепляя свою позицию цитатой Елены Уайт от 1896 года (вырванной из контекста остальных ее высказываний по теме), где сказано, что «было бы неразумно выбрать кого-то одного в президенты Генеральной Конференции» (Письмо 24а, 1896 г.), реформаторы выступали в пользу либо отсутствия президента (предпочтительный вариант), либо нескольких президентов. В течение 1897 года они пытались добиться резолюции о выборе трех президентов Генеральной Конференции — по одному в Северную Америку, в Европу и Австралию.

На практике желания реформаторов не исполнились. Но они продолжали стоять на своем, и они снова станут отстаивать свою позицию в 1901 и 1903 годах.

А. Дж. Даниэлс, который в итоге станет президентом Церкви, шутил, что идеи Джонса и Ваггонера относительно организации хороши для неба, но не для земли. И Елена Уайт, должно быть, удивлялась, глядя на странную форму, которую придали эти двое ее первоначальному высказыванию.

Помоги нам, Господи, правильно понимать роль организации с точки зрения миссии Твоей Церкви на земле.

Новый взгляд на церковную организацию — III: южноафриканский опыт

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Мф. 24:14.

Второй подход к организационной реформе в 1890-х гг. возник среди церковных миссионерских полей. В данном случае в центре внимания была скорее насущная необходимость, чем богословие. Хотя богословие присутствовало и здесь, оно не было в центре вопроса. В качестве богословского основания в данном случае выступала эсхатология. Поскольку адвентисты должны были провозглашать трехангельскую весть по всему миру перед Вторым пришествием, этот второй подход был нацелен на миссии Церкви как имеющие отношение к достижению эсхатологической цели.

Первая попытка реформы была предпринята во вновь организованной Южно-Африканской конференции в 1892 году под руководством А. Т. Робинсона. Его главная проблема состояла в кадровом дефиците. Он никак не мог укомплектовать официально независимые вспомогательные организации. Например, где ему было взять руководство для издательской ассоциации, трактатно-миссионерского общества, ассоциации здоровья и воздержания, ассоциации Генеральной Конференции, комитета иностранной миссии?

Решение Робинсона было плодом необходимости. Он не хотел создавать независимые организации. Вместо этого он создал отделы внутри конференции.

И О. А. Олсена, президента Генеральной Конференции, и У. К. Уайта встревожила эта перспектива, и Генеральная Конференция написала Робинсону, чтобы он не создавал отделов.

Но было уже поздно. По причине того, что доставка морской почты в те дни отнимала много времени, к моменту поступления инструкции из Генеральной Конференции Робинсон уже запустил программу и нашел ее работу довольно эффективной.

В 1890-х гг. Робинсон переехал в Австралию, где смог убедить А. Дж. Даниэлса и У. К. Уайта в разумности системы отделов. Они, в свою очередь, представили эту идею на сессии Генеральной Конференции 1901 года как часть плана реорганизации.

Инновация часто влечет за собой прогресс. Хотя структура и правила являются необходимыми для любой стабильной организации, но для постоянного развития требуется способность к импровизации.

Помоги нам, Отче, удерживать оптимальное равновесие между правилами и инновациями как в нашей повседневной жизни, так и в церкви.

Знакомьтесь: Артур. Дж. Даниэлс

А только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели. Флп. 3:13, 14.

«Если я и достиг чего-то стоящего в деле Божьем, то это потому, что я с юности устремил свой взор к цели и... по благодати Божьей я не позволил себе отвлечь свой разум или отвести глаза от этой цели», — писал Артур Дж. Даниэлс незадолго до окончания своего долгого и плодотворного жизненного пути. Он был превосходным лидером, поскольку не только видел цель, но и упорно стремился к ней.

Родившись в 1858 году в семействе, отец которого погиб в американской Гражданской войне, Даниэлс принял адвентизм в возрасте десяти лет. Как и все молодые люди, он столкнулся с пугающим вопросом, что делать со своей жизнью. После того, как он в течение года посещал Батл-крикский колледж, он стал преподавать в государственной школе. Именно в этот период он был призван на служение.

Это было не то, чего он искал. Он считал, что не готов, но, как и многие другие люди из разных веков, он не смог подавить это чувство долга.

Даниэлс начал свое служение в Техасе в 1878 году, где в течение года работал секретарем у Джеймса и Елены Уайт. В 1886 году, занимаясь евангельской работой, он получил приглашение поехать в Новую Зеландию и в Австралию, где в течение 14 лет трудился в административной должности. Там он тесно общался с У. К. Уайтом и его матерью. Вместе с Уилли они разработали структуры, которые Даниэлс предложит в 1901 году как идеи для реорганизации Церкви.

Будучи избран президентом Генеральной Конференции в 1901 году, Даниэлс оставался в этой должности 21 год, то есть дольше остальных. Отчасти это объяснялось тем, что в 1901–1903 гг. была принята более эффективная система организаций. Под его руководством адвентизм быстро возрастал.

Позднее он создал Пасторскую ассоциацию служителей Генеральной Конференции, через которую побуждал молодых проповедников отводить особое место Христу и спасению через Него в их жизни и служении. Его книга «Христос наша праведность» вновь поднимает вопросы 1888 года и является адвентистской классикой.

Даниэлс был человеком цели. В этом он следовал за Павлом и Иисусом.

Я тоже должен стать таким.

Помоги мне, Господи, сегодня и всегда «стремиться к цели, к почести вышнего звания Божия».

Новый взгляд на церковную организацию — IV: австралийский опыт

Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас. Еф. 4:4-6.

Как поддержать единство и эффективность в мировой Церкви? Задача непростая, но важная.

Часть проблемы, с которой столкнулась быстро растущая Церковь в 1890-х гг., была связана с коммуникациями. Действующая политика предписывала, что, во имя единства, центральный офис в Батл-Крике должен был утверждать все решения, которые не могли приниматься на уровне конференций.

А. Дж. Даниэлс заговорил о проблеме временных затрат с точки зрения коммуникации и принятия решений лишь с высоты 1913 года. Трудности заключались в том, что почта, отправленная в любом направлении, достигала адресата в лучшем случае через четыре недели и, кроме того, часто не заставала на месте членов Исполнительного комитета Генеральной Конференции. «Помнится, — говорил Даниэлс, — нам приходилось по три-четыре месяца ожидать ответа на наши вопросы». И вместо ответа порой в конверте оказывалось пять-шесть строчек, в которых говорилось, что сотрудники Генеральной Конференции не поняли вопроса и нуждались в пояснениях. И так продолжалось, пока «по прошествии шести или девяти месяцев мы, пожалуй, могли уладить вопрос».

У Елены Уайт также были проблемы со структурой 1861/1863 годов и ее правом принимать актуальные решения. Проведя многие годы на миссионерских полях, она признавала, что «люди в Батл-Крике имеют не больше вдохновения для дачи свободных от заблуждения советов, чем те, кто находится в других местах и кому Господь доверил работу в месте их пребывания» (Письмо 88, 1896 г.).

Но как децентрализовать полномочия и одновременно поддерживать единство? Ответом на этот вопрос стала унионная конференция, «изобретенная» в Австралии в середине 1890-х гг. Имея полномочия действовать в пределах своей территории, она не имела недостатков централизованной организации в принятии решений, в то же время поддерживала единство.

К тому времени, как австралийские лидеры Церкви создали унионную конференцию, А. Т. Робинсон прибыл из Южной Африки со своей системой отделов. Австралия внедрила и эту систему.

Большинство из нас даже не задумываются о механизме работы мировой Церкви. А, возможно, стоило бы. Даже в такой довольно «приземленной» области мы видим Божью направляющую руку.

Новый взгляд на церковную организацию — V: сессия Генеральной Конференции 1901 года

Чрез пророка вывел Господь Израиля из Египта, и чрез пророка Он охранял его. Ос. 12:13.

Кажется, некоторые вещи сделать невозможно. Одной из таких вещей была реструктуризация адвентистской Церкви в 1901 году. Ведущие служители в течение десяти лет обсуждали этот вопрос, но не могли прийти к единому мнению.

Перемены начнутся со встречи церковных лидеров под председательством А. Дж. Даниэлса в библиотеке Батл-крикского колледжа 1 апреля 1901 года. Даниэлс сообщил собравшимся, что некоторые из них уже встречались прошлым вечером, но пожелали расширить число участников дискуссии, а также позволить «сестре Уайт... присутствовать и поделиться с нами светом, которым она, возможно, располагает». Однако Елена Уайт не хотела брать на себя руководство собранием. «Я хотела бы, — сказала она Даниэлсу, — предоставить вам вести дискуссию, и, если у меня будет что сказать, я скажу». Он ответил, что он и его коллеги считают нежелательным дальнейшее обсуждение вопроса реорганизации, пока не услышат ее мнения. Сестра Уайт ответила: «Сегодня я хотела воздержаться от высказываний... не потому, что мне нечего сказать, а потому, что есть». Затем она выступала в течение полутора часов с одной из самых влиятельных речей в своем служении.

Настойчиво и уверенно она призвала собравшихся к [вливанию] «новой крови» и «абсолютно новой организации», которая расширила бы руководящую базу Церкви. Выступая против централизации полномочий в руках нескольких личностей, она не оставила сомнений, что «царь и правитель» и любой администратор, у которого есть свой «маленький престол», должны уйти. Она настаивала на «безотлагательной реконструкции. Позволить этой конференции пройти и закончиться, подобно всем другим, сохранив прежнее манипулирование, прежний тон и порядок — не дай Бог! Не дай Бог, братья» (Рукопись 43а, 1901 г.).

На следующий день на открытии сессии Генеральной Конференции она взяла слово и уверенно поставила вопрос о реорганизации, хотя и «не говоря, как именно это следует делать» (1901 Бюллетень ГК, с. 25). С ее точки зрения, она обязана была призвать к реформе, а разработать структуру должны были делегаты.

Здесь мы находим нечто интересное о роли Елены Уайт как пророка. В данном случае она выступила в роли запальной свечи, которая привела механизм в действие. Без такого запала в 1901 году Церковь, возможно, не предприняла бы никаких решительных действий в вопросе реорганизации. Пророческий дар есть один из путей, которым Бог ведет Свой народ.

Новый взгляд на церковную организацию — VI: сессия Генеральной Конференции 1901 года

Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего. Евр. 13:14.

Наша родина не на земле. Этот лежащий в основе мотив, а также нужды миссии двигали теми, кто выиграл сражение на сессии Генеральной Конференции 1901 года.

Дж. А. Ирвин, президент, открыл встречи, признавая мощь призыва Елены Уайт к реформам, но отделался общими фразами.

В этот момент А. Дж. Даниэлс взял слово и предложил «отойти от обычных правил и процедур решения и взаимодействия по вопросам конференции» и назначить комитет, который разработал бы рекомендации, касающиеся реорганизации Церкви и других подобных вопросов. Его предложение было принято.

Председателем комитета по реорганизации был назначен Даниэлс. И они с У. К. Уайтом были ведущими голосами по вопросу реорганизации, хотя коалиция Джонса и Ваггонера стремилась увлечь процесс в свою сторону.

Когда Даниэлс говорил о реорганизации Церкви, он имел в виду административные преобразования для более успешного взаимодействия с миссиями. Он ясно выразил свою мысль на следующее утро сессии 1901 года, сказав делегатам, что, если не предпринять решительных шагов, «потребуется тысяча лет, чтобы донести весть до мира».

Результатом работы сессии Генеральной Конференции 1901 года стала одна из самых значимых перемен за всю историю Церкви. Можно выделить пять основных пунктов: (1) создание унионных конференций и унионных миссий, которые руководили бы местными конференциями и миссиями и, таким образом, рассредоточили административную власть сотрудников Генеральной Конференции; (2) прекращение работы большинства вспомогательных организаций и принятие системы отделов; (3) увеличение количества членов Комитета Генеральной Конференции до 25; (4) переход собственности и управления большинством учреждений от Генеральной Конференции к унионным конференциям; (5) у Генеральной Конференции больше не будет президента, только председатель, которого Исполнительный комитет может сместить в любое время.

Церковь осуществила важные перемены, основываясь на миссионерском опыте Даниэлса и У. К. Уайта. И руководство стало другим. Бог все еще работает через людей, коллективно и индивидуально, чтобы направлять Свою Церковь.

Новый взгляд на церковную организацию — VII: сессия Генеральной Конференции 1903 года

Откуда у вас вражды и распри? Иак. 4:1.

Отличный вопрос!

Ответ заключается в абсолютной извращенности человеческой природы. Мы хотим идти своим путем. Мы хотим настаивать на своем.

Люди ведут себя так везде — и в семье, и на работе. В Церкви такая борьба может вспыхнуть тогда, когда «миссия» отдельных личностей подменяет евангельскую миссию, данную Богом.

После сессии 1901 года продолжали существовать две системные проблемы. Первая состояла в том, что мощная отрасль медицины под управлением доктора Джона Харвея Келлогга все еще находилась за пределами системы отделов. Вторая проблема касалась вопроса президентства.

К 1902 году разгорелась ожесточенная борьба между А. Дж. Даниэлсом, «председателем» исполнительного комитета Генеральной Конференции, и Келлоггом. Все началось с того, что Даниэлс от Келлогга потребовал финансового отчета, тогда как доктор планировал тратить средства по своему усмотрению, развивая свою медицинскую империю.

Решение вопроса казалось Келлоггу очевидным, поскольку он контролировал треть голосов в исполнительном комитете и имел влияние на других, он решил сместить Даниэлса и заменить его А. Т. Джонсом, который склонялся к точке зрения Келлогга.

В ноябре 1902 года громоподобные звуки этой битвы сотрясли всю Церковь. Вопрос стоял так: кто будет управлять Церковью и почему. Скажем спасибо, что именно Даниэлс выиграл эту битву, которая определяла направление развития адвентизма в двадцать первом веке.

Тем временем Даниэлс возобновил употребление титула «президент», объяснив это юридической необходимостью.

Эти битвы подготовили почву для сессии Генеральной Конференции 1903 года. На этой сессии медицинская программа стала отделом Церкви, было восстановлено президентство, и возникла угроза раскола.

Слишком часто в истории Церкви миссия превращалась в «я и моя программа». Так погибает умиротворение и духовность. Дьявол всегда толкает нас к тому, чтобы продвигать личные интересы. Каждый из нас борется с искушением пробиться в центр и сесть на свой «маленький престол».

Господи, помоги нам вникнуть в свои мотивы, с которыми мы трудимся для Тебя. Спаси нас от своего «я».

Оглядываясь на реструктуризацию 1901/1903 годов

И умножу плоды на деревах и произведения полей. Иез. 36:30.

Реструктуризация Церкви способствовала продуктивности и эффективности по мере того, как всемирная миссионерская программа устремилась по пути, который был завален проблемами старой структуры.

Стоит отметить, что организация по образцу 1901/1903 годов не была новой структурой. Она сохранила общий принцип 1861/1863 годов, но несколько видоизменила его, чтобы соответствовать нуждам развивающейся Церкви.

Однако эти перемены не отражали идеалы некоторых делегатов сессий 1901/1903 годов. Фракция Джонса и Ваггонера стремилась к всеобщей революции. Их попытка коренного преобразования в итоге оказалась неудачной по нескольким причинам. Не последней из них была богословская неадекватность их модели, поскольку она делала упор на отдельных членах церкви и не оставляла места для практического осуществления единых действий. Теоретически мысль о том, что люди, будучи обращены, будут гармонично сотрудничать друг с другом, звучит красиво, но библейской картине присущ гораздо меньший перфекционизм и более сложное видение греха, чем у потенциальных революционеров адвентизма.

Сторонники революционного подхода также регулярно использовали цитаты Елены Уайт, вырывая их из буквального и исторического контекста, и, таким образом, приписывали ей идеи, в которые она не верила. Она, например, не видела проблемы в наличии титула «президент» и постоянно его использовала.

Подход Даниэлса был более приземленным и не противоречил идеям Джеймса Уайта, который разработал структуру 1861/1863 годов. Эти двое стремились создать эффективную структуру, которая бы выполнила задачу распространения адвентистской вести во все концы земли как можно скорее, чтобы приготовить путь Христу.

Эффективность миссии — вот ключевое слово в истории организации адвентистов седьмого дня. Хотя многие делегаты сессии 1903 года согласились с принятыми решениями, М. К. Уилкокс сделал важное замечание, отметив, что Церковь не должна утратить организационную гибкость. Ей следует быть открытой для преобразований в соответствии с нуждами миссии.

Благодарим Тебя, Отче, за церковную структуру, которая может в едином порыве достичь всего мира. Больше всего на свете мы желаем, чтобы пришел Иисус.

ДЕКАБРЬ

Здание Генеральной Конференции в Батл-Крике, 1904–1963 гг.

Выдуманный Вавилон

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли. Быт. 11:9.

После 1903 года А. Т. Джонс начал безжалостную борьбу с А. Дж. Дэниэлсом, Еленой Уайт и церковной структурой. Для него религиозная свобода стала синонимом свободы от церковной организации.

К 1907 году Даниэлс заметил, что Джонс и другие решили «распространять недовольство среди отдельных церквей; везде, где они смогут найти церковь, которая не так крепко связана со всем телом Церкви, они будут разжигать пламя недовольства и по возможности склонять эту общину отделиться от общей организации».

Что касается Генеральной Конференции, Джонс предсказывал, что «намечается полное крушение и распад того, от чего ничего не останется».

Елена Уайт понимала, что в своем стремлении к конгрегационализму Джонс и его сторонники пытаются вернуть адвентизм к вавилонскому смятению, тогда как она и ее муж в 1850-х годах усердно работали над тем, чтобы вывести адвентистское движение из Вавилона. «О, — написала она в январе 1907 года, — как обрадовался бы сатана, если бы ему удалось внедриться в этот народ и нарушить ритм работы как раз в то время, когда необходима основательная организация, которая станет величайшей силой, способной... отторгнуть претензии, не подтвержденные Словом Божьим! Нам нужно выровнять наши ряды, чтобы не разрушилась система организации и порядка, которая была возведена мудрым, старательным трудом... Некоторые братья выдвигают мысль, что по мере приближения к концу времени каждое дитя Божье будет действовать независимо ни от какой религиозной организации. Но Господь показал мне, что в этой работе нет такого понятия, как независимость каждого человека» (Свидетельства для проповедников, с. 489).

В 1909 году, когда Церковь исключила Джонса из своих рядов, Елена Уайт говорила о «обманутых душах», защищающих «дух разобщенности». Обличая дух независимого суждения, она утверждала: «Бог определил так, чтобы авторитетом обладали собравшиеся со всех концов земли на Генеральную конференцию представители Его Церкви» (Свидетельства для Церкви, т. *9,* с. 257, 259–261). Таким образом, она в недвусмысленных выражениях поддержала Даниэлса, хотя и не прекращала предостерегать его от чрезмерного личностного контроля. Ее идеалом было единство в многообразии.

Теперь вы знаете, почему так важно отказываться от призывов к конгрегационализму внутри адвентизма. Реформация — это одно, но революция, призывающая к разделению, это совсем другое.

Бедствие и дезориентация

Но в тесноте моей я призвал Господа, и к Богу моему воззвал, и Он услышал из чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его. 2 Цар. 22:7.

В первые годы XX века адвентистское движение пережило глубокое потрясение. Люди усиленно взывали к Богу.

Тысячелетие ознаменовалось страшным, всемирно известным пожаром в санатории Батл-Крик, который 18 февраля 1902 года разрушил его до основания. Это было большим потрясением, но 30 декабря произошел еще один пожар, в котором сгорели здание издательства «Ревью энд Геральд» и офисы Генеральной Конференции.

Вопрос заключался в следующем: отстраивать ли Батл-Крик заново или переводить церковные институты в другое место. Доктор Келлогг, со своей стороны, решил реконструировать санаторий, который, по его задумке, должен был стать еще больше и лучше, чем до пожара, несмотря на то, что церковные лидеры были не согласны с такими планами, поскольку Церковь находилась на гране банкротства из-за чрезвычайно возросших расходов на миссионерские проекты по всему миру. Деньги и вопрос авторитетов вскоре окончательно разделят Даниэлса и Келлогга.

Но не только деньги и власть разделили их. К этому времени доктор Келлогг начал высказывать теологические воззрения, близкие к пантеизму, ставить Бога на один уровень с природой. Келлогг даже написал в своей книге «Живой храм», что «в дереве находится сила, которая создает и поддерживает его, создатель дерева в дереве, создатель цветка в цветке».

Келлогг был не единственным, кто разделял взгляды пантеизма. Э. Дж. Ваггонер в выступлении на сессии Генеральной Конференции в 1897 году учил, что Христос «представлен в виде дерева или травы». А на сессии 1899 года Ваггонер заявил, что «у человека есть возможность получить оправдание и во время купания в ванной, если он знает, откуда появилась вода».

Борьба между Келлоггом и его коллегами с Даниэлсом и его сторонниками длилась не один год. Елена Уайт несколько раз пыталась примирить их, но к 1903 году в публичных выступлениях и в письмах она поддержала Даниэлса. В конце концов Келлогг ушел из адвентистской Церкви, будучи исключенным из общины Батл-Крика в 1907 году и увел с собой А. Т. Джонса, Э. Дж. Ваггонера и других.

Трудные времена не раз постигали Божий народ. К каждому из нас обращен вопрос: на чем мы сосредоточены в такие времена? Наше единственное спасение — в Иисусе и Его принципах.

Из пепла — I

И народы да обновят свои силы; пусть они приблизятся и скажут. Ис. 41:1.

В первые годы XX века обновление и восстановление стали занимать мысли адвентистов. Ужасающие пожары разрушили церковные учреждения в Батл-Крике, Церковь потеряла Д. Х. Келлогга, А. Т. Джонса, Э. Дж. Ваггонера и других, и, кроме всего прочего, Келлогг захватил во владение восстановленный санаторий Батл-Крик и церковную медицинскую школу (Американский медицинский миссионерский колледж), принадлежащие Церкви.

Это было не только время восстановления, но и время развития новых территорий. К началу XX века непрерывная миграция адвентистов в Батл-Крик определенно стала проблемой. Вместо того чтобы жить в разных местах, где они могли бы свидетельствовать о своей вере, огромное количество членов церкви собиралось в одном городе, сплетничая друг о друге и препятствуя распространению Евангелия.

К этому времени Батл-Крик стал средоточием власти и влияния для всего адвентизма. Там располагались не только огромные церкви и наиболее влиятельные учреждения, но и центральные офисы. Небольшое количество человек правили всемирной Церковью. К 1900 году Батл-Крик стал для адвентизма тем же, чем Иерусалим для иудеев или Солт-Лэйк-Сити для мормонов. Однако новый век начался с разрушения адвентистского «святого города».

Елена Уайт побуждала к переезду из Батл-Крика с начала 1890-х годов. Однако не многие вняли ее призыву. Э. А. Сазерлэнд и П. Т. Маган стали первыми руководителями, которые в 1901 году выехали из города, перенеся колледж Батл-Крика в Берриен Спрингс, Мичиган.

В 1902 году пожар, разрушивший издательство «Ревью энд Геральд», стал стимулом для переезда издательского отдела и центральных офисов Генеральной Конференции из Батл-Крика.

Вопрос, куда переезжать, на некоторое время стал ключевым. Сначала казалось, что Нью-Йорк будет подходящим местом, но к 1903 году было принято решение переезжать в Вашингтон.

Скопление адвентистов в одном месте с самого начала мешало развитию вести. Возможно, многим из нас было бы полезно переехать в то место, где мы могли бы свидетельствовать своим соседям. Подумайте об этом.

Из пепла — II

Исцелю тебя от ран твоих, говорит Господь. Иер. 30:17.

Исцеление — это прекрасно, независимо от того, человек это или тело Церкви. Иногда исцеленное тело становится даже сильнее, чем оно было до болезни. Так случилось и с Церковью, когда руководители решили расположить центральный офис дивизиона в новой местности подальше от влияния Келлогга, Джонса и их еретического, вызывающего распри учения.

В последующие несколько лет появился новый духовный центр в Вашингтоне на окраине штата. Руководители Церкви не только учредили центральные офисы Генеральной Конференции и издательство «Ревью энд Геральд» в округе Колумбия, но и построили санаторий Вашингтон и Колледж Вашингтон, которые расположились в нескольких милях к югу по дороге в Такома Парк, штат Мэриленд. А позже, в 1907 году, учебное заведение было переименовано в Вашингтонскую иностранную миссионерскую семинарию. Таким образом, в распоряжении Церкви вскоре появился полный набор необходимых всемирному движению учреждений.

Вашингтон и Такома Парк оставались главными центрами на протяжении девяти десятилетий. Со временем, в 1982–1983 гг. издательство «Ревью энд Геральд» было переведено в Хагерстаун, штат Мэриленд, а в 1989 году офисы Генеральной Конференции в Сильвер Спринг, штат Мэриленд. Санаторий и колледж остались на своих прежних местах. Со временем Вашингтонский адвентистский госпиталь был переименован в Коламбия Юнион колледж.

Переезд из Батл-Крика принес много положительных перемен в адвентистскую медицинскую программу, не считая того, что имеющий влияния Келлогг оказался не у дел.

Первым этапом в обновлении медицинского служения стало учреждение нового поколения адвентистских санаториев. Центр медицинского служения был перемещен из штата Мичиган в Южную Калифорнию.

Елена Уайт начала заострять внимание на Калифорнии в 1902 году, еще до того, как трудности, связанные с деятельностью Келлогга, достигли критического уровня. «Бог, — говорила она, — приготовил путь для нашего народа, чтобы приобретать имущество за малую цену, здания, которые могут быть использованы в нашей работе» (Письмо 153, 1902 г.). Вместо того, чтобы строить «громадные учреждения» (Свидетельства для Церкви, т. 7, с. 96), Елена Уайт советовала деноминации учреждать много маленьких санаториев в различных местах.

Вне зависимости от того, насколько глубокой является рана, мы служим Богу, Который может исцелить ее. *Спасибо Тебе, Боже, за такую милость.*

Бог все еще руководит — I

Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, так Господь один водил его. Втор. 32: 11, 12.

Божье водительство. Иногда мы думаем, что это относится только к древним временам. Это не так. Интересный факт Божьего водительства есть в истории адвентизма начала XX столетия. Он связан с восстановлением медицинского служения после того, как санаторий Батл-Крик и Американский медицинский миссионерский колледж отошли к Келлоггу.

Даже до этой потери летом 1902 года Елена Уайт настаивала на том, что медицинским служением необходимо охватить всю Калифорнию. 5 сентября она написала президенту Генеральной Конференции: «Господь постоянно напоминает мне о Южной Калифорнии как о месте, в котором мы должны основать медицинские учреждения. Каждый год этот регион посещают множество туристов. Санатории должны быть учреждены в этом секторе штата» (Письмо 138, 1902 г.).

Три недели спустя она написала: «Господь дает мне наставление, что Он приготовил путь для нашего народа, чтобы приобретать имущество за малую цену, здания, которые могут быть использованы в нашей работе» (Письмо 153, 1902 г.).

Елена Уайт не сомневалась, что адвентизму нужны «небольшие санатории во многих местах», «чтобы окружить любовью больных, приезжающих на курорты Южной Калифорнии». К тому же «наши санатории должны учреждаться с единственной целью — для провозглашения настоящей истины (Свидетельства для Церкви, т. 7, с. 98, 97).

Это были хорошие идеи. Но откуда взять на них деньги? Церковь частично из-за стремительного роста по всему миру находилась на грани банкротства. Все закончилось тем, что в 1900 году в казначействе Генеральной Конференции осталось 32,93 $. Более того, это были деньги, взятые в долг. Несколько лет Генеральная Конференция существовала в условиях строжайшей экономии. И это было до пожара, разрушившего учреждения Батл-Крика до основания.

Откуда взять деньги во время угрозы банкротства и масштабного восстановления?

Это был вопрос, на который никто не знал ответа. Без Божьего руководства было бы невозможно открыть санатории нового поколения, о которых говорила Елена Уайт.

Но Бог может сделать то, что не под силу человеку.

Бог все еще руководит — II

Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои. Притч. 3:6.

Вчера мы оставили Елену Уайт с ее «нереальными» мечтами по приобретению земли в собственность в Южной Калифорнии.

Это было самое подходящее время для приобретения такой собственности. Раньше в XIX веке на этой территории было построено много красивых санаториев другими владельцами. Но затем наступила затянувшаяся засуха. Из-за нехватки воды учреждения начали закрываться. Это были хорошие условия для покупки земли и зданий, но даже выгодная цена не очень помогала при отсутствии достаточных средств для покупки.

Руководители Церкви усердно продолжали поиски. Первой собственностью, купленной для Церкви, стал колледж Сан-Фернандо, который приобрели в 1902 году за 10 000 $ — менее чем за одну четвертую от себестоимости земли.

Вторым приобретением стал недействующий санаторий в Парадайс Вэлли, близ Сан-Диего, состоящий из трехэтажного здания с территорией в восемь гектаров. Строители потратили много денег на возведение этого здания, но пришли трудные времена и санаторий оставался не занятым в течение последних десяти лет. Когда Елена Уайт впервые посетила Парадайс Вэлли, она убедила руководителей местной общины купить это здание.

Главный корпус стоил 25 000 $, владельцы отдавали его за 12 000 $. Но откуда местной общине взять столько денег? Не было смысла обращаться в Генеральную Конференцию, а у Южно-Калифорнийской конференции, насчитывающей 1 000 членов церкви, был долг 40 000 $ за недавно купленный колледж Сан-Фернандо. Эта сумма сейчас кажется маленькой, но в то время она была поистине огромной. Никаким образом конференция не могла бы собрать 12 000 $.

Даже когда цена санатория упала до 8 000 $, а затем и до 6 000 $, ситуация по-прежнему казалась безнадежной. Но когда стоимость упала до 4 000 $, Елена Уайт лично взяла в банке ссуду 2 000 $ под 8% годовых, а близкий друг прибавил свои 2 000 $, и она передала им эти средства на покупку недвижимости.

Первый шаг по учреждению церковной Южно-Калифорнийской медицинской программы был сделан. К сожалению, это был самый легкий шаг.

Как же Бог ведет Свою Церковь?

Он направляет отдельных людей, которые имеют Божественное видение и знают, что нужно делать. Он открывает двери. Решение войти в них остается за нами.

Бог все еще руководит — III

Он... водит меня. Пс. 22:2.

Вскоре после приобретения санатория Парадайс Вэлли Бог открыл Елене Уайт, что недалеко от Лос-Анджелеса необходимо учредить еще один адвентистский санаторий. Вскоре пастором Джоном Бурденом было найдено подходящее здание. Глендейл Отель, похожий на замок, состоящий из 75 комнат, построенный в 1886 году за 60 000 $, продавался теперь за 26 000 $. Бурден верил, что если его согласятся отдать за 15 000 $, значит, на то Божья воля. Когда в личной беседе владелец сказал, что мог бы продать его за 12 000 $, все сомнения исчезли.

Но Церковь вновь столкнулась все с тем же вопросом: где взять деньги? Местная конференция, приобретя недавно Сан-Фернандо и Парадайс Вэлли, расплачивалась с долгами, а 20 $, принадлежащих пастору Бурдену, было явно недостаточно для первоначального взноса. Конференция не могла дать даже 1 000 $, чтобы оплатить первоначальный взнос, поэтому спонсоры отклонили покупку.

Столкнувшись с такими трудностями, пастор Бурден и президент конференции оплатили первый взнос из своих личных сбережений. Вскоре пришло письмо от Елены Уайт, в котором она спрашивала, почему заморожена сделка. Президент конференции прочитал его спонсорам. Благодаря этому дело удалось сдвинуть с мертвой точки. Спонсоры дали деньги на приобретение Глендейл Отеля.

Приобретение Парадайс Вэлли и Глендейл Отеля стало возможным благодаря сочетанию видения и жертвенности. Но настоящее испытание было еще впереди.

Церковь приобрела оба здания в 1904 году. Но Елена Уайт утверждала, что у Бога есть план по приобретению еще одного здания. Еще в октябре 1901 года она говорила, что Бог отчетливо показал ей в видении недвижимость для санатория в Южной Калифорнии, состоящую из здания и фруктового сада. Это видение было настолько реальным, что ей казалось, что она сама там проживает (см. Рукопись 152, 1901 г.).

Проблема была в том, что она не знала, где находится это место.

Бог никогда не спешит и никогда не опаздывает. Он знает, когда наступит подходящий момент, и вовремя совершает Свое дело на земле. Но Он хочет, чтобы мы были в гармонии с Ним, чтобы Он мог использовать нас как Ему угодно.

Бог все еще руководит — IV

И повел народ Свой, как овец, как стадо, пустынею. Пс. 77:52.

Вчера мы узнали, что еще в 1901 году Елене Уайт было дано видение о третьем санатории в Южной Калифорнии, который Церковь должна была приобрести. Но она не знала местности, в которой находилась эта недвижимость. Ни Глендейл Отель, ни Парадайс Вэлли не были похожи на то, что она видела.

Вскоре адвентисты нашли городок Лома-Линда. Себестоимость собственности составляла 150 000 $, но из-за финансовых трудностей владельцы вынуждены были выставить ее на продажу с ценой в 110 000 $, а затем опустить ее до 85 000 $. Но для конференции, которая не могла собрать и 1 000 $, которая все еще возвращала долги за Сан-Фернандо, Парадайс Вэлли и Глендейл Отель, это была астрономическая сумма.

Несложно представить себе недоумение служителей конференции, когда Елена Уайт начала убеждать их приобрести еще одно здание для санатория через несколько месяцев после того, как они уже купили два санатория. Она когда-нибудь остановится? Но она была непреклонна. Она была уверена, что в приобретении Лома-Линды — Божья воля.

Хорошие новости не заставили долго себя ждать. Владельцы вскоре снизили цену до 40 000 $. Но даже это не могло помочь тем, у кого вообще не было денег.

К сожалению, время не стояло на месте. Они должны были либо внести первоначальный взнос, либо упустить возможность купить Лома-Линду. Елена Уайт, которая еще не видела Лома-Линду, телеграфировала Джону Бурдену, чтобы он немедленно внес первоначальный взнос.

Он сделал это, помня, что конференция открыто заявила ему, что они не будут ничего покупать. Осознавая, что он может просто потерять 1 000 $ первоначального взноса, Джон Бурден решил последовать совету Елены Уайт, а не руководителей конференции. Поверив ее видению о том, что планы по покупке этой недвижимости находятся в Божьих руках, он сделал шаг веры.

Нам не часто присуще широкое мышление. Но именно это, как мы видим из истории адвентизма, часто двигало Церковь вперед.

Помоги нам, Господи, мыслить шире, научи нас видеть возможности, которые видишь Ты, и энергично участвовать в Твоей работе.

Бог все еще руководит — V

Я — Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. Ис. 48:17.

Адвентистская церковь в Южной Калифорнии к середине 1905 года достигла предела своих финансовых возможностей. Однако после приобретения трех больших зданий Елена Уайт убеждала купить еще одно.

Условия приобретения Лома-Линды были следующими: первые 5 000 $ необходимо было внести 15 июня, такую же сумму 26 июля, 26 августа и 31 декабря. Оставшиеся 20 000 $ можно было оплатить в течение трех лет. Но, как вы понимаете, на то время денег у калифорнийской конференции не было и их неоткуда было взять. В таких ситуациях настоящая вера стоит на «невидимом» (Евр. 11:1) — не принимая во внимание видимое.

Как бы то ни было, 12 июня Елена Уайт приехала в Лома-Линду.

— Уилли, — сказала она, когда они сошли с поезда, — я уже была здесь.

— Нет, мама, — ответил он, — здесь ты никогда не была.

— Значит, это то самое место, которое показал мне Господь, — воскликнула она, — все мне очень знакомо.

На этот счет у нее не было сомнений. Наблюдая за церковными руководителями, осматривавшими собственность, она заявила: «Мы должны приобрести это место». Когда они осмотрели здания и землю, Елена Уайт повторила: «Это то самое место, которое показал мне Господь». А когда она и Бурден вошли в главное здание, она пророчески заметила: «Это место будет очень ценно для нас. Здесь будет основана школа... Батл-Крик уходит в прошлое. Бог возобновит медицинскую работу в этом месте (см. А. Л. Уайт «Елена Г. Уайт», т. 6, с. 18).

Но слова и видения — это не деньги. К тому же до первого платежа в 5 000 $ оставалось только три дня, в противном случае они теряли как возможность купить эту собственность, так и те 1 000 $, которые Бурден уже внес.

Вот где было раздолье для малодушных. Как мы реагируем, когда жизнь загоняет нас в тупик? Трехдневный срок и полное отсутствие денег — это подходящий момент, чтобы опустить руки и сказать, что мы сделали все от нас зависящее. Но здесь же есть место и для веры. Мы слышали, что «молитвы двигают руку Всемогущего». Так и есть. Так было во время приобретения Лома-Линды, о чем мы прочитаем в последующие несколько дней, так может произойти и с нашими делами. Наш Отец вдохновляет и награждает за веру.

Бог все еще руководит — VI

[Он] провел тебя по пустыне великой и страшной, где... места сухие, на которых нет воды. Втор. 8:15.

Бог еще ведет Свой народ через труднопроходимые места. И у него только два варианта: остаться с Ним или вернуться к «легкой» жизни в духовном Египте.

У руководителей Церкви в Калифорнии было только три дня на то, чтобы собрать 5 000 $ для покупки Лома-Линда, а перед ними лежала финансовая пустошь.

Но у них все же был один вариант. За несколько недель до этого Бурден и пастор Р. С. Оуэн слышали о человеке, у которого, возможно, были некоторые средства. Они поехали к этому человеку на поезде, и, пройдя от станции еще полторы мили, постучались в дом, но дома никого не оказалось.

Они вернулись на вокзал и стали ждать обратного поезда. По какой-то причине они не дали сигнал поезду, чтобы он остановился, и тот на полной скорости промчался мимо них. До следующего поезда оставалось два часа, и мужчины пошли обратно к дому, в котором теперь горел свет.

— Хвалите Господа! — воскликнул фермер, когда Бурден объяснил ему ситуацию. — Я месяцами молился, чтобы Господь послал покупателя на мою землю, чтобы я смог уехать из города и пожертвовать мои средства на Его дело. Несколько дней назад ко мне пришел человек и купил землю, и сейчас деньги лежат в банке. Дьявол искушал меня вложить их снова в землю, но я уверен, что Господь хочет, что бы мы приобрели Лома-Линду.

Сказав это, он пожертвовал удивленным служителям 2 400 $.

Затем, незадолго до 15 июня, последнего дня оплаты первого взноса, Бурден занял деньги у женщины по фамилии Бейкер, которая тоже получила видение.

— Вы хотите рискнуть 1 000 $? — спросил он.

— Да, — ответила она.

— Вы можете потерять их, — напомнил он.

— Что ж, — сказала она, — я все же рискну.

Бурден вновь обратился к Р. С. Оуэну. «У меня нет денег, — заявил он, — но я могу заложить дом». С займом Оуэна они наконец набрали необходимую сумму 5 000 $ в тот день, когда должны были внести первый взнос.

Пока все было хорошо. Но следующие 5 000 $ нужно было внести через пять недель, а вариантов уже не было.

Иногда жизненные пустыни шире, чем мы ожидали. Но если все идет так тяжело, то это не значит, что с нами нет Бога.

Бог все еще руководит — VII

И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоем, будешь ли хранить заповеди Его или нет. Втор. 8:2.

Дата второго взноса погашения платежа за недвижимость Лома-Линда, приходившаяся на 26 июля, быстро приближалась, заставляя руководителей Церкви испытывать сильнейшее беспокойство. День подошел, а у них по-прежнему не было никакой надежды.

То утро руководители конференции встретили в глубокой растерянности. Вспоминая тот день, пастор Бурден говорил: «Нам было легко и естественно упрекать и осуждать тех, кто настаивал на деле, в котором, казалось, не было логики и здравого смысла».

Но он и другие не могли забыть о той настойчивости, с которой Елена Уайт подходила к этому делу. «Давайте дождемся утренней почты», — предложил кто-то.

Вскоре пришел почтальон. Открыв письмо из Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси, они обнаружили счет на 5 000 $ — точно ту сумму, которая была им необходима для платежа.

«Излишне говорить, — вспоминал Бурден, — что чувства тех, кто критиковал дело, изменились в сию же секунду. Глаза наполнились слезами, а один мужчина, который особенно критически относился ко всему, первый нарушил тишину. Дрожащим голосом он произнес: „Кажется, Господь в этом деле"».

Определенно это так. Немедленно они оплатили вторые 5 000 $ — снова они получили сумму в последний день.

До третьего платежа в 5 000 $ оставался 31 день. Вновь они безуспешно пытались собрать деньги. Но за несколько дней до 26 августа мужчина из Орегона узнал о проекте и написал, что он недавно продал собственность и располагает 4 500 $. Третий платеж был погашен вовремя.

Сделка шла к своему завершению. Когда до последнего платежа в 5 000 $ оставалось три месяца, собственники Лома-Линды предложили скидку в 100 $ за досрочный платеж. Этого было достаточно, чтобы направить дары летнего лагеря на погашение декабрьского платежа, который они внесли через несколько дней после августовского.

Отец, мне легко критиковать других, когда все идет не так, как мне бы хотелось. Дай мне терпение, когда все идет не так, и готовность прощать, когда Ты решаешь проблемы другим способом.

Бог все еще руководит — VIII

Господь Сам пойдет пред тобою, Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя, не бойся и не ужасайся. Втор. 31:8.

Покончив с первоначальным взносом, Церковь получила передышку, поскольку последний платеж в 20 000 $ за Лома-Линду был милостиво отложен на три года. Но по прошествии небольшого времени предыдущие владельцы предложили скидку 1 000 $, если адвентисты оплатят оставшуюся сумму незамедлительно, и руководство конференции начало искать варианты.

Решиться на последнюю оплату конференции помогла женщина — не член церкви, которая приехала в санаторий еще до того, как его подготовили к приему пациентов. Там было не совсем удобно, но сотрудники делали все от них зависящее, чтобы было уютно. «Когда на следующий день она вышла на улицу, — вспоминал Бурден, — мы заметили, что ей одиноко, и решили поддержать ее. Мы обратили ее внимание на красоту этого места, и она сказала: „Я только что думала, как было бы хорошо жить в местности, похожей на эту. Я совсем одна. Мой муж умер. Я так одинока, что почти жалею, что не умерла вместе с ним".

Мы предложили ей поселиться здесь. Она спросила, сколько это будет стоить. Мы назвали ей цену, и она сказала: „Так у меня есть эта сумма наличными". Мы отправились в офис и оформили пожизненную ренту».

Конечно, сумма была гораздо меньше, чем 19 000 $, но неожиданное благословение вдохновило всех. Вскоре нашелся член церкви, который одолжил 15 000 $ на три года.

В современном мире чудеса все еще встречаются. Менее чем за полгода Церковь нашла 40 000 $, и Лома-Линда стала принадлежать ей. «Совет» Елены Уайт не был напрасным, — радовался Бурден. — «Когда мы идем с верой, Господь открывает путь, и деньги поступают из самых неожиданных источников. Наконец все убедились, что истинный Бог Сам руководил этим делом».

Лома-Линда, как и было предсказано, развилась в полноценную медицинскую школу, выпускники которой, заботясь не только о здоровье, но и проявляя любовь Иисуса, стали благословением для людей по всему миру.

Бог все еще ведет Свою Церковь, несмотря на ее несовершенства и несогласие руководителей. Несмотря ни на что, Господь все еще ведет.

Уход Елены Уайт

Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. 2 Тим.1:12.

На протяжении этого года мы читали о том, как Джозеф Бейтс, Джеймс Уайт и Елена Уайт положили начало и всячески поддерживали Церковь адвентистов седьмого дня. Бейтс умер в 1872 году, Джеймс в 1881 году, а Елена Уайт продолжала направлять Церковь вплоть до 1915 года. Хотя она никогда не занимала официальную административную должность, она обладала огромным авторитетом. Ее письма и советы имеют особое значение как для каждого члена церкви лично, так и для адвентизма в целом.

16 июля 1915 года маленькая седая женщина, которая всегда с такой любовью говорила об Иисусе (по словам ее соседей, не принадлежавших к адвентистской Церкви), умерла в возрасте 87 лет. Последние слова, которые услышали ее семья и друзья, были: «Я знаю, в Кого уверовала» (Жизнь Елены Уайт, с. 449). Ее смерть, как заметил ее сын Уилли, «была похожа на догорание свечи, такой тихой».

Возможно, она умерла тихо, но на протяжении всей своей жизни она была активной и успешной женщиной. Удивительно активная для своего преклонного возраста, она посетила свою последнюю сессию Генеральной Конференции в Вашингтоне в 1909 году. После встречи она отправилась в свой родной город Портленд, штат Мэн, где 65 лет тому назад начала свое пророческое служение. Это путешествие на восток Соединенных Штатов оказалось для нее последним. Хотя она была в преклонном возрасте, 72 раза она проповедовала в 27 местах в течение этого пятимесячного путешествия.

По возвращении домой в Южную Калифорнию она посвятила оставшиеся годы таким книгам, как: «Деяния апостолов» (1911), «Служители Евангелия» (1915), «Жизнь Елены Уайт» (1915), последняя редакция книги «Великая борьба» (1911) и «Цари и пророки» (издана в 1917 году после ее смерти).

Утром 13 февраля 1915 года Елена Уайт споткнулась и упала в своем доме в Элмсхевене. На рентгеновском снимке обнаружился перелом левого бедра. Последние пять месяцев она была фактически прикована к постели. 24 июля Елена Г. Уайт была похоронена рядом со своим мужем на кладбище Оак-Хил в Батл-Крике, Мичиган. Бок о бок они ожидают Второго пришествия — блаженного упования, о котором они проповедовали всю свою жизнь.

Я надеюсь встретиться с ними в тот день, когда мы вместе увидим Иисуса, грядущего на облаках.

Беспрецедентный рост: 1900—1950 гг. — I

И выросло, и стало большим деревом. Лк. 13:19.

Начало адвентистского движения поистине было похоже на горчичное зерно из притчи. Но когда оно наконец выросло, появились корни.

Распространившись по всему миру в 1890-х годах, в начале нового столетия адвентизм был готов к стремительному росту и укреплению организационной структуры.

Успеху миссии способствовало и то, что в первые десятилетия XX века два руководителя Церкви, особенно ориентированные на миссию, занимали главенствующие позиции. Артур Даниэлс был президентом Генеральной Конференции с 1901 по 1922 гг., а затем был избран секретарем Генеральной Конференции на последующие четыре года. Уильям Спайсер был секретарем с 1903 по 1922 годы и президентом — с 1922 по 1930.

Президентский офис обладает неоспоримым влиянием в определении миссии, но секретариат в нашей Церкви не менее важен в контексте международных миссий, особенно с тех пор, как он в 1903 году взял на себя функции Международного миссионерского совета.

Спайсер и Даниэлс были не только способными руководителями, они были посвящены миссии Церкви и возвещению вести третьего ангела «всякому племени и колену, языку и народу» (Откр. 14:6).

Очень сложно осознать масштабы перемен адвентистской миссионерской программы. В 1880 году у Церкви за границей было восемь миссий. То же число продержалось до 1890 года, а в 1900 году их стало 42, к 1910 году число иностранных миссий возросло до 87, в 1920 году их было уже 153, а в 1930 году — 270. Благодаря такому развитию Церковь адвентистов седьмого дня из североамериканской церкви превратилась во всемирное движение. 1890-е годы стали ключевым этапом в развитии миссии. До этого периода Церковь показывала небольшой рост в ряде миссий, но, начиная с 1890-х годов, их численность стала быстро возрастать. Это продолжительное распространение по всему миру раздвинуло не только географические границы Церкви, но в большей степени изменило природу самого адвентистского движения.

Как бы удивились пионеры Церкви, если бы смогли взглянуть на Церковь хотя бы в 1930 году. Но глобальные изменения только начинались. Руководители 1930 года не узнали бы сегодняшнюю Церковь. И я представляю, что наши сегодняшние руководители тоже испытали бы шоковое состояние, если бы переместились в 2030 год. Адвентизм — это Церковь в движении.

Беспрецедентный рост: 1900—1950 гг. — II

Она была посажена на хорошем поле, у больших вод, так что могла пускать ветви и приносить плод, сделаться лозою великолепною. Иез. 17:8.

С 1890 года адвентизм стал расти стремительно. Он укрепил корни, пустил ветви и начал приносить обильные плоды по всему миру.

В 1890 году в Северной Америке было 255 евангельских работников и 27 031 член церкви. За пределами США было 5 служителей и 2 680 членов церкви. Но к 1910 году цифры меняются: в США стало 2 326 служителей и 66 294 члена церкви, тогда как за пределами Северной Америки количество членов церкви выросло до 38 232 человек, а служителей стало 2 020. Два десятилетия спустя в Северной Америке: служителей — 2 509, членов церкви — 120 560, за границей евангельских работников — 8 479, членов церкви — 193 693. К 1950 году количество служителей в Северной Америке увеличилось до 5 588, а членов церкви до 250 939, за пределами США — 12 371 евангелист и 505 773 члена церкви.

Эти поразительные цифры указывают не только на развитие, но и на пропорциональный рост Церкви за пределами Северной Америки. В середине 20-х годов XX века наступил момент, когда за пределами континента, на котором адвентизм появился, стало больше членов церкви, чем на нем. Таким образом, Церковь не только проповедовала по всему миру, она положила начало интернационализации — процессу, который и сейчас идет полным ходом.

Некоторые признаки интернационализации стали очевидны уже к 1900 году. Одним из них стало увеличение числа иностранных миссионеров. Так как это служение началось еще в XIX веке, Даниэлс сознательно искал способ, чтобы распространять адвентизм дальше, в такие страны, как Германия, Англия и Австралия, чтобы укрепить его там, превратив те места в оплот Церкви для дальнейшего провозглашения вести.

Первые десятилетия XX века отмечены развитием Церкви в Германии под руководством Л. Р. Конради, пионера адвентизма Ближнего Востока и Восточной Африки. Тем временем австралийские миссионеры быстро распространяли весть по всему Южно-Тихоокеанскому региону. А адвентизм в Британии, с перспективы огромной империи и хорошо развитой миссионерской традицией, быстро развивался, укрепляя Церковь во многих частях мира. Весь двадцатый век все больше миссий в развитых и развивающихся странах становились самостоятельными конференциями, которые превращались в стартовые площадки для дальнейшего распространения вести.

Шаг за шагом Бог вел Свой народ.

Беспрецедентный рост: 1900—1950 гг. — III

Скажи сынам Израилевым, чтоб они шли. Исх. 14:15.

Израиль никогда не вошел бы в Ханаан без веры в Божье руководство, которая вдохновила их ступить в Красное море. Подобным образом повеление проповедовать трехангельскую весть по всей земле связано с верой в пророческую миссию и Божьи полномочия дать первым адвентистам вдохновение и энтузиазм делать для Бога невозможное. И они сделали это!

Или, вернее, Бог сделал это через них. Но мы должны заметить, что Господь не совершил это без их участия. Они не только посвящали свои жизни миссионерскому служению, но поддерживали десятинами и пожертвованиями постоянно действующую стратегию Церкви. В этой стратегии мог участвовать каждый.

Часть пожертвований шла на служение через средства массовой информации, которые помогали ускорить распространение адвентистской вести до концов земли. Среди средств массовой информации Джошуа Хаймс и Х. М. С. Ричардс увидели возможности в использовании радио. В 1930 году они начали программу «Небесная скиния». Переименованная в «Голос пророчества», эта программа стала одной из первых религиозных программ в радиоэфире.

Когда телевидение было еще только в новинку, в мае 1950 года Уильям Фейджэл начал свою телевизионную программу «Вера сегодня», за которой вскоре последовала программа Джорджа Вандемана «Так написано».

Адвентисты, говорящие на других языках, также использовали средства массовой информации по всему миру. К тому же в начале 1971 года Адвентистское всемирное радио начало развивать мощные радиостанции в различных частях мира для того, чтобы возвестить планете весть трех ангелов. А позже, в 90-х годах, Церковь столкнулась с такой возможностью для проповеди, как Интернет и спутниковое телевидение, которые смогли достичь тысяч недоступных ранее регионов мира.

И действительно, первый ангел пролетел «посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим» в каждом уголке земли. (Откр. 14:6).

Время чудес еще не завершилось.

Достигая совершенства — I

Поспешим к совершенству. Евр. 6:1.

Растут и развиваются не только люди, но и церкви. Весь год мы наблюдали за развитием адвентизма: его рождением, его детством, когда движение находилось в поисках библейских доктрин, которые характеризовали бы его, видели юность, когда движение набирало силу, распространяясь по всему миру.

К 50–60-м гг. XX века адвентизм достиг совершеннолетия, к которому стремился на протяжении предыдущих десятилетий. Признаком этого стала подлинная интернационализация Церкви. Частично это означало, что «международные миссионеры» из Соединенных Штатов, Европы, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки больше не контролировали работу на миссионерских полях. Вернее, Церковь обучала местных руководителей в каждом регионе обширной миссионерской деятельности.

Сегодня в руководство дивизионов Генеральной Конференции избираются люди, для которых этот дивизион является родным. Это означает, что азиаты управляют церковью в Азии, африканцы в Африке, а латиноамериканцы в Южной и Центральной Америке. Руководитель каждого дивизиона также является вице-президентом Генеральной Конференции.

Люди из разных частей мира, которые только несколько лет назад были зависимы от церкви Северной Америки, теперь заняли наиболее важные посты в совете Генеральной Конференции.

Этот вид интернационализации, значительно отличающийся от подхода «миссионерства», в основном вошел в силу в 1950-х и 1960-х годах. Изменилось и само понятие миссионерского служения. Так, несколько лет назад быть миссионером означало, будучи европейцем или североамериканцем отправиться в какие-нибудь далекие, нехристианские или непротестантские страны. В настоящее время это понятие расширилось, оно включает в себя любое служение за пределами родной страны. А миссия стала улицей с двухсторонним движением «миссионеров», едущих не только из Америки в Африку, но и из Африки для служения в Соединенных Штатах. Подход «отовсюду—везде» более точно отражает адвентистскую миссию, чем прежнее «миссионерство». Церковь растет по всему миру.

И наши молитвы должны быть совершенными, чтобы мы не забывали, куда они направлены.

Достигая совершенства — II

Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать. Мф. 13:23.

Адвентизм нашел плодородную почву почти во всех частях мира. Прошло то время, когда Церковь была лишь церковью Северной Америки. К 2007 году только около 8% всех адвентистов проживали в Северной Америке. Страна, впервые отправившая миссионеров за границу, больше не была лидером по количеству членов церкви. В настоящее время более 5 миллионов церквей с примерной численностью 16 миллионов членов церкви расположены в Африке, более 5 миллионов членов церкви живут в Центральной и Южной Америке, и более 2,5 миллионов в Восточной Азии и Индии. В Северо-Американском дивизионе только недавно количество членов церкви достигло одного миллиона человек.

Общая картина адвентизма продолжает меняться, когда в различных частях мира происходит значительный рост членства. Недавно такой небывалый численный рост был зарегистрирован в Индии, где церковное членство Южно-Азиатского дивизиона увеличилось с 290 209 в 1999 году до более 1 миллиона к концу 2005 года.

Количественный рост членства — это не единственный показатель динамики адвентистского движения по всему миру. Из статистического отчета Генеральной Конференции видно, что в январе 2006 года в мире было: унионов и местных конференций/миссий — 661, местных общин — 121 565, начальных школ— 5 362, средних школ — 1 462, колледжей и университетов — 106, предприятий по производству продуктов питания — 30, больниц и санаториев — 167, домов престарелых и приютов для сирот — 159, информационных центров — 10, издательств — 65. В этих учреждениях трудится 203 508 человек. Церковные публикации выпускаются на 361 языке и переводятся на 885 языков.

При этом темпы не замедляются. Напротив, рост ускорился. С настоящим уровнем роста мы можем ожидать, что в 2013 году численность Церкви превысит 20 миллионов человек, а в 2025–2030 годы дойдет до 40 миллионов, если время благодати продлится.

Давайте надеяться, что этого не произойдет. В конце концов, Бог вызвал адвентизм к существованию не для того, что бы он строил большие церкви и открывал учреждения. Напротив, Он не хочет, чтобы адвентисты седьмого дня жили на земле. Он желает, чтобы мы вошли в Небесное Царство. Вот цель, которой служат все учреждения и всякая деятельность Церкви. Хорошая весть состоит в том, что Бог вел Свой народ в прошлом, невзирая на его нелепые желания. И Он будет руководить им и в будущем, если мы не забудем, кто мы и почему мы здесь.

Значение всего этого

И когда после спросит тебя сын твой, говоря: «что это?», то скажи ему: «рукою крепкою вывел нас Господь из Египта». Исх. 13:14.

Что это означает? Этот вопрос относился к иудейской Пасхе с ее странной пищей и кровью на косяках дверей. Бог желал, чтобы Его народ не забыл о Божьем руководстве в прошлом.

Тот же Бог руководит и сегодня. И «нам нечего бояться будущего, если только мы не забудем путь, которым Господь вел нас, и Его учение в истории прошлого» (Жизнь Елены Уайт, с. 196).

Весь год мы размышляли об этой истории. Мы увидели рождение адвентизма во время движения Уильяма Миллера, который страстно желал понять особенность периода 2 300 вечеров и утр, увидели развитие Церкви на протяжении 1850–1870 годов, увидели новые акценты миссии в связи с вестью 1888 года и успехи Церкви в зрелые годы в XX веке.

Теперь, мягко говоря, Церковь не узнать. Даже за последние 60 лет она так изменилась, что руководители 1940-х годов едва ли предвидели такое. Грядущее десятилетие, несомненно, принесет столько же перемен, возможно, даже больше.

Из малой группы верующих, у которых не было ни структуры, ни учреждений, адвентизм седьмого дня вырос во всемирную Церковь с 16-миллионным членством, стал одной из наиболее быстрорастущих церквей.

Сегодня в некоторых странах наша Церковь лидирует или даже доминирует, хотя во многих других по-прежнему остается в меньшинстве.

Но почему мы здесь? Очевидно, не для того, чтобы создать сильную, социально ориентированную Церковь и обеспечить прихожан удобными креслами. Это хорошо, но недостаточно. Смысл существования адвентизма состоит в том, чтобы приготовить людей к лучшему миру и провозгласить последнюю Божью весть миру до Второго пришествия.

В течение последних нескольких дней мы будем размышлять о значении истории адвентизма, включая вопросы: «это случилось с другими миллеритами?» и «почему» адвентизм седьмого дня преуспел там, где остальные потерпели поражение?

Божьим людям еще необходимо задать вопрос Книги Исход «Почему».

Что случилось с другими миллеритами? — I

Укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Иак. 5:8.

На протяжении года мы рассуждали о том, как Господь руководил адвентистским движением. Мы увидели, как выросла Церковь адвентистов седьмого дня с ничтожного количества до 16 миллионов по всему миру. Путь от исходной точки до зрелости не был прямым. Также он был и не без трудностей. Но шаг за шагом истина раскрывалась и проповедовалась «всякому племени, и колену, и языку, и народу» (Откр. 14:6).

Но что это все значит? Какой урок мы можем извлечь из истории адвентизма? И что эти уроки могут значить для нашего движения в будущем? Это те вопросы, к которым мы обратимся в последние дни путешествия по истории адвентизма.

И первое, что мы сделаем, это обратим наше внимание на постмиллиристские деноминации. Между 1844 и 1848 годами, как мы узнали несколько месяцев назад, развивались три различные ветви адвентизма. Первой ветвью были «духовники», которые отказались от буквального понимания Писания и одухотворяли значение любой конкретной вести. Таким образом, они могли утверждать, что 22 октября 1844 года Христос пришел духовно в их сердца.

Вторая группа — олбанские адвентисты, организованные в 1845 г. создали своего рода дистанцию между собой и фанатически настроенными «духовниками». Сторонники этой группы со временем перестали верить в пророческую схему Миллера.

Третья группа — адвентисты, соблюдающие субботу, — продолжали верить в буквальное Второе пришествие (в отличие от «духовников») и в миллеровские принципы пророческого понимания (в отличие от олбанских адвентистов). Таким образом, именно эта группа стала по праву рассматривать себя как единственных истинных преемников адвентизма, который имел место до великого разочарования.

В период между 1844 и 1866 годами из трех ветвей миллеризма возникло шесть деноминаций. Группа города Олбани положила начало четырем: Американская евангельская конференция (1858) Христиане пришествия (1860), Церковь Божья (Орегон, Иллинойс) (1850-е), и Союз жизни и пришествия (1863). Движение соблюдающих субботу положило основу двум деноминациям — адвентистам седьмого дня (1861–1863) и Церкви Божьей (седьмого дня) (1866).

«Духовники» со своим многообразием, чрезвычайной индивидуальностью и плохой организацией не сформировали постоянной деноминации. Многие «духовники» со временем примкнули к деноминации с окончанием «изм» или к более устойчивым группам адвентистов, или попросту рассеялись.

Но что случилось с остальными? И почему? Эти вопросы ведут к важным мыслям о значении адвентизма во времени.

Что случилось с другими миллеритами? — II

Во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение. Евр. 9:28.

Хотя у нас нет статистики того времени, но можно предположить, что членов Церкви евангельской и Церкви христиан пришествия было достаточно много в начале 1860 гг. Более того, Церковь христиан пришествия постоянно пополнялась членами Церкви евангельской. Причиной успеха Церкви христиан пришествия явилось единство доктрин, которое давало им определенный стержень. Их учение о бессознательном состояния людей после смерти и окончательном уничтожении грешников стало центром их вести и в итоге заменило собой их акцент на пришествии.

С другой стороны, Церковь евангельская отделяла от общей массы христиан учение о премилленаризме. Когда значительная часть консервативного протестантизма также приняла это учение, после американской Гражданской войны, у Церкви евангельской конференции не осталось фактически ничего, что отличало бы их от общей массы христиан. То, что в начале 1860-х гг. было огромным постмиллеистским движением, к началу XX века исчезло как отдельная религиозная ветвь.

В 1860 году появились первые данные об адвентистах, из которых стало понятно, что всего было 54 000 адвентистов, среди которых 3 000 соблюдали седьмой день. Но к 1890 году данные переписи правительства Соединенных Штатов показали, как выросли адвентистские церкви. К тому времени адвентистов седьмого дня было уже 28 991 человек, следующей по численности была Церковь христиан пришествия с количеством 25 816 членов. Количество прихожан других четырех деноминаций колебалось в пределах между 647 и 2 872 человеками в каждой.

Столетие спустя только четыре из шести адвентистских церквей существуют до сих пор. В начале XXI века количество адвентистов седьмого дня в Соединенных Штатах более 1 миллиона и более 15 миллионов по всему миру, тогда как количество членов Церкви христиан пришествия — 25 277 человек в Соединенных Штатах и практически ни одного за пределами Северной Америки. Другие из существующих адвентистских церквей насчитывают 3 860 и 9 700 человек.

Таким образом, к 2006 году адвентисты седьмого дня оказались доминирующей церковью в постмиллеристском мире. Клайд Хьюитт, историк Церкви христиан пришествия, заметил, что «самые крошечные ответвления от миллеритов стали самыми многочисленными».

И снова мы приходим к вопросу: что было такого у адвентистов седьмого дня в их миссии, чего не было у других?

Формула успеха — I

Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Мк. 4:28.

Почему одно возрастает, а другое приходит в упадок? Почему движение соблюдающих субботу с их непопулярными доктринами не только сохранилось, но и преуспело?

На этот вопрос невозможно ответить с абсолютной точностью, но исторические данные предлагают несколько вариантов ответа. Перед тем, как мы будем изучать эти аспекты, нам нужно обратиться к вопросу о том, почему миллеризм оказался успешным. Кажется, что оба движения стали успешными по одинаковым причинам.

Ряд ученых-неадвентистов тоже задают вопрос, почему был рост, особенно применительно к миллеризму. Один из них предположил, что движение зародилось в подходящее время. Таким образом, естественные катастрофы (такие как изменение климата) и экономические/социальные кризисы (великая депрессия 1837 года) создали атмосферу, подталкивающую к поиску выхода из стресса и напряжения. Короче говоря, весть Миллера давала надежду миру, в котором человеческие усилия терпели крах. Другими словами, чем хуже все становится, тем больше надежд на тысячелетнее царство.

Другой неадвентистский ученый увидел успех адвентизма в ортодоксальности — в его внутренней гармонии с другими религиозными силами. Самой важной, неортодоксальной вестью миллеризма стало учение о премилленаризме. А ортодоксальные движения, как правило, привлекают народ именно своей неортодоксальной вестью.

Третье предположение по поводу успеха движения миллеризма заключается в том, что оно появилось в эпоху религиозного движения за возрождение, которое всегда характеризуется массовыми обращениями. Более того, движение возникло в атмосфере надежды на тысячелетнее царство, которая дала движению направление, и в эпоху всеобщей религиозности, которая позволила людям ответить на призыв к возрождению и увидеть новый, грядущий мир.

Эти внешние факторы, несомненно, способствовали процветанию как движения миллеризма, так и Церкви адвентистов седьмого дня. Но важнее всего стали внутренние силы (мы их рассмотрим далее), которые привели миллеризм и адвентизм седьмого дня к успеху в их миссиях.

От себя могу добавить, что одни и те же силы вдохновляют не только движение в целом, но и отдельных личностей. Поэтому они имеют значение и для нас сегодня.

Формула успеха — II

Оно [Царство Божие] — как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. Мк. 4: 31, 32.

Чтобы религиозное движение было успешным, его идеи должны иметь смысл как для тех, кто принадлежит к этому движению, так и для тех, кто вне его.

Именно здесь некоторые группы, проповедующие о тысячелетнем царстве, столкнулись с проблемой. В конце концов, апокалиптические движения, как правило, привлекают двух типов людей: рационалистов, которые разбирают библейские пророчества и разрабатывают апокалиптические схемы развития событий, и эмоционалов, которых привлекают возбуждающие апокалиптические ожидания и которые часто бросаются в фанатичный, абсурдный экстремизм.

Кроме того, если позиции рационалистов недостаточно сильны, чтобы противостоять фанатизму и экстремизму, движение рано или поздно распадется на более мелкие течения. Это подтверждается тем фактом, что спиритуалистическое крыло сошло на нет. Другими словами, если однажды фанатики и «чудаки» получат власть, движение потеряет контроль и направление.

Сильной стороной миллеризма была рациональная основа его основных доктрин. Этот элемент привлекал верующих к этому движению логическим путем. Тем не менее миллеризм со своей стороны выделил место для эмоциональной составляющей, но эта эмоциональность, как правило, не выходила за границы рационализма. Такая комбинация обеспечила движение жизнеспособностью, стабильность и усилила его притягательность.

Адвентизм седьмого дня воспользовался тем же подходом, хотя к тому времени, когда он появился, баланс уже сместился в сторону рационализма. Конечно, и у миллеризма, и у адвентизма седьмого дня были фанатично настроенные люди, но основа их успеха в большей степени зависела от их способности апеллировать к разуму людей.

Как тот, кто перешел из агностицизма в адвентизм седьмого дня, я должен признать, что адвентизм меня привлек именно тем, что он позволяет увидеть смысл в запутанном мире. Будучи 19-летним молодым человеком, я обнаружил удивительную закономерность и последовательность в учении Церкви. Истина не только придала смысл моей жизни, но и открыла мне Бога любви, Который управляет историей и в конце концов уничтожит грех.

Формула успеха — III

Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. 2 Петр. 3:18.

Другой фактор, приведший миллеризм и адвентизм седьмого дня к успеху на миссионерском поприще, это содержание, или суть их вести. Так, у миллеризма было то, что он мог предложить людям, ищущим смысл существования, — весть о пришествии Христа, которое положит начало тысячелетнему царству. Поэтому миллеризм был не просто еще одной церковной группой — в его основе было то, что отличало его от других религиозных групп. У движения была особая весть. И многие вняли ей.

Как уже было отмечено, одной из причин исчезновения Церкви евангельской конференции стала потеря ею доктринальной особенности, после того как американский протестантизм принял премилленаризм. После этого у Церкви евангельской конференции уже не осталось оснований для существования. Другая адвентистская деноминация — Церковь христиан пришествия приняла учение об условном бессмертии, что позволило ей как отдельной деноминации продолжить свое существование.

Адвентизм седьмого дня, в свою очередь, обладал целым арсеналом нетрадиционных верований, о которых, по их убеждению, должен был услышать весь мир, и в этом они видели свою миссию. Как воздушный змей летит против ветра, так в религиозном движении благодаря различиям и даже противоположностям возникает динамика, оживляющая Церковь. Наличие различий придает отдельным людям и социальным группам чувство индивидуальности и значимости.

Клайд Хьюитт в поисках объяснения роста Церкви адвентистов седьмого дня в сравнении с упадком Церкви христиан пришествия, заметил, что «отличительные особенности веры и практики Церкви (адвентистов седьмого дня), хотя и заставляли других христиан смотреть на эту Церковь с сомнением, по-видимому, самим членам церкви добавляли решимости, что в значительной степени объясняет их успех». С другой стороны, адвентизм седьмого дня (подобно миллеризму) в большинстве центральных доктрин имел схожие позиции с традиционными церквами, что также помогало ему распространить свою весть среди других христиан.

Иметь отличительные черты (но не странности) это хорошо. Этот факт истинен, пока большинство различий основываются на провозглашении принципов — библейских или других. Выдающейся особенностью адвентизма является образ жизни и доктринальные взгляды, которые и делают его особым движением. Оно представляет нечто библейское, истинное, достойное жизни. Это и привлекает в адвентистской вести тех людей, которые ищут ответы на тупиковые вопросы жизни.

Формула успеха — IV

Ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ними тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками. Исх. 18:21.

Дети Израиля не вошли бы в Ханаан без организации. Фактически ни одно значимое предприятие не может быть выполнено без надлежащей организации.

Третьим элементом, обеспечившим успех Церкви адвентистов седьмого дня, стала организационная структура, необходимая для распространения миссии и решения текущих вопросов.

«Духовники» как религиозное течение прекратили свое существование именно по причине слабой организации. Эта же причина ограничила рост двух адвентистских деноминаций, называемых Церковь Божья. Без достаточной организации они не могли сосредоточиться на возможностях миссии или поддержании единства. Результатом стал раскол, который дорого им обошелся.

В вопросе жизнеспособности организации пути Церкви христиан пришествия и адвентистов седьмого дня также разошлись. Церковь адвентистов седьмого дня стала единственной адвентистской деноминацией, у которой появилась многоуровневая администрация выше местной общины. Клайд Хьюитт, оплакивая состояние Церкви христиан пришествия, указывает, что отсутствие «сильной централизованной организации» стало причиной «прекращения роста» их деноминации. В результате их конгрегационной структуры, как указывает Хьюитт, Церковь христиан пришествия не смогла мобилизоваться для единой цели. Если бы у них была своя организация, предположил он в 1990 году, то Церковь христиан пришествия, возможно, была бы «растущей, а не исчезающей деноминацией».

Изучение организационной структуры адвентистов седьмого дня показывает, что организация Церкви была разработана с учетом миссии, которую она должна была исполнять. Само развитие организации проходило в два этапа: в 1861–1863 и в 1901–1903 гг.

Поручение, данное Церкви в конце времени, включающее в себя провозглашение вести трех ангелов из Книги Откровение 14:6–12 «всякому племени, и колену, и языку, и народу» требует основательной организационной структуры.

Миссия адвентистов относится не только к местной общине или ближайшему окружению, но и ко всему миру. Мы можем благодарить Бога за то, что Он дал нам организацию, необходимую для выполнения этой задачи. Возможно, мы не всегда оцениваем ее, как должно, но как Библия, так и история адвентизма показывают, что ее происхождение неслучайно.

Формула успеха — V

И увидел я другого Ангела, летящего по средине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колену, и языку, и народу. Откр. 14:6.

Заключительным и, бесспорно, самым важным фактором быстрого распространения миллеризма стало само содержание вести и безотлагательность, вызванная этим пониманием.

Миллеризм изначально был ориентирован на миссию. Чувство личной ответственности буквально вынуждало Уильяма Миллера, Джошуа Хаймса и других миллеритов посвятить все, что у них было, возвещению вести о скором пришествии и неминуемом суде. Хаймс ясно изложил это в самом первом издании «Полночного крика». «Наша работа, — писал он, — имеет невыразимую важность. Это миссия и дело, непохожее, в некотором отношении, ни на что другое, что когда-либо побуждало людей к действию... Это сигнал тревоги, крик, издаваемый теми, кто среди всех протестантов, подобно стражам, стоят на стенах нравственности мира, веря, что МИРОВОЙ КРИЗИС ПРИБЛИЖАЕТСЯ, и кто под влиянием этой веры объединяются в провозглашении миру: „Вот Жених идет, выходите навстречу Ему!"».

Мы должны отметить, что это непреодолимое чувство безотлагательности основывается на истолковании пророчеств книг Даниила и Откровения. Миллериты верили всем сердцем, что у них есть весть, которую люди *должны услышать*. Эта вера и преданность подтолкнули их к неустанному миссионерскому служению.

То же видение, основанное на тех же пророчествах, стало стимулом для служения Церкви адвентистов седьмого дня. С самого начала адвентисты, соблюдающие субботу, не рассматривали себя как просто еще одну деноминацию. Напротив, они понимали, что их движение и весть — это исполнение пророчества. Они видели себя пророками с Божьей вестью последнего времени, которую следует провозгласить миру, прежде чем наступит жатва (Откр. 14:14–20).

По большей части именно утрата этого видения лишает современный адвентизм значения и смысла. Потеря этого представления замедляет рост Церкви и в конечном счете превратит адвентизм из динамичного движения в памятник движения и, возможно, даже в музей памятника движения.

Формула успеха — VI

И говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его. Откр. 14:7.

Не просто еще одна деноминация!

Пророческое движение!

Глубокая вера, которая покоилась на миллеритском понимании пророчеств, стояла за двумя этими утверждениями. С перспективы соблюдающих субботу другие адвентистские группы потеряли свой путь и в конечном итоге миссию именно из-за отказа понимать и принимать миллеритские принципы пророчества.

Это отрицание было двух типов. Одно заключалось в отказе принимать очевидное истолкование библейских отрывков, которые несут в себе буквальный смысл. Так, например, вера «духовников» в то, что Христос уже пришел, подрывала их миссионерский дух. Очевидно, если Христос уже пришел, в чем тогда смысл миссионерского служения?

Другое отрицание продемонстрировали олбанские адвентисты, презирая миссионерское служение, которое они осуждали, и своим неприятием великого пророческого периода, указанного в книгах Даниила и Откровения, отказываясь от миллеровских принципов пророческого истолкования. Не уделяя внимания достоверности пророческой истории, они лишились уверенности и настойчивости. Им оставалось только найти смысл в существовании других доктрин, таких как условное бессмертие. Такая позиция годится только для того, чтобы сохранить статус-кво. Олбанские адвентисты отказались от движущей силы, которая активно продвигала миссию миллеритов.

Напротив, соблюдающие субботу основали свою Церковь на этой движущей силе. Они не только поддержали пророческую схему Миллера, но и расширили ее, осмыслив свое разочарование и наполнив смыслом время, оставшееся до пришествия Христа. Центральным пунктом их доктрин стало учение о служении Христа в небесном святилище и учение о прогрессирующей природе трехангельской вести Книги Откровение 14.

Небесный Отец, помоги нам, когда мы задумываемся о прошлом и будущем адвентистов, понять важность апокалиптических пророчеств для современных адвентистов. Мы осознаем, что обновленное понимание значимости и важности этих пророчеств для двадцать первого века — единственное, что может оживить адвентизм.

Формула успеха — VII

И поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод. Откр. 14:7.

Соблюдающие субботу адвентисты видели в Уильяме Миллере и Чарльзе Фитче глашатаев первой и второй ангельской вести, себя же они считали инициаторами возвещения третьей ангельской вести, поскольку их движение делало акцент на заповедях Божьих. Их понимание Откр. 12:17, где описывается последняя битва за Божьи заповеди, и объяснение этого текста в Откр. 13, 14 укрепляло их в убеждении, что они не только наследники миллеризма, но что Бог предсказал, что их движение будет проповедовать трехангельскую весть по всему миру непосредственно перед жатвой, которая описана в Откр. 14.

В результате это пророческое понимание привело их к миссии. К началу XXI века появилась уверенность в том, что их движение исполняло пророчество и что оно стало результатом одной из самых массовых программ в истории христианства. Они преуспели в 204 из 230 стран, которые были признаны Организацией Объединенных Наций.

Такое посвящение не было случайным — оно оказалось прямым результатом пророческих взглядов, за которые они были в ответе. Центром всего этого стало повеление первого ангела из Книги Откровение 14:6 проповедовать «всякому племени и колену, и языку и народу».

Клайд Хьюитт, объясняя успех Церкви адвентистов седьмого дня и сравнивая его с развалом Церкви христиан пришествия, коснулся важнейшего элемента, когда заметил, что «адвентисты седьмого дня убедились, что им Богом предписано нести пророческую весть, начатую Уильямом Миллером. Они посвящены этому повелению».

Отец Хьюитта в 1944 году писал, что Церквь христиан пришествия отказались от миллеритского понимания Книги Даниила 8:14 и 2 300 вечеров и утр и у них не было единодушия в осмыслении этого текста. А в 1984 г. я брал интервью еще у одного руководителя Церкви христиан пришествия, который заметил, что его деноминация уже не согласна с прежним пониманием тысячелетнего царства — центральным вкладом Миллера.

Господи, помоги Твоей современной Церкви осознать, что библейское пророчество — это не мертвая история, а единственное, что может вдохнуть в Церковь жизнь.

Формула успеха — VIII

Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. Откр. 14:12.

Когда олбанские адвентисты и «духовники» отступили от пророческой платформы Миллера, их понимание событий конца времени начало вырождаться, а вместе с этим они потеряли свое видение и миссию. Напротив, адвентисты седьмого дня приняли пророчество со всей серьезностью.

Мы должны отметить, что столь широкое распространение адвентизма объясняется не только их уверенностью в правоте своих доктрин. Например, баптисты седьмого дня с уверенностью проповедуют о седьмом дне субботе, но на 2003 год в Соединенных Штатах их было не более 4 800 человек, что намного меньше, чем в 1840 году. В XIX веке проповедник баптистов седьмого дня сказал Бейтсу, что баптисты могут «уверить людей в законности седьмого дня субботы, но они не могут достичь их, как это делают адвентисты седьмого дня».

Многие другие религиозные группы разделяют с адвентистами некоторые доктрины и проповедуют о них, однако не получают таких же результатов. Клайд Хьюитт отметил, что его «Церковь христиан пришествия не является евангельской церковью и не производит большого влияния на мир». Результат, как он указывает, маленький не только в количестве, но, что наиболее важно, в «целях и видении. Малость порождает малость». Он также утверждает, что Церковь христиан пришествия не может приписать отсутствие роста непопулярности доктрин, поскольку список непопулярных доктрин адвентистов седьмого дня «включает все, что есть у христиан пришествия и еще дополнительные». Он связывает успех адвентистов седьмого дня с их уверенностью в том, что они выполняют пророческую миссию в традициях Уильяма Миллера.

Короче говоря, успех адвентистов заключался не только в том, что они верили в истинность субботы или Второго пришествия. *Движущей силой адвентистов седьмого дня была их уверенность в том, что они люди пророчества, обладающие уникальной вестью, касающейся скорого пришествия Христа в этот тревожный мир. Это пророческое понимание их миссии вкупе с доктринами в рамках трехангельской вести дало адвентистам желание жертвовать на распространение их вести.*

Вот о чем рискует забыть современный адвентизм.

Что случилось с другими миллеритами? — III

Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен. Притч. 29:18.

Так что же случилось со всеми остальными миллеритами? Некоторые постмиллеритские деноминации исчезли и были преданы забвению. Другие находятся в процессе исчезновения. Такой вывод был сделан Ричардом Никелсом в книге «История Церкви Божьей (седьмого дня)» в 1973 году, которая включает в себя главу под названием «Умирающая церковь?». Грозен смысл последних слов вести Христа, обращенной к сардийской Церкви: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв!» Подобным образом, последняя глава трехтомника по истории Церкви христиан пришествия (1990) Клайда Хьюитта гласит: «Можно ли о деноминации говорить как о умирающей?»

Эти размышления возвращают нас к первому видению молодой Елены Уайт в декабре 1844 года. Перед тем, как мы обратимся к нему, мы должны заметить, что она высказала совсем немного предсказаний. Но, возможно, одно из самых интересных мы находим в начале ее служения.

Описывая опыт адвентистов в период после великого разочарования, она отметила, что я «увидела прямой и узкий путь, вознесенный над землей. По этому пути по направлению к городу шел адвентистский народ. Позади него в начале пути горел яркий свет, который, по словам ангела, был „полночным криком". Сияние света освещало всю дорогу, чтобы люди не спотыкались. Пока их взоры были сосредоточены на Иисусе, Который находился прямо перед ними и вел их в город, они были в безопасности. Но вскоре некоторые утомились... Другие же поспешили отвергнуть свет, горевший позади них, говоря, что не Бог вел их до сего времени. Тогда свет для них погас, и ноги разуверившихся оказались в кромешной тьме. Они начали спотыкаться, потеряли из виду и путеводные знаки, и Иисуса, сбились с пути и упали вниз, во тьму — в нечестивый мир» (Ранние произведения, с. 14, 15).

Полночный крик, о котором мы упомянули ранее, был руководством Бога в пророческом понимании, ведущем к великому разочарованию в октябре 1844 года. Исторические факты говорят о том, что все постмиллеристские деноминации, кроме адвентистов седьмого дня, отвергли «яркий свет» и пришли в ничто или практически в ничто (т. е. они «сбились с пути»). Это произошло с мощной Евангельской адвентистской конференцией, Церковью христиан пришествия и другими.

Напротив, одна группа, сохранившая пророческое основание, продолжает развиваться и процветать по всему миру. Единственное, что она должна опасаться, это забыть о Божьем водительстве в прошлом.

Старые камни все еще говорят

И двенадцать камней, которые взяли они из Иордана, Иисус поставил в Галгале и сказал сынам Израилевым: когда спросят в последующее время сыны ваши отцов своих: «что значат эти камни?», скажите сынам вашим: «Израиль перешел через Иордан сей по суше». Ис. Нав. 4:20–22.

Мы начали наше годовое путешествие по истории адвентизма с этого текста. Мы не случайно им же и завершаем наше путешествие. Истина Бога не изменилась. Библия — историческая книга. В ней описаны великие события истории спасения от сотворения до Второго пришествия.

Таким образом Библия — это книга, которая является памятником чудес Бога, ведущего Свой народ.

И это водительство не завершено. Оно продолжается и будет длиться до великой победы, которая скоро будет достигнута.

Когда церкви теряли ощущение значимости и реальности руководства Бога в прошлом, они оказывались в беде. Так было в библейские времена, так это происходит и в наше время.

Не случайно Елена Уайт на склоне лет направляла верующих к этой теме: «Пересматривая нашу историю, — писала она, — видя каждый шаг, который мы делали по направлению к теперешнему положению дел, я могу лишь сказать: „Слава Богу!" Когда я вижу, что сотворил Господь, я наполняюсь изумлением и обретаю уверенность, что Христос — наш Руководитель. Нам нечего бояться в будущем, кроме того, что мы можем забыть тот путь, которым вел нас Господь, и Его наставления в истории нашей жизни». (Жизнь Елены Уайт, с. 196).

Чтобы нам не забыть! Нам как адвентистам седьмого дня нечего бояться в будущем, пока не забудем о Божьем руководстве в прошлом.

Путь из прошлого указывает на путь в будущее. Если христиане забудут о Божьем руководстве в прошлом, они тоже потеряют чувство индивидуальности в настоящем. А потеря индивидуальности приведет к утрате миссии и цели. К тому же, если вы не знаете, кем являетесь в отношении Божьего плана, о чем вы расскажете миру?

История христиан, как мы отметили 364 дня назад, изобилует религиозными течениями, которые забыли, откуда они, и в результате у них не было направления в будущее.

Теперь, в конце года, мы знаем, что история адвентистов наполнена мертвыми и исчезающими течениями, которые забыли о своем пророческом прошлом.

Эта забывчивость — величайшее искушение. Но нам нечего бояться в будущем, пока мы не забудем путь, которым Господь вел нас!

МОЗАИКА БОЖЬЕГО ВЕЛИЧИЯ

Ричард В. Коффен

Как вы представляете себе Бога? Считаете ли вы, что Он распростер к вам Свои руки? А может быть, напротив, повернулся к вам спиной? Каков Он — любящий или безразличный, радующийся или карающий?

Как Бог видится вам? Автор книги Ричард В. Коффен обращает внимание читателей на детали Священного Писания, которые складываются в удивительную мозаику, демонстрирующую безграничное Божье величие. Используя эти составляющие большой картины, мы открываем для себя все новые черты характера нашего Творца и Спасителя. Некоторые из них могут быть нам хорошо знакомы, а некоторые станут открытием. Эти детали мозаики рассеяны по всей Библии, и, собирая их, мы можем лучше познавать Создателя.

Ричард В. Коффен служил пастором церкви, затем посвятил более 30 лет христианской публицистике. Он является автором нескольких книг и многочисленных статей, опубликованных в различных журналах. Он вместе со своей супругой живет в штате Небраска (США). У них двое взрослых сыновей.

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012

Вечерние чтения 2012 Вечерние чтения 2012